

Авдиев В. И. 'История Древнего Востока'

Издание второе, переработанное и дополненное
Государственное издательство политической литературы
Постановлением совета министров союза ссср
Авдиеву Всеволоду Игоревичу
за научный труд «ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА»
Присуждена сталинская премия
первой степени за 1951 год
Редактор С. Рывкин
Переплёт и титул художника М. Новицкая
Ответственные корректоры М. Никитина и М. Новицкая
Технический редактор Ц. Бейлина
Подписано в печать 20 марта 1953 г.
М-20508. Тираж 100 тыс. экз.
Бумага 60x92 ¹/₁₆.
Объём 47 ¹/₂ печ. л.

23 ³/₄ бум. л.,

49,25 уч.-изд. л.

Заказ № 302.

2-я типография "Печатный Двор" имени А. М. Горького

Главполиграфиздата при Совете министров СССР.

Ленинград, Гатчинская, 26.

История Древнего Востока

История древнего Востока охватывает историческое развитие древнейших восточных государств, существовавших на обширной территории Северо-Восточной Африки, Передней, Южной и Восточной Азии.) Изучение истории многочисленных народов, создавших эти государства и своеобразную древневосточную культуру, даёт нам возможность исследовать одну из важнейших проблем в истории человечества — проблему распада родового строя, возникновения на его развалинах и первоначального развития древнейшего рабовладельческого государства.

- **О КНИГЕ**
- **ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ**
- **ВВЕДЕНИЕ**
- **ГЛАВА I. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ**
 - **Источники**
 - **История археологических открытий**
 - **Памятники материальной культуры**
 - **Дешифровка клинообразных надписей**
 - **Клинообразные надписи**
 - **Историография**
 - **Хронология**
- **ГЛАВА II. ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВА МЕСОПОТАМИИ (ШУМЕР И АККАД)**
 - **Природные условия Месопотамии**
 - **Архаическая эпоха**
 - **Образование древнейшего рабовладельческого общества (третье тысячелетие до н. э.)**
 - **Энтемена**
 - **Деятельность Урукагины**
 - **Образование Шумерийского царства при Лугаль-заггиси (2373-2349 гг. до н. э.)**
 - **Возвышение Аккада. Саргон I (2369-2314 гг. до н. э.)**
 - **Римуш (2313-2305 до н. э.)**
 - **Маништусу (2305-2291 гг. до н. э.)**
 - **Нарамсин (2290-2254 гг. до н. э.)**
 - **Завоевание Месопотамии гуттями (2228-2104 гг. до н. э.)**
 - **Гудеа (XXIII в. до н. э.)**

- III династия Ура (2118-2007 гг. до н. э.)
- ГЛАВА III. ДРЕВНИЙ ВАВИЛОН
 - Кодекс Хаммурапи
 - Экономика и социальные отношения
 - Торговля
 - Развитие рабства
 - Землевладение
 - Право и судопроизводство
 - Государственная власть (деспотия)
 - Завоевание Вавилона касситами
- ГЛАВА IV. ВАВИЛОНСКАЯ КУЛЬТУРА
 - Письменность
 - Религия
 - Государственный культ и обоготворение царя
 - Литература
 - Миф о сотворении мира
 - Поэма об Агушайя
 - Поэма о Гильгамеше
 - Поэма об Адапе
 - Поэма об Этане
 - Нисхождение Иштар
 - Драматическая поэзия
 - Лирическая поэзия
 - Религиозно-философская поэзия
 - Изобразительное искусство
 - Возникновение научных знаний
 - Математика
 - Астрономия
 - Медицина
 - История и филология
 - Школы
- ГЛАВА V. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА
 - Античные авторы
 - История археологических открытий
 - Дешифровка египетской письменности
 - Памятники египетской письменности
 - Памятники материальной культуры
 - Развитие египтологии
 - Хронология и периодизация
- ГЛАВА VI. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДРЕВНЕЙШЕГО ЕГИПЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
 - Природные условия
 - Население
 - Остатки каменного века
 - Появление оседлого земледелия
 - Возникновение древнейшего классового общества
- ГЛАВА VII. ЕГИПЕТ В ПЕРИОД ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА
 - Развитие хозяйства
 - III и IV династии
 - V и VI династии (около 2700-2400 гг. до н. э.)
 - Организация государственной власти
 - Идеология обоготворения царя

- Распад Египта на номы
- ГЛАВА VIII. ЕГИПЕТ В ПЕРИОД СРЕДНЕГО ЦАРСТВА
 - Борьба Гераклеополя и Фив
 - Развитие хозяйства
 - Развитие торговли
 - Военные походы
 - Эксплуатация завоёванных стран
 - Усиление власти номархов
 - Социальное расслоение и развитие рабства
 - Города
 - Восстания бедняков и рабов
 - Завоевание Египта гиксосами
- ГЛАВА IX. ЕГИПЕТ В ПЕРИОД НОВОГО ЦАРСТВА
 - Изгнание гиксосов из Египта
 - Рост производительных сил страны
 - Торговля
 - Завоевательные войны фараонов XVIII династии
 - Египет при Аменхотепе III (1455-1424 гг. до н. э.)
 - Дипломатия
 - Религиозная реформа Эхнатона (1424-1388 гг. до н. э.)
 - Ликвидация амарнской реформы
 - Реакция при Хоремхебе (1342-1338 гг. до н. э.)
 - Завоевательная политика фараонов XIX династии
 - Войны Рамзеса II (1317-1251 гг. до н. э.)
 - Мирная деятельность Рамзеса II
 - Преемники Рамзеса II
 - Рамзес III (1204-1173 гг. до н. э.)
 - Усиление жречества
 - Организация государственного управления
- ГЛАВА X. КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА
 - Письменность
 - Религия
 - Фетишизм
 - Культ природы
 - Заупокойный культ
 - Культ солнца
 - Обогащение царя
 - Литература
 - Мифы
 - Описания путешествий
 - Религиозная поэзия
 - Гимны в честь царя
 - Поучения
 - Светская и религиозно-философская поэзия
 - Литературные приёмы
 - Изобразительное искусство
 - Возникновение научных знаний
- ГЛАВА XI. ХЕТТСКОЕ ГОСУДАРСТВО
 - История раскопок
 - Источники
 - Население
 - Природные условия

- Возникновение Хеттского государства
- Экономика и общественный строй
- Ново-Хеттское царство
- Хеттская культура
- ГЛАВА XII. СИРИЯ И ФИНИКИЯ
 - Природные условия
 - Раскопки
 - Письменные источники
 - Население
 - Завоевание Сирии и Финикии Египтом
 - Социально-экономические отношения
 - Торговля
 - Образование самостоятельных сирийских и финикийских государств
 - Колонизация
 - Культура
- ГЛАВА XIII. ДРЕВНЯЯ ПАЛЕСТИНА
 - Природные условия
 - Раскопки
 - Письменные источники
 - Население
 - Ханаан в третьем и втором тысячелетиях до н. э.
 - Завоевание Палестины древнееврейскими племенами
 - Развитие хозяйства и общественный строй
 - Землевладение
 - Образование Израильского царства
 - Давид
 - Соломон
 - Отделение Израиля от Иудеи
 - Пророки
 - Падение Израиля и Иудеи
 - Религия и литература
- ГЛАВА XIV. АССИРИЯ
 - Природные условия
 - Население
 - Источники
 - Древнейший период истории Ассирии
 - Развитие хозяйства и общественный строй
 - Образование древнейшего Ассирийского государства
 - Первое возвышение Ассирии
 - Второе возвышение Ассирии
 - Образование Ассирийской державы
 - Хозяйство и общественный строй Ассирии IX-VII вв.
 - Организация военного дела
 - Управление государством
 - Завоевательные походы Ассирийских царей
 - Культура
- ГЛАВА XV. УРАРТУ
 - Природные условия
 - Население
 - Источники и историография
 - Возникновение Урартского государства
 - Экономика и социальные отношения

- Расширение Урартского государства
- Урартская культура
- ГЛАВА XVI. НОВО-ВАВИЛОНСКОЕ ЦАРСТВО
 - Экономика и вещественный строй
 - Расцвет Ново-Вавилонского царства
- ГЛАВА XVII. ЕГИПЕТ ПОЗДНЕГО ВРЕМЕНИ
 - Экономика и общественный строй
 - Завоевание Египта ливийцами
 - Завоевание Египта эфиопами
 - Объединение Египта саисскими правителями
 - Культура саисской эпохи
- ГЛАВА XVIII. СРЕДНЯЯ АЗИЯ И ИРАН В ДРЕВНОСТИ
 - Природные условия
 - Население
 - Источники
 - Элам
 - Хозяйственный и общественный строй древнейших племён Средней Азии и Ирана
 - Возникновение древнейших государств в Средней Азии и Мидии
 - Образование Персидского царства. Кир (558-529 гг. до н. э.)
 - Камбиз (529-523 гг. до н. э.) и завоевание Египта персами
 - Дарий I
 - Реформы Дария I. Организация Персидского государства при Ахеменидах
 - Внешняя политика Дария I
 - Древняя религия народов Ирана и Средней Азии
 - Культура древних народов Средней Азии и Ирана
- ГЛАВА XIX. ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ
 - Источники
 - Историография
 - Природные условия
 - Население
 - Древнейшие города и государства
 - Завоевание Северной Индии ариями
 - Экономика и общественный строй
 - Сословное оформление общества. Система варн (каст)
 - Оформление аппарата государственной власти
 - Индия VI-IV вв. до н. э.
 - Поход Александра Македонского в Индию
 - Чандрагупта (321-297 гг. до н. э.)
 - Экономика и социальные отношения в VI-IV вв. до н. э.
 - Государство Ашоки
 - Культура древней Индии
- ГЛАВА XX. ДРЕВНИЙ КИТАЙ
 - Источники
 - Природные условия
 - Древнейшее население
 - Результаты раскопок
 - Историография
 - Государство Шан-Инь
 - Развитие хозяйства и общества
 - Возникновение древнейшего государства

- Возникновение письменности
- Государство Чжоу (XII-VIII вв. до н. э.)
- Хозяйство и общественный строй
- Государственный строй
- Политическая история времени Чжоу
- Период распада единого государства (VIII-III вв. до н. э.)
- Период династии Цинь (256-206 гг. до н. э.)
- Период династии Хань (206 г. до н. э. - 220 г. н. э.)
- Внешняя торговля
- Реформы Ван Мана
- Народные восстания
- Культура древнего Китая
- ПРИЛОЖЕНИЯ
- БИБЛИОГРАФИЯ
 - К введению
 - Классики марксизма-ленинизма
 - Античные авторы
 - Труды общего характера
 - Источники
 - Историография
 - Язык и письменность
 - Культура
 - Географические атласы
 - Справочники. Библиографии. Энциклопедии
 - Периодические издания
 - К ГЛАВЕ I. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ
 - Общие работы
 - Источники
 - Историография и история археологических открытий
 - Справочники
 - К ГЛАВЕ II. ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВА МЕСОПОТАМИИ (ШУМЕР И АККАД)
 - Источники
 - История
 - Язык и письменность
 - К ГЛАВЕ III. ДРЕВНИЙ ВАВИЛОН
 - Источники
 - Законы Хаммурапи
 - История
 - К ГЛАВЕ IV. ВАВИЛОНСКАЯ КУЛЬТУРА
 - Наука
 - Литература
 - Искусство
 - Религия
 - К ГЛАВЕ V. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА
 - Общие работы
 - Источники
 - Историография и история археологических открытий
 - Язык и письменность
 - Справочники. Библиографии

- К ГЛАВЕ VI. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДРЕВНЕЙШЕГО ЕГИПЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
 - Источники
 - История
- К ГЛАВЕ VII. ЕГИПЕТ В ПЕРИОД ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА
 - Источники
 - История
- К ГЛАВЕ VIII. ЕГИПЕТ В ПЕРИОД СРЕДНЕГО ЦАРСТВА
 - Источники
 - История
- К ГЛАВЕ IX. ЕГИПЕТ В ПЕРИОД НОВОГО ЦАРСТВА
 - Источники
 - История
- К ГЛАВЕ X. КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА
 - Наука
 - Литература
 - Искусство
 - Религия
- К ГЛАВЕ XI. ХЕТТСКОЕ ГОСУДАРСТВО
 - Источники
 - Историография
 - История
 - Язык и письменность
 - Культура
 - Библиографии
- К ГЛАВЕ XII. СИРИЯ И ФИНИКИЯ
 - Источники
 - Культура Рас-Шамра (Угарит)
 - Историография
 - История
 - Язык и письменность
 - Культура
- К ГЛАВЕ XIII. ДРЕВНЯЯ ПАЛЕСТИНА
 - Общие работы
 - Источники
 - Историография и археологические открытия
 - История
 - Культура
- К ГЛАВЕ XIV. АССИРИЯ
 - Источники
 - История и культура
 - Язык и письменность
- К ГЛАВЕ XV. УРАТУ
 - Общие работы
 - Источники
 - Историография и история археологических открытий
 - Язык и письменность
 - История
- К ГЛАВЕ XVI. НОВО-ВАВИЛОНСКОЕ ЦАРСТВО
- К ГЛАВЕ XVII. ЕГИПЕТ ПОЗДНЕГО ВРЕМЕНИ
 - Источники
 - История и культура

- К ГЛАВЕ XVIII. СРЕДНЯЯ АЗИЯ И ИРАН В ДРЕВНОСТИ
 - Археологические открытия и исследования
 - Письменные источники
 - Историография
 - История
 - Язык и письменность
 - Культура
 - Библиографии
- К ГЛАВЕ XIX. ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ
 - Общие работы
 - Источники
 - Историография и история археологических открытий
 - История
 - Язык и письменность
 - Культура
 - Справочники. Библиографии
- К ГЛАВЕ XX. ДРЕВНИЙ КИТАЙ
 - Общие работы
 - Источники
 - Историография и история археологических исследований
 - История
 - Язык и письменность
 - Культура
- **Карты**
 - Древняя Месопотамия
 - Древний Египет
 - Египет и Передняя Азия в древности
 - Сирия и Финикия
 - Древняя Палестина
 - Верхняя Месопотамия в древности
 - Северная часть Передней Азии в древности (Хетские страны и Урарту)
 - Иран и Средняя Азия в древности
 - Древняя Индия
 - Древний Китай

Источник:

Авдиев В.И. 'История Древнего Востока' - Ленинград: Госполитиздат, 1953

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Первое издание университетского учебника «История древнего Востока» вышло в свет в 1948 г. Ввиду необходимости подготовить второе издание автор подверг значительной и существенной переработке весь текст книги, сохраняя неизменными основные её положения, касающиеся процесса возникновения и развития в древневосточных странах древнейшего рабовладельческого общества и деспотического государства, изложенные им впервые ещё в 1933—1934 гг.

Так как за последние годы произведено было много археологических раскопок, во время которых было обнаружено большое количество памятников древневосточной письменности и культуры, автор принужден был несколько увеличить объем учебника, чтобы ввести в него новый документальный материал, учтя в то же время важнейшие вышедшие за это время работы в области истории древнего Востока.

При подготовке текста второго издания автор в значительной степени учёл замечания рецензентов. Особенно важным автору казалось расширить главы, посвящённые истории древней Индии; и древнего Китая. Эти главы не только значительно увеличены, но и в сильной степени переработаны. Автор всегда был убеждён в том, что история древних народов Индии и Китая имеет большое всемирно-историческое значение, во многих отношениях не меньшее, чем история Египта, Вавилона, Греции и Рима. В своих прежних работах автор старался показать, что древние народы Индии и Китая в основном прошли тот же путь развития от родового строя к рабовладению, по которому шли и другие народы древневосточного мира, хотя конкретные формы хозяйственного и общественного строя, государства и культуры древней Индии и древнего Китая обладали многими своеобразными чертами. Автору казалось важным показать, что эти народы уже в глубокой древности сделали большой и ценный вклад в сокровищницу мировой культуры. Теперь, когда стали широко известными результаты последних археологических раскопок в Индии и в Китае, когда подверглись более глубокому и более объективному, чем раньше, изучению замечательные произведения древнеклассической литературы этих народов, советские историки, ученые специалисты в странах народной демократии и прогрессивные историки во всех странах земного шара, несомненно, обратят большее внимание на серьёзное изучение древней истории Индии и Китая.

Особое место во втором издании учебника занимают разделы, посвящённые истории Урарту и Средней Азии. Так как древняя история народов Закавказья и Средней Азии является частью древней истории нашей великой Родины, автор значительно расширил

соответствующие главы «Истории древнего Востока». Автору казалось важным показать, что древняя история народов Закавказья и Средней Азии тесно связана с историей древнего Востока и тем самым входит в рамки всемирной истории. Автор предполагал сперва посвятить древней истории Средней Азии особую главу. Однако недостаточность источников, памятников материальной культуры и особенно надписей ещё не даёт возможности историку достаточно полно охарактеризовать процесс возникновения и развития рабовладельческого общества и государства на территории Средней Азии в эпоху существования классических деспотий древнего Востока. Но в то же время интереснейшие памятники, главным образом материальной культуры, найденные советскими археологами в Средней Азии, в частности результаты многолетних раскопок профессора С. П. Толстова в Хорезме, позволяют установить несомненный факт существования древней, высокой и своеобразной культуры на территории Средней Азии уже в глубокой древности. Одновременно с этим автору представляется несомненным, что именно в Средней Азии находились некоторые, к тому же важнейшие, очаги той культуры, которая получила своё развитие в ахеменидском Иране. Именно поэтому автор решил объединить в одной главе историю древних народов Средней Азии и Ирана, тем более что история этих народов в древности тесно переплеталась.

Автор считает своим долгом выразить глубокую благодарность Т. Н. Савельевой, которая ему во многом помогла при переработке историко-географических карт и библиографического указателя, а также при подборе новых иллюстраций.

Москва, 27 сентября 1952 г.

ВВЕДЕНИЕ

Долина Нила

История древнего Востока охватывает историческое развитие древнейших восточных государств, существовавших на обширной территории Северо-Восточной Африки, Передней, Южной и Восточной Азии.) Изучение истории многочисленных народов, создавших эти государства и своеобразную древневосточную культуру, даёт нам возможность исследовать одну из важнейших проблем в истории человечества — проблему распада родового строя, возникновения на его развалинах и первоначального развития древнейшего рабовладельческого государства. Изучая жизнь народов, населявших в древности обширные территории от Египта на западе до Тихого океана на востоке, можно проследить на основании многочисленных документальных источников и памятников материальной культуры, как возникали древнейшие формы рабства. Этот процесс развития общественных форм на древнем Востоке протекал очень медленно. Только в плодородных долинах Нила, Тигра, Евфрата, Инда, Ганга и Хуанхэ благоприятные естественные условия способствовали уже в четвёртом тысячелетии до н. э. развитию земледельческого хозяйства, основанного на искусственном орошении. Но эти долины были сравнительно небольшими оазисами, вокруг которых бушевала стихия культурно отсталых кочевых народов. Таким образом, изучая историю восточных народов, можно уже в глубокой древности установить то «общее соотношение между оседлостью одной части их и продолжающимся кочевничеством другой части», которое отмечал К. Маркс «у всех восточных племен». Это взаимоотношение в значительной степени обусловило замедленный темп развития древневосточного общества. Важнейшей отличительной чертой общественного строя древневосточных народов является длительное сохранение пережитков родового строя, а также прочное, хотя и пережиточное, сохранение древней, сперва семейной, а потом сельской, общины. Однако развитие производительных сил приводит к

изменению общественного строя. Возникновение и развитие металлургии обуславливает некоторый прогресс в области техники, способствуя развитию сельского хозяйства и главным образом ремесла. Отделение скотоводства от земледелия, а затем отделение ремесла от сельского хозяйства и появление разветвлённых видов ремесленного и сельскохозяйственного производства требовали добавочной подсобной рабочей силы. Одновременно с этим увеличение производства дало возможность человеку производить больше продуктов, чем ему было нужно для сохранения своей жизни. Стало выгодным привлекать новую рабочую силу. Поэтому военнопленных, захваченных во время войн, стали обращать в рабство. С другой стороны, специализация и увеличение объёма производства привели к появлению избыточных продуктов. Эти продукты стали появляться на рынках и таким образом превращались в товары. Так возникает древнейшая меновая торговля, причём постепенно возникают и древнейшие весовые металлические деньги. Развитие примитивной меновой торговли приводит к дальнейшему имущественному расслоению.

«Чем больше продукты общины принимают товарную форму, т. е. чем меньшая часть их производится для собственного потребления производителя и чем большая для целей обмена, чем больше обмен вытесняет и внутри общины первоначальное, стихийно сложившееся разделение труда, — тем более неравным становится также имущественное положение отдельных членов общины, тем глубже подрывается старое общинное землевладение, тем быстрее община идет навстречу своему разложению, превращаясь в деревню мелких собственников-крестьян». Имущественное неравенство приводит к тому, что обедневшие члены сельских общин попадают в долговую кабалу к богатым. Должники, оказавшиеся несостоятельными, принуждены отрабатывать свой долг личным трудом, что часто приводит к фактическому порабощению этих бедняков. Имущественному расслоению способствуют войны — важнейший источник рабства. Так возникает первое деление общества на классы, на класс рабовладельцев и класс рабов. Однако рабовладение развивается на древнем Востоке крайне медленно, не выходя за рамки древнейшего, примитивного, в значительной степени домашнего рабства. Именно этим развитие рабства на Востоке отличается от более быстрого и полного расцвета рабства в античных обществах Греции и Рима. Пережитки общинного строя продолжали существовать в древнем Египте вплоть до эллинистической эпохи, а в древней Индии и значительно позднее. «Восточный деспотизм и господство сменявших друг друга завоевателей-кочевников в течение тысячелетий ничего не могли поделать с этими древними общинами». Непримириемые социальные противоречия между богачами и бедняками, классовый антагонизм между рабовладельцами и рабами приводят к образованию государства, которое было необходимо рабовладельцам для подавления рабов и бедняков. Это государство на древнем Востоке постепенно приобретает особую характерную форму

так называемой восточной деспотии, при которой вся верховная власть сосредоточена в руках царя. Вся земля считается собственностью государства. В этом — источник материальной мощи деспотии.

Неограниченная власть деспота оправдывается и обосновывается религией, объявляющей царя живым воплощением бога на земле. Рабовладельцы в крупных древневосточных государствах с целью укрепления своей власти над трудовым народом, чтобы «навсегда» сохранить рабовладельческое государство и весь классовый строй в целом, создали особое учение о священном, более того, божественном характере царской власти, которая находилась якобы под охраной самих богов. Считая царя высшим носителем государственной верховной власти, жрецы и аристократы тем самым впервые выдвинули учение о божественном характере государства, которое, по словам В. И. Ленина, «тесно связано с интересами эксплуататорских классов».

Древневосточные государства, являясь наиболее древними и наиболее типичными деспотиями, в некотором отношении напоминают большие государства ранней поры Римской империи и средневековой Европы. Даже наиболее крупные и могущественные царства древнего Востока были основаны на завоеваниях, а не на тесных экономических связях. Это были, не долговечные и непрочные государства, состоявшие из отдельных племён и народностей, которые, конечно, ещё не могли объединиться в единую нацию. В своей гениальной работе «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин указал на «империи рабского и средневекового периодов, скажем, империю Кира и Александра Великого, или империю Цезаря и Карла Великого, которые не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения. Эти империи не только не имели, но и не могли иметь единого для империи и понятного для всех членов империи языка. Они представляли конгломерат племён и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки».

Изучение истории древнего Востока в большой степени основано на изучении различных древневосточных языков, на которых говорили и писали многочисленные племена и народы, населявшие в древности Северо-Восточную Африку и многие области Азии. И. В. Сталин в своём труде «Марксизм и вопросы языкознания», вскрывая в корне порочный, антинаучный характер «нового учения о языке» Н. Я. Марра, указывал: «Язык порождён... всем ходом истории общества и истории базисов в течение веков». Изучение древневосточных языков, в частности древнеегипетского, арабского и древнеиндийского (санскрита), ясно показывает, что эти языки возникли в седой древности, до эпохи рабовладельческого общества, что они чрезвычайно медленно развивались в течение тысячелетий, сохраняя не только в рабовладельческую, но даже и в феодальную эпоху почти неизменным свой основной словарный состав и главные основы

своего грамматического строя. Указывая, что «язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка», И. В. Сталин на основании исторических данных вскрыл «большую устойчивость и колоссальную сопротивляемость языка насильственной ассимиляции». Эта характерная черта языка ясно выступает при изучении древних языков жителей нильской долины и восточного побережья Средиземного моря. Египтяне в течение трёх тысяч лет, несмотря на многочисленные завоевания своей страны иноземцами, прочно сохраняли свой язык, который упорно сопротивлялся иноземной ассимиляции. И то же самое происходило в маленькой Финикии, которую часто покоряли соседние и значительно более крупные и сильные государства. Таким образом, древневосточные языки с точки зрения историка и лингвиста необходимо изучать в теснейшей связи с историей народов древнего Востока.

При изучении истории древнего Востока необходимо постоянно учитывать, что экономический строй раннерабовладельческого общества имеет свою особую, соответствующую ему надстройку, т. е. «политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения». В связи с этим важнейшей задачей историка является определить характерные черты как экономического строя, так и соответствующей ему надстройки в период образования и развития древневосточных рабовладельческих государств. Несомненно, что общественный строй древневосточных народов был более развит, чем первобытно-общинный. «Рабовладельческий строй в условиях разлагающегося первобытно-общинного строя есть вполне понятное и закономерное явление, так как он означает шаг вперед в сравнении с первобытно-общинным строем». На древнем Востоке возникает первое деление общества на классы рабовладельцев и рабов и своеобразное деспотическое государство, чего ещё не знала первобытно-общинная эпоха. Однако прогрессивное развитие древневосточного общества происходило крайне медленно. Несмотря на возникновение товарного производства, которое «существовало при рабовладельческом строе и обслуживало его», и на появление примитивной, главным образом меновой, торговли, ведущую роль в древневосточных рабовладельческих государствах играет натуральное хозяйство. Наряду с первым появлением организованных форм использования труда рабов в больших рабовладельческих хозяйствах на древнем Востоке сохраняются формы домашнего рабства. Несмотря на наличие органов центральной власти в виде сложного и разветвлённого аппарата чиновничества, на Востоке всё ещё сохраняют своё значение древние формы общинного быта. Значительная часть земель фактически принадлежала общинами, как указывал Энгельс, «восточный деспотизм был основан на общинном землевладении». Концентрации всего земельного фонда в руках

государства, во главе которого стоял обоготворявшийся деспот, которого Маркс называл «высшим» или «связующим единством», не противоречило то обстоятельство, что земля фактически находилась в руках общин и обрабатывалась в значительной степени руками свободных общинников. Этому, по мнению Маркса, «несколько не противоречит, что, как в большинстве основных *азиатских* форм, *связующее единство*, возвышающееся над всеми этими мелкими коллективами, выступает как высший *собственник* или *единственный собственник*, в силу чего действительные общины выступают лишь как *наследственные* владельцы... Связующее единство, реализованное в деспоте как отце этого множества коллективов, наделяет отдельного человека через посредство той общины, к которой он принадлежит. Прибавочный продукт, который, впрочем, определяется законодательно как следствие действительного присвоения посредством труда, принадлежит поэтому, само собой разумеется, этому высшему единству. Поэтому в условиях восточного деспотизма и юридически кажущегося отсутствия при нем собственности, на деле в качестве его основы существует эта племенная или общинная собственность, порожденная по большей части сочетанием промышленности с сельским хозяйством в рамках мелкой общины». Всё это обуславливает крайнюю медленность и сравнительную застойность в развитии хозяйства, общественного строя и культуры древневосточных народов в целом. Это находит своё отражение в том, что религия господствует над сознанием людей древневосточного мира. Первые зачатки науки возникают чрезвычайно медленно.

Все эти факты позволяют установить как общие, так и отличительные черты, характеризующие общественный строй древнего Востока, с одного стороны, и античных Греции и Рима — с другой. И древневосточные народы, и древние греки и римляне жили в условиях рабовладельческого общества. Однако на древнем Востоке рабовладение, носившее сравнительно застойный характер, задержалось на первой стадии своего развития; это было примитивное, в значительной степени домашнее, рабство, в то время как в античном греко-римском мире рабство достигло высшей стадии развития. Численность рабов на древнем Востоке была сравнительно невелика; наряду с рабами было много свободных членов сельских общин. Рабство на древнем Востоке ещё не охватывало всего производства в целом, как это можно наблюдать в античных обществах Греции и Рима. Соответственно с этим существовали различия и между экономикой древневосточных стран и хозяйственным развитием античных народов Греции и Рима. Деньги в виде монет и городской строй, связанный с более высоким развитием торговли, появляются лишь на последнем этапе существования древневосточных государств. В равной мере и древневосточная культура более примитивна, чем античная. На древнем Востоке только возникает древнейший известный нам алфавит, причём у многих народов долго сохраняются сложные и примитивные системы письменности (гиеро-глифика и клинопись). На древнем Востоке при

господстве религиозно-магического мировоззрения лишь возникают первые зачатки науки. В Греции и Риме мы видим дальнейшее значительное развитие науки и того мировоззрения, которое пытается освободиться от пут религии. Однако древний Восток был тесно связан с античным миром Греции и Рима, в котором рабовладение достигло своего полного развития. Подобно тому как античное рабовладение есть дальнейшая стадия в развитии примитивного восточного рабовладения, античная культура есть дальнейшее развитие культуры древневосточных народов, которые создали много замечательных культурных ценностей, легших в основу западной греко-римской культуры и средневековых культур Востока.

* * *

Первые попытки дать общее описание жизни древневосточных народов восходят к древней Греции. Прославленный греческий историк, «отец истории», Геродот (V в. до н. э.) дал в своём обширном историческом труде первый, во многих частях наивный, но всё же талантливый и ценный связный очерк истории древневосточных народов. Геродот один из первых поставил также важную проблему о культурном наследии древневосточного мира. К более позднему времени (I в. до н. э.) относится исторический труд Диодора, использовавшего целый ряд источников. Особый интерес в его труде представляет очерк истории Египта и Финикии в персидскую эпоху.

Слабым отголоском греческой и римской историографии являются писания раннехристианских историков, в частности Евсевия, Иеронима и Августина, которые сохранили тонкую нить исторической традиции, связывавшей их с великим древневосточным миром, и далёкое воспоминание о древнейших мировых монархиях Ассирии, Вавилонии, Мидии и Персии, которые предшествовали государству Александра Македонского и Римской империи.

Средневековые писатели сохранили лишь обрывочные и крайне спутанные сведения о народах и государствах древнего Востока и о древневосточной культуре. Так, постепенно почти полностью исчез из памяти позднейших поколений весь древневосточный мир с его сложной и разнообразной историей и с его своеобразной культурой. В немногих книгах сохранились лишь тусклые воспоминания о знаменитых героях глубокой древности, почерпнутые главным образом из библии и очерков греческих историков. Козьма Индоплаватель, писавший в VI в., механически повторяет ошибки греческих писателей и даже, больше того, отрицает существование письменности у древних народов Востока во «времена Моисея». В XIV в. Данте в своей «Божественной комедии», повествуя о прославленных героях далёкого прошлого, вспоминает лишь древнееврейских царей и случайно всплывшие в памяти имена Синахериба и Кира. Даже в начале нового времени, в XVII в., французский историк Боссюэ в своём обширном обзоре всемирной

истории уделяет лишь незначительное место древневосточным народам.

Первой попыткой осмысления истории древневосточных народов и их культуры является очерк Гегеля «Восточный мир», входящий в состав его лекций по философии истории. Опираясь на античных авторов, на Библию и на труды европейских историков и филологов, приступивших в конце XVIII и в начале XIX в. к изучению древневосточной истории, Гегель дал фантастическую и искажённую картину развития древневосточной культуры с точки зрения своей реакционной религиозно-философской теории о самораскрытии духа в истории человечества.

Крупные археологические раскопки и дешифровки древневосточных надписей, осуществлявшиеся в течение всего XIX в., дали возможность основательнее подойти к изучению истории и культуры древнего Востока. В результате ряда работ многочисленных исследователей появились большие научные труды, имевшие своей целью дать общий обзор истории древнего Востока, причём авторы этих трудов обращали наибольшее внимание на описание политических событий, главным образом войн, а также на характеристику культуры древневосточных народов. Среди этих обобщающих трудов буржуазных учёных особенное значение имели трёхтомный труд французского египтолога Г. Масперо «Древняя история народов классического Востока», двухтомный труд академика Б. А. Тураева «История древнего Востока», большая сводная «История древности» Эд. Мейера.

Работа Г. Масперо имела большое значение для своего времени. Опираясь на знание всех источников, доступных науке в конце XIX в., Масперо сделал смелую попытку дать общую картину исторической жизни ряда народов древневосточного мира. Он первый среди историков древнего Востока обратил внимание на вопросы социально-экономической истории, главным образом в очерках истории древнего Египта, а также на вопрос о международных отношениях, связывавших народы древнего Востока. Но наряду с этим труд Масперо обладает и целым рядом существенных недостатков. Используя большое количество источников, Масперо относится к ним далеко не всегда достаточно критически. Преувеличивая значение религии, Масперо каждый свой очерк начинает с подробного обзора религиозных верований данного народа, кладя этим в основу своего исторического построения идейный фактор. Наконец, Масперо полностью игнорирует динамику исторического развития. Отдельные очерки, главным образом социально-экономической истории, Масперо даёт в полном отрыве от исторического развития, смешивая факты из различных эпох, рисуя хозяйственные и общественные отношения почти абсолютно неподвижными, как будто ничего не изменялось в течение тысячелетий. Поэтому Масперо находил возможным сопоставлять культуру древневосточных народов с культурой современных восточных народов, сравнивая, например,

древнеегипетских земледельцев с современными феллахами. Развитие современной исторической науки и крупные археологические открытия последних десятилетий сделали труд Масперо ныне почти совершенно устаревшим.

Большое влияние на развитие западноевропейской историографии древнего Востока имел труд Эд. Мейера, в котором автор дал полную и детальную сводку всех достижений археологии и исторической науки в области истории древнего Востока. Эд. Мейер на основании тщательного анализа многочисленных источников дал широкую и яркую картину истории древневосточных народов. Однако в основе всего его исторического построения лежит в корне неправильная и порочная теория цикличности. Являясь выразителем реакционной идеологии империалистической Германии, Эд. Мейер отрицал теорию прогресса, противопоставляя ей теорию цикличности, т. е. абсолютной неизбежности возвращения к уже изжитым формам общественного строя. Стремясь оправдать и исторически обосновать всякого рода реакцию, Эд. Мейер в своих трудах пытался доказать, что древний мир в своём историческом развитии прошёл все те стадии, которые прошла впоследствии Европа в средние века и в новое время, повторив тот же цикл развития. Таким образом, модернизируя и идеализируя древнее рабовладельческое общество, Эд. Мейер, с одной стороны, находил в древнем Египте феодальные отношения, а с другой стороны, отождествлял древнее рабство с наёмным трудом эпохи капитализма. Эд. Мейер — ярый сторонник буржуазной теории миграций, при помощи которой он объяснял переселениями народов целый ряд исторических фактов, тем самым недооценивая важнейший фактор внутреннего исторического развития. Наконец, третьей отличительной чертой исторической концепции Эд. Мейера является широкое использование реакционной и абсолютно неправильной расовой «теории». При изучении истории древней Месопотамии Мейер особенно подчёркивал факт взаимодействия «шумерийской» и «семитской» расы. Резко искажая исторические факты, Мейер придавал особенное значение выходу на историческую арену пресловутой «индогерманской расы», что, по его мнению, является венцом развития древневосточной истории.

Академик Б. А. Тураев был крупнейшим представителем русского востоковедения конца XIX и начала XX в. Его научные труды занимают выдающееся место в буржуазной историографии и отличаются многими оригинальными чертами. Основным трудом Б. А. Тураева «История древнего Востока» охватывает большее количество народов и стран, чем обобщающие труды его предшественников. Так, например, Тураев ввёл в свой курс истории древнего Востока очерки истории и культуры Ванского царства, Напаты, Мероэ и Аксума, а также древних пунийцев, посвятив этим темам специальные главы. Стремясь установить тесную преемственную связь между древневосточным и античным миром, а также между культурой древнего и средневекового Востока, Б. А. Тураев расширил хронологические рамки традиционной древневосточной истории,

доведя её до позднего эллинизма. По своим глубоким знаниям фактического материала Б. А. Тураев превзошёл многих западноевропейских специалистов. Его большой труд основан на самостоятельном и строго критическом изучении источников. Приводя множество оригинальных переводов целого ряда памятников, главным образом истории культуры древнего Востока, Б. А. Тураев сумел многие проблемы поставить и осветить шире, глубже и оригинальнее, чем его предшественники и современники. Особенное внимание Тураев всегда уделял изучению культуры древневосточных народов. Тщательно изучая литературное творчество и религиозные воззрения народов древнего Востока, Тураев установил целый ряд точек соприкосновения между культурным развитием этих народов, что дало ему возможность с большой силой выдвинуть важный тезис о культурном единстве всего древневосточного мира. Одновременно с этим он во всех своих трудах резко подчёркивал проблему культурного наследия древнего Востока, который оказал сильное влияние на развитие античной культуры и средневековых восточных цивилизаций.

Будучи типичным представителем буржуазной историографии, целиком разделяя идеалистическое мировоззрение буржуазных учёных своего времени, Тураев очень мало внимания обращал на социально-экономическую историю, ставя во главу угла своих исследований изучение культуры и особенно религии древневосточных народов. Недооценивая, а иногда совершенно игнорируя социально-экономический фактор, Тураев объяснял развитие древневосточных народов и государств политическими событиями, завоеваниями, миграциями, сменами династий, а в некоторых случаях искал разгадки того или другого факта в географических условиях, крайне переоценивая их влияние на общественное развитие и тем самым искажая процесс исторического развития общества. Наблюдая схожие факты в историческом, чаще историко-культурном, развитии различных древневосточных народов, Тураев объяснял это не единым путём развития социально-экономических отношений, не одинаковой стадией в развитии народов, а лишь внешними взаимоотношениями или культурными влияниями, которые он ставил в связь с миграциями и завоеваниями. В методологическом отношении труд Тураева является типичным трудом идеалистически настроенного буржуазного историка, не сумевшего преодолеть основных принципиальных ошибок буржуазной исторической науки.

Таким образом, все эти большие сводные труды крупнейших специалистов XIX и XX вв., основанные на тщательном изучении документальных и археологических источников, страдают общими принципиальными недостатками. Так, в них излагается главным образом политическая и культурная история древнего Востока и слишком мало места отводится анализу социально-экономических отношений, которые односторонне и тенденциозно изображены в рамках буржуазной идеалистической концепции. Другим их

существенным недостатком является то, что они ограничиваются изложением истории лишь так называемого «классического Востока», т. е. Египта и Передней Азии, игнорируя историческое развитие Индии и Китая. Эти историки, обычно исходившие из реакционной и вредной расовой «теории», не учли того, что народы Индии и Китая прошли тот же путь развития от родового строя к рабовладению, что и другие древневосточные народы, и наряду с другими народами сделали значительный вклад в сокровищницу мировой культуры. Новейшие археологические раскопки и исторические исследования показывают, что весь древневосточный мир, включая Индию и Китай, представлял собой единый мир, связанный многочисленными нитями, прошедший одинаковую стадию исторического развития.

Советские учёные обратили значительно большее внимание на изучение социально-экономических отношений, установили наличие рабовладельческих отношений на древнем Востоке и ввели в круг своего исследования историю древней Индии и древнего Китая. Среди этих историков выделяется академик В. В. Струве, один из ближайших учеников Б. А. Тураева. Ведя в течение многих лет преподавание истории древнего Востока в Ленинградском Государственном университете, В. В. Струве на основе изучения многочисленных и разнообразных источников построил свой курс истории древнего Востока. В основу этого курса была положена мысль о том, что основной формой эксплуатации труда в древневосточных странах была рабовладельческая эксплуатация и что поэтому древневосточное общество следует считать обществом рабовладельческим. Эти взгляды были изложены В. В. Струве в его работе «Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока» и затем легли в основу его учебного пособия «История древнего Востока» (1941 г.). Начиная с 1933 г. одновременно с В. В. Струве и другие советские историки в своих специальных трудах по истории древнего Востока выдвигали и доказывали то положение, что в древневосточных странах на развалинах родового строя возникло рабовладельческое общество, в котором, однако, рабовладение не достигло столь значительного и полного развития, как в древней Греции и в античном Риме.

За последние 35 лет советские учёные выполнили большую и ценную работу по собиранию, изучению, изданию и переводу различных источников, а также по изучению различных важных проблем древневосточной истории. Наибольшее внимание было обращено на изучение социально-экономических отношений, на проблему возникновения и развития рабства, на специфику рабовладельческих отношений на древнем Востоке, на пережиточное сохранение остатков родового строя и древней сельской общины, в связи с этим подвергалось изучению развитие экономики и техники на древнем Востоке, в частности ирригация и горное дело. Советские историки посвятили ряд трудов политической истории древневосточных государств, в частности военной истории Египта и Ассирии, а также важным проблемам хронологии. Большое внимание

было уделено и вопросам истории культуры, в частности изучению первых начатков науки, развитию литературы, искусства и религии древневосточных народов. Опираясь на изучение первоисточников, некоторые из которых хранятся в советских музеях, и основываясь в своей работе на марксистско-ленинской методологии, советские историки и филологи в своих трудах сумели поставить целый ряд важных принципиальных и актуальных проблем, подвергая в то же время научной критике взгляды буржуазных реакционных историков. Изучению истории и культуры древнего Востока помимо академика В. В. Струве посвятили свои труды академик Н. М. Никольский, А. Б. Ранович, Н. Д. Флиттнер, И. Г. Франк-Каменецкий, Б. Б. Пиотровский, Г. В. Церетели, Г. Капанцян, Ю. П. Францов, В. И. Авдиев, М. Э. Матье, И. М. Лурье и многие другие.

* * *

Древневосточный мир охватывал собой обширную территорию, включавшую Северо-Восточную Африку, Переднюю Азию, Иранское плоскогорье, Индию и Китай со всеми промежуточными областями. Северная граница древневосточного мира проходила приблизительно по 42° северной широты, а южная граница — приблизительно по тропику Рака. Таким образом, эта обширная территория тянется с севера на юг на 1 800 км. Западная граница древневосточного мира проходила приблизительно через Ливийскую пустыню, т. е. по 10° западной долготы (от Пулкова), восточная же граница шла по берегам Тихого океана, иными словами, приблизительно по 110° восточной долготы. Таким образом, протяжение этого огромного прямоугольника превышает в длину 10 тыс. км. Всю эту территорию можно легко разделить на две половины. Западная половина охватывает Египет и Переднюю Азию, в то время как восточная половина обнимает Индию и Китай. Граница между этими двумя половинами древневосточного мира проходит приблизительно по Соломоновым горам, которые расположены в пустынном и малодоступном районе, перерезанном лишь немногими горными проходами.

Западные части этих двух половин, Индия и Египет, обладают некоторыми общими географическими чертами. Так, и Египет и Индия лежат в одинаковом поясе жаркого, субтропического и тропического климата и в значительной степени отрезаны от всего остального мира, образуя довольно замкнутые и изолированные географические районы. Египет, состоящий из долины и дельты Нила, напоминает как бы оазис, затерянный в песках огромных североафриканских пустынь, отрезанный ими от остальных областей Африки. Дельта Нила в глубокой древности была сплошь заболочена и поэтому также не могла быть связующим звеном между Египтом и Средиземным морем. На юге труднопроходимые нильские пороги и болотистые районы Восточной Африки представляли собой довольно серьезный естественный барьер. Только узкий Суэцкий перешеек и русла высохших потоков (вади) соединяли Египет с Синайским полуостровом и с побережьем Красного моря, являясь древнейшими торговыми и

военными путями, которые в слабой степени связывали Египет с великим азиатским материком.

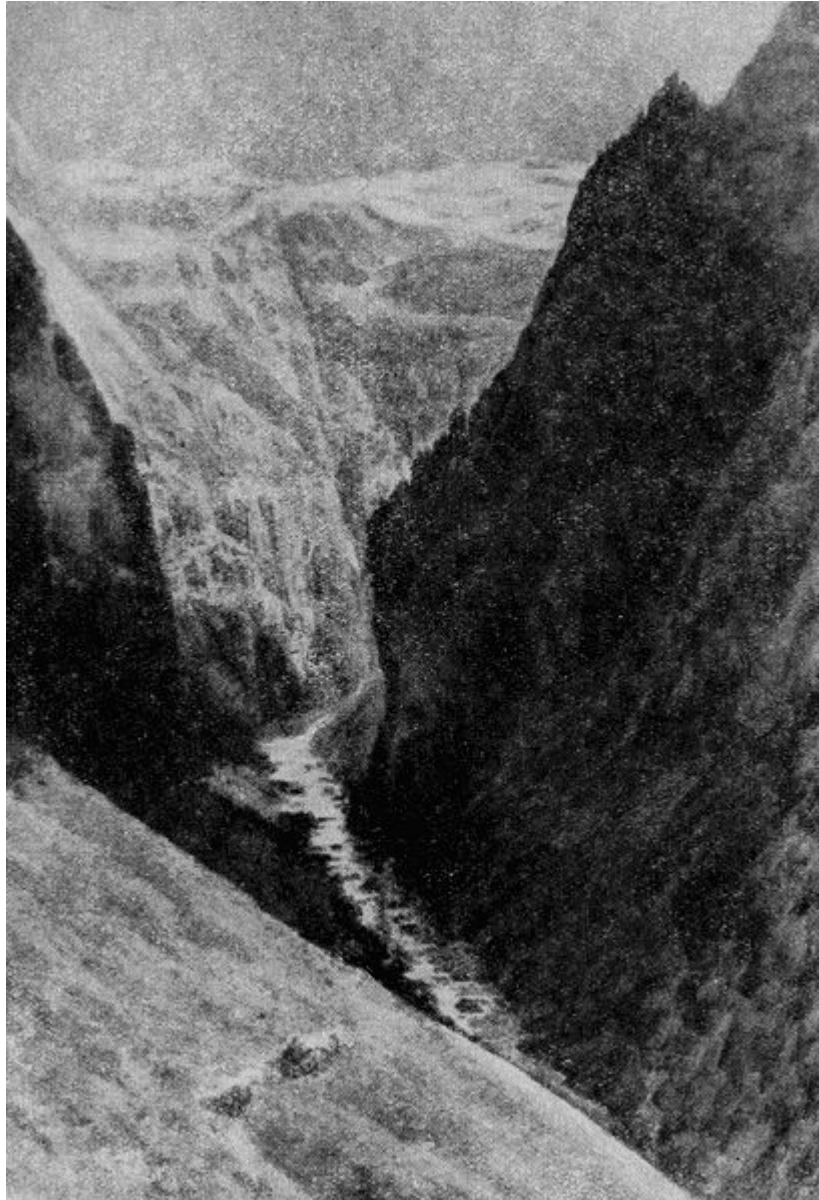
Верхнее течение р. Ефрата

Огромный Индийский полуостров подобно Египту в значительной степени изолирован. С запада, с юга и с востока Индия отделена от всего остального мира безбрежными просторами океана. На севере Индию отделяет от Азии величайший в мире горный хребет гигантских Гималайских гор.

Природные условия Передней Азии и Китая также имеют много общего. Передняя Азия и Китай находятся в полосе умеренного и субтропического климата и в противовес Индии и Египту в территориальном отношении связаны с соседними странами. Малая Азия и островной район Эгейского моря являются мостом из Передней Азии в Европу. Иранское плоскогорье и Средняя Азия открывают множество путей, ведущих в различные области Азии. Китай в географическом и в историко-культурном отношении неразрывно

связан с соседними областями Азии. Пограничные районы Китая незаметно переходят в области, населённые соседними племенами.

Несмотря на огромные расстояния и на труднопроходимые районы пустынь и горных массивов, отдельные страны древнего Востока были связаны между собой целой сетью древних торговых и военных путей. Особенное значение в этом отношении имели великие речные магистрали: Нил, Евфрат, Тигр, Инд, Ганг, Янцзыцзян и Хуанхэ. Нил соединял отдельные части Египта между собой, а весь Египет в целом — с областями тропической Африки, в частности с золотоносной Нубией, а также с районом Средиземного моря. Евфрат и Тигр соединяли отдельные части Месопотамии между собой, а всё Двуречье в целом — с районом Персидского залива, а также с Северной Сирией, с Закавказьем и с Малой Азией, причём по восточным притокам Тигра и их долинам шли пути из Месопотамии на территорию Иранского плоскогорья. Не меньшее значение имели и крупные реки Индии и Китая. Установлению экономических, политических и культурных связей между странами древнего Востока особенно способствовали караванные пути. Целый ряд важных торговых путей со времён глубокой древности шёл из Египта через Сирию в Малую Азию, в Закавказье, в Месопотамию и далее на восток, в Иран, что делало Сирию важнейшим центром скрещения различных торговых путей. Одновременно с этим из прибрежных городов Сирии и Финикии открывались морские пути, связывавшие Переднюю Азию с дельтой Нила и с островным районом Эгейского моря, в частности с крупными островами Кипром и Критом.

Ущелье Верхнего Заба

Основными типами природных условий для восточного мира являются:

- 1) безводные плоскогорья с обширными степями и равнинами;
- 2) низменности, прорезанные и орошаемые большими реками;
- 3) прибрежные страны, непосредственно прилегающие к морю.

К этим трём типам следует прибавить ещё два существенных типа: горные области и районы пустынь, которые ныне всё больше и больше входят в сферу археологического и исторического исследования.

К первому типу географических условий следует отнести сирийско-месопотамскую степь, связывавшую Сирию с Месопотамией и с Аравией, горные районы и плоскогорья Средней Азии, Малой Азии и

Ирана, прикаспийские степи, центрально-азиатское Платогорье, Декан, а также обширные горные области и степи Китая.

Ко второму типу географических условий относятся древние аллювиальные долины и низменности, созданные наносами великих рек: нильская долина, долина Евфрата и Тигра, получившая у греков название Месопотамии (Междуречье или Двуречье), долины Инда и Ганга в Северной Индии, наконец, долины Янцзыцзян и Хуанхэ в Китае.

К третьему типу географических условий относятся дельта Нила, а также дельта Евфрата и Тигра, которые в древности впадали в Персидский залив отдельными руслами, средиземноморское побережье Сирии и Финикии, наконец, плодородный Малабарский берег, расположенный в юго-западной части Индии.

Среди горных районов следует отметить горные области Малой Азии, Закавказья и Кавказа, север07восточной части Месопотамии, где находилась собственно Ассирия, далее район гор, отделяющих Месопотамию от Ирана, в частности горную часть древнего культурного района Элама, горные области Ирана, Индии и Китая. Наконец, среди наиболее типичных пустынных областей древневосточного мира следует отметить североафриканскую пустыню Сахару, которая в глубокой древности отличалась значительно менее засушливым климатом и имела иной водный режим, а также Аравию, древнейшая история которой ещё ждёт своего исследователя.

В глубокой древности жизнь людей в значительно большей степени, чем теперь, зависела от природных условий. Однако даже в те времена, когда человек в силу низкого уровня развития техники не мог господствовать над природой, естественные условия всё же не могли оказывать решающего влияния на развитие общественного строя. Природные условия могли только способствовать развитию общественных форм, ускорять или же, наоборот, задерживать и замедлять этот процесс. Естественные условия имеют особенное значение для развития хозяйства, в некоторой степени содействуя преимущественному развитию того или иного вида хозяйства. Недостаточная орошаемость плоскогорий и степных районов мешала развитию земледелия и способствовала преимущественному развитию скотоводства. Это имело место на Иранском плоскогорье и на горных плато Малой Азии. Плодородная почва, богатые естественные удобрения и периодические разливы больших рек в аллювиальных долинах содействовали раннему возникновению оросительного земледелия и высокому развитию ирригационной техники. В странах, расположенных вдоль морского берега, уже в древности возникла и затем получила значительное развитие торговля, в особенности морская и транзитная, как это можно наблюдать в Финикии и в Сирии. Наконец, в горных странах, богатых лесом и полезными ископаемыми, в частности металлической рудой, развивались ремёсла, особенно металлургия. В Малой Азии, в Закавказье и, очевидно, также на

Кавказе возникли древнейшие очаги металлургии, откуда руда, металлические изделия и металлургическая техника широко распространились по всему переднеазиатскому миру.

Бехистунская скала на дороге из Багдада в Тегеран

ГЛАВА I. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ

Источники

Осада крепости. Ассирийский рельеф из дворца Ашурназирпала. IX в. до н. э.

Источники по истории древней Месопотамии составляют три основные группы: 1) памятники древневосточной письменности, 2) памятники материальной культуры и 3) свидетельства античных авторов. Наибольшее значение для историка имеют древневосточные документы, так как они фиксируют факты социально-экономической истории, политические события и отражают уровень развития культуры того времени. Большое значение имеют также и памятники материальной культуры, свидетельствующие об уровне развития хозяйства, техники и быта народов Месопотамии. Меньшее значение имеют свидетельства античных авторов. Однако ими не должен пренебрегать современный исследователь, располагающий более надёжными и полными источниками.

Античные авторы были свидетелями последних веков существования цивилизаций древнего Востока. Они многое наблюдали лично, о многом были осведомлены благодаря ныне утерянным источникам. Свидетельства античных авторов во многом подтверждаются подлинными памятниками древневосточной письменности. Наконец, античные авторы стояли на более высоком уровне культурного развития, чем представители древневосточного мира. Но современный историк должен подходить к изучению трудов греческих и римских писателей с большой критической осторожностью. Свидетельства античных авторов необходимо всегда сопоставлять с соответствующими показаниями древневосточных

документов и памятников. Современный исследователь обязан учитывать тенденцию того или иного писателя, в частности историка древности, характер его мировоззрения. Наконец, следует учесть и ту степень модернизации, которую вносит античный автор в своё повествование.

Среди греческих историков, писавших о древнем Востоке, выделяется Геродот, которого по праву называют «отцом истории». Свой обширный труд Геродот (около 480—425 гг. до н. э.) посвятил истории греко-персидских войн. Стремясь возможно подробнее охарактеризовать грозного врага эллинов — Персидское государство, Геродот тщательно описывает природу, обычаи, религиозные верования, культуру и историю стран и народов, входивших в состав персидской деспотии. Для своего труда Геродот использовал главным образом рассказы жрецов и проводников, а также собственные наблюдения, которые он вёл во время своих путешествий по Востоку. Хотя Геродот не знал древневосточных языков и не мог строго критически подойти к источникам, однако в его труде мы находим первые начатки научной критики. Подробно описав Персию и Египет, автор отвёл Месопотамии сравнительно мало места, предполагая посвятить истории Ассирии специальный труд, который, однако, им не был написан.

Пытаясь всегда давать разносторонний историко-культурный очерк, Геродот описывает естественные условия Двуречья, обращая особенное внимание на искусственное орошение, на использование и культуру полезных растений, а также на плодородие почвы, которое он сильно преувеличивает. Говоря о быте и обычаях народов Месопотамии, Геродот рассказывает о кораблестроении, во дном транспорте и торговле, описывает одежду, пищу, способы лечения, погребальные и брачные обычаи. Особенно подробно описывает Геродот главный город Месопотамии Вавилон, который он считает «самым знаменитым и самым укреплённым городом страны». Очерк политической истории Месопотамии, данный Геродотом, отличается крайней краткостью и состоит из описания случайных и отчасти легендарных эпизодов. Подробно описывает Геродот строительную деятельность Семирамиды и Нитокриды, взятие Киром Вавилона, восстание вавилонян при персидском царе Дарий, поход ассирийского царя Синахериба на Египет.

Широко используя в своём рассказе древние мифы и народные сказания, Геродот часто выдаёт их за исторические факты. Так, основателем ассирийского царства Геродот считал Нина, сына Бэла, происходящего из рода Гераклидов. Однако при тщательном критическом анализе труда Геродота современный историк может использовать многие факты, им описанные.

Геродот с большим уважением отзываясь о культуре древневосточных народов и отмечает влияние древнего Востока на античный мир. Упоминая о солнечных часах и делении дня на 12

частей, Геродот говорит, что «всё это эллины заимствовали от вавилонян».

Значительно меньшее научное значение имеют свидетельства Ктесия Книдского, родившегося во второй половине V в. до н. э. Ктесий внёс в свой очерк ассирийской истории множество народных легенд, как, например, легенду о мудром Ахикаре, везире Синахериба и Асархаддона, о Нине и Семирамиде, основателях ассирийского царства, и др. Все эти легенды образуют пёструю смесь восточных сказаний с более поздними греческими версиями. Однако в некоторых случаях Ктесий мог опираться и на более достоверные источники, в частности на царские пергаментные свитки, которые он имел возможность изучать в царских архивах в Сузах, куда он имел доступ в качестве придворного врача персидского царя Артаксеркса. Труд Ктесия не сохранился до наших дней. Отдельные выдержки из Ктесия сохранились у Диодора.

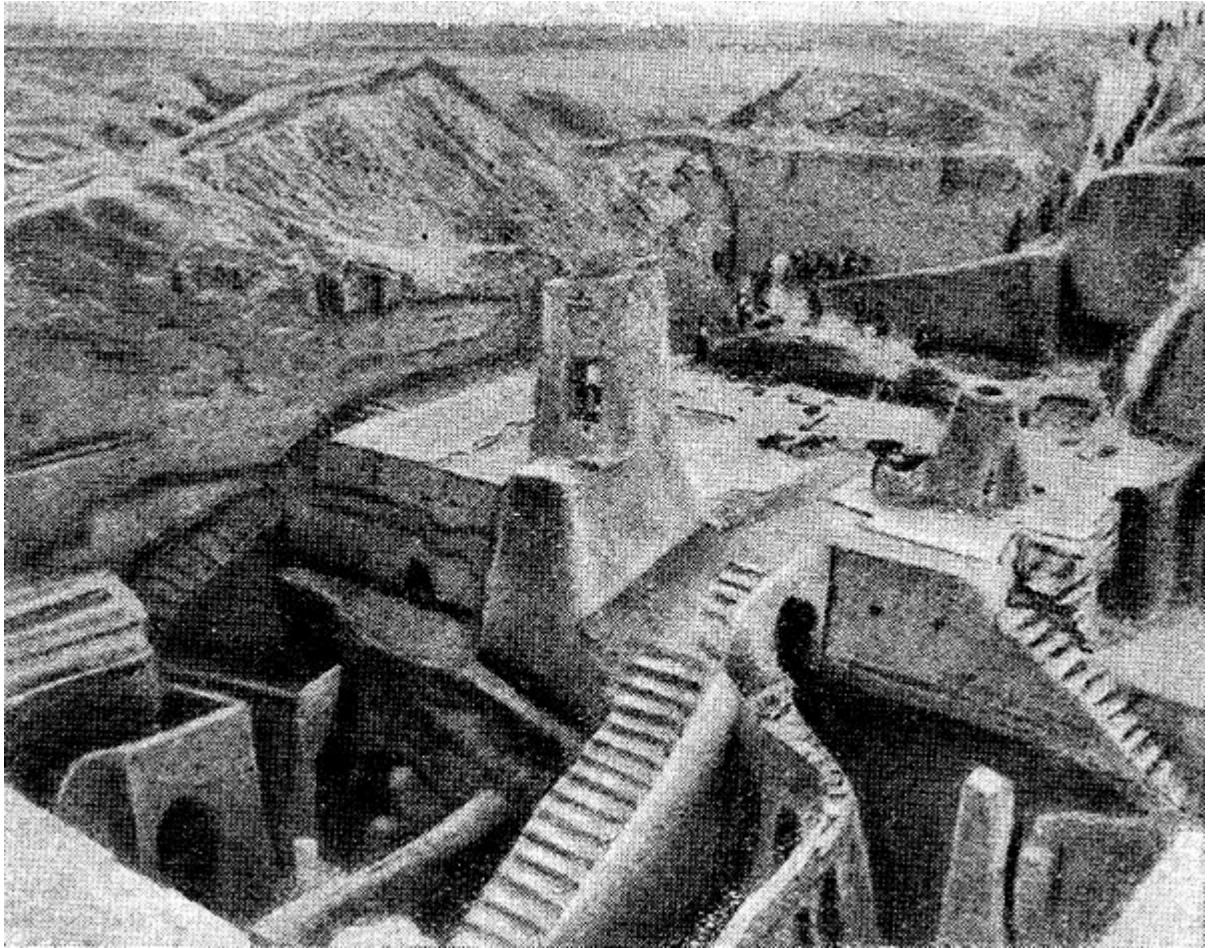
Диодор, живший в I в. до н. д., широко использовал в своей «Исторической библиотеке» различные труды своих предшественников, в частности Геродота и Ктесия. Особенно подробно описывает Диодор легендарную жизнь и деятельность основателей Ассирийского царства Нина и Семирамиды. Некоторый интерес в труде Диодора представляет описание Вавилона, в частности тех художественных изображений, которые покрывали стены вавилонских дворцов и были обнаружены при раскопках Вавилона. Наконец, заслуживает внимания и то описание халдейской астрологии и астрономии, которое сохранилось в труде Диодора.

Сведения из истории древнего Двуречья сохранились в «Географии» Страбона, жившего в I в. до н. э. и в I в. н. э. В своём труде Страбон дал описание естественных условий Месопотамии, обратив внимание на периодические разливы Тигра и Евфрата и на необходимость организации сети искусственного орошения. Многие наблюдения Страбона представляют значительный интерес, однако в некоторых случаях его описания страдают большими преувеличениями. Так, Страбон преувеличивает плодородие почвы Месопотамии и широкое хозяйственное применение финиковой пальмы. Страбон подробно описывает обычаи и одежду вавилонян, брачные и погребальные обычаи, во многом следуя в этих рассказах Геродоту. В труде Страбона сохранились интересные описания Вавилона, обсерватории, халдейских звездочётов в Вавилоне, а также исторические легенды, как, например, широко распространённые в античной историографии легенды о Нине и Семирамиде. Поэтому нет ничего удивительного, что эти легенды переходили из поколения в поколение и сохранились в более позднее время. Средневековые историки передали их вместе с прочими скудными свидетельствами античных историков тем учёным, которые на заре нового времени воскресили интерес к давно забытым народам и культурам древневосточного мира.

Особое место среди античных историков, писавших о древних народах Передней Азии, занимает вавилонянин Берос, живший в IV—III вв. до н. э. Будучи жрецом храма Мардука в Вавилоне, Берос имел доступ к храмовым архивам, что облегчало его работу. Как современник Александра Македонского и первых Селевкидов он был причастен к греческой культуре и мог охарактеризовать вавилонскую историю и культуру с точки зрения образованного грека того времени. Всё это дало возможность Беросу составить большой исторический труд на греческом языке, содержащий очерк вавилонской истории и мифологии. Труд Бероса состоял из трёх книг. В первой книге, озаглавленной «Мудрость», были изложены вавилонские мифы. Во второй книге излагалась история Месопотамии от легендарного потопа до царствования царя Пула (т. е. ассирийского царя Тиглатпаласара III). В третьей книге описывалась история Месопотамии до смерти Александра Македонского. К сожалению, труд Бероса целиком не сохранился. До нас дошли лишь отрывки и цитаты, сохранившиеся у Иосифа Флавия и у других писателей. Эти отрывки содержат сказания о первобытных временах, о потопах, о патриархах, о Синахерибе и Навуходоносоре.

История археологических открытий

Подлинное изучение истории и культуры древних народов Месопотамии началось лишь с того времени, когда ученые получили возможность подвергнуть научному исследованию надписи и археологические памятники, найденные на территории Двуречья. Первые раскопки начал в середине XIX в. Ботта, которому посчастливилось найти в Хорсабаде развалины дворца ассирийского царя Саргона. Особенно удачные раскопки произвёл Лэйярд в 1845—1851 гг. Он открыл развалины ассирийских столиц Калаха и Ниневии. Лэйярд раскопал в развалинах Калаха остатки пяти дворцов, построенных ассирийскими царями в IX—VII вв. до н. э. Здесь он нашёл замечательные скульптуры, в частности изображения гигантских крылатых быков, хранителей царского дворца. На барельефах, покрывавших стены этих дворцов, сохранились сцены войны и охоты, осады крепостей, привода пленных, придворной жизни. В развалинах Ниневии Лэйярд обнаружил остатки огромного дворца, состоявшего из большого количества зал, комнат и коридоров. Кроме многочисленных произведений ассирийского искусства Лэйярд нашёл также большое количество различных предметов материальной культуры (оружие, сосуды, украшения, предметы быта). Особую историческую ценность имеют надписи, обнаруженные Лэйярдом в развалинах ассирийских дворцов. Работу Лэйярда продолжали Рассам и Смит; их раскопки дали большой материал для изучения истории и культуры Ассирии.

Раскопки храма Эла в Ниппуре

Не менее крупные раскопки были произведены во второй половине XIX в. в Южной Месопотамии, где археологи обнаружили развалины древнейших шумерийских городов, восходящих к концу четвёртого тысячелетия до н. э. Де-Сарзек и Хёзэ обнаружили на месте современного Телло остатки древнешумерийского города Лагаша (Ширпурла), в развалинах которого они нашли многочисленные произведения шумерийского искусства и множество глиняных табличек, покрытых шумерийскими клинообразными надписями, в частности ценнейшие документы хозяйственной отчётности. Некоторые из этих документов хранятся в музеях Москвы и Ленинграда. Многочисленные остатки зданий, в том числе храмов и храмовой башни (зиккурата), были обнаружены в главном религиозном центре древнего Шумера, в городе Ниппуре.

Богатый материал для изучения Ново-Вавилонского царства дали раскопки в Вавилоне, произведённые немецким учёным Кольдевеем в самом конце XIX в. Эти раскопки дали возможность восстановить топографию древнего Вавилона, крупнейшего города древневосточного мира. Кольдевей обнаружил развалины нескольких дворцов вавилонского царя Навуходоносора со знаменитыми «висячими садами», описание которых сохранилось у греческих историков. Тут же были раскопаны развалины храмов, остатки каналов и прецессионная дорога с частью «Ворот богини Иштар»,

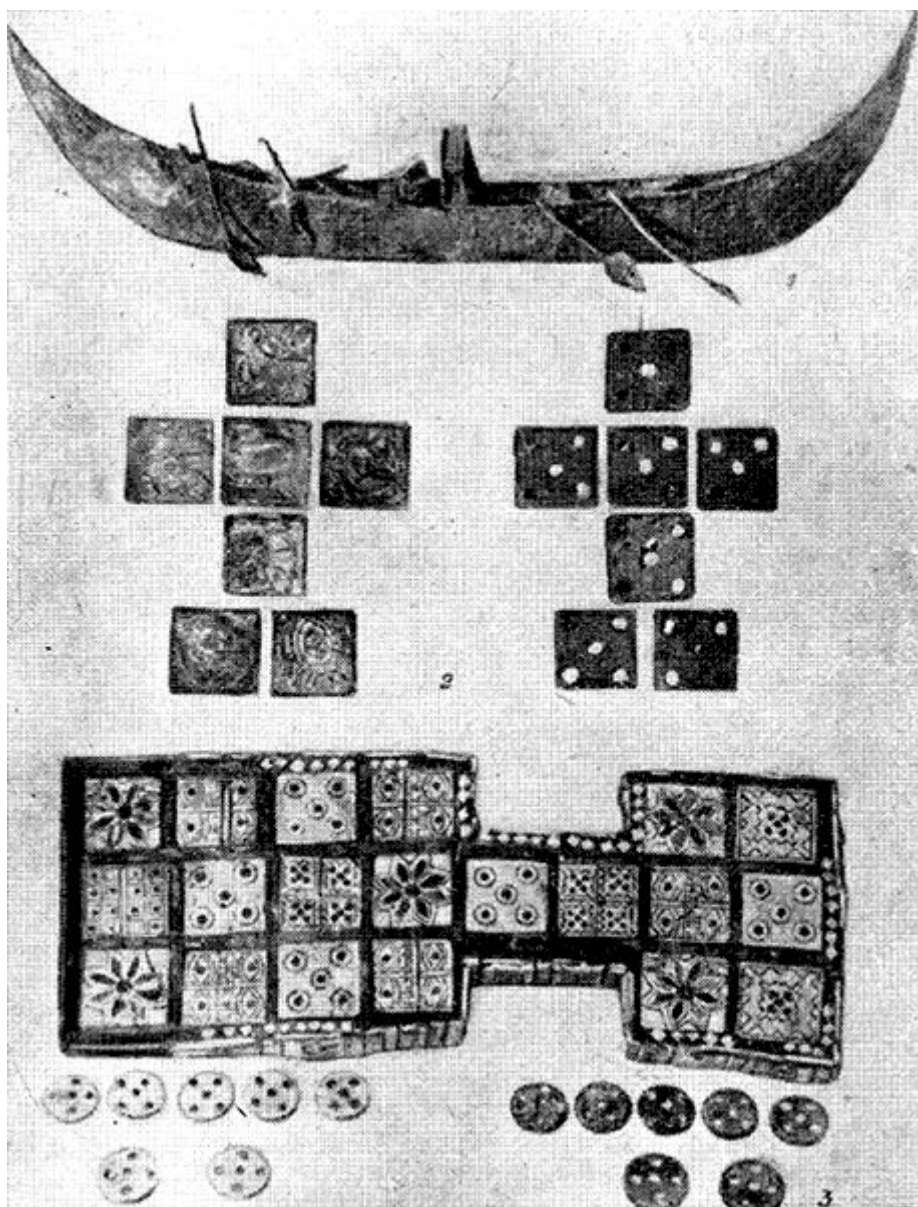
роскошно украшенных многокрасочными изображениями, сделанными из фаянсированных кирпичей (изразцов). В развалинах Вавилона были найдены ценные исторические документы, в частности текст манифеста персидского царя Кира, сообщающего о взятии Вавилона персидскими войсками.

Наиболее крупные и систематические раскопки были произведены в первых десятилетиях XX в. в различных пунктах Месопотамии. В Шуруппаке, в Уруке, Эль-Обеиде и в Джемдет-Наср были обнаружены древнейшие поселения, восходящие к эпохе неолита. Особенно большие раскопки были произведены на территории трёх больших городов Месопотамии: Ура, расположенного в южной части Двуречья, в стране Шумер, Эшнунны, лежавшей в средней части Месопотамии, в стране Аккад, и Мари — большого города, находившегося на берегу Евфрата.

Раскопки в Уре обнаружили огромное количество памятников различных эпох. В гробницах царя Мескалам-дуга и царицы Шубад, относящихся к началу третьего тысячелетия до н. э., было обнаружено большое количество ценных и высокохудожественных ювелирных изделий, в частности роскошная арфа из дерева, украшенная золотом, серебром, лазуритом и золотой головой быка, богато орнаментированная доска для шашечной игры, серебряная модель лодки с вёслами, многочисленные украшения, сосуды, оружие и целый ряд других предметов, сделанных из золота и серебра и богато украшенных. Далее была тщательно раскопана и полностью обследована большая часть города, относящаяся ко времени царствования Римсина (XVIII в. до н. э.). Здесь был обнаружен ряд улиц, переулков, площадей с остатками многочисленных зданий, которые дают яркое представление о жизни древнешумерийского города. Большое количество клинописных документов, относящихся главным образом ко времени Римсина, было найдено в юго-восточной части города.

Очень ценные результаты дали раскопки древнеаккадского города Эшнунны, в развалинах которого были обнаружены остатки древних храмов и огромного роскошного дворца, который строился и перестраивался в течение двух столетий (XX — XVIII вв. до н. э.).

Надписи и памятники материальной культуры, найденные в развалинах Эшнунны, а также другого древнеаккадского города, раскопанного на месте современного Хафадже, позволяют говорить о том, что древнейшая шумерийская культура оказывала сильное влияние на семитские центры Аккада в начале третьего тысячелетия до н. э. Наконец, некоторые памятники искусства и быта, найденные в развалинах этих городов пролили новый свет на взаимоотношения между Аккадом, Эламом и племенами аморитов, которые в эту эпоху вторгались в Месопотамию.

Серебряная модель лодки и доска для шашечной игры из Ура

Наконец, в 1933—1936 гг. были раскопаны развалины столицы государства Мари, нередко упоминающегося в надписях времён вавилонского царя Хаммурапи (XVIII в. до н. э.). В развалинах этого города были обнаружены остатки большого храма, огромного дворца и хорошо сохранившейся школы. Наибольший интерес среди находок представил большой архив ценных исторических документов.

Среди многочисленных надписей, отражающих хозяйственную жизнь государства Мари, и исторических текстов выделяются дипломатические документы, проливающие яркий свет на международные отношения, существовавшие в те времена между государствами Передней Азии. Некоторые клинописные таблички позволяют установить наличие военного союза между Зимрилимом, царём Мари, и вавилонским царём Хаммурапи. Наконец, документы дают возможность говорить об экономических связях государства Мари с Северной Сирией и даже с островом Крит.

Памятники материальной культуры

Большие раскопки, упорно производившиеся в течение целого столетия на всей территории Месопотамии, обнаружили большое количество памятников материальной культуры. Эти предметы указывают на то, какие виды сырья были наиболее распространены в древней Месопотамии, какие виды сырья доставлялись из соседних стран и из каких именно. Таким образом, историк может установить факт торговых взаимоотношений между Месопотамией и соседними странами. Далее, изучение памятников материальной культуры позволяет установить уровень развития техники. В этом отношении характерны глиняные кирпичи, керамика, металлургия и строительное дело. Изучение керамики показывает, что в древнейшие времена население южной части Месопотамии пользовалось для своих построек крупными плоско-выпуклыми кирпичами, форма которых в течение веков подвергалась значительному усовершенствованию. По сохранившимся глиняным сосудам можно судить о развитии гончарного дела. Но особенно показательна для развития техники металлургия. Если в древнейшие времена население Месопотамии пользовалось исключительно медью, то впоследствии медь стала вытесняться бронзой, а в конце второго тысячелетия до н. э. — железом. Наконец, большой интерес представляют и специфические для Месопотамии производства, как, например, изготовление асфальта и фаянсовых кирпичей (изразцов), служивших для ornamentации фасадов зданий.

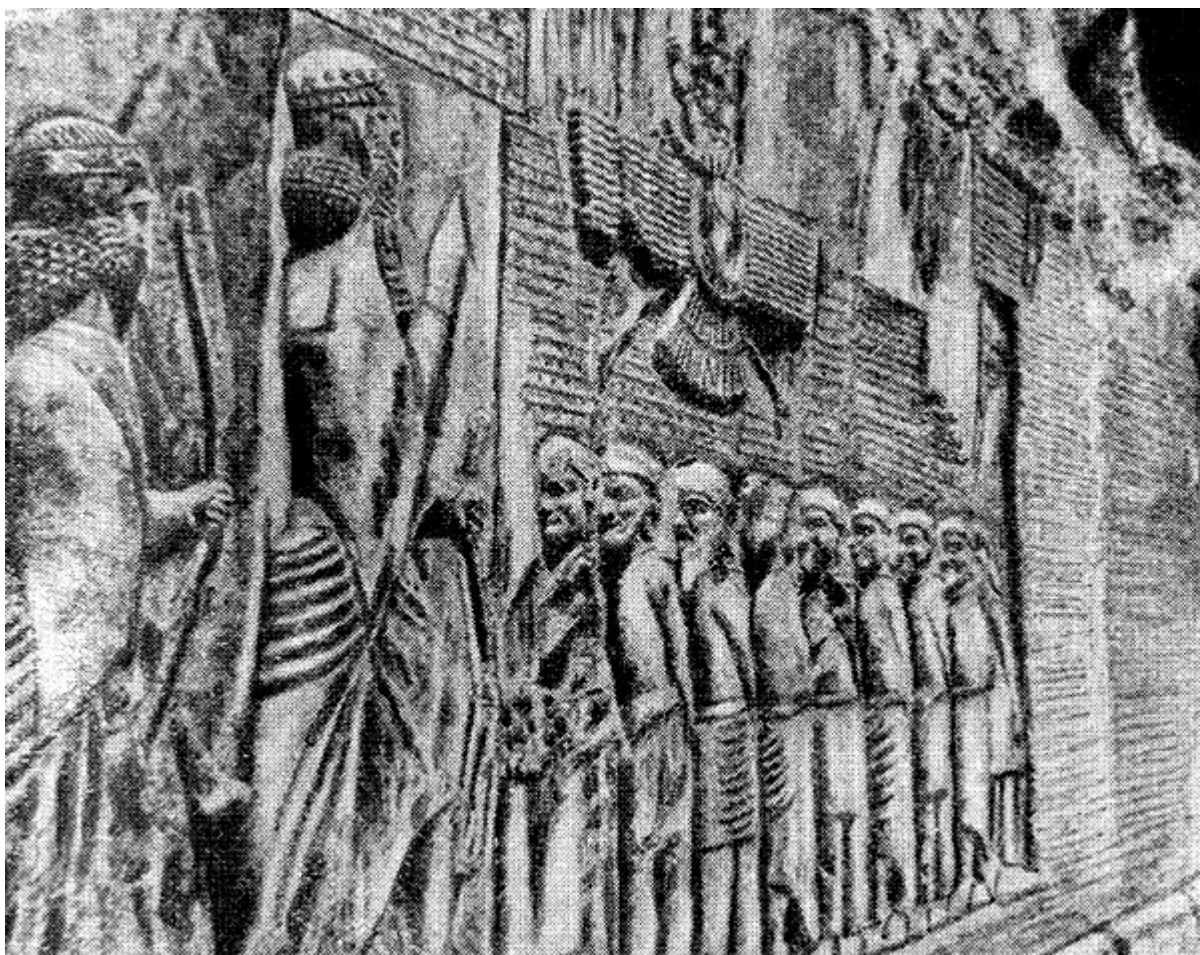
Дешифровка клинообразных надписей

Значительно большее научное значение, чем свидетельства античных авторов и памятники материальной культуры, имеют документальные источники, надписи, сделанные при помощи особой системы клинообразной письменности, которая преобладала в древности во всей Передней Азии. Найденные в огромном количестве в дворцовых и храмовых архивах клинообразные надписи, начертанные чаще всего на глиняных табличках, фиксируют самые разнообразные факты хозяйственной, общественной, политической и культурной жизни народов древней Месопотамии и поэтому дают возможность изучить историю и культуру этих народов.

Первые зарисовки клинообразных надписей привёз в Европу в XVII в. итальянский купец и путешественник Пьетро делла Валле, который скопировал эти надписи со стен Персепольского дворца персидского царя Дария. Однако в течение долгого времени европейские учёные не могли прочесть эти надписи. Первые попытки дешифровать клинопись были сделаны датчанином Карстеном Нибуrom в конце XVIII в. Опубликовав несколько более или менее точных зарисовок

клинообразных надписей, Нибур приступил к их дешифровке. Однако Нибуру не удалось выполнить этой задачи. Он мог лишь установить, что клинообразные надписи писались при помощи трёх систем письменности и что наиболее простая из них состоит из 42 алфавитных знаков.

Больших успехов в дешифровке клинописи достиг учитель геттингенской гимназии Гротефенд (1775—1853 гг.). Исходя из предположений, сделанных ещё его предшественниками, что косой клин является разделительным знаком и что в алфавитной персепольской надписи одна группа знаков обозначает титул царя, Гротефенд предположил, что вся надпись в целом составляет титулатуру двух персидских царей. Благодаря целой цепи остроумных догадок Гротефенду удалось прочесть в этой надписи имена двух персидских царей из династии Ахеменидов, а именно Дария и Ксеркса, а также имя Гистаспа, отца Дария. Таким образом, Гротефенд сумел правильно разобрать девять алфавитных знаков древнеперсидской клинописи и тем положил начало дешифровке клинообразных надписей. Правильность этой дешифровки подтвердилась впоследствии разбором четырёхязычной надписи, в которой имя Ксеркса было начертано клинописью и тут же египетскими иероглифами, при помощи которых имя Ксеркса транскрибировано в форме, очень близкой к клинописной (Кшаярша). Работу Гротефенда, открытие которого далеко не сразу было принято учёным миром, продолжали Лассен и Бюрнуф, определившие остальные знаки древнеперсидского алфавита. В работе Бюрнуфа, вышедшей в 1836 г., даётся правильное чтение 34 алфавитных знаков древнеперсидской письменности.

Вожди повстанцев перед царём Дарием I. Рельеф и надпись на Бехистунской скале

Большой материал для проверки правильности этой дешифровки персидской клинописи и для дальнейшего развития новой науки, получившей впоследствии название ассириологии, дали работы английского путешественника Г. Роулинсона. Роулинсон в Персии в 1835 г. скопировал ряд клинообразных надписей и среди них знаменитую Бехистунскую надпись, высеченную на высокой неприступной скале. Тщательно изучив эти надписи, Роулинсон, ещё ничего не зная о дешифровке Гротефенда, правильно определил 18 алфавитных знаков персидской клинописи. Собранный Роулинсоном богатый материал дал возможность приступить к разбору и двух остальных систем клинообразной письменности. Роулинсону и Норрису удалось разобрать около 200 знаков второй системы, которая оказалась силлабической письменностью, служившей для начертания новоэламских надписей. Третья система клинописи была дешифрована Роулинсоном, Хинксом и Оппертом, которые установили в ней наличие свыше 200 силлабических знаков и некоторого количества идеограмм, применявшихся наряду со слоговыми знаками. Изучение этих надписей показало, что они написаны на языке, который принадлежит к группе семитских языков. Впоследствии была дешифрована и система ассирийской слоговой клинописи, близкой к вавилонской, и, наконец, наиболее древний тип клинописи, возникший у древнейшего населения Южной Месопотамии, так называемых шумерийцев.

Очевидно, что клинопись раньше всего возникла именно у шумерийцев, а затем была от них заимствована вавилонянами, которые её в свою очередь передали ассирийцам, а через них древним персам.

Клинообразные надписи

Дешифровка клинописи дала в руки учёным наиболее ценные источники по истории древней Месопотамии. Клинообразные надписи проливают яркий свет на хозяйственный и общественный строй, на политическую историю и на культуру древних народов Месопотамии.

Наибольшее значение для изучения экономики древнейшей Месопотамии имеют документы хозяйственной отчётности, найденные в архивах различных городов древнего Шумера, в архивах Лагаша, Уммы, Ура, Ларсы и др. Среди этих документов особенный интерес представляют обширные сводки учёта «производства операций с рабочей силой», договоры на продажу рабов, договоры на продажу земельных участков, а также документы отчётности торговцев, как, например, перечни доходов и расходов, отчёты о торговых операциях и прейскуранты. Все эти документы дают возможность подробно изучить хозяйственный строй древнего Шумера, а также установить характерные черты существовавшей там эксплуатации рабского труда. Яркую картину социальной борьбы и попытки проведения социальных реформ даёт знаменитая надпись Урукагины, правителя Лагаша, жившего в XXIV в. до н. э. Богатый материал для характеристики пережитков общинного строя и для изучения форм землевладения дают тексты царских жалованных грамот на землю, сохранившиеся на межевых камнях (XIV—XII вв. до н. э.). Административная переписка вавилонского царя Хаммурапи с его чиновниками в Ларсе даёт представление о системе искусственного орошения и административного управления в Вавилонии в первой половине второго тысячелетия до н. э. Для характеристики различных форм аренды земли в эту эпоху мы располагаем большим количеством арендных договоров.

Существенное значение для изучения хозяйственного и общественного строя Шумера, Аккада и Вавилонии, а также для изучения развития права и судебного дела имеют отрывки древнешумерийских законов, относящихся к XX—XVIII вв. до н. э., сборник законов, изданных в Эшнунне при царе Билаламе, и почти целиком сохранившийся кодекс Хаммурапи, важнейший источник для изучения древневавилонского права. Многочисленные договоры и контракты этой эпохи показывают, как применялись на практике отдельные статьи кодекса, и в значительной степени дополняют его.

Особую группу источников образуют исторические надписи, описывающие мирную и военную деятельность царей Шумера, Аккада и Вавилона. Большое значение имеют надписи, в которых описываются постройка храмов и сооружение каналов, победоносные походы и заключение мира. Такова надпись Эаннатума, правителя Лагаша, сохранившаяся на «Стэле коршунов» и описывающая победу над Уммой. Такова надпись Энтемены, представляющая большой интерес для изучения дипломатических отношений в древнем Шумере. Такова надпись Гудеа, правителя Лагаша, подробно повествующая о сооружении храма богу Нингирсу в Лагаше. Таковы, наконец, дипломатические документы из архива в Мари, характеризующие международные отношения в Передней Азии в первой половине второго тысячелетия до н. э. и завоевательную политику вавилонского царя Хаммурапи. Некоторым дополнением к этим надписям служили исторические легенды, излюбленным сюжетом которых является возвышение прославленного основателя новой династии при помощи божества. Среди этих легенд выделяется легенда о Саргоне I, царе Аккада, которого воспитал садовник и возвысила богиня Иштар.

Недостаток документальных источников заставляет исследователей широко пользоваться литературными, религиозно-магическими и научными текстами, которые в большом количестве были обнаружены в развалинах древних городов Месопотамии. Из этих текстов историк может часто извлечь важные исторические сведения. Так, в магических текстах гаданий, предсказаний и знамений (*omina*) сохранились указания на различные события политической истории. Знаменитый эпос о древнем богатыре Гильгамеше содержит далёкие воспоминания о борьбе Элама с Шумером. А замечательный «Диалог господина с рабом» ярко характеризует классовую борьбу в древнем Вавилоне в царствование Хаммурапи. Все эти тексты, вместе взятые, дают полное представление о религиозных верованиях, о развитии литературы и научных знаний древних народов Месопотамии, ярко характеризуя уровень развития культуры того времени. Наконец, грамматические надписи и словари дают возможность тщательно изучить языки и письменность этих народов.

Историография

Крупные археологические открытия и дешифровка клинообразных надписей дали возможность учёным приступить к изучению истории и культуры древней Месопотамии. Так как внимание исследователей на первых порах было обращено главным образом на древнюю Ассирию, то эта новая историко-филологическая дисциплина получила название ассириологии. Только впоследствии изучение вавилонских памятников и шумерийских надписей расширило рамки этой отрасли древней истории, которая, однако, сохранила по традиции прежнее название.

Уже в первой половине XIX в. были сделаны попытки подойти к изучению истории древней Месопотамии. Значение этих работ заключается в подборе и использовании свидетельств античных авторов. Привлечение археологических памятников и клинообразных надписей произвело целый переворот в науке, поставив ассириологию на твердую почву подлинной документации. Но обилие нового, недостаточно изученного материала иногда побуждало первых исследователей делать слишком широкие обобщения и строить необоснованные гипотезы.

Большую полемику вызвала попытка некоторых ассириологов преувеличить значение Вавилона как древнейшего очага мировой культуры и его влияние на развитие большинства цивилизованных народов земного шара. Ещё в конце XIX в. Шрадер и Гункель вполне справедливо отметили целый ряд аналогий между культурой древней Вавилонии и древнего Израиля. Продолжая эти сопоставления, Ф. Делич и Г. Винклер выдвинули так называемую теорию панвавилонизма, согласно которой древние представления в области мифологии, религии, магии, многие образы и сюжеты литературы, а также первые достижения в области науки восходят к древней Вавилонии, которая, таким образом, была объявлена древнейшей и основной колыбелью человечества. Правильная в основе мысль о сильном влиянии Вавилонии на культурное развитие позднейших народов Передней Азии была доведена до нелепой крайности, причём различные типы идеологии, различные формы мировоззрения самых разнообразных народов земного шара истолковывались как позднейшие видоизменения древневавилонской мифологии и астральных культов. Широко распространённые в древности мифы о сотворении мира, о всемирном потопе, о грехопадении первых людей, фантастические представления об аде и рае, первые элементы нравственности, представления о грехе, идея единого божества, по мнению сторонников панвавилонской теории, возникли впервые в Вавилонии и уже оттуда распространились среди всех других народов.

Крайности и увлечения панвавилонистов вызвали вполне обоснованную критику со стороны многих, даже буржуазных, специалистов, в частности Эд. Мейера и Куглера. Раскопки, произведённые в Египте, Сирии, Индии и Китае, указывают на то, что многие народы в разных странах вполне самостоятельно создавали и развивали свою культуру. Однако этот факт не исключает наличия некоторых черт сходства, позволяющих сближать культуры различных народов древности, что объясняется единым путём развития, а также иногда взаимными влияниями. Конечно, не следует забывать и того, что элементы вавилонской культуры распространились среди древних народов Передней Азии.

Глубокое исследование источников в значительной степени содействовало дальнейшему развитию ассириологии. Этому способствовало издание клинописных текстов и тщательное изучение языка и письменности шумерийцев, вавилонян и ассирийцев. Были

изданы специальные грамматики, словари и справочники. Это дало возможность глубже подойти к изучению различных вопросов истории и культуры, в частности искусства, литературы, религии и науки. Как в узко специальных, так и в больших сводных работах особенно подверглись обсуждению вопросы о происхождении шумерийского народа, о взаимодействии между шумерийской и вавилоно-семитской культурой, наконец, вопрос о социальных отношениях в древнем Вавилоне. Английский археолог Франкфорт считал возможным утверждать, что исконным населением Двуречья и древнейшим создателем культуры Месопотамии был шумерийский народ. Однако некоторые различия между древнейшими археологическими памятниками и более поздними, а также резкое своеобразие шумерийского языка заставило исследователей поставить вопрос о наличии в Месопотамии более древнего населения, чем шумерийцы. Английский археолог Гордон Чайльд очень осторожно называет древнейшее исконное население Двуречья протошумерийцами, указывая на то, что они создали плодородную почву Месопотамии, организовав здесь первые элементы искусственного орошения, но что создателями шумерийской цивилизации были шумерийцы, вторгшиеся на заре истории в Месопотамию. На вопрос о том, откуда появились шумерийцы, современные исследователи дают различные ответы: некоторые, как, например, Чайльд, полагают, что они пришли с Востока, может быть из Элама; другие считают их прародиной северные страны (Б. Грозный).

Результаты раскопок древнешумерийских городов дали возможность выдвинуть проблему взаимодействия между культурой шумерийцев и культурой семитов Аккада. Целый ряд исследователей, изучавших историю и культуру Шумера, пришёл к убеждению, что Шумер был основой и источником вавилонской культуры. Эту точку зрения высказал и подробно обосновал английский учёный Кинг. С резкими возражениями против теории шумерийского происхождения вавилонской культуры выступил французский семитолог Галеви, который в пылу полемики стал совершенно необоснованно отрицать самое существование шумерийского народа, его языка и культуры, полагая, что шумерийский язык есть лишь искусственно созданный вавилонскими жрецами «тайный» язык. Среднюю позицию в этой дискуссии занял Э. Мейер, который, признавая существование шумерийского народа и большое влияние шумерийской культуры на семитов, всё же отмечал, что семиты далеко не рабски копировали достижения шумерийской цивилизации, но многое создали самостоятельно и добавили к культурному наследству Шумера.

Некоторое внимание было уделено в историографии вопросу о социальных отношениях и о типе государственной власти в древнем Вавилоне. Буржуазные историки, идеализируя древневосточное общество и искажая процесс исторического развития, пытались найти в хозяйственном и общественном строе, а также в типе государства древнего Вавилона явления, которые характерны для более поздних эпох. Так, например, французский учёный Кюк, крайний

модернизатор, преувеличил хозяйственное развитие Вавилона, отметив наличие в древней Месопотамии значительного денежного хозяйства, рынков и чрезмерно развитой внешней торговли. Контено в своих трудах столь же преувеличил положительное значение вавилонской деспотии. Тюр-Данжен нашёл возможным сравнивать вавилонских арендаторов с римскими колонатами. Волков пытался найти ленные отношения в древнем Вавилоне.

Фашистские «историки», пытаясь исторически обосновать военно-разбойничью политику гитлеровской Германии, изображали рабовладельческий строй и деспотическое государство древней Месопотамии в резко идеализированном виде. Так, например, немецкий «историк» Тегер, проводивший в своих брошюрах и книгах ярко выраженную фашистскую идеологию, чрезмерно преувеличивал некоторые положительные стороны древневосточного государства. Тегер видел в этом деспотизме явление вневременного и непреходящего значения. Искажая исторические факты, не останавливаясь перед явной фальсификацией, он изображал кровавые и жестокие захватнические войны древнейших шумерийских царей как «справедливые» войны. Государственный строй, установленный в конце XVIII в. до н. э. вавилонским царём Хаммурапи, Тегер изображал как благодетельный для народа государственный строй. Неограниченную власть деспота Тегер считал лучшим способом управления. Эти попытки фашистского «историка» навеки идеализировать рабовладельческий строй древней Месопотамии не имеют никакого научного значения, так как они основываются на тенденциозном искажении исторических фактов.

Современные американские буржуазные историки, подчиняя свои исторические исследования ярко выраженной реакционной идеологии, стараются изобразить США в качестве «преемника великих цивилизаций прошлого», в том числе древневосточного мира. Вместе с тем они подчёркивают то политическое и стратегическое значение, которое имеет Ближний Восток для империалистической экспансии США. Поэтому они особенно фальсифицируют историю и культуру древнего Востока.

Русские учёные сделали большой и ценный вклад в ассириологию. Первым русским крупным исследователем истории древней Месопотамии был М. В. Никольский, ряд трудов которого сохранил своё значение до настоящего времени. Прекрасно понимая историческую ценность вещественных памятников и клинообразных надписей, найденных на территории России. М. В. Никольский совместно с А. А. Ивановским произвёл ещё в 1893 г. в Армении большую работу по собиранию и изучению памятников ванской культуры, главным образом надписей. Результаты этой экспедиции, давшие возможность начать издание свода ванских надписей, найденных на территории древней страны Урарту, были напечатаны в «Материалах по археологии Кавказа» (вып. V). Другие труды М. В. Никольский посвятил изучению истории и культуры Урарту, впервые

вдвинув историю этой страны в рамки всемирной истории. Наряду с этим М. В. Никольский много работал над изучением и описанием вавилоно-ассирийских древностей, находившихся в русских собраниях. Особенно большую ценность среди работ М. В. Никольского имеет его прекрасное издание документов под заглавием «Документы хозяйственной отчётности древней Халдеи из собрания Н. П. Лихачёва». В этом большом труде М. В. Никольский прекрасно издал, перевёл и комментировал ряд ценнейших документов из собрания Лихачёва, которые проливают яркий свет на социально-экономический строй древних народов Шумера и Аккада. Тщательные автографические транскрипции и переводы надписей, стоявшие на уровне высших достижений ассириологии того времени, вступительная статья, представляющая первую попытку обобщения этого богатого материала, делают этот труд классическим в полном смысле этого слова.

Среди следующего поколения русских ассириологов следует отметить И. М. Волкова, вышедшего из школы академика Б. А. Тураева, а также профессора В. К. Шилейко. И. М. Волкову принадлежат переводы арамейских документов иудейской колонии на острове Элефантина в Египте (V в. до н. э.) и знаменитых законов вавилонского царя Хаммурапи. Большой вклад в ассириологию сделал профессор В. К. Шилейко. Продолжая работу М. В. Никольского, В. К. Шилейко издал тексты и переводы различных клинообразных надписей, хранящихся в русских собраниях. В 1915 г. В. К. Шилейко опубликовал свой труд «Вотивные надписи шумерийских правителей», в котором большую ценность представляют издание и перевод клинописных текстов из собрания Лихачёва и обстоятельная вступительная статья. В. К. Шилейко издал и перевёл целый ряд астрологических, астрономических, литературных и религиозных текстов, впервые познакомив русских читателей с выдающимися произведениями вавилонской литературы.

Советские учёные внесли значительный вклад в изучение истории древней Месопотамии. Вооружённые марксистским диалектическим методом, советские историки много сделали для установления того факта, что основной формой классовой эксплуатации в древней Месопотамии было рабовладение. Большое значение для изучения проблемы социальных отношений в древней Месопотамии имели работы академика В. В. Струве, который на основании изучения источников установил факт существования рабовладельческих отношений в древней Месопотамии в третьем тысячелетии до н. э. Особенно подробному изучению подверг В. В. Струве документы хозяйственной отчётности, относящиеся ко времени III династии Ура и характеризующие организацию и эксплуатацию труда непосредственных производителей в больших царских хозяйствах Ура. Академик Н. М. Никольский посвятил специальные работы изучению роли общины и значения труда общинников в экономике древних государств Месопотамии, а также специфических черт древневосточного рабства.

Советские учёные наряду с этим продолжали издание и изучение клинообразных текстов, хранящихся в советских музеях. А. П. Рифтин издал тексты и переводы документов времени I вавилонской династии, имеющие большое значение для изучения экономики и права древневавилонской эпохи. Большое внимание было уделено изучению культуры народов древней Месопотамии. В. В. Струве перевёл и комментировал вавилонскую «Беседу господина с рабом». Искусство, материальную культуру и религию, в частности земледельческие культы народов Месопотамии, специально изучала в ряде работ Н. Д. Флиттнер.

Хронология

Изучение хронологии древней Месопотамии представляет большие трудности ввиду отсутствия определённой эры, т. е. такой даты, от которой в те времена вели бы счёт годам. В эту эпоху было принято обозначать годы по выдающимся событиям и, начиная от них, в течение некоторого времени считать годы. Так, например, в надписях, обнаруженных в Эшнунне, имеются такие неопределённые датировки: «год, когда Баббар и Ка-Ибаум были построены», или «год, когда амурру покорились».

Некоторую помощь при установлении хронологии дают те указания в документах, которые позволяют установить синхронность, т. е. одновременность различных событий или жизни различных политических деятелей. Так, например, документы, найденные в Эшнунне и в Мари, позволяют установить тот факт, что Ибалпель, царь Эшнунны, Зимрилим, царь Мари, Хаммурапи, царь Вавилона, Римсин, царь Ларсы, и Шамшиадад I, царь Ассирии, были современниками.

Дипломатические документы из Эль-Амарнского архива позволяют установить тот факт, что египетский фараон Эхнатон был современником митанийского царя Тушратты, хеттского царя Шупилулиумы, вавилонского царя Бурнабуриаша и ассирийского царя Ашшурбаллита. Такое же значение имеет и договор египетского фараона Рамзеса II с хеттским царём Хаттушилем III. Зная даты царствования Эхнатона и Рамзеса II, можно установить соответствующие даты для истории древней Месопотамии.

Более точные данные для установления хронологии можно найти в ассирийских надписях. Из них мы узнаём о том, что ассирийский царь Тукульти-Нинурта I царствовал за 600 лет до Синахериба и что ассирийский царь Ашшурбанипал, покорив Элам в 650 г. до н. э., нашёл там статую богини Наны, которую вывез эламский царь Кудурнахунди 1635 лет тому назад.

Но наиболее точные данные для фиксирования событий дают такие тексты, в которых упоминаются астрономические явления, поддающиеся датировке с математической точностью. Уже астрономы эллинистической эпохи, используя вавилонские астрономические тексты, установили, что вавилонский царь Набонасар начал царствовать в 747 г. до н. э. Но особенное значение имеет то обстоятельство, что в списке ассирийских чиновников (эпонимов), по именам которых назывались годы, упоминается солнечное затмение, относящееся к 15 июня 763 г. до н. э. Этот факт даёт возможность точно датировать весь этот список чиновников-эпонимов и установить, что первый чиновник, имя которого стоит в начале списка, правил в 911 г. до н. э. Таким образом, ассирийская хронология начиная с 911 г. до н. э. может быть совершенно точно установлена.

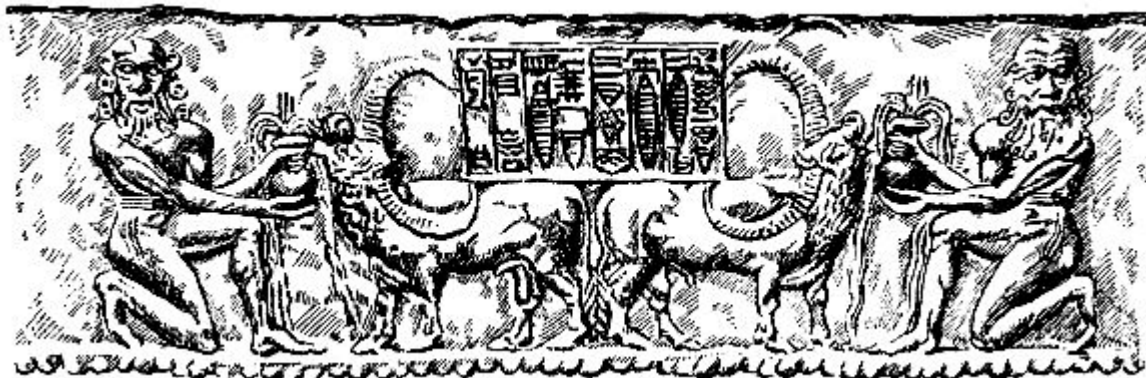
Для уточнения хронологии всех стран Двуречья следует не только установить отдельные даты и одновременность различных событий, но также определить последовательность царствования всех царей в каждом государстве и по мере возможности точное количество лет царствования каждого из них. Некоторую помощь при этом оказывают царские надписи и деловые документы с датами царствования того или иного царя, списки царей и чиновников, а также те данные, которые можно почерпнуть из античных авторов, наконец, из обрывков труда Бероса. Но всё же не следует забывать, что многие из этих хронологических построений, в особенности относящиеся к древнейшему периоду, всё ещё являются предположительными.

Оттиск ассирийской цилиндрической печати

ГЛАВА II. ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВА МЕСОПОТАМИИ (ШУМЕР И АККАД)

Природные условия Месопотамии

Оттиск печати времени царя Шаркалишарри

Среди стран Передней Азии наиболее удобной для широкого развития земледельческого хозяйства была страна, лежащая между Тигром и Евфратом, которую древние греки называли Месопотамия (Междуречье). Эта страна тянется от гор Армении на севере до Персидского залива на юге. На западе она граничит с сирийско-месопотамской степью, а на востоке с горными кряжами Западного Ирана. Средняя и южная части Месопотамии представляют собой равнину, созданную наносными отложениями (аллювием) Тигра и Евфрата, которые, периодически разливаясь, удобряют и орошают землю. Тигр берёт своё начало в горах Армении, к югу от Ванского озера. Истоки Евфрата лежат к востоку от Эрзерума на высоте 2 тыс. м над уровнем моря. Течение Тигра отличается большой быстротой. Несмотря на то что Тигр на 750 км короче Евфрата, он несёт вдвое больше воды, чем медленно текущий Евфрат, длина которого достигает 2 600 км. Берега Евфрата ниже берегов Тигра, поэтому Евфрат затопляет значительно большую территорию и разлив его длится дольше, чем разлив Тигра, продолжаясь с середины марта до сентября. Русла обеих рек переместились в течение истекших пяти тысячелетий. Древние города Шумера и Аккада, как, например, Сиппар, Киш, Ниппур, Шуруппак, Урук и Ларса, были расположены на берегах Евфрата, как на то указывают сохранившиеся надписи. Ныне же развалины этих городов лежат к востоку от современного русла Евфрата. Тигр также переместил своё русло. Его течение отклонилось к северо-востоку. Таким образом, обе реки были ближе друг к другу, чем ныне. Тем самым и территория равнины, доступная орошению, была несколько меньше. Тигр и Евфрат были главными не только оросительными, но и транспортными магистралями страны. Обе реки

связывали Месопотамию с соседними странами, с древней Арменией (Урарту), Ираном, Малой Азией, Сирией.

Периодические разливы Тигра и Евфрата, обусловленные таянием снегов в горах Армении, имели определённое значение для развития земледельческого хозяйства, основанного на искусственном орошении. Шумер, расположенный на юге Двуречья, и Аккад, занимавший среднюю часть страны, несколько отличались друг от друга в климатическом отношении. В Шумере зима была сравнительно мягкой, здесь могла расти в диком виде финиковая пальма. По климатическим условиям Аккад ближе к Ассирии, где зимой выпадает снег и финиковая пальма в диком виде не растёт.

Естественные богатства Южной и Средней Месопотамии не велики. Жирная и вязкая глина аллювиальной почвы была прекрасным сырьём в руках первобытного гончара. Смешивая глину с асфальтом, жители древней Месопотамии делали особый прочный материал, который им заменял камень, редко встречающийся в южной части Двуречья. Столь же характерно для Месопотамии и отсутствие металла, что ставило местное население в зависимость от северных и восточных металлургических районов.

Небогат и растительный мир Двуречья. Древнейшее население этой страны акклиматизировало зерновые злаки, ячмень и пшеницу. Большое значение в хозяйственной жизни страны имели финиковая пальма и тростник, которые росли в южной части Двуречья в диком виде. Очевидно, к местным растениям принадлежали сезам (кунжут), служивший для изготовления масла, а также тамариск, из которого добывали сладкую смолу. Древнейшие надписи и изображения указывают на то, что жителям Месопотамии были известны различные породы диких и домашних животных. В восточных горах водились овцы (муфлоны) и козы, а в болотистых зарослях юга — дикие свиньи, которые были приручены уже в глубокой древности. Реки были богаты рыбой и птицей. Различные виды домашней птицы были известны как в Шумере, так и в Аккаде.

Природные условия Южной и Средней Месопотамии были благоприятны для развития скотоводства и земледелия, но требовали организации хозяйственной жизни и применения значительного труда в течение длительного времени.

Архаическая эпоха

Древнейшие поселения на территории средней части Месопотамии появились в эпоху позднего неолита. Племена, населявшие в глубочайшей древности Месопотамию, жили на островах,

возвышавшихся среди болот. Свои поселения они строили на искусственных земляных насыпях. Осушая окружающие болота, они создали древнейшую систему искусственного орошения. Как указывают находки в Кише, они пользовались микролитическими орудиями. Эти племена, возможно, принадлежали к древнейшему этническому слою Передней Азии.

Но подлинными создателями шумеро-аккадской культуры и государственности были шумерийцы, очевидно, пришедшие в Месопотамию из восточных горных областей, а также семитские племена Аккада, родственные племенам сирийско-месопотамской степи. Раскопки последних двадцати лет на территории Месопотамии позволяют восстановить древнейшую, доисторическую стадию их культурной жизни.

Памятники архаической эпохи, найденные на территории Средней и Южной Месопотамии, принято делить по местам наиболее типичных находок на три культурных периода: Эль-Обеида и Урука в Шумере и Джемдет-Наср (около Киша) в Аккаде. Эти три сменявших друг друга культурных периода охватывают почти всё четвёртое тысячелетие до н. э. Они предшествовали образованию древнейших государств в Южном и Среднем Двуречье.

Наиболее раннее поселение, открытое в Южной Месопотамии, находилось около Эль-Обеида (близ Ура), на речном острове, который возвышался над болотистой равниной. Население, жившее здесь, занималось охотой и рыболовством, но уже переходило к более прогрессивным видам хозяйства: к скотоводству и земледелию. В эту эпоху были приручены овца, коза и свинья и акклиматизирована полба — древнейшее зерновое растение Передней Азии. Земледельцы ещё пользовались очень примитивными орудиями: мотыгами из рогового камня и серпами с кремнёвыми зубьями. Некоторого развития достигли керамика, ткацкое дело и обработка камня. Глиняные сосуды, сделанные из тонкой глины желтовато-зелёного цвета, покрывались раскрашенными узорами и украшались изображениями зверей, птиц и людей. Из камня выделывались различные орудия и оружие: топоры с отверстием для рукоятки, мотыги, ножи, наконечники булав и стрел. В эту же эпоху появляются и первые металлические орудия, как, например, плоские топоры. С развитием металлургии начинают делать из меди помимо орудий и другие предметы, как, например, зеркала и булавки. Так совершается крупнейший переворот в области техники, переход от камня к металлу, в данном случае к меди. Древнейшее оседлое население Эль-Обеида жило в маленьких хижинах, стены которых были построены из плетёного камыша, облепленного глиной. Однако при постройках уже начинает применяться кирпич. Так, внутри хижин были найдены очаги, сложенные из крупного кирпича плосковыпуклой формы. Тут же были обнаружены каменные косяки, служившие для деревянных дверей.

К этому древнему времени относится также формирование религиозных верований древнейших племён Южной Месопотамии. О вере в загробную жизнь и очень древнем появлении заупокойного культа свидетельствуют скорченные погребения, найденные в ямах, и вторичные погребения костей в особых сосудах. В могилу рядом с умершим обычно клали сосуды с пищей, бусы, раковины, а также глиняные статуэтки женщин со следами татуировки. Культура Эль-Обеида существовала очень долго. Своими корнями она уходит в древние местные культуры Верхней Месопотамии. Однако уже появляются и первые элементы шумерийской культуры.

Следующий период шумерийской архаики носит название периода Урука по месту наиболее важных раскопок. Для этой эпохи характерен новый вид керамики. Глиняные сосуды, снабжённые высокими ручками и длинным носиком, возможно, воспроизводят древний металлический прототип. Сосуды сделаны на гончарном круге; однако по своей орнаментации они гораздо скромнее, чем раскрашенная керамика времени Эль-Обеида. Это по большей части простая красная или чёрная керамика со скудным нацарапанным узором. Но в целом период Урука характеризуется значительным прогрессом, который в частности находит своё выражение в появлении древнейшей монументальной архитектуры. В этом отношении показательны остатки древнейшей ступенчатой храмовой башни (зиккурата), каменный фундамент храма и монументальная постройка из больших кирпичей с колоннами, украшенными пёстрой мозаикой. Хозяйственная жизнь и культура получают в эту эпоху своё дальнейшее развитие. Появляется необходимость в составлении документов. В связи с этим возникает ещё примитивная картинная (пиктографическая) письменность, следы которой сохранились на цилиндрических печатях того времени. Надписи насчитывают в общей сложности до 1500 картинных знаков, из которых постепенно выросла древнешумерийская письменность.

Третий период шумеро-аккадской архаики обычно носит по месту главных находок название Джемдет-Наср (около Киша). Раскопки, производившиеся здесь с 1926 г., обнаружили множество памятников, свидетельствующих о некотором прогрессе во всех отраслях культуры. В эту эпоху колонизация болотных областей южной и средней части Месопотамии племенами восточных и северных нагорий была в основном закончена. Земледельческое хозяйство получило своё дальнейшее развитие. Наряду с ячменём население начинает возделывать пшеницу. Крупное хозяйственное значение имело приручение быка и осла. Разделение труда и рост техники повлекли за собой значительное развитие ремёсел. Глиняные сосуды теперь делаются при помощи гончарного круга, снабжаются ручками, лепными украшениями и геометрическим орнаментом. Разнообразие узоров и раскраски, а также зрелость форм указывают на значительное развитие керамики. Дальнейшее развитие получает и металлургия. Костяные и каменные орудия и оружие всё более вытесняются медными. Развитие сельского хозяйства и ремесла

приводит к появлению торговли, зачатки которой в некоторой степени, впрочем, существовали и раньше. Древнейшие торговые связи всё теснее связывают Среднюю Месопотамию с Северным Двуречьем, с Эламом, с Западным Ираном и с Северной Сирией, на что указывают находки предметов типа Джемдет-Наср во всех этих странах. Появление торговли влечёт за собой развитие транспорта. К этому времени относится появление колеса, колесницы и повозки, а также распространение особых лодок с высоким носом и приподнятой кормой. Рост материального богатства приводит к социальному расслоению, косвенным подтверждением чего являются развалины древнейшего дворца, большого монументального комплекса помещений размером 92x48 м. Погребальные обычаи и художественные изображения указывают на дальнейшее развитие земледельческих культов, среди которых видное место занимал культ богини-матери.

Раскопки древнейших поселений в Месопотамии дали большой археологический материал, который позволил учёным поставить ряд существенных вопросов о том, к каким племенам принадлежало древнейшее население Двуречья и откуда, а также в какую эпоху пришли в Месопотамию древнейшие племена шумерийцев и семитов Аккада. Самые разнообразные гипотезы были построены учёными для объяснения этих проблем. Однако ни одна из них полностью не может быть доказана, так как в древнейших археологических слоях было найдено ещё слишком мало архаических надписей, которые могли бы пролить свет на этот вопрос. В настоящее время с некоторой уверенностью можно утверждать лишь то, что семиты Аккада и шумерийцы Южной Месопотамии резко отличались друг от друга как по своему внешнему облику, так и по языку.

Семиты Аккада, родственные по своему внешнему облику и языку семитским племенам сирийско-месопотамской степи, Сирии и Аравии, очевидно, пришли в Двуречье с запада. Имеются все основания предполагать, что шумерийцы пришли в Месопотамию из горных областей. На это указывает очень древний способ изготовления крупных кирпичей, напоминающих каменные блоки, постройка ступенчатых храмов (зиккуратов), очевидно, воспроизводящих форму искусственной горы, наконец, вера в богов, обитающих в горах. Возможно, что шумерийцы, близкие по типу своей материальной культуры к племенам Элама пришли в Месопотамию с востока.

Можно предполагать, что шумерийцы обитали в Нижней Месопотамии уже в эпоху культуры Урука, однако некоторые элементы шумерийской культуры восходят к более древней эпохе Эль-Обеида.

Образование древнейшего рабовладельческого общества (третье тысячелетие до н. э.)

Значительное развитие сельского хозяйства, возникновение металлургии и распространение меновой торговли повлекли за собой рост производительных сил и потребность в увеличении рабочей силы. Результатом этого было разложение древнего родо-общинного строя и возникновение на его развалинах древнейших рабовладельческих государств. Этот процесс можно проследить благодаря большому количеству документов и памятников материальной культуры, найденных в развалинах шумерийских и аккадских городов, относящихся к третьему тысячелетию до н. э.

Первобытные формы хозяйства, охота и рыболовство пережиточно сохраняли некоторое значение в экономике страны. Однако ведущую и прогрессивную роль играло сельское хозяйство, возникшее в силу естественных условий ещё в древнейшую эпоху и получившее своё дальнейшее развитие в третьем тысячелетии до н. э. В некоторых частях Нижней Месопотамии плодородная почва была уже в значительной степени обработана и щедро кормила многочисленное и трудолюбивое население. На большую плотность населения указывает тот факт, что развалины крупных городов, как, например, Ларсы и Урука, находятся на расстоянии всего лишь 24 км друг от друга. Обширные луга и степи, простирающиеся к западу от Евфрата, давали возможность заниматься скотоводством. Короткорогие и длиннорогие быки содержались на подножном корму и получали прикорм зерном. Рабочим скотом пользовались при орошении почвы, пахоте и молотье, а также для перевозки грузов. Разводили и мясо-молочный скот, дававший большое количество мясных и молочных продуктов. Очень широко был распространён мелкий рогатый скот, особенно курдючные и мериносовые овцы, а также козы различных пород. Для нужд транспорта пользовались быками и ослами. Лошадь появляется значительно позднее, очевидно, лишь во втором тысячелетии до н. э.

Развитию земледелия особенно благоприятствовало плодородие почвы, обилие воды и естественных удобрений, которые приносили с собой реки. Однако население должно было приложить много труда, чтобы превратить болотистые области в земледельческие культурные районы. Сперва надо было осушить сплошные болота, а затем регулировать разливы рек и создать систему искусственного орошения, которая позволяла равномерно распределять по всей стране воду реки во время наводнения. Поэтому задачей первых общин, образовавшихся на территории южной части Месопотамии, было устройство целой сети искусственного орошения. Энгельс писал: «Первое условие земледелия здесь — это искусственное орошение, а оно является делом либо общин, либо провинций, либо центрального правительства».

Оттиск шумерийской цилиндрической печати с изображением плуга

Несмотря на то что уже в глубокой древности в Месопотамии была создана густая сеть оросительных каналов, техника изготовления сельскохозяйственных орудий отличалась большой примитивностью и застойностью. В течение тысячелетий для обработки земли пользовались простейшей мотыгой, особой бороной для разрыхления почвы и первобытным плугом, столь же примитивным, как и «плуги старокитайской конструкции, которые взрывали землю, как свинья или крот». При жатве обычно пользовались простым серпом, который в древнейшее время делался из дерева и снабжался острыми кремнёвыми зубьями. Молотили при помощи скота, который растаптывал колосья своими копытами на току. Зерно отвеивали лопатами и хранили в амбарах.

Необычайное плодородие орошаемой почвы не требовало от человека особых усилий для её обработки и тем самым объективно тормозило развитие сельского хозяйства. Документы хозяйственной отчётности указывают на то, что урожай ячменя был здесь обычно сам-36. В некоторых случаях он достигал максимальной цифры — сам-104,5. С другой стороны, низкий уровень примитивной и застойной техники сельского хозяйства объясняется в значительной степени своеобразными условиями рабского труда. По мере распада старых сельских общин количество рабов в стране увеличивалось. Одновременно с этим пленников, захваченных во время войн, обращали в рабство. Поэтому в сельском хозяйстве стал применяться труд рабов. По мере развития рабства становилось возможным постепенно увеличивать количество рабов в хозяйстве. Таким образом, не ощущалось необходимости заботиться о развитии техники сельскохозяйственных орудий. К тому же рабы в силу своего положения не были заинтересованы в бережном обращении с орудиями труда. Вследствие этого рабовладельцы обычно давали рабам наиболее грубые орудия.

В Месопотамии уже с древних времён были известны различные виды хлебных злаков, среди которых первое место занимал ячмень. Наряду с ячменём была известна и полба, служившая главным образом для изготовления хлеба и пива. Культура пшеницы в Месопотамии была распространена меньше; стоимость пшеницы превышала вдвое стоимость полбы и ячменя. Наконец, возделывалась дурра (*один из видов зернового растения сорго, известного в Азии и в Африке*) сохранившаяся до настоящего времени на Востоке.

Уже в шумерийскую эпоху постепенно развиваются сравнительно интенсивные земледельческие культуры, огородничество и садоводство. На это указывает существование в шумерийском языке особых слов, служивших для обозначения поля, сада, луга и виноградника, пахаря и садовника. Высокая оценка садоводства нашла своё отражение в мифологических и исторических легендах.

Помимо различных овощей и фруктовых деревьев крупное хозяйственное значение имела в древней Месопотамии финиковая пальма, культура которой восходит к глубокой древности. Существовали особые сады финиковых пальм, некоторые породы которых искусственно облагораживались. Для увеличения урожайности пальм применялся особый способ искусственного опыления, на что указывают религиозные изображения, строго установленный тип которых сохранился вплоть до ассирийской эпохи. Важное хозяйственное значение финиковой пальмы нашло своё отражение в литературе, в изобразительном искусстве и в религии. Финиковая пальма издавна считалась священным деревом. Так, «правитель Ларсы Гун-Гунум на втором году своего царствования пожертвовал богу солнца Шамашу две бронзовые пальмы». В связи с культом финиковой пальмы стоит легенда о священном «дереве жизни»; соответствующие изображения долго сохранялись на печатях шумеро-аккадской эпохи.

Наряду с сельским хозяйством в древнейшей Месопотамии получили развитие и ремёсла. Однако развитие ремёсел в значительной степени тормозилось отсутствием наиболее важных видов сырья. В южной части Месопотамии не было ни металла, ни достаточного количества камня и дерева. Поэтому уже в древности здесь для замены этих недостающих видов сырья стали пользоваться главным образом глиной и камышом. Глиной пользовались часто, заменяя ею дерево, камень и металл. Из глины делали бочки, ящики, трубы, печи, очаги, печати, веретёна, светильники, погребальные ящики. В древнейшие времена из глины лепили сосуды — сначала от руки, а впоследствии на специальном гончарном круге. Наконец, из глины делали в большом количестве важнейший строительный материал — кирпич, который приготавливался с примесью камыша и соломы. Этот кирпич иногда просушивался на солнце, а иногда обжигался в специальной печи. К началу третьего тысячелетия до н. э. относятся древнейшие здания, построенные из своеобразных крупных кирпичей, одна

сторона которых образует плоскую поверхность, а другая — выпуклую.

Важнейшими заменителями дерева в древней Месопотамии были камыш и тростник, различные виды которых в большом количестве растут в Двуречье. Камышом и тростником пользовались для изготовления различных плетёных вещей, в качестве строительного материала, а также и при кораблестроении. Дерево встречалось в Месопотамии редко и чрезвычайно высоко ценилось. На высокую стоимость дерева указывает обычай арендовать дом без деревянных частей. Арендатор обычно привозил все деревянные части дома и, покидая дом, увозил их вместе со своим имуществом. Шумерийцы изготавливали из дерева оружие (луки и стрелы), орудия труда (плуги), повозки, колесницы и корабли.

Широкое распространение скотоводства способствовало развитию кожевенного производства. Из кожи делали упряжь, обувь, шлемы, панцыри, колчаны, в позднюю эпоху — даже особый писчий материал, напоминавший пергамент. В текстильном деле применялись лён и шерсть. Значительное развитие скотоводства способствовало широкому распространению шерстяных тканей.

Крупный переворот в технике произвело открытие металлов. Одним из первых металлов, известных народам южной части Месопотамии, была медь, название которой встречается как в шумерийском, так и в аккадском языках. Своеобразная медная индустрия сохранилась почти до первой половины второго тысячелетия до н. э. Из меди делали самые различные предметы, в частности оружие, орудия труда (топоры и серпы), сосуды. Большое количество разнообразных медных изделий было найдено при раскопках Ура. Медные статуэтки и рельефы, сделанные с большим художественным мастерством, свидетельствуют об относительно развитой металлургии уже в середине третьего тысячелетия до н. э. В надписях из Ларсы упоминаются 19 медных статуй, сделанных по царским приказам.

Несколько позднее появилась бронза, которая делалась из сплава меди со свинцом, а впоследствии с оловом. Последние археологические открытия указывают на то, что уже в середине третьего тысячелетия до н. э. в Месопотамии было известно железо, очевидно, метеоритное. Так, в одной из гробниц в Уре был найден маленький топорик, сделанный из метеоритного железа, а в развалинах Эшнунны была обнаружена бронзовая ручка кинжала, во внутренней, полый части которой сохранились микроскопические следы железа, очевидно, остатки железного клинка. Но всё же железные изделия этого времени были обнаружены в очень небольшом количестве. Очевидно, железо в Месопотамии в эту эпоху было мало распространено. Его приходилось привозить из далёких областей Закавказья, может быть, из Малой Азии, где находились древние очаги металлургической, в частности железоделательной, техники.

В древнейших общинах южной части Месопотамии в третьем тысячелетии до н. э. почти все производившиеся здесь продукты потреблялись на месте. На натуральный характер хозяйства указывает обычай платить дань и подати натурой. Ещё в эпоху Урукагины (около 2400 г. до н. э.) чиновники должны были взимать подати овцами, ягнятами, рыбой. «Лишь при отсутствии белой овцы пастухи шерстошкурных овец приносили деньги». Характерен обычай производить оценку земли, шерсти, масла, рабов и медных предметов при помощи зерна. Однако древний натурально-хозяйственный строй этих первобытных общин стал постепенно изменяться вследствие появления избыточных продуктов. По мере того как эти избыточные продукты земледелия или ремесла появлялись на рынке, возникал древнейший торговый обмен как внутри страны, так и с соседними странами. На наличие торговли в начале третьего тысячелетия до н. э. указывают сохранившиеся тексты контрактов на продажу рабов, домов, полей, домашних животных и драгоценных металлов.

Необходимость получения из соседних стран различных видов недостающего сырья способствовала развитию довольно значительной внешней торговли. Так, мы знаем, что шумерийцы привозили медь из Элама, Ирана и Ассирии, а дерево — из горных районов, лежащих к северу и востоку от Двуречья. Несмотря на довольно широкие территориальные рамки, эта торговля была ещё весьма примитивной. Это была древнейшая меновая торговля, при которой товары одних видов лишь обменивались на другие товары. Только постепенно появляются древнейшие товарные эквиваленты стоимости, которые Маркс называл древнейшими видами денег. В глубочайшей древности у земледельческих народов Месопотамии это обычно были скот и зерно. Впоследствии, по мере распространения металлов, значение денег приобретают металлические слитки. Однако эти слитки ещё не снабжены чеканом, который мог бы гарантировать точность веса и чистоту сплава. Поэтому при каждой торговой сделке необходимо было проверять вес данного слитка-меди или серебра. Эти древнейшие деньги всё ещё сохраняют свой примитивный товарный характер.

Расширение торговли в древней Месопотамии влекло за собой и развитие транспорта. Здесь, как и в Египте, очевидно, уже в глубокой древности товары перевозили по рекам и каналам. Большие реки Месопотамии, естественные торговые магистрали, Тигр и Евфрат и целая сеть каналов способствовали развитию водного транспорта. По караванным путям товары доставляли на ослах и мулах, пользуясь вьюком, колесницами и повозками, передвигавшимися при помощи очень примитивных дисковых колёс. Образцы этих примитивных колесниц и их изображения были найдены при раскопках города Ура.

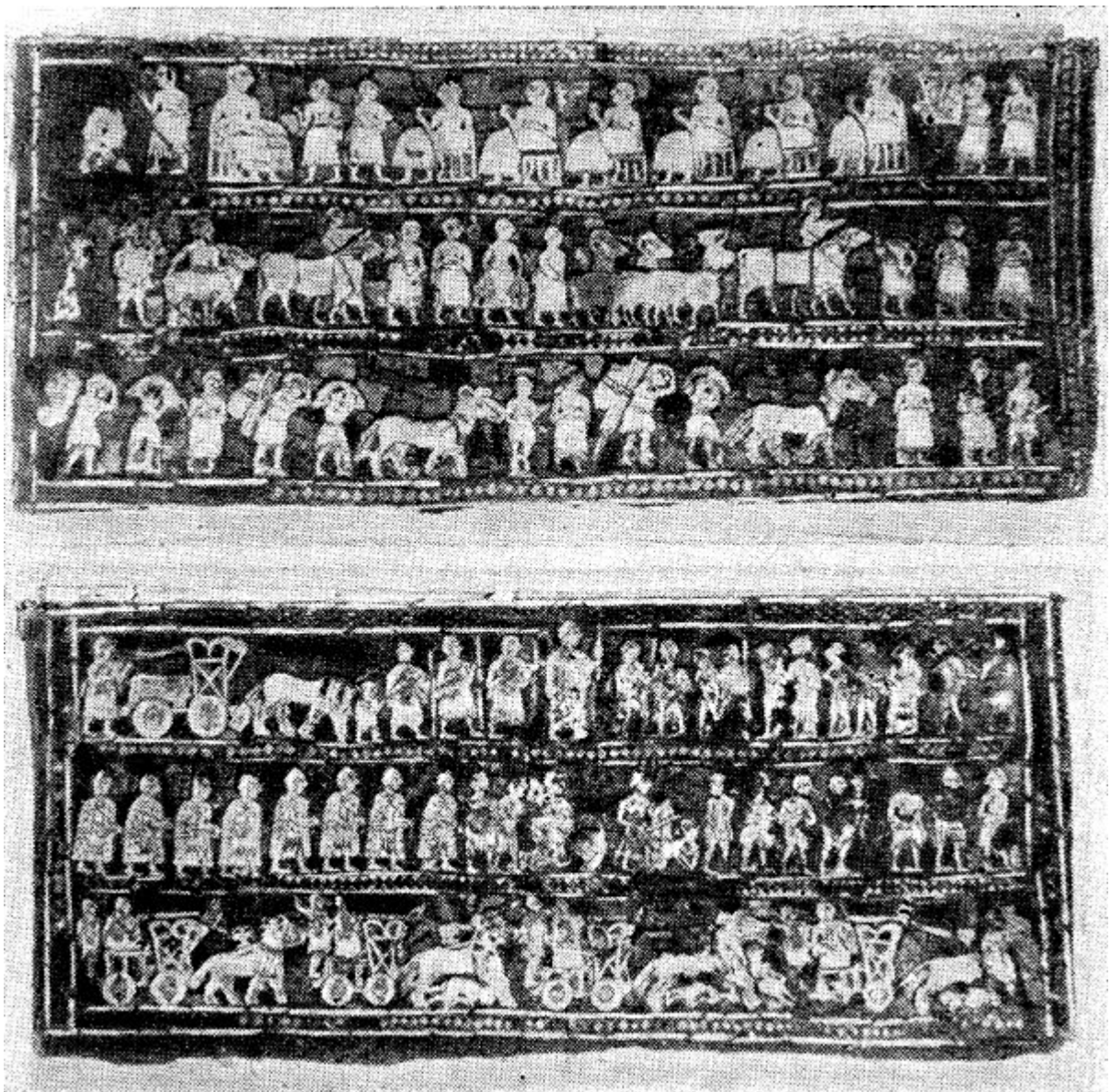
С развитием производительных сил в шумерийском и аккадском обществе, с ростом производительности труда появляется прибавочный продукт, а вместе с тем и эксплуатация человека человеком в форме рабства.

Одну из древнейших форм рабства мы находим ещё в патриархальной семье. На это указывали Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии»: «Имеющееся в скрытом виде в семье рабство развивается лишь постепенно с ростом населения и потребностей и с расширением внешних сношений в виде войны и меновой торговли».

На наличие этих скрытых видов рабства, впервые возникающих в семье, указывает целый ряд шумерийских и аккадских документов. Древнейшее семейное право, зафиксированное в шумерийском кодексе, разрешало отцу продавать в рабство своих детей. И это было не мёртвой буквой закона, а вполне реальным нравом, постоянно осуществлявшимся в семейном быту. Родители часто продавали своих детей в рабство, причём условия такой продажи записывались в особых документах, сохранившихся до нашего времени.

Некоторой маскировкой этой продажи был обычай усыновления чужого ребёнка, что нередко закреплялось в особом документе. Усыновляющий платил отцу усыновлённого определённую сумму в качестве платы за усыновление. Таким образом, это усыновление было скрытой формой продажи ребёнка.

Характерной чертой патриархальной семьи в древней Месопотамии является неполноправное положение женщины, усугубленное обычаем многоженства. Дочерей нередко продавали в рабство, на что указывает встречающийся в документах термин: «цена жены». Развитию рабства в сильной степени способствовала долговая кабала. Во многих документах фиксируются ссуды, в частности зерном, которые вынуждены были брать бедняки у богачей. Само собой разумеется, что бедняки часто не имели средств, чтобы своевременно вернуть ссуду вместе с выросшими процентами. Запутавшись в долгах, бедняк нередко становился жертвой ростовщика. Ему угрожало неминуемое рабство.

Штандарт с инкрустированными изображениями из Ура (обе стороны)

Но древнейшим и важнейшим источником рабства были упорные войны, которые постоянно вели между собой сперва родо-племенные союзы, а затем и отдельные государства Шумера и Аккада, а также и более крупные государственные образования с соседними народами. Эти войны в первую очередь приводили к захвату большого количества пленных, обычно превращавшихся в рабов. Этот факт нашёл своё отражение в шумерийской письменности. Слово «раб» писалось при помощи сложного знака, который должен был обозначать понятие «человек из горной страны». Очевидно, пленников, захваченных в войнах с восточными горными племенами, обычно превращали в рабов.

Рабов в Шумере называли «саг», что значит «штука», а в Аккаде «арду», что означает «опустившийся», или «решу» — «голова». Это указывает на то, что в Месопотамии в третьем тысячелетии до н. э. становятся довольно отчётливыми формы рабовладельческой эксплуатации и что на свободных людей, обращённых в рабство, в

полной мере смотрят, как на рабов, приравнивая их к товару или скоту, считая их по штукам или по головам. Судя по сохранившимся документам, рабой довольно часто продавали. Стоимость раба колебалась от 14 до 20 шекелей серебром [117—168 г серебра].

Имущественное расслоение, происходившее внутри сельских общин, приводило к постепенному распаду общинного строя. Рост производительных сил, развитие торговли и рабства, наконец, грабительские войны способствовали выделению из всей массы общинников небольшой группы рабовладельческой аристократии. Наряду с этим наименее обеспеченные слои общинников постепенно разорялись, превращались в бедняков и даже в рабов. Этот процесс расслоения общин нашёл своё отражение и в языке. Появляются древнейшие социальные термины, служившие для обозначения как богачей, так и бедняков. Аристократы, владевшие рабами и отчасти землёй, называются «большими людьми» (лугаль), которым противостоят «маленькие люди», т. е. свободные малоимущие члены сельских общин.

Это древнейшее классовое общество возникает на развалинах родового строя. Ему присуще примитивное, ещё не развитое рабство. Рабовладельцы эксплуатируют труд рабов, а также свободных бедняков. Непримиимые классовые противоречия приводят к образованию государства. Рабовладельцы нуждаются в аппарате господства, чтобы удержать в повиновении значительные массы бедняков и рабов.

«И оно явилось — государство рабовладельческое, — аппарат, который давал в руки рабовладельцев власть, возможность управлять всеми рабами».

Древнейшие указания на существование рабовладельческих государств на территории Месопотамии относятся к началу третьего тысячелетия до н. э. Судя по документам этой эпохи, Это были очень маленькие государства, вернее, первичные государственные образования, во главе которых стояли цари. В княжествах, потерявших свою независимость, правили высшие представители рабовладельческой аристократии, носившие древний полужреческий титул «патэси» (энси).

Экономической основой этих древнейших рабовладельческих государств был централизованный в руках государства земельный фонд страны. Общинные земли, обрабатывавшиеся свободными крестьянами, считались собственностью государства, и население их было обязано нести в пользу последнего всякого рода повинности, обычно довольно тяжёлые. Но наряду с этим царь имел в своём непосредственном распоряжении особые земельные угодья. Процесс классового расслоения нашёл своё отражение и в формах землевладения. Государственная власть нередко прибегала к захватам общинных земель, часть которых ещё ранее превращалась в

собственность наиболее богатых представителей общины. Так постепенно возникла наряду с крупным централизованным царским землевладением и общинным землепользованием крестьян частная земельная собственность богачей. Обезземеленные бедняки, постепенно превращавшиеся в рабов, а также военнопленные, обращённые в рабство, обрабатывали земли, принадлежавшие царю, храмам и рабовладельцам-аристократам.

Главной формой хозяйства в эту эпоху было земледелие, основанное на искусственном орошении. Поэтому одной из важнейших функций древнейшего рабовладельческого государства была функция организации и поддержания в порядке ирригационной сети. Правители и цари древнейших, а также и более поздних государств Шумера и Аккада всюду в своих надписях с гордостью говорят о своих заботах о расширении и поддержании в порядке сети искусственного орошения. Эти заслуги они перечисляют наряду с военными победами, признавая тем самым то громадное значение, которое имела ирригация в жизни страны. Так, Римсин, царь Ларсы (XVIII в. до н. э.) сообщает в одной надписи, что он выкопал канал, «который снабдил питьевой водой многочисленное население... который дал изобилие зерна... вплоть до берега моря». Он его выкопал и превратил свою область в земледельческий район.

В документах времени существования шумерийских и аккадских государств упоминаются самые разнообразные оросительные работы, как, например, регулирование разлива рек и каналов, исправление повреждений, причинённых наводнением, укрепление берегов, наполнение водоёмов, регулирование орошения полей и различные земляные работы, связанные с орошением полей. Остатки древних каналов шумерийской эпохи сохранились до настоящего времени в некоторых районах Южной Месопотамии, например, в области древней Уммы (современная Джоха). Судя по надписям, эти каналы были настолько велики, что по ним могли ходить большие лодки, даже корабли, груженные зерном. Все эти крупные работы организовывались государственной властью.

Организация больших оросительных работ, развитие древнейшей меновой торговли с соседними странами и постоянные войны требовали централизации государственного управления. На первые тенденции к централизации административной власти в древнем Шумере указывают функции верховного чиновника, носившего титул «нубанда». Этот чиновник, титул которого встречается в надписях, происходящих из Лагаша и относящихся к XXIV в. до н. э., сосредоточивал в своих руках управление всей хозяйственной жизнью страны. Обязанности и полномочия нубанды были весьма широкими. Судя по надписям, относящимся к этому времени, т. е. к XXIV в. до н. э., нубанда ведал земледельческими работами, в частности теми, которые были связаны с системой искусственного орошения. Далее, в компетенцию нубанды входила раздача земель, выдача сельскохозяйственных орудий и сдача их в ремонт, управление

продовольственными складами и царской казной. Наконец, нубанда стоял во главе государственного архива и гражданской палаты, которая ведала заключением договоров между отдельными лицами. В эту эпоху формируются древнейшие ведомства, в состав которых входят различные чиновники. Так, в состав хозяйственного ведомства входят «дамкары», особые агенты, ведавшие торговыми операциями. Среди дамкаров выделяется «великий дамкар патэси», очевидно, их начальник. Отдельными амбарами или продовольственными складами ведали особые чиновники, называвшиеся «дуггур». В состав финансово-податного ведомства входили сборщики податей, называвшиеся «машким». Наконец, уже появляются должности военных командиров (галь-уку), что указывает на развитие военного дела.

Уже в четвёртом тысячелетии до н. э. на территории Шумера и Аккада возникают древнейшие города, которые являются хозяйственными, политическими и культурными центрами отдельных маленьких государств. В самой южной части страны находился город Эриду, расположенный на берегу Персидского залива. Крупное политическое значение имел город Ур, который, судя по результатам недавних раскопок, был центром сильного государства. Религиозным и культурным центром всего Шумера был город Ниппур с его общешумерийским святилищем, храмом бога Энлиля. Среди других городов Шумера крупное политическое значение имели Лагаш (Ширпурла), который вёл постоянную борьбу с соседней Уммой, и город Урук, в котором, по преданиям, некогда правил древнешумерийский герой Гильгамеш.

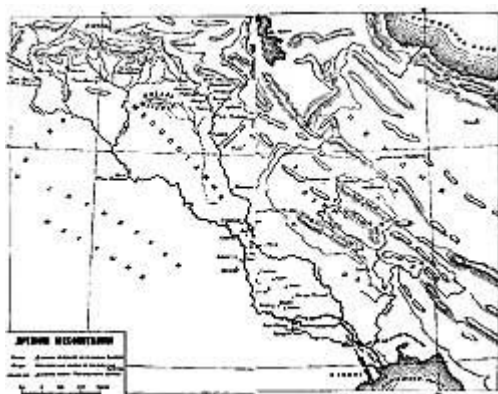
История некоторых из этих древнейших государств нам более или менее известна благодаря тому, что в развалинах одних городов (Ур) было найдено множество памятников материальной культуры и искусства, а в развалинах других (Лагаш) было найдено много документов (часть которых хранится в московском Музее изобразительных искусств имени Пушкина).

Разнообразные роскошные предметы, найденные в развалинах Ура, указывают на значительный рост техники, главным образом металлургии, в начале третьего тысячелетия до н. э. В эту эпоху уже умели изготавливать бронзу, сплавляя медь с оловом, научились применять метеоритное железо и достигли замечательных результатов в ювелирном искусстве. Ур постепенно превращается в большой торговый город, который ведёт торговлю с целым рядом соседних стран. Так, в Ур доставляют яшмовые бусы, печати, камень для изготовления сосудов, хлопок и обезьян из долины Инда, олово, лазурит и обсидиан из Ирана и Армении, кедры из Сирии и т. д. Во главе государства стояли правители, строившие храмы и дворцы и погребённые в гробницах со своими сокровищами и драгоценностями. Драгоценное оружие, серебряная посуда и богато инкрустированные музыкальные инструменты указывают на сосредоточение богатства в руках аристократии и тем самым на резкое классовое расслоение.

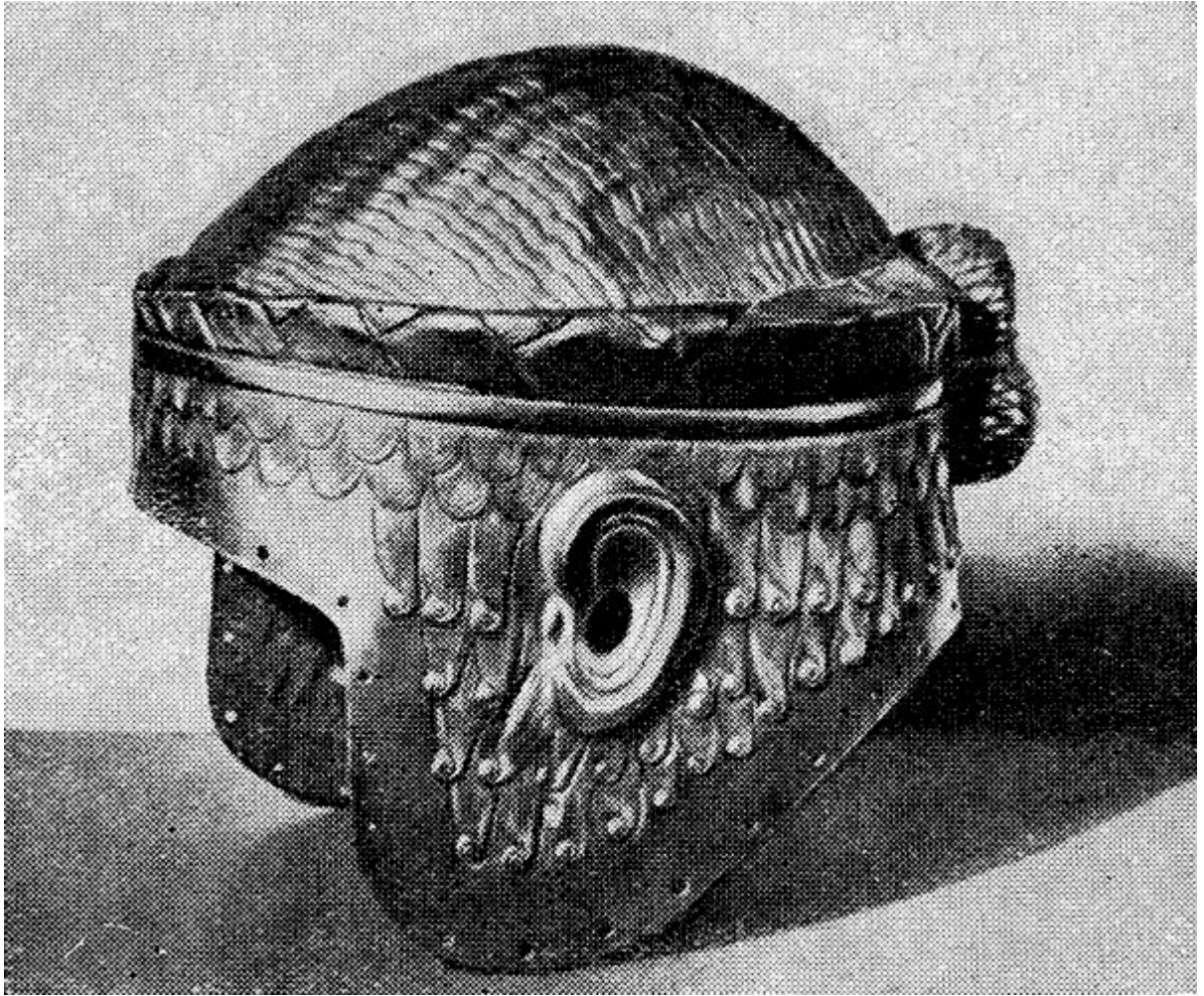
Голова быка из золота и лазурита. Найдена в Уре

Вполне естественно, что Ур не был единственным богатым и могущественным государством Нижней Месопотамии. Наряду с ним существовали и другие государства, которые вели между собой упорную борьбу за преобладание и господство в Южной, а отчасти и Средней Месопотамии. Среди этих государств выделяется Лагаш, история которого нам сравнительно хорошо известна.

Древняя Месопотамия

В середине третьего тысячелетия до н. э. (2540—2370 гг. до н. э.) во главе Лагаша стояли сильные правители, сумевшие объединить под своей властью ряд соседних областей. Борьба Лагаша с соседними городами имела своей целью максимальное объединение областей вокруг одного центра. Основы экономического и политического могущества Лагаша были заложены при Ур-нанше, которого можно считать основателем первой исторической династии Лагаша. Внешним выражением расцвета Лагаша была широкая строительная деятельность, начатая Ур-нанше. На одном рельефе, сохранившемся от этого времени, изображён сам царь, который своим участием как бы освящает работы по торжественной закладке храма. Царь сам несёт на голове корзину с кирпичами. В торжественной церемонии за ним следуют его дети, чиновники и слуги. В своих надписях Ур-нанше описывает постройку храма, сооружение каналов и дары святилищам.

Древнешумерийский золотой шлем. Из раскопок в Уре

Лагаш достиг наивысшего могущества при царе Эаннатуме, который вёл упорные войны с соседними городами и подчинил своей власти обширные территории. Эаннатум не только освобождает Лагаш от господства Киша, но даже присоединяет к нему это аккадское государство. Затем он покоряет Ур, положив этим конец независимому правлению царей I династии Ура. Наконец, он подчиняет Лагашу Урук, Ларсу и Эриду, покорив, таким образом, всю южную часть Месопотамии.

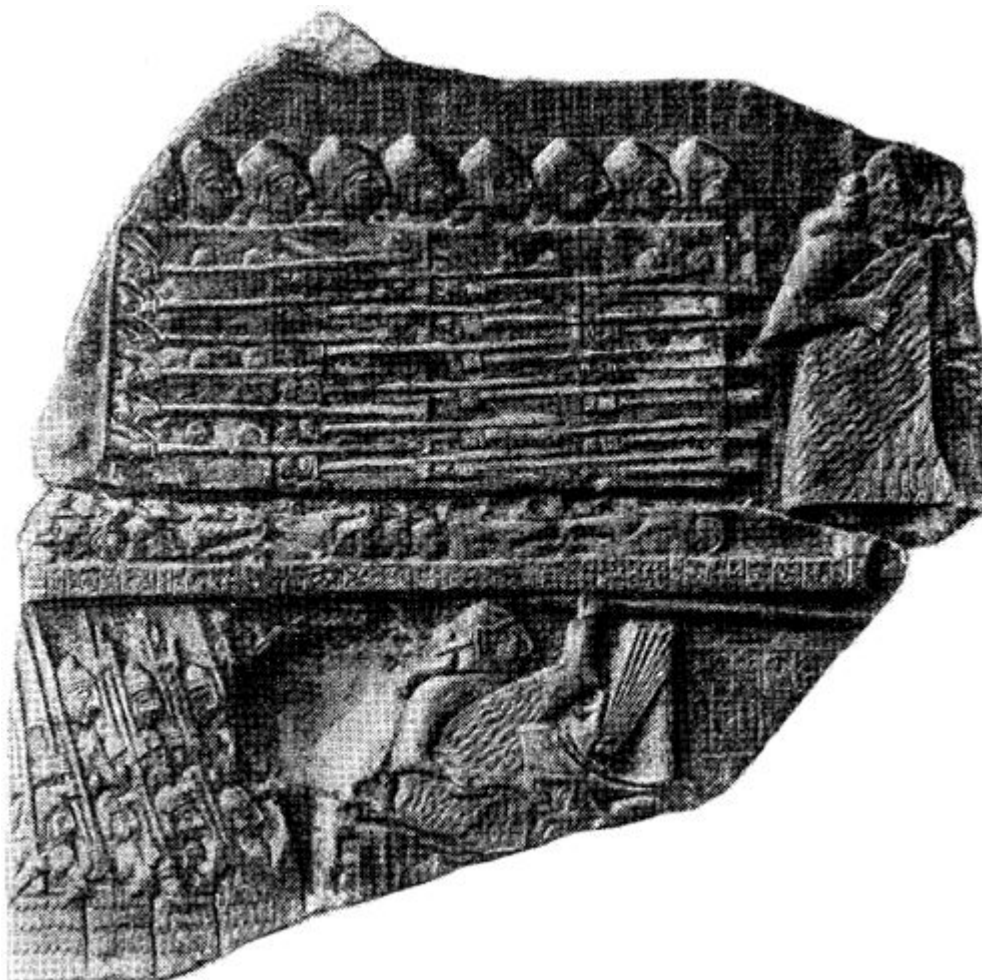

Ур-нанше, правитель Лагаша, окружённый своей свитой. Рельеф на камне

Особенно упорную борьбу вёл Эаннатум с соседним городом Уммой. Уш, правитель Уммы, напал на Лагаш, опираясь на поддержку царей Описа и Киша. Однако война кончилась неудачно для Уммы. Эаннатум разгромил войска Уша и его союзников и вторгся в пределы Уммы. Свою победу над Уммой он запечатлел на памятнике, который в обломках сохранился до наших дней и получил название «Стёлы коршунов».

Древний художник изобразил на этом победном памятнике поле битвы, усеянное трупами убитых врагов, над которыми кружатся коршуны. Тут же изображены сцены погребения убитых, жертвоприношения пленных, наконец, сам победитель — Эаннатум, едущий на колеснице во главе отряда тяжеловооружённых воинов. Надпись на памятнике описывает победу лагашского войска и указывает на реальные результаты этой войны. Жители Уммы, разбитые наголову, дали клятву не вторгаться в пределы Лагаша и платить богам Лагаша дань зерном. Другие надписи этого времени подтверждают значительный размах завоевательной политики Эаннатума, одержавшего победу над царями аккадских городов Киш и Опис а также над эламскими князьями. С гордостью повествует

Эаннатум о том что он «покорил Элам, горы, вызывающие удивление насыпал (могильные холмы)... раздробил Эламу голову; Элам был отогнан в свою страну».

Таким образом, в эту эпоху шумерийское влияние проникает в области Средней Месопотамии и даже в неприступный горный Элам.

Энтемена

Военную политику Эаннатума продолжал Энтемена, сумевший укрепить господство Лагаша над Уммой, Уром, Эриду и Ниппуром, а также отразить нашествие эламитов. Среди исторических документов этого времени особый интерес представляет надпись Энтемены древнейший дипломатический документ, в котором образце описываются предшествующие дипломатические взаимоотношения и войны между Лагашем и Уммой. Документ фиксирует условия мира и территориальные границы, установленные после победы Энтемены над Уммой. Энтемена грозит побеждённым в случае нарушения ими договора жестокими карами.

Деятельность Урукагины

Длительные войны, которые вели могущественные правители Лагаша, привели к дальнейшему развитию примитивного рабовладельческого хозяйства. В хозяйственных документах этого времени упоминаются деревянные плуги, которые окончательно вытесняют первобытную мотыгу. Значительно совершенствуется ремесло. В многочисленных мастерских работали самые разнообразные ремесленники. Metallургия получает широкое распространение. В документах перечисляются куски листовой меди и металлические предметы. Избыток продуктов сельского хозяйства и ремесленного производства продаётся на рынках внутри страны и даже вывозится в соседние страны в обмен на необходимые и ценные товары, как, например, на серебро, которое привозится из Элама. Усилился приток в страну пленных, которых обращали в рабство. Документы на продажу рабов свидетельствуют о росте рабовладельческой эксплуатации.

Однако развитие хозяйственной жизни приводило лишь к обогащению правящего класса рабовладельческой аристократии, в состав которого входили влиятельные чиновники и жрецы, владевшие огромными богатствами. Большие ценности сосредоточивались также и в храмах. Трудовое население, бедняки и рабы подвергались всё более жестокой эксплуатации со стороны богачей. Так усиливалось имущественное расслоение, которое привело к обострению классовых противоречий и к вспышкам классовой борьбы, на что указывают документы времени Урукагины (XXIV в. до н. э.). Последние представители династии Ур-нанше становятся первосвященниками и захватывают в свои руки храмовое хозяйство с целью укрепления рабовладельческого строя и усиления авторитета царской власти. Однако это мероприятие вызывает недовольство как со стороны трудовых масс, главным образом общинников, так и со стороны жречества, которое управляло храмовыми хозяйствами и потеряло ряд своих привилегий в результате слияния храмового хозяйства с царским. Вследствие этого в Лагаше начались крупные народные волнения и резко обострилась классовая борьба. Весьма возможно, что даже произошло народное восстание. Жречество, недовольное тем, что царская власть захватила в свои руки храмовое хозяйство, подняло против царя широкие слои трудового населения. Последний царь из династии Ур-нанше по имени Лугальанда принуждён был уступить своё место Урукагине, который захватывает верховную государственную власть в результате насильственного переворота, очевидно, опираясь на поддержку, с одной стороны, жречества, а с другой стороны, широких народных масс, в частности свободных общинников. В своих надписях Урукагина не упоминает о своём царском происхождении. Наоборот, он говорит о том, что «бог Нингирсу, воин Энлиля, даровал Урукагине царство над Лагашем и дал ему власть над 10 сарами людей» (10 сар — 36 тысяч).

Придя к власти, невидимому в результате народного движения, организованного жречеством, Урукагина провёл целый ряд реформ, которые имели целью восстановить положение, существовавшее в Лагаше ранее, а также восстановить независимость жречества в управлении храмовым хозяйством. Одновременно с этим Урукагина был вынужден и несколько улучшить экономическое положение тех средних свободных слоев населения, членов сельских общин, которые были его главной социальной опорой. Для того чтобы резче подчеркнуть социальный характер своих реформ, Урукагина в своих надписях противопоставляет жестокие формы эксплуатации бедняков, царившие в Лагаше до его прихода к власти, тому положению, которое установилось в результате его реформ. Судя по надписям Урукагины, в Лагаше до захвата им власти неограниченно господствовала верхушка рабовладельческой аристократии, возглавлявшаяся правителем — патэси. Всюду — на кораблях, при стадах и при рыболовных хозяйствах — находились надсмотрщики. Правитель взимал высокие налоги со всех доходов населения и наложил свою тяжёлую руку даже на храмовые владения. В свою очередь жрецы тоже притесняли население, требуя себе высокую плату за совершение религиозных обрядов. Богачи и чиновники могли безнаказанно грабить и притеснять бедняков. Урукагина ставит себе в особую заслугу то, что он прекратил эти злоупотребления и снова восстановил древний «порядок» и древнюю «справедливость». Он удалил надсмотрщиков и надзирателей, предоставив людям свободно заниматься их делом. Он восстановил права и привилегии храмов, изъяв храмовое хозяйство из ведения правителя и объявив его собственностью самих богов, иными словами, вернув его жречеству. Но в то же время он сократил ту плату, которую жрецы взимали ранее с населения за совершение религиозных обрядов. Ввиду частых злоупотреблений, когда начальники притесняли простых воинов, насильственно отнимая у них под видом покупки их имущество, Урукагина приказал в таких случаях платить за купленного осла или дом по справедливой цене или, как образно говорится в надписи, «хорошим серебром». Чтобы несколько улучшить экономическое положение средних свободных слоев населения, Урукагина издал особые законы, которые должны были освободить «жителей Лагаша от долговой кабалы, потрав, воровства, убийства и грабежа домов. Свободу их он установил. Чтобы сироте и вдове сильный ничего не причинил, он заключил с Нингирсу этот завет». Таким образом, социальные реформы Урукагины были облечены в форму законов, которые должны были охранять интересы жречества и средних слоев населения, получивших целый ряд прав в результате этих реформ.

Урукагина правил в течение 6 лет. За это короткое время Лагаш достиг большого процветания. С гордостью сообщает реформатор о тех храмах и дворцах, которые он построил, и о каналах, которые он соорудил. Однако Урукагине не удалось закрепить своего дела. Рабовладельческая аристократия соседних городов с тревогой смотрела на усиление общинников и средних свободных слоев

Лагаша. Очевидно, в этом была одна из причин разгрома Лагаша. С другой стороны, реформы, проведённые Урукагиной в интересах сохранения классового рабовладельческого общества, не могли дать решающих результатов. Они не могли сделать государство более устойчивым, так как они сохранили имущественное неравенство и классовую эксплуатацию, лишь в небольшой степени, и к тому же временно, улучшив положение средних слоев населения.

Образование Шумерийского царства при Лугаль-заггиси (2373-2349 гг. до н. э.)

На 7-м году царствования Урукагины Лугаль-заггиси, правитель Уммы, во главе своих войск вторгся в Лагаш, жестоко опустошил город, сжёг его храмы и дворцы, разграбил их богатства и, очевидно, сверг с престола царя-реформатора. В одной сохранившейся надписи подробно описывается жестокое опустошение Лагаша. Писец, сочувственно относящийся к Урукагине, пытается оправдать реформатора:

«Люди Уммы, опустошив Лагаш, совершили грех против бога Нингирсу. Могущество, которое им досталось, будет у них отнято. Не совершил греха Урукагина, царь Лагаша. Но пусть на Лугаль-заггиси, патэси Уммы, возложит бремя этого греха его богиня Нисаба».

Лугаль-заггиси не ограничился разгромом и завоеванием Лагаша. Этот могущественный правитель Уммы поставил перед собой более широкую задачу — объединение под своей властью всего Шумера и всего Аккада. Необходимость централизации сети искусственного орошения, защиты страны от иноземных завоевателей, горных и кочевых племён, постоянно вторгавшихся в Месопотамию, властно требовала объединения всего Шумера в единое крупное государство типа древневосточной деспотии. И эту задачу впервые выполнил Лугаль-заггиси. Как видно из его надписи, он покорил Урук, Ур, Ларсу и Адаб. Ему был подвластен и религиозный центр всего Шумера — древний город Ниппур. Называя себя царём Урука и царём Ура, он тем самым объявил столицами объединённого Шумерийского царства эти два древнейших шумерийских города, носителей подлинно шумерийских политических и культурных традиций. Стремясь укрепить свою власть над всем Шумером, он опирался на жречество шумерийских городов, призывая в качестве своих покровителей их главных богов. Больше того, в своей большой надписи Лугаль-заггиси впервые в истории Двуречья ясно формулирует свою завоевательную политику. Так, он указывает на то, что верховный бог Энлиль, «царь стран, передал Лугаль-заггиси царство над страной... его власти покорил страны, так что когда он завоевал их от восхода до захода, то он открыл ему путь от Нижнего моря через Тигр и Евфрат до Верхнего моря». Эта широкая объединительная и завоевательная политика Лугаль-заггиси способствовала расцвету крупных шумерийских

городов. С гордостью говорил Лугаль-заггиси о том, что «он дал Уруку заблестать в радости, подняв голову Ура, как голову быка до самого неба, наградил Ларсу, любимый город Баббара, водою радости, Умму, любимый город бога... поднял до высокого могущества». Однако этот расцвет Шумера был недолговечным. Он длился лишь в течение 25-летнего царствования Лугаль-заггиси. Вскоре образовалось сильное Аккадское царство, которое стало реальной угрозой для самостоятельного существования независимого и объединённого Шумерийского царства. Борьба между этими двумя государствами должна была рано или поздно разгореться. Из этой борьбы вышел победителем семитский Аккад, который покорил своей власти шумерийский юг и создал единое и могущественное Шумеро-Аккадское царство, возобновившее с новой силой и с новым размахом завоевательную и объединительную политику прежних шумерийских царей.

Возвышение Аккада. Саргон I (2369-2314 гг. до н. э.)

Постоянная борьба между шумерийским югом и семитским севером приводит, наконец, к победе семитского севера. Саргон I, основатель семитского государства Аккада, подчиняет себе Шумер и объединяет под своей властью значительную часть Месопотамии. Саргон I был, очевидно, крупным политическим деятелем, воспоминание о котором прочно сохранилось и нашло своё отражение в цикле поэтических легенд. В одном таком сказании говорится о том, что Саргон был подкидышем. Его мать была бедной женщиной и не имела средств для его воспитания. Поэтому она положила ребёнка в камышовую корзинку и скрыла её на берегу Евфрата. Водonos Акки нашёл младенца, воспитал его и сделал садовником. Богиня Иштар полюбила Саргона и сделала его царём Аккада. Таким образом, судя по этой легенде, Саргон насильственно захватил государственную власть, основал новую династию и поэтому, не имея возможности законным образом обосновать свои права на царский престол, объявил себя ставленником верховной богини Иштар. На это же стремление узаконить свою власть указывает и то имя, которое принял узурпатор, — имя Саргон (Шарру-кин), что означает «истинный царь». Царствование Саргона было временем не только образования, но также внутреннего и внешнего усиления Аккадского царства. При Саргоне была значительно расширена и усовершенствована ирригационная сеть, были проведены новые каналы. Объединение Шумера и Аккада дало возможность регулировать в общегосударственном масштабе всю речную и оросительную систему. С целью укрепления торговли была установлена единая система мер и веса, основанная отчасти на десятичной системе исчисления. В связи с развитием военной политики Саргон организовал постоянное войско,

состоявшее из 5 400 воинов, которые «ежедневно перед ним кормятся». Это постоянное войско было ядром тех больших армий, которые находились в распоряжении Саргона и которые дали ему возможность осуществить ряд крупных завоеваний.

Первой задачей Саргона было укрепление его власти в Аккаде. С этой целью он покоряет сильнейший город Аккада — Киш, но сохраняет за ним его независимость. Очевидно, для укрепления своего авторитета как властителя всего Аккада Саргон именуется «царём Киша» и «царём Аккада». Прочно закрепившись в Аккаде, Саргон обращает всё своё внимание на юг, чтобы окончательно покорить весь Шумер. Двинувшись со своими войсками на юг, Саргон разбил войска Лугаль-заггиси и 50 патэси, которые его поддерживали. Самого Лугаль-заггиси он привёл пленником в Ниппур и, возможно, принёс в жертву богу Энлилю. Захватив и опустошив важнейшие города Шумера — Урук, Ур, Лагаш и Умму, — Саргон овладевает всем Шумером, достигает «моря» (Персидского залива) и в знак победы «омывает оружие в море». Покорив Шумер, Саргон принимает титул «царя страны, которому Энлиль не давал врага».

Для того чтобы укрепить своё положение в Шумере, Саргон принуждён был обезопасить свои юго-восточные границы и с этой целью совершить поход в Элам. Он вторгся в Элам с юга, одержал победы над эламскими войсками, захватил ряд эламских городов, вернулся к берегу моря и затем «пересёк море в восточной его части». Таким образом, Саргон прочно закрепил свою власть над берегами Персидского залива, что дало ему возможность господствовать над морскими торговыми путями, шедшими из Месопотамии на юг, в Индию и в Аравию. Затем Саргон обращает своё оружие против северных стран, завоёвывает северо-восточную часть Месопотамии, области, лежащие по верхнему течению Тигра, которые в те времена назывались страной Субарту, покорив и объединив почти всю Месопотамию.

Однако Саргон не ограничивался завоеваниями в пределах Двуречья. Стремясь пробиться к берегам Средиземного моря и захватить в свои руки богатые города сирийского побережья, а также западные караванные и морские торговые пути, Саргон предпринимает смелые походы на запад, который тогда назывался Амурру. В результате этих походов «Энлиль дал ему Верхнюю Страну, Маер (или Мари. — В. А.), Ярмути и Иблу вплоть до Кедровых лесов и Серебряных гор». Страна Мари находилась к западу от среднего течения Евфрата, Ярмути находилась в Северной Палестине. «Кедровым лесом» назывались горы Ливана, а «Серебряными горами», очевидно, горы Тавра близ Киликийских ворот. Таким образом, походы Саргона на запад имели своей целью проникновение в Палестину и в Сирию вплоть до границ Малой Азии с целью захвата её естественных богатств, главным образом кедрового леса и серебряной руды. Другие надписи красноречиво говорят о стремлении Саргона укрепить свою власть над сирийским побережьем. Так, в них

говорится, что Саргон «прошёл море запада, был три года на западе, покорил и объединил страну, поставив на западе свои статуи, перевёл по морю и суше пленных». Наконец, имеются все основания предполагать, что Саргон делал попытки, опираясь на силу своего победоносного оружия, пробить себе дорогу даже в далёкую Малую Азию. Так, в одном более позднем тексте рассказывается легенда о том, что к Саргону прибыли послы ассирийской торговой колонии Ганиш, расположенной в Малой Азии, с просьбой оказать им помощь в их борьбе с царём города Бурушханда. После тщательного обсуждения этого вопроса на военном совете, на котором взвешиваются трудности дальнего пути и шансы на победу, Саргон отправляет своё войско в далёкую Малую Азию, оказывает мощную поддержку Ганишу и совершает крупные завоевания на северо-западе. Таким образом, Саргон основывает крупное военное государство, которое претендует на полную гегемонию во всей Передней Азии. Свои претензии на проведение широкой военно-торговой политики Саргон отчётливо выражает в своём титуле «царь четырёх стран света».

Однако эта завоевательная политика имела и свои отрицательные стороны. Завоёванные страны и покорённые народы, не слившись с Аккадом в единый государственный организм, тяготились ярмом, наложенным на них завоевателем. С другой стороны, непрерывные войны, которые вёл Саргон в течение своего 55-летнего царствования, истощили живые силы аккадского народа. В конце царствования Саргона во всём его обширном государстве начались восстания, которые с трудом подавлялись центральной властью.

Римуш (2313-2305 до н. э.)

Поэтому главной задачей Римуша, сына и преемника Саргона, было подавление восстаний, которые с особенной силой разгорелись в Шумере и в Эламе, хранивших ещё свежее воспоминание о своей былой свободе и независимости. Совершив ряд походов в восставшие страны, Римуш разбил войска мятежников, подавил восстания в шумерийских городах, вторгся в Элам и между Сузами и Аваном уничтожил эламское войско. Достигнув берегов Персидского залива, Римуш снова подчинил Аккаду области Шумера и Элама, через которые пролегли важнейшие торговые пути, ведущие на юг и на восток. Присвоив себе пышные титулы «царя Киша, господина Элама», Римуш с гордостью говорит о том, что он правил всеми странами от Персидского залива до Средиземного моря, а также прилегающими горными областями. В течение своего царствования Римуш, продолжая деятельность Саргона, заложил основы дальнейшего расцвета Аккадского царства. Но всё же ему не удалось полностью умиротворить всю страну. Против него подняли восстание «слуги его дома», возможно, придворные сановники, которые его убили своими печатями. Это был типичный дворцовый переворот, в

результате которого старый деспот был свергнут, а его место занял новый правитель, очевидно, его брат.

Маништусу (2305-2291 гг. до н. э.)

Третий аккадский царь из династии Саргона, по имени Маништусу, продолжал внешнюю политику своих предшественников. Так, он предпринял поход в Элам, чтобы подавить вспыхнувшее там восстание, и покорил области Элама — Ан-шан и Ширихум. Не довольствуясь этой победой, он отправил свои войска через Персидский залив и вторгся в юго-западную область Ирана, где разбил коалицию правителей 32 городов и захватил богатые серебряные рудники и каменоломни.

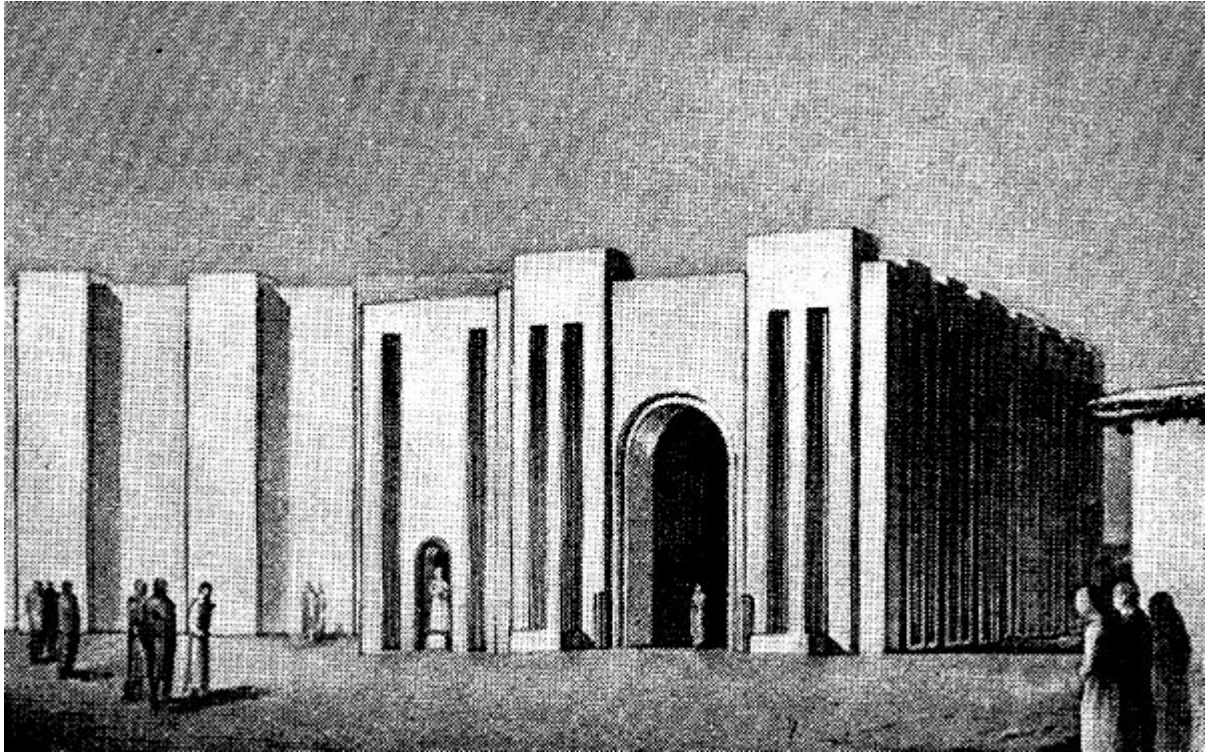
Внутренняя политика Маништусу определяется главным образом необходимостью внутренне упрочить большое Аккадское царство, созданное крупными завоеваниями в течение трёх царствований. Так, Маништусу старается щедрыми дарами расположить к себе влиятельную жреческую аристократию Шумера. Чтобы заручиться поддержкой шумерийского жречества, Маништусу особым указом устанавливает размер владений и доходов храма бога Шамаша, жертвуя ему в то же время золотые и серебряные слитки весом в 30 талантов. Чтобы укрепить свою власть в Эламе, Маништусу старается привлечь на свою сторону эламское жречество. Так, он посвящает свою статую эламскому богу Нарути. Характерна земельная политика Маништусу. В четырёх надписях его времени, сохранившихся на одном обелиске, в крайне сжатой и несколько неясной форме фиксируется покупка царём у ряда лиц крупных земельных владений близ Киша и других городов. Имеются основания полагать, что Маништусу приобрёл эти земли у общин, поскольку упоминаемые в надписях лица названы «братьями» и «детьми». Фактически руководящее положение в этих общинах занимали «господа поля» и «старейшины поля», которые входили в состав выделяющейся из общин родовой аристократии, образующей наиболее древние слои рабовладельцев. Именно эти наиболее знатные и богатые аристократы и упоминаются в надписи на обелиске Маништусу в качестве седоков (т. е. получателей. — В. А.) серебра», как тогда называли продавцов. Очевидно, эти наиболее богатые и влиятельные главы общин, продавая царю общинные земли, содействовали тем самым укреплению и расширению царского земельного фонда. С другой стороны, весьма возможно, что часть этих земель была на тех или иных условиях передана царём различным представителям служилой и постепенно образующейся земледельческой знати, которая в своих поместьях эксплуатировала труд рабов. В надписи на обелиске Маништусу говорится, что на купленных царём землях были поселены представители аккадского чиновничества и жречества, а также шумерийские аристократы и среди них родственники или потомки

патэси Уммы (Гишху), сын патэси Лагаша и другие знатные богачи. Очевидно, это мероприятие царя имело своей целью не только увеличить количество земель, сосредоточенных в его руках, но вместе с тем щедрыми дарами расположить к себе влиятельную знать Шумера и Аккада, а также приблизить её к царскому двору, поставив под некоторый, очевидно, экономический контроль центральной власти.

Нарамсин (2290-2254 гг. до н. э.)

Своего высшего расцвета Аккадское царство достигло при Нарамсине, который значительно расширил прежние пределы Аккада. Как и другие цари Аккада, Нарамсин в начале своего царствования был вынужден подавить ряд восстаний. С гордостью говорит Нарамсин о том, что он победил 9 армий и 3 царей, очевидно, правителей Урука, Уммы и Ниппура, которые восстали против аккадского царя. После этого Нарамсину пришлось подавить восстание и в самом Аккаде. Продолжая походы своих предшественников, он вторгся в Сирию и достиг Средиземного моря. Стремясь укрепить власть над Эламом, Нарамсин совершил поход в эту горную страну и принудил правителя Авана заключить с ним договор, текст которого, составленный на эламском языке, сохранился до наших дней. Однако Нарамсин не удовольствовался этим. Он сделал попытку раздвинуть пределы Аккадского царства на север и на юг. Находка базальтовой плиты с изображением Нарамсина к северо-востоку от Диарбекира указывает на то, что аккадские войска далеко продвинулись в области Верхнего Тигра. Но особенное значение имел поход Нарамсина в далёкую страну Маган (очевидно, в Аравии), откуда доставлялся чёрный диорит для изготовления статуй и сосудов. Этот поход на юг должен был пробить дорогу в Аравию с целью установления новых торговых связей с далёкими южными странами. Так, мы знаем, что при Нарамсине из страны Мелухха привозят порфир, золотой песок и различные ценные сорта дерева, т. е. те материалы, которые отсутствовали в Двуречье.

Завоевательная политика Нарамсина в значительной степени укрепила сильное Аккадское царство, усилила его авторитет как внутри страны, так и в соседних странах, дав возможность упрочить и расширить внешнеторговые связи. Ярким свидетельством возросшей мощи Аккадского царства является пышная титулатура Нарамсина, который уже называет себя «божественным Нарамсином, могущественным богом Аккада». Царю Аккада воздают уже чисто божеские почести. На памятнике, найденном в Сузах, Нарамсин изображён в виде обоготворённого героя, который во главе своей армии направляется в горную страну и повергает к своим ногам побеждённого врага, На обломке одной его статуи сохранилась знаменательная надпись: «Четыре страны света все вместе склонились перед ним».

Фасад дворца Нарамсина в Эшнунне. Реконструкция

Завоевательная политика Нарамсина должна была рано или поздно вызвать организованный отпор со стороны соседних государств. И действительно, в конце царствования могущественного аккадского завоевателя против него образуется грозная коалиция. В состав этой коалиции входят царь хеттов, царь Ганиша, древней ассирийской колонии в Малой Азии, на месте современного Кюль-тепе, царь Курсауры, царь Амурру, цари Параша и царь «Страны кедров», возможно, находившейся в районе Амана (Сирия). К этой коалиции примыкают мятежные средние слои городского населения Аккада, некоторые города которого стремились к восстановлению своей самостоятельности. Однако Нарамсину удаётся разбить своих врагов и после упорной борьбы с ними даже сохранить часть своих прежних обширных завоеваний.

Последним царём из династии Саргона был Шаркалишарри (2253—2230 гг. до н. э.), которому пришлось вести упорную борьбу с врагами Аккада с целью сохранения завоеваний своих предшественников. Немногочисленные надписи этого времени говорят о подавлении восстания в Шумере, о победе над аморитами на западе и над эламитами, которые вторглись в Месопотамию с востока. Наступило время крушения некогда могущественного Аккадского царства. Горное племя гутиев, населявшее горы Загра, вторглось с востока в Месопотамию, опустошило всю страну и подчинило её своей власти.

Завоевание Месопотамии гуттиями (2228-2104 гг. до н. э.)

Цари Аккада вели с гуттиями постоянную борьбу, защищая восточные границы своего государства от их набегов. Ничто не могло противостоять воинственному натиску диких орд гуттиев. Они быстро завоевали всю Месопотамию, предав огню и мечу покорённую страну. В шумерийских и семитских надписях этого времени красноречиво описываются бедствия, причинённые несчастной и опустошённой стране. Так, в одной надписи даётся длинный перечень городов, «дочери которых плачут из-за гуттиев». А в шумерийском гимне богу Нинибу описываются жестокости гуттиев:

Страна в руках жестоких врагов.
Боги увезены в плен.
Население отягчено повинностями и налогами.
Каналы и арыки запущены.
Тигр перестал быть судоходным.
Поля не орошаются.
Поля не дают урожая.

Однако не вся Месопотамия в равной мере страдала от гнёта завоевателей. В южной части Шумера правителям городов, возможно, удалось откупиться от гуттиев, и здесь царило спокойствие.

Гудеа (XXIII в. до н. э.)

Древние шумерийские города воспользовались ослаблением Аккада, чтобы восстановить и даже расширить свою внешнюю торговлю. Это привело к новому расцвету некоторых древних центров шумерийской культуры, особенно Лагаша. В это время в Лагаше правил патэси Гудеа, очевидно, находившийся в зависимости от царя гуттиев. Откупаясь от него тяжёлой данью и посылая ему ценные дары, золотые слитки, изделия из драгоценных металлов, троны, дорогое оружие, Гудеа сумел обезопасить свой город от иноземного вторжения. Установив мирные взаимоотношения с соседними странами и пользуясь благами мира, Гудеа заботится о расширении внешней торговли и об украшении своего родного города богатыми постройками. Надписи этого времени подробно говорят о широкой строительной деятельности Гудеа. Материалы для постройки храмов доставлялись из разных, порой далёких стран. В одной из надписей говорится о том, что «для того, чтобы построить храм Нингирсу, эламит приходил из Элама, житель Суз приходил из Суз, Маган и Мелухха с гор доставляли лес». Наиболее ценные сорта кедрового леса доставляли с Ливанских гор и с гор Амана. Мрамор привозили из «Тидана, горы в Амурру», медь, золотой песок и разные деревья — из гор Мелуххи, диорит для статуй — из страны Маган, т. е. Западной Аравии. Всё это указывает на то, что внешняя торговля Шумера

достигла в это время значительного расцвета. Постройки храмов при Гудеа производились в большом масштабе. В течение целого года большие камни доставлялись в Лагаш специальными караванами. Храмы возводились по точным, заранее разработанным планам и чертежам. Сам Гудеа вошёл в историю в качестве правителя, особенно поощрявшего архитектурное искусство. Многочисленные сохранившиеся статуи изображают Гудеа не в гордой позе властителя или полководца, а в скромном облике человека, внимательно рассматривающего строительный чертёж, разложенный на его коленях. В надписях, сохранившихся на глиняных цилиндрах, подробно описывается постройка этих храмов.

Статуя патэси Гудеа. Париж. Лувр.

В одной из них повествуется о том, как Гудеа, повинувшись вещему сну, предпринимает перестройку храма Энинну в Лагаше. По приказу патэси перед началом работ весь город очищался от мусора, все жители должны были готовиться к постройке, как к всенародному торжеству, во время которого прекращались судебные тяжбы,

изгонялись колдуны и совершались всенародные молебствия. Сам правитель города руководил постройкой, лично закладывая первый камень. Примитивный стиль надписи в следующих словах рисует строительный энтузиазм Гудеа: «Как корова, которая обращает взор на своего телёнка, он всю свою любовь вложил в храм». Храм был богато украшен барельефами и статуями. В нём был устроен специальный бассейн для священной воды. Близ храма были разбиты сад с голубями, рыбный садок и парк с дичью. В сокровищнице храма были сосредоточены большие богатства. В торжественный день окончания постройки в храм были внесены статуи богов. Об общем расцвете шумерийской культуры этого времени говорят также и надписи времени Гудеа, которые являются классическими образцами литературного стиля древних шумерийцев.

Гутии господствовали в покорённой ими Месопотамии 125 лет. К концу этого периода культурно-отсталые племена гутиев в некоторой степени ассимилировались с культурно-развитыми племенами Аккада и Шумера. Цари гутиев восприняли более высокую и древнюю шумерийскую культуру и стали пользоваться в своих надписях аккадским языком. Но иноземцы были ненавистны населению Двуречья. Очевидно, неоднократно происходили восстания против власти гутиев. Наконец, постепенно усилившийся Шумер открыто выступил против иноземных властителей. Утухэгал, царь Урука, во главе своих войск выступил против царя гутиев Тирикана, которого надписи этого времени называют «драконом гор, врагом богов, унесшим в горы царство Шумера». После кровопролитной битвы Утухэгал одерживает решительную победу над гутиями, обращает в бегство Тирикана, разбивает его войска, а его самого берёт в плен. Так окончилось господство гутиев в Месопотамии.

III династия Ура (2118-2007 гг. до н. э.)

После изгнания гутиев господство в Месопотамии переходит к могущественным царям III династии Ура, одного из древнейших городов Шумера. Огромное количество надписей, сохранившихся от этого времени, даёт яркое представление о хозяйственном, общественном и государственном строе этого времени, а также о внешней политике царей Ура. Объединение всей Месопотамии в единое и централизованное государство дало новый толчок развитию земледельческого хозяйства. Центральное правительство особенно заботится о содержании в порядке и расширении ирригационной сети. Проводятся новые каналы, остатки которых сохранились до нашего времени близ Уммы. Особенного расцвета достигает крупное государственное хозяйство, которое к этому времени почти полностью поглотило храмовое хозяйство. О государственном хозяйстве мы располагаем большим количеством данных благодаря хорошо сохранившимся многочисленным документам хозяйственной отчётности. Судя по этим документам, обширные земельные владения, принадлежавшие государству, обрабатывались при помощи труда

рабов, рабынь и в значительно меньшей степени при помощи труда свободных наёмных работников. Очевидно, классовое расслоение достигло в это время значительных размеров. Разложение старых сельских общин привело к выделению из их среды, с одной стороны, зажиточных средних слоев, с другой стороны — разорившихся бедняков, которые либо совсем утратили свои земельные наделы, либо сохранили лишь карликовые поля. Эти бедняки, для того чтобы прокормить свою семью, должны были работать за скромное вознаграждение натурой в поместьях крупных аристократов или в государственном хозяйстве. Постепенно, всё более и более разоряясь, они с течением времени попадали в долговую кабалу или обращались в рабство. Яркую картину резкого классового расслоения даёт один документ этого времени, в котором указываются размеры земельных владений различных лиц, живших в Лагаше. Так, верховный жрец имел 36 га земли, его помощник — 18 га, заведующие хозяйством — по 15 га, в то время как мелкие землевладельцы имели лишь от 5/6 до 1 1/2 га земли.

Значительного развития достигают и другие виды сельского хозяйства, в частности скотоводство и садоводство, на что указывают соответствующие надписи. С развитием сельского хозяйства тесно связано и развитие ремесленного производства, что видно из ряда документов, содержащих отчёты о продукции больших ремесленных мастерских, в которых изготовлялись корзины, обрабатывались шерсть, металлы и т. д. Сохранились и отчёты складов, в которых хранились кожи, шерсть, дерево и медь. Хозяйство в целом всё ещё сохраняло свой древний натуральный характер. Близ Ниппура был построен огромный склад, где хранились зерно, овощи, плоды и другие продукты, поступавшие в Ниппурский храм в качестве натуральных повинностей от населения. Однако наряду с этим всё больше развивается как внутренняя, так и внешняя торговля. До нас дошли отчёты лавок, которые торговали самыми разнообразными продуктами и предметами. В связи с развитием торговли всё чаще применяются весовые металлические деньги, главным образом в виде слитков серебра.

Государство строго централизуется и находится под властью единого обоготворявшегося царя. Патэси, которые ранее были самостоятельными правителями маленьких, почти независимых государств, ныне превращаются в наместников царя, простых чиновников, послушных воле верховного властителя. Надписи говорят о том, что патэси были слабо связаны со своим городом и что царь их часто переводил из одного города в другой. Патэси сосредоточивал в своих руках административные, судебные, финансово-податные функции и в своей деятельности был тесно связан с храмами, имея возможность пользоваться их хозяйственными ресурсами. Об усилении центральной власти говорит и появление древнейшего судебного кодекса, обломки которого сохранились до наших дней. Этот судебник устанавливает нормы семейного права, наследования и усыновления. Законодателя особенно интересуют вопросы аренды, охраны

фруктовых садов, ответственности пастуха за вверенный ему скот, а также наказания за укрывательство беглых рабов. Помимо того, сохранились статьи, жестоко каравшие строптивых рабов.

Очень много ценных сведений относительно хозяйственного и общественного строя Аккада после падения III династии Ура сохранилось в сборнике законов Билаламы, царя Эшнунны, роскошный дворец которого был раскопан на месте современного Тель-Асмара. Эти законы, относящиеся к XX в. до н. э., регулируют хозяйственную жизнь и взаимоотношения между свободными людьми, как богатыми рабовладельцами, так и менее зажиточными и возможно не всегда полноправными представителями средних слоев населения (мушкену), наконец, бедняками, продававшими свой труд, и рабами. Судя по некоторым статьям этого сборника законов, многие бедняки, очевидно, выходцы из сельских общин, поступали на работу к зажиточным земледельцам, причём законодатель устанавливал норму заработной платы, материальную ответственность наймита за невыполненную работу, а также количество прокорма, который выдавал ему хозяин. Очевидно, многие обедневшие землевладельцы попадали в экономическую зависимость от богачей, которые давали им ссуды серебром и согласно статье 21 законов Билаламы имели право на получение в погашение ссуды во время жатвы определённого количества зерна и процентов по выданной ссуде. В тексте этого сборника законов Эшнунны упоминается «дворец», а также принадлежавшие ему рабыни, что указывает на существование крупного царского хозяйства, в котором эксплуатировался труд рабов. Больше того, царь активно вмешивался в торговую жизнь страны, устанавливая стоимость различных товаров: зерна, масла, шерсти, соли, меди. Особенно характерны статьи, свидетельствующие о довольно значительном развитии рабовладения в средней части Месопотамии, в частности в том государстве, центром которого была Эшнунна. В статье 40 говорится о продаже раба, рабыни, быка или «иного ценного предмета», причём указывается, что если покупатель не может установить, т. е., вернее, указать продавца, то такого покупателя следует считать вором. Иными словами, в данном случае законодатель не делает различия между рабом, домашним животным и вообще имеющим стоимость предметом, предвосхищая норму позднейшего римского права «раб есть вещь». И в то же время закон требует строго установленной формы покупки раба, животного или предмета у определённого человека, для того чтобы установить законность сделки и правоспособность продавца. Особенно строго охраняет закон имущественные интересы, в первую очередь дворца и богачей-рабовладельцев, а затем просто свободных людей, владеющих тем или иным имуществом. Поэтому поимка человека на чужом поле или в чужом доме влечёт за собой днём штраф, а ночью смертную казнь. Очень строго карался незаконный захват рабыни. Наконец, статьи семейного права фиксируют формы домашнего рабства, в частности обычай продавать дочь жениху за определённый выкуп.

Используя крупные хозяйственные ресурсы всей объединённой Месопотамии, цари III династии Ура проводят энергичную завоевательную политику, целью которой является установление гегемонии могущественного Шумеро-Аккадского царства во всей Передней Азии. Своего наивысшего расцвета эта политика достигла при царе Шульги (2100—2042 гг. до н. э.), который совершает 9 походов против восточных горцев, племён сумуру и лулубеев, вторгается в Элам, опустошает Аншан и оставляет там в качестве своего наместника шумерийского патэси. Укрепив свою власть на востоке, Шульги обращает своё оружие на север, завоёвывает страну Субарту и области, расположенные по верхнему течению Тигра. Наконец, Шульги проникает далеко на северо-запад, завоёвывает Сирию и даже проникает в восточную часть Малой Азии, которая в те времена находилась под сильным влиянием Шумера и шумерийской культуры. Так образуется большое и могущественное Шумеро-Аккадское царство, возродившее прежнюю мощь Аккада. Внешним выражением силы царей Ура является культ царя, становящийся ныне официальной религией. Цари Ура объявляют себя богами. Шульги заставлял воздавать себе божеские почести. В честь него строятся храмы, его статуе приносятся жертвы. В честь Гимиль-сина, обоготворённого царя Ура, совершались торжественные богослужения даже в далёкой Эшнунне, расположенной на севере, в Аккаде, неподалёку от Диалы.

Однако господство Ура было недолговечным. Грозные тучи собрались на западе. Степные и кочевые племена аморитов всё чаще совершали набеги на плодородные области и богатые города Двуречья. Гимиль-син ведёт с ними упорную борьбу и даже строит для защиты от их набегов «стену аморитов». Но ничто уже не может удержать их стремительного натиска. В борьбе с нашествиями аморитов, двигавшихся с запада, а также эламитов, наступавших с востока, постепенно всё больше и больше слабеет царство Ура. Наконец, войска последнего царя Ура по имени Иби-син были разбиты войсками объединившихся против Ура государств Мари и Элама. Сам Иби-син был уведён пленником в Мари. Так рушилось могущественное государство III династии Ура (2007 г. до н. э.), на развалинах которого образовались небольшие царства Исина и Ларсы.

Однако господство Ура не прошло бесследно для многочисленных народов, населявших страны Передней Азии. Высокая и древняя шумерийская культура оказала сильное влияние на культурное развитие этих народов. Шумерийский эпос о Гильгамеше был переведён на хеттский и хурритский языки. Шумеро-аккадским богам поклонялись в странах, населённых хурритами и хеттами. Памятники шумерийского искусства были обнаружены в развалинах Ашшура, древнейшей столицы Ассирии. Наконец, шумерийское право оказало сильное влияние на развитие права в Вавилоне, в Ассирии, Малой Азии и Палестине. Таким образом, культурное наследство древних шумерийцев было в значительной степени воспринято народами Передней Азии.

Шумерский герой Гильгамеш душит двух чудовищ. Инкрустация из Ура

ГЛАВА III. ДРЕВНИЙ ВАВИЛОН

Восход бога солнца Шамаша. Оттиск вавилонской печати

Вавилон, расположенный в самом сердце Месопотамии, там, где сближаются русла Тигра и Евфрата, находился на скрещении важных торговых путей, шедших из Малой Азии и Закавказья к Персидскому заливу и от сирийского побережья на плоскогорье Ирана. Вавилон стал столицей могущественного государства и превратился в крупнейший торговый, политический и культурный центр Передней Азии, сохранив своё значение в течение почти двух тысячелетий, чему способствовало его выгодное географическое положение. В конце третьего тысячелетия до н. э. многочисленные семитские кочевые племена аморитов проникают в Месопотамию, захватывают обширные области в стране Аккад и создают сильное государство с центром в Вавилоне. Приблизительно в то же самое время горные племена эламитов вторгаются в Месопотамию с востока, прочно оседают в Шумере, превратив Ларсу в один из своих главных опорных пунктов. Иноземные завоеватели не смогли мирно разделить между собой захваченную страну. Между ними началось соперничество и разгорелась неизбежная борьба за преобладание и господство во всей Месопотамии. Победителем из этой борьбы вышло Вавилонское царство, в котором укрепилась аморитская династия (1894—1595 гг. до н. э.). Наивысшего расцвета Вавилоно-Аморитское царство достигло при Хаммурапи (1792—1750 гг. до н. э.), который объединил под своей властью всё Двуречье и образовал крупное и сильное государство. История этого времени нам хорошо известна благодаря большому количеству сохранившихся документов, среди которых наибольшее значение имеют обширный свод законов, административная переписка царя с местными чиновниками и, наконец, недавно найденные ценнейшие дипломатические документы.

Статуя Ибих-или из Мари. Париж. Лувр

Судя по этим документам, внешняя политика Хаммурапи, эламитских правителей, укрепившихся в Ларсе, царей большого государства Мари, расположенного к западу от Евфрата и го родов Средней и Северной Месопотамии, сплеталась в один сложный и запутанный узел. Наиболее активную внешнюю политику вёл Хаммурапи, поставивший перед собой цель объединить всю Месопотамию под своей властью. Стремясь к достижению этой цели, Хаммурапи широко использовал не только военную силу, но и различные средства дипломатии. Заключив военный союз с Зимрилимом, царём государства Мари, Хаммурапи разбивает порознь своих противников. В начале своего царствования, он завоёвывает шумерийские города Исин, Урук и Ур, Затем он укрепляет свою власть в Средней Месопотамии, получив на это согласие своего союзника Зимрилима, который в одном из своих дипломатических посланий в следующих словах предоставляет ему свободу действий в Аккаде:

«Если князя Эшнунны тебя признают, то правь в качестве царя над страной Эшнунны. А если они тебя не признают, то посади... который находится у тебя, чтобы он царил над ними».

Упорную и длительную борьбу ведёт Хаммурапи со своим давнишним соперником, эламским правителем Римсином, укрепившимся в Ларсе. На 31-м году своего царствования «он сокрушил при помощи богов Ану и Энлиля страну Эмутбал и царя Римсина», заставив Римсина бежать и присоединив Шумер к своему царству. Опираясь на военную помощь царя Мари, Хаммурапи сделал смелую попытку не только проникнуть в Северную Месопотамию, но и укрепиться в районе Тигра и среднего течения Евфрата. Северная Месопотамия имела большое экономическое и стратегическое значение как для Вавилона, так и для Мари. Из Северной Месопотамии вывозили лес и руду, а также различные другие товары. Отсюда открывались важные торговые пути, шедшие на восток, на север, а также через Кархемыш на запад, к городам Сирии и портам Средиземного моря. Наконец, господство в Северной Месопотамии позволяло защищать северные границы Вавилонии от постоянных набегов горных племён. Именно поэтому Зимрилим, царь Мари, и Хаммурапи, царь Вавилона, равным образом стремились к укреплению своего влияния в северных областях. Судя по письмам архива из города Мари, Зимрилим через посредство подчинённых ему князей, и правителей внимательно следил за всем происходящим в Северной Месопотамии, считая себя владыкой этой страны и даже называя себя «царём Верхней страны». Однако, чтобы укрепить своё влияние в этой стране, Зимрилим был принуждён опираться на свои войска и даже нередко прибегать к силе оружия. Невидимому, и Зимрилим и Хаммурапи вели в некоторых случаях совместные военные действия на севере Месопотамии, посылая свои войска против племён Субарту. Так, например, Зимрилим, ведя войну против Субарту, имел в своём распоряжении вспомогательный отряд из 3 тыс. воинов, который ему послал Хаммурапи. Однако, считая эту помощь недостаточной, Зимрилим обратился с письмом к вавилонскому царю, прося его прислать ему в помощь более значительное войско, которое ему необходимо для ведения войны в «Верхней стране». Однако эти совместные военные действия в Верхней Месопотамии привели лишь к усилению Вавилона. Укрепившись в Северной Месопотамии, Хаммурапи обратил своё оружие против своего недавнего союзника — государства Мари — и после двух опустошительных набегов, на 33-м и 35-м годах своего царствования, разрушил и захватил в свои руки столицу этого некогда могущественного и богатого царства. Очевидно, приблизительно одновременно с этим Хаммурапи укрепился и в районе реки Диалы, в области Эшнунны. Больше того, Хаммурапи делал неоднократные попытки завязать экономические связи с сирийскими торговыми городами через посредство царя Мари, который, очевидно, поддерживал некоторые связи с Библом. Дипломатические документы из архива в Мари указывают на существование дипломатических отношений между Вавилоном и

северосирийским государством Угарит. Так, в одном документе этого времени говорится:

«Зимрилиму (царю Мари. — В. А.) скажи это: Так говорит Хаммурапи, твой брат: «Человек Угарита мне только что написал следующее: «Укажи мне резиденцию Зимрилима. Я хочу её видеть». Теперь с этим самым курьером я тебе посылаю его сына».

Кодекс Хаммурапи

Важнейшим источником для изучения хозяйственного и общественного строя Вавилонского царства является знаменитый свод законов царя Хаммурапи, начертанный архаической клинописью на базальтовом столбе. На верхней части столба изображён царь Хаммурапи, стоящий в торжественной позе перед богом солнца Шамашем, восседающим на троне. Вся остальная часть столба покрыта клинописным текстом, содержащим 247 статей судебного кодекса. Пять столбцов, содержавших 35 статей, выскоблено, очевидно, эламским завоевателем, который увёз этот памятник в качестве трофея в Сузы. Этот пропуск в тексте может быть восстановлен благодаря найденным копиям кодекса, которыми древневавилонские писцы и судьи пользовались в целях обучения, а также в судебной практике.

*Хаммурапи перед богом Шамашем. Рельеф на столбе со сводом законов.
Париж. Лувр*

Кодекс Хаммурапи является дальнейшим развитием и кодификацией древнешумерийских законов, оказавших сильное влияние на вавилонское законодательство. Судебник Хаммурапи несколько более систематичен, чем сборники шумерийских судебных решений, и в нём уже ясно чувствуется попытка законодателя объединить в группы родственные по содержанию статьи закона. Однако он всё же ещё не может быть признан кодексом в полном смысле этого слова и скорее является сводом отдельных юридических решений (казуальное право). Судебник состоит из трёх частей: 1. Введение. 2. Собственно судебник. 3. Заключение. Во вступлении указывается на то, что издание кодекса имеет своей целью установление справедливости в стране. Далее царь перечисляет свои титулы, прославляет своё величие, отмечает благодеяния, оказанные им стране. Средняя, основная часть судебного кодекса содержит перечень статей, касающихся уголовного права, судопроизводства, нарушения права собственности (кража и грабёж), прав воинов. Отдельные статьи говорят о правах

владения недвижимостью, о торговле, залоговом праве, семейном праве, членовредительстве, работе зодчих и кораблестроителей, найме рабочей силы и рабстве. В заключительной части царь перечисляет свои заслуги перед народом, призывает благословение на голову тех царей которые будут выполнять его законы, и посылает грозные проклятия на тех кто не будет их соблюдать или решится их отменить.

Экономика и социальные отношения

Документы времен Хаммурапи и главным образом его свод законов позволяют восстановить в общих чертах картину хозяйственной жизни страны. В крупном и централизованном государстве верховная власть, опираясь на большой, сосредоточенный в её руках земельный фонд, вторгается в хозяйственную жизнь страны, пытаясь направлять ее Развитие. Постоянно чувствуя потребность в строительном материале, царь принимает ряд мер к охране лесов, которые были разбиты на отдельные «лесные участки» и находились в ведении особых «лесничих», подчинявшихся главному лесничему. Сохранился документ, в котором царь приказывает расследовать дело о порубке деревьев на лесных участках, порученных ведению главных лесничих Аблианум и Синмагир, а также узнать, кто срубил деревья: лесничие или «чужая рука» (т. е. злоумышленник). Лесничие несли ответственность за сохранность лесов. За должностные преступления они карались смертной казнью.

Большое значение в экономике Вавилонского царства по-прежнему имело скотоводство. Обширные луга, степи и горные склоны представляли собой прекрасные пастбища, на которых паслись большие стада. Регламентируя права собственности на скот, законодатель особенно заботливо охранял интересы богатых владельцев стад. По кодексу Хаммурапи наниматель скота нес перед владельцем полную ответственность за нанятый им скот и обязан был возмещать владельцу убытки в том случае, если скоту будет причинён какой-либо ущерб (смерть, повреждение глаза, рогов, хвоста или ноздрей). Это подтверждает факт сосредоточения больших стад в руках отдельных богачей, отдававших скот внаём, очевидно, беднякам. Другие статьи закона устанавливают ответственность пастуха за вверенный ему скот и налагают на него тяжёлое наказание в случае изменения клейма и продажи украденной скотины. Несомненно, что законодатель в этих статьях отражает интересы рабовладельцев, владевших большими стадами скота.

Аллювиальная почва Месопотамии, хорошо удобряемая и орошаемая разливами Тигра и Евфрата, особенно способствовала развитию земледелия, которое и в вавилонскую эпоху сохранило своё первостепенное значение. На это образно указывают следующие слова из одного документа того времени:

«Разве ты не знаешь, — пишет автор одного письма, — что поля — это жизнь страны?»

В те времена вспашка обычно производилась при помощи тяжёлого грубого плуга, в который впрягали двух быков. Иногда в плуг впрягали и людей, что указывает на широкое распространение рабского труда.

Развитие земледельческого хозяйства в силу естественных условий в значительной степени определялось искусственным орошением. Поэтому Хаммурапи обращает большое внимание на развитие ирригации. Он гордится тем, что он «сделал страну удобной для обработки, подобно житнице, наполненной зерном... собрал в землю Шумер и Аккад рассеянное население, напоил и накормил его, поселил его в изобилии и довольстве».

По приказу Хаммурапи был вырыт канал Нар-Хаммурапи — «богатство народа, который приносит изобилие воды Шумеру и Аккаду, превращает свои берега в культурную область, нагромождает груды зерна и снабжает постоянной водой население Шумера и Аккада».

Государственная власть в лице царя не только заботится о расширении оросительной сети, но и о содержании её в порядке. Царь постоянно даёт распоряжения местным чиновникам относительно расчистки каналов и производства различных работ, связанных с ирригацией. Если поддерживать в порядке всю оросительную сеть было функцией государства, то содержание в порядке каждого отдельного её участка было в первую очередь делом общины. На это указывают статьи 53—56 кодекса Хаммурапи. Эти статьи устанавливают ответственность каждого общинника за сохранение в порядке данного участка ирригации, причём если по чьей-либо вине произошёл в плотине прорыв и был затоплен соседний участок, то виновный должен был возместить уничтоженный хлеб. Если же он не в состоянии возместить хлеб, то по статье 54 его самого и его имущество следует продать, обратив вырученные деньги на возмещение понесённых убытков. Целый ряд других документов этого времени указывает на усиленный контроль, проводившийся центральной властью над содержанием оросительной сети. Если в царский дворец поступали сведения о том, что в той или иной местности нехватает воды для орошения, то из дворца немедленно направлялось соответствующее распоряжение местному чиновнику о принятии необходимых мер для обеспечения полей водой. Арендаторы, снимавшие в аренду участки царской земли, должны были быть обеспечены водой для орошения земли. В том случае, если воды для орошения этих арендованных полей нехватало, местные чиновники должны были либо принять меры к орошению этих полей, либо заменить неорошённое поле орошённым. На это указывают многочисленные царские письма, возлагающие на местных чиновников материальную ответственность за нормальное орошение

всех арендованных земель. В случае неурожая из-за плохого орошения местный чиновник должен был уплатить за арендатора недоимку его арендной платы.

Наряду с зерновым хозяйством и скотоводством широкое распространение получает и садовое хозяйство. Недаром древняя Месопотамия казалась цветущим садом, и именно здесь возникла легенда о райском саду, в котором растут прекрасные фруктовые деревья. Государство, защищавшее интересы земельных собственников, берёт на себя защиту интересов также и владельцев садовых участков. По одной статье кодекса Хаммурапи за незаконную порубку дерева в чужом саду полагался довольно высокий штраф: полмины серебром (около 252,5 г).

Торговля

Выгодное географическое положение Вавилона способствовало довольно значительному развитию торговли. К сожалению, в кодексе Хаммурапи сохранилось мало указаний на те предметы, которыми чаще и больше всего торговали. Однако можно думать, что из Вавилонского царства, как из аграрной страны, особенно широко вывозились продукты сельского хозяйства. Так, в статье 104 в качестве товаров перечисляются хлеб, шерсть и масло, а в статье 237 к этим продуктам сельского хозяйства еще добавлены финики. Торговля в Вавилонии принимала различные формы. Большое значение имела внешняя торговля. Из Вавилона и Сиппара, двух крупнейших городов Вавилонии, которые были наиболее важными торговыми центрами, вывозили в соседние страны множество различных товаров. Сиппар в те времена был наиболее значительным центром шерстоткацкого производства. Поэтому из Сиппара в большом количестве вывозились шерстяные ткани. Помимо тканей из Сиппара, в частности в Элам, вывозили финики, масло и зерно. С другой стороны, из Элама в Вавилонию везли металлическую руду (медь и серебро). Города Вавилонии вели оживлённый торговый обмен с Ассирией, причём из Ассирии вывозили главным образом свинец и другие металлы. Находки вавилонских цилиндрических печатей в развалинах Библа, а также на Крите, позволяют предполагать факт наличия торговых связей между Вавилоном и финикийскими городами. Особый вид торговли составляла продажа невольников. Судя по некоторым документам, рабов привозили из соседней горной страны Гутиума. Так, в одной надписи говорится, что торговцу даётся масло, с тем чтобы он привёз светлокожих рабов из Гутиума.

Наряду с внешней торговлей существовала и довольно значительная внутренняя торговля. Различные товары, как, например, пищевые продукты, шерсть, дерево, кирпич, металлы и др., везли по рекам и каналам. Наряду с Вавилоном и Сип-паром в этой внутренней торговле принимали участие и крупные города Шумера, как, например, Ларса и Ниппур.

Крупная торговля была сосредоточена главным образом в руках государства, отчасти также в руках отдельных богачей, которые назывались «дамкары». Дамкары вели торговлю как за свой страх и риск, так главным образом по поручению и от имени царского дворца, главного органа государственного управления, который сосредоточивал в своих руках крупную, в первую очередь внешнюю, торговлю. Дамкары вели эту торговлю под руководством особых чиновников, называвшихся «вакиль дамкары». Эта широко разветвлённая государственная торговля охватывала главную массу продуктов и товаров в стране, в частности шерсть и рыбу. Наряду с крупной оптовой торговлей существовала также и мелкая, розничная. Мелкие торговцы, получая у крупных богачей или у храма ссуды или товары, вели торговые операции на свой страх и риск. Законодатель, защищавший интересы собственников-богачей, и в данном случае принимал ряд мер к тому, чтобы гарантировать крупному оптовому торговцу высокую, установленную законом прибыль. По статье 101 взявший у крупного торговца ссуду обязан был вернуть взятые деньги в двойном размере, даже в том случае, если он не наживал барыша. Единственной причиной, которая освобождала взявшего ссуду от её возвращения, были военные действия (статья 103).

Торговые сделки на продукты сельского хозяйства совершались на особых рынках, где устанавливались цены на товары, как видно из документов, предусматривающих возвращение стоимости взятого займа зерна «по курсу дня». И действительно, стоимость различных продуктов часто колебалась в зависимости от общих хозяйственных условий, а также от времени года. Так, в царствование Сингашида из Урука «3 гур (757,8 л) зерна, или 12 мин (6,06 кг) шерсти, или 10 мин (5,05 кг) меди, или 30 ка (25,26 л) растительного масла продавались по цене страны за 1 шекель (8,416 г) серебра». Таким образом, серебро ценилось в 600 раз дороже меди, в 720 раз дороже шерсти, а стоимость 2 л масла равнялась стоимости 1 кг шерсти. Эта сравнительно низкая стоимость продуктов сельского хозяйства в эпоху Сингашида объясняется, очевидно, тем, что Урук в эпоху II вавилонской династии в связи с некоторым упадком Вавилона переживал время значительного хозяйственного расцвета. В царствование же Хаммурапи продукты сельского хозяйства стоили значительно дороже, чем при Сингашиде. Так, например, шерсть стоила вдвое дороже, растительное масло — в три раза дороже, а зерно — вдвое дороже. Эта дороговизна жизни при Хаммурапи, возможно, объясняется непрерывными войнами, которые в ту эпоху вёл Вавилон и которые должны были отразиться на хозяйственной жизни страны, вызвав значительное повышение цен на продукты сельского хозяйства.

В связи с ростом и усилением Вавилонского государства расширялась и та внешняя торговля, которую вели вавилонские купцы. Так, мы знаем, что они отправлялись на иностранные рынки, чтобы покупать и продавать рабов. В некоторых документах стоимость того или иного товара устанавливается по курсу, который стоял в то

время на том или ином иностранном рынке, например в Туплиаше. Вавилон при I вавилонской династии постепенно превращается в крупнейший торговый центр всей Передней Азии.

Но хозяйственный строй Вавилонии в основном остаётся натуральным. Зерно в расчётах играет такую же роль, как и серебро. Зерном выплачивается вознаграждение сельскохозяйственным работникам, погонщикам волов, пастухам, за наём повозок, волов и ослов, а также жалованье царским чиновникам и судьям. Государство, владевшее большим количеством земель и скапливавшее в своих складах множество самых различных продуктов, вполне естественно, было заинтересовано в том, чтобы производить все расчёты натурой. С другой стороны, господство натурального хозяйства в значительной степени объясняется прочным сохранением пережитков общинного строя. Маленькие и замкнутые сельские общины ещё в течение долгого времени жили в условиях примитивного натурального хозяйства.

Развитие торговли и ростовщичества, особенно заметное в период расцвета Вавилонского царства, способствовало дальнейшему социальному расслоению внутри древних сельских общин. Однако всё ещё сохранялись пережитки древнего родового строя, на что указывают некоторые статьи в судебнике Хаммурапи. Так, за кровосмешение полагалось особое наказание — изгнание из родной местности или родного дома (статьи 154—158). Несомненно в те времена люди были очень прочно связаны со своими сельскими и семейными общинами. Человек был связан с коллективом общины «столь же тесно, как отдельная пчела с пчелиным ульем». Поэтому насильственный отрыв людей от той среды, в которой они жили и от которой они экономически зависели, считался в те времена жестоким наказанием. Другим пережитком родового строя был обычай добавлять при внесении арендной платы уа шекеля серебра, причём эта доплата носит странное название «баран поля». Возможно, что эта доплата вносилась в пользу покровителей рода — духов предков в том случае, когда имущество отдавалось за пределы рода. Само название «баран поля» указывает на древность этого обычая, восходящего к тому времени, когда скотом пользовались в качестве денег.

Развитие рабства

Большое значение всё ещё сохраняла патриархальная семья, в которой оформлялись древнейшие виды скрытого рабства, и в связи с этим возникли древнейшие формы угнетения и господства. Хозяином в патриархальной семье всегда считался отец и муж, и ему были обязаны неограниченно повиноваться все члены семьи. Отец и муж имел права прирождённого рабовладельца над всеми членами своей семьи. Обычай многоженства ставил жену в приниженное положение.

По статье 129 кодекса Хаммурапи, муж был «господином» (бел ашшатим), т. е. полновластным владельцем своей жены, которую он приобретал, как рабыню, у своего тестя, внося ему за неё определённый выкуп. Один из крупных историков права Кошакер, посвятивший ряд специальных трудов изучению древневавилонского права, резко критикуя идеализацию древневосточной семьи реакционными историками, считает возможным указывать на то, что правовое положение замужней женщины в древнем Вавилоне «было ослабленным по сравнению с полноправными людьми, что позволяло в некоторых случаях с точки зрения права относиться к ней, как к предмету». Согласно кодексу Хаммурапи за нарушение супружеской верности жена и муж несли различные наказания. В случае неверности мужа жена могла взять своё приданое и вернуться к отцу, но в случае неверности жены её следовало «бросить в воду». В брачных контрактах указывается, что если жена откажется от своего мужа, то муж имеет право наложить на неё клеймо рабства и продать её. Женщина имела ограниченное право собственности. Вдова не могла в полной мере свободно располагать своим имуществом. Законодатель стремился всячески к тому, чтобы максимально сохранить собственность в руках одной семьи. Целый ряд статей кодекса Хаммурапи указывает на то, что вдова не имела права отчуждать своё имущество после смерти мужа, ибо это имущество считалось наследством детей, среди которых старший сын имел право на получение преимущественной доли наследства. Многочисленные документы вавилонской эпохи указывают на ряд случаев продажи детей в рабство. Судя по некоторым документам, существовала определённая стоимость такого домашнего раба. Ряд надписей красноречиво говорит о том, что отец и муж имел неограниченные права над своей семьёй и мог продать в рабство всех членов семьи. Так, в одном документе говорится о том, что некий Шамаш-Дайян продал в уплату своего долга кредитору всех членов своей семьи и принадлежавших ему рабов и рабынь. Только такой ценой он сохранил свою личную свободу. Ребёнок считался собственностью отца. По статье 14 кодекса Хаммурапи, кража малолетнего сына свободного человека каралась смертной казнью.

Таковы характерные черты того домашнего рабства, которое существовало на древнем Востоке и нашло своё отражение в документах вавилонской истории. В отличие от более поздних форм рабства это было ещё примитивное, неразвитое рабство. Противопоставляя это домашнее восточное рабство развитому рабству, существовавшему в античном мире, Энгельс писал:

«Иное дело домашнее рабство на Востоке; здесь оно не образует прямым образом основы производства, а является косвенным образом составной частью семьи, переходя в нее незаметным образом».

Другим источником рабства в эту эпоху была долговая кабала. Земледельцы нуждались в земле, в семенах и скоте, ремесленники — в сырье, а мелкие торговцы — в товарах. Беря ссуду, эти люди брали

на себя обязательство уплачивать довольно значительные проценты, обычно от 20 до 33%. При зерновых ссудах обычно уплачивалось 30% годовых, а при ссудах деньгами — 20%. Кредиторами выступали как частные лица, так и храмы, которые сосредоточили в своих руках крупные богатства. Должники нередко должны были гарантировать своевременную уплату как ссуды, так и процентов особым залогом (иногда в виде недвижимости, например, дома) или поручительством третьего лица. Если ссуда, выданная под поручительство, не была возвращена в срок, то ответственность падала на поручителя, который имел право обратиться в кабалу несостоятельного должника и даже захватить его семью и его имущество, как указывают некоторые документы. Всё это способствовало быстрому разорению и закабалению несостоятельных должников. Обострялись классовые противоречия между бедняками, терявшими своё последнее имущество и стоявшими на грани рабства, и богачами, которые образовывали сильный и сплочённый класс рабовладельцев. Очевидно, для того чтобы несколько смягчить вспышки классовой борьбы, Хаммурапи в своём кодексе пытается в некоторой степени оградить личность и имущество кабального должника от чрезмерных домогательств и притеснений кредитора. Так, по статье 117, если должник отдавал в долговую кабалу свою жену, своего сына или свою дочь, то кредитор имел право держать их у себя в доме и пользоваться их трудом не более 3 лет: на 4-й год он был обязан их отпустить на свободу. Таким образом, кредитор не мог удерживать родственников должника в качестве кабальных на долгий срок и, очевидно, даже в том случае, когда долг не был возвращён, не мог их обратить в фактическое рабство.

Одновременно с этим законодатель защищал от произвола и жестокого обращения сына должника, взятого в залог кредитором. По статье 116 судебника Хаммурапи, если сын свободного человека, взятый в залог кредитором и, очевидно, обязанный отрабатывать долг своего отца, умрёт в доме заимодавца от побоев или дурного обращения, то следовало предать смерти сына кредитора. Таким образом, кредитор должен был понести такой же ущерб, какой он причинил своему должнику, нарушив закон.

Наконец, свод законов запрещал кредитору самовольно брать из житницы или кладовой своего должника хлеб с целью возмещения ссуды. Очевидно, законодатель, стремясь изжить древние формы самосуда и обычного права, пытался ограничить произвол богачей, часто притеснявших бесправных бедняков. Недаром статьи данного кодекса требуют составления юридических документов, фиксирующих те или иные сделки, судебного разбора самых различных казусов и даже устанавливают формы судебной процедуры. В этом сказывается прогрессивный характер законодательства Хаммурапи.

Пытаясь ограничить произвол богатых и сильных кредиторов, кодекс Хаммурапи всё же вводит статьёй 115 оговорку, которая в некотором отношении развязывает руки заимодавца, пользующегося

подневольным трудом кабального должника. В этой статье говорится, что «если взятый в залог умрёт в доме взявшего в залог естественной смертью, то это дело не может повести к иску». Ведь не надо забывать того, что кодекс Хаммурапи отражал интересы рабовладельцев.

Разорение бедняков, долговая кабала и войны увеличивали количество рабов в стране. Судя по законам и деловым документам этого времени, труд рабов в Вавилонии имел широкое применение. Известно, что стоимость раба была невысокой. Она равнялась наёмной плате за вола, т. е. 168,3 г серебра. На рабов смотрели, как на вещи, их продавали, обменивали, дарили, передавали по наследству. В случае нанесения физического ущерба рабу или его убийства виновный должен был компенсировать владельца раба. Ряд статей кодекса Хаммурапи преследовал одну лишь цель — защиту интересов рабовладельцев. Закон и власти карами смертной казнью того, кто «выводил за ворота не принадлежащего ему раба» или «укрывал в доме беглого раба». Рабовладелец, у которого бежал раб, мог всегда обратиться к государственной власти с просьбой поймать и вернуть ему беглого раба. При найме раба у его хозяина наниматель должен был брать на себя материальную ответственность в случае бегства раба. То же самое происходило и при передаче раба в залог. Жестокие формы эксплуатации рабского труда часто приводили к тому, что рабы убегали от своих хозяев. На это указывает целый ряд статей вавилонского законодательства и некоторые обычаи того времени. В случае продажи раба устанавливался трёхдневный срок для определения того, не является ли продаваемый раб беглым. Особенно характерна статья 282, устанавливающая наказание для раба, который не повиновался своему господину. По этой статье строптивому рабу следовало отрезать ухо. Как видно из кодекса Хаммурапи, в Вавилоне существовал обычай клеймения рабов, причём изменение клейма строго каралось законом.

Однако в Вавилоне рабовладельческий способ производства не достиг полного развития. В течение долгого времени продолжали существовать пережиточные формы общины, а также остатки родового строя, что в значительной степени обуславливало относительно застойный характер и медленное развитие общественных отношений и государства в древней Месопотамии. Некоторые статьи кодекса Хаммурапи указывают на сохранение в Вавилоне этих древних пережитков. Так, по статье 23 в том случае, если грабитель не был схвачен, все убытки должна была возместить «местность», в которой жил грабитель. Следовательно, «местность» или, вернее, община связывала круговой порукой всех своих членов. Деловые документы этого времени указывают на то, что некоторые земли находились в семейном владении, а до этого были выделены из общинного земельного фонда.

Землевладение

Наряду с этим, постепенно распадающимся общинным землевладением в Вавилонии существовало и крупное царское землевладение. Царь смотрел на все земли в стране, как на земли, принадлежащие ему, и считал себя вправе отчуждать земельные участки от общин и передавать в качестве царского пожалования тому или иному сановнику. Войны увеличивали централизованный в руках государства земельный фонд. Так, после победы над Ларсой Хаммурапи присоединил к Вавилонскому царству всю область Ларсы, а земли правителя Ларсы присоединил к царскому земельному фонду, назначив для управления ими особого чиновника. Право царя на выморочные земли также способствовало увеличению царского земельного фонда. Об этом ясно говорится в одном документе того времени: «Этот человек умер. Его поле Шамашхасиру (управителю царских земель в Ларсе. — В. А.) отдайте». Крупные царские земельные угодья эксплуатировались не только управлением царского дворца при помощи главным образом рабского труда, но и арендаторами, которые брали часть этих земель в аренду. На широкое распространение аренды указывает наличие специальных терминов, служивших для обозначения понятий арендатор, арендный документ, арендованное поле, арендная плата. Аренда фиксировалась в особом арендном договоре, который составлялся по определённой форме. В этом договоре обозначался объект аренды, размер арендной платы или доля урожая, место и время уплаты, имена свидетелей и дата. Сдача земли в аренду сопровождалась совершением особых обрядов, которые указывали на то, что данный арендный участок становился владением держателя, находился в его руках, но всё же не являлся его собственностью. Таким образом, государственная власть принимала меры к тому, чтобы арендатор не мог присвоить арендованной земли. Арендная плата, или «зерно аренды», как она называлась в те времена в соответствии с натуральным характером хозяйства, взималась обычно натурой, причём иногда указывалось определённое количество продуктов, которое арендатор обязан был уплатить в качестве арендной платы. Иногда в договорах указывался суммарный размер арендной платы в виде определённого количества зерна, иногда арендная плата взималась с единицы поверхности, иногда же «согласно соседним полям», или «согласно слева и справа», т. е. соответственно обычному размеру арендной платы в данной местности. В некоторых случаях арендная плата взималась исходя из доли урожая и поэтому вносилась к моменту его сбора. При аренде зернового участка арендная плата взималась в размере одной трети урожая, а при аренде садового участка она достигала двух третей. Можно думать, что при повышении урожайности арендная плата также повышалась. Однако при понижении урожайности садового участка арендная плата не должна была понижаться, что видно из статьи 65 кодекса Хаммурапи, согласно которой при уменьшении дохода вследствие плохой обработки земли арендная плата исчислялась исходя из садового дохода соседа, т. е. при

уменьшении доходности сада арендная плата взималась исходя из средней доходности аналогичного участка в данной местности. Таким образом, садовладельцу гарантировалась твёрдая норма арендной платы, которая могла повышаться, но никогда не должна была понижаться. При аренде целины арендатор обычно платил очень низкую арендную плату, которую он вносил только на второй год аренды. Иногда несколько арендаторов сообща арендовали поле, вместе его обрабатывали, поровну делили урожай после уплаты аренды и прочих расходов. Это наличие своеобразной коллективной аренды указывает на разорение общинников, на появление большого количества бедняков и на резкое социальное расслоение. В связи с этим появляется и субаренда, т. е. такая форма аренды, когда крупный арендатор разбивает арендованную им землю на мелкие части и в свою очередь сдаёт эти участки в аренду третьим лицам.

Всё это постепенно приводит к сосредоточению крупных богатств в руках кучки богачей. Вполне естественно, что эти богачи владели не только стадами и рабами, но также и землёй, которую они получали в виде царского пожалования и которую они скупали, как на это указывают некоторые документы. Так, в 26 документах из Ларсы в качестве покупателей пустующих земель упоминаются одни и те же лица. В языке появляется термин, обозначающий частную земельную собственность — «дом отцовский» («бит абиа»), т. е. земля, полученная по наследству от отца.

Государство, защищая интересы правящего класса рабовладельцев, стремится всячески охранить частную собственность на землю. Земельный собственник, у которого царский чиновник незаконно отнимал землю, мог жаловаться царю на это превышение власти чиновником. И в некоторых документах этого времени царь в таких случаях указывал чиновнику: «Разве поле, находящееся в вечной собственности, может быть кем-либо захвачено? Разбери это дело. Потом, если это поле принадлежит его отцовскому дому, это поле ему возврати». Таким образом, незаконный захват «отцовского дома» считался в те времена преступлением. Особенно ревностно защищает государственная власть имущественные интересы крупных земельных собственников.

В некоторых статьях кодекса Хаммурапи упоминаются особые воины-колонисты, которые получали от царя земельные наделы, но должны были за это нести военную службу. Обязанностью этих воинов было выступать в поход по первому приказу царя. В том случае, если они не выполняли этой обязанности, они карались смертной казнью, а земельный надел у них отнимался. Но, с другой стороны, они имели и особые права. Воины, попавшие в плен, должны были быть выкуплены, а земельный надел и имущество воина, находившегося в плену, получал его сын. Всякий захват этого имущества считался преступлением и строго карался законом. Присвоение собственности воина, причинение ему вреда, отдача его в наём, отдача его «сильному» на суде, отнятие у него царского подарка карались

смертной казнью. Скот, поле, сад и дом, пожалованные царём данному воину-колонисту, не могли быть проданы. Охраняя таким образом имущественные интересы этих воинов-колонистов, государственная власть создавала в их лице довольно значительную группу мелких крестьян-землевладельцев, обязанных нести военную службу, что было необходимо ввиду ведения постоянных войн и значительного истощения человеческих резервов.

Право и судопроизводство

Анализ кодекса Хаммурапи и деловых документов этого времени указывает на ярко выраженный классовый характер законодательства и администрации в период I вавилонской династии. Законодатель и государственная власть стоят на страже интересов господствующего класса рабовладельцев. Охрана собственности поставлена во главу угла. Это видно из тех статей кодекса, которые устанавливают особенно подробный разбор дел о краже и карают смертной казнью уличённого вора и в равной мере продавца и покупателя краденого имущества. Закон строго карает человека, виновного в оскорблении свободного, в особенности «человека высшего положения». Так, по статье 202, «если кто-нибудь ударит по щеке лицо высшего положения, то должно публично ударить его 50 раз плетью». А по статье 205, «если чей-либо раб ударит по щеке свободного, то должно отрезать ему ухо».

Особый интерес при изучении кодекса Хаммурапи вызывает соединение норм древнего обычного права, восходящего к эпохе родового строя, с новыми нормами рабовладельческого права. Отголоском древнего времени является самосуд, отчасти узаконенный государственной властью. Так, за кражу со взломом виновного по статье 21 следовало убить и зарыть перед этим проломом (в стене), а за воровство при тушении пожара вора по статье 25 следовало бросить в огонь на месте преступления. Само собой разумеется, что, поскольку здесь не могло состояться судебное разбирательство и быть вынесено судебное решение, закон в таком случае допускал самосуд, являющийся пережитком древнего обычного права. Таким же пережитком древнего права времени родового строя является закон эквивалентности возмездия, или так называемое «талионное право», элементы которого сохранились в кодексе Хаммурапи. Так, человеку, повредившему другому глаз, «следовало повредить глаз ему самому». Если один ломал кость другому, то ему самому следовало сломать кость. Эти статьи кодекса Хаммурапи аналогичны соответствующей статье древнееврейских законов: перелом за перелом, око за око, зуб за зуб. Но в других статьях кодекса Хаммурапи пережитки древнего обычного права скрещиваются с нормами права рабовладельческой эпохи. Так, в статьях, регламентирующих денежное вознаграждение и ответственность строителя за построенный им дом, говорится о том, что строитель имел право на получение твёрдо установленной законом платы за единицу застроенной площади. Однако наряду с этим

строитель нёс ответственность за качество построенного им дома. Если построенный им дом разваливался и под его развалинами умирал домохозяин, то строитель должен был быть предан смерти. Если же под развалинами дома погибал сын домохозяина, то следовало предать смерти не строителя, а его сына, что является несомненным пережитком древнего закона эквивалентности возмездия, требовавшего кровь за кровь. Но в том случае, если обвалившийся дом убивал раба домохозяина, то строитель обязан был возместить домохозяину лишь раба за раба, что уже устанавливает совершенно новый элемент рабовладельческого права, согласно которому раб рассматривался в качестве имущества и ущерб, причинённый рабу, возмещался его хозяину. Так оформилось новое право рабовладельческой эпохи, в значительной мере отличающееся от древнего обычного права времени родового строя. Значение этого нового права и в частности кодекса Хаммурапи заключается в том, что новые элементы этого рабовладельческого права в некоторой степени способствовали дальнейшему разрушению остатков родового строя и укреплению всего рабовладельческого строя в целом. Таким образом, новое право рабовладельческого общества, оформленное в кодексе Хаммурапи, «активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю dokonать и ликвидировать старый базис...» Новое право рабовладельческой эпохи сводится в ряд статей, записанных в «своде законов», кодифицируется и принимает внешний вид «кодекса», хотя отсутствие системы и хаотический подбор отдельных случаев, «казусов», т. е. судебных решений по отдельным вопросам, придаёт ему очень примитивный характер. Этот древнейший известный нам свод законов, кодекс вавилонского царя Хаммурапи, оказал большое влияние на, позднейшее законодательство других древневосточных народов, в частности на древнееврейское законодательство, сохранившееся в Библии.

Государственная власть (деспотия)

В Вавилоне во времена Хаммурапи оформилась типичная для древнего Востока деспотия. Управление страной было строго централизовано, и вся верховная власть, законодательная, исполнительная, судебная и религиозная, была в конечном счёте сосредоточена в руках царя. Как видно из переписки Хаммурапи с его чиновниками, царь сам руководит различными отраслями управления, в частности организацией искусственного орошения. Царь лично рассматривает различные спорные дела и жалобы, поступающие на его имя. По этим делам царь сам выносит решения и даёт соответствующие предписания своим чиновникам. Наконец, особыми указами царя вносятся необходимые исправления в календарь.

Рельеф с изображением Хаммурапи. Лондон. Британский музей

В управлении страной царь опирался на сложный и централизованный бюрократический аппарат. Одни чиновники ведали отдельными отраслями центрального управления, другие управляли городами или областями, являясь как бы заместителями царя. Вавилоном и другими большими городами, как, например, Сиппар, управляли чиновники, носившие высокий титул «шакканакку». Менее крупными городами и областями управляли чиновники, называвшиеся «рабианум». Население обязано было уплачивать различные налоги: с хлебного урожая или приплода скота, с финиковых садов, с полей кунжута и с рыбацких общин. Наряду с этими налогами взимались особые подати серебром и специально царские подати натурой. Все эти доходы стекались в царскую сокровищницу и образовывали дворцовое имущество, которое наряду с храмовым особенно охранялось законом. Особое место в бюрократическом аппарате занимали чиновники, называвшиеся «вакиль амурри». Эти чиновники ведали государственной торговлей, а также наделением земельными участками воинов (реду и баиру).

Судебная власть находилась в руках особых чиновников. Судебными функциями были облечены шакканакку, рабианум, судьи

округа и особые суды «старейших и именитых людей города». Храмовые судьи всё больше теряют своё значение и ограничиваются лишь тем, что принимают показания под присягой перед статуей божества в храме. Постепенно появляются первые нормы процессуального права, согласно которым судьям вменяется в обязанность не просто принимать показания свидетелей, скреплённые клятвой, а лично «исследовать дело». Специальные статьи закона карают виновного в лжесвидетельстве, наконец, статья 5 строго карает судью за изменение судебного приговора, налагая на него штраф в 12-кратном размере иска и запрещая ему впредь выполнять судебные обязанности.

Всю систему бюрократического управления страной возглавляет царь, который по учению жрецов получает верховную власть как бы непосредственно из рук богов. С гордостью говорит в своём кодексе Хаммурапи о самом себе: «Боги Ану и Энлиль призвали меня, Хаммурапи, славного, богобоязненного воина... Я, Хаммурапи, — пастырь, избранный богом Энлилем... царственный отпрыск, созданный богом Сином... полновластный царь царей, брат бога Замамы... божественный царь царей... Мардук призвал меня управлять народом и даровать стране благополучие». Эти представления о богоустановленности и даже о божественном характере царской власти нашли своё яркое отражение в одном шумерийском гимне, составленном в честь вавилонского царя Самсуилуны, преемника Хаммурапи. В этом гимне говорится:

«Пусть бог Энки навеки укрепит твой престол
И пусть он подарит тебе скипетр на долгие дни и годы!
...Пусть твоё царство стоит прочно, подобно небу и земле!
Ты — царь страны и многочисленных людей!
Ты — добрый пастырь народа!
Когда ты, как дикий вихрь, налетаешь на всю враждебную тебе страну,
Ты, о царь, подымаешь свою голову вплоть до неба.
В Вавилоне, городе «божественной силы» бога Сила, утверди своё величие, как блистающее солнце...
Когда ты в чистом, священном месте всё создаёшь, выполняй величественно божественную должность своей царской власти...
Когда ты, подобно блистающему дню, в лучах, восходишь,
Пусть установят тебе боги Ану и Энлиль твою великую судьбу».

Реакционные буржуазные историки в своих многочисленных книгах и статьях часто идеализировали древневавилонскую деспотию времени Хаммурапи, изображая её в качестве прочной, строго организованной, «унифицированной» монархии, в которой якобы было почти достигнуто внутреннее «гармоническое равновесие» между различными группами населения. Однако эта глубоко тенденциозная точка зрения в корне неправильна. В Вавилонском государстве между рабовладельцами-богачами, с одной стороны, бедняками и рабами — с другой, лежала глубокая пропасть,

обусловленная острыми классовыми противоречиями, которые столь ясно видны при анализе кодекса Хаммурапи. Государственная власть с целью укрепления классового строя в целом принимала энергичные меры для укрепления государственного единства. Однако все эти усилия не могли увенчаться успехом. Шумерийский юг во многом сохранял свою экономическую и культурную обособленность. Вавилонское царство оказалось далеко не столь прочным, как это могло казаться на первый взгляд. Именно поэтому вавилонская деспотия рухнула под ударами касситских завоевателей.

Завоевание Вавилона касситами

Вавилонское царство после смерти Хаммурапи стало постепенно клониться к упадку. Преемники Хаммурапи пытаются первое время продолжать его деятельность. Так, Самсуилуна (1749-1712 гг. до н. э.) - сын Хаммурапи - приказывает прорыть два новых канала и приносит щедрые дары храмам. Однако вскоре новые тучи собираются на политическом горизонте. Римсин, воспользовавшись ослаблением Вавилона, вторгается в Месопотамию и захватывает часть Шумера. Этот год получает название - «год, когда в храме Описа богиня Нинмах возвела царя Римсина на царство над всей страной». Однако вавилонский царь ещё достаточно силен. Самсуилуна побеждает Римсина, который гибнет во время пожара своего дворца. Он разрушает стены Ура и Урука и снова подчиняет своей власти Шумер. Но в это время новые враги поднимаются против Вавилона. Илумаилу, царь Исина, основывает новое независимое царство на крайнем юге Шумера и ведёт упорную борьбу с Вавилонским государством, положив начало новой приморской династии. С востока на Вавилонию надвигается горное племя касситов.

Касситы, населявшие горы, расположенные к востоку от Тигра, ещё и раньше проникали в Месопотамию в качестве поселенцев, арендаторов и наёмников. Около 1750 г. войска касситов во главе со своим вождём Гандашем вторгаются в Месопотамию и образуют здесь своё Касситское государство. Преемники Хаммурапи, цари I вавилонской династии, в течение 155 лет оспаривают у касситов власть над Месопотамией, которая распадается на ряд маленьких княжеств. Страна, ослабленная вторжением касситов и распавшаяся на отдельные части, привлекает к себе иноземных завоевателей. В царствование последнего царя I вавилонской династии Самсудитаны (1625—1595 гг. до н. э.) в Вавилон вторгаются хетты. Однако успех всё больше клонится на сторону касситов. Им удаётся захватить Вавилон и после упорной борьбы, шедшей с переменным успехом, подчинить себе даже Приморскую страну, победив царей приморской династии. Касситский царь Агум II (1593—1574 гг. до н. э.) называет себя царём касситов и Аккада и даже «царём четырёх стран света». Касситы, стоявшие в культурном отношении значительно ниже вавилонян, заимствовали вавилонскую культуру, и их цари даже

делают попытку восстановить завоевательную политику вавилонских царей.

Касситские цари полностью покоряют весь Шумер и кладут конец господству приморской династии. Хотя касситы и не смогли даже в некоторой степени восстановить могущество Вавилонского царства, всё же при касситском царе Агуме II наблюдается некоторое усиление Вавилона. Так, Агум II совершает походы в страны Верхнего Евфрата и покоряет часть месопотамской степи. В своей надписи он гордо говорит о том, что он привёз из страны Хана статуи Мардука и Сарпанит, украсил их золотыми одеждами, драгоценностями и роскошными коронами и водворил их снова в храме Э-сагила в Вавилоне. Агум II называет себя «царём Кашшу и Аккада, царём обширной страны Вавилона (царём), который поселил много людей в Ашнуннаке, царём Падана и Алмана, царём страны Гути», что указывает на то, что власть касситского царя распространялась также и на области, лежащие к востоку от Тигра.

Картина общественного строя Вавилонии в касситский период может быть в некоторой степени восстановлена благодаря сохранившимся деловым документам и особенно надписям на кудурру, т. е. на межевых камнях, на которых вырезан текст царского указа о пожаловании земельного участка определённому лицу. Судя по этим надписям, в то время ещё прочно существовала сельская община и общинное землевладение. Во главе общины, носившей название «биту», стоял начальник общины — «бел бити», при котором находились советник, надзиратель и жрец-заклинатель. Члены этих сельских общин, называвшиеся «соседи», а также чужаки-переселенцы, входившие в состав общин, обязаны были нести различные повинности в пользу царя и должностных лиц общины. Однако в эту эпоху наблюдается постепенное разложение древнего общинного землевладения, которое начинает вытесняться частным, главным образом аристократическим, землевладением. Так, цари касситской династии жалуют многочисленные земли своим чиновникам, вельможам и приближённым, причём эти земельные поместья чаще всего выделяются из коллективного владения сельских общин, как это видно из текстов царских указов, высеченных на межевых камнях «кудурру». Обычно в этих царских указах говорится о том, что этот земельный участок передаётся в полную собственность данному лицу, причём начальнику и членам сельской общины, как настоящим, так и будущим, запрещается возбуждать судебные иски о праве владения данным участком и требовать от владельцев этого участка выполнения тех или иных повинностей в пользу общины. Царский указ грозит проклятиями и строгими карами богов нарушителю «кудурру». Больше того, касситские цари, захватив многочисленные земли сельских общин и раздав их своим вельможам, чиновникам и военным командирам, принимают ряд мер к тому, чтобы усилить и укрепить это аристократическое землевладение. В надписях «кудурру» иногда указывается на то, что земельный участок, жалуемый царём, освобождается от всех повинностей, натуральных

податей и принудительных работ в пользу царя. Так оформляются особые привилегии, которые получают согласно царским указам новые землевладельцы. Такое же освобождение от царских податей и повинностей получали и храмовые земли, например, земли храма Мардука, как это видно из одного документа времени Агума II. Усилению аристократии способствует и дальнейшее развитие рабовладения. Сохранились документы, фиксирующие продажу рабов и рабынь, причём рабы, в частности эламиты, оценивались в 10 шекелей золотом, а рабыни — в 7 шекелей. В одном документе упоминается даже продажа «ребёнка из страны Кардуниаш» (касситское название Вавилона), что указывает на распространение рабства даже в среде самих касситов.

Касситы, правившие в Вавилоне свыше 500 лет, в значительной степени восприняли древнюю шумеро-вавилонскую культуру, религию, письменность и даже язык покорённого народа. Так, касситские цари называют себя «любимцами Мардука», принимают ряд мер к усилению вавилонского и шумерийского жречества, укрепляя культ бога Мардука — «владыки Стран» — и поручая Ниппурскому храму собирать подати зерном, маслом, финиками, мукой и скотом. С течением времени касситские цари всё больше и больше подпадают под влияние вавилонской культуры. Так, царь Караиндаш ещё называет себя «могучий царь, царь Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь Кашшу (касситов. — В. А.), царь Кардуниаш (Вавилонского царства. — В. А.)». Но его преемники в своих титулах уже пропускают название «Кашшу», целиком подпав под влияние древней культуры Вавилона.

Знатная женщина, державшая в руках веретено. Рельеф из Суз. Париж. Лувр.

Господство касситов ознаменовано не только политическим, но и культурным упадком Вавилона. Особенно заметен этот упадок в искусстве, в котором царят подражание древним образцам и мёртвый схематизм. Немногими культурными достижениями являются использование, главным образом в военном деле лошади и новый более удобный способ датировки, который заключался в установлении счёта годов по годам царствования правившего царя. Этот упадок Вавилона продолжался до VII в. до н. э., когда образовалось могущественное Ново-Вавилонское царство.

ГЛАВА IV. ВАВИЛОНСКАЯ КУЛЬТУРА

Полёт Этаны. Оттиск вавилонской цилиндрической печати

Вавилонская культура получила в древности широкое распространение среди всех народов Передней Азии и оказала сильное влияние на культурное развитие античного мира. Вавилонская культура, восходя своими корнями к глубокой шумеро-аккадской древности, к началу четвёртого тысячелетия до н. э., преемственно развивалась в течение четырёх тысячелетий и достигла высокого расцвета. Древнейшими очагами этой культуры были города Шумера и Аккада и прилегающие к Месопотамии области Элама, издавна имевшие с Двуречьем тесные культурно-исторические связи.

Письменность

Одним из крупнейших культурных достижений шумерийского народа было изобретение письменности, которая появляется в эпоху Урука, уже в начале четвёртого тысячелетия до н. э. Как и все иные самобытно появившиеся у других древних народов системы письменности, шумерийская письменность первоначально возникла из рисунка, причём отдельные картинные знаки служили для обозначения наглядно изображённых слов. Так, древнешумерийский писец, для того чтобы написать слово «птица», рисовал упрощённое изображение птицы , слово «вода», как многие другие древние народы, изображал при помощи схематического рисунка воды , слово «звезда» передавал условным рисунком , который мы найдём во многих древних системах картинного письма и который сохранил это условное значение до позднего времени.

Однако эта примитивная картинная письменность не давала возможности при помощи древнейших знаков-рисунков видимых предметов и явлений изображать сложные представления и отвлечённые понятия. Поэтому, чтобы написать такие слова, писец

должен был соединять вместе несколько различных знаков. Так, например, для того чтобы написать слово «плакать», надо было соединить знаки «глаз» и «вода». Слово «дождь» можно было написать при помощи сочетания знаков «звезда» (небо) и «вода». Слово «рождать» обычно писали при помощи соединения знаков «птица» и «яйцо». Само собой разумеется, что такая письменность была сложной, громоздкой и неудобной. Усложнение языка и появление большого количества разнообразных слов и грамматических форм требовало упрощения системы письменности. В связи с этим изобразительный принцип, лежащий в основе древней картинной письменности (пиктографии), постепенно заменяется принципом передачи при помощи письменных знаков звуковой стороны слова (фонемы). Так, уже в шумерийской письменности появляется большое количество слоговых знаков и несколько алфавитных знаков, служащих для обозначения гласных звуков. Хотя в шумерийской и в более поздней вавилоно-ассирийской письменности на первом месте стоят слоговые знаки, однако наряду с ними сохранялись древние изобразительные идеограммы, что ясно показывает застойность древневавилонской культуры. Помимо идеограмм в вавилонской письменности применялись особые определители (детерминативы), служившие для определения той группы слов, к которой относится данное слово. Так, перед названием горы, написанным обычными слоговыми знаками, ставился картинный знак (детерминатив) «горы», что должно было указывать на то, что данное название есть название горы.

Древнейшие шумерийские надписи на так называемых "табличках Блау".

Условия жизни, необходимость быстрого написания документа привели уже в глубокой древности к упрощению этой древнейшей картинной письменности шумерийцев. Поэтому, вместо всего предмета стали рисовать лишь его наиболее характерную часть, постепенно превращая рисунок в линейную схему. Так, например, слово «бык» обычно писали при помощи линейно упрощённого рисунка, изображающего голову быка, . С течением времени необходимость применения скорописи в связи с особым способом начертания знаков на глиняных табличках приводит к ещё большей схематизации знаков письменности и к выработке системы клинописи. Знаки, выжимавшиеся на мягкой глине, теряют свой прежний картинный облик и с течением времени принимают форму различных сочетаний из вертикальных, горизонтальных и косых клиньев.

Древние шумерийские надписи на так называемых "табличках Блау"

Шумерийская клинопись вместе с основными элементами шумерийской культуры была заимствована вавилонянами, а затем благодаря широкому развитию вавилонской торговли и культуры распространилась во всей Передней Азии. Клинописью пользовались в древнем Аккаде, в Ассирии, в государстве хеттов, в Урарту, в Сирии и в древней Персии. В середине второго тысячелетия до п. э. клинопись стала международной дипломатической системой письменности. Ею пользовались даже египетские фараоны и чиновники, ведшие большую переписку с царями Передней Азии и с князьями Сирии и Финикии.

Способ начертания клинообразной надписи на глиняном документе

Шумерийская письменность была заимствована семитскими племенами, населявшими среднюю и северную части Двуречья, т. е. страну Аккад, Вавилонское государство и Ассирию. Вполне естественно, что семиты приспособили шумерийскую клинопись к особенностям своего языка, причём отдельные клинописные знаки получили новое фонетическое значение. Только в значительно более поздние времена, в связи с развитием торговли, сперва в Северной Финикии в середине второго тысячелетия до н. э., а затем в Персии в середине первого тысячелетия до н. э. клинопись приобрела более простую фонетическую форму, постепенно превратившись в один из древнейших известных нам алфавитов.

Религия

В те древние времена, когда на территории Месопотамии появились первые поселения оседлых земледельческих племён, религия древнейших племён Шумера и Аккада сводилась в основном к первобытному фетишизму. Дальнейшее развитие религии привело к возникновению культа природы. Низкий уровень материальной культуры и техники ставил человека в сильную зависимость от окружающей его природы и её стихий. Чувствуя своё бессилие в борьбе с природой, древние жители Месопотамии смотрели со страхом на грозную стихию бушевавшей воды, затоплявшей всю низменность в период разливов Тигра и Евфрата. Дикие звери пустыни вселяли страх в душу человека. Видя в грозных явлениях природы деятельность, а иногда и воплощение каких-то высших, могущественных и сверхъестественных существ, древние жители Месопотамии

обогащали природу в различных её формах и проявлениях. Не имея возможности рационально объяснить законы, царящие в природе и обуславливающие смену времён года, не имея возможности осмыслить тайны жизни и смерти человека и природы, первобытные люди создавали фантастические легенды, в которых жизнь природы отражалась как жизнь сверхъестественных: и могучих духов и богов, образы и деяния которых изображались по образу и подобию смертных людей. Уже в глубокой древности в Южной Месопотамии появилось чисто религиозное представление об исконных божествах первородной грозной стихии, водного хаоса, Апсу и Тиамат. Но, когда с развитием земледельческого хозяйства появляется необходимость в организации большой сети искусственного орошения, когда рост производительных сил позволяет создать первые крупные оросительные сооружения, люди уже начинают сознавать благодетельную силу водной стихии, орошающей поля и создающей основу человеческого благополучия. В связи с этим появляется представление о добром и благодетельном божестве воды, боге мудрости Эа, который научил людей всем ремёслам, искусствам и знанию. В воде древние шумерийцы видели первородную божественную стихию, в которой, по их представлениям, коренилось начало жизни. В мифе о сотворении мира повествуется о том, что было в начале,

когда наверху небо ещё не было названо,
а внизу земля ещё не получила своего названия,
когда только Апсу, первоначальный, который её создал,
и Мумму и Тиамат, которая землю и небо в их совокупности создала,
свои воды воедино смешивали.

Поэтому и древний бог производительных сил природы Таммуз считался богом воды и назывался «истинный сын водной глубины», причём его культ как «сына и образа бога Эа» был тесно связан с культом великого бога воды. Эти религиозные представления нашли своё отражение и в искусстве. На одной шумерийской печати изображён бог Эа, который сидит на троне и держит в руках сосуд. Из сосуда текут две струи воды, из которых выходит маленькая фигура бога Таммуза. Этот древний культ воды получил своё распространение и в Аккаде. В Эшнунне в качестве божеств воды обоготворялись «бог Ниназу (знающий воду)» и бог ритуальных омовений по имени Тишпак.

Далёким воспоминанием о древней родине шумерийцев, восточной горной стране, является обоготворение гор, остатки которого сохранились во многих религиозных верованиях. Так, верховный бог земли Энлиль называется «великой горой». Этот бог пребывает на «высокой горе», достигающей неба и соединяющей небо с землёй. Храм Энлиля в Ниппуре носит название «дом Горы» (Э-кур). Племена древней Месопотамии обоготворяли не только основные стихии, силы и явления природы, но также те растения и тех животных, которые их окружали. В мифологии и в религиозном искусстве фигурируют

священные «дерево жизни» и «дерево истины», которых охраняют боги Таммуз и Нингизиды. Таммуза называли «владыкой растительности стран». Богиня Иштар часто изображалась в виде женщины, из тела которой вырастают ветви. Особенным почитанием пользовались финиковые пальмы, которые имели огромное значение в хозяйственной жизни древней Месопотамии. В религии Шумера и Аккада сохранилось также много пережитков древнего зверопоклонства. Так, древнешумерийский бог Наннар, которому поклонялись в Уре, назывался «могучим быком Ану»; равным образом и бог Нергал, царь подземного мира, изображался в виде страшного животного: «Рог быка имеет он; куст волос носит он на своей спине; лицо человека, щёки... крылья имеет он; его передние ноги, тело льва, которое на четырёх ногах стоит».

Бог водной пучины Эа изображался с рыбьим хвостом или рыбой на спине; а Мардук — бог грозы и верховный государственный бог Вавилона — изображался в виде фантастического грифона, полузмеи, полухищной птицы. На существование в глубокой древности зверопоклонства, связанного с тотемизмом, указывают такие имена древних царей Киша, как Ягнёнок и Скорпион. Но особенно широкое распространение получило в древней Месопотамии обоготворение неба и небесных светил. Именно поэтому верховным богом считали древнешумерийского бога неба Ану, который в качестве «отца» и «царя богов» обитал на третьей, верхней части неба, откуда он властвовал над миром, сидя на своём небесном престоле. К нему, как к самому могущественному богу, прибегают за помощью все боги, испуганные бушующими водами мирового потопа. Видное место среди всех остальных богов занимали бог луны Син и его сын — бог солнца Уту (авилонский бог Шамаш). Уту-Шамаш одновременно олицетворял грозную и иссушающую силу солнечного зноя и благодатную животворящую силу солнечных лучей, «которые оживляют смертельно больного и освобождают связанного». С этим обликом животворящего солнечного божества связан и образ бога воскресающей природы и её производительных сил — Таммуза, который иногда вводится в цикл солнечных богов. В этот же цикл входила и богиня природы, жизни и рождения Иштар, олицетворявшаяся в виде звезды Венеры, «блистающего светоча неба и земли». Обоготворение небесных светил (так называемый астральный культ) вызвало к жизни появление сложных астрологических систем предсказания будущего на основании того или иного расположения на небе планет и звёзд. Шумерийские и вавилонские жрецы с высоты своих храмовых башен тщательно наблюдали за перемещением небесных светил.

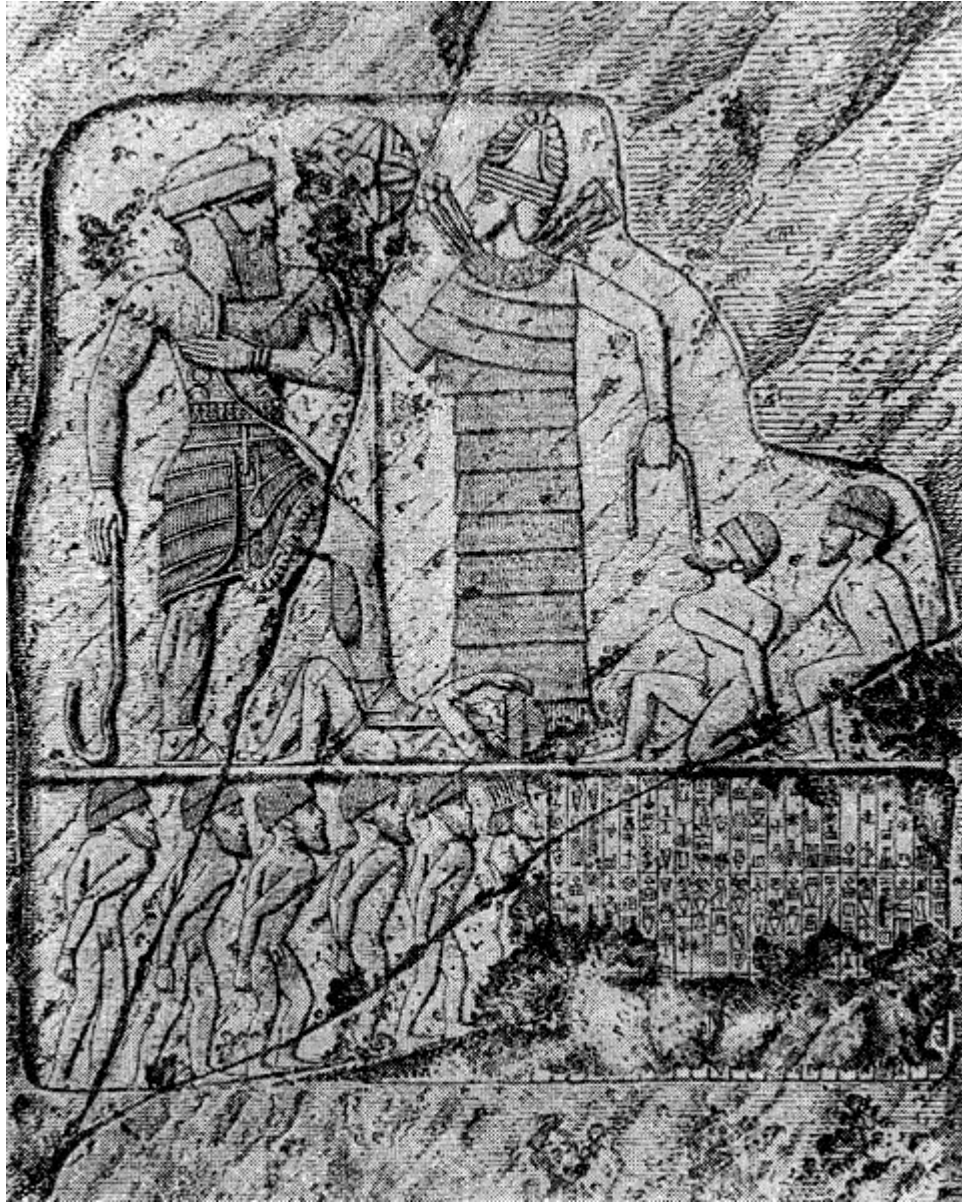
Весь этот древний и сложный культ природы в эпоху родового строя и возникновения патриархальной семьи был тесно связан с культом предков. Верховный бог Ану обычно назывался «отцом» богов. Богиня Иннина считалась богиней-матерью, а имя бога Таммуза означало «истинный сын». Живыми остатками этого древнего культа предков были «божество дома» (иль-бити), «дух — охранитель дома» и культ домашнего очага. Этот древний культ предков был тесно связан с

верой в загробную жизнь, которая нашла своё внешнее выражение в загробном культе. Уже в эпоху I династии Ура простых людей хоронили либо в скорченном положении в простых ямах, либо тело умершего заворачивали в цыновку и хоронили в глиняном гробу. Царей же и цариц хоронили в больших гробницах, погребая вместе с ними большое количество ценных и роскошных вещей и совершая при их погребении человеческие жертвоприношения.

Обоготворение природы, астральный культ и почитание предков образовали сложную систему религиозных верований в эпоху появления в Месопотамии древнейших земледельческих общин. Именно поэтому чисто земледельческие культы, связанные с обоготворением земли, воды и солнца, а также культ умирающего и воскресающего бога природы Таммуза, олицетворявшего в животворящей силе воды и в прорастающем зерне, получили такое большое значение в древней Месопотамии.

Государственный культ и обоготворение царя

Но с появлением древнейшего рабовладельческого общества и деспотического государства древний культ природы видоизменяется, фантастически отражая существование государства и деспотической власти царя. Соответственно с этим древние боги природы постепенно превращаются в богов власти и господства, покровителей государства и царской власти. Боги, бывшие ранее олицетворением сил природы, ныне становятся воплощением отвлечённых понятий справедливости и силы, небесными судьями, грозными воителями и могущественными царями. Так, древний бог природы Таммуз получает эпитеты «владыки, предводителя, могущественного героя, владыки силы страны», Бог солнца Шамаш становится богом справедливости и правосудия, небесным покровителем земного царя, которого призывает в своём своде законов Хаммурапи, «дабы его право воссияло в стране», ибо сам бог Шамаш даровал законы вавилонскому царю. Мардук, древний земледельческий бог, «который всегда заботится о бороздах, сохраняет в порядке пашню и луг, плотину и каналы... владыка изобилия, богатства и большого урожая», с течением времени превращается в «великого властителя», «владыку неба и земли», могучего воителя, верховного государственного бога Вавилона. Соответственно с этим его символами являются не только мотыга земледельца, но также лук и стрелы, оружие воина. Наконец, и древняя богиня производительных сил природы Иштар, некогда изображавшаяся в виде богини-матери, превращается в грозную воительницу, небесную царицу и покровительницу царской власти.

*Богиня Иштар приводит пленников к Анубанини, царю лулубеев.
Рельеф на скале в горах Загра*

В эпическом гимне «Возвышение Иштар» повествуется о том, как боги нарекают богиню Иштар супругой верховного бога неба Ану:

Да будет она, Анту, супругой, тебе равной.
Возвеличь её именем твоим...
Да держит она одна бразды земли и неба,
Да будет она самой могущественной среди нас.

Богиня Иштар получает символы царской власти:

Дал ей в руки скипетр царя — грозное, беспощадное оружие;
Пышный венец, как у месяца, возложил ей на голову.

Если верховные боги изображаются в виде царей, то и цари на земле изображаются в религиозной литературе и в искусстве в качестве земных богов. Так, Мес-киаг-гашер, первый царь I династии

Ура, назывался «сыном солнечного бога, господином, который проник в глубину моря и поднялся на горы». Цари III династии Ура также обоготворялись при жизни, и им поклонялись, как богам, после их смерти. В развалинах Тель-Асмара был раскопан дворец правителей Эшнунны с храмом в честь Гимильсина, обоготворённого царя Ура. Найденная здесь надпись гласит: «Для божественного Гимильсина, получившего имя от Ану, любимого Энлилем, для царя, которого Энлиль снабдил добрым сердцем для того, чтобы он охранял страну и 4 части света, для сильного царя, царя Ура, царя четырёх стран света, своего бога, Итурия, правитель Эшнунны, его слуга, построил ему его дом». Другой царь этой династии, Шульги, также заставлял воздавать себе божеские почести. В честь него строились храмы, его статуе приносились жертвы в дни новолуния и полнолуния. В честь царя составлялись гимны. Имя обоготворённого царя входило в состав имён его подданных, как, например: «Шульги — мой бог». Царь Бурсин называл себя «богом, дающим жизнь своей стране» и «богом — солнцем своей страны». Ему, как богу, приносили жертвы в храмах, ему посвящённых. Имя царя Бурсина сохранилось в пантеоне вплоть до VII в. до н. э. Равным образом и вавилонский царь Хаммурапи сравнивал себя с богом солнца Шамашем и называл себя «божественным царём царей, которому по праву принадлежат скипетр и корона».

С течением времени разрозненные религиозные представления, выросшие из древнего культа природы и культа предков и оформленные в эпоху появления рабовладельческой деспотии в своеобразную идеологию обоготворения царя и царской власти, превращаются в сложную богословскую систему. Знание этого богословия и отправление сложного религиозного культа становится делом специальных жрецов.

Верховную трицу богов образуют недостижимый и далёкий бог неба Ану, могучий и царственный бог земли Энлиль и мудрый бог войны и знания Эа. Следующую группу богов образуют Син — бог луны, Шамаш — бог солнца, Адад — бог грозы и Иштар — богиня производительных сил природы. Между богами устанавливаются родственные отношения: бог Мардук считается сыном бога Эа; бог Шамаш считается сыном бога луны Сипа, так как день, по представлениям шумерийцев, рождается из ночи. Богиню Иштар считали женой бога Таммуза. Одновременно с усложнением религии и развитием ритуала оформляется жречество, которое тоже делится по специальностям. Появляются жрецы для совершения молитв, гаданий, наконец, особые жрецы-музыканты. Усложняется обрядовая сторона культа, который всё больше приобретает государственный характер. Жрецы объявляют религиозное и светское знание своей монополией, провозглашая знание религии тайным знанием всего, что происходит на небе и на земле, а также всего, что касается великих богов. Высшие жреческие должности сосредоточиваются в руках правителей (патэси) и царей (лугаль), которые претендуют на преимущественное

знание религиозных тайн. Так, древний царь Урука по имени Гильгамеш считался «хранителем тайного знания».

Литература

Литературное творчество возникло в древней Месопотамии в глубокой древности, в четвёртом тысячелетии до н. э., на что указывают литературные произведения, найденные в архивах древнейших шумерийских городов. Шумерийская литература, клинопись и вся культура в целом оказали большое влияние на позднейшую ассиро-вавилонскую литературу. Многочисленные литературные произведения, возникшие в шумерийскую эпоху, были впоследствии в несколько изменённой форме переведены на вавилонский и на ассирийский языки и в таком виде сохранились до позднего времени.

Религиозно-магические верования властвовали над сознанием древних жителей Двуречья, почти целиком определяя всё их мировоззрение. Поэтому религиозная идеология насквозь пронизывала всю литературу. Большинство литературных произведений являлось лишь художественным оформлением религиозных мифов, легенд, догматов и идей. Эти литературные произведения служили целям религиозного поучения, объясняя людям явления природы, тайны бытия и смерти, мироздания и человеческой жизни. Гимны, молитвы, псалмы и заклинания, облечённые в художественную форму, служили целям религиозного культа, пелись или произносились в храмах при выполнении религиозных или магических обрядов.

Религиозный характер шумеро-вавилонской литературы в значительной степени predetermined её традиционный характер. Религия придавала особый авторитет произведениям, восходившим к седой древности, которые обычно приписывались древним мудрецам или даже откровению самих богов. Поэтому почти всё позднейшее литературное творчество после шумерийской эпохи сводилось главным образом к повторению или новому изданию древних традиционных идей, к перепевам древних исконных мотивов и лишь к некоторому приспособлению их к потребностям данного момента.

Шумеро-вавилонская литература в своих самых глубоких истоках восходит к устному художественному народному творчеству, образцы которого сохранились лишь в незначительном количестве. Таковы пословицы, отражающие быт и житейскую мудрость земледельческих народов Двуречья, как, например: «Ты пошёл и захватил поле своего врага, а в это время твой враг пришёл и захватил твоё поле» (ср. «не рой другому яму, сам в неё попадёшь»). Таковы народные песни, служившие для ритмического сопровождения трудовых процессов, как, например, песня мельников: «Звезда земледельцев (появившаяся на небе) запрягла на поле плуг для посева зерна». В более поздних

текстах сохранились отрывки из народных песен поваров и пекарей. К народной литературе в некоторой степени относятся древний «звериный» эпос и басни, действующие лица которых связаны с тотемными воззрениями первобытной эпохи. Однако отрывки из этих литературных произведений сохранились в более поздних редакциях того времени, когда наряду с быком в хозяйстве применялся конь, когда с образом орла стали связывать представления о символах царской власти, находящихся «на небе». Так возник «Спор между лошадью и быком», которые спорят о достоинствах своей породы, басня «О лисице», выступающей на суде перед богом Шамашем, повесть о вражде между орлом и змеей, вставленная в поэму «Полёт Этаны».

Многие литературные произведения древнешумерийской эпохи восходят к тому времени, когда древнее кочевое скотоводство вытеснялось оседлым оросительным земледелием. В поэме «Эмеш и Энтен» рассказывается о том, как создатель скотоводческого хозяйства спорит с основателем земледелия за звание «земледельца богов», причём бог земли и верховный бог Шумера и г. Ниппура Энлиль решает спор в пользу земледельца Энтена. В другой шумерийской поэме рассказывается, как тот же бог Энлиль изобрёл мотыгу и подарил её людям. Наконец, в поэме «Иннина выбирает земледельца» повествуется о том, как герои скотоводства и земледелия сватаются к богине Иннине, всячески расхваливая свой труд.

Большое место в вавилонской литературе занимал эпос, возникновение которого восходит к шумерийской эпохе. Сюжеты шумерийских эпических поэм, проникнутых религиозным мировоззрением, тесно связаны с мифами, в которых описывается «золотой век» седой древности, создание богов, мира и человека, борьба бога солнца и войны Нинурты с чудовищем преисподней, потоп и нисхождение бога земли Энлиля в загробный мир. В «Поэме о золотом веке» рассказывается о том счастливом времени, когда «не было ни змеи, ни скорпиона, не было гиены, не было льва, не было ни дикой собаки, ни волка, не было ни страха, ни ужаса, у человека не было соперника». Эта поэма возникла в то время, когда уже существовало сильное шумерийское царство — «великая страна указов верховной власти» и когда Шумер был связан торговыми и культурными связями с «четырьмя странами света»: северной страной Ури (Средняя и Северная Месопотамия), западом — Марту (сирийско-месопотамской степью, населённой аморитами) и востоком — Шубур (Элам и Гутиум). В другой шумерийской поэме рассказывается о подвигах древних героев Гильгамеша и Энкиду, а также о сотворении мира и человека, «когда небо было отделено от земли, когда земля была отделена от неба, когда имя человека было установлено». В мифах и легендах, описывающих мировой потоп и борьбу бога Нинурты с чудовищем преисподней, охраняющим мировые воды, отразилась исконная борьба древних земледельцев Месопотамии с периодическими разливами рек, а также устройство древнейшей

оросительной системы. Наконец, другие мифы, легшие в основу эпических поэм, связаны с культом земледельческого бога плодородия и природы. В них описывается «нисхождение» бога земли Энлиля или богини плодородия Иннины в загробный, подземный мир.

Борьба ассирийского бога с чудовищем. Рельеф из Нимруда

Вавилоняне восприняли культурное наследие шумерийской эпохи, в частности подвергли некоторой обработке шумерийскую литературу, что нашло своё отражение в вавилонском эпосе. Сохранившиеся главным образом в более поздних редакциях вавилонские эпические поэмы были, очевидно, составлены в период расцвета Древневавилонского царства при царях I вавилонской династии (XIX—XVI вв. до н. э.) или несколько позднее, на что указывают некоторые сохранившиеся отрывки и анализ самих поэм. Эти эпические поэмы, повествующие о жизни и подвигах богов и героев, были составлены главным образом из гимнов в честь отдельных богов. Эти гимны должны были возвеличить определённого бога, его храмы и его жречество, как, например, бога Мардука, считавшегося покровителем Вавилона и вавилонского царя.

Миф о сотворении мира

Эта мысль о возвеличении местного бога положена в основу широко распространённого в Вавилонии эпического произведения, которое по своим первым словам носило название «Энума элиш» (Когда вверху). В шумерийском прототипе этой поэмы создателями мира являются шумерийские боги, в частности Энлиль, а первозданными городами

«царства» - города Шумера и Аккада: Урук, Ниппур, Сиппар и др. В период образования централизованного Вавилонского царства жрецы стали изображать вавилонского бога Мардука в качестве верховного бога и творца вселенной, что нашло своё отражение и в вавилонской редакции поэмы «О сотворении мира».

В основу этой поэмы положена космогоническая мысль о том, что бог весеннего солнца и его творческой мировой силы Мардук, начало порядка, света и добра, побеждает тёмные силы злого хаоса — чудовище Тиамат и создаёт из её тела весь мир.

Владыка остановился, её труп созерцая,
Туловище рассек он, премудрое замыслив:
Точно раковину, разделил его на две половины.
Одну половину воздвиг он небесной крышей.
Он задвинул засов, приставил к нему стражей.
Горные воды стеречь приказал он им.

В легенде далее повествуется о том, как бог-творец распределил на небе созвездия, установил их движение и, наконец, создал человека, призвание которого — «забота о богах». Последняя часть поэмы содержит гимн Мардуку — главному богу Вавилона, которому все боги передали верховную власть. Эта поэма была очень широко распространена. Отдельные варианты и эпизоды этого мифа сохранились в различных отрывках, которые встречаются даже в астрологических сочинениях и в заговорах против зубной боли. Сохранился ряд редакций, в частности несколько сказаний о борьбе божества света с силами мрака (легенды о весеннем месяце, о Бэле и Лаббу, о птице-урагане). Весь миф был целиком заимствован в ассирийскую эпоху. Отголоски его сохранились в библейской и античной литературе.

Поэма об Агушайя

К тому же времени расцвета вавилонской культуры относится и поэма о богине Агушайя, в которой рассказывается о соперничестве между богинями Иштар и Салту. Бог мудрости Эа по просьбе Агушаия примиряет враждующих богинь при условии, чтобы люди узнали о новой богине Салту, чтобы в её честь были построены храмы и ей бы приносились жертвы и чтобы в будущем люди хранили память о ней. Поэма кончается восхвалением трёх воинственных богинь, между которыми должно царить согласие. В этой поэме отразилась борьба между различными группами жречества и попытка централизации культов, выразившаяся в сближении образов и культов трёх вавилонских богинь.

Поэма о Гильгамеше

Наиболее выдающимся произведением вавилонской литературы является замечательная «Поэма о Гильгамеше», в которой с большой художественной силой поставлен извечный вопрос о смысле жизни и неизбежности смерти человека, даже прославленного героя. Содержание этой поэмы в отдельных своих частях восходит к глубокой гдимерийской древности. Так, например, рассказ о том, как тень Энкиду, умершего друга Гильгамеша, поднялась из загробного мира на землю и как Гильгамеш её спрашивал о судьбе умерших, сохранился в древнешумерийской редакции. В другой шумерийской поэме «Гильгамеш и Агга» описывается борьба Гильгамеша с Аггой, царём Киша, который осадил Урук. Весьма возможно, что существовал целый цикл эпических сказаний о подвигах Гильгамеша. Имена главных героев - Гильгамеша и Энкиду - шумерийского происхождения. Многочисленные художественные изображения Гильгамеша, как бы иллюстрирующие отдельные эпизоды поэмы, восходят также к шумерийской древности. Имя Гильгамеша, полубогочеловека, сохранилось в списках древнейших царей Шумера. Возможно, что одна из редакций этой поэмы была составлена в период I вавилонской династии, на что указывает сохранившийся фрагмент, резко отличающийся от более поздней, но наиболее полной ассирийской редакции, составленной на аккадском языке ассирийской клинописью в VII в. до н. э. для Ниневийской библиотеки царя Ашшурбанипала. «Поэма о Гильгамеше» делится на четыре основные части: 1) Рассказ о жестоком правлении Гильгамеша в Уруке, о появлении второго героя — Энкиду и о дружбе этих двух героев; 2) Описание подвигов Гильгамеша и Энкиду; 3) Повествование о странствиях Гильгамеша в поисках личного бессмертия; 4) Заключительная часть, содержащая беседу Гильгамеша с тенью своего умершего друга — Энкиду.

Рельеф с изображением Гильгамеша. Париж. Лувр

Во вступлении к поэме автор ссылается на то, что Гильгамеш сам «начертал на каменной плите свои труды», в чём сказывается претензия автора на историческую и реальную достоверность описанных в поэме событий. Действительно, некоторые эпизоды поэмы могут быть истолкованы как далёкие отголоски исторических событий, сохранившиеся в древних сказаниях. Таковы эпизоды о правлении Гильгамеша в Уруке, об отношении Гильгамеша к богине Иштар, что указывает на борьбу царской власти с жречеством. Однако в «Поэму о Гильгамеше» вставлены и некоторые мифологические и легендарные сюжеты, связанные с древними сказаниями о мировом потопе и сотворении человека.

В начале поэмы рассказывается о том, как Гильгамеш, «на две трети бог и на треть человек», царствует в древнем городе Уруке и жестоко угнетает народ, заставляя его строить городские стены и храмы богам. Жители Урука жалуются богам на свою тяжёлую участь, и боги, внемля их жалобам, создают богатыря Энкиду, наделённого

сверхъестественной силой. Энкиду живёт среди диких зверей, вместе с ними охотится и ходит на водопой. Один из охотников, которым Энкиду мешает охотиться на диких зверей, просит помощи у Гильгамеша. Стремясь заманить к себе этого первобытного героя, Гильгамеш подсылает к нему храмовую рабыню, которая укрощает дикий нрав Энкиду и приводит его в Урук. Здесь оба героя вступают в единоборство, но наделённые одинаковой силой не могут одолеть друг друга. Подружившись, оба богатыря вместе совершают свои подвиги. Они направляются в кедровый лес, где обитает могущественный Хумбаба, «хранитель кедровой рощи». Гильгамеш и Энкиду вступают в бой с Хумбабой и убивают его:

Они пустили в него стрелы, метнули копья.
Но назад отпрянули стрелы, невредимым остался Хумбаба.
Он встал перед ними,
Когтистыми лапами хватает Энкиду.
Тогда царь поднял секиру,
Мёртвым падает Хумбаба на землю.

Богиня Иштар, увидев победоносного героя, предлагает ему свою любовь. Однако мудрый и осторожный Гильгамеш отвергает дары богини, напоминая ей о том, сколько горя и страданий она причинила своим прежним возлюбленным:

Разве ты не обрекала Таммуза, друга твоей юности,
Год за годом на горькие слёзы?

Оскорблённая отказом Гильгамеша, богиня Иштар жалуется на него своему отцу, верховному богу неба, Ану, и просит его создать небесного быка, который бы уничтожил строптивного героя. Ану колеблется и не сразу исполняет желание своей дочери. Однако, уступая её настоятельным просьбам, он, как это можно предположить по обрывкам повреждённого текста, посылает в Урук чудовищного быка, который своим губительным дыханием уничтожает несколько сот человек. Но всё же герои убивают это страшное чудовище; их новый подвиг ещё больше распаляет гнев Иштар. Богиня подымается на стену Урука и посылает проклятия на голову Гильгамеша. Однако гнев богини не страшит смелого героя. Он призывает своих людей и приказывает им взять рога быка и принести их в жертву своему богу-покровителю. Оба богатыря, омыв свои руки в водах Евфрата, возвращаются в Урук, где их окружают, поражённые их смелым подвигом, жители города и встречают триумфальной песнью:

Кто прекрасен среди мужчин?
Кто величав среди мужей?
Гильгамеш прекрасен среди мужчин,
Гильгамеш величав среди мужей.

После торжественного празднества в царском дворце Энкиду видит вещий сон, который предвещает ему гибель. И, действительно, Энкиду

смертельно заболевает. Он жалуется своему другу на свою судьбу, которая обрекает его на бесславную смерть на одре болезни, лишив его возможности умереть в честном бою на поле брани. Гильгамеш оплакивает смерть своего друга и впервые чувствует над собой веянье крыльев смерти. Плач героя над телом своего друга облечён в высокохудожественную форму:

Энкиду, мой друг, мой младший брат,
(ты был со мною), когда мы подымались на горы
Мы повергли и одолели небесного быка.
Мы убили Хумбабу, стража кедровой рощи.
Что за смертный сон тобой овладел?
Твой взор помутнел и меня ты больше не слышишь!

Оттиск аккадской цилиндрической печати из Тель-Асмара

Гильгамеш касается груди своего друга, но не слышит больше биения его сердца. Он облакает тело Энкиду погребальным покровом. Глубокое неподдельное горе звучит в его последних словах:

Шесть дней и ночей над ним я плакал,
На седьмой день предал его тело земле.
Страх смерти охватил меня, и я скитаюсь в пустынных степях
Тяжелый рок, постигший друга,
Также и мне угрожает.
Как затаю я скорбь свою? Как о печали своей скажу?
Друг мой любимый в прах превратился.
Неужели и я, подобно ему,
Лягу на вечное ложе смерти!

Томимый страхом смерти, гонимый предсмертной печалью, Гильгамеш отправляется в дальнее странствие. Он направляет свой путь к своему предку Ут-Напиштому, который получил от богов великий дар бессмертия. Трудности дальнего пути не страшат Гильгамеша. Его не могут задержать ни львы, которые сторожат ущелья гор, ни фантастические люди-скорпионы, «взор которых возвещает смерть», ни райский сад с деревьями, на которых цветут

драгоценные камни, ни богиня Сидури, которая призывает его забыть о смерти и отдаться всем радостям жизни. Гильгамеш переплывает на корабле через «воды смерти» и достигает обители, в которой живёт бессмертный Ут-Напштим. Стремясь к бессмертию, смелый герой пытается выведать у своего предка тайну вечной жизни. Он говорит ему: «Как ты искал и где ты нашёл вечную жизнь?». Отвечая на вопросы Гильгамеша Ут-Напштим рассказывает ему о мировом потопе и о том как бог Эа научил его построить ковчег и в нем спастись от вод потопа, в результате чего Ут-Напштим и его жена получили от богов бессмертие. Это древнее сказание о том, как боги послали на землю воды потопа, чтобы наказать людей за их грехи и как во время этой гигантской мировой катастрофы спасся лишь один человек, взявший вместе с собой в ковчег «семя всякой жизни» (т. е. различные виды животных и птиц), вставлено в текст поэмы в виде особого эпизода. Весьма возможно что в этой легенде отразилась исконная борьба племен Шумера с гигантскими разливами рек в Южной Месопотамии, которые, затопля низменность, грозили большими разрушениями, но в то же время обеспечивали обильный урожай древнейшим земледельцам.

Сжалившись над Гильгамешем, Ут-Напштим пытается при помощи различных магических приёмов сделать героя бессмертным. Он советует герою преодолеть одолевавший его сон, а его жена печёт священные хлебы и кладёт их в изголовье Гильгамеша. Однако всё оказывается напрасным. Гильгамеш снова чувствует перед собой угрозу неизбежной смерти, и говорит:

Что мне делать, Ут-Напштим, куда мне пойти?
В моей спальне скрывается смерть.

Тогда Ут-Напштим открывает Гильгамешу «тайное слово» и советует ему опуститься на дно океана, чтобы сорвать траву бессмертия, имя которой «старик становится юным». Гильгамеш на обратном пути в Урук достаёт эту чудесную траву. Но неосторожность губит героя. Увидев на своём пути пруд, Гильгамеш погружается в его прохладные воды. В это время подкрадывается змея и похищает чудесную траву бессмертия. Опечаленный герой вернувшись в свой город Урук, просит у богов последней милости. Он хочет увидеть хотя бы тень своего умершего друга Энкиду. Однако лишь с большим трудом Гильгамешу удаётся проникнуть в тайны обители смерти. Из всех богов только один бог мудрости Эа оказывает ему решительную помощь. Эа приказывает владыке загробного мира Нергалу выпустить на землю тень Энкиду. Поэма кончается заключительным аналогом между друзьями. В ответ) на страстную мольбу Гильгамеша поведать ему «закон земли» Энкиду в самых мрачных красках описывает ему загробную жизнь умерших людей:

Смотри! Друг, которого ты обнимал в радости сердца —
Черви его пожирают, как истлевший саван.
Моё тело, которого ты касался в радости сердца,

В пыль и прах превратилось,
В прах и тлен, в прах оно превратилось.

Здесь впервые с предельной чёткостью и в то же время с большой художественной силой и яркостью выражена мысль о неизбежности смерти, которой подвластны все люди, даже те, которые готовы на любой подвиг, чтобы преодолеть неизбежную смерть, даже те, в которых, по меткому выражению автора поэмы, «две трети от бога и одна треть от человека».

«Поэма о Гильгамеше», основная часть которой восходит к глубокой древности, является своего рода циклом древних сказаний. Рассказ, повествующий о подвигах Гильгамеша и Энкиду, о трагической смерти Энкиду и о странствиях Гильгамеша в поисках бессмертия, переплетается с целым рядом древних религиозных мифов, которые в виде отдельных эпизодов вставлены в общий текст поэмы. Таков краткий обломок легенды о сотворении человека (Энкиду) из глины, пропитанной слюной бога; таков знаменитый миф о мировом потопе, в котором подробно рассказывается о том, как древний герой Ут-Напштим по совету бога мудрости Эа построил ковчег, спасаясь в нём от вод потопа, и тем самым заслужил вечную жизнь.

«Поэма о Гильгамеше» занимает особое место в вавилонской литературе как по своим художественным достоинствам, так и по своеобразию выраженных в ней мыслей. В высокохудожественную форму облечена мысль древневавилонского поэта о вечном стремлении человека познать «закон земли», тайну жизни и смерти. Глубоким пессимизмом проникнуты слова древнего автора поэмы. Будущая жизнь рисуется им как обитель страдания и печали. Даже знаменитый Гильгамеш «могучий, великий и мудрый», несмотря на своё божественное происхождение, не может заслужить у богов высшей милости и добиться бессмертия. Блаженство в загробной жизни даётся лишь тому, кто выполняет заповеди религии, требования жрецов, обряды религиозного культа. В этом основная мысль всей поэмы, корни которой, несомненно, восходят к народному художественному творчеству, но в которой во многом отразилась позднейшая идеология аристократического жречества.

Поэма об Адапе

Та же мысль о вечной жизни, то же стремление человека к бессмертию пронизывают собой «Поэму об Адапе». В этом своеобразном литературном произведении рассказывается о том, как идеальный, премудрый человек, «семя человечества», Адапа, сын бога Эа, снабжавший в качестве жреца храм в Эриду хлебом, питьём, дичью и рыбой, однажды сломал крылья южному ветру и был за это вызван на суд верховного бога Ану. Следуя советам своего отца, Адапа вызывает к себе жалость и сочувствие богов-привратников неба и располагает в свою пользу верховного бога, но в то же время

отказывается от пищи вечной жизни и напитка бессмертия. Так, Адапа, к великому удивлению верховного бога, из-за собственной чрезмерной осторожности невольно отказывается от того бессмертия, которое ему было предназначено свыше. В другом сохранившемся отрывке той же поэмы повествуется далее о том, что Адапа получает навеки власть над земным миром в качестве, очевидно, возмещения за потерянное бессмертие. К сожалению, фрагментарность сохранившегося текста не позволяет восстановить полностью всего содержания поэмы.

Поэма об Этане

Такие же нравоучительные и отчасти религиозно-философские тенденции пронизывают собой легенду об Этане, в которой рассказывается о дружбе орла со змеей, о вероломстве орла, жестокой мести змеи и о попытке Этана взлететь на крыльях орла на небо, чтобы достать там «траву рождения» и знаки верховной царской власти. Эта поэма, так же как и «Поэма о Гильгамеше», состоит из нескольких самостоятельных частей. Нравоучительная басня из цикла «звериного» эпоса, восходящая к древним формам народного творчества, сплетается с религиозной легендой о том, что знаки власти обоготворённого царя -

скипетр и тиара, диадема и жезл власти
помещены перед богом Ану на небе

и что даже смелый герой Этана не может ими завладеть, так как царскую власть нельзя захватить при помощи вероломного и неразумного орла. Таким образом, в этой поэме проводится мысль о том, что царская власть исходит с неба и освящается богами. В этом ясно видна жреческая пропаганда, пытавшаяся при помощи религиозной литературы и изобразительного искусства обосновать и оправдать царскую власть и тем самым укрепить классовый рабовладельческий строй. С большим художественным мастерством описал древний поэт знаменитый «полёт Этана» на крыльях орла к самому небу, где обитают боги и где находится «престол богини Иштар». По истечении каждого часа полёта Этана смотрит вниз и видит, как постепенно уменьшаются земля и море, ставшие не больше пирога и корзины. Ужас охватывает Этана. Он молит орла остановить свой полёт. Но все его мольбы напрасны. Стремительно падает на землю Этана, которого внезапно покинула его смелость. И эту поэму пронизывает мысль об ограниченности сил человека.

Нисхождение Иштар

Той же вечной мыслью о жизни и смерти проникнута поэма о нисхождении богини Иштар в загробный мир. Пытаясь осмыслить смену времён года, понять причину ежегодной смерти и воскресения природы, жители древней Месопотамии создали религиозный миф о

смерти и воскресении бога природы Таммуза, которого воскрешает к новой жизни его подруга богиня Иштар. В поэтической легенде рассказывается о том, как после смерти Таммуза Иштар спускается в подземный мир, оставляя у каждого стража семи ворот преисподней одно из своих украшений. Заточение богов производительной силы природы Таммуза и Иштар в загробном подземном мире останавливает весь процесс жизни на земле, что заставляет богов освободить из недр подземного мира Таммуза и Иштар. Поэма кончается описанием праздника умирающего и воскресающего бога природы.

В день, когда Таммуз подымается,
Вместе с ним воскресая, звучат
Лазуритовые флейты и кольца сердолика.
Вместе с ним подымаются плачеи и плакальщики,
Чтобы мёртвые вышли, приняв дары воскурений.

Эта поэма была тесно связана с религиозной драмой, изображавшей смерть и воскресение бога Таммуза и исполнявшейся в храмах в дни праздника этого бога воскресшей природы.

Драматическая поэзия

Основной цикл вавилонской религиозной драмы связан с культом умирающего и воскресающего бога природы. Ещё в шумерийскую эпоху появляются первые образцы этой религиозной драмы. Так, в шумерийской легенде о «Нисхождении Иннины в подземный мир», которая является прототипом вавилонского сказания о «Нисхождении Иштар», сохранились диалоги, которые, возможно, могли декламироваться жрецами, исполнявшими в храме в качестве «певцов» древнейшую религиозную драму. Ко времени династии Исина относится патетический диалог между богиней Эги-ме и её братом богом Лиль. Богиня Эги-ме оплакивает смерть Лиля и заклинает его во имя богини-матери «встать с того места, где он покоится», т. е. воскреснуть. Отвечая ей, бог Лиль умоляет её освободить его. Он сравнивает себя с умершим, который зарыт в земле, который не может вернуться к жизни и сон которого тревожат злые духи. Широко распространены были и в шумерийскую и в аккадско-вавилонскую эпоху заплачки, входившие в состав сборника обрядовых песен «Вышла она на простор». Этот древний плач об умершем боге природы Таммузе, очевидно, является частью религиозной драмы, исполнявшейся накануне праздника воскресения этого бога. Миф о смерти и воскресении бога природы, театрализованный в форме религиозной драмы, просуществовал в Месопотамии вплоть до позднего времени. Ещё в VIII в. до н. э. мы находим в одном вавилонском тексте довольно полное изложение этого мифа, причём в данном случае черты бога природы Таммуза перенесены на Мардука - верховного бога Вавилона. В этом мифе подробно описываются страдания Мардука: его допрашивают, избивают, присуждают к заключению в горной темнице и подвергают

там тягостным мучениям. У него отнимают его одежды и вместе с ним ведут на казнь другого преступника. Заточение великого бога вызывает волнение среди народа. Богиня, «владычица Вавилона», пытаясь смягчить участь страдающего и заключённого в горной темнице бога, «вытирает рукой кровь его сердца, пронзённого копьём». Наконец, боги воскрешают умершего бога, освобождая его из недр мрачной горы. Можно предположить, что в этом тексте описываются религиозные обряды, которые совершались в день нового года, когда справляли в Вавилоне главный праздник бога Мардука, в месяце Нисане (во время весеннего равноденствия). В этих торжественных обрядах должен был принимать участие сам царь, который, уподобляясь Мардуку, таким образом изображал собой священную жертву. Соответственно с этим во время особой церемонии у царя отнимали внешние знаки его власти, а верховный жрец бил плетью коленопреклонённого царя. Только после этого царь получал от верховного бога право на царскую власть. Так возникала под сенью храма древнейшая религиозная драма, которая в зримых символических образах пыталась объяснить тайны природы, жизни и смерти. Изображая царя в качестве священной жертвы, жрецы создавали богословское учение о том, что царь, уподобляясь богу, является как бы его наместником на земле. Эти верования должны были укрепить власть и авторитет царя, стоявшего во главе рабовладельческого государства.

Лирическая поэзия

Господство религиозных воззрений наложило своеобразный отпечаток почти на всю сохранившуюся древневавилонскую лирику. В храмовых и дворцовых библиотеках и архивах особенно тщательно сохранялись, переписывались и переводились с шумерийского на аккадский язык именно те произведения художественной литературы, в частности лирической поэзии, которые были либо связаны с религиозно-магическим культом, либо выражали религиозное настроение автора. Это были заклинания, предсказания, гимны и молитвы, часто облакавшиеся в своеобразную поэтическую форму. Особое место среди произведений религиозной лирики занимают так называемые «покаянные псалмы», которые восходят к Древневавилонскому времени, а может быть и к более раннему, шумерийскому, периоду. В этих молитвенных гимнах в честь божества особенно ярко отразились как религиозные верования, так и религиозная пропаганда того времени. Авторы этих псалмов часто проводят мысль о том, что искренне преданный религии человек всегда видит причину своих несчастий в своих собственных ошибках и грехах, которые вызвали гнев божества и «божье наказание». Поэтому такой верующий человек считал своим священным долгом умиловить сердце грозного божества, говоря: «его чистое сердце я хочу успокоить», а на самом деле успокаивая свою собственную совесть. В связи с этим в древних псалмах ярко звучали первые представления о нравственности, о добре и зле, которые нередко

отражали классовую мораль рабовладельческой эпохи. Так, например, в одном из таких псалмов верховный бог Энлиль назван богом, который «укрощает восстание», причём «его сердце чисто». Вполне естественно, что эти покаянные псалмы, обычно исполнявшиеся в храмах, использовались довольно широко жрецами, для того чтобы убедить людей в том, что только искреннее раскаяние перед божеством и совершение обрядов в храме успокоит сердце божества и даже самого кающегося грешника.

Шумерийские жрецы обычно пели молитвы, гимны и псалмы в храмах, сопровождая своё пение игрой на музыкальных инструментах. Монотонные звуки древних и примитивных ударных инструментов, в частности «кимвалов бряцающих» (своего рода больших металлических тарелок), вполне соответствовали однообразной симметрии поэтических образов и постоянной вариации одних и тех же мыслей и переживаний, которые столь характерны для шумерийской и вавилонской лирической поэзии.

Некоторые из этих произведений религиозной лирики содержат интересные указания и намёки на события политической истории. В этом же отношении представляют крупный исторический интерес древние «предсказания», в которых часто описываются те или иные политические события.

Религиозно-философская поэзия

Вавилонская поэзия достигает своих вершин в двух произведениях: в «Поэме о страдающем праведнике» и в «Беседе господина с рабом». В первой поэме автор жалуется на свою тяжёлую судьбу, на то, что его всегда преследует «несчастье, опять несчастье». Пытаясь понять причину этих несчастий, человек анализирует свои поступки. Однако он не может себя признать виновным в каком-либо преступлении по отношению к богам или к царю. Он уверен в своей правоте и в том, что он выполнял все свои обязанности.

Что касается до меня, то я усердно возносил мольбы и молитвы.
Молитва была моей заботой, а жертвоприношение — законом...
Величие царя я превознёс выше самого высокого;
Я научил народ страху перед дворцом.
Я знаю, что это приятно для бога.

Но, несмотря на это «добродетельное» выполнение всех своих обязанностей перед царём; жречеством и религией, человек жестоко страдает и, чувствуя свою полную невинность, начинает сомневаться в справедливости богов, которые не внимали его молитвам:

Я призывал моего бога, но он не показал мне своего лица.
Я молился своей богине, но она даже не подняла своей головы.

Так, в вавилонскую литературу, которая находилась под влиянием религиозного мировоззрения, постепенно проникают первые сомнения в справедливости богов и тем самым в истинности религиозных догматов, которые обещают награду праведникам.

Ещё большим пессимизмом проникнуто произведение, которое принято называть «Беседа господина с рабом». На все бесконечные и противоречивые желания своего господина раб отвечает угодливой фразой «да, господин мой, да», находя каждый раз оправдание и обоснование для желаний своего господина. Но главная и основная мысль автора выражена в последних и сильных словах этого диалога. Разочаровавшись в жизни, господин, наконец, восклицает: «Что же теперь хорошо?». Дерзко и насмешливо звучит ответ раба: «Сломать мою шею и шею твою и бросить их в реку — вот, это хорошо. Кто столь высок, чтобы взойти на небо, и кто столь велик, чтобы заполнить землю!». Разгневанный господин грозно говорит рабу: «О раб, я хочу тебя убить и заставить тебя итти передо мной». Но в ответ раздаётся предостережение раба: «Воистину, господин мой только три дня проживёт после меня».

Изобразительное искусство

Несмотря на большое количество произведенных раскопок, на территории Месопотамии было найдено меньше выдающихся произведений искусства, чем в долине Нила. Это объясняется в некоторой степени тем, что на территории Двуречья жили различные племена, которые вели между собой постоянную борьбу за преобладание и господство во всей стране. Одни государственные образования сменялись другими. Кочевые, культурно отсталые племена гутиев, аморитов и касситов неоднократно наводняли страны Двуречья, что всегда приводило к упадку культуры и искусства. Кроме того, на территории Месопотамии не было достаточного количества камня, дерева и металла, необходимых для развития архитектуры и других видов искусства.

Основными отличительными чертами архитектуры в древней Месопотамии были массивная монументальность, применение кирпича в качестве основного строительного материала, асимметричное и поперечное размещение внутренних помещений. Стены больших зданий часто украшались своеобразной орнаментацией.

Древнейшие шумерийские храмы, построенные в начале третьего тысячелетия до н. э., были раскопаны в Уруке и в Эль-Обеиде. Эти храмы были воздвигнуты на искусственных насыпях, которые защищали их от вод разлива и в художественном отношении создавали своеобразный контраст плоской поверхности равнины. Стены храма в Эль-Обеиде были украшены вертикальными выступами и неглубокими нишами, а также художественными фризами, сделанными при помощи техники своеобразной мозаики. Древнейшие

памятники шумерийской архитектуры указывают на применение деревянных, иногда обитых медью колонн, очень примитивных сводов и особого цементирующего вещества, сделанного из битума (асфальта).

Серебряная ваза Энтемены из Лагаша

Шумеро-аккадская архитектура достигла своего расцвета в эпоху III династии Ура. К этому времени относятся храмы, дворцы и другие здания, раскопанные в развалинах Ура, Эшнунны (Ашнуннака) и Описа (Хафадже). Здесь были обнаружены целые архитектурные комплексы, в состав которых наряду с дворцами, гробницами и храмами входили особые типичные для древней Месопотамии храмовые ступенчатые башни (зиккураты), несколько напоминающие древнеегипетские ступенчатые пирамиды. Очевидно, воспоминание об этих храмовых башнях сохранилось в библейской легенде о «вавилонской башне».

Шумеро-аккадская архитектура оказала влияние на развитие архитектурных форм в Вавилонии и в Ассирии. На это указывает композиция древнеассирийского храма богини Иштар в Ашшуре, орнаментация стен в большом дворце в Мари, а также длительное сохранение древней архитектурной формы ступенчатой храмовой башни (зиккурата).

Древнейшие образцы шумерийской скульптуры отличаются грубоватой примитивностью, которая с течением времени в некоторых случаях превращается в определённый художественный стиль, созданный навыками художников, длительной традицией и религиозным мировоззрением того времени. В древности скульптор в большинстве случаев ещё не был в состоянии придать каменной глыбе форму свободно движущегося в пространстве человеческого тела. Поэтому древнейшие шумерийские статуи обычно изображают человека в неподвижной, как бы застывшей позе. Только в лице человека, изображённого скульптором, чувствуется стремление художника несколько свободнее передать натуру, причём наибольшее внимание обращено на изображение глаз, всегда отличающихся большой выразительностью, что часто достигалось инкрустацией зрачка и отдельных частей глаза. Столь же примитивны и неподвижны изображения людей и животных на рельефах, как, например, на знаменитой «Стэле коршунов» Эаннатума. Часто эти изображения схематизированы, как, например, на вазе Энтемены. Скульптуры и рельефы аккадской эпохи, в частности статуи и иные предметы искусства, найденные в развалинах Эшнунны и Описа, обнаруживают довольно значительные следы шумерийского художественного влияния. В статуе Ибих-или из Мари сохраняется своеобразная поза, традиционная одежда и обычная инкрустационная трактовка выразительных больших глаз — столь обычные черты древнешумерийской скульптуры. Однако художники аккадской эпохи сделали большой шаг вперёд в развитии изобразительного искусства. В особенности в рельефе они уже значительно свободнее и ближе к природе изображали человеческое тело. Прекрасным произведением аккадского искусства эпохи Саргонидов является известная «Стэла Нарамсина», на которой изображён аккадский царь Нарамсин, поднимающийся на гору во главе отряда воинов. Художник с большой для того времени свободой и смелостью изобразил идущую фигуру мощного царя, перед которым падает наземь сражённый копьём неприятельский воин. Особенно интересно в этом рельефе расположение фигур, отличающееся не только строгой симметрией, но и большой внутренней гармонией. Художник искусно соединил массовую сцену, изображающую войско, поднимающееся в горы, с главным сюжетом — триумфом обожествлённого царя над врагами.

Победная стѣла Нарамсина. Рельеф на песчаннике

Не меньший интерес представляют скульптуры и рельефы времени Вавилонского царства, в частности относящиеся ко времени Хаммурапи. Среди них выделяются рельеф, изображающий Хаммурапи перед богом солнца Шамашем, помещённый на верхней части столба с кодексом законов, а также очень выразительное тонко сработанное рельефное изображение Хаммурапи, передающее черты портретного сходства. Приблизительно к этому времени относятся различные художественные произведения, найденные при раскопках в Мари. Во всех этих памятниках древнего искусства народов Двуречья ещё чувствуются ясные следы художественных влияний, сохранившихся от шумерийской эпохи. Так, например, рельеф на столбе законов Хаммурапи является лишь более поздним вариантом обычной шумерийской сцены представления царя божеству. Однако аккадские и вавилонские художники, использовав культурное наследство древнего Шумера, сумели его творчески переработать, подняв на более высокую ступень.

Возникновение научных знаний

Несмотря на то, что религиозно-магическое мировоззрение глубоко пронизывало сознание людей того времени, всё же потребности повседневной жизни заставляли человека внимательно наблюдать явления природы, для того чтобы по возможности объективно понимать их внутренний смысл. Это постепенно приводило к появлению первых, еще очень примитивных форм отвлечённого мышления. Наблюдая схожие явления в природе, человек ещё робко и весьма неумело пытался их систематизировать, составляя главным образом с практической целью списки зверей, растений и камней.

Математика

Из хозяйственных потребностей постепенно выросли древнейшие зачатки науки, в частности математики и астрономии. Необходимость подсчитывать количество и вес продуктов и товаров, устанавливать количество рабочей силы, определять объём зданий, вычислять поверхность участков земли (полей) привела к появлению древнейших математических расчётов, к накоплению соответствующих знаний, к зарождению арифметики и геометрии. К глубокой шумерийской древности восходят основы математических знаний древних народов Месопотамии, в частности те системы счисления, в основе которых лежат числа 5, 6, 10 и их произведения 30 и 60. Самым примитивным способом счисления был счёт по пальцам одной руки — от единицы до пяти. На это указывают шумерийские названия для пяти первых чисел. Названия чисел 6, 7, 8 и 9 составлены из соединения названий пятёрки и соответствующего добавочного числа ($6=1+5$; $7=2+5$; $8=3+5$; $9=4+5$). К шумерийской эпохе восходит шестидесятиричная система счисления, основными единицами которой были 60 , $60^2 = 3600$ и $60^3 = 216000$. Зачатки десятичной системы возникают в шумерийскую эпоху, когда появляется особое слово и клинообразный знак для обозначения 10. В Аккаде и в Ассирии пользовались особыми знаками для 100 и 1000, что указывает на развитие десятичной системы. Своеобразное сочетание десятичной и шестидесятиричной систем счисления повело к необходимости выделения чисел 10, 600 и 36000, а также знаков, их обозначающих. Своеобразное сосуществование и комбинация различных систем счисления нашли своё отражение в делении года на 360 дней и круга на 360 частей. О довольно значительном развитии математики ещё в шумерийскую эпоху говорят математические тексты, в которых упоминаются возведение в степень, извлечение квадратных и кубических корней по особым формулам и даже вычисление объёмов. Можно предполагать, что был известен принцип прогрессии, на что указывают арифметические прогрессии с увеличением на 16 и геометрическая с умножением на 2. При расчётах применялись дроби, чаще всего с числителем, равным единице. Однако встречаются $2/3$,

5/6, а также шумерийские названия для обозначения дробей $3/6$, $4/6$ и $5/6$.

На сугубо практический характер этой древней математики указывают таблицы умножения, сложения и вычитания с цифрами до 180 000 (при умножении), которые должны были помогать писцу быстро совершать арифметические действия. Сохранились и таблицы деления с делителями от $2/3$ до 81. Сохранившиеся планы полей с расчётом их поверхности, восходящие к эпохе Аккада, свидетельствуют о том, что первые знания в области геометрии возникли в связи с развитием сельского хозяйства и с необходимостью часто производить обмер земельных участков. Для того чтобы вычислить поверхность поля, имеющую форму неправильной фигуры, данную площадь разбивали на ряд прямоугольников, треугольников и трапеций, отдельно вычисляли поверхность каждой отдельной фигуры, а затем складывали полученные числа.

Астрономия

Необходимость счёта времени приводила к установлению календарных систем, которые требовали определённых знаний в области астрономии. Целый ряд астрономических знаний был накоплен уже в шумеро-аккадскую эпоху, от которой сохранился большой астрономический труд, содержащий множество астрономических наблюдений, в частности представление о четырёх странах света. Эти астрономические сведения были довольно широко распространены. Так, например, в состав некоторых имён входили названия планет. Шумерийские и вавилонские жрецы-астрономы наблюдали движение небесных светил с высоты своих обсерваторий, которые обычно помещались на верхних площадках семиступенных храмовых башен-зиккуратов. Развалины этих башен были найдены во всех древних городах Двуречья: в Уре, Уруке, Нишгуре, Аккаде, Вавилоне и др. Многовековые астрономические наблюдения дали возможность накопить многочисленные знания. Вавилонские жрецы умели отличать звёзды от пяти планет, которым были даны особые названия. Были известны орбиты планет. Всё звёздное небо было разбито на 15 частей, начиная с весенней точки зодиака. Звёзды были распределены по созвездиям. Была установлена эклиптика, которую разделили на 12 частей и соответственно на 12 зодиакальных созвездий, названия которых сохранились до позднего времени. В официальных документах регистрировали наблюдения над планетами, звёздами, кометами и метеорами, солнечными и лунными затмениями. О высоком уровне развития астрономии говорят наблюдение и регистрирование моментов кульминации различных звёзд, а также умение вычислять промежутки времени, их разделяющие. Наивысшие достижения вавилонской астрономии относятся к VIII—VI вв. до н. э., когда вавилонские жрецы-астрономы накопили большое количество астрономических знаний, имели представление о прецессии (предварение равноденствий) и даже предсказывали затмения.

Элементарные знания в области астрономии позволили вавилонским жрецам построить своеобразную систему календаря, отчасти основанного на постоянных наблюдениях лунных фаз. Основными календарными единицами счёта времени были сутки, лунный месяц и год, состоявший из 354 дней. Сутки делились на три стражи ночи и три стражи дня, причём началом суток обычно считался момент захода солнца. Одновременно с этим сутки делились на 12 часов, а каждый час на 30 минут. Таким образом, сутки делились на 12 больших и 360 малых единиц, что соответствует шестиричной системе счисления, лежащей в основе вавилонской математики, астрономии и календарной системы. Очевидно, и в календаре нашла своё отражение попытка деления круга, суток и года на 12 больших и 360 малых частей. Начало каждого лунного месяца и соответственно с этим его продолжительность устанавливались каждый раз эмпирически, специальными астрономическими наблюдениями, так как каждый месяц должен был начинаться в день новолуния. Различие между гражданским календарным годом и тропическим равнялось 11 с лишним дням (точно 11 дней 5 часов 48 минут 46 секунд). Эта ошибка время от времени исправлялась при помощи вставки добавочного месяца, что в эпоху Хаммурапи производилось особым распоряжением центральной государственной власти.

Медицина

Постепенно накапливались знания и в области медицины и ветеринарии. Уже в эпоху Хаммурапи вавилонская медицина делилась на отдельные отрасли — хирургию, лечение глазных болезней и т. д. Анатомия была очень слабо развита; врачи при определении симптомов и при диагнозах выделяли лишь главные органы, например, сердце, печень, почки. Однако необходимость постановки диагноза при помощи установления ряда симптомов была не только полностью осознана, но и вызвала первые попытки объективного изучения болезней и реальной борьбы с ними. Так, вавилонские жрецы считали, что болезнь «не может быть успокоена повязками и жало смерти не может быть вырвано... если врач не узнает её существа». Медицинские тексты, относящиеся главным образом к позднему времени, содержат описания симптомов различных болезней желудочно-кишечного тракта, органов дыхания (насморк, выделение мокроты, кровотечение из носа), ревматизма (ломота в членах). Часто описываются симптомы лихорадочного состояния: жар, холод, озноб, холодный пот; образно описываются симптомы «удара», приведшего к параличу: «... губы поражённого сведены, глаз закрывается... рот скован и он не может говорить». Вавилонские врачи пытались лечить и другие болезни: болезни глаз, ушей, опухоли, кожные болезни (проказа), болезни сердца, почек, водянку, мочеполовые и женские болезни, даже нервные, возможно душевные болезни, симптомом которых является «упадок духа вследствие несчастья». Иногда в лечебниках упоминаются обмороки, когда человек «падает без сознания» и «его глаза темнеют». Ярко описывается, особая болезнь

«височной жилы», возможно связанная с приливом крови к голове, отчасти к глазам, и с помутнением зрения. Важнейшие симптомы этой болезни заключаются в том, что «у человека схватывает висок, в ушах у него шум, его глаза мерцают, его затылок его снедает... его сердце возбуждено и в ногах у него слабость». В сохранившихся медицинских текстах можно обнаружить некоторую, впрочем, очень часто непоследовательную, систематизацию. Так, например, описания болезней органов дыхания объединены одним заглавием или, вернее, вступительными словами: «Когда (дыхание) его рта затруднено». Так же объединены в особые разделы описания болезней печени и жёлчного пузыря, наконец, выделены в особый трактат болезни «большой жилы», похожие по своим описаниям на ревматизм или подагру. Для лечения всех этих болезней применялись самые различные средства, среди которых на первом месте стояли разнообразнейшие, порой очень сложные лекарства. Помимо лекарств применялись притирания, компрессы, массаж и промывания. На широкое применение в медицине воды и масла указывает то, что слово «врач» в буквальном переводе означало «знающий воду» или «знающий масло». Отчасти это также связано с широким применением в религиозно-магическом культе воды и масла.

История и филология

Некоторые очень незначительные знания были накоплены в области истории и филологии. Практические потребности дипломатии требовали записи важнейших событий внешней политики, главным образом взаимоотношений между отдельными государствами. Так, ещё в древнешумерийскую эпоху Энтемена, правитель Лагаша, в одной надписи сообщает о всех взаимоотношениях между Лагашем и соседней Уммой, о войнах, происходивших между ними, а также о границах, установленных в результате какого-то мирного соглашения. Древние предания часто облекались в форму почти сказочных легенд, которые имели своей целью укрепить власть царя. В тех случаях, когда царь захватывал власть в результате насильственного переворота или когда он считался выходцем из народных масс, эти древние сказания должны были обосновать власть и права узурпатора или народного вождя на престол. Такова, например, легенда о детстве знаменитого основателя Аккадского государства, царя Саргона I, в которой рассказывается о том, что Саргон был подкидышем и что его воспитал садовник. Автор легенды пытается обосновать права Саргона на царский престол указанием на то, что Саргона полюбила сама великая богиня Иштар, которая его возвысила и возвела на царский престол.

Столь же практическое значение имели и первые попытки накопить некоторые знания в области филологии. Наличие в древней Месопотамии двух племён, шумерийцев и семитов Аккада, которые говорили на совершенно различных языках и которые постоянно соприкасались между собой, требовало составления различных

школьных пособий для изучения этих языков. С этой целью были составлены списки клинообразных слоговых знаков (силлабары) с указанием их чтения на шумерийском и аккадском языках. Аналогичное значение имели списки клинообразных идеограмм (смысловых знаков, обозначающих целые понятия) с соответствующими их объяснениями. Многочисленные списки собственных имён, перечни гор и стран, перечни богов и храмов, камней, растений, предметов из дерева, кожи и т. д. указывают одновременно на стремление накапливать знания в самых различных областях, на древнейшие способы их примитивной, часто практической систематизации, а также на применение этих списков и перечней с целью изучения шумерийского или аккадского языка. Наряду с этими чисто справочными пособиями писцов сохранились и школьные грамматические упражнения, обнаруженные в храмовой библиотеке древнешумерийского города Ниппура.

Школы

Рассадниками всех этих знаний были школы, которые обычно находились при храмах. В этих школах воспитывались и подготавливались к своей будущей деятельности писцы, которые в то же время были и жрецами. Эти школы давали как общее, так и несколько повышенное специальное образование. Общее образование включало изучение письменности и языка, элементарные знания в области арифметики, геометрии и астрономии, а также умение предсказывать будущее по звёздам (астрология) и умение гадать по печени. Наконец, в систему специального образования входило изучение различных отраслей богословия, права, медицины и музыки. Система преподавания носила весьма примитивный характер. Она ограничивалась вопросами учителя, ответами ученика, переводами с одного языка на другой, письменными упражнениями и заучиванием наизусть. Во время раскопок в Мари было найдено помещение школы с типичными скамейками для учеников.

Вавилонская культура, как и культура всех древневосточных народов, была насквозь пронизана религиозно-магическим мировоззрением. Поэтому первые попытки накопления объективных знаний были ещё тесно связаны с древними религиозными представлениями. Жреца-писца, много потрудившегося над изучением различных отраслей древнего знания, заставляли изучать особую тайную науку — «тайну видения». Если учёный жрец овладевал этими тайными знаниями, то он мог «созерцать возвышенное искусство видения и достигнуть большого имени», т. е. прославиться в качестве мудреца. В таком случае старшие жрецы «вводили его в святилище бога», т. е. посвящали в высшую жреческую степень знания. Поэтому первые объективные знания вавилонских писцов часто смешивались и тесно переплетались с древними религиозными верованиями. Этим объясняется тесная связь, существовавшая между астрологией и астрономией, а также между медициной и знахарством. Небесные

светила считались божествами, им поклонялись в храмах. Волю богов и будущие судьбы народов, государств, правителей и людей пытались разгадать, вглядываясь в расположение небесных светил. Заметив, что планеты постоянно меняют своё положение среди неподвижных звёзд, думали, что, судя по положению планет среди звёзд, можно предсказывать будущее. Поэтому планеты назывались «переводчиками». Этим хотели сказать, что планеты, постоянно меняя положение среди звёзд, как бы переводят на язык, доступный людям, волю богов. «Предсказывание» будущего по расположению звёзд и планет, зародившееся в древней Месопотамии, впоследствии получило название астрологии.

Древневавилонская медицина также самым тесным образом переплеталась с древними религиозными верованиями. Покровительницей медицины считалась богиня Нинхурсаг, которая создала, по верованиям вавилонян, 8 низших богов, считавшихся целителями различных болезней рта, зубов, рёбер и т. д. Причинами болезней считали дурное влияние особых злых духов. Для борьбы с ними прибегали к помощи бога Нинурты и его жены богини Гулы, которая «оживляла мёртвого». Покровителем медицины считался, далее, «владыка врача» бог Ниназу и его сын бог Нингишзида, символ которого — змея, обвивающая жезл, — сохранился в качестве эмблемы медицины до наших дней. Первобытная шумеро-вавилонская медицина тесно сплеталась с религиозным культом воды, издавна считавшейся средством магического и вместе с тем гигиенического очищения. Очевидно, лечебные свойства воды были подмечены уже в глубокой древности. Недаром тот же самый бог, покровитель медицины Ниназу, считался богом, «знающим воду», как на то указывает его имя. Равным образом и бог мудрости и знания Эа считался одновременно владыкой водной стихии и в то же время покровителем лечебного искусства, который знал тайную силу воды и передавал эти знания «знающим воду» лекарям (шумерийское «азу» и аккадское «асу»). Бога Эа называли «знающим масло», считая, что он определяет тайные судьбы лекарственных растений. Таким образом, во многих древневавилонских медицинских текстах наряду с попытками объективного лечения можно найти применение самых разнообразных магических способов воздействия на злых духов болезни, как, например, применение магических заклинаний.

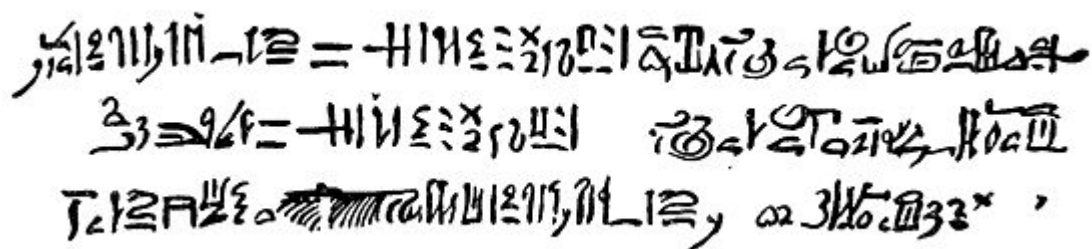
Вавилонская культура оказала большое влияние на культурное развитие других древневосточных народов, главным образом в Передней Азии, чему особенно способствовало широкое распространение вавилонской торговли. Шумеро-вавилонская клинопись была заимствована ассирийцами, хеттами, митаннийцами, племенами Сирии, урартами. Клинообразная письменность проникла даже в Элам и в среду иранских народов. Вавилонская система мер, веса и весовых денежных единиц распространилась на значительной территории Передней Азии. Религиозные верования, литературные произведения и научные знания шумерийцев и вавилонян оказали сильное влияние на развитие культуры многих древневосточных

народов. Культурное наследие древних народов Двуречья было широко использовано и творчески переработано в эпоху создания значительно более высокой античной цивилизации. Образ древнегреческого героя Геракла во многом напоминает образы легендарных древневавилонских героев. Греческий историк Геродот сообщает, что эллины заимствовали у вавилонян солнечные часы, солнечный показатель и деление дня на 12 частей. Согласно античной традиции, греческий философ и учёный Пифагор прожил 12 лет в Вавилоне и изучил там астрономию, астрологию, математику и музыку. «Халдейские» звездочёты пользовались большой славой даже в позднеримскую эпоху.

Шумерийский бог луны на троне. Оттиск цилиндрической печати

ГЛАВА V. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Наибольшее значение для изучения истории древнего Египта имеют памятники древнеегипетской письменности, в большом количестве сохранившиеся до наших дней. Во многом дополняют показания письменных источников памятники материальной культуры, которые проливают яркий свет на формы быта, развитие техники, искусства и религиозного культа. Значительно меньше сведений можно извлечь из свидетельств античных авторов, писавших или упоминавших в своих трудах о древнем Египте. Хотя греческие и римские писатели сообщают ряд иногда ценных сведений об истории и культуре древнего Египта, однако их сведения нуждаются в строгой критической проверке.

Античные авторы

Греческие колонисты, торговцы и наёмники уже в VII в. до н. э. в большом количестве проникают в Египет. Египетские фараоны XXVI династии усиленно вербуют греческих, главным образом ионийских, наёмников, поощряют торговлю греков с египтянами и способствуют греческой колонизации в Египте. В дельте возникают греческие колонии, как, например, Навкратис. Греческие философы и политические деятели Фалес, Анаксимандр, Демокрит и Солон путешествовали по Египту, стремясь овладеть знаниями и тысячелетней мудростью египетского народа. Поэтому в трудах греческих писателей — историков и географов — мы найдём много интересных сведений, касающихся древнего Египта.

Наиболее полный очерк истории и культуры древнего Египта сохранился у греческого историка Геродота, посвятившего вторую книгу своего обширного исторического труда древнему Египту. Геродот не знал древнеегипетского языка и иногда был вынужден черпать свои сведения у малоосведомлённых лиц. Но живой интерес Геродота к культуре древней страны пирамид, его своеобразный историко-повествовательный талант и некоторые его попытки отнестись критически к тем или иным историческим сведениям делают его красочный и яркий рассказ интересным даже для современного

историка. Многие свидетельства Геродота подтверждаются древнеегипетскими источниками, а те легенды и сказки, которыми он пересыпает свой исторический рассказ, являются ценными обломками греко-египетского фольклора и исторических сказаний, занимавших столь крупное место в художественной литературе Египта первого тысячелетия до н. э. Стремясь дать по возможности полный очерк истории и культуры древнего Египта, Геродот описывает природные условия долины и дельты Нила, обычаи и религиозные верования древних египтян, сообщает некоторые сведения о хозяйстве и общественном строе страны. Говоря о природе древнего Египта, Геродот отмечает огромное значение разливов Нила для развития земледельческого хозяйства в древнем Египте. По его словам, «река наводняет и орошает поля, а оросивши вступает в свои берега: тогда каждый засекает своё поле и пускает на него свиней, которые и втаптывают семена в землю». Описывая обычаи древних египтян, Геродот указывает на их своеобразие, которое можно объяснить в значительной мере тем, что древнеегипетская культура, возникнув в глубокой древности, в течение ряда тысячелетий развивалась самостоятельно.

Геродот подробно останавливается на описании египетской религии и высоко оценивает египетскую культуру. Подчёркивая её достижения, он говорит, что египтяне первые установили особый календарь, разделив год на 12 частей, основываясь при этом на астрономических наблюдениях. Одновременно с этим Геродот правильно отмечает влияние древнего Египта на греческую культуру. Эта же мысль нашла своё яркое отражение в труде Гекатея (IV—III вв. до н. э.), который старался показать, что греческие законодатели во многом использовали опыт государственной организации древнего Египта.

Геродот дал много ценных сведений о религии древних египтян. Он правильно описал обрядовый характер египетской религии, отметив огромные богатства и большое влияние жречества. Внимание Геродота не мог не привлечь своеобразный, доведённый до крайности культ священных животных, в частности быка, сокола, собаки, кошки и даже крокодила. Подробно описывает Геродот праздники и мистерии древних египтян, связанные с культом Озириса, получившим широкое распространение в Египте и в античном мире.

Большое внимание уделил Геродот и политической истории древнего Египта. Он сохранил в своём труде предание о древнейшем основателе Египетского государства Мине, имя которого сохранилось в родословных египетских фараонов. Его рассказ о постройке пирамид фараонами IV династии, которые, жестоко угнетая народ, использовали для этой цели труд множества людей, отличается яркой красочностью. Значительно достовернее и подробнее его рассказ, описывающий события египетской истории позднейшего времени — саисской и персидской эпох (VII—VI вв. до н. э.).

Диодор, живший в I в. до н. э., посетил Египет приблизительно на 400 лет позднее Геродота, поэтому он не смог лично собрать столько ценных наблюдений над культурой древнего Египта, как Геродот. С другой стороны, Диодор смог использовать при составлении своего обширного труда по всеобщей истории много трудов различных греческих историков, как, например, Гекатея Абдерского и Агатархида, к сожалению, относясь к ним недостаточно критически. Однако современный историк может извлечь из очерков Диодора много ценных сведений, в свою очередь заимствованных Диодором из книг более ранних историков, труды которых лишь отчасти сохранились до нашего времени. Так, Диодор даёт подробное описание природных условий Египта и рассказывает о попытке фараона Нехо соединить каналом восточный рукав Нила с Красным морем. Он идеализирует государственный строй древнеегипетской деспотии, описывая особенности древнеегипетского законодательства и административного управления. Так, Диодор говорит, что каждое прошение в суд должно было подаваться в письменной форме и что пять царей до персидской эпохи вводили новые законы. Диодор с большой похвалой отзывается о древнеегипетских законах. Вообще Диодор даёт высокую оценку древнеегипетской культуре, указывая на то влияние, которое древний Египет оказал на античный мир. Особенно большой интерес в труде Диодора представляет описание египетской истории во время господства персов и тех событий, которые относятся к позднейшим периодам истории Египта. Очень подробно и во многом точно описывает Диодор эксплуатацию египтянами золотых рудников, расположенных в Нубии, где, по его словам, осуждённые преступники, «закованные в цепи, работают без усталости день и ночь, лишённые даже возможности надеяться на побег, ибо они находятся под надзором иноземных воинов».

В большом географическом и отчасти историко-географическом труде Страбона можно найти множество сведений о древнем Египте. Эти сведения касаются главным образом природы и населения Египта и соседних стран. Широко используя труды своих предшественников, Страбон очень подробно описывает Нил, его разливы, систему естественного и искусственного орошения, растительность и животный мир Египта. Затем Страбон переходит к описанию хозяйственной жизни древних египтян. Особенно отмечает Страбон систему каналов и шлюзов, при помощи которых регулировали водоснабжение Фаюмского оазиса, одного из богатейших земледельческих районов Египта. Далее Страбон описывает оливководство, способы изготовления растительного масла, виноделие, отмечая в частности богатейший в хозяйственном отношении Арсинойский округ. Ценные сведения сообщает Страбон о племенах, живших по соседству с Египтом, в частности о племенах Эфиопии, отмечая низкий культурный уровень этих племён. Подобно Геродоту и Диодору Страбон счёл необходимым указать на то влияние, которое культура древнего Египта оказала на Грецию. По словам Страбона, такие известные греческие учёные и философы, как Евдокс

и Платон, долго жили в Египте и многому научились у египетских жрецов.

Большое значение для изучения египетской религии имеет книга Плутарха Херонейского (46—120 гг. н. э.) «Об Изиде и Озирисе», содержащая единственное полное сохранившееся до нашего времени описание широко распространённого в Египте и во всём античном мире мифа и культа богов природы Изиды и Озириса. Хотя Плутарх описывает египетскую религию в её поздней, сильно изменённой иноземными влияниями форме и рассматривает её сквозь призму своего собственного мировоззрения, пропитанного греко-восточной религиозной философией, однако его описание исторически ценно, так как оно основано на использовании большого количества источников, часть которых не сохранилась. Свидетельства Плутарха во многом подтверждаются египетскими источниками. Так, Плутарх в полном соответствии с египетскими надписями называет Озириса богом первородной влаги и олицетворением Нила. По его словам, «мудрые жрецы не только называют Нил Озирисом, а море Тифоном, но Озирисом считается у них вся влажная первостихия; её они считают причиной возникновения и сущностью семени».

Особое место среди античных авторов, писавших об Египте, занимает историк Манефон (IV—III вв. до н. э.). Манефон был египетским жрецом (первосвященником) в царствование Птолемея I Сотера и Птолемея II Филадельфа, когда Египет находился под сильным культурным влиянием греков. Благодаря своему высокому жреческому сану Манефон имел доступ к египетским храмовым архивам и библиотекам и мог подробно изучить древнеегипетские источники. Будучи приобщён к более высокой греческой образованности своего времени, он имел возможность подойти к составлению истории Египта во всеоружии знаний и критических методов, накопленных греческой наукой. К сожалению, труд Манефона в полном виде не сохранился. Дошли до нашего времени лишь краткие выдержки у некоторых поздних писателей, в частности у Иосифа Флавия (I в. н. э.) и Евсевия (IV в. н. э.). Сохранился переданный позднейшими историками краткий конспект труда Манефона, содержащий перечень фараонов, объединённых в 30 династий, с краткими сведениями исторического характера и хронологическими датами. Однако эти скудные обломки исторического труда Манефона представляют большую научную ценность для восстановления политической истории и хронологии Египта. Некоторые выдержки из труда Манефона, как, например, описание гиксосского завоевания, представляют большой исторический интерес, ибо они дополняют скудные источники этой эпохи.

Труд Манефона пользовался большим уважением среди античных и раннехристианских писателей. На Манефона ссылались различные авторы. Синкелл указывает, что Манефон пользовался в качестве источников египетскими надписями. Евсевий сообщает, что «Манефон египтянин облёк не только всю египетскую историю в греческую

форму, но и всю их систему богословия». Однако современный историк должен критически подходить к выдержкам из труда Манефона, учитывая в первую очередь факт их позднейшей переработки, а также своеобразие взглядов самого Манефона.

Значительно меньше сведений о древнем Египте сохранилось в трудах римских писателей и историков. Тацит, живший в I—II вв. н. э., сохранил лишь бледные воспоминания о культуре древнеегипетского народа. Однако, говоря о древней стране пирамид, он описывает сохранившиеся до его времени гигантские развалины древних Фив и те надписи, которые ещё сохранились на стенах древних полуразрушенных дворцов и храмов. По его словам, римляне, посещавшие Египет, могли ознакомиться с содержанием этих своеобразных надписей благодаря старым египетским жрецам, которые могли ещё переводить древние тексты. Далее Тацит описывает войны египетского царя Рамзеса и сообщает о той дани, которую египетские цари взимали с завоёванных стран. Перечни этой дани, как вполне справедливо сообщает Тацит, сохранились на стенах фиванских храмов.

Интересные сведения о древнем Египте и древнеегипетской культуре сообщает Аммиан Марцеллин (IV в. н. э.). Он тоже описывает развалины древней столицы Египта — Фив, в частности бассейны, огромные статуи и обелиски, а также своеобразные картинные надписи древних, египтян. Аммиан Марцеллин особенно подчёркивает высокий уровень древнеегипетской культуры, наследие которой во многом было использовано греческими учёными, писателями и художниками в тот период, когда Александрия стала важным центром египто-греческой культуры.

История археологических открытий

Древнеегипетская культура, оказавшая сильное влияние на развитие античной цивилизации, нередко привлекала к себе внимание европейских путешественников и учёных. Этот интерес особенно усилился в эпоху Возрождения, когда в Европе стали усиленно изучать историю и культуру древней Греции и Рима, столь тесно связанных с культурой древнего Востока. Крупнейший прогрессивный философ XVI в. Джордано Бруно высоко оценил в своих трудах значение древнеегипетской культуры, которая, по его мнению, была использована позднейшими народами древнего мира, древними евреями, греками и римлянами. В середине XVIII в. Покок, Норден и Брюс, посетившие Египет, оставили интересные описания сохранившихся памятников древней страны пирамид, в частности царских гробниц, скрытых в потаённой долине близ Фив. Но впервые образованные круги Западной Европы получили возможность более или менее широко ознакомиться с культурой древнего Египта благодаря военной экспедиции Наполеона Бонапарта в Египет в 1798 г., в состав которой вошли и различные учёные, в частности

археологи. После этой экспедиции был издан ценнейший труд, посвящённый «Описанию Египта», который состоял из 24 томов текста и 24 томов таблиц, воспроизводящих рисунки развалин древнеегипетских храмов, копии надписей и многочисленные древности. Это роскошное издание и коллекции древнеегипетских памятников, привезённые в Европу, вызвали не только среди учёных, но и в широких слоях образованного общества большой интерес к истории и культуре древнего Египта. Некоторые учёные с большим жаром взялись за дешифровку древнеегипетских надписей. Среди них по заслугам первое место принадлежит знаменитому французскому филологу Франсуа Шампольону (1790—1832 гг.), который нашёл ключ к чтению египетских иероглифов. Этим открытием и целым рядом научных трудов он заложил основы египтологии. Этот первый период в истории египтологии был временем усердного накопления фактических материалов в виде памятников материальной культуры, надписей, рисунков и копий. Продолжая работу предшествовавших ему учёных, Шампольон набросал широкий план изучения истории и культуры древнего Египта. В своей «Записке о проекте литературного путешествия в Египет» Шампольон указал на необходимость изучения на месте всех вещественных остатков египетской цивилизации. По его мнению, это дало бы возможность по-новому, на основании точных данных воссоздать историю древнего Египта и, больше того, всего древнего Востока в целом. Шампольон как представитель своего поколения интересовался не только искусством, религией и мифологией древних египтян, но и развитием ремёсел, наук в долине Нила, а также политической историей «страны фараонов», как тогда называли древний Египет. Поэтому Шампольон считал необходимым тщательно скопировать со стен фиванских гробниц все изображения, касавшиеся гражданской жизни и быта различных слоев населения, обращая в частности внимание на «этнографические рельефы», «астрономические изображения» и главным образом на иероглифические, в частности двуязычные, надписи. Шампольону удалось реализовать свой глубоко задуманный проект и организовать в 1828 г. археологическую экспедицию в Египет, где он пробыл около полутора лет, производя раскопки, собирая древности, делая зарисовки и копируя надписи. Ценнейшие результаты этих напряжённых работ знаменитого учёного были опубликованы в серии альбомов «Памятники Египта и Нубии», которые были изданы после его смерти. В середине XIX в. крупные археолого-разведывательные экспедиции в Египет были предприняты германскими египтологами Лепсиусом и Бругшем, которые обследовали не только весь Египет, но также прилегающие к Египту области Сирии, Палестины, Синайского полуострова, Нубии и Судана. Во время этих экспедиций было собрано много ценных древностей, которые образовали ядро позднейшего Египетского музея в Берлине. Результаты своих раскопок и археологических изысканий, рисунки древностей и копии с многочисленных надписей Лепсиус издал в монументальных и роскошных альбомах «Памятники из Египта и Эфиопии». Крупные и планомерные раскопки в Египте начал талантливый самоучка и

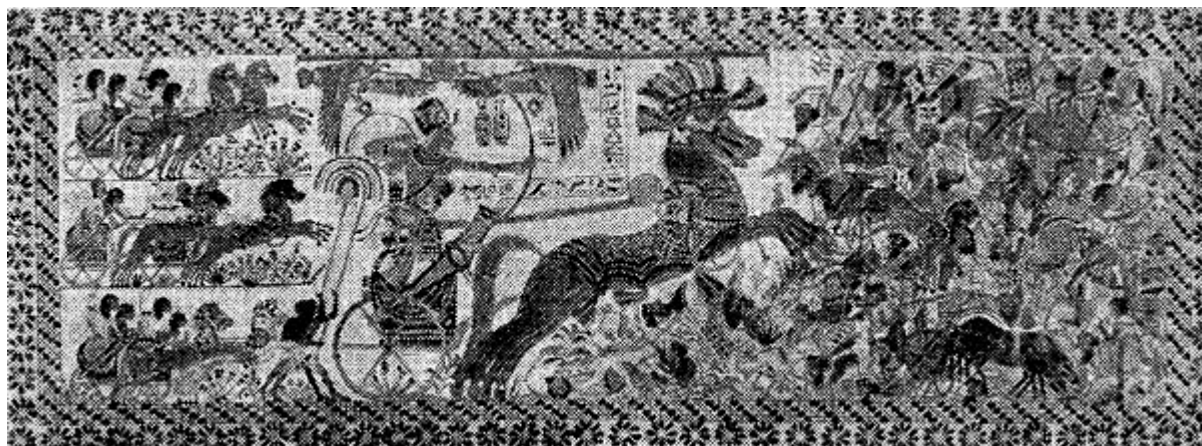
самоотверженный энтузиаст науки Мариэтт, который всю свою жизнь отдал археологическим исследованиям в Египте. Не ограничиваясь подобно Шампольону и Лепсиусу общим ознакомлением с древностями Египта, собиранием отдельных случайно найденных вещей, зарисовкой отдельных памятников и разрозненными раскопками, Мариэтт первый сделал смелую попытку по мере возможности полностью раскопать отдельные археологические комплексы на территории Египта. Он произвёл раскопки кладбища священных быков-аписов близ Мемфиса, гробниц Древнего Царства в Саккара, храмов XIX династии в Абидосе и приступил к раскопкам в районе столицы древнего Египта — Фив, где сохранилось огромное количество монументальных развалин. Мариэтт содействовал организации в Египте особого Управления раскопками и древностями, а также созданию Египтологического музея в Каире. Археологическую работу Шампольона и Мариэтта достойным образом продолжал крупный французский египтолог Гастон Масперо (1846—1916 гг.), который сумел объединить неутомимую энергию археолога с глубокими знаниями филолога и широким кругозором историка. Тщательно обследовав саккарские пирамиды V—VI династий, он сумел проникнуть в них, и во внутренних погребальных комнатах этих пирамид он обнаружил интереснейшие религиозные тексты, которые он издал под названием «Надписи саккарских пирамид». В Дейр-эль-Бахри, около Фив, Масперо посчастливилось найти в тайнике целый ряд мумий наиболее знаменитых фараонов Нового Царства. Произведя множество раскопок в разных частях Египта, Масперо организовал и поставил на большую высоту дело охраны, изучения и издания древностей в Египте. В конце XIX в. был организован специальный «Фонд обследования Египта», что способствовало широкому развитию археологических раскопок в Египте. Наиболее крупные раскопки в это время производили де Морган, впервые открывший памятники архаической эпохи, затем Навиль, тщательно обследовавший пещерный храм царицы Хатшепсут, и, наконец, английский археолог Флиндерс Петри, отдавший всю свою долгую жизнь (1853—1942 гг.) археологическому изучению египетских памятников. Петри производил крупные и плодотворные раскопки в различных пунктах Египта. Ему удалось тщательно раскопать царские гробницы додинастической эпохи в Абидосе, обнаружить развалины города Среднего Царства около Фаюмского оазиса, наконец — остатки греческих колоний в Дафнэ и в Навкратисе. Раскопки Петри дали науке большое количество ценнейших памятников материальной культуры и множество надписей, изданных как самим Петри, так и рядом других учёных.

Голова озирийской статуи царицы Хатшепсут из её храма в Дейр-эль-Бахри. Нью-Йорк. Музей изящных искусств

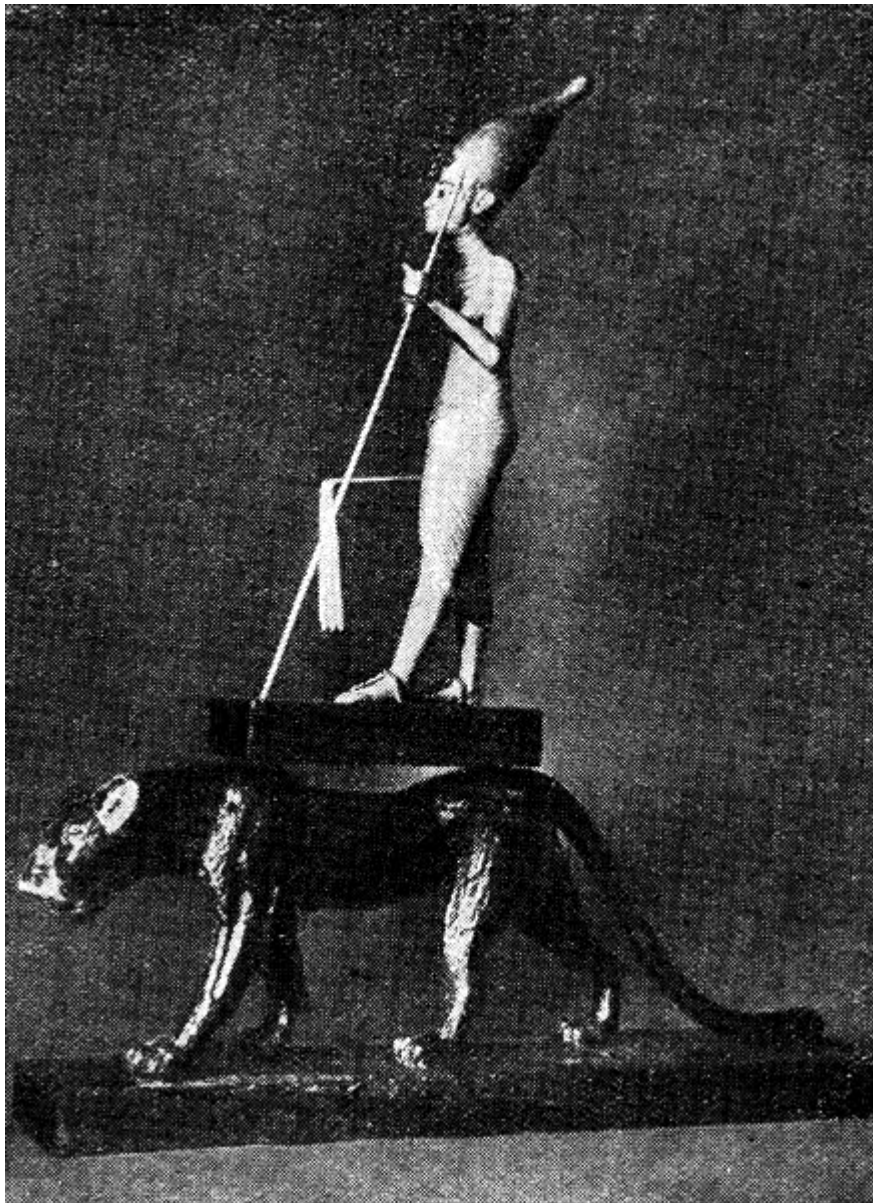
В XX в. археологические раскопки стали вестись более систематически и на основе более глубокой научной подготовки и тщательной археологической методики. Среди археологов, производивших крупные раскопки в различных районах Египта и давших ценные результаты, выдвинулись представители ряда крупных музеев, а также молодые египетские учёные, копты и арабы, создавшие в Каире новую местную египтологическую школу. Археологические работы XX в. охватывают значительно более крупные участки, чем ранее, причём археологи стремятся к исчерпывающему археологическому обследованию всего данного комплекса древностей. Археолог Рейснер подробно обследовал район погребений вокруг пирамид Хуфу и в особенности Менкаура в Гизе, где удалось обнаружить погребения цариц и знатных людей времени Древнего Царства. Эти раскопки дали Рейснеру обильный исторический материал, позволивший восстановить эволюцию формы египетской гробницы Древнего Царства. А. Роу произвёл крупные раскопки вокруг пирамиды в Медуме. Большие археологические работы были произведены в Саккара английскими и французскими археологами Фертом, Генном, Лауэром и Жекье. Очень тщательно был раскопан архитектурный комплекс вокруг ступенчатой пирамиды Джосера, а также гробницы и храмы VI династии. В Лиште около

пирамиды времени Среднего Царства был обнаружен поселок бедняков. В Дейр-эль-Бахри были раскопаны развалины своеобразного погребального храма той же эпохи. В Тель-эль-Иехудие Петри обнаружил остатки лагеря гиксосской эпохи. Раскопки в Эль-Амарне обнаружили гробницы и развалины столицы фараона Эхнатона, роскошного города «Горизонт Атона», который со своими богатыми дворцами, храмами, усадьбами вельмож, парками, улицами и многочисленными зданиями живо напоминает чудесный мираж, внезапно появившийся в знойном воздухе пустыни.

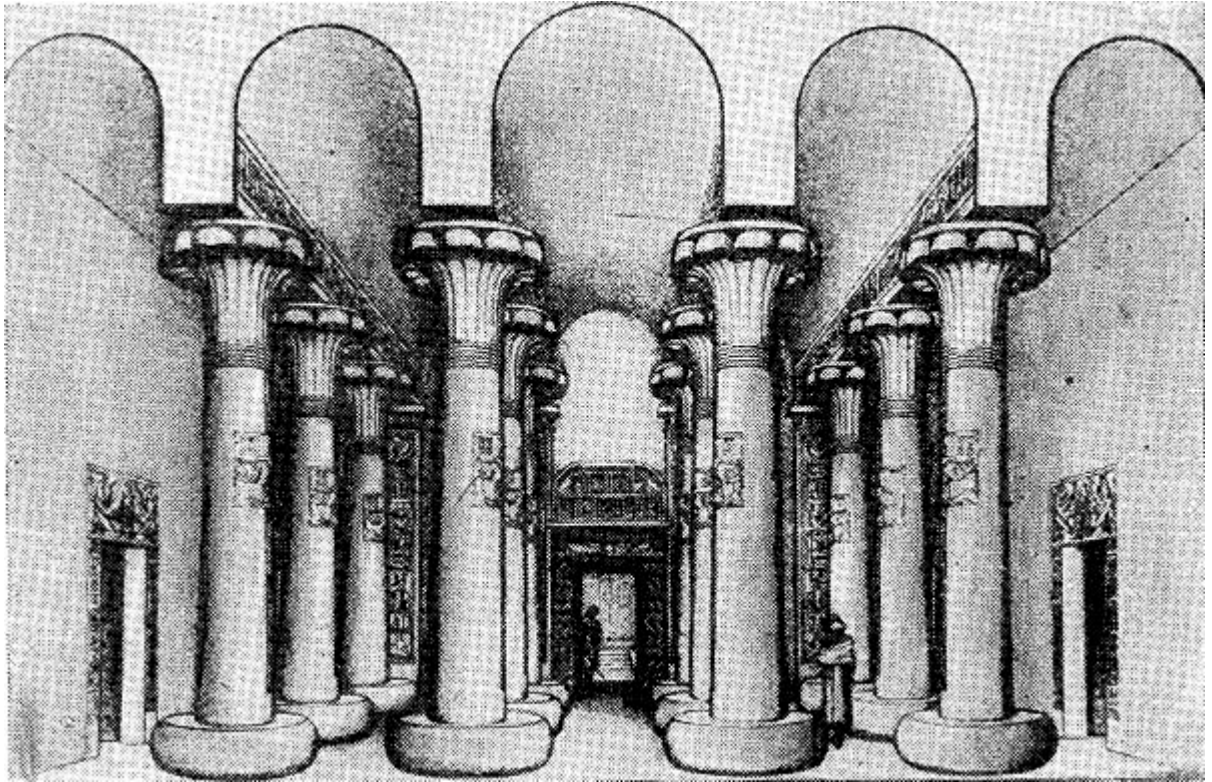
Тутанхамон на охоте. Роспись на ларце из его гробницы. Новое Царство. XVIII династия.

Сенсацію вызвало открытие гробницы фараона XVIII династии Тутанхамона, которая сохранилась целиком неразграбленной до наших дней. Картер и Карнарвон нашли в четырёх комнатах этой потаённой гробницы целую богатейшую обстановку маленького египетского дворца и нетронутую мумию фараона, украшенную диадемой, золотой маской, множеством изящных украшений и амулетов и всеми знаками царской власти. Крупные раскопки и восстановительные работы были произведены на обширной территории Фив, древней столицы Египта, где до сих пор сохранились величественные развалины грандиозных храмов, построенных в честь бога Амона. Особенно тщательно были раскопаны археологами развалины храма и дворца Рамзеса III в Мединет-Абу, которые дают богатейший архитектурный и эпиграфический материал для изучения этой эпохи начавшегося упадка Египта. В последние годы А. Роу раскопал памятники позднего времени в Атрибе, а Фейрмен обнаружил развалины целого укрепленного города времени XVIII—XIX династий в Сесеби (в Судане).

Статуэтка фараона Тутанхамона. Новое Царство. XVIII династия. Из гробницы Тутанхамона

Большое научное значение имеют раскопки в Нубии и в Мероэ, результаты которых дали возможность изучить малоизвестную историю этих южных стран и установить их взаимоотношения с Египтом на протяжении тысячелетий. Таким образом, раскопки, производившиеся в Египте в течение более чем столетия, дали большое количество памятников материальной культуры, самых разнообразных надписей, произведений искусства и предметов религиозного культа. Изучение найденных древностей пролило яркий свет на историю древнего Египта и дало значительный толчок дальнейшему развитию научной египтологии. Наиболее важным достижением в этом отношении было глубокое изучение языка и письменности древних египтян, которое стало возможным благодаря дешифровке египетской иероглифической письменности Франсуа Шампольоном.

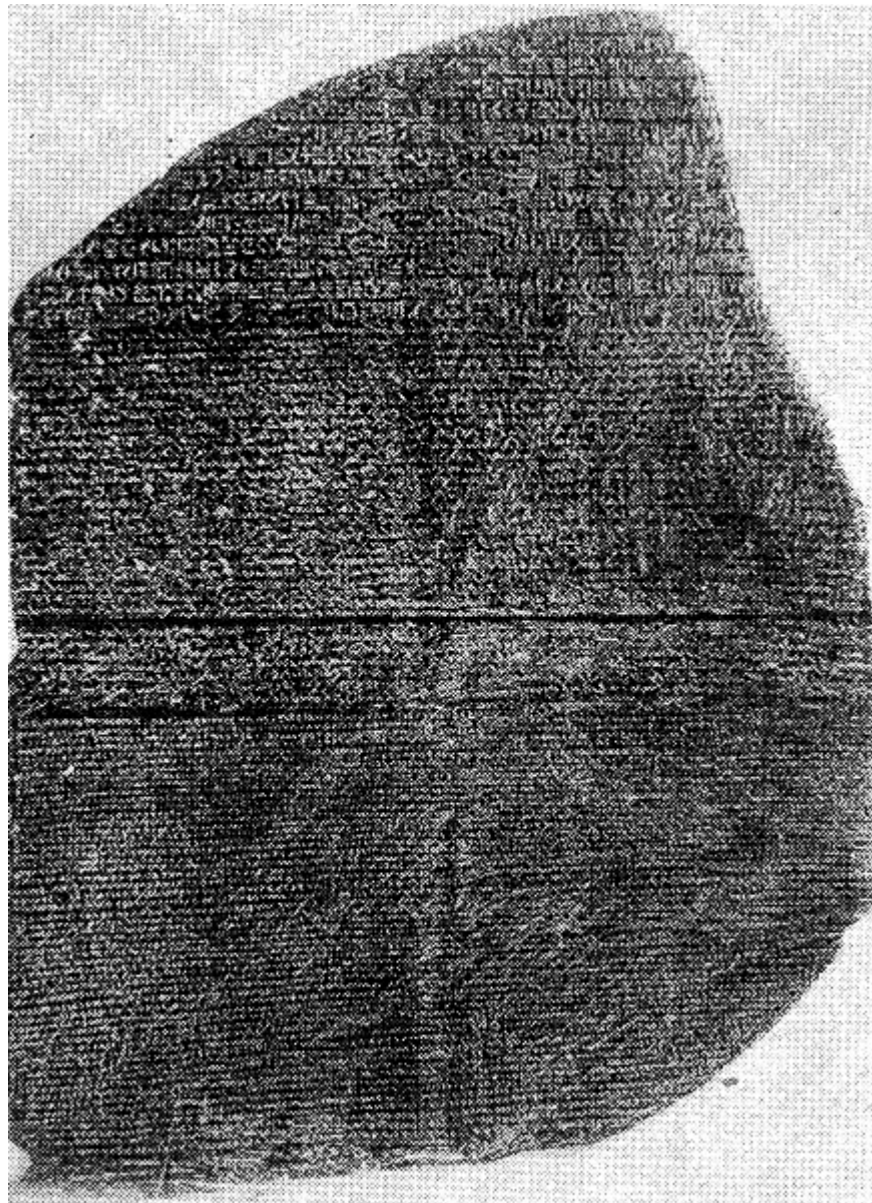

Колонный зал во дворце Рамсина III в Мединет-Абу. Новое царство. XX династия. Реконструкция

Дешифровка египетской письменности

Античные писатели, сообщившие ряд сведений о древнеегипетской письменности, всегда преувеличивали её символический характер. По их словам, отдельные египетские иероглифы обозначали целые слова и даже отдельные религиозно-философские понятия. Позднейшие истолкователи египетской письменности, опираясь на неточные и неясные высказывания античных писателей, повторяли их ошибки и поэтому не смогли правильно подойти к задаче дешифровки египетских надписей. Так, в XVII в. Кирхер написал ряд учёных трудов, в которых неудачно пытался дешифровать египетские иероглифы, произвольно объясняя каждый знак в виде целого слова или понятия. Его заслугой было лишь то, что он признал коптский язык потомком древнеегипетского. В конце XVIII в. учёные Цоега и де Гинь правильно определили, что египетские иероглифы отчасти обозначали звуки и что в овальных рамках (картушах) содержались имена египетских царей. Далее Томас Юнг установил наличие фонетических знаков в египетской письменности и даже разобрал несколько имён. Однако честь окончательной дешифровки иероглифов принадлежит известному французскому учёному Франсуа Шампольону. Используя в своих трудах достижения своих предшественников, Шампольон тщательно изучил многочисленные надписи, добытые во время наполеоновской экспедиции и изданные в «Описании Египта». Особенно внимательно он исследовал двуязычную надпись, начертанную на греческом языке греческими буквами и на египетском языке иероглифами и скорописными знаками, надпись на

так называемом Розеттском камне. В 1822 г. Шампольон добился правильного прочтения целого ряда слов и имён, верно предположив, что египетские иероглифы обозначали не только целые слова, но также отдельные слоги и даже звуки. Шампольон сопоставил греческие имена Птолемей и Клеопатра, которые он обнаружил в греческой части Розеттского камня, с соответствующими египетскими иероглифическими начертаниями тех же самых имён в египетской части этой же надписи. Таким образом, Шампольону удалось установить, что ряд египетских иероглифов имеет чисто звуковое значение и даже является знаками особого алфавита. Однако Шампольон не останавливается на этой первой стадии дешифровки. Упорно работая над изучением многих известных ему египетских надписей, он делает попытку восстановления грамматики и словаря древнеегипетского языка. Преждевременно истощив свои силы непосильным трудом, Шампольон умер вскоре после своего возвращения из Египта, где он собрал большое количество памятников материальной культуры, рисунков и надписей. Его научные труды, в частности его грамматика и словарь древнеегипетского языка, были напечатаны после его смерти, дав возможность его последователям уже строго научно изучать язык и письменность древних египтян.

Розеттский камень. Лондон. Британский музей

В этом отношении большой вклад в египтологию сделали де Руже, Шаба, Масперо, Лепсиус, Бругш, Эрман, Зете, Гардинер и русский учёный В. С. Голенищев. Особенно успешно над дешифровкой демотических надписей, сделанных при помощи наиболее упрощённой скорописи, получившей у греков название «демотики», работали Бругш, Ревю, Шпигельберг и Гриффиз. В настоящее время отчасти недешифрованными остались только немногочисленные ребусные или энигматические надписи, которые были начертаны в позднюю эпоху египетской истории особым тайнописным шифром с целью сокрытия от непосвящённых различных религиозно-магических тайн.

Памятники египетской письменности

Крупные раскопки, производившиеся на всей территории Египта в течение почти 150 лет, дали огромное количество памятников, среди которых первое место занимают надписи, являющиеся наиболее важными источниками для изучения истории древнего Египта. Древнейшие из этих надписей, восходящие к архаической эпохе, сохранились на шиферных таблицах, на пластинках из слоновой кости, на дощечках из чёрного дерева и на цилиндрических печатях. Среди них особенно интересна победная надпись фараона Нармера, сохранившаяся на его большой шиферной таблице рядом с изображениями, рисующими царский триумф, победу над врагами, штурм крепости и осмотр царём поля битвы. Краткие надписи, сохранившиеся на оттисках печатей и на могильных камнях, сохранили титулы чиновников, позволяющие в некоторой степени восстановить систему бюрократического управления этой древнейшей эпохи египетской истории. Ко времени Древнего Царства относится часть древней летописи, текст которой сохранился на так называемом Палермском камне. В этой летописи приведены имена царей Египта до V династии, кончая именем Неусерра, а также краткие упоминания о важнейших событиях, которые датированы годами царствования того или иного царя. Для установления египетской хронологии большое значение имеет так называемый Туринский царский папирус, содержащий список египетских фараонов до XVIII династии с датами их царствования в годах, месяцах и днях. К сожалению, этот важный папирус очень плохо сохранился. Он склеен из 164 кусочков и имеет много пропусков и повреждённых мест в тексте. От эпохи Нового Царства сохранились значительно более подробные летописи и исторические тексты, в большинстве случаев высеченные на стенах храмов. Таковы «Анналы Тутмоса III», часть которых сохранилась на стенах Фиванского храма бога Амона в Карнаке. Эти анналы содержат перечень походов этого египетского завоевателя с указанием годов царствования и полученной дани. Летописец тщательно описывает передвижения египетской армии, битвы, разгром вражеского лагеря, осаду и взятие сирийских городов. Не меньший интерес представляет отрывок летописи Рамзеса II, текст которой сохранился на стенах храмов в Абу-Симбеле, Луксоре и Рамессее. В этой летописи довольно подробно описывается поход Рамзеса II в Сирию, предпринятый им на 5-м году царствования, а также знаменитая битва под Кадешем. При изучении этих надписей следует к ним относиться строго критически, полностью учитывая стремление их автора, придворного писца-историографа, чрезмерно преувеличить и приукрасить победы и подвиги царя которые на самом деле в некоторых случаях были значительно более скромными. Большое значение для восстановления района египетских завоеваний в Нубии и в Сирии, а также для изучения исторической географии и топонимики этих стран имеют списки покорённых стран и городов, сохранившиеся от времени Нового Царства. Однако при изучении этих надписей следует иметь в виду, что далеко не всегда им можно полностью доверять, так как

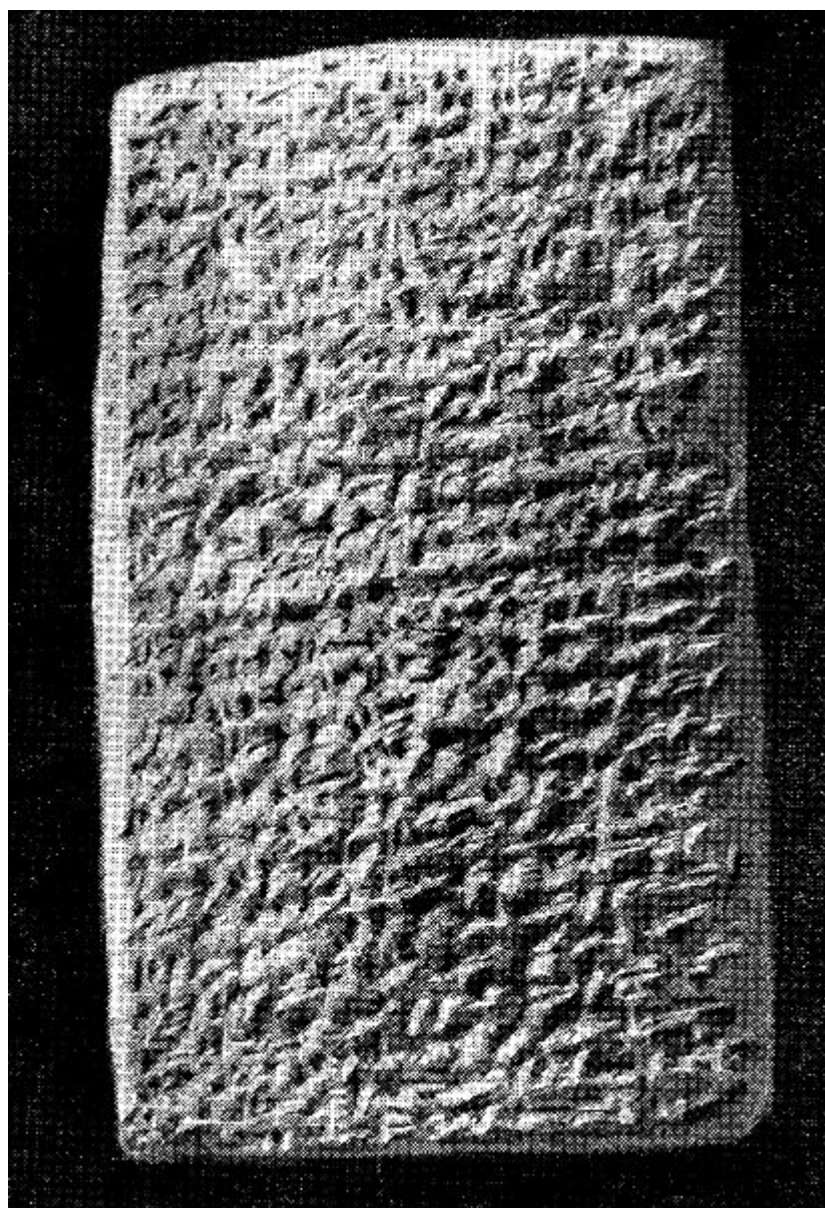
фараоны позднейшего времени, стараясь возвеличить свои «подвиги», часто копировали аналогичные списки своих предшественников, приписывая себе, таким образом, их завоевания и подвиги. Яркую картину внешней политики египетского правительства в эпоху XVIII династии дают клинописные документы, найденные в государственном архиве в египетской столице Ахетатон, построенной фараоном Эхнатон (Амарнский архив). Эти документы содержат тексты дипломатических посланий, составляющих переписку египетских фараонов с царями переднеазиатских государств, правителями и наместниками отдельных областей и городов Сирии и Палестины. Большое значение для дипломатической истории Египта в эпоху XIX династии имеет прекрасно сохранившийся текст мирного договора, заключённого Рамзесом II с хеттским царём Хаттушилем III после длительной упорной войны Египта с Хеттским государством. Надписи, обнаруженные на южных границах Египта, а также в Нубии, дают ценные сведения о проникновении египтян в Нубию и о завоевании ими этой богатой страны. Наконец, в ущелье Вади-Хаммамат и на скалах Синайского полуострова сохранились краткие надписи, сообщающие о военных походах египетских фараонов в эти области, а также об экспедициях, отправленных сюда за камнем и металлической рудой.

Египетская летопись Древнего Царства. Так называемый "Палермский камень"

От времени Древнего Царства сохранились царские указы фараонов V и VI династий, устанавливающие права и привилегии храмов и храмовых поселений. Яркое представление о строительной деятельности фараонов дают многочисленные надписи времён Нового Царства, в которых подробно описывается постройка различных храмов, а также перечисляются те богатые дары, которые цари жертвовали этим храмам. Такова надпись Тутанхамона, в которой говорится о восстановлении фиванского храма Амона после ликвидации неудавшейся религиозной реформы — введения солнечного единобожия. Таков ценнейший исторический текст «Большого папируса Гарриса», составленный при Рамзесе IV, в котором очень подробно перечисляются все дары, сделанные Рамзесом III храмам, а также всё имущество крупнейших храмов Египта. Своего рода манифестами являются краткие надписи, сохранившиеся на больших «исторических скарабейках» (*Скарабей - изображение бога солнца Хепер в виде навозного жука. На плоской стороне каменного*

или фаянсового скарабея обычно вырезывались иероглифические надписи). В этих надписях обычно сообщается о событиях, которым в те времена придавалось большое значение, как, например, о торжественном бракосочетании царя, о постройке нового города и т. д.

Письмо Риб-Адди, правителя Библа. Глиняная табличка из Амарнского архива. Новое Царство. XVIII династия

Среди юридических документов древнего Египта следует отметить судебный протокол времени Древнего Царства, содержащий разбор дела о наследстве, а также приходе-расходную книгу фиванского дворца времени Среднего Царства, акты судебных процессов о заговоре против Рамзеса III и о разграблении царских гробниц, тексты завещаний, жалованных грамот на землю, договоров, обрывки статистических списков. В несколько большем количестве сохранились тексты деловых документов, написанных на глиняных черепках и обломках камня. Большой интерес представляют частные письма, как, например, письма жреца Хеканахта, относящиеся ко времени Среднего Царства, а также своеобразные письма к умершим. Эти

документы проливают яркий свет на повседневную жизнь древних египтян. Наконец, большое значение имеют автобиографии вельмож, тексты которых в большом количестве сохранились на стенах их гробниц. Например, автобиографии крупных чиновников Древнего Царства Метена, Хирхуфа и Уны дают яркое представление о бюрократической системе управления, об организации военного и судебного дела, о военных походах на Синайский полуостров и об экспедиции в Нубию, о царских пожалованиях земельных участков отдельным аристократам. Автобиографии бени-хассанских и сиутских номархов ярко рисуют процесс усиления поместной аристократии в эпоху между Средним и Новым Царствами, а также упорную борьбу гераклеопольских царей с фиванскими правителями. Автобиография везира Рех-мира, жившего в эпоху Нового Царства, содержит ценные сведения о хозяйственной жизни и административной системе управления Египта. В этой надписи сохранилась интереснейшая инструкция, данная царём везиру, в которой перечисляются основные обязанности этого высшего чиновника, бывшего первым помощником царя по управлению страной.

Египетский папирус с гиератическим текстом письма Хеканахта. Среднее Царство

Недостаток документальных источников заставляет современного исследователя в полной мере использовать литературные и

религиозно-магические тексты для изучения не только культуры, но и истории древнего Египта. В этом отношении дают богатый исторический материал различные «поучения» (дидактические произведения). В «Поучении Гераклеопольского царя» (текст Эрмитажного папируса в Ленинграде) даётся яркая картина социальных отношений в эпоху перехода от Древнего к Среднему Царству и ряд практических наставлений, касающихся государственного управления. В «Поучении Дуа-уфа, сына Ахтоя» изображается в ряде наглядных картинок тяжёлая трудовая жизнь бедняков, ремесленников и земледельцев. Особенный интерес представляют два «поучения», облечённые в форму своеобразного пророчества: «Поучение Ипувера» и «Поучение Ноферреху», текст которого сохранился на Эрмитажном папирусе в Ленинграде. В этих поучениях в ярко художественной форме изображается крупный социальный переворот. Это большое восстание бедняков и рабов произошло в Египте в конце Среднего Царства, одновременно с вторжением в Египет иноземных азиатских племён. Большое историческое значение имеют также описания путешествий египтян в соседние страны, облечённые в художественно-литературную форму. Таков известный «Рассказ Синухета», в котором описывается бегство египетского вельможи в Сирию и даётся яркая картина взаимоотношений Египта с Сирией в эпоху Среднего Царства. Таково «Путешествие Уну-Амона в Сирию» (папирус московского Музея изобразительных искусств), в котором в почти документальной форме описываются злоключения египетского посла, попавшего в Сирию в эпоху упадка египетского влияния в Передней Азии. Яркое изображение быта египетского населения, представителей различных социальных групп: крестьян, жрецов, рабовладельцев-аристократов и даже обитателей царского дворца, можно найти в нескольких сказках, хорошо сохранившихся до наших дней.

Наконец, большое значение для историка имеют религиозно-магические надписи. Тексты пирамид Древнего Царства рисуют разработанную идеологию обоготворения царя и царской власти. Замечательный гимн богу солнечного диска Атону, составленный в эпоху введения солнечного единобожия, даёт необходимый материал для характеристики этой религиозной реформы, имевшей в те времена большое политическое значение. Крупные религиозные сборники, в особенности «Книга мёртвых», гимны богам и царям, ритуалы, мифы, заупокойные тексты и магические заклинания дают возможность в деталях изучить религию и магию древних египтян и их развитие в течение веков.

Памятники материальной культуры

Памятники материальной культуры, произведения искусства и предметы религиозного культа во многом дополняют свидетельства письменных источников. Обычай хоронить вместе с мумией покойного целый ряд предметов повседневной жизни, различные статуи,

статуэтки, амулеты, украшения, оружие, а также украшать стены гробницы сценами из жизни умершего способствовал тому, что до нас дошло огромное количество памятников материальной культуры и искусства древних египтян. Эти памятники хорошо сохранились до наших дней благодаря сухому воздуху пустынных окраинных областей, где обычно устраивались кладбища, называвшиеся греками «некрополи» (города мёртвых). Около царских пирамид Древнего Царства, в Гизе и в Саккара, были найдены огромные некрополи с многочисленными гробницами царских родственников, вельмож и чиновников. Разнообразные предметы быта и произведения искусства были обнаружены и в развалинах городов. Например, в развалинах Кахуна было найдено много орудий труда и оружия времени Среднего Царства, а в Ахетатоне было обнаружено внутреннее оборудование жилых зданий, стекольно-керамическая мастерская и мастерская скульптора, остатки складов и торговых помещений и большое количество произведений искусства и предметов быта (сосуды, бритвы, печати, детские игрушки и т. д.). Обнаруженные многочисленные орудия, оружие и другие предметы из меди и бронзы дают возможность тщательно изучить египетскую металлургию, которая в значительной степени основывалась на привозной руде и крайне медленно развивалась. Медные рудники на Синайском полуострове и каменоломни в различных местах Египта позволяют изучить технику горного дела в древнем Египте. Роскошные и высокохудожественные драгоценные украшения, золотые и серебряные ожерелья, кольца, браслеты и диадемы, богато орнаментированная мебель, наконец, различные сорта прекрасно выделанных тканей, от очень прочных до самых тонких, позволяют говорить о высоком развитии и специализации ремесла. Большое количество оружия и развалины крепостей, сохранившиеся главным образом на южных границах Египта, дают возможность тщательно изучить технику военного дела и крепостного строительства древних египтян. Храмы, многочисленные гробницы, остатки дворцов и жилых зданий позволяют подробно изучить замечательную древнеегипетскую архитектуру. Сохранившиеся солнечные и водяные часы, таблички расположения звёзд и визирные (пассажные) инструменты указывают на уровень развития науки, в частности астрономии, в древнем Египте.

Многочисленные статуи, статуэтки, эскизы скульпторов и художников, ярко раскрашенные росписи, сохранившиеся на стенах гробниц, рисунки и виньетки, порой богато украшающие свитки древних папирусов, дают яркое представление о высоком развитии изобразительного искусства древних египтян. Наконец, дошедшие в огромном количестве до нашего времени статуи и статуэтки богов, разнообразные амулеты и предметы, главным образом заупокойного культа, дают возможность подробно изучить религию, в частности её обрядовую сторону. Все эти предметы религиозного культа и произведения древнеегипетского искусства позволяют историку подвергнуть тщательному исследованию вопрос не только о

технических приёмах обработки различных материалов (камня, глины, дерева, металла и т. п.), но также столь же важный вопрос о формах развития искусства и религии древнего Египта.

Развитие египтологии

Первые последователи Шампольона, Бругш и Лепсиус в Германии, Девериа, де Руже и Шаба во Франции, Розеллини в Италии, Берч в Англии, сосредоточили свои усилия на изучении и издании главным образом памятников древнеегипетской письменности. Лепсиусу принадлежит заслуга первой периодизации древнеегипетской истории, основанной на изучении древнеегипетской хронологии, а Бругшу — честь составления первого общего очерка египетской истории и ряда для того времени полезных справочников и пособий по египтологии. Крупный вклад в египтологию сделал французский учёный Г. Масперо, сумевший сочетать работу археолога, филолога и историка. В своём большом труде «Древняя история народов классического Востока» Масперо впервые вдвинул историю и культуру древнего Египта в обширный круг исторического развития целого ряда народов классического Востока, т. е, Северо-Восточной Африки и Передней Азии. Особенно подробно изучил Масперо культуру, язык, искусство и религию древнего Египта, установив основные этапы в развитии египетской религии и искусства.

В конце XIX и в начале XX в. Эрман и Зете посвятили ряд крупных работ проблемам изучения египетского языка. Эти работы имели большое научное значение, однако авторы их несколько преувеличили близость египетского языка к языкам семитской группы, вместе с тем чрезмерно упростив египетский синтаксис.

Большим достижением египетской филологии является монументальный словарь египетского языка, составленный Эрманом и Граповым на основе обширного лексического материала, предоставленного им учёными различных стран, в том числе крупнейшими русскими египтологами Б. А. Тураевым и В. С. Голенищевым. Большое научное значение наряду с грамматикой Эрмана имеет и последняя большая грамматика египетского языка, составленная английским египтологом А. Гардинером по типу самоучителя. Американский египтолог Д. Г. Брэстед издал в большом пятитомном сборнике переводы многих известных в начале XX в. исторических документов и составил на основании этих источников очерк истории древнего Египта. Являясь типичным представителем буржуазной исторической науки, Брэстед отразил в своём труде все её основные недостатки. Подробно изучив историю древнего Египта, он обратил главное внимание на политическую историю, стараясь объяснить все важнейшие исторические изменения ходом политических событий, тем самым недооценивая влияние социально-экономических отношений. Так, например, развитие военной политики Египта в эпоху Нового Царства он объясняет не потребностями

рабовладельческого хозяйства, а военной борьбой с иноземными захватчиками — гиксосами. Идеалистическое мировоззрение Брэстеда заставило его преувеличивать роль личности и идейного фактора, главным образом религии. Наконец, рисуя развитие Египетского государства, Брэдстед всячески подчёркивает его положительные стороны, идеализируя и отчасти модернизируя общественный и государственный строй древнего Египта. Следуя за Эд. Мейером, Брэдстед грубо искажает процесс исторического развития, находя возможным говорить о наличии феодализма в древнем Египте, хотя на самом деле в древнем Египте даже рабовладение ещё не достигло своего полного развития. Чрезмерно модернизируя историю древнего Египта, Брэдстед сравнивает египетских землевладельцев с английскими лендлордами. Постоянно идеализируя египетскую деспотию, Брэдстед подчёркивал то «глубокое понимание правительственной задачи», которое, по его мнению, проявляли египетские фараоны, бывшие на самом деле лишь высшими представителями рабовладельческой аристократии. Такова в корне неправильная концепция египетской истории, которую дал Брэдстед в своём труде, всё же представляющем некоторую научную ценность благодаря собранному в нём большому фактическому материалу. Перу Брэстеда принадлежат и другие работы, как, например, исследования, посвящённые «солнечным гимнам» фараона Эхнатона, битве при Кадеше, издание и перевод Нью-Йоркского медицинского папируса, издание текстов саркофагов Среднего Царства. Наконец, Брэдстед организовал и возглавлял чикагский Восточный институт.

Большой и ценный вклад в египтологию сделали русские учёные. Интерес к восточным странам и к культуре восточных народов пробудился на Руси довольно рано. Многие путешественники и паломники, а впоследствии купцы и послы посещали Палестину, Персию, Индию, далёкий Китай, Турцию. Некоторые из них побывали в Египте и описали то, что удалось им там повидать. Около 1493 г. образованный человек своего времени, великокняжеский казначей Михаил Григорьев посетил Египет и описал дворец султана в Каире. В 70-х или 80-х годах XVII в. было написано интересное «Описание Турецкой Империи», автор которого (возможно боярский сын Ф. Ф. Дорохин) некоторое время пробыл в Египте и описал Каир и Александрию отчасти по собственным наблюдениям, отчасти по собранным сведениям. В 1727 и в 1730 гг. некто В. Г. Барский, объездив целый ряд восточных стран, посетил Египет. Побывав в Каире, в Розетте и в Александрии, Барский подробно описал в своём «Странствовании» один из знаменитых обелисков, который в то время стоял в Александрии. К этому описанию Барский приложил рисунок, на котором он тщательно и поразительно для того времени точно начертил гиероглифические надписи, высеченные на этом обелиске.

Первые опыты в деле дешифровки египетских гиероглифических надписей вызвали ещё больший интерес к египтологии среди русских востоковедов и различных иных учёных. И. А. Гулянов, посвятивший ряд работ вопросу о значении египетских гиероглифов, вёл полемику

с Шампольоном. Труды Гулянова, посвящённые египетским древностям и главным образом дешифровке египетской письменности, остались мало известными и не оказали заметного влияния на дальнейшее развитие египтологии. Однако большие знания Гулянова, собранные им материалы и его оригинальные мысли привлекли внимание талантливого историка того времени Т. Н. Грановского, который считал исследования Гулянова «в высокой степени любопытными и значительными». Президент Академии художеств и директор Публичной библиотеки академик А. Н. Оленин оценил большое научное значение открытия Шампольона и вёл с ним по этому вопросу оживлённую переписку. Больше того, Оленин посвятил специальную работу одному из вопросов египетской письменности. Этот интерес к египтологии нашёл свое отражение и в путешествиях на Восток. Один из образованных людей своего времени, А. Норов, посетивший в 1834—1835 г. Египет и Нубию, в своём интереснейшем описании этого путешествия, напечатанном в 1840 г., подробно описал виденные им в долине Нила памятники древнеегипетской культуры. В этой книге он попутно затронул ряд важных исторических вопросов, как, например, вопрос о влиянии египетской культуры на греческую или вопрос о пережитках древней культуры в обычаях жителей современного Египта. А. Норов неоднократно встречался и беседовал с Т. Н. Грановским и побудил его начать работу над составлением учебника всеобщей истории. В очень сжатой, но для того времени очень интересной «Записке к программе всеобщей истории» Грановский дал предельно краткий, но яркий план истории древнего Востока, обратив особенное внимание на историю Китая и Индии, а также Финикии, выделив в данном случае вопрос о «характере торговли у древних». За несколько месяцев до смерти, в 1855 г., Грановский написал раздел учебника, посвящённый истории древневосточных народов. Крупный русский историк искусства А. Прахов, лично посетивший Египет и собравший на месте коллекцию египетских древностей, посвятил ценный для своего времени труд «Зодчество древнего Египта» (1880 г.) вопросам происхождения архитектурных форм древних египтян.

Крупнейшим русским египтологом, обладавшим большими научными знаниями, был академик Б. А. Тураев (1868—1920 гг.). Главным итогом его научной деятельности было составление обширной и прекрасно документированной «Истории древнего Востока», в которой весь древневосточный мир рассматривается как единое культурно-историческое целое. Оригинальным вкладом Тураева в египтологию явилось изучение культурного наследия древнего Египта в связи с позднейшей культурой Египта и Абиссинии. Заслугой Б. А. Тураева является организация отдела древневосточных памятников в московском Музее изящных искусств и тщательное изучение египетских собраний в русских музеях. Крупное научное значение имеет труд Тураева «Египетская литература», равного которому по охвату материала нет в мировой египтологической литературе. Огромные знания и подлинная любовь к науке дали возможность Б. А.

Тураеву создать целую школу египтологов (Волков, Коцейовский, Струве, Флиттнер, Франк-Каменецкий, Гесс).

Наряду с Б. А. Тураевым крупнейшим русским специалистом в области египтологии являлся В. С. Голенищев (1856—1947 гг.), который во время своих частых путешествий по Египту предпринял целый ряд раскопок, собрал большую и ценную коллекцию египетских древностей. Эта коллекция впоследствии стала ядром организованного Б. А. Тураевым отдела древневосточных памятников московского Музея изящных искусств. В.С. Голенищев на месте в Египте тщательно исследовал хаммаматские надписи, а также обнаружил важные в историческом отношении надписи царицы Хатшепсут в Стабль-эль-Антар о реставрации храмов и надписи Дария в Тель-эль-Масхуте, около Суэцкого канала. Больше всего трудов В. С. Голенищев посвятил изданию, переводу и комментированию различных памятников древнеегипетской письменности, как, например, «Стэлы Меттерниха» с религиозно-магическим текстом, «Сказки о потерпевшем кораблекрушение» (Эрмитажный папирус № 1115), «Путешествия Уну-Амона в Сирию» (текст Московского папируса). Заслугой В. С. Голенищева является первоклассное издание текстов и транскрипции нескольких гьератических папирусов ленинградского Эрмитажа и некоторых гьератических папирусов Каирского музея с религиозными текстами позднейшего периода египетской истории.

В. С. Голенищев и Б. А. Тураев, а также подавляющее большинство их учеников и последователей были типичными буржуазными востоковедами. Ограничивая свои исследования изучением культуры древнего Египта и его политической истории, они почти совершенно обходили вопрос о социально-экономических отношениях в древнем Египте. Эта проблема впервые стала широко разрабатываться на основании изучения египетских документов только после 1917 г. советскими учёными.

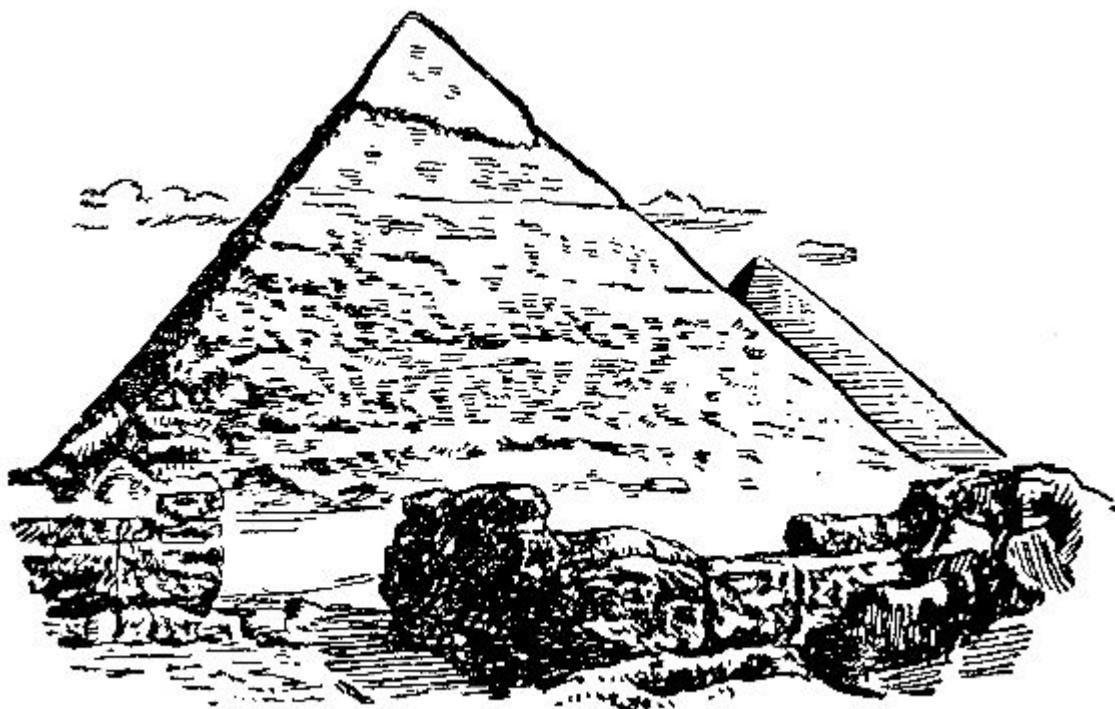
Советские египтологи провели большую работу по собиранию, изучению и изданию египетских древностей, хранившихся как в государственных музеях Советского Союза, так и в частных собраниях. В результате этой собирательной работы египетские коллекции московского Музея изобразительных искусств и ленинградского Эрмитажа превратились в богатейшие собрания памятников египетской культуры и письменности. Многие из этих памятников ныне всесторонне изучены советскими египтологами и изданы как в СССР, так и за границей. Наиболее ценным из таких изданий является издание академиком В. В. Струве «Московского математического папируса», текст которого был впервые изучен и транскрибирован ещё покойным академиком Б. А. Тураевым. Особенно внимательно изучению подвергли советские египтологи два важных документа: «Поучение Ипувера» и «Поучение Ноферреху», в которых описывается крупное восстание бедняков и рабов, происшедшее в Египте в XVIII в. до н. э. Тщательно изучив социально-экономические корни классовой борьбы, происходившей в конце Среднего Царства,

советские египтологи впервые установили, что восстание, описанное в этих поучениях, было вполне реальным историческим фактом, и даже нашли возможным его датировать. Достижением советской науки является углублённое изучение военно-политической истории древнего Египта и установление грабительского характера тех завоевательных войн, которые в течение тысячелетий вели египетские фараоны в Палестине, в Сирии и в Нубии. Большое внимание уделяют советские египтологи изучению культуры древнего Египта, в частности литературы, мифологии, религии, искусства. Важнейшей задачей советских египтологов была критика буржуазных концепций о развитии общественного строя, истории и культуры древнего Египта в свете учения основоположников марксизма-ленинизма о прогрессивном развитии социально-экономических формаций. Советские египтологи в своих научных трудах не только показали, что древнеегипетское общество было древнейшим рабовладельческим обществом, но также подвергли научной критике и разоблачению лженаучные попытки буржуазных фальсификаторов истории идеализировать рабовладельческую деспотию древнего Египта.

Хронология и периодизация

Хронологию древнеегипетской истории столь же трудно установить, как и хронологию истории остальных древневосточных государств. Объясняется это отсутствием установленных на древнем Востоке систем летосчисления. В Египте счёт годов вёлся и возобновлялся по годам царствования каждого фараона. Надписи, датированные тем или иным годом царствования определённого фараона, а также сохранившиеся у Манефона и в египетских летописях указания о продолжительности царствования египетских фараонов дали возможность установить перечень египетских царей с приблизительными датами их царствования. Наконец, изучение системы египетского календаря, основанного на астрономических наблюдениях, позволило установить некоторые более или менее точные опорные пункты египетской хронологии. Египетский гражданский календарный год состоял из 365 дней и поэтому каждые четыре года отставал от тропического года на сутки. Эта ошибка через 1 460 лет становилась равной году, и поэтому через каждые 1 460 лет расхождение между гражданским календарным и тропическим годом выравнивалось, и начало гражданского года снова совпадало с началом тропического. Этот 1 460-летний период был известен ещё в эллинистическое время. Очевидно, он был связан с астрономическими наблюдениями древних египтян, в частности с наблюдениями над утренним восходом Сириуса, который раз в 1 460 лет совпадает на широте Мемфиса с солнцеповоротом и с началом подъёма воды в Ниле. В поздних источниках указывается, что 139 г. н. э. был началом такого «периода Сириуса». Таким образом, начальные годы более ранних периодов Сириуса должны были совпадать с годами 1 321, 2 781 и 4 241 до н. э. Так как в египетских надписях сохранились указания на то, в какой день года царствования данного фараона

праздновался восход Сириуса, удалось вычислить точную дату этого дня. Таким образом, было установлено, что египетский фараон XII династии Сенусерт III царствовал с 1883 по 1845 г. до н. э. Некоторые даты времени Нового Царства также удалось установить при помощи таких астрономических расчётов. Документы из дипломатического Амарнского архива позволили установить некоторые синхронизмы между царствованием египетских фараонов Нового Царства и некоторых царей Вавилона, Ассирии и Хеттского государства, что также помогает восстановлению хронологии египетской истории. Ещё Манефон разделил всю историю древнего Египта на 30 династий или 31 династию, если включить в этот список последних трёх персидских властителей Египта: Оха, Арсеса и Дария III Кодомана, Объединение той или иной группы фараонов, последовательно царствовавших друг за другом, в одну династию, объясняется не родственными отношениями между этими фараонами, а главным образом тем, что данные фараоны происходили из одной местности или царствовали в одном и том же городе. Разделив свой исторический труд на три части, Манефон тем самым разбил весь список царских династий приблизительно на три декады. В первую часть он включил династии I—XI, во вторую — XII—XIX, в третью — XX—XXXI. Эта периодизация египетской истории, впервые данная Манефоном, с некоторыми изменениями сохранилась до наших дней. Деление на декады толкнуло Лепсиуса на мысль разделить всю историю древнего Египта на три больших периода: Древнее, Среднее и Новое Царства. В период Древнего Царства обычно включаются династии III—VI, в период Среднего Царства — XI—XII, а в период Нового Царства — XVIII — XX (*Периоды между Древним, Средним и Новым Царствами были временем экономического и политического упадка Египта*). От периода, предшествующего III династии, сохранилось очень мало письменных памятников. Этот период, который был временем возникновения древнейшего рабовладельческого общества и деспотического государства в древнем Египте, можно назвать архаическим периодом. Период Древнего Царства был временем образования сильной централизованной деспотии. Период Среднего Царства был ознаменован новым усилением Египта, когда фараоны XI—XII династий сделали смелую попытку пробиться в Нубию и в Сирию. Это время расцвета египетской культуры было ознаменовано обострением классово-политической борьбы. Период Нового Царства был последним периодом политического и культурного расцвета Египта, когда Египет вышел на арену широкой завоевательной политики и международной борьбы, стремясь занять первенствующее положение среди других государств древневосточного мира. Период XXI—XXXI династий можно назвать временем постепенного упадка страны, когда Египет в конце концов стал добычей иноземных завоевателей.

Пирамида фараона Хафра в Гизе

ГЛАВА VI. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДРЕВНЕЙШЕГО ЕГИПЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Природные условия

Праздник торжества "появления" фараона. Рельеф на булаве Нармера

Ещё греческие историки и географы Геродот и Страбон отметили, что плодородная почва Египта в значительной степени создана наносами и отложениями Нила. Хорошо орошаемая разливами Нила египетская земля образует как бы гигантский оазис, зажатый в тиски огромными пустынями Северной и Восточной Африки. Отрезанный от соседних стран на западе и на востоке скалистыми горами и трудно проходимыми пустынями, а на юге нильскими Порогами, Египет был почти изолирован от всего остального мира. Этим во многом объясняется замедленный темп развития и большое своеобразие египетской культуры. Египтяне всегда противопоставляли свою плодородную и благодатную землю негостеприимным и диким соседним странам. Свою страну египтяне изображали картинным гиероглифом плоской поверхности, иногда разделённой оросительными каналами на ряд участков, и образно называли её «Чёрной землёй» (Та-Кемет). Покровителем плодородной нильской страны египтяне издавна считали благого бога земли, воды и растительности Озириса, с которым ведёт вечную борьбу злокозненный и жестокий брат его, бог пустыни, смерти и иноземных стран Сэт. Так отразилась в письменности, языке и религии египтян извечная борьба Нила с пустыней и оседлых земледельцев нильской долины с кочевниками прилегающих пустынь. Эта постоянная борьба не могла не осложниться и целым рядом культурных и политических взаимодействий, которые прекрасно иллюстрируют слова Маркса: «У всех восточных племен можно проследить с самого начала истории общее соотношение между оседлостью одной части их и продолжающимся кочевничеством другой части».

В географическом отношении Египет делится на две части: на Верхний Египет, узкую длинную долину, и на Нижний Египет, широкую дельту Нила, которая большим треугольным венчиком открывается к Средиземному морю. Долина Нила тянется от 1-го порога до вершины дельты на протяжении около 700 км узкой полосой, ширина которой колеблется от 20 до 50 км. Нижний Египет, который греки называли дельтой вследствие сходства внешней формы этой страны с треугольной формой греческой заглавной буквы Δ, в древности представлял собой сплошные болота. В северо-восточном углу дельты открывался единственный выход из Египта в Азию через Суэцкий перешеек, Синайский полуостров в Палестину, Сирию и в более далёкие страны Передней Азии. Это был почти единственный и во всяком случае главный путь, по которому шли в Азию египетские завоеватели, торговцы и колонисты и по которому обратной волной стремились в долину Нила войска азиатских завоевателей и торговые караваны, доставлявшие в Египет различные товары.

Нил — одна из величайших в мире рек (длина — 6 500 км) — не только создал аллювиальную почву Египта, но своими периодическими разливами обеспечивает её плодородие и урожайность, создавая все естественные предпосылки для человеческого существования и развития сельского хозяйства в долине и дельте. Благодаря таянию снегов в абиссинских горах и горным дождям, периодически идущим в Эфиопии, воды Нила в июне начинают постепенно прибывать. Своей высшей точки разлив Нила достигает в сентябре, когда нильские воды затопляют всю страну, превращая её в сплошное озеро. Белый Нил, вытекающий из больших озёр экваториальной Африки и принимающий воду многочисленных притоков, обеспечивает непрерывный приток воды в Нил. Протекая в районе богатой тропической растительности, заполненный пловучими островами (седдами), Белый Нил несёт с собой большое количество растительного ила. Голубой Нил, вытекающий из озера Тана, благодаря ежегодным тропическим дождям в Эфиопии обуславливает периодическое повышение уровня воды и, размывая горы, несёт в своих водах минеральный ил. Этот ил, осаждающийся во время наводнения на почве Египта, является прекрасным естественным удобрением, обеспечивающим замечательное плодородие почвы и высокий урожай. Значение нильских разливов для земледельческого хозяйства Египта особенно велико вследствие жаркого и сухого климата и крайне незначительного количества осадков. Летом дождей почти не бывает, так что в Каире от июня до сентября нельзя даже измерить количества осадков.

Растительный покров в древности был богаче, чем теперь. В Египте встречались рощи пальм, акаций, тамарисков и финиковых пальм. В нильских заводях в большом количестве встречались папирус и лотос. В глубочайшей древности климат в Северной Африке был более мягким и более влажным, и поэтому в странах, прилегающих к Египту, на месте теперешних пустынь были степи, покрытые травой. Значительно богаче, чем теперь, был и животный мир. В Египте и в

прилегающих к нему областях водились слоны, жирафы, носороги, дикие быки, кабаны, газели, антилопы, в пустыне раздавался рёв льва и пантеры. В Ниле водились крокодилы, гиппопотамы и различные виды рыб. На многочисленных изображениях сохранились сцены охоты на самых разнообразных диких зверей, птиц и рыб, которыми кишели степи, болота и нильские заводи.

Главным естественным богатством Египта был камень. В пустынных нагорьях египтяне добывали кремь, необходимый для изготовления древнейших орудий и разных видов оружия. В горах, окаймляющих долину Нила с запада и с востока, египтяне добывали известняк, песчаник, гранит, диорит, базальт, порфир, серпентин, оникс и другие виды камня, служившие в качестве строительного материала, а также для изготовления статуй, сосудов и самых различных предметов, что обусловило высокое развитие камнеобрабатывающего ремесла. Металлы, в частности медь, египтяне были вынуждены привозить из восточной, так называемой Аравийской, пустыни, отделяющей долину Нила от Красного моря, а также с Синайского полуострова. Золото египтяне привозили из Нубии, золотые рудники которой описал греческий историк Диодор. Необходимость доставки в Египет различных видов иноземного сырья определила направление древнейших и наиболее важных торговых путей. Самой важной торговой магистралью страны был Нил, соединявший различные части страны, а также весь Египет в целом с Нубией, прилегающей у первого порога к южным границам долины. Крупная торговая дорога шла из северо-восточного угла дельты через Синай и Палестину в Сирию. Из долины Нила на запад шли различные дороги в западные оазисы. На восток вели не менее важные пути к побережью Красного моря. Эти дороги шли главным образом по руслам высохших потоков. Такова знаменитая в древности дорога, которая шла из Коптоса к современному порту Косейр по руслу высохшего потока Вади-Хаммамат.

Население

Египтяне, как и многие другие древневосточные народы, образовались на основе смешения целого ряда различных племён. Эти племена, из которых постепенно образовался древнеегипетский народ, принадлежали к туземным племенам Северной и Восточной Африки. На родство древнейших египтян с племенами тропической Восточной Африки указывают своеобразные египетские статуэтки людей архаического периода, обмеры черепов, найденных в архаических погребениях в Негада, а также некоторая близость древнеегипетского языка к языкам галла, сомали и др. Судя по древнеегипетским изображениям, древнейшие племена, населявшие Восточную Африку (по-египетски — страна Пунт), по своему внешнему виду напоминали египтян. Древний культ египетской богини плодородия, изображавшейся в виде женщины с рогами небесной коровы, и культ бородатого карликообразного божества Беса,

несомненно, тесно связаны с религиозными культами чисто африканских народов. В надписи Хирхуфа времени Древнего Царства описывается доставка в Египет из Нубии карлика, который должен был исполнять особую «пляску бога».

С другой стороны, древнейшие египетские племена находились в тесном родстве с древними ливийскими племенами Северной Африки. Древнеегипетский язык обнаруживает черты сходства с берберскими языками Северной Африки. Раскопки, произведённые в Египте и на высоких нагорьях, окаймляющих долину Нила, показывают, что племена, создавшие самобытную египетскую культуру, жили в Северо-Восточной Африке со времён древнекаменного века. В фаюмской стоянке были найдены остатки африканского зерна. Исследования обнаружили наличие дикорастущих видов зерновых в Эфиопии, которые, очевидно, были акклиматизированы в глубокой древности разными племенами Северо-Восточной Африки. Наконец, в Северной и Восточной Африке египтяне могли добывать медь, что дало толчок к развитию самобытной древнеегипетской металлургии. Поэтому неправильными являются попытки некоторых историков доказать азиатско-семитское происхождение египетского народа, его языка и культуры. Ещё более неправильны и ни на чём не основаны высказывания фашистских фальсификаторов истории, которые пытались насильственно включить древнеегипетскую культуру в круг «арийско-нордической расы», указывая на родство египетских черепов с черепами «арийско-азиатского происхождения». Можно говорить лишь о некоторых культурных взаимоотношениях между древними египтянами и соседними племенами Синайского полуострова, Палестины и Аравии. Эти взаимоотношения несколько усиливались в те эпохи, когда отдельные азиатские племена проникали или вторгались в Египет. Такие вторжения неоднократно происходили в историческую эпоху, однако никаких точных данных о таком крупном вторжении азиатских племён в Египет в архаическую эпоху не имеется.

Таким образом, древние египтяне были народом, населявшим долину и дельту Нил а с глубокой доисторической древности. Древнеегипетский язык, возникший ещё в период первобытнообщинного строя, продолжал существовать в течение всей рабовладельческой эпохи. Основной словарный фонд и некоторые характерные черты древнеегипетского языка сохранились вплоть до времени возникновения феодализма в первых веках н. э. и даже несколько позднее. Древнеегипетский язык, как всякий язык, «является продуктом целого ряда эпох, на протяжении которых он оформляется, обогащается, развивается, шлифуется». Некоторая близость древнеегипетского языка к древнесемитским языкам (финикийскому, аккадскому, ассирийскому и древнееврейскому) объясняется в некоторой степени теми взаимными влияниями, которые были вызваны политическими и культурными связями Египта со странами Передней Азии. Скрещивание древнеегипетского языка с языками иноземных завоевателей, гиксосов, ливийцев, эфиопов и

других, которые в течение второго — первого тысячелетий до н. э. вторгались в Египет, всегда в конечном счёте приводило к победе древнеегипетского языка. «При скрещивании один из языков обычно выходит победителем, сохраняет свой грамматический строй, сохраняет свой основной словарный фонд и продолжает развиваться по внутренним законам своего развития». Исследование этого процесса показывает, что «при этом происходит некоторое обогащение словарного состава победившего языка за счёт побеждённого языка, но это не ослабляет, а, наоборот, усиливает его».

Остатки каменного века

На высоких скалистых нагорьях, окаймляющих долину Нила, было найдено много кремнёвых орудия древнекаменного века (палеолита). Эти следы древнейшей деятельности человека хорошо сохранились в разных местах Египта, в частности к западу от Фив, где была обнаружена целая мастерская кремнёвых изделий. В селении Кау (к юго-востоку от Сиута) удалось найти кости гиппопотама и человека, относящиеся ко времени палеолита, причём имеются основания предполагать, что эти древнейшие жители принильских нагорий по своему внешнему виду мало чем отличались от египтян додинастического периода. Некоторые примитивные кремнёвые орудия были найдены в древних слоях в Фаюмском оазисе. Очевидно, они пережиточно сохранились вплоть до новокаменного века, когда жившие здесь земледельческие племена пользовались деревянными серпами с каменными вкладышами и ссыпали зерно в большие ямы.

Появление оседлого земледелия

По мере исчезновения растительности в Северной Африке и превращения этого обширного района в область почти сплошных пустынь население должно было скапливаться в оазисах и постепенно спускаться в долины рек. Кочевые охотничьи племена Северной Африки стали оседать в дельте и в долине Нила, переходя здесь к формам оседлого земледельческого быта в соответствии с общим уровнем их хозяйственного развития. Благоприятные географические условия значительно ускорили этот переход к земледельческому хозяйству. Наличие дикорастущих хлебных злаков, предшественников ячменя и пшеницы, в разных районах Африки, прилегающих к Египту, давало возможность жившим здесь племенам перейти от охоты и скотоводства к земледелию, акклиматизируя разные породы зерновых растений.

В разных местах Египта — в дельте, в Фаюмском оазисе и в южной части страны — были обнаружены поселения эпохи новокаменного века (неолита). Предметы, найденные в этих поселениях, указывают на тесную связь неолитической культуры Египта с древнейшей

культурой Северной Африки. Большой археологический материал дали раскопки, произведённые Юнкером и Менгхином в 1934—1935 гг. в Меримде Бени-Саламе, в северо-западной дельте, в 40 км от Каира. Здесь было найдено большое поселение, состоящее из двух улиц, расположенных друг от друга на расстоянии 5 м.

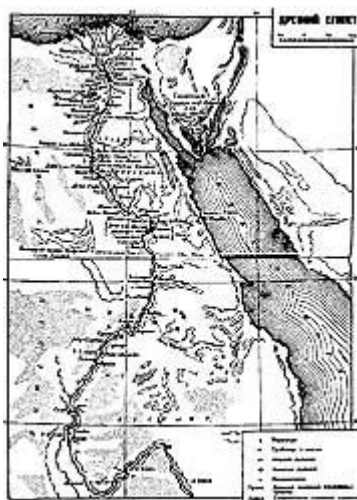
Улицы были разделены на секции или кварталы, которые состояли приблизительно из 13 хижин каждый и тянулись в длину на 100 м. Некоторые из этих хижин были построены из тростника, закреплённого на деревянной основе, а другие — из глины или сложены из сырцового кирпича. В этих овальных хижинах, состоявших из нескольких маленьких комнат, полы были выложены прямоугольным и треугольным кирпичом, грубо сделанным от руки. Жители посёлка занимались скотоводством и земледелием, на что указывают кости быков, овец и свиней, деревянные серпы с кремнёвыми зубьями, зернотёрки и зерно, найденное в погребениях. Обработка камня достигла высоты, характерной для эпохи неолита. Здесь были обнаружены тонко сработанный наконечник копья и наконечники стрел. Наряду с грубыми чёрными сосудами из глины были найдены хорошо сделанные и даже лощёные сосуды разнообразной формы. Некоторые сохранившиеся погребения позволяют говорить о возникновении заупокойного культа. Умерших хоронили в изолированных погребениях около жилищ или группами в отдалённом месте на краю селения, причём тело клали на правый бок. Все эти находки позволяют сближать эту неолитическую культуру с древнейшей протоливийской культурой, которая в свою очередь была связана с капсийской культурой Северной Африки. Очевидно, оседлые скотоводы и земледельцы Меримде Бени-Саламе жили ещё в условиях родового строя, образуя прочную общину. К несколько более позднему времени относится поселение, найденное в Фаюмском оазисе. Благоприятные условия богатой оазисной природы способствовали здесь дальнейшему развитию скотоводческого и земледельческого хозяйства.

Ещё более развитые формы материальной культуры были обнаружены при раскопках в Бадари, в Верхнем Египте. Население вело здесь оседлый образ жизни, занималось охотой и рыболовством, разводило скот и возделывало ячмень и полбу. Значительно большего развития, чем в Меримде и в Фаюме, достигли ремёсла.

Жители Бадари пользовались различными материалами для изготовления орудий, оружия, предметов быта, украшения, амулетов и статуэток. В те времена уже умели полировать твёрдые породы камня, делали из камня топоры, тёсла и наконечники стрел. Из кости, в частности слоновой, делали гребни, ложки, амулеты. Из раковин изготавливали рыболовные крючки. Оригинальным видом оружия были деревянные бумеранги, которыми пользовались вплоть до исторической эпохи. На длинных узких сланцевых пластинках растирали малахитовую краску, которой широко пользовались и в более поздние периоды для украшения лица, а также с гигиенической

целью. В погребениях было обнаружено большое количество каменных бус, покрытых слоем зелёной глазури. Широко распространена была техника выделки кож, которыми обычно покрывали тела умерших. Наряду с этим умели выделывать ткани и плести корзины. Широко пользовались глиной для изготовления различных предметов. В Бадари были найдены многочисленные и разнообразной формы глиняные сосуды, украшенные геометрическим орнаментом, который становится типичным для архаической керамики. Особенно характерно появление металлургии, на что указывают ножи, кольца, булавки и другие предметы, сделанные из меди. В более чёткие формы облекаются религиозные верования, в частности заупокойный культ. В Бадари были найдены погребения со скорченными костяками, с обильным могильным инвентарём, с надземными могильными постройками из кирпича, а также амулеты и культовые статуэтки животных, типичные для этой эпохи тотемизма.

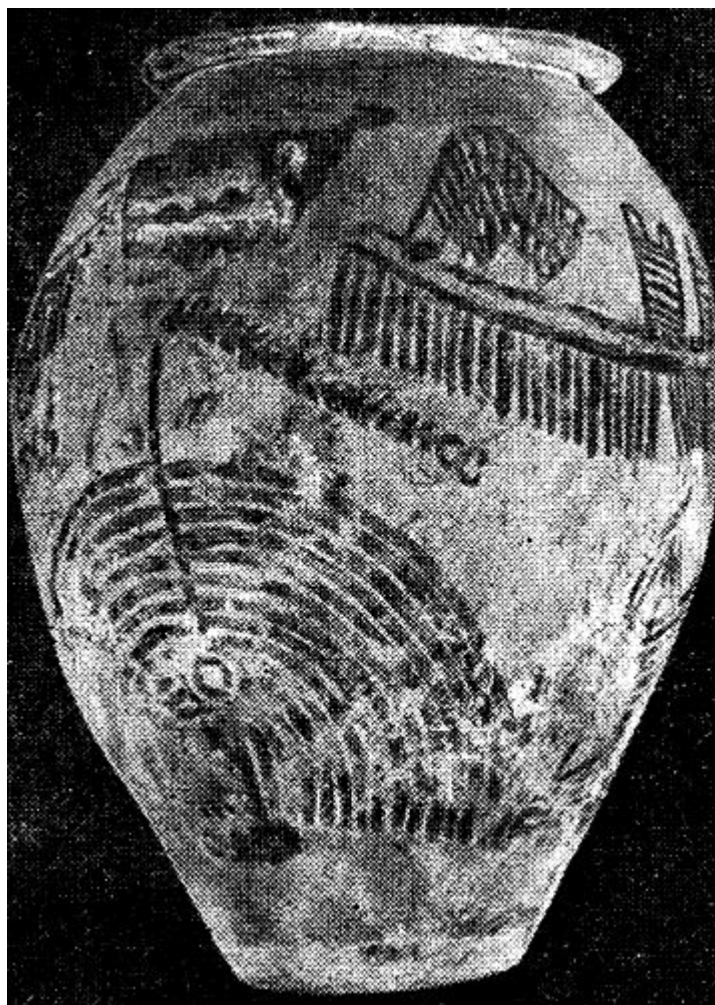
Много разнообразных памятников материальной культуры было найдено в погребениях Верхнего Египта, в частности в Баллас, Негада, Эль-Амра и в Абидосе. Эти памятники обычно относятся к так называемому первому или раннему додинастическому периоду. Наиболее характерны для этих погребений кремнёвые наконечники стрел, гранитные навершия булавы и базальтовые вазы, а также ромбовидный кинжал, свидетельствующие о высокой технике обработки камня.

Древний Египет

Не менее высокого развития достигает в эту эпоху керамика. Гончары первого додинастического периода умели делать глиняные сосуды различной формы красного и чёрного цвета, особым образом их обжигая и снабжая их поверхности разнообразными геометрическими узорами и рисунками. Особенный интерес представляют глиняные сосуды, покрытые рисунками, изображающими людей, зверей и своеобразные большие весельные лодки, на которых плавали по Нилу египтяне этого времени. На

значительное развитие искусства и разнообразные религиозные верования этой эпохи указывают шиферные таблички в виде животных, служившие для растирания красок, различные изящно сделанные небольшие предметы из кости, рельефные изображения, украшающие некоторые сосуды, глиняные статуэтки животных и людей, а также характерные для этой эпохи погребения. Веря в загробную жизнь и стремясь хотя бы в некоторой степени сохранить тело умершего, египтяне хоронили своих покойников в круглых или овальных могилах, покрывая тела умерших шкурами или цыновками. Покойника обычно клали головой на юг и лицом на запад, что, возможно, связано с представлением о том, что загробный мир находится к западу от долины Нила, там, где заходит или умирает солнечное божество. Имеются основания предполагать, что изображения на глиняных сосудах также имели религиозно-магическое значение. Возможно, что в эти сосуды клали ту жертвенную пищу, которая, по верованиям древних египтян, должна была обеспечить покойному вечную загробную жизнь. Именно поэтому на стенках этих сосудов обычно изображали животных, лодки и другие предметы, которые должны были сопровождать умершего в загробный мир. На дальнейшее развитие материальной культуры в эту эпоху указывает развитие металлургии. Даже маленькие предметы, как, например, булавки, иголки и рыболовные крючки, делаются из меди. Однако техника всё ещё сохраняет свой переходный характер от времени преобладания каменной индустрии к эпохе всё большего применения металла. Поэтому, несмотря на появление металлургии, многочисленные предметы всё ещё делаются из камня. С другой стороны, при изготовлении медных предметов сохраняются приёмы, заимствованные из техники обработки камня, причём эти древнейшие металлурги, изготавливая медные предметы, пользуются такими техническими приёмами, при которых не учитывается плавкость металла.

*Глиняный сосуд архаической эпохи с изображениями лодки и дерева.
Москва. Государственный музей изобразительных искусств*

В эту эпоху уже существует частная собственность на целый ряд предметов. Сосуды, положенные в одну гробницу, помечаются особым значком, очевидно особым «знаком собственности». К этому времени относятся и различные статуэтки пленников с завязанными за спиной руками, а также статуэтки слуг или рабов, чаще служанок или рабынь, иногда несущих сосуды с водой. Но родовой строй ещё далеко не изжит. Имущественное расслоение незначительно. Люди того времени ещё мало отличаются друг от друга по своему богатству. Среди найденных погребений нельзя выделить таких, которые бы отличались особенной роскошью от остальных и поэтому могли бы принадлежать таким племенным вождям, которые хотя бы в некоторой степени приближались по своему положению к древнейшим царям.

Кремнёвый нож из Джебель-эль-Арака

Дальнейший этап в развитии материальной культуры обнаруживают погребения второго додинастического периода, которые были найдены в Абусир-эль-Мелек, Хараче и Герце. В эту эпоху ещё в полной мере сохраняется техника изготовления из камня различных орудий и оружия, как, например, наконечников булав и типичных для этого времени маленьких лезвий ножей, искусно сделанных из пластинок обсидиана (вулканического стекла). Попрежнему из камня выделяются роскошные сосуды, которые свидетельствуют об очень высокой технике обработки камня. Не менее искусно изготавливаются различные сосуды из глины, иногда снабжённые волнистыми ручками, а иногда украшенные изображениями лодок, на которых виднеются знаки общинных божеств. К этому времени относятся лазуритовые бусы, маленькие фаянсовые сосуды и амулеты в виде сокола, головы быка или коровы. Очевидно, уже в эту эпоху появляются культы священного сокола, коровы и быка, связанные с древним тотемизмом и широко распространённым даже в позднейшие времена культом животных. На значительное развитие материальной культуры и усложнение религиозных верований, в частности веры в загробную жизнь, а также заупокойного культа, указывают погребения этого времени. Покойников начинают хоронить в глубоких и длинных, иногда прямоугольных могилах, обложенных кирпичом или целиком сложенных из кирпича. Тело умершего клали головой на юг, с лицом,

обращённым на запад. Однако постепенно появляется обычай хоронить умерших головой на север и с лицом, повернутым на восток, в сторону восходящего солнца. Очевидно, и в этом случае этот обычай связан с древним культом солнца. Возможно, что вера в воскресение умершего связывалась с представлением о том, что солнце на востоке возрождается к новой жизни. Наличие в этих погребениях сосудов с волнистыми ручками, изделий из обсидиана, который привозился из соседних стран, а также цилиндрических печатей, схожих по своей форме с многочисленными аналогичными печатями Месопотамии, указывает на то, что в эту эпоху между Египтом и соседними странами уже устанавливаются некоторые торговые и культурные связи, следы которых можно отметить даже в более древних погребениях первого додинастического периода.

Раскопки, производившиеся в Арманте (древнем Гермонтисе), близ Луксора, а также в Анибе (Нубия), где были обнаружены разнообразные памятники доисторической эпохи, позволяют установить экономические и культурные связи древних египтян с соседними протоафриканскими племенами, многие из которых сохраняли свой первобытный социально-экономический строй в течение долгого времени. На древнем кладбище в Анибе были найдены большие каменные столбы и плиты, а также остатки керамики, украшенной геометрическим узором. Эти предметы относятся к тому времени, когда древние египтяне, так же как и родственные им племена Нубии и Ливии, поклонялись священным камням, впервые начали пользоваться для построек крупными каменными плитами и украшали свои глиняные сосуды простейшими геометрическими узорами, из которых постепенно, с течением времени возникли орнаменты, рисунки и картинные знаки письменности.

Возникновение древнейшего классового общества

Древнейшие египетские надписи, летопись Древнего Царства, позднейшие родословные египетских фараонов и царские списки Манефона сохранили вполне исторические имена египетских царей первых двух династий. Историчность этой эпохи в некоторой степени подтверждается раскопками больших царских гробниц в районе Негада и Абидоса. Амелино, де Морган и Флиндерс Петри нашли здесь большое количество самых разнообразных предметов материальной культуры и древнейшие гиероглифические надписи с именами фараонов первых двух династий. Памятники материальной культуры додинастического периода, уже описанные выше, а также предметы и надписи, относящиеся к первым двум династиям, позволяют в самой общей форме обрисовать процесс возникновения древнейшего классового общества в дельте и в долине Нила в начале четвёртого тысячелетия до н. э.

В эту эпоху население Египта жило отдельными небольшими общинами, во главе которых стояли общинные советы и старейшины. Наряду с древними отраслями хозяйства — охотой, скотоводством и рыболовством — всё большее и большее значение постепенно приобретает земледелие, принимавшее в силу естественных условий форму оросительного земледелия. Ежегодные периодические разливы Нила требовали от населения принятия ряда мер, для того чтобы избыточные воды наводнения равномерно распределялись по всей стране. Так же как и в южной части Месопотамии, это искусственное орошение было абсолютно необходимо и в Египте. Поэтому уже в древнейшую эпоху существования египетского народа сначала общины, а потом государственная власть берут на себя функцию создания, сохранения в порядке и постоянного расширения ирригационной сети. Это огромное значение искусственного орошения для существования древнейших земледельческих общин находит своё отражение в иероглифическом начертании слов «область, округ» и «начальник области». Слово «область, округ» писалось при помощи картинного знака плоской территории, разделённой оросительными каналами на ряд одинаковых участков. А слова «начальник области», встречающиеся уже в древнейших надписях архаической эпохи, писались группой картинных иероглифов, в состав которой входил картинный знак, изображающий «канал», что, очевидно, указывало на то, что основной функцией этого древнего местного чиновника, власть которого возникла из власти старейшины общины, было наблюдение за оросительными сооружениями, в частности за каналами, а также за развитием земледельческого хозяйства.

Стэла с именем фараона Джета из Абидоса. Париж. Лувр

В конце архаической эпохи появляется плуг очень примитивной формы. Но в течение тысячелетий для обработки земли наряду с этим первобытным плугом также пользуются и примитивной мотыгой. На одном обломке булавы архаической эпохи изображена торжественная церемония начала сельскохозяйственных работ. Царь, украшенный короной Верхнего Египта, держит в руках древнейшее земледельческое орудие — мотыгу, готовясь провести первую борозду. Перед царём низко склонившийся маленький человек держит в руках корзину, из которой он готовится высыпать семена в первую борозду, проложенную царём. Действие происходит на берегу канала. Это изображение ярко иллюстрирует древнее представление о том, что важнейшей обязанностью царя является забота о развитии земледельческого хозяйства страны. Проводя первую борозду в торжественный день начала сельскохозяйственных работ, царь своим авторитетом как бы освящал труд земледельца. Это изображение показывает, что наиболее распространённым в те времена земледельческим орудием была примитивная мотыга древнейшего

времени. И эта мотыга сохранила своё значение сельскохозяйственного орудия наряду с уже известным плугом в силу застойности древнеегипетской техники вплоть до позднего времени. Столь же примитивны были и другие сельскохозяйственные работы. В слегка взрыхлённую землю бросали семена, а затем пускали на пашню скот, который втоптывал семена в землю, увлажнённую разливом Нила и удобренную плодородным нильским илом. При молотье также пользовались скотом, который на току копытами вымолачивал зёрна из колосьев. Эти первобытные способы земледелия пережиточно сохранялись в Египте вплоть до V в. до н. э.

Наряду с сельским хозяйством уже в архаическую эпоху развиваются различные ремёсла. Одним из древнейших видов ремесла, получившим со времени архаики очень широкое распространение и достигшим высокого технического совершенства, была обработка камня. Из камня со времён архаики египтяне делали орудия и оружие, в частности зубья серпов, пилы, ножи, топоры, скребки, наконечники копий и стрел, кинжалы, а также сосуды, которые очень тщательно изготовлялись из твёрдых красивых пород камня, как, например, базальта, порфира и серпентина. Камнем с эпохи первых династий начали пользоваться при постройках крупных зданий, царских гробниц и храмов. Для этой цели пользовались большими плитами прекрасно обтёсанного, почти полированного камня. Так, в гробнице царя I династии Усефая пол выложен гранитными плитами. Внутренний склеп в гробнице фараона II династии Хасехемуи построен из обтёсанных плит известняка. Эта техника применения в строительном деле крупных каменных плит близка к технике мегалитической архитектуры Северной Африки.

Древнейшими металлами, известными египтянам, были свинец, медь, золото, а затем метеоритное железо. Свинец добывался на берегу Красного моря, близ Косейра, и около Ассуана. В доисторических погребениях было найдено много изделий из свинца. Особенно широкое распространение получила медь, которая добывалась на Синайском полуострове и в Восточной пустыне. Древние разработки меди, восходящие ко времени I династии, были обнаружены в юго-западной части Синайского полуострова, в Вади-Магхара и в Серабит-эль-Хадим. Здесь были найдены медная руда, кучи шлака, остатки горна, разбитые плавильники, формы для отливания слитков и лезвий, наконец, обломки гигеля для плавки меди. Золото добывали в Восточной пустыне и в Нубии. В погребениях первых династий были найдены изящные украшения из золота, свидетельствующие о развитии ювелирного мастерства. Железо вплоть до первого тысячелетия до н. э. крайне редко применялось в древнем Египте. Metallургия уже в эпоху архаики считалась важным ремеслом. Возможно, что при царском дворце находились металлургические мастерские, во главе которых стоял особый чиновник, титул которого «начальник литейщиков металла царского дворца» встречается на оттисках печати архаической эпохи. Однако металлургия развивалась в Египте чрезвычайно медленно. Египтяне

пользовались наряду с более совершенными металлическими орудиями также и каменными. Изготовление крупных предметов из меди считалось настолько важным событием, что об этом сообщалось даже в государственной летописи наряду с упоминанием важнейших событий хозяйственной, политической и религиозной жизни страны. Так, в известной летописи Древнего Царства, сохранившейся на Палермском камне, наряду с фактами крупного политического значения под годами царствования фараона II династии Хасехемуи упоминается об «изготовлении (из) меди (царской статуи) «Высок Хасехемуи».

Развитие сельского хозяйства и ремесла вызвало рост производства и появление избыточных продуктов. Появление этих избыточных продуктов сельского хозяйства и ремесла, а также потребность в различных видах иноземного сырья вызвали появление и развитие торговли. На очень раннее развитие меновой торговли как внутри страны, так и с соседними странами указывают различные находки в египетских погребениях архаического периода. Так, находки в погребениях первого додинастического периода указывают на доставку малахита и меди с Синайского полуострова, лазурита из Передней Азии, хвойных деревьев из Сирии. О торговом обмене с Палестиной и Сирией свидетельствуют находки в египетских погребениях второго додинастического периода глиняных сосудов с волнообразными ручками, которые типичны для Палестины. В этих сосудах были найдены остатки масла, которое египтяне, возможно, также привозили из Палестины или Сирии. При раскопках древнефиникийского города Библа были обнаружены предметы египетского происхождения, кремнёвые ножи и скребки, шиферные таблички для растирания красок, бусы из оникса, хрусталя, яшмы и золота, глиняные фигурки животных. В гробницах царей первых династий были найдены обломки глиняных сосудов эгейского происхождения, а в развалинах Кносского дворца на Крите были обнаружены порфиновые сосуды египетского типа, что позволяет предполагать наличие торговых связей между Египтом и островами Эгейского моря. Само название племён, населявших острова Эгейского моря, «ханебу», встречается в религиозных текстах пирамид, которые в некоторых своих частях восходят к глубокой древности.

Обсидиан, служивший для изготовления маленьких ножей, привозился в Египет, возможно, из Передней Азии, Нубии или с островов Эгейского моря. Характерно, что обсидианом широко пользовались различные древние народы, стоявшие приблизительно на той же ступени хозяйственного и общественного развития, в частности древнейшие народы Закавказья, где при раскопках было обнаружено огромное количество обсидиановых изделий.

Однако в этот древнейший период всё хозяйство прочно сохраняет свой древний натуральный характер. Всё, что производится в общинах, потребляется тут же на месте. Все повинности носят ярко выраженный натуральный характер. Некоторое представление о

жизни этих архаических земледельческих общин дают раскопки в северо-западной части дельты, где было обнаружено поселение, состоящее из ряда овальных хижин, расположенных рядами и образующих нечто вроде деревенских улиц. Гиероглифическая письменность сохранила до позднего времени обозначение слов «область, округ, община» (по-гречески — «ном») в виде картинного знака, графически изображающего прямоугольную местность, разделённую на участки оросительными каналами. Египетские номы, существовавшие уже в эпоху архаики, в течение тысячелетий сохранили свои древние названия, свои местные религиозные культы, свою хозяйственную замкнутость и свои местные сепаратистские тенденции, что в полной мере отражает прочное пережиточное сохранение общин в древнем Египте. Все эти факты прекрасно иллюстрируют слова Маркса:

«Простота производственного механизма этих самодовлеющих общин, которые постоянно воспроизводят себя в одной и той же форме и, будучи разрушены, возникают снова в том же самом месте, под тем же самым именем, объясняет тайну неизменности азиатских обществ, находящейся в таком резком контрасте с постоянным разрушением и новообразованием азиатских государств и быстрой сменой их династий. Структура основных экономических элементов этого общества не затрагивается бурями, происходящими в облачной сфере политики».

Происходит процесс распада родового строя и оформление рабовладельческого строя и деспотического государства, что знаменует собой один из крупнейших переворотов в истории человечества.

В конце этого периода в Египте образуется классовое общество и древнейшее государство, во главе которого стоит рабовладельческая аристократия. Начинаясь имущественное расслоение можно проследить по многочисленным погребениям. Простых людей, свободных членов сельских общин, бедняков и рабов, очевидно, хоронили в обыкновенных ямах, снабжая умерших лишь самыми необходимыми предметами обихода. А богачей, знатных аристократов, чиновников и высших жрецов торжественно погребали в роскошных подземных гробницах, богато снабжённых ценными вещами, продуктами питания, произведениями художественного ремесла и искусства, предметами религиозного культа. Некоторые из этих наиболее крупных гробниц похожи на роскошные погребальные дворцы. Так, например, гробница Хемака, хранителя печати царя Дена, найденная недавно в Саккара, состоит из 50 с лишним помещений и занимает площадь в 1482 м², а гробница «начальника винного погреба» и «заведующего мельницами» Анхкаха состоит из 37 комнат. Писцы и художники этого времени подчёркивали классовую принадлежность изображаемого человека соответствующей одеждой и причёской.

Богачи и рабовладельцы, для того чтобы укрепить своё классовое господство, чтобы безнаказанно эксплуатировать трудовой народ и постоянно держать его в узде, создают древнейший государственный аппарат. Первичные органы этого древнейшего рабовладельческого государства порой сохраняют форму управления времени разложения родового строя. Отдельные наиболее древние названия должностей чиновников времени I династии фараонов восходят к периоду военной демократии. Таков, например, верховный сановник (чати), который как древний жрец-чародей носил на плече звериную шкуру, постоянно сопровождая царя в качестве его ближайшего помощника.

Таков «столп народа» — древний начальник народного ополчения, или «уста Нехена», как называли главного судью одного из древнейших городов Египта. Таковы, наконец, советы родовых и племенных старейшин, которые впоследствии частично превратились в органы государственной власти.

Дворец царя был средоточием верховной власти, в котором сходились все нити управления страной. Высшие чиновники составляли ближайшее окружение царя и носили соответствующие торжественные титулы: первый после царя, начальник дворца, хранитель печати всех царских свитков и т. д. Наряду с этими чиновниками упоминаются придворные, называвшие себя в надписях «князьями», «состоящими при дворце» и «друзьями царя».

Развитие рабовладельческого хозяйства требовало ведения войн. Войны давали возможность самым простым и быстрым способом захватить пленников, которых в те времена обычно обращали в рабство. В связи с этим древние племенные вожди, военачальники народа превращаются в приближённых царя, военных командиров, которые по его приказу командуют отрядами царских войск и в некоторых случаях после завоевания соседней страны получают титул «начальник чужеземной страны».

Централизация земельного фонда в руках государства и необходимость управлять всей системой искусственного орошения привели к постепенному оформлению древнейших финансово-хозяйственных ведомств. Царская сокровищница называлась «дом серебра». В ней сосредоточивались натуральные поступления со всей страны. Наряду с царской сокровищницей существовал ряд отдельных учреждений, которые ведали продовольственным снабжением, мукомольнями, животноводческим хозяйством, виноградарством и виноделием. Выделяется и личное царское хозяйство (царский дом), которое управляется особыми должностными лицами.

Всё государство делилось на отдельные области (номы), во главе которых стояли местные правители, номархи, принадлежавшие в большинстве случаев к древней родовой знати. В обязанности этих местных чиновников с древнейших времён входило управление системой искусственного орошения. Поэтому в начертание их титула

входил картинный иероглиф, наглядно изображающий оросительный канал. Весьма возможно, что уже в эту эпоху появляются как должностные лица, так и учреждения, связанные с учётом и контролем в области центрального и местного управления.

В состав рабовладельческой аристократии входили и высшие жрецы, также занимавшие различные государственные должности, поскольку в те времена жречество ещё не образовывало замкнутой касты и отдельные чиновники часто занимали жреческие должности. Так, например, один из крупных аристократов времени I династии по имени Сабаф, занимавший высокие придворные должности «начальника дворца, друга царского дворца», называет себя в своей пышной титулатуре жрецом храма бога Анубиса, покровителя загробного мира и заупокойного культа.

Очевидно, в этот период возникают древнейшие рабовладельческие хозяйства, принадлежавшие как отдельным знатым чиновникам, аристократам, так, возможно, и храмам. В этих поместьях трудились бедняки и рабы, жестоко угнетаемые богачами, жрецами, наконец, главой верховной власти — царём. В гробнице везира Хемака, виднейшего чиновника времени I династии, в 1938—1939 гг. были найдены мумии людей, обёрнутые в тонкие ткани и лежавшие в деревянных погребальных ящиках. Имеются некоторые основания предполагать, что слуги или домашние рабы верховного сановника Хемака были погребены одновременно с телом их господина, иными словами, что они были убиты в день его похорон.

Древнейшая царская власть возникает в конце архаической эпохи. Очевидно, в эту эпоху на территории Египта образуются древнейшие государства, которые постоянно ведут между собой борьбу. Во главе этих древнейших государств стояли цари, которых жрецы провозглашали богами. Обоготворявшиеся цари должны были совершать важнейшие религиозные обряды. Царей хоронили в больших гробницах, по своему устройству как бы напоминавших роскошный царский заупокойный храм или дворец. Царей часто называли по именам священных животных или птиц и соответствующим образом изображали в виде быка, змеи, сокола. Эта древнейшая идеология обоготворения царской власти должна была укрепить деспотический режим государственной власти и весь классовый строй, основанный на эксплуатации трудовых масс кучкой рабовладельцев-аристократов.

Древнейшие памятники ярко показывают военную функцию древнеегипетского государства периода I—II династии. Сохранились изображения крепостей, обнесённых зубчатыми стенами. Нередко художник изображал и пленников. Иногда изображался и царь в виде священного быка, который разрушает своими рогами стены вражеских укреплений. Борьба между этими отдельными государствами имела своей целью объединение всей страны под властью наиболее сильного.

Далёким отголоском времени существования в Египте ряда мелких независимых государств является административное деление позднейшего Египетского государства на области (номы), которое сохранялось в течение всей истории древнего Египта. В периоды ослабления и распада единого Египетского государства эти номы восстанавливали свою древнюю независимость.

Процесс объединения Египта в одно государство объясняется необходимостью создания более мощного аппарата для угнетения трудовых масс. Далее, развитие земледельческого хозяйства требовало организации единой и сложной системы искусственного орошения, что было возможно лишь в рамках объединённого государства, поглотившего более древние мелкие государственные образования. Таким образом, наблюдение за ирригацией и работы по её расширению становятся одной из функций древнейшего рабовладельческого государства. Наконец, развитие военной политики, связанной с возникающей внешней торговлей, требовало внутреннего усиления и чёткой организации этого государства. Процесс объединения Египта в одно сильное государство происходил как в дельте, так и в долине. Постепенно образуются два соперничающих между собой государства. Центром Северного государства, расположенного в дельте, был город Бехдет (Даманхур), а столицей Южного государства, объединившего долину до 1-го порога, был город Небут (Омбос). О длительной борьбе между этими двумя государствами мы узнаём из древних религиозных мифов, которые повествуют о борьбе между богом Гором и богом Сэтом, считавшимися покровителями Нижнего и Верхнего Египта. Борьба между Югом и Севером была долгой и упорной. Обе стороны одерживали победы друг над другом, ведя борьбу за преобладание и господство в стране. Победивший фараон к своему титулу присоединял титулы побеждённого, что нашло своё отражение в титулатуре фараонов позднейшего времени.

*Шиферная таблица с изображением Нармера, поражающего пленника.
Из Гиераконполя. Каирский музей*

На длительное существование Верхнего и Нижнего Египта как двух самостоятельных государств указывают сохранившиеся в течение всей позднейшей египетской истории обычные титулы фараона — «владыка двух стран» и «царь Верхнего и Нижнего Египта» — и прочно укоренившееся деление государственного аппарата на две части соответственно древнему делению Египта на Северную и Южную страну. Эпоха объединения Египта в единое централизованное государство известна нам лишь по немногим памятникам. Так, на одной шиферной таблице сохранилось изображение фараона Нармера, заносащего свою булаву над головой поверженного врага. Надпись, помещённая около изображения, гласит: «царь вывел из страны Озера Гарпуны 6 тысяч пленных». Любопытно, что царь изображён на этой таблице дважды: один раз он изображён в короне Верхнего Египта, а другой раз — в короне Нижнего Египта. Очевидно, здесь увековечена победа, одержанная Нармером, которая привела к объединению всего Египта.

Египетское государство этого времени во многом ещё напоминает древний и достаточно примитивный родоплеменной союз. Прочные формы приняла древняя община, которая «составляла в течение тысячелетий основу самой грубой государственной формы, восточного деспотизма». Общины фактически владели землёй на основе общинного землевладения, однако государственная власть считала себя верховным собственником всех земель и взимала в свою пользу часть доходов свободного населения общин. «Часть прибавочного труда общины принадлежит высшему коллективу, существующему, в конечном счете, в виде одного лица, а этот прибавочный труд проявляется и в виде дани, и т. п., и в коллективных видах труда, служащих для возвеличения единства — отчасти действительного деспота, отчасти воображаемого племенного существа, — бога».

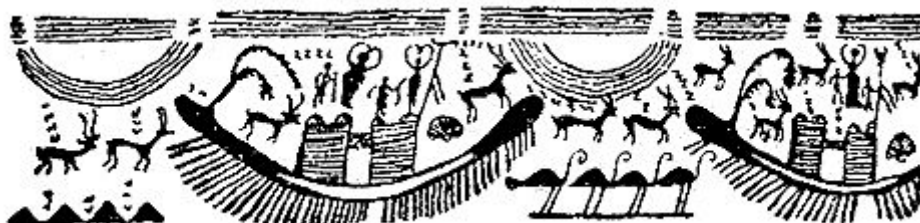

*Шиферная таблица Нармера из Гиераконполя (другая сторона).
Каирский музей*

В течение долгого времени сохраняются и элементы общинно-племенного строя. В долине и в дельте Нила живут бок о бок

различные племена, говорящие порой на различных языках и наречиях. Даже значительно позднее, в эпоху Нового Царства, египтяне, жившие близ Ассуана, недалеко от южных границ страны, на острове Элефантина, не понимали жителей дельты.

Греческие писатели сохранили воспоминание о древнем фараоне Менесе (Мине), который считался первым египетским царём и объединителем Египта. Эта легенда, очевидно, основывается на исторических фактах. В родословных египетских фараонов исторической эпохи первым помещается имя фараона Мины. Это же имя начертано на одной табличке, найденной в большой царской гробнице в Негада. Происходя из Тина, около Абидоса, Мина завоевал дельту и образовал единое Египетское государство. На стыке дельты и долины, в пункте, имеющем крупное стратегическое и экономическое значение, он построил свою укреплённую столицу, дав ей название «Белая стена». Это место было настолько удачно выбрано, что оно в течение всей египетской истории сохраняло первостепенное значение. Впоследствии здесь возникла столица Древнего Царства — Мемфис. Объединение всего Египта в одно государство дало Мине возможность построить первые крупные оросительные сооружения. В царских погребениях этого времени были найдены золотые украшения и другие предметы с именем этого первого фараона Египта. Возможно, что большая гробница, раскопанная в Негада, принадлежала именно Мине. Египетские фараоны архаической эпохи, закончив объединение страны, делают первые попытки к расширению её пределов. Фараон Усефай ведёт борьбу с восточными племенами, населявшими Синайский полуостров. Свою победу над ними он увековечил в сцене триумфа, торжественно провозгласив «первый случай поражения восточных жителей». Продолжая эту войну с племенами Синайского полуострова, фараон Семерхет вторгся на территорию Синая и оставил там на скалах около медных рудников Вади-Магхара традиционную картину торжественной победы египетского царя над коленопреклонённым и поверженным азиатским врагом. Таким образом, фараоны первых династий с оружием в руках проникают на Синайский полуостров с целью захвата богатых медных рудников, имевших существенное значение для развития экономики Египта.

Роспись глиняного сосуда архаической эпохи

ГЛАВА VII. ЕГИПЕТ В ПЕРИОД ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

Сельскохозяйственные работы. Фреска из гробницы Менены

Период Древнего Царства, охватывающий время царствования фараонов III—VI династий (3000—2400 гг. до н. э.), был временем образования в Египте первого централизованного и сильного рабовладельческого государства. Материальная культура в эту эпоху достигла значительного расцвета. Египетские цари, стремясь к захвату добычи, главным образом рабов, и к завоеванию соседних территорий, богатых рудой, начали вести систематическую борьбу за завоевание Синайского полуострова и Северной Нубии. Этот период был временем первого значительного расцвета культуры и военно-политической мощи Египетского государства.

Развитие хозяйства

Объединение дельты и долины Нила в единое государство дало возможность усовершенствовать и расширить оросительную систему, которая являлась основой земледелия. Государственная власть принимает меры к прорытию новых каналов, поручая наблюдение за этими работами отдельным чиновникам. Аристократ Нехебу, живший в эпоху V—VI династий, с гордостью пишет в своей автобиографической надписи о том, что он по приказу царя по заранее разработанному плану выкопал каналы в северной и южной частях Египта.

Но наряду со всё расширяющимся земледелием сохраняют крупное хозяйственное значение рыбная ловля и охота. В пустынях, прилегающих к долине Нила, и в болотистых заводях реки египтяне охотились на самых разнообразных зверей и птиц, а в Ниле ловили в

большом количестве рыбы. Сцены охоты и рыбной ловли прекрасно изображены на стенах гробниц времени Древнего Царства. Более организованный характер, чем ранее, приобретает скотоводство, которое теряет своё самостоятельное значение, целиком приспособляясь к нуждам земледельческого хозяйства. Недостаток пахотных земель в долине принуждает население все свободные земли использовать для посевов, разводя скот в ограниченном масштабе, лишь в той степени, в какой это необходимо. Некоторый избыток земли был только в дельте, где на обширных пастбищах можно было в большом количестве разводить скот. Поэтому скотоводство в дельте приобретает несколько большее значение, чем в долине, на что указывает обоготворение быка в четырёх номах Нижнего Египта. В эту эпоху существовали различные породы крупного и мелкого рогатого скота, причём выводились племенные породы и скот искусственно вскармливался в стойлах. Стада являются одним из основных видов богатства. Цари во время войн с соседними племенами, опустошая соседние страны, угоняют в виде добычи огромное количество скота. Фараон V династии Сахура во время войны с ливийцами пригнал в Египет множество крупного рогатого скота, ослов, коз и овец. На стенах своих гробниц крупные чиновники, приближённые фараона с гордостью изображают принадлежащие им стада и сообщают в надписях точное количество голов скота. Наряду со скотоводством некоторое хозяйственное значение имеет и птицеводство, в частности разведение домашних гусей и уток. Так, Птахотеп, крупный чиновник времени VI династии, сообщает в автобиографической надписи на стенах своей гробницы, что ему принадлежало большое количество гусей, уток, лебедей и голубей. В царских поместьях и при храмах также существовали большие скотоводческие и птицеводческие хозяйства. В храме солнца царя Неусерра в некоторые праздники приносили в жертву до тысячи гусей. В том же самом храме солнца царя Неусерра сохранилось изображение сцены добывания мёда, что указывает на существование пчеловодства.

Но наибольшее значение в хозяйственной жизни страны имело земледелие, которое основывалось на широко развитом искусственном орошении и являлось основной и ведущей отраслью хозяйства. Хотя в силу общей застойности египетской экономики и техники сельскохозяйственные орудия долго сохраняли свой первобытный характер, всё же и в этом отношении можно заметить некоторый прогресс. Попрежнему ещё широко применяется для обработки почвы древняя первобытная мотыга. Но наряду с ней всё шире распространяется примитивный плуг, в который обычно впрягали двух быков. Серп архаической эпохи с кремнёвыми зубьями заменяется более усовершенствованным металлическим серпом. Появляются и особые грабли, которые были неизвестны в предшествующие времена. На развитие земледельческого хозяйства указывает и наличие различных видов хлебных злаков. Так, в надписях этого времени упоминаются особые виды верхнеегипетского и нижнеегипетского

ячменя. Наряду с зерновым хозяйством получало всё большее развитие огородничество и плодоводство. Распространяются виноградарство и льноводство. Наконец, некоторое значение имело и оливководство, которое давало возможность изготавливать растительное масло из плодов местного оливкового дерева.

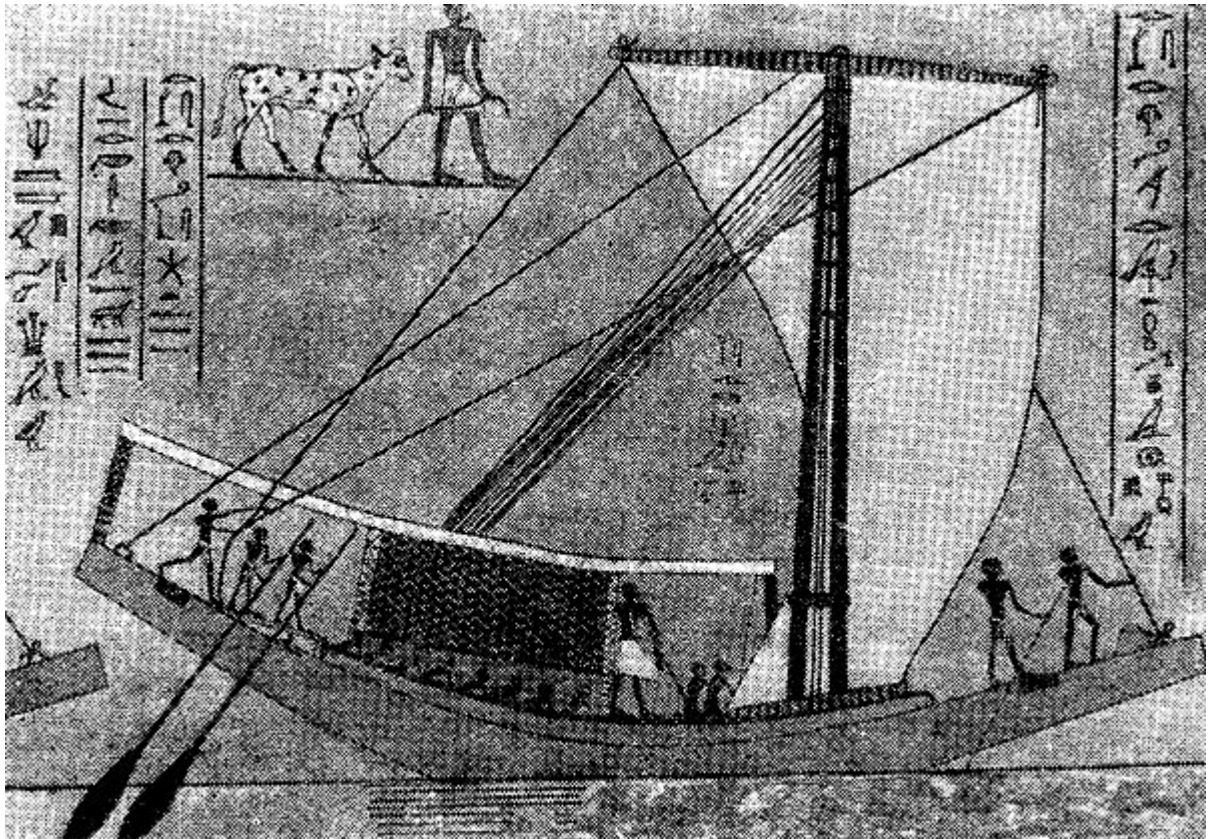
Многочисленные изображения, сохранившиеся на стенах гробниц, свидетельствуют о значительном развитии ремёсел, в частности обработки дерева, камня, металла, глины, папируса, выделки тканей и кожи. В эпоху архаики и Древнего Царства ещё не все роци были сведены, и поэтому обработка дерева имела в эти времена большое значение. Для изготовления мебели, кораблей, погребальных ящиков и других предметов пользовались как местными породами дерева — сикоморой, тамариском, акацией, пальмой, так и привозными сортами дерева — сосной, которую привозили из Сирии, и чёрным деревом, которое доставляли из Нубии, может быть, даже из более далёких южных стран. Развитие деревообделочного производства нашло своё отражение в значительном усложнении и усовершенствовании инструментария. Каменные орудия постепенно заменяются металлическими. Дерево рубят при помощи топора, распиливают одноручной пилой, обтёсывают теслом или маленьким топориком, отверстия пробивают долотом, поверхность дерева полируют плоским полировочным камнем. В особых мастерских изготавливают луки и стрелы, пользуясь целым набором инструментов. Отдельные куски дерева, доски и части предметов соединяют друг с другом, вгоня шипы в пазы, а также пользуясь деревянными гвоздями и втулками. Так как дерево даже в эти времена было редким и ценным материалом, часто прибегали к изготовлению больших досок из отдельных маленьких кусков дерева, которые тщательно подгоняли друг к другу. Большое значение имела обработка дерева в кораблестроении. В надписи вельможи Уны (VI династия) описывается постройка грузового судна из «дерева акации длиной в 60 локтей, шириной в 30 локтей, которое было сделано в 17 дней». В той же надписи говорится, что эти корабли строились из дерева акации, которое привозилось из Нубии. Кораблестроению придавалось большое значение. Даже в официальной летописи сообщается о сооружении больших грузовых кораблей из различных сортов дерева.

Особое значение в хозяйственной жизни страны имела обработка камня, которая достигла в это время высокого расцвета и технического совершенства. Для добывания и обработки камня пользовались различными орудиями: деревянной колотушкой, киркой, резцом, сверлом, теслом, каменным молотом, пилой. Камень полировали твёрдыми полировочными камнями и кварцевым песком. При постройках пользовались наугольником и отвесом. Прекрасное представление о высоких достижениях в технике обработки камня дают ценные сосуды этого времени, сделанные из очень твёрдых пород камня с поразительной точностью и совершенством. Не менее замечательны тончайшие рельефные изображения и иероглифические надписи, с большим мастерством высеченные на

стенах гробниц этого времени. Но особенных успехов достигли египетские каменотёсы в строительном деле. Египетские постройки из крупных каменных плит в некоторых случаях прекрасно сохранились до наших дней и являются чудом древней строительной техники. Один из древнейших каменных храмов был построен около медумской пирамиды в эпоху III династии. С этого времени каменная архитектура получает широкое распространение во всём Египте. Огромные царские гробницы (пирамиды) и расположенные около них храмы дают яркое представление о расцвете строительной техники. Для их постройки пользовались большими каменными плитами. Так, в постройке, расположенной у входа в заупокойный храм фараона Хафра (IV династия), камни достигают в длину 5,45 м и весят до 42 тыс. кг. Огромная царская гробница, пирамида царя Хуфу (IV династия), достигает высоты 146 м. Она сложена приблизительно из 2500 тыс. каменных плит, причём вес каждой каменной плиты равняется приблизительно 2 ¹/₂ т. Пирамиды покрывались роскошной каменной облицовкой. Каменные плиты подгонялись друг к другу с самой поразительной точностью, удивляющей даже современных архитекторов.

Ведущим и наиболее хозяйственно важным видом ремесла была металлургия, также достигшая в период Древнего Царства значительного развития. Каменные орудия всё больше вытесняются металлическими, причём чаще всего пользуются медью, которую привозят из синайских рудников или из Восточной пустыни. Наряду с техникойковки была уже известна и техника литья. Уже в гробницах IV династии, как, например, в гробнице царицы Хетеп-Херес, были найдены медные орудия, в частности орудия каменщика, сделанные из меди. Метеоритное железо и техника его обработки были известны ещё в эпоху архаики, но в период Древнего Царства этим видом металла пользовались редко. Однако в религиозных текстах пирамид V—VI династий мы найдём целый ряд своеобразных представлений о том, что небесный свод и престол солнечного бога сделаны из железа. Очевидно, метеоритное железо считалось тогда ценным металлом особенно высокого качества, которому, может быть, приписывалась даже особая религиозно-магическая сила. Археологические находки полностью подтверждают предположение о том, что железо было известно древним египтянам в эпоху Древнего Царства. Высокого расцвета достигло в эту эпоху ювелирное искусство. Из золота, серебра и естественного сплава золота с серебром (электрум) египетские ювелиры выделывали изящные изделия и украшения. О высоте ювелирного искусства этого времени яркое представление дают массивные серебряные браслеты, найденные в гробнице царицы Хетеп-Херес. Эти браслеты украшены тончайшими инкрустациями из малахита, лазурита и яшмы, изображающими изящных стрекоз. Наконец, значительного развития достигли в эту эпоху и другие ремёсла, в частности обработка глины, папируса, кожи и выделка льняных тканей.

Развитие производительных сил, специализация и рост производства как в области сельского хозяйства, так и в области ремесла привели к появлению избыточных продуктов. Эти избыточные продукты, которые не могли быть потреблены на месте, превращались в товары и продавались на рынках. Внутренняя и внешняя торговля существуют в эту эпоху в древнем Египте, как и в других древневосточных странах, в своей примитивной форме меновой торговли. На стенах гробниц этого времени сохранились изображения рыночных сцен, причём художник тщательно изобразил обмен одних товаров на другие. Среди этих товаров встречаются продукты питания, как, например, зерно, хлеб, сладкие пирожки, овощи, плоды, масло, рыба, а также ремесленные изделия, в частности украшения, зеркала, обувь и т. д. Краткие надписи содержат обрывки разговоров между покупателями и продавцами. Довольно часто встречаются обращения к «мастеру». Очевидно, земледельцы обменивали продукты сельского хозяйства ремесленникам, получая от них взамен разнообразные изделия. Товарным эквивалентом стоимости были зерно и слитки металла, чаще всего меди. Возможно, что весовые металлические деньги в виде слитков стали появляться в связи с развитием торговли уже в период Древнего Царства. К сожалению, в надписях сохранились лишь единичные указания на то, что иногда выменивались рабы и даже дома. Очевидно, для такого рода сделок требовалось составление определённых документов. Один такой документ, фиксирующий «продажу», вернее, обмен дома на несколько предметов, цена которых определена в 10 слитков металла, сохранился до нашего времени в одной надписи из Гизы. Такого рода меновые сделки совершались в особом присутственном месте при свидетелях, имена которых записывались в данном документе. Археологические памятники и надписи указывают на расширение торговых связей между Египтом и соседними странами. В летописи, сохранившейся на Палермском камне, говорится о крупных торговых экспедициях, снаряжавшихся в заморские страны за ценными сортами хвойного дерева, о доставке из южной страны Пунт мирровой смолы, досок и электрума. Раскопки в Библе дали большое количество памятников, указывающих на проникновение египетской торговли в Сирию. Так, в Библе были найдены фрагменты сосудов с именами египетских царей IV династии — Хуфу и Менкаура и алебастровый сосуд с именем Униса, фараона V династии. Очевидно, Библ (египетское название которого «Кебен» встречается в египетских надписях) был одним из центров египетской торговли в Сирии. Экономическое влияние Египта в некоторых частях Сирии было настолько значительным, что египетские фараоны считали возможным называть себя «владыками Библа» и богами Ливанской области.

Египетский корабль. Фреска Древнего Царства

В эпоху V династии фараоны отправляют большие торговые экспедиции в Сирию. Изображения, сохранившиеся на стенах заупокойного храма фараона Сахура, рисуют сцены снаряжения большой морской экспедиции, отправленной в Азию с целью доставки оттуда различных товаров и рабов. Мы видим здесь жителей Азии — мужчин и женщин. В надписях упоминается о доставке из Азии некоторых местных товаров, как, например, оливкового масла. Различные товары привозили египтяне также из соседних областей Северной Африки. В частности из Ливии египтяне вывозили особое масло для умащений.

Наряду с экономическими связями устанавливались и культурные связи Египта с Сирией. Египтяне распространяли в Сирии различные элементы своей культуры, в частности письменность. В Библие была найдена египетская цилиндрическая печать с египетской иероглифической надписью архаического происхождения, что указывает на глубокую древность египетского культурного влияния в Сирии. Целый ряд предметов, найденных в Библие, покрыт египетскими иероглифическими надписями. На одном барельефе изображён фараон VI династии Пени, приносящий жертву богу и богине. Помещённый тут же в надписи титул фараона гласит: «любимый богиней Хатхор, владычицей Библа». Очевидно, в Сирию уже в эту эпоху проник культ египетской богини Хатхор.

На религиозные взаимодействия между Сирией и Египтом указывает и восходящая ко времени Древнего Царства легенда о смерти

Озириса, в которой рассказывается о том, что ларец с телом Озириса был прибит морской волной именно к берегам Библа. В эпоху VI династии в связи с развитием внешней торговли египтяне всё чаще и чаще ездят в соседние страны. В одной надписи чиновник Хнумхотеп сообщает о том, что он 11 раз ездил в страну Пунт и в Кебен (Библ). Чиновник Чечи в своей надписи пишет о том, что «он доставлял вещи из южных стран царю». Эти экспедиции в Пунт отправлялись по дороге, шедшей из Коптоса к берегам Красного моря по ущелью высохшего потока Вади-Хаммамат. На скалах в этом ущелье были найдены надписи, относящиеся именно к этому времени и содержащие титулы и имя высокого чиновника «начальника войска... наполняющего страхом перед царём иноземные страны». Очевидно, эти торговые экспедиции носили открытый военно-грабительский характер. Египтяне, нуждаясь в иноземном привозном сырье, получали его не только при помощи торгового обмена, но и опираясь на силу своего оружия. Таким образом, развитие рабовладельческого хозяйства и внешней торговли древнего Египта привели к довольно значительному экономическому и военному проникновению египтян в соседние страны, в частности в прилегающие области Передней Азии и Восточной Африки. Прочнее всего египтяне обосновались на Синайском полуострове в районе медных рудников, а также в Нубии, где они основали ряд колоний вплоть до 3-го нильского порога. В Керма, южнее Семне, были обнаружены остатки укреплений торговой фактории для хранения различных припасов, ремесленного сырья и товаров. Найденные около древних стен этой постройки обломки алебастровых сосудов для умащений с именами царей VI династии Пепи I и Меренра позволяют предполагать, что египтяне впервые поселились здесь в конце Древнего Царства.

Основной хозяйственной и общественной ячейкой в Египте была сельская община, сохранявшая в течение многих столетий древнюю закостеневшую форму. На это указывают надписи, в которых упоминаются древние общинные советы, носящие характерные названия «джаджат» и «кенбет». Эти общинные советы были органами судебной, хозяйственной и административной власти на местах. Они регистрировали акты продажи, следили за тем, чтобы чиновники выполняли свои обязанности, наблюдали за состоянием сети искусственного орошения и обладали особыми судебными функциями. В состав этих общинных советов в эпоху древнейшего классового общества входили высшие слои общин, представители местного зажиточного населения, которые с течением времени превращаются в чиновников централизованного государственного аппарата. Слова, обозначавшие эти общинные советы, «джаджат» и «кенбет» писались при помощи характерных иероглифов, изображавших кружок и угол. Эти картинные иероглифы сохранили отголоски того древнего времени, когда должностные лица общины садились для решения своих общинных дел в почётный угол дома или просто в кружок, как до сих пор садятся для решения своих дел шейхи бедуинских племён. Общинные советы, «кенбет», ведали гражданским судопроизводством

и разбором дел, главным образом связанных с семейным правом, в частности споров о наследстве, причём в решении этих дел могли принимать участие в качестве соприсяжников родственники как истца, так и обвиняемого. Таким образом, эти общинные советы восходят к тому времени, когда древняя семейная община постепенно уступает своё место сельской общине. На большое значение патриархальной семьи указывает обычай единонаследия, дававший старшему сыну право на всё наследство. Этот обычай способствовал максимальному сосредоточению имущества крупных патриархальных семей в одних руках, а также усиливал расслоение, которое становилось всё более и более заметным в больших патриархальных семьях. В египетских надписях Древнего Царства старший сын называет себя «наследником своего отца» и «хозяином всего его имущества». Вполне естественно, что в патриархальных семьях должны были часто происходить споры о наследстве. Права старшего сына, единственного кровного и законного наследника, защищались обычным правом и судом. Один сохранившийся судебный протокол времени VI династии содержит разбор дела о наследстве. В качестве претендентов на наследство выступают: посторонний семье человек, очевидно, не имевший прав законного кровного наследования, Себек-хотеп, опирающийся на письменное завещание, и сын умершего, основывающийся на обычном праве кровного наследования. Суд, требуя от постороннего человека, чтобы он подтвердил своё право на обладание наследством не только письменным завещанием, но и клятвой трёх надёжных свидетелей, тем самым становится на сторону кровного наследника, ибо от него не требуется ни завещания, ни свидетельских показаний. На имущественное неравенство, имевшее место в патриархальной семье, указывает и одно письмо, в котором вдова просит умершего мужа защитить своего сына. Жалуясь покойному мужу как доброму духу — покровителю семьи, на незаконный захват его имущества неполноправным наследником, вдова просит покойного мужа не допустить, чтобы их сын и законный наследник попал в зависимость от захватчика. Таким образом, обычное право, поддерживая принцип единонаследия, содействовало максимальному сосредоточению имущества в руках главы патриархальной семьи. В недрах этих патриархальных семей, как раньше в недрах родового строя, образуются социально-экономические предпосылки возникновения древнейших форм рабства. Слово «слуга», «раб» (по-египетски «седжу») определяется картинным иероглифом, обозначающим ребёнка, что указывает на наличие домашнего рабства в патриархальных семьях того времени. Развитие техники и рост производства приводят к тому, что происходит разделение труда, и в связи с этим становится не только выгодным, но иногда даже необходимым привлекать добавочную рабочую силу. Члены большой и богатой патриархальной семьи, внутри которой уже существуют элементы господства и подчинения, не могут сами справиться с возросшими потребностями хозяйства. «Стихийно сложившееся разделение труда внутри земледельческой семьи давало на известной степени благосостояния возможность присоединить к семье одну или

несколько рабочих сил со стороны». Эту добавочную рабочую силу доставляли главным образом войны. Военнопленных, которых раньше убивали, стали теперь обращать в рабство. В автобиографиях вельмож Древнего Царства упоминаются рабы, которые перечисляются наряду со скотом.

III и IV династии

Развитие хозяйства, торговли, развитие рабства и захватнические войны влекут за собой дальнейшее развитие имущественного расслоения, которое становится всё более резким. Различные богатства, стада, рабы, земля, добыча, захваченная во время торговых экспедиций и военных походов, крайне неравномерно распределялись среди населения. Подавляющее количество богатств скапливалось в руках царя и рабовладельческой аристократии, содействуя ещё более резкому социальному расслоению. Рабовладельческая знать усиливается также благодаря многочисленным царским пожалованиям. В автобиографиях вельмож этого времени часто рассказывается о том, что царь пожаловал тому или иному чиновнику земли. Так, в автобиографии чиновника времени III династии Метена говорится о том, что ему были пожалованы царём земли в Северной и в Южной стране и в том числе богатые виноградники. Гробницы вельмож этого периода и времени V и VI династий характеризуют растущее экономическое значение рабовладельческой знати. На стенах этих гробниц сохранились многочисленные изображения, ярко рисующие быт и жизнь древних египтян этой эпохи. Мы видим здесь хозяина гробницы, вельможу, занимающего ряд важных должностей при дворе или в местном управлении. Обычно он осматривает свои владения, наблюдает за сельско-хозяйственными работами и принадлежащими ему ремесленными мастерскими.

Судя по изображениям, в это время крупные чиновники, приближённые фараона, владеют большими поместьями. Знатные и тщеславные богачи не ограничиваются тем, что изображают на стенах своих гробниц принадлежащие им поместья и зависимых от них людей, но стараются увековечить здесь всю свою земную жизнь, наивно веря в то, что изображения на стенах их гробниц, снабжённые соответствующими религиозными надписями, как бы магически перенесут в загробный мир все их земные владения и богатства. Тут же мы находим и некоторые статистические данные, позволяющие судить о размерах этих поместий времени Древнего Царства. В некоторых гробницах сохранились цифры, указывающие на количество скота, принадлежащего знатным рабовладельцам. Так, в гробнице друга фараона Хафра, начальника жрецов Хафраанх (IV династия) изображены принадлежащие ему большие стада, и тут же указано, что у него было 1055 голов крупного рогатого скота двух пород, 3029 голов мелкого рогатого скота и 760 ослов. В других гробницах, принадлежавших крупным рабовладельцам этой эпохи, сохранились сцены охоты, птицеводства, рыболовства,

кораблестроения, а также изображения больших ремесленных мастерских, принадлежавших этим аристократам.

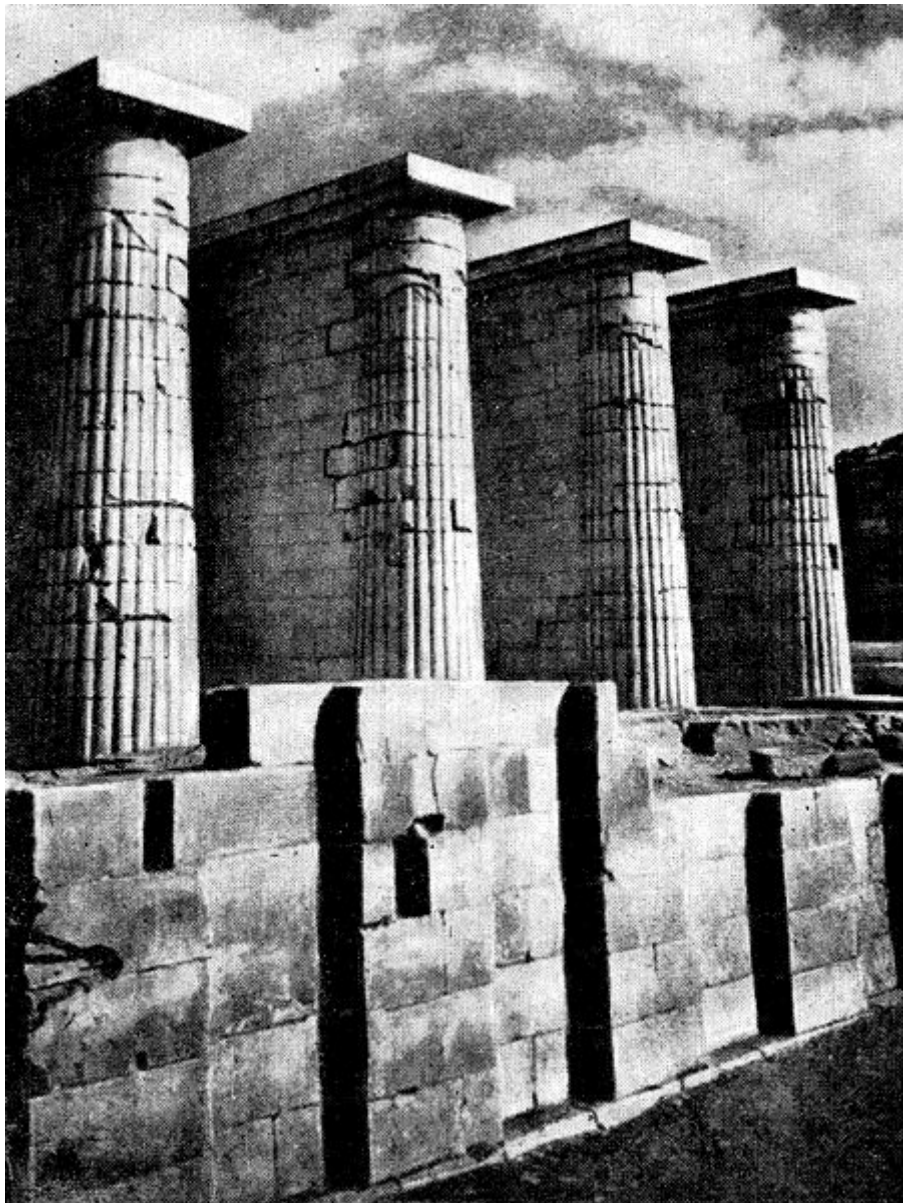
Основной массой трудового населения Египта этого времени были свободные земледельцы, входившие в состав древних сельских общин. Однако внутри общин происходит социальное расслоение. В силу развития экономики всё более усиливается рабство. Надписи этого времени указывают на существование древнейших форм рабства. Рабы и бедняки должны были работать на всех участках обширной оросительной сети, которая обеспечивала плодородие почвы и находилась под контролем центрального аппарата государственной власти. При помощи тяжёлого труда рабов и бедняков воздвигались громадные сооружения общегосударственного значения, искусственные озёра, водохранилища, каналы и дамбы, а также грандиозные храмы и царские гробницы, которые должны были свидетельствовать о незыблемости классового строя и силе царской власти, освящённой религией и жречеством. Историческая традиция, сохранившаяся у греческого историка Геродота, приписывала сооружение громадных царских гробниц, пирамид «народу», подчёркивая тем самым «всенародный» или, вернее, общегосударственный характер этих работ.

Рабы использовались в крупных царских и храмовых поместьях, а также в хозяйствах крупных рабовладельцев-аристократов, главным образом чиновников.

Развитие рабовладельческого хозяйства, растущая потребность в иноземном сырье и в рабах, а также расширение внешней торговли повлекли за собой усиление завоевательной политики. Египетские фараоны III и IV династий отправляют вслед за торговыми экспедициями свои войска, чтобы закрепить при помощи оружия господство Египта в соседних странах с целью эксплуатации естественных богатств и населения этих стран. Но эти военные походы имеют своей целью иногда просто грабёж, захват богатств, скота и рабов. Завоевательная политика, наметившаяся при фараонах первых двух династий, окончательно определилась и получила своё дальнейшее развитие при последующих фараонах Древнего Царства, при которых Египет превратился в мощное централизованное государство. Первый фараон III династии, Джосер, воевал в течение своего царствования на северо-восточных и южных границах Египта. Около древних разработок меди на Синайском полуострове сохранились барельефы, повествующие о победах Джосера над жившими здесь племенами. Царь изображён в обычной сцене триумфа. Он заносит свою булаву над головой поверженного врага. Судя по надписи, во главе экспедиционного отряда стояли высокие чиновники, в том числе «начальник воинов царской экспедиции, начальник пустынной области Нетанх и состоящий при азиатах Хени». Эта экспедиция была послана на Синай с целью завоевания района медных рудников. В более позднем предании рассказывается о том, что Джосер пожертвовал храму бога Хнума в Элефантине большой

участок земли выше первого порога. Очевидно, эта часть Нубии была уже в эту эпоху завоёвана египетскими войсками. Однако нубийские племена не были полностью покорены. Поэтому Джосер должен был построить стену от Ассуана до Филэ для защиты южных областей Египта.

Не менее энергичную военную политику вёл также фараон Снофру. В его царствование район медных рудников на Синайском полуострове был окончательно закреплён за Египтом. Победы Снофру в этом районе были увековечены барельефами, сохранившимися на скалах в Вади-Магхара. Царь, изображённый в торжественной позе победителя, назван в надписи «покорителем иноземных стран». Победы фараона Снофру и окончательное присоединение им к Египту важной области медных рудников Синайского полуострова имели настолько крупное политическое и экономическое значение для Египта, что воспоминание об этих событиях сохранялось в течение тысячелетий в памяти египетского народа. Снофру впоследствии считался завоевателем всей этой области и основателем здешних медных рудников. Высшей похвалой для чиновника, управлявшего этой страной, было признание, что со времён Снофру ничего подобного здесь не было сделано. Снофру совершал военные походы также и на юг. Об этих походах Снофру упоминается даже в государственной летописи, начертанной на Палермском камне. В ней говорится об опустошении страны нубийцев и доставке 7 тыс. пленников и 200 тыс. голов крупного и мелкого рогатого скота. Для закрепления своих завоеваний на севере и на юге Снофру, как говорится в той же летописи, «построил стену Южной и Северной страны (под названием) «Дома Снофру». Возможно, что эти «стены» были крупными оборонительными сооружениями, которые должны были защищать южную и северную границы Египетского государства. Им было присвоено торжественное название в честь завоевателя Синайского полуострова, фараона Снофру. Очевидно, укрепление северовосточной границы Египта должно было дать в руки египтянам господство над важнейшими торговыми путями, шедшими через Палестину в Финикию и в Сирию. В той же Палермской летописи говорится далее о «доставке 40 кораблей, груженных деревом аш», т. е. киликийской сосной, которая в большом количестве росла в горах Ливана и особенно высоко ценилась египтянами. Войны за окончательное овладение Синайским полуостровом продолжались и при следующих фараонах. На скалах около Вади-Магхара сохранился победный рельеф фараона IV династии Хуфу. Краткая надпись объясняет его политический смысл: «Хнум-Хуфу, великий бог, сокрушитель иунтиу (туземное синайское племя. — В. А.). Всякая защита и жизнь сопутствуют ему».

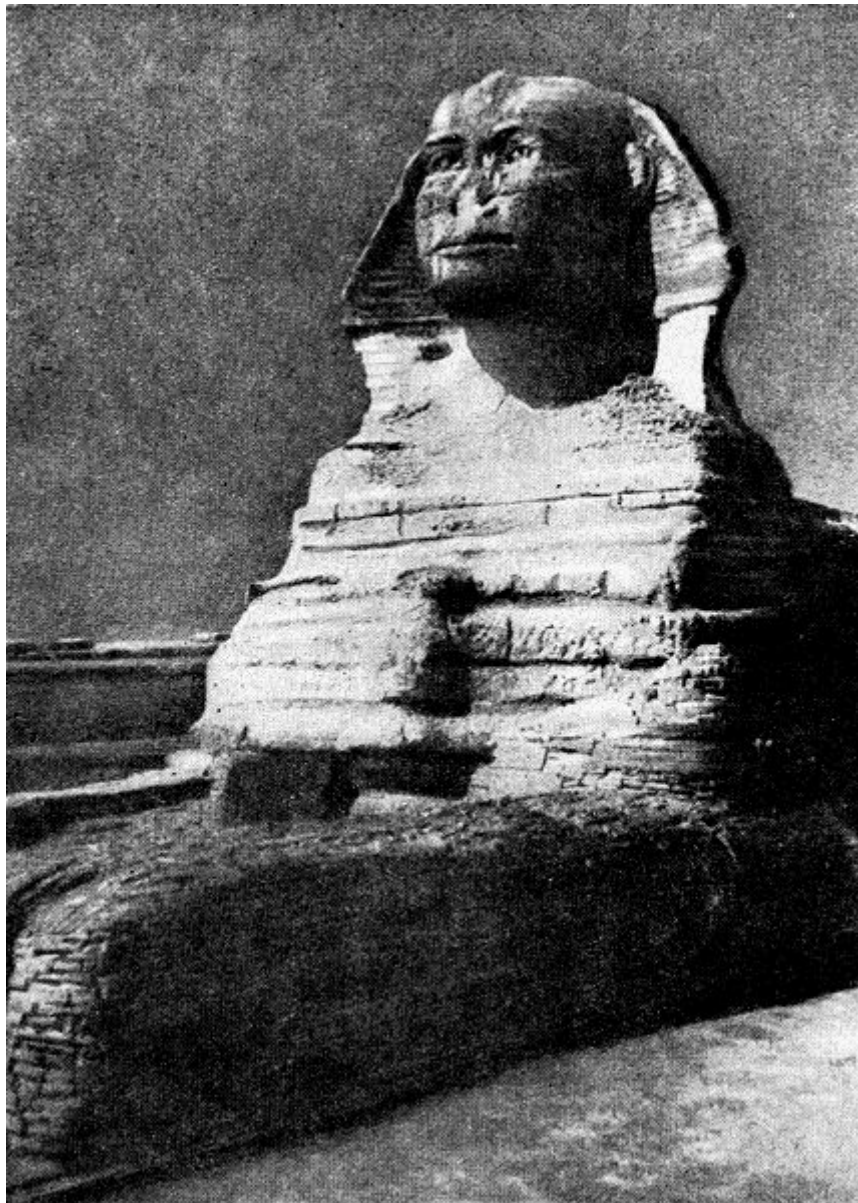
*Колоннада в архитектурном комплексе около ступенчатой пирамиды
Джосера в Саккара*

Во время этих воинственных походов на Синай и в Нубию египетские фараоны захватывали и пригоняли в Египет большое количество пленников. В надписях эти пленники иногда называются «живыми пленниками». Это служит подтверждением того, что в связи с ростом производительных сил страны пленников в эту эпоху уже не убивали, как раньше, а доставляли в Египет, обращая их в рабство. Перечисление этих «живых пленников» наряду со скотом указывает на то, что здесь имеются в виду рабы, на которых в эту эпоху смотрели лишь как на рабочую силу. На это указывает слово «джет» (тело), служившее для обозначения раба.

Деятельность египетского правительства этого времени сводилась главным образом к завоеванию соседних областей и внутреннему укреплению государства. Внешним выражением этой политики и в то же время значительной силы этого централизованного и деспотического государства являются пирамиды, построенные

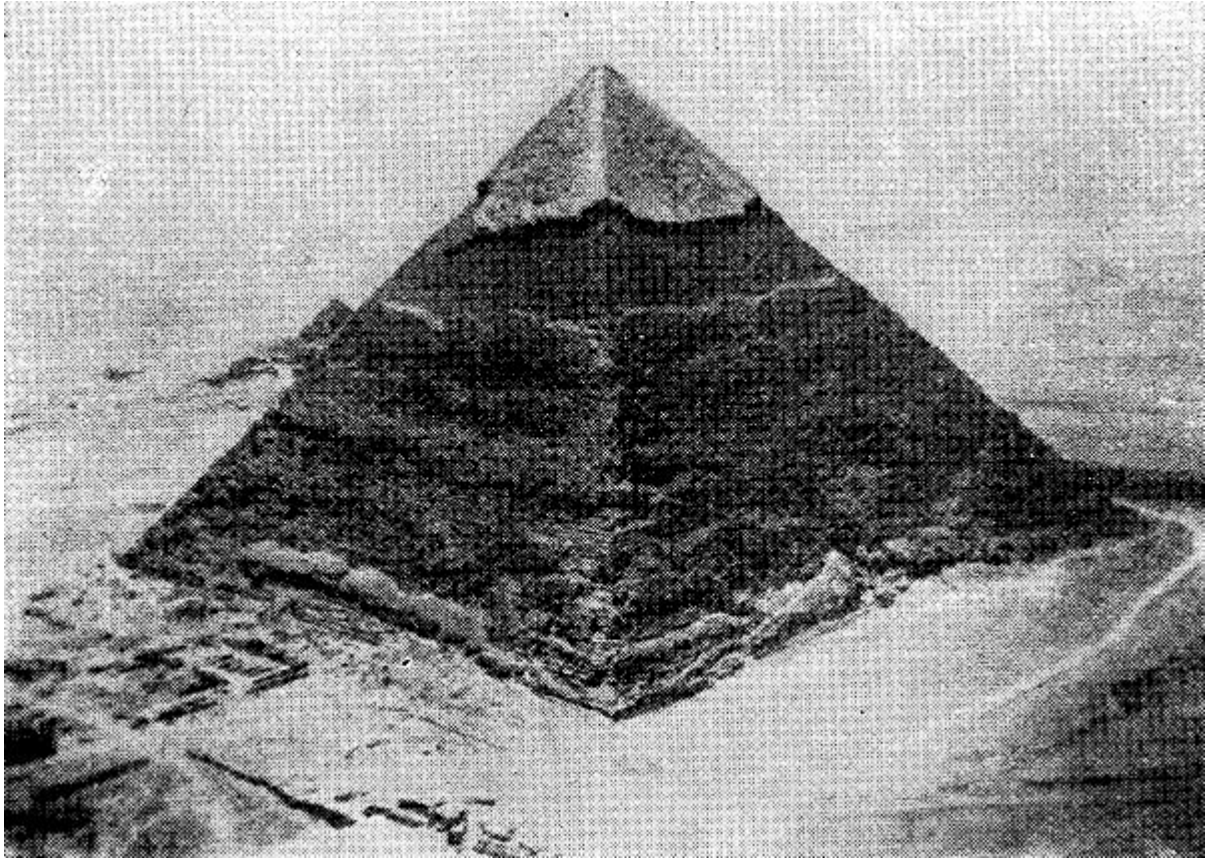
фараонами III—IV династий. Грандиозные царские гробницы, построенные из громадных каменных плит, свидетельствуют о том, как по приказу центральной власти сотни тысяч людей должны были в течение долгого времени выполнять непроизводительный труд, строя грандиозную гробницу для царя. Эти здания, воспроизводящие монументальную форму пирамиды, до сих пор гордо возвышаются в Саккара и в Гизе, неподалеку от древней столицы Египта — Мемфиса и современной — Каира. Огромные пирамидальные гробницы строились с целью наглядно показать всему народу, какая большая власть находилась в руках царя. Именно в эту эпоху сформировалась древнеегипетская деспотия, основанная на неограниченной власти царя.

Своеобразная, строго пирамидальная форма царской гробницы была не сразу найдена египетскими зодчими. Первая гробница этого типа, построенная Джосером в Саккара, состоит из шести этажей, которые уступами возвышаются друг над другом. Эта «ступенчатая» пирамида высотой в 60 м является одним из древнейших известных нам каменных сооружений монументального типа. Раскопки, произведённые вокруг этой гробницы, обнаружили здесь целый сложный архитектурный ансамбль. Вся группа зданий состояла из царской пирамиды и часовни, колоннады большого храма, посвящённого царским юбилеям, прилегающего к нему маленького храма, гробниц и часовен царских дочерей. Особенно замечательны изящные колонны, украшенные желобками и воспроизводящие пучок тонких стеблей. Традиция сохранила имя знаменитого зодчего этого времени, высокого чиновника Имхотепа, которого впоследствии считали покровителем писцов, письменности и знания, превратив его легендарный образ в божество врачевания. Имя этого знаменитого мудреца древности и везира Имхотепа сохранилось в надписи, обнаруженной на обломках статуи фараона Джосера.

Сфинкс в Гизе. Древнее Царство

Ко времени царствования фараона Снофру относится сооружение двух больших царских гробниц. Очевидно, Снофру воздвиг себе две пирамидообразные усыпальницы: одну в Медуме и одну в Дахшуре, где в честь фараона совершался заупокойный культ. Медумская пирамида, недавно тщательно раскопанная, была построена в виде семиступенного сооружения, над которым был впоследствии надстроен восьмой этаж. Затем всей усыпальнице был придан вид пирамиды, искусно сооружённой вокруг ядра, которое образует естественная скала. В самой нижней части скалы скрыта маленькая погребальная комната, в которой некогда покоилась мумия царя. Вторая царская гробница, в Дахшуре, построена в форме геометрически правильной пирамиды. Это погребальное сооружение высотой в 99 л с прилегающим заупокойным храмом, с каменной оградой и мощёными дорогами должно было представлять собой величественное зрелище, свидетельствующее о мощи египетского царя.

Пирамида фараона Хафра в Гизе. Древнее Царство. IV династия.

Самой грандиозной среди всех царских пирамид является пирамида Хуфу, которая до сих пор гордо возвышается над пустынным ландшафтом в Гизе рядом с гигантским сфинксом, высеченным из целой скалы. Высота пирамиды в древности достигала 146 м, длина каждой стороны основания — 230 м, площадь основания — 52 900 кв. м. Греческий историк Геродот сообщает о том, что пирамида Хуфу (по-гречески — Хеопса) строилась 20 лет. Сложный план размещения трёх внутренних камер в различных частях пирамиды подтверждает предположение о том, что эта пирамида строилась в течение долгого времени и что план постройки несколько раз менялся во время работ. Пирамида фараона Хафра, также расположенная в Гизе, была на 8 м ниже пирамиды Хуфу, но она сохранилась значительно лучше. Часть сохранившейся облицовки даёт представление о высокой технике каменотёсных работ этого времени. Третья гизэская пирамида, построенная фараоном Менкаура, значительно меньше и достигает высоты лишь 66 м. Очевидно, материальные ресурсы и реальная власть фараонов IV династии в царствование Менкауры начали клониться к упадку. Все три гизэские пирамиды были окружены большим количеством гробниц, принадлежавших царским родственникам, вельможам и крупным чиновникам. Весь этот обширный «город мёртвых» ныне тщательно раскопан и даёт ясное представление о материальной культуре, искусстве и истории этого времени.

V и VI династии (около 2700-2400 гг. до н. э.)

Греческие историки Геродот и Диодор рассказывают позднее предание о том, как фараоны IV династии угнетали народ, заставляя его в поте лица строить огромные царские гробницы — пирамиды. Диодор даже сообщает о том, что народ восстал и выбросил тела этих царей из их пирамид. В египетской сказке, текст которой написан на папирусе Весткар, относящейся к XVII в. до н. э., рассказывается о том, что первые три фараона V династии чудесным образом родились от таинственного брака жены жреца бога солнца Ра и самого Ра и таким образом получили неоспоримое право на царский престол в качестве прямых потомков верховного бога солнца. Весьма возможно, что в этих поздних сказаниях сохранилось воспоминание о той тяжёлой эксплуатации, которой подвергались массы свободных и рабов в эпоху строительства пирамид и которая привела к народному восстанию. Возможно, что жрецы бога Ра использовали это народное восстание в своих интересах, возведя на царский престол своего ставленника, который в награду за это объявил культ Ра государственной религией. Позднее была создана легенда, обосновывавшая право фараонов новой, V династии на царский престол. Как эта легенда, так и подлинные надписи этого времени указывают на то, что уже в эпоху IV династии началось усиление культа бога солнца Ра, который при первых царях V династии превращается в верховного государственного бога всего Египта. В состав имён фараонов IV—V династий входит имя бога Ра. Эти цари носят новый титул «сына Ра» (или «сына солнца»), который отныне становится одним из основных титулов египетского фараона. На особенное усиление культа Ра при царях V династии указывают развалины замечательных храмов, построенных этими фараонами неподалеку от столицы Египта, Мемфиса.

Надписи и скульптурные изображения времени V династии говорят о дальнейшем расширении завоевательной политики Египта. Фараоны V династии считают, что они призваны править не только над египтянами, но и над ливийцами, нубийцами и народами Азии. Царя с этого времени начинают изображать в виде сфинкса, т. е. льва с головой человека, попирающего своими лапами иноплеменных врагов Египта. Фараон V династии Сахура продолжал воинственную политику своих предшественников, целью которой было окончательное завоевание Синайского полуострова. На скалах в Вади-Магхара сохранились рельефы, изображающие Сахура перед священным символом бога Упуата, «открывающего путь» в завоёванные области Синая. Помещённая тут же надпись называет царя «покорителем иноземных стран, сокрушителем всех иноземных стран Менту». Фараон Сахура вёл, кроме того, большую войну с ливийцами, о которой мы осведомлены благодаря сохранившимся рельефам его могильного храма. На этих рельефах изображены захваченные в плен

ливийские вожди, а также богиня истории, которая «записывает» число пленников, захваченных в Ливии, и богиня запада Аментит, передающая царю власть над техену (ливийцами). Тут же изображены ливийские пленники, а также стада быков, коз, баранов и ослов. Весьма возможно, что в царствование Сахура был предпринят большой военный поход в Азию.

В Палестине и в соседних областях Сирии египтяне столкнулись не только с кочевыми, но и с оседлыми племенами, которые оказывали продвижению египтян упорное сопротивление. На стене гробницы Инти, номарха Гераклеополя (около Фаюма), изображена осада египетскими войсками азиатской крепости. У стен крепости идёт рукопашный бой между египетскими воинами, вооружёнными секирами, и азиатскими воинами, вооружёнными боевыми палицами. Внизу изображены пленные азиатские воины, которых ведут египетские воины. При о дном из последних фараонов V династии, Исеси, была послана экспедиция на Синайский полуостров за малахитом. Эту экспедицию сопровождали военные отряды и военные корабли. При этом же фараоне особая экспедиция была направлена в Хаммаматские каменоломни для добычи камня. Во главе этой экспедиции стоял высокий чиновник, носивший титул «казначей бога». Последний фараон V династии Унис стремился к укреплению египетского влияния на южных границах страны. В районе первых порогов была обнаружена надпись с именем этого фараона, который назван «владыка стран». Весьма возможно, что Унис совершал военные походы в Палестину или в прилегающие области. Во время недавних раскопок около его пирамиды были обнаружены рельефы с изображениями боёв с бедуинами, лодок с пленными азиатскими воинами, добычи камня и золота, а также измождённых голодающих египтян. Эти изображения прекрасно характеризуют захватническую военную политику египетских фараонов, которая столь тяжким бременем ложилась на плечи трудовых масс.

Эту военную политику грабежа и порабощения соседних народов продолжали фараоны VI династии. Пени I вёл войны на Синайском полуострове, на что указывает сцена его триумфа и победная надпись в Вади-Магхара, повествующая о военной экспедиции на Синай. Пени I проник в Нубию вплоть до 2-го порога. Северная Нубия была в эту эпоху уже полностью покорена, так что фараон Меренра мог лично прибыть сюда и принять выражение верности от вождей племён маджаев, вават и иертет. Целый ряд крупных торговых и военных экспедиций в различные области Нубии совершал правитель Элефантины и начальник юга Хирхуф, автобиографическая надпись которого сохранилась до нашего времени. Судя по этой надписи, Хирхуф тщательно обследовал различные малоизвестные пути и районы Нубии, привозил из Нубии многочисленные товары и нередко усмирять мятежные и воинственные нубийские племена. Военные походы в Нубию совершались также и в царствование фараона Пепи II. О крупных военных действиях против нубийских племён сообщает в своей надписи правитель Элефантины и начальник чужеземных

стран Пепинахт. Пепинахт дважды совершал военные походы в Нубию, результатом которых было опустошение стран Вават и Иертет, привод пленных и скота. Большой интерес представляет и надпись крупного чиновника, «начальника юга» Себни, в которой описывается военно-карательная экспедиция, отправленная в недавно завоёванный южный край, в богатую золотоносную Нубию.

Особенно подробно описывается крупный военный поход в автобиографической надписи вельможи Уны, жившего при фараонах VI династии. Этот военный поход был снаряжён против кочевых племён пустыни, живших, видимо, на территории Синайского полуострова. Племена пустыни носят образное название «хериу-ша», что означает «стоящие на песке». В надписи Уны говорится о победах египетских войск, которые дали возможность египтянам проникнуть несколько далее, вплоть до плодородных областей Палестины, и захватить в результате войны большое количество пленников. Описание этого военного похода, сохранившееся в надписи Уны, представляет большой исторический интерес. В надписи описывается очень примитивная организация военного дела, сбор военного ополчения во всей стране и грабительский характер войны, имевшей своей целью опустошение вражеской страны, разрушение её крепостей, уничтожение смоковниц и виноградников, а также захват пленных, обращавшихся в рабство. Эти факты истории древнего Египта прекрасно иллюстрируют слова Энгельса, который образно определил грабительский характер войны в эпоху распада родового строя и образования древнейшего классового общества:

«Война, которую раньше вели только для того, чтобы отомстить за нападения, или для того, чтобы расширить территорию, ставшую недостаточной, ведётся теперь только ради грабежа, становится постоянным промыслом. Недаром высятся грозные стены вокруг новых укрепленных городов: в их рвах зияет могила родового строя, а их башни упираются уже в цивилизацию».

Организация государственной власти

Военно-захватническая политика способствовала обогащению и укреплению рабовладельческой аристократии. Но это обогащение знати ещё более обостряло социальные противоречия. Поэтому, для того чтобы дать возможность рабовладельцам безнаказанно эксплуатировать бедняков и рабов, окончательно оформляется прочный государственный аппарат в виде своеобразной древневосточной деспотии. Отличительными чертами этой деспотии являются централизация управления, использование значительных кадров аристократического чиновничества и укрепление авторитета фараона при помощи строго разработанной идеологии обоготворения царя и его власти.

Государство ставит своей главной задачей защиту интересов правящего класса рабовладельцев. Это видно из всех надписей и изображений этого времени. Все автобиографии вельмож и чиновников пестрят указаниями на то, как царь щедро осыпал приближённых своими милостями. Аристократы, например Пташепес или Уна, пишут о том, что они воспитывались в царском дворце вместе с царскими детьми, что царь давал им в жёны своих дочерей и сооружал для них на свои средства большие и роскошные гробницы. Крупные чиновники в своих надписях сообщают о том, как они достигли высших должностей при дворе и неизменно пользовались высокой монаршей милостью. В эту эпоху образуются древнейшие органы власти: ведомство общественных работ, древнейший суд, податное и военное ведомства.

Государственная власть через номархов (правителей области) и чиновников заботилась о нормальном функционировании оросительной системы, которая имела огромное значение для развития земледельческого хозяйства. Документы этой эпохи указывают на деятельность податного ведомства. Известно, что уже с первых династий периодически во всей стране производился подсчёт земли, людей, скота и золота. Очевидно, это были основные единицы обложения. На основе этих статистических данных устанавливались подати, которые систематически взыскивались с населения и собирались в казну царя при помощи целого аппарата податных чиновников и казначеев.

Наряду с финансово-податным ведомством формировался и суд. На местах существовали древние общинные суды, но их всё большее больше вытесняли представители царской юрисдикции, царские судьи, должность которых чаще всего соединялась с должностью местного правителя, номарха, носившего соответственно с этим титул «жреца богини истины». В столице находилась высшая судебная инстанция, носившая название «шести великих домов». Высшая судебная власть принадлежала верховному судье, который в то же время занимал должность высшего чиновника и первого помощника царя по управлению всей страной. Обычным наказанием, налагавшимся по суду на преступника, было телесное наказание. Виновных били палками. Об этом говорят изображения и надписи, сохранившиеся на стенах гробниц этой эпохи. Предметом большой гордости для каждого египтянина было, если он мог в своей надгробной надписи сказать о том, что никогда его не били в присутствии какого-либо должностного лица.

В это время уже существовали определённые формы судопроизводства. Весьма возможно, что помимо древних норм обычного права уже функционировали более или менее систематизированные юридические кодексы. Носителем высшей юрисдикции считался фараон, который в экстренных случаях назначал особых судей из числа наиболее доверенных лиц для разбора тайных дел, связанных с преступлениями государственной

важности, в частности с заговорами, направленными против «священной» особы царя. Так, в надписи вельможи VI династии Уну описывается, как фараон назначил Уну для расследования того дела, которое слушалось «в царском гареме относительно великой супруги царя Имтес в полной тайне».

Надписи времени Древнего Царства дают возможность восстановить характерные черты организации и деятельности особого военного ведомства. Очевидно, уже в древние времена существовала армия, составлявшаяся из новобранцев, которые назывались «неферу». Воины этой армии проходили специальное военное обучение и составляли основное ядро военных сил Египта. Сохранились названия военных должностей и титулы военных командиров, во главе которых стоял «начальник войска». Этот крупный вельможа, командовавший всеми вооружёнными силами страны, чаще всего принадлежал к царской семье, как, например, царевич Рахотеп в период III династии или Мериб при IV династии. Централизация всего государственного управления, столь характерная для Древнего Царства, привела к объединению высших гражданских и военных должностей в руках представителей высшей знати, близко стоявших к царю. Так Ха-ем-Тенент, крупный чиновник времени V династии, занимал должности: «начальника всех приказов царя», начальника воинов, начальника отрядов, начальника двух военных флотов больших кораблей и начальника военного обучения. Главнокомандующие входили в высшие государственные советы, что обеспечивало контакт между военной и гражданской властью. В период расширения военной политики Египта при фараонах V династии вельможи, стоявшие во главе армии и военного ведомства, непосредственно подчиняются царю, становясь совершенно независимыми от верховного гражданского управления. Забота о вооружении армии и управление всей военно-хозяйственной частью в целом были сосредоточены в своего рода военном ведомстве, которое в те времена называлось «дом оружия». Высокую должность «начальника дома оружия» занимали представители высшей знати, иногда даже царевичи, как, например, Ка-ен-Нисут, сын царя Снофру. Хотя организация военного дела для этой древней эпохи была довольно высокой, однако не следует преувеличивать организованности военного дела и армии, которая всё ещё сохраняла характер нестройного и примитивного народного ополчения, в котором командные должности занимали не военные профессионалы, а рядовые чиновники.

Во главе всего чиновничества, всего бюрократического управления государством стоял верховный чиновник, первый помощник царя по управлению страной, который объединял в своих руках высшую административную, военную и судебную власть. Со времени образования Египетского государства этот наиболее высокий пост в государстве обычно занимал сын царя. При фараонах IV династии должность верховного сановника почти всегда находилась в руках царевича, что, несомненно, способствовало усилению централизованной древнеегипетской деспотии.

Идеология обоготворения царя

В эту эпоху формируется древнеегипетская деспотия, основанная на неограниченной власти царя. Эта деспотия укрепляется и обосновывается при помощи целой системы религиозных верований, в основе которых лежит учение о божественности царя. При жизни царю поклонялись, как богу, а после смерти его хоронили, как земного бога, наместника и наследника небесных богов, в грандиозной каменной усыпальнице.

Особенно ярко характеризуют религиозные верования, связанные с обоготворением царя, надписи, найденные на стенах погребальных комнат в пирамидах царей V и VI династий. Эти так называемые «Тексты пирамид» подробно рисуют всю систему религиозных верований того времени. Царь в этих надписях изображается в виде божества. «Ты стоишь, о Пени, — говорится в одной надписи, — подобно богу в образе Озириса на его престоле». Появление умершего царя на небе среди богов изображается в текстах как появление нового бога.

Идеология обоготворения царской власти проводилась планомерно и организовано при помощи целого ряда торжественных церемоний, обрядов и праздников. Раскопки, произведённые вокруг ступенчатой пирамиды Джосера в Саккара, обнаружили здесь большой архитектурный комплекс, состоящий из ряда храмов и часовен. Обычно в этих храмах и часовнях регулярно справлялся заупокойный культ в честь умершего обоготворённого царя. Но и при жизни царь изображался в образе бога. Один лишь царь имел право совершать наиболее важные религиозные церемонии в храмах, например обряд поднесения богу различных даров. В легендах этой эпохи рассказывается о том, как чудесным образом цари рождаются от сверхъестественного брака между богом солнца и смертной женщиной.

Так возникает древнейший прототип мифа о непорочном зачатии, причём царь изображается в качестве прямого наследника и сына бога. Царю присваивают торжественные титулы «великий бог» и «благой бог».

Вход в пирамиду фараона Униса в Саккара. Древнее Царство. V династия

Царь всегда изображается в большем масштабе, чем все остальные люди. Создаётся стандартный идеализированный образ могучего и прекрасного царя, находящегося под охраной богов. Иногда царь изображался в виде сверхъестественного существа — гигантского льва с головой человека (сфинкса).

Распад Египта на номы

Период Древнего Царства сменяется временем упадка Египта. Постепенно усиливается местная рабовладельческая аристократия, которая укрепляется в отдельных областях (номах). Сосредоточив в своих руках управление всей областью, номархи заведывали всеми местными финансами, стояли во главе суда и жречества, а также командовали войсками нома. Номархи постепенно освобождаются от опеки царской власти. Всё это приводит к ослаблению власти фараона и к децентрализации управления страной.

Номархи периода VI династии строят свои гробницы уже не под сенью царской гробницы, как ранее, а в своих областях, где они жили, занимали крупные должности и скопили большие богатства. Аристократы, ранее назначавшиеся царём на должность правителя области, начинают теперь себя чувствовать полноправными хозяевами в своих областях. Они присваивают себе торжественный титул «великий правитель», указывающий на рост их влияния в той области, где они жили и правили. Наибольшую независимость проявляют номархи юга; поэтому для постоянного контроля над ними со стороны царского дворца в конце V династии учреждается должность «начальника Юга», которую в частности занимает крупный вельможа VI династии — Уна.

Процесс ослабления центра и усиления местной рабовладельческой аристократии приводит в конечном счёте к распаду Египта на отдельные области, на те древние номы, из которых некогда составилось единое Египетское государство.

Местные правители датируют свои надписи уже не годами царствования царя, а годами своего собственного управления. Они организуют в своих областях своё собственное войско, чувствуя себя почти независимыми от царской опеки. Это усиление аристократии находит своё отражение и в религиозных верованиях. Правители присваивают себе особые религиозные привилегии, право на загробное блаженство, сходное с правом обоготворённого царя на вечную жизнь. Если прежде они писали лишь о своём «пребывании в гробнице» или о своём странствовании по «прекрасным путям божественной подземной страны» в загробный мир, «на запад, к Озирису, там, где странствуют (его) почтенные спутники», то во время VI династии они сообщают о том, что после смерти они «пересекают небо в ладье» солнечного бога и «поднимаются к богу Ра, владыке неба, при помощи двух протянутых рук богини загробного мира Аментет». Постепенно номархи, укрепляясь в своих областях, превращаются в наследственную знать. В своих автобиографических надписях эти рабовладельцы изображают себя в качестве благодетельных и идеальных правителей. Так, аристократ Нехебу пишет о себе: «Я всегда давал одежду, хлеб и пиво бедняку и голодному человеку. Я был любим всеми людьми». Это находит наиболее яркое выражение в эпоху перехода от Древнего к Среднему Царству. Так, сиутский номарх Теф-иби, живший в это время, в следующих словах говорит о себе: «У меня были прекрасные намерения, я был полезен своему городу... моё лицо было обращено к вдове... я был Нилом для своего народа». Подчёркивая свои наследственные права на должность правителя области, он не только называет себя «наследственным князем», но и сообщает о том, что его сын, ещё «будучи ребёнком ростом в один локоть», был облечён его саном и что «чиновники находились под его властью». Постепенно аристократы передают свои земли, должности, звания и титулы по наследству своим детям и превращаются как бы в мелких царьков, прочно сидящих каждый в своей области.

Наряду с номовой знатью обогащались и храмы. Постепенно растёт крупное храмовое хозяйство, которое получает от центральной власти целый ряд привилегий, зафиксированных в серии жалованных грамот. Эти грамоты, облечённые в форму царского указа, освобождают различные храмы и припирамидные поселения, находившиеся в ведении жрецов, от целого ряда повинностей. Так, в одном указе фараона Снофру «два поселения его двух пирамид навеки освобождаются от всяких работ на царя и от уплаты каких-либо налогов дворцу». Жители этих поселений освобождаются от обязанности содержания царских гонцов, которые проходят через эти поселения. Царь в этом указе запрещает, чтобы жителей этих поселений брали на принудительные работы по пахоте, жатве, охоте, а также в каменоломни. Одновременно запрещается облагать налогом их земли, скот и деревья. За все эти привилегии жрецы были обязаны выполнять заупокойный культ в честь фараона Снофру. Фараон V династии Нофериркара особым указом освободил от всех налогов и повинностей храм Хентиamentiу в Абидосе. Когда фараону VI династии Тети донесли, что царские чиновники проникли на землю этого храма для подсчёта полей и скота, то царь в особом указе подтвердил, что земли и люди этого храма освобождены от всех налогов и повинностей. Наконец, фараон VI династии Пепи II учредил в храме Мина в Коптосе культ в честь своей статуи и для этой цели пожертвовал храму поместье, освободив его особой жалованной грамотой от всех налогов в пользу царя. В этих документах ясно отразился процесс усиления рабовладельческой аристократии, к которой принадлежали богатые жрецы.

Вместе с тем эти жалованные грамоты, которые цари VI династии давали некоторым, очевидно, крупным, храмам, указывают на то, что в этот период представители высшей рабовладельческой аристократии, номархи, установили свой экономический контроль над храмовыми хозяйствами в пределах своего нома. Правители областей становятся во главе жречества, фактически управляют храмовым хозяйством, и поэтому именно к ним обращены жалованные грамоты, выданные царём храму.

Ослабление центральной власти и распад единого Египетского государства, происшедший в конце Древнего Царства, сопровождался острой классовой борьбой. Воспоминание об этой внутренней борьбе сохранилось и в последующие времена. Так, один вельможа писал о том, что он спас свой город в дни насилий и ужасов. «Смута», царившая в стране в тот период, нередко противопоставлялась «порядку», установленному впоследствии в связи с восстановлением единого государства. Так, сиутский номарх Хети сообщал в своей надписи: «Каждый чиновник находился на своём посту: не было ни одного сражавшегося, ни одного пускавшего стрелу. Ребёнка не убивали возле его матери и простого человека возле его жены. Не было злоумышленника... и никого, кто совершал бы насилие против его дома... когда наступала ночь, спавший на

дороге воздавал мне хвалу, ибо он был как у себя дома: страх перед моими воинами был его защитой».

Золотой нагрудный знак фараона Сенусерта III. Каирский музей

ГЛАВА VIII. ЕГИПЕТ В ПЕРИОД СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

Литьё металла. Фреска из гробницы Рехмира

С Распад Египта на отдельные номы угрожал гибелью Египетскому государству. Исчезновение сильной центральной военной власти повлекло за собой прекращение завоевательной политики и внешней торговли, которые были необходимы для развития рабовладельческого хозяйства. В условиях упадка единой государственности постепенно запустела и начала разрушаться оросительная сеть, что пагубно отзывалось на развитии сельского хозяйства. Обострившиеся классовые противоречия приводили к народным восстаниям. Поэтому самый ход развития рабовладельческой экономики требовал политического воссоединения страны, причём наиболее сильные области Египта начинают борьбу за восстановление государственного единства. В качестве двух наиболее крупных объединительных центров выступают на севере — Гераклеополь, а на юге — Фивы.

Борьба Гераклеополя и Фив

Эти города занимали большое место в экономической жизни страны, что в некоторой степени объясняется их выгодным географическим положением. Гераклеополь находился на стыке между дельтой и долиной, его территория включала весь бассейн Фаюмского оазиса. Это была довольно значительная плодородная низменность, хорошо орошаемая Нилом. Большое озеро, расположенное в Фаюмском оазисе, хранило в себе запас избыточной воды больших наводнений. Благодаря этим условиям местное население могло с успехом заниматься земледелием. Кроме того, Гераклеополь находился на скрещении торговых путей, соединявших дельту с долиной и Египет — с западными оазисами и с Синайским полуостровом. Понятно, что правители Гераклеопольского нома имели все возможности для того, чтобы начать борьбу за объединение Египта под своей властью.

Южный центр Египта — Фивы — также занимал выгодное географическое положение. Здесь скрещивались другие, не менее

важные торговые пути, соединявшие Египет с областями Нубии, откуда в Египет постоянно доставляли золото, слоновую кость и рабов. Через Фивы шёл важный торговый путь, соединявший Египет с побережьем Красного моря. Отсюда египтяне совершали плавания по Красному морю на север, к берегам Синая, где находились богатые медные рудники, а также на юг, в далёкую загадочную страну Пунт, всегда манившую египтян своими богатствами. Гераклеополь и Фивы, начав в середине третьего тысячелетия до н. э. борьбу за преобладание и господство в Египте, должны были рано или поздно открыто столкнуться между собой.

Первым выступил на арену политической борьбы Гераклеополь. По мере ослабления центральной власти в период распада Египта правители Гераклеополя усиливались, стремясь подчинить своему влиянию весь Египет и объединить его под своей властью. Основателем гераклеопольской (девятой по общему счёту) династии фараонов вновь объединённого Египта был Хети-Мери-иб-Ра, имя которого было найдено на скалах близ 1-го порога, где, очевидно, проходила южная граница его государства. Хети (Ахтой) не только объединил Египет, но даже сделал попытку возобновить завоевательную политику египетских фараонов Древнего Царства. Однако власть гераклеопольских царей не была прочной. Внутри страны происходила острая классовая борьба. Бедняки подымались против богачей. С другой стороны, номархи и номовая аристократия чувствовали себя ещё достаточно сильными, чтобы сопротивляться попыткам гераклеопольских царей укрепить свою власть над всеми номами. В «Поучении гераклеопольского царя», текст которого сохранился на Эрмитажном папирусе № 1116-А, говорится о том, что царь должен вести упорную и умелую борьбу с тем, которого «любят его подчинённые», вокруг которого «объединены его многочисленные приверженцы», ибо «прекрасен он перед своими рабами». По словам поучения, особенно «опасен красноречивый» человек. Поэтому автор поучения советует будущему царю: «Прогони его, убей его... соскобли его имя, уничтожь его сторонников, искорени память о нём и о его сторонниках, которые его любят».

В эти годы гераклеопольским царям пришлось вести упорную борьбу с азиатскими кочевниками, а также с наиболее сильными номархами, среди которых первое место занимал правитель Фиванской области. Надписи, сохранившиеся на стенах гробниц сиутских номархов, повествуют о политической и военной деятельности гераклеопольских царей, опиравшихся, как видно из этих надписей, в значительной степени на военную силу сиутских номархов, бывших их верными союзниками. Некоторое время борьба между Гераклеополем и Фивами велась с переменным успехом, но в конце концов победа оказалась на стороне Фив. Сильные фиванские правители сумели объединить вокруг себя весь Южный Египет, очевидно, использовав материальные и человеческие ресурсы Нубии. Окончательным победителем в этой борьбе оказался фиванский царь Ментухотеп, который восстановил единое Египетское государство. В

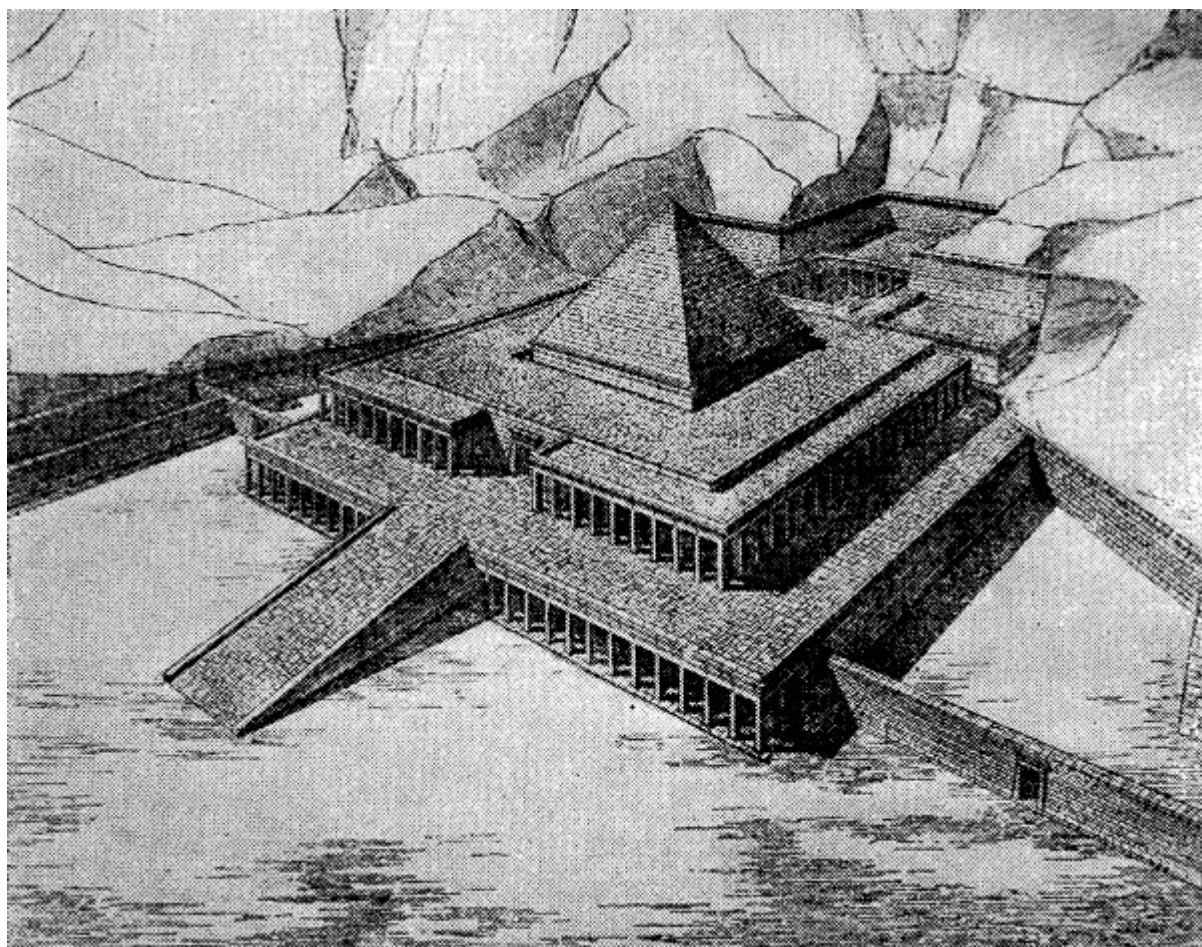
одной надписи, сохранившейся от его времени, говорится о том, что он «заклучил в оковы вождей обеих стран, покорил Южную и Северную страну, чужие земли и обе области Египта». Значение этой надписи подчёркивается рельефным изображением, рисующим сцену царского триумфа над четырьмя врагами: наряду с нубийцем, жителем Азии и ливийцем художник изобразил здесь египтянина в качестве четвёртого врага царя, намекая на победу Ментухотепа над Гераклеополем.

Развитие хозяйства

При фараонах XI и XII династий в Египте вновь образовалось мощное централизованное государство, претендовавшее на господство в Северо-Восточной Африке и стремившееся к усилению своего влияния в соседних странах. Надписи и памятники этого времени указывают на значительный рост производительных сил страны, на всестороннее развитие различных видов хозяйства. Сельское хозяйство, игравшее значительную роль в экономике аграрного Египта, всегда требовало в первую очередь расширения обрабатываемых земель и дальнейшего развития системы орошения. Поэтому государственная власть должна была осуществлять в этом отношении целый ряд мероприятий. Ещё в период Древнего Царства производились большие ирригационные работы и велось систематическое наблюдение за подъёмом воды в Ниле во время наводнения. В период первых попыток восстановления государственного единства гераклеопольскими царями возникла необходимость улучшить и расширить систему искусственного орошения. В Сиутском номе был прорыт канал, который должен был широко обеспечить водой население, главным образом возвышенных районов, куда не достигала вода при наводнениях. Однако эти мероприятия могли проводиться лишь в ограниченном масштабе и в пределах лишь отдельных областей. Только при могущественных фараонах XII династии, когда Египет снова был объединён в большое и сильное государство, только в период расцвета Среднего Царства, в частности при Аменемхетеп, сеть искусственного орошения была значительно расширена и усовершенствована. Уровень воды в Ниле при фараонах XII династии отмечался на скалах около Семнэ, у 2-го порога. В надписи, обнаруженной здесь и относящейся к 14-му году царствования Аменемхета III, отмечен максимальный уровень, который превышал на 7 м уровень воды, наблюдающийся теперь. Очевидно специальные чиновники следили за высотой подъёма воды в Ниле, так как государственная власть отдавала себе ясный отчёт в том, какое громадное значение для хозяйственной жизни страны имела система искусственного орошения, действие которой целиком зависело от количества воды в Ниле. Наиболее крупные оросительные работы производились в период Среднего Царства в Фаюмском оазисе. Здесь находилось большое водохранилище, названное греками Меридово озеро, соединённое особым каналом с Нилом. Гераклеопольские цари, заботясь о развитии сельского хозяйства в

Фаюмском оазисе, начали здесь крупное ирригационное строительство. В «Поучении гераклеопольского царя» говорится, что «они построили дамбу до Гераклеополя». При царях XII династии были предприняты большие строительные работы с целью регулировать движение воды, шедшей из Нила в Меридово озеро и обратно. Очевидно, это были особые шлюзы и плотины, благодаря которым вода Нила во время его разлива направлялась в Фаюмское водохранилище, а затем снова возвращалась в Нил. Возможно, что эти гидротехнические сооружения, а также постройка больших защитных стен были закончены при Аменемхете III. Эти крупные ирригационные работы позволили осушить большую часть Фаюмского оазиса и организовать правильное орошение искусственно созданного большого земельного района. Поэтому именно здесь вырос новый большой город (Кахун).

Сельское хозяйство процветало во всей стране. Египет превратился в зелёный цветущий сад. Крупные рабовладельческие поместья, возникшие в эту эпоху, создавали все необходимые предпосылки для значительного развития земледелия и животноводства. На стенах гробниц номархов нома Газели в Бени-Хасане изображены типичные сцены из жизни обитателей такого крупного поместья.

Храм Ментухотепов в Дейр-эль-Бархи. Среднее Царство. Реконструкция

Развитие сельского хозяйства сопровождалось также и развитием ремесленного производства. Во многом сохраняет значение обработка камня, из которого со времён глубокой древности делали сосуды, орудия и оружие. Дальнейший прогресс наблюдается в области металлургии. Большое техническое значение имеет появление бронзы, которая даёт возможность изготавливать оружие и орудия лучшего качества, чем ранее. Высокого совершенства достигает ювелирное мастерство, прекрасные образцы которого были обнаружены в Дахшуре. Большое значение имело ткацкое производство, развившееся на основе применения местного сырья (льна) и использования особого низкого горизонтального ткацкого станка. Изображения на стенах гробниц этой эпохи и полная модель прядильной и ткацкой мастерской, найденная при раскопках кладбища XI династии в Дейр-эль-Бахри, дают прекрасное представление о развитии текстильного дела. Рост деревообделочного производства, основанного на применении разнообразных инструментов, тесно связан с дальнейшим развитием кораблестроения. Наконец, на общий расцвет хозяйства в эту эпоху указывает развитие водного и сухопутного транспорта, рост городов и расширение торговли, как внутренней, так и внешней. Организуются крупные торговые экспедиции в Нубию и в Сирию. Интенсивно эксплуатируются медные рудники Синая и золотые копи Нубии. Колонизируются области, прилегающие к Египту, в частности оазисы пустыни. Прокладываются и укрепляются торговые пути, имеющие крупное значение для развития египетской экономики, как, например, путь, соединяющий долину Нила с побережьем Красного моря (Вади-Хаммамат). На экономический расцвет страны указывает и довольно широкое строительство, предпринятое фараонами XI и XII династий. В Фивах строится первый большой храм богу Амону. В Дейр-эль-Бахри был воздвигнут своеобразный храм, ещё сохранявший древние пирамидообразные формы. Особенно крупное строительство развернулось в незадолго до этого освоенном Фаюмском оазисе, в частности в том новом городе, который был здесь основан. В античной историографии сохранилось воспоминание о грандиозном здании, которое здесь было построено и которое впоследствии получило название Лабиринта. Это здание, своего рода религиозный и административный центр страны, сохранилось вплоть до позднего времени и было описано греческим писателем Страбоном.

Развитие торговли

Восстановление единого Египетского государства дало толчок дальнейшему развитию египетской торговли. Всё больше и больше укрепляются торговые связи Египта с соседними областями, в частности с оазисами, откуда в Египет привозили минералы, соль, растения, дерево, кожи, птиц, в частности голубей. В «Повести о красноречивом крестьянине» рассказывается о том, как поселянин, живший в «солончаковом оазисе», расположенном около юго-западного края дельты, грузит на ослов различные товары, очевидно,

местные продукты, чтобы отправить их в Египет. Он гонит свой маленький караван в ближайший большой город Гераклеополь, чтобы «достать там питание для своих детей». Можно думать, что уже в период Среднего Царства египтяне обменивали избыточные продукты сельского хозяйства, возможно зерно, на соль, кожу, шкуры и в значительной степени на различные виды ремесленного сырья, которое им доставлялось в первую очередь из оазисов, окружавших долину и дельту Нила.

Однако египетская торговля стала проникать и в более далёкие страны. За последнее время раскопки в Палестине и в Сирии дают нам возможность утверждать, что некоторые города в этих странах в период Среднего Царства превратились в передовые пункты египетской торговли и вообще экономического и культурного влияния. Таков был древний Гезер, расположенный к северо-западу от Иерусалима. В развалинах Гезера сохранились египетские статуи из песчаника и гранита, а также различные изделия из слоновой кости и других материалов, очевидно, привезённые в Палестину из Египта. Весь этот археологический слой Гезера может быть отнесён к началу второго тысячелетия до н. э., т. е. ко времени царствования фараонов XII династии. Возможно, что жители Гезера вели торговлю с Египтом, что в этом палестинском городе жили египтяне и что здесь были построены здания в египетском стиле, может быть египетский храм. На это указывают сохранившиеся здесь камни от построек с остатками иероглифической надписи. Таков был, например, в Сирии город Библ, в развалинах которого были обнаружены многочисленные египетские изделия, относящиеся, судя по надписям, ко времени Среднего Царства. Здесь найден роскошный обсидиановый сосуд с золотой надписью, содержащий имя фараона Аменемхета III, и драгоценные сосуды с именами Аменемхета IV. Египетские предметы, как, например, сфинкс с именем дочери царя Аменемхета II, были найдены и в другом сирийском городе, в Катне. Наконец, египетские памятники времени Среднего Царства, в частности статуэтки царевны Хнумит, обломки сфинксов с именами Аменемхета III и скульптурная группа с именем «начальника города, везира, судьи Сенусерта-анх», были найдены во время раскопок в Рас-Шамра, в Северной Сирии, в развалинах столицы царства Угарит, что указывает на проникновение египетской торговли вплоть до областей Северной Сирии.

Танисский сфинкс с портретным изображением Аменемхета III. Среднее Царство

Известный «Рассказ Синухета» красноречиво рисует укрепление торговых связей между Египтом и Сирией. Один из князей Сирии, к которому является бежавший из Египта вельможа Синухет, говорит, что египтянин может услышать в Сирии египетскую речь. В том же рассказе говорится о том, что египетские караваны проходили через Сирию. Синухет, обосновавшийся в Сирии, не теряет связи со своей родиной. С гордостью говорит он об этом: «Посол, отправлявшийся на север или на юг — ко двору, останавливался у меня — я давал приют всем». На стенах одной египетской гробницы Среднего Царства изображены 37 типичных жителей Азии, принадлежавших, как говорится в надписи, к племени аму. Они прибыли в Египет во главе со своим вождём Ибша, очевидно, для того чтобы завязать с Египтом более тесные торговые связи. В надписях этого времени говорится об египетских экспедициях, снаряжавшихся в Сирию. Так, на 45-м году царствования Аменемхета III (1804 г. до н. э.) экспедиция во главе с Пта-Уром проникла далеко в глубь Сирии — «в таинственные долины, в области очень отдалённые, о которых раньше никто ничего не слышал». Египетская торговля с Сирией, в частности с Библом, в эту эпоху играет уже такую крупную роль в хозяйственной жизни Египта, что прекращение этой торговли в годы большого восстания рабов и бедняков рассматривается как тяжёлое несчастье. Наконец, в эту эпоху устанавливаются первые торговые связи Египта с Вавилонией. В

развалинах храма в Тод в 1935 г. было найдено 4 медных ящика с различными предметами, происходящими из Азии, в частности с амулетами и печатями типично месопотамского происхождения. Судя по надписям, эти вещи доставлены в Египет в царствование Аменемхета II.

Одновременно с этим усиливаются и торговые связи Египта с южными странами — с Нубией, а также с той далёкой страной Пунт, которая была расположена в восточной части Африки, в районе современного Сомали. В надписи казначея Хену времени XI династии описывается снаряжение довольно большой торговой экспедиции в эти отдалённые юго-восточные страны. Египтяне должны были преодолевать здесь большие трудности далёкого и тяжёлого пути. Им приходилось пересекать районы пустыни и поэтому брать с собой в большом количестве воду, провиант и сандалии. На берегу Красного моря они строили корабли и оттуда направлялись морем в страну Пунт с целью доставки в Египет богатств этой страны. Эти экспедиции должны были сопровождаться большими отрядами войск, что иногда придавало им полувойсковой характер. В надписи «казначея царя Нижнего Египта и начальника дворца Хент-хет-ура» говорится о том, что «он благополучно вернулся из Пунта, причём воины его были с ним целы и невредимы и корабли его пристали к Сау». Возможно, что эта гавань Сау находилась на берегу Красного моря, несколько севернее Косейра. По дорогам, шедшим из Коптоса к побережью Красного моря, часто двигались караваны, вслед за которыми шли отряды воинов, направлявшиеся в Пунт, или в «Страну бога», как тогда называли египтяне области, расположенные в Восточной Африке. В надписи, найденной к северу от Косейра, говорится, что на первом году царствования фараона Сенусерта II был «сооружён его памятник в Стране бога». Египетские фараоны XII династии в период расцвета Среднего Царства делали активные попытки завязать торговые связи с далёкими странами, расположенными к юго-востоку от нильской долины. Торговля с Пунтом продолжала существовать и во времена XIII династии. В надписи Ноферхотепа упоминаются «благовония из Пунта» и «драгоценные камни из страны богов».

В надписях этого времени упоминаются торговые сношения с северными народами, которых египтяне называли «ханебу», т. е. «находящиеся позади». Существовали особые управления, ведавшие сношениями с этими северными племенами ханебу; некоторые вельможи указывают в своих надписях, что они одерживали победы над этими племенами. В Египте, в развалинах города Ха-Сенусерт-Хотеп (современный Ка-хун), построенного Сенусертом II близ его пирамиды у входа в оазис Фаюм, были найдены черепки сосудов так называемого «типа Камарес», доставленные с острова Крита. Одновременно с этим египетские вещи Среднего Царства были обнаружены при раскопках на Крите. Это свидетельствует о существовании торговых связей между Египтом и Критом в эпоху Среднего Царства.

Военные походы

Надписи египетских фараонов Среднего Царства пестрят указаниями на многочисленные военные походы, организованные с целью завоевания Нубии и областей Южной Сирии. Особенно большое внимание фараоны Среднего Царства обращали на завоевание Нубии, этой богатой золотом страны.

Аменемхет I (2000—1980 гг. до н. э.) совершил военный поход в Нубию, завоевав некоторые её области, о чём он с гордостью сообщает в своём «Поучении». Сенусерт I продолжал его завоевательную политику и несколько раз совершал военные исходы на юг, достигнув Вади-Хальфы, о чём свидетельствует памятная стела, поставленная здесь военным командиром Ментухотепом. На этой стеле изображён царь перед богом Монту, «владыкой Фив», который в ту эпоху считался вдохновителем и покровителем завоевательной деятельности фиванских фараонов. С большой гордостью, несомненно, преувеличивая свои военные заслуги, царь говорит, обращаясь к богу: «Я поверг к твоим ногам, благой бог, все страны, которые находятся в Нубии».

Строго каноническая художественная композиция наглядно изображает, как широко использовалась в те времена религия для оправдания захватнических войн. На рельефе, покрывающем эту стелу, представлен бог войны, который ведёт и как бы передаёт царю вереницу связанных пленников, символизирующих завоеванные нубийские города. Под головой и плечами каждого пленника овал содержит название захваченного города. Удачный поход Сенусерта I (около 1980—1935 гг. до н. э.) в страну Куш (Нубия) описан также и в автобиографии бени-хасанского номарха Амени. Этот вельможа считал своей особой заслугой то, что он следовал за царём, «когда тот плыл вверх по течению, чтобы уничтожить своих врагов в четырёх иноземных странах». Конкретизируя эту несколько общую фразу, Амени с гордостью говорит о том, что он «прошёл через Нубию, поплыл вверх по течению» и «расширил границы», причём «не было потерь в его войсках». Очевидно, в эту эпоху египтяне покорили племена маджаев. Номарх Элефантины, вельможа Сиренпут, в своей надписи в Ассуане говорит о том, что ему сообщали о доставке из области маджаев продуктов в качестве дани князей иноземных стран.

Наиболее крупные завоевательные походы на юг совершил фараон Сенусерт III (1887—1849 гг. до н. э.), который в течение своего царствования четыре раза ходил войной на Нубию. Его походы привели к окончательному покорению Нубии. Сенусерт III не только покорил Нубию вплоть до области 2-го порога, но и построил здесь ряд египетских крепостей, развалины которых сохранились до нашего времени в Семнэ, в Куммэ и в ряде других мест, давая яркое представление о развитии крепостного строительства в Египте в эту эпоху. Эти крепости должны были защитить южную границу

Египетского государства и помешать нубийским племенам совершать походы в области, принадлежащие Египту. В торжественных надписях, найденных в южном пограничном районе, Сенусерт III объявил о своих победах и завоеваниях в Нубии, где он установил новую границу Египетского государства, значительно отодвинув её на юг. По приказу фараона отныне не имел права переходить эту границу ни один туземец, за исключением тех, которые шли торговать в особое, предназначенное для этого место. Очевидно, египетское правительство, ведя упорную борьбу с целью полного покорения Нубии, имело все основания опасаться восстаний среди недавно покорённых свободолюбивых племён Восточной Африки. Позднейшие египетские фараоны, продолжавшие политику завоевания Нубии, начатую Сенусертом III, сохранили воспоминание о его обширной завоевательной деятельности, считая его первым завоевателем Нубии и почитая его в египетских храмах Нубии в качестве бога — хранителя этой страны. Память о завоевательной деятельности Сенусерта III сохранилась вплоть до позднего времени, в частности в трудах греческих и римских писателей.

Одновременно с этим египетские фараоны ведут упорную борьбу с соседними племенами на северо-восточных границах Египетского государства. Стремясь захватить в свои руки богатые медные рудники Синайского полуострова, закрепить за собой важные торговые пути, ведущие в Сирию, египтяне с оружием в руках проникают в эту страну. Крупный поход в Сирию был предпринят ещё при Аменемхете I. В надписи Нессумонту этот поход описывается в кратких, но выразительных словах:

«Я разгромил иунтиу, ментиу и хериуша (азиатские племена. — В. А.). Я разрушил жилища кочевников... я подошёл к тем, которые скрылись за своими укреплениями». Судя по этой надписи, египетские войска одержали большую победу над кочевыми племенами Синайского полуострова и даже вторглись в плодородные и населённые области Палестины. Египетские фараоны Среднего Царства неоднократно ходили войной в Сирию и в Палестину. В надписи Себекху-Джаа описывается военный поход Сенусерта III в Азию, победа над азиатским племенем ментиу-сатет и захват города Секмем (может быть, Сихем). В этих азиатских племенах египтяне в эту эпоху видели своих постоянных и непримиримых врагов. На это указывают особые «тексты поношения иноземцев», которые сохранились на черепках времени Среднего Царства. Очевидно, в эту эпоху было принято писать имена всех враждебных фараону людей и названия враждебных племён на особых горшках, а потом совершать обряд разламывания этих сосудов с целью магического уничтожения врагов царя. Интересно отметить, что среди врагов царя упоминаются жители Азии на севере, нубийцы на юге и ливийцы на западе. Надписи дают ценный историко-географический материал, характеризующий сферу влияния Египта в соседних странах и те пограничные зоны, которые казались особенно опасными для Египта. В частности здесь встречается название Библа. Раскопки,

произведённые в Библие, позволяют предполагать, что Библия в эту эпоху некоторое время находился под властью Египта. В Библие были найдены египетские надписи с сирийскими и даже египетскими именами князей Библии.

Развитие этой напряжённой военной политики привело к появлению первых элементов особой великодержавной теории. Египтяне начинают смотреть на себя, как на особый, богом избранный народ, которому должны повиноваться все остальные завоеванные им народы. Поэтому египетские фараоны в своих надписях с презрением называют Нубию «подлой страной Куш». Аменемхет I в своём «Поучении» гордо говорит: «Я приводил нубийцев, а азиатов я заставлял ходить за собой, как собак». В «Рассказе Синухета» Сирия, подвластная Египту, называется «собакой». В этом же рассказе ярко подчёркивается презрение египетских вельмож к кочевым племенам пустыни, которые, очевидно, стояли в культурном отношении значительно ниже египтян этого времени.

Эксплуатация завоеванных стран

Завоевание значительной части Нубии дало египтянам возможность эксплуатировать её естественные богатства, в первую очередь знаменитые золотые рудники. В надписях этого времени описываются экспедиции, отправленные по приказу царя для доставки золота из Нубии. Крупные чиновники, иногда правители областей во главе значительных военных отрядов направлялись на юг, чтобы привезти золото во дворец фараона. Это была ничем не прикрытая хищническая эксплуатация естественных богатств Нубии и грабёж туземного населения. Египетские вельможи откровенно заявляли о том, что они «принуждали (нубийских) вождей промывать золото», особенно гордясь тем высшим сортом «белого золота», которое царь приказал «доставить из Нубии после победы и триумфа над врагами».

*Голова Танисского сфинкса. Портретное изображение Аменемхета III.
Среднее Царство. Каирский музей*

Очень интенсивно эксплуатировали египтяне в этот период также и синайские медные рудники в Вади-Магхара и в Серабит-эль-Хадим. На это указывают многочисленные надписи, сохранившиеся здесь. В них описываются большие экспедиции, отправлявшиеся на Синай за медью в сопровождении значительных воинских отрядов, эксплуатация старых рудников и открытие новых. Большинство этих надписей относится ко времени Аменемхета III, царствование которого было временем крупного хозяйственного и культурного расцвета Египта (1849—1801 гг. до н. э.).

Эксплуатация естественных богатств Синая и Нубии, оживлённая торговля с соседними племенами, а также частые военные походы требовали организации в крупном масштабе транспорта грузов и людей. В Сирию и на Синайский полуостров вёл караванный путь через Суэцкий перешеек. Однако египтяне уже в эту древнюю эпоху пользовались также и морским транспортом. В одной надписи,

сохранившейся около древних разработок меди на Синайском полуострове, говорится о том, что начальник экспедиции Хорнахт «пересек море (очевидно, Красное. — В. А.), везя драгоценности по приказу Гора, владыки дворца». Изображения больших кораблей, на которых египетские мореходы совершали свои дальние плавания по Красному и Средиземному морям, сохранились на рельефах, недавно найденных в Дахшуре. Чтобы обеспечить перевозку товаров и войск по Нилу, Сенусерт III приказал пробить в гранитных скалах в районе первых порогов специальный канал, который должен был приобрести большое для того времени экономическое и военное значение. В надписи, высеченной на скале на острове Сехель, об этом событии сообщается в следующих словах: «Он сделал это в качестве своего памятника для богини Анукет, владычицы Нубии, построив для неё канал под названием «Прекрасны пути Ха-кау-Ра (Сенусерта III. — В. А.), дабы он жил вечно». На 8-м году царствования того же фараона в связи с военной экспедицией в Нубию были произведены большие работы по расчистке канала. Это событие было увековечено в особой надписи, помещённой на том же острове Сехель.

Канал дал возможность египетским военным и торговым экспедициям с большей лёгкостью, чем раньше, проникать в далёкие южные области Нубии. Этим каналом египтяне пользовались вплоть до времени Нового Царства. Известно, что он был восстановлен фараонами XVIII династии.

Усиление власти номархов

Объединение Египта фиванскими фараонами поколебало могущество номовой знати, сильно возросшее в номах в течение предшествующего смутного времени. Однако номархи сохранили в своих руках ещё реальную власть. На стенах гробниц, воздвигнутых представителями рабовладельческой аристократии этой эпохи, особенно правителями областей, изображены их владения. Сохранившиеся на стенах гробниц автобиографические надписи вельмож указывают на то, что эти знатные номархи владели большими поместьями и располагали большими материальными и человеческими ресурсами, что давало им возможность осуществлять экономический контроль над всей хозяйственной жизнью данной области. Некоторые номархи в своих надписях говорят о том, что в голодные годы они вспахивали все поля своего нома, разводили в большом количестве скот и брали на себя заботу о прокормлении всего голодающего населения области, снабжая целые города зерном, которое они подвозили при помощи особых флотилий. Очевидно, давая ссуды зерном голодающему населению своей области, они тем самым подчиняли своему экономическому влиянию довольно значительные массы разорённого населения.

Сосредоточивая в своих руках крупные земельные владения, номовая знать постепенно из служилой знати в некоторой степени

превращалась в наследственную землевладельческую аристократию. Если раньше крупные рабовладельцы владели землёй только на основе царского пожалования, то теперь они могли гордиться земельными богатствами, которые им принадлежали по праву наследования.

В надписях Среднего Царства появляется характерный термин, служивший для обозначения частной земельной собственности — «дом отца моего» или «отцовское имение», которое в надписях этого времени противопоставляется «княжескому имению». Так, номарх Ликопольского дома и начальник жрецов Хеп-дже-фа носит звание жреца, полученное им по наследству от отца, и титул правителя области, полученный от царя. Соответственно этому и всё его имущество и все его земли распадутся на две обособленные части: на отцовское имение, полученное по наследству от отца, и княжеское имение, полученное им от царя во временное владение. Рабовладельцы передают по наследству своим детям не только некоторые свои земли, которые они считают частной наследственной земельной собственностью, но и свои звания. Они с гордостью подчёркивают своё высокое аристократическое происхождение как по линии отца, так и по линии матери, нагромождая наследственные титулы, звания и должности.

Однако в это время уже намечаются крупные социальные сдвиги. Они становятся заметными уже при царях XII династии в период расцвета Среднего Царства. Некоторые надписи этого времени указывают на конфликты, возникавшие между номовой аристократией и центральной властью. Стремясь к объединению государства, египетские фараоны пытаются ввести в рамки неограниченный произвол чрезмерно усилившихся номархов, заменяя старых, независимых правителей областей новыми, целиком подчинёнными царской власти. Восстановление государственного единства рассматривается правительством и преданной царю служилой рабовладельческой аристократией как торжество «порядка», поколебленного длительной смутой и социальной борьбой. Поэтому фараоны XII династии восстанавливают древние границы между номами. Об Аменемхете I в одной надписи говорится, что «он искоренил несправедливость, сияя как сам бог Атум. Он восстановил то, что нашёл разрушенным, и то, что один город отнял у другого. Он указал городу его границы вплоть до (другого) города. Он установил их пограничные камни, как небо, зная их воды по записям, проверив это по древним документам, так как он очень любил справедливость». Таким образом, на основании древних записей были снова воздвигнуты пограничные камни. В своей централизаторской деятельности египетские фараоны опирались на новый слой чиновников, которые называли себя «доверенными лицами» фараона и составляли его ближайшее окружение. Так, чиновник Икудиди, живший при Сенусерте I, писал: «Я отправился в Абидос в качестве доверенного лица царя, который выполняет всё, что хвалит царь, в

качестве начальника новобранцев для того, чтобы управлять страной жителей оазиса в качестве превосходного чиновника».

Социальное расслоение и развитие рабства

Рост производительных сил ускорял социальное расслоение древних сельских общин. Развитие торговли и военно-захватнической политики приводило к тому, что большие богатства стекались в Египет. Однако эти богатства крайне неравномерно распределялись среди населения, что влекло за собой усиление резкого имущественного расслоения. Рабовладельческая знать всё больше и больше обогащалась, в то время как основная масса свободного населения, жившая в условиях древнего общинного строя, должна была нести главную тяготу податного обложения и в то же время выносить на своих плечах всю тяжесть военной службы в царских войсках, в особенности во время частых военных походов. Это приводило к тому, что часть общинников разорялась, теряла свои земельные наделы, постепенно превращаясь в бедняков и даже, может быть, в рабов. На расслоение сельских общин указывает тот факт, что именно в эту эпоху образуется слой мелких собственников, которые в текстах этой эпохи называются «маленькими» (неджес). Дальнейший процесс социального расслоения приводил к тому, что неджесы в свою очередь стали делиться на зажиточных хозяев, с одной стороны, и на очень мелких крестьян, располагавших карликовым хозяйством, — с другой.

Разбогатевшие представители этого среднего слоя населения образовали довольно значительную группу жрецов, мелких чиновников и писцов, торговцев и возможно даже землевладельцев. В надписях этого времени их обычно называют «сильными неджесами». Об одном из них говорится, что «это — неджес могучий рукой своей, писец искусный перстами своими. Он почтенен. У него больше имущества, чем у подобных ему. Он — владыка приказаний». «Сильным неджесам» противостоят бедные неджесы, разорившиеся и обедневшие члены сельских общин. Как описывается в текстах этого времени, эти бедные неджесы сами пахут свои поля и сами погружают после скудной жатвы то, что им родила земля, на лодку и, наконец, сами, как бурлаки, тащат свою лодку с грузом. Эти бедные люди имели незначительную собственность; им приходилось влачить нищенскую жизнь и «вымаливать себе ужин, как подаяние».

Основным источником рабства были войны. Во время захватнических войн в Нубии и в Сирии египетские войска брали большое количество пленников, которых, как правило, обращали в рабство. Эти рабы поступали в царское и в храмовое хозяйство, а также работали в крупных рабовладельческих поместьях. Рабовладельцы смотрели на рабов, как на рабочий скот, считали их,

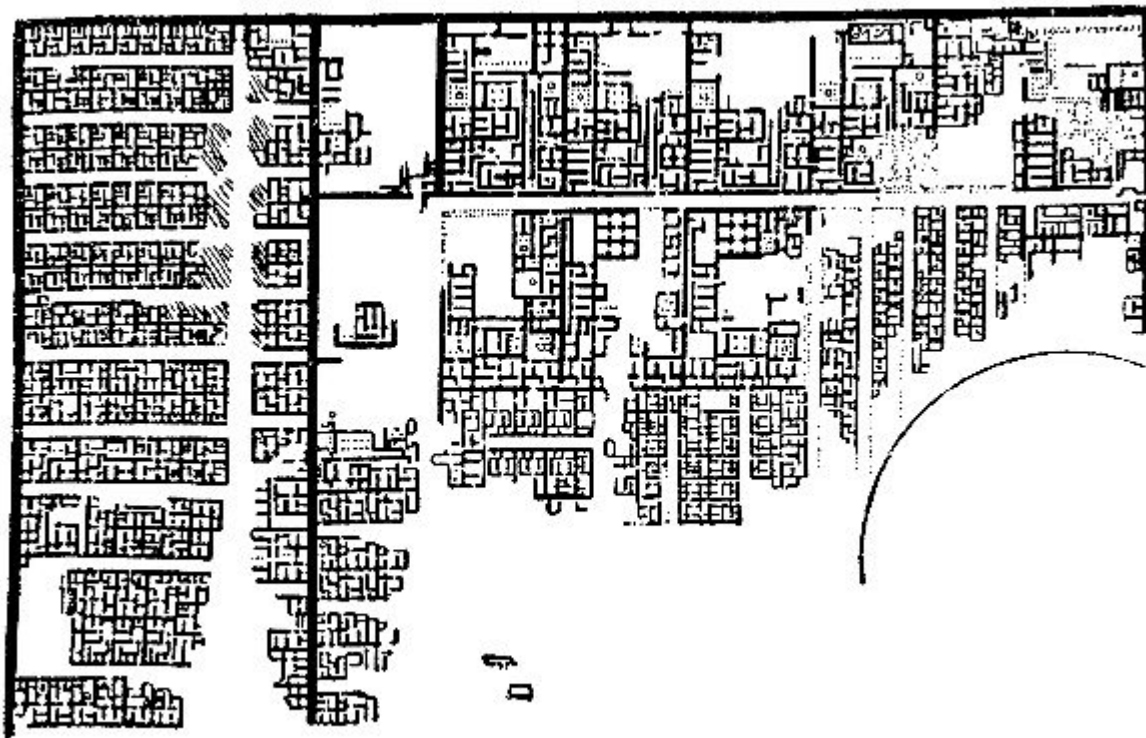
как скот, по головам., Так, в одном деловом документе этого времени говорится: «Я передал ей рабов из племени аму (жители Азии. — В. А.) 4 головы». Главными видами собственности аристократы в эту эпоху считают рабов и скот. В рассказе Синухета, в котором образно описываются быт и жизнь того времени, главными видами собственности знатного человека названы «рабы и стада». На увеличение количества рабов в стране в период Среднего Царства указывают многочисленные деловые документы, найденные при раскопках в Кахуне, в частности обрывки статистических списков, в которых перечисляются свободные люди и принадлежавшие им рабы и рабыни. Как видно из другого документа, государство передавало чиновникам рабов и рабынь в виде награды за некоторые услуги. На надгробных памятниках часто изображаются люди, которые закалывают быка или приносят пищу и которые в помещённых тут же надписях названы рабами умершего. В литературных произведениях этого времени часто упоминаются рабы. Так, в «Повести о красноречивом крестьянине» рассказывается о том, как крестьянин встретил на плотине рабов знатного аристократа.

Города

Постепенный распад сельских общин привёл к тому, что значительная часть общинников образовала довольно пёструю массу свободных ремесленников и торговцев, порой зажиточных людей, мелких собственников, владевших землёй и рабами.

Развитие ремёсел и торговли способствовало появлению и росту городов. Несмотря на то, что всё ещё преобладало натуральное хозяйство, в эпоху Среднего Царства стали возникать новые города, административные и хозяйственные центры, жизнь которых облекалась в новые формы социального быта. Раскопки около Фаюмского оазиса обнаружили развалины одного из таких городов (Кахун), построенного при Сенусерте II. Здесь царём была воздвигнута пирамида, а вокруг неё быстро возник город, созданный по определённому плану. Всюду преобладают правильные геометрические формы, прямые улицы перекрещиваются под прямым углом; весь город окружён кирпичной стеной. Размеры и внутреннее устройство домов свидетельствуют о резком социальном расслоении. В этом городе наряду с богачами жили представители среднего городского слоя, ремесленники и мелкие торговцы, наконец, в убогих хижинах ютилась беднота. В квартале бедняков, расположенном в западной части города на сравнительно небольшой площади (240x105 м), крохотные лачуги бедняков тесно жались друг к другу. В этом скученном человеческом муравейнике царили теснота и нищета. И тут же, в пределах того же города, возвышались богатые дома-усадебные аристократов, нередко занимавшие большие участки земли (45x60 м) и примерно в 50 раз превышавшие по своим размерам хижины бедняков. Эти дома богачей, насчитывавшие до 70 комнат и коридоров, были сосредоточены в восточном, аристократическом

квартале. В развалинах города были обнаружены домики, которые несколько больше, чем хижины бедняков, но всё же сильно уступают по размеру богатым постройкам аристократов. В этих домах жили различные представители средних свободных слоев населения, тесно связанные с ремеслом и торговлей. Надгробные надписи, найденные в большом количестве на абидосском кладбище, подтверждают, что в ту эпоху действительно появлялись представители среднего слоя населения, ремесленники — «мастера, изготовители сандалий», «золотых дел мастера», «медники» или просто «жители города», как себя называют эти люди в своих надписях.

План города Кахуна. Среднее Царство

Квартал богачей в Кахуне был отделён от квартала бедняков прочной стеной, а особенно массивными стенами был защищён дворец, возможно, принадлежавший царю. Должно быть не совсем спокойно себя чувствовали в своих усадьбах жрецы и чиновники, окружённые массами трудового люда, жившего в условиях тяжёлой нищеты. Голод подкрадывался к лачугам бедняков и рабов, уделом которых были подневольный труд и нищета. Всякий физический труд казался в те времена проклятием судьбы. Крестьянин и ремесленник были осуждены на тяжёлый и беспросветный труд. В «Поучении Дуауфа» отец предупреждает сына обо всех лишениях и испытаниях, ожидающих человека в жизни в том случае, если он не идёт по единственно лёгкой и почётной жизненной дороге писца и чиновника. Кузнец, каменщик, цирюльник, ткач, прачечник, рыбак, ловец птиц и крестьянин должны всю жизнь тяжело трудиться. Только писец благоденствует. «Смотри, нет такой работы, где бы не было надсмотрщика, за исключением работы писца, ибо писец сам

надсмотрщик... ты будешь посылать многих, если будешь слушать слова старших... нет писца лишённого пропитания от достояния царского дома. Богиня рождения даёт обилие писцу, его ставит во главе суда. Благодарят бога его отец и мать — он направлен на путь жизни». В этом кратком и выразительном «Поучении» нарисована яркая картина глубокой социальной розни и тяжёлого положения не только рабов и бедняков, но и средних слоев населения Египта.

Постепенно образуется и средний городской слой населения, состоявший из мелких ремесленников, торговцев и самых низших разрядов писцов. Наиболее бедные представители этого слоя во времена социальных движений примыкали к восставшим рабам и беднякам и вместе с ними свергали власть богачей.

Таким образом, древнеегипетское общество этого времени как бы напоминает собой гигантскую человеческую пирамиду. Основанием этой пирамиды были угнетённые массы рабов и бедняков, подвергавшиеся жестокой эксплуатации. Средней частью пирамиды были средние свободные слои населения: крестьяне, общинники и ремесленники, которые находились в экономической зависимости от рабовладельческой знати, были принижены непосильными налогами и повинностями и почти полностью порабощены. Верхнюю часть пирамиды составляла рабовладельческая аристократия, в состав которой входили чиновники и жрецы, возглавляемые фараоном-деспотом, облечённым всей полнотой государственной и религиозной власти. Прочность этого социального строя должна была обеспечиваться жестокими формами эксплуатации трудящихся, сильным аппаратом централизованного и бюрократического государства, а также религиозной идеологией, которая объявляла царя божеством, а весь общественный строй — установленным богом и освящённым религиозной традицией древности. Эта своеобразная форма государства и государственной религии: древнего Египта была той надстройкой, которая «для того и создаётся базисом, чтобы она служила ему, чтобы она активно помогала ему оформиться и укрепиться». Однако это древнейшее рабовладельческое общество, в котором были ещё очень сильны пережитки древнего родового строя, было лишено внутренней экономической спайки. Средние свободные слои населения были колеблющимися и неустойчивыми и этим обуславливалась неустойчивость всего классового строя в целом. Но с течением времени классовый состав древнеегипетского общества усложняется, и одновременно с этим обостряются социальные противоречия. Всё более крупные богатства сосредоточиваются в руках кучки богачей. Громадная масса бедноты и рабов и даже средних слоев населения подвергается жестокой эксплуатации. Всё это приводит к обострению классовой борьбы. В Египте в конце Среднего Царства происходят крупные восстания трудовых масс, направленные против существующего классового строя, против рабовладельческой аристократии и царя.

Восстания бедняков и рабов

О восстаниях бедняков и рабов в Египте мы знаем из разных источников. В годы смут восстания охватывали города с их пёстрым населением. О восстаниях, поднявшихся в городах, мы читаем в литературных произведениях этого времени. Так, в одном папирусе говорится о городе, который страдает от восстания и «показывает спину».

Сильное классовое расслоение и обострение непримиримых классовых противоречий ярко описано в некоторых литературных произведениях этого времени. Так, например, в «Поучении гераклеопольского царя» говорится о том, что «неразумен тот, кто завидует имуществу другого». Автор этого «Поучения», ярый сторонник рабовладельческого строя, с возмущением и презрением отзывается о том бедняке, который мечтает о захвате чужих богатств, говоря: «Ах, если бы я имел!». «Неправеден он!» — восклицает в гневе гераклеопольский царь, в уста которого вложено это «Поучение», содержащее основы древнейшей рабовладельческой «морали».

Уже в этот период разгоралась острая классовая борьба и бедняки подымали восстания против ненавистных им богачей — рабовладельцев. Поэтому автор «Поучения» советует принять самые жестокие меры против того, кто в городе подстрекает людей к восстанию. «Говорун — это опасность для города». В случае народного восстания, по мнению автора, царь должен был беспощадно расправиться с мятежниками. «Скрути толпу и удали пламя, которое от неё исходит. Не поддерживай (человека, который) враждебен, ибо он беден... он враг!». Гераклеопольский царь советует своему сыну осудить и жестоко наказать мятежников, которых рабовладельцы считали своими наиболее опасными врагами и поэтому объявили преступниками, которых «знает сам бог».

Но ярче всего крупные народные восстания, происшедшие в конце Среднего Царства, описаны в двух литературных произведениях: в «Поучении Ипувера» (текст Лейденского папируса № 344) и в «Поучении Ноферреху», хранящемся в ленинградском Эрмитаже. В этих литературных произведениях, относящихся к более позднему времени, даётся настолько яркое и образное описание крупного восстания народных масс и рисуются столь реалистические картины, непосредственно выхваченные из жизни, что необходимо признать подлинную историчность описанных в них событий.

Особенно крупное восстание произошло, очевидно, в конце Среднего Царства, когда в Египет из Азии стали постепенно проникать иноземные племена, укрепившиеся в дельте. Острая вспышка классовой борьбы совпадает с медленным проникновением в Египет иноземцев и с завоеванием отдельных частей Египта азиатскими

племенами, которые пользуются ослаблением Египетского государства. Так, автор лейденского текста говорит: «Пустыня распространилась по всей стране. Номы опустошены. Иноземное племя пришло из-за границы в Египет... Нигде нет больше египтян». Поток иноземцев, всё больше и больше наводняющий Египет, воспринимается как стихийное бедствие, влекущее страну к неминуемой гибели. Кочевники, вышедшие из безбрежных степей и пустынь Передней Азии, захватывают в свои руки богатства дельты, плодородную землю, обильную воду, сменяя палатку кочевника на плуг земледельца и орудие ремесленника. «Племена пустыни всюду превращаются в египтян... азиаты становятся опытными в ремесленных производствах дельты», — с горечью говорит автор «Поучения» Ипувер, человек богатый и знатный.

Движущей силой крупного народного восстания являются свободные бедняки, к которым присоединяются рабы, а также средние слои населения, стремящиеся упрочить своё материальное положение. Народное восстание направлено против богачей. Разгорается острая классовая борьба. Страна разделилась на два непримиримых лагеря. Против знатных и богатых поднялись доведённые до отчаяния широкие трудовые массы — крестьяне, ремесленники и рабы. Глухая социальная ненависть звучит в словах Ипувера, подчёркивающего пропасть между правящим классом и восставшим народом: «Не братаются князья с народом, когда он ликует... Богач в отчаянии, бедняк полон радости». Но волны народного гнева разрушают преграды, отделяющие богачей от бедняков. «Ребёнок госпожи становится ребёнком служанки». Поднявшиеся трудовые массы захватывают богатства, которые некогда принадлежали «людям вчерашнего дня», как образно говорится в одном из этих «Поучений». Происходит значительное перераспределение собственности, в результате которого «бедняк становится владельцем богатства, и тот, который не мог себе ранее сделать сандалий, является ныне владельцем сокровищ».

Восстание происходит как в сельских областях, так и в городах. Ремесленники и бедняки, в большом количестве сосредоточенные в городах, поднимают восстание и «изгоняют сильных из своей среды». Вслед за ними подымаются и рабы, которые, по словам египетского текста, «становятся господами рабов». Но восстание трудовых масс не ограничивается захватом имущества богачей и перераспределением собственности. Бедняки и рабы, объединившись, временно захватывают власть в государстве. В папирусе ясно говорится, что «бедняки прогоняют царя». Государственные учреждения, архивы и судебные палаты захватываются восставшими. Документы, фиксирующие права и привилегии богачей, уничтожаются. Реакционно настроенный автор «Поучения» пытается всячески дискредитировать восставших, рисуя в мрачных тонах картину восстания и образы повстанцев. Стараясь преуменьшить масштаб и значение восстания, он говорит, что «лишили страну царской власти немногие люди, не знающие закона». Яркими красками рисует он

картину воцарившейся «смуты», говоря, что «нет больше должностей на своём месте. Люди подобны испуганному стаду без пастуха».

Острая борьба проникает и в основную ячейку рабовладельческого общества — в патриархальную семью. В Лейденском папирусе говорится: «Человек смотрит на своего сына, как на врага». Колеблются все устои рабовладельческого общества и государства. Восставшие бросают вызов даже религии, которая оправдывала жрецов и богачей. Ипувер с ужасом говорит о появившемся «неверии в богов». По его словам, «горячие головы говорят: «Если бы я знал, где бог, я бы принёс ему жертву».

Это восстание, потрясшее всё здание рабовладельческого общества и государства в Египте, не могло в корне изменить развития исторического процесса. Восставшие трудовые массы не были достаточно объединены и не сознавали, да и не могли сознавать стоявших перед ними задач. К сожалению, надписи этого времени ничего не говорят о том, как было подавлено это восстание. Но, судя по тому, что впоследствии был снова восстановлен прежний порядок, можно думать, что сила восставших была сломлена.

Завоевание Египта гиксосами

В конце Среднего Царства в XVIII в. до н. э. в Египет вторгаются иноземные азиатские племена, так называемые «гиксосы»; поздняя историческая традиция, сохранившаяся у античных авторов, объясняет это племенное название «гиксосы» как искажение египетских слов «правители пастухов». Возможно, что в основе этого объяснения есть доля истины. Гиксосские племена наводнили Египет в период между Средним и Новым Царством, завоевали значительную часть страны и господствовали в Египте свыше 100 лет. Гиксосы были по всем признакам группой кочевых племён, стоявших на значительно более низком уровне хозяйственного и культурного развития, чем египтяне. Имеются все основания предполагать, что название «гиксосы» действительно восходит к каким-то египетским словам, может быть к словам — «правители пустынных стран» («хекау хасут»). Так, очевидно, называли египтяне правителей кочевых азиатских племён, живших к северо-востоку от Египта.

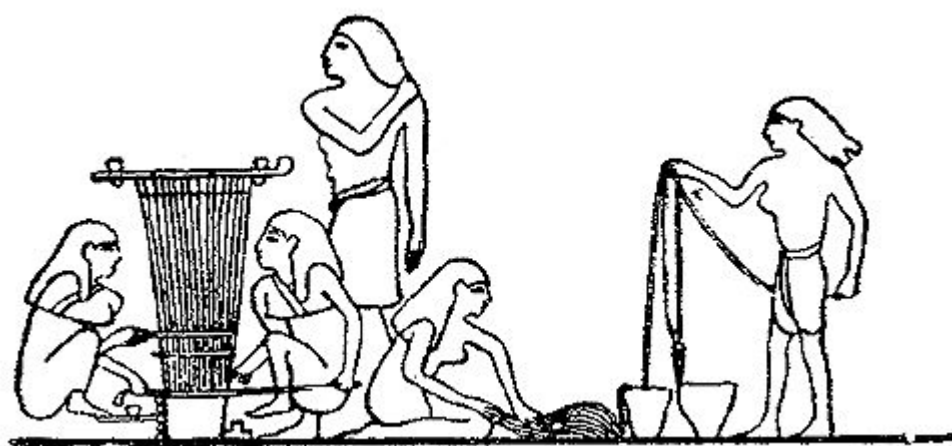
Вторжение гиксосов и завоевание ими всей страны было довольно длительным процессом. Воспользовавшись внутренней слабостью Египта, острой социальной борьбой и раздроблением государства на целый ряд мелких самостоятельных княжеств, среди которых несколько выделялись лишь Фивы, где укрепилась династия «царей юга», азиатские племена стали постепенно проникать в дельту и захватывать там пастбища. Отряды азиатских воинов поступали на службу к мелким царькам Нижнего Египта, образуя основу их военной силы. Вожди азиатских племён получали от них большие земельные участки и даже целые области в управление. Вслед за мирным

проникновением произошло военное вторжение. Ослабленный изнутри Египет стал добычей азиатских завоевателей, гиксосов. Это, очевидно, произошло ещё при последних царях XIII династии. Античная традиция сохранила шесть имён гиксосских царей. Египетские памятники этого времени, главным образом скарабеи, сохранили значительно большее количество имён, однако крайняя скудость документальных данных всё ещё не позволяет в полной мере охарактеризовать эпоху гиксосского завоевания. Судя по именам гиксосских царей, гиксосы представляли собой довольно сложный конгломерат племён, в состав которого входили семитские племена и племена хурритского происхождения. Гиксосы укрепились в Северном Египте, где, как на то указывает позднейшая египетская и античная историческая традиция, они построили свой главный город Аварис в восточной части дельты. Очевидно, название «Аварис» вполне соответствует египетскому названию «Хат-уарит», которое встречается в надписях гиксосских царей, а также в «папирусе Саллье 1» в качестве города, посвящённого богу пустынь и иноземных стран Сэту. Восточная часть дельты была особенно сильно укреплена гиксосами, на что указывает остаток лагеря, обнаруженного в Вади-Тумилат, около Тель-эль-Иехудиэ. Петри во время раскопок нашёл здесь скарабеи, типично гиксосскую керамику и бронзовое оружие. Особенный интерес представляет этот лагерь с точки зрения изменения военной техники гиксосов. Первоначально лагерь был укреплен лишь массивным земляным валом, что указывает на то, что обороняющиеся строили свою защиту на преобладающем применении отрядов лучников и колесниц, которые должны были исключить всякую возможность рукопашного боя возле лагеря или его штурма. Однако впоследствии этот вал заменяется стенами, что свидетельствует о заимствовании гиксосами элементов древнеегипетской фортификации. Весьма возможно, что такое же гиксосское укрепление находилось в Абусир-эль-Мелек, около входа в Фаюмский оазис. На глубокое проникновение азиатских племён в дельту указывают результаты последних раскопок города Таниса, стены которого были построены по правилам строительной техники хананейских племён Палестины.

Египет и Передняя Азия в древности

Среди гиксосских царей видное место занимал Хиан, имя которого сохранилось в греческой транскрипции Ианнас. На многочисленных печатях Хиана сохранились его титулы — «правитель иноземных стран», «благий правитель», «благий бог», которые указывают на постепенную замену иноземных титулов традиционными титулами египетских фараонов. Возможно, что Хиан господствовал над всем Египтом. Имя его было обнаружено на различных памятниках, найденных на территории Нижнего и Верхнего Египта. На некоторое расширение торговли в эту эпоху указывают находки египетских вещей с именем Хиана далеко за пределами нильской долины, в Сирии и - даже на острове Крит. Очевидно, время царствования Хиана было временем наибольшего усиления гиксосской державы и гиксосских царей, правивших в Египте.

Ткацкий станок. Фреска из Бени-Хасана

ГЛАВА I X. ЕГИПЕТ В ПЕРИОД НОВОГО ЦАРСТВА

Изгнание гиксосов из Египта

Рамзес II штурмует сирийскую крепость. Рельеф из Рамессея, около Фив.

Гиксосские цари правили в Египте приблизительно с конца XVIII в. до 1580 г. до н. э. Господство иноземцев вызвало восстание местного населения, стремившегося к восстановлению независимого Египетского государства. Борьба за объединение страны, как и в предшествующие периоды, началась в Верхнем Египте, который всё время сохранял некоторую независимость. Эта борьба с гиксосами особенно усиливается, превратившись в освободительную войну против иноземного господства при фиванском царе Камесу. События этого времени описываются в литературных произведениях позднейшего времени, в частности в одном школьном упражнении на литературно-историческую тему. В нём рассказывается о фиванском царе Камесу, который созывает в своём дворце вельмож страны и предлагает им начать войну с гиксосами.

«Я хочу знать, — говорит Камесу, — к чему мне служит моя сила. Один князь сидит в Аварисе, другой — в Нубии, а я сижу здесь вместе с азиатом и негром. Каждый владеет куском Египта и делит страну со мной вплоть до Мемфиса. Смотри, он уже владеет Шмуном, и никто его не останавливает. Я устремлюсь на него и распорю ему его живот. Моё желание — спасти Египет и разбить азиатов».

Однако гневная и воинственная речь Камесу не встречает сочувствия среди собравшихся на совет представителей знати. Они настроены значительно более миролюбиво, чем царь, и рекомендуют ему держаться оборонительной политики. Но царь с ними не согласен. Отвечая им, он говорит:

«Ваша мысль неправильна, и я всё же буду сражаться с азиатами... Ведь плачет вся страна. В Фивах скажут обо мне: «Камесу — защитник Египта».

Далее в этом произведении описывается кровопролитная война, начатая против гиксосов фиванским царём Камесу, и его победы над азиатскими племенами. Автор изображает Камесу в качестве народного героя, ведущего борьбу за освобождение Египта от ига иноземцев.

Окончательную победу над гиксосами одержал один из следующих фиванских царей — Яхмос I, который считается основателем XVIII фиванской династии. О его военной деятельности мы осведомлены благодаря хорошо сохранившейся автобиографии одного из его вельмож, Яхмоса, сына Иабаны. В этом историческом документе описываются этапы военной борьбы Яхмоса I с иноземцами. После ряда битв на суше и на кораблях египетские войска осадили главный опорный пункт гиксосов в дельте, город Аварис. Несмотря на упорное сопротивление гиксосов, египтянам удалось разбить их войска и изгнать их из Египта. Больше того, египетские войска, преследуя гиксосов, проникли в Азию, стремясь овладеть центрами гиксосского господства в Передней Азии.

Освобождение Египта от иноземного ига, объединение страны под властью фиванских царей и восстановление объединённого, самостоятельного и независимого государства дало возможность египетским фараонам не только продолжить, но и расширить ту крупную завоевательную политику, которую вели их предшественники. Эту завоевательную политику возобновил уже Яхмос I, одержавший крупные победы над гиксосами вне Египта, в Передней Азии. Судя по надписям этого времени, египетские войска проникли вплоть до областей Финикии и Сирии. Но особенно крупных успехов достиг Яхмос I в Нубии, снова завоевав те нубийские области, которые раньше находились под властью египетских царей.

Рост производительных сил страны

Изображения, сохранившиеся на стенах гробниц Нового Царства, рисуют дальнейшее развитие хозяйственной жизни Египта. В номах процветают как сельское хозяйство, так и ремесло. Производство всё более специализируется и получает всё более концентрированный характер. На стенах гробницы вельможи Хаемхета изображены земледельческие работы, в частности вспахивание земли плугами, вскапывание земли мотыгами и разрыхление земли молотками, что выполняется одновременно 20 людьми. Орудия земледельческого труда сохраняют в эту эпоху свой прежний примитивный характер, что объясняется дешевизной рабочей силы, нежеланием рабовладельцев давать в руки рабов более усовершенствованные орудия, наконец, большим плодородием почвы. Однако начиная со времени XVIII

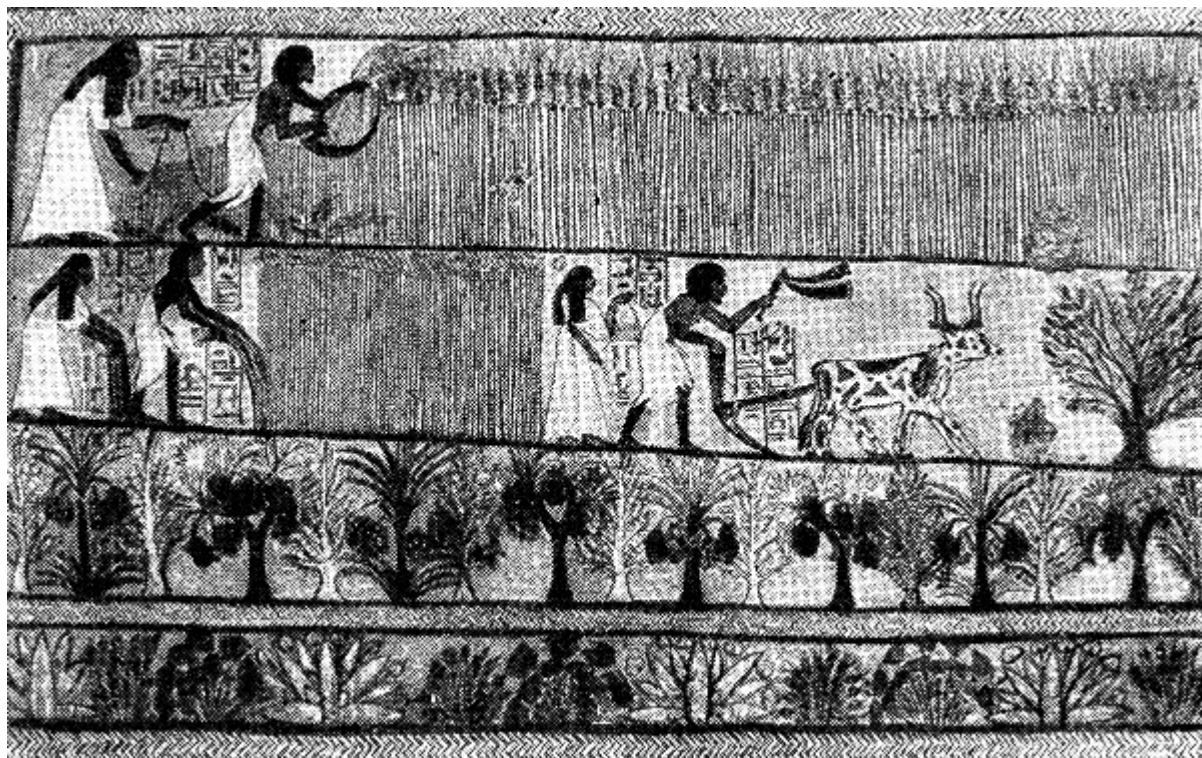
династии наблюдается некоторый прогресс в области техники, в частности появляются небольшие усовершенствования в земледельческом инструментарии. Так, например, изменяется форма плуга, который начинают снабжать удлинёнными рукоятками, скреплёнными поперечным брусом. Имеются основания предполагать, что в это время была уже известна плодопеременная система, а также применялись озимые и яровые посевы. Наблюдение за этими сельскохозяйственными новшествами возлагалось на верховного сановника, везира. В инструкции везиру, текст которой сохранился в гробнице Рехмира, говорится, что везир должен был давать распоряжения правителям областей и начальникам поселений относительно «вспахивания полей летом». Этот факт говорит о некотором прогрессе в области агрономической техники. Государственная власть не ограничивалась наблюдением за действием оросительной сети, но деятельно вмешивалась в сельскохозяйственную жизнь страны, стремясь к интенсификации земледельческого хозяйства. Это объясняется тем, что всё развитие экономики аграрного Египта главным образом определялось развитием земледельческого хозяйства.

Земледельческие работы. Фреска Нового Царства

В равной мере всё более развивается и совершенствуется ремесленное производство. На это ясно указывают многочисленные изображения и соответствующие надписи, сохранившиеся на стенах фиванских гробниц. В эту эпоху существуют крупные для того времени ремесленные мастерские, принадлежащие главным образом большим храмам. Так, на стенах гробницы Нофер-ронпет, времени XIX династии, сохранилось изображение мастерской храма Амона, в которой работает свыше 20 человек. Но особенно показательны изображения, сохранившиеся на стенах гробницы везира Рехмира, где мы видим крупное ремесленное хозяйство, большие ремесленные мастерские, принадлежавшие храму Амона в Фивах. В этих больших мастерских работало до 150 различных ремесленников: металлистов, деревообделочников, кожевников, строителей, скульпторов и др. В

состав этих ремесленников входили также и иноземные рабы, на что совершенно ясно указывают изображения и надписи, сохранившиеся на стенах гробницы Рехмира. Этот высокий чиновник, занимавший в царствование Тутмоса III должности везира, начальника столицы и верховного судьи, был в то же время «начальником храма Амона» и «заведующим всеми работами Амона в Фивах». Поэтому ему были подчинены все мастерские храма Амона, которые в силу этого так тщательно изображены на стенах его гробницы.

Сельские работы. Фреска из гробницы Сеннеджема. Новое Царство

Наибольшее значение среди всех ремесленных производств имела металлургия, возникновение и развитие которой произвело целый переворот как в технике, так и в экономическом развитии страны. Металлургия имела особенное значение для изготовления орудий труда и оружия. Металлические орудия труда и оружие медленно, но верно вытесняли каменные, что обусловило значительный прогресс в области ещё весьма примитивной техники. Наибольший сдвиг в этом отношении наметился в начале XVIII династии, когда бронза, появившаяся в предшествующий период, стала получать в Египте всеобщее распространение, постепенно вытесняя медь и медные изделия. В период XVIII династии были усовершенствованы старые способы металлургической техники, среди которых были особенно распространеныковка и литьё, хорошо изображённые на стенах фиванских гробниц. Так, например, на стенах гробницы Ипу-им-Ра изображена литейная мастерская, в которой работает 12 мастеров. Из меди и бронзы в этот период выделялись самые различные предметы: орудия и инструменты — топоры, пилы, мотыги, ножи, молотки; оружие—мечи, кинжалы, боевые топоры-секиры, наконечники копий и стрел; сосуды бытовые и ритуальные; статуэтки

богов, царей, священных зверей и множество других художественных и ремесленных вещей, а также предметов быта и культа, которые в большом количестве сохранились до наших дней и хранятся в музеях, в частности в московском Музее изобразительных искусств. Ясное представление о ремесленных инструментах времени XVIII династии дают хорошо сохранившиеся топоры, тесла и резцы с именами Тутмоса III, происходящие из его храма в Карнаке. Значительного развития достигла техника изготовления различных сплавов, как на то указывает особый термин «бронза, состоящая из 6 частей». Наряду с этим высокого расцвета достигло ювелирное дело, чему способствовало значительное обогащение правящего класса рабовладельческой аристократии. В период XVIII династии появились совершенно новые способы обработки золота, в частности плетение тонких золотых нитей для изготовления высокохудожественных цепочек. Замечательные произведения художественного ремесла, в частности роскошные художественные изделия из золота и серебра, найденные в гробнице фараона Тутанхамона, дают прекрасное представление о высоком уровне развития ремесленного производства в Египте в период Нового Царства.

Торговля

Развитие производительных сил страны привело к развитию внутренней и внешней торговли. В эпоху Нового Царства торговля Египта с соседними странами всё более и более расширяется. Укрепляются торговые связи Египта с отдельными областями Сирии, откуда египтяне привозят продукты сельского хозяйства - зерно, вино, мёд, а также скот. Из областей Ливана египтяне в большом количестве привозят строевой лес. Наконец, из больших городов Сирии египтяне вывозят ценные изделия сирийского ремесла. Через Сирию египетские торговцы привозили большое количество товаров, шедших транзитом из более далёких стран — из Хеттского государства, с островов Эгейского моря и из Месопотамии. Торговля с Сирией шла как по суше, так и по морским путям. Египтяне имели в эту эпоху в своём распоряжении морской флот, который им давал возможность привозить товары из Сирии на парусных кораблях. Одним из важнейших опорных пунктов египетской торговли в Сирии был город Библ. Значение Библа для египетской торговли было настолько велико, что один из князей Библа по имени Риб-Адди в одном письме, адресованном фараону, сравнивает в этом отношении Библ с древней столицей Египта Мемфисом: «Вот Библ! Каков Мемфис, таков и Библ для царя, моего господина». Многочисленные товары отправлялись из Сирии в Египет караванами. Сирийские князья в своих письмах часто сообщают об отправке караванов в Египет и о том, что они сопровождают эти караваны военными отрядами. Сирийский князь Пу-Баалу сообщает в своём письме, что он подготавливает отправку в Египет «прекрасного каравана».

В орбиту египетской завоевательной и торговой экспансии входит в это время ряд новых стран, в частности Кипр. Малая Азия и Месопотамия. В связи с тем, что синайские медные рудники к этому времени были уже почти истощены, египтяне были вынуждены изыскивать новые источники получения необходимой им меди. Особенно большое количество меди в период Нового Царства египтяне вывозили с острова Кипра, который в древности славился своими богатыми месторождениями меди. В некоторых сохранившихся документах этого времени говорится о довольно значительных перевозках меди, отправлявшихся с острова Кипра в Египет. Так, в одном письме кипрский царь писал египетскому фараону: «Я послал тебе 500 талантов (15000 килограммов. — В. Л.) меди. Я послал это в подарок брату моему. Брат мой, не принимай к сердцу (того обстоятельства), что мало меди. Ведь в моей стране рука Нергала, моего владыки (т. е. чума. — В. Л.), убила всех людей моей страны. И уже больше нет никого, кто мог бы изготовить медь». В другом письме кипрский царь пишет фараону об отправке в Египет ещё 80 талантов меди, о заготовке для Египта новых больших перевозок меди и о соответствующей подготовке для этой цели специального флота. Кипрский царь просит египетского фараона, очевидно, в обмен на медь прислать ему другие товары. Из других писем мы узнаём, что египтяне вывозили на Кипр серебро и драгоценные изделия художественного ремесла, которыми в те времена славился Египет. Развитие египетской торговли в восточной части Средиземноморья требовало тщательной охраны морского судоходства. Ведя постоянную борьбу с морскими пиратами, египетские фараоны требовали для этого помощи от кипрского царя, который обладал большим флотом и был заинтересован в поддержании мирных торговых отношений с Египетским государством.

Из Малой Азии, в частности из восточных её областей, населённых хеттами, в Египет в эту эпоху доставляют железо, которое в те времена в Египте было ещё редким металлом. В гробнице фараона XVIII династии Тутанхамона было найдено всего лишь несколько железных предметов. В одном письме хеттского царя Хаттушиля, адресованном египетскому фараону Рамзесу II, упоминается об отправке железа в Египет. В другом письме хеттский царь просит фараона прислать ему статуи из драгоценных металлов и в свою очередь посылает ему серебро, которым была богата хеттская страна. Судя по некоторым письмам, египетские фараоны XVIII династии пытались установить торговые отношения не только с хеттскими царями, но и с князьями отдельных хеттских княжеств, как, например, княжества Арзава.

Египетская торговля проникала и далее на северо-восток, в области Месопотамии. Из государства Митанни, расположенного в северо-западной части Двуречья, египтяне получали бронзу, лазурит, ткани, одежды, масло, колесницы, лошадей и рабов. Аналогичные товары, а также серебро и ценные изделия из дерева, украшенные золотом и слоновой костью, египтяне получали из Вавилона. Устанавливаются

торговые отношения между Египтом и Ассирией. Согласно письменным источникам, египтяне получали из Ассирии колесницы, лошадей и лазурит. При раскопках ассирийских погребений XIV—XIII вв. до н. э. в Мари были найдены египетские скарабеи Нового Царства, что указывает на проникновение египетских изделий в эту эпоху в Ассирию. В обмен на все эти товары египтяне отправляли в Переднюю Азию главным образом золото в слитках или в изделиях, слоновую кость, изделия из дерева, украшенные золотом, слоновой костью и лазуритом, ткани и одежды, т. е. главным образом драгоценные металлы и ремесленные изделия. Одновременно с этим расширяются торговые связи Египта с эгейскими племенами, населявшими острова Эгейского моря, а также области материковой Греции. На проникновение египетских изделий в район Эгейского моря указывают скарабеи и обломки глазурованных глиняных сосудов с именем Аменхотепа III (1455—1424 гг. до н. э.), найденные в Микенах. Большое количество изделий египетского ремесла было обнаружено в развалинах Кносского дворца на Крите, а также на Родосе и на Кипре. Судя по найденным вещам, египтяне вывозили в район Эгейского моря золото, каменные сосуды, слоновую кость, произведения художественного ремесла, в частности изделия из фаянса. Эгейские предметы были обнаружены также в Египте вплоть до самой Нубии. На стенах египетских гробниц этого времени довольно часто изображались эгейские торговцы и данники, несущие на плечах разнообразные товары эгейского происхождения. Эгейское искусство в эту эпоху оказывает некоторое влияние на развитие египетского искусства. Всё это указывает на укрепление торговых и культурных связей между Египтом и странами Эгейского моря.

Портрет царицы Хатшепсут. Гранитный рельеф. Новое царство. XVIII династия. Бостонский музей

Наконец, в значительной степени усиливается торговля Египта с южными областями, с Нубией и со страной Пунт. Многочисленные надписи этой эпохи описывают путешествия и торговые экспедиции, снаряжавшиеся египтянами в далёкие и богатые южные страны. Особенно крупная военно-торговая экспедиция была отправлена в страну Пунт при царице Хатшепсут (1525—1503 гг. до н. э.). Очевидно, в память об этой экспедиции около Фив, столицы Египта, был построен большой полупещерный храм, богато украшенный колоннадами. На стенах храма изображены отдельные эпизоды этой экспедиции в Пунт и большой морской флот из парусно-весельных кораблей, снаряжённый с целью доставки из Пунта богатств этой страны. Художник изобразил прибытие египтян в страну Пунт, населённую типично негроидными племенами. Судя по изображениям пунтийцев и местного ландшафта, эта страна находилась в Восточной Африке. На стенах храма изображены пальмы, обезьяны и свайные постройки. Как известно, свайные постройки до сих пор ещё сохранились в некоторых областях Африки. Наконец, на стенах этого же храма изображено благополучное возвращение египетского флота на родину. Надписи подробно перечисляют привезённую добычу. Египетские суда вернулись нагружённые «весьма тяжело чудесами страны Пунт: всяким благовонным деревом божественной страны,

грудой мирровой смолы и свежих мирровых деревьев, чёрным деревом и чистой слоновой костью, серебром и золотом, киннамоновым деревом, ладаном, притираниями для глаз, павианами, мартышками, собаками, шкурами южных пантер, туземцами и их детьми. Ничего подобного не привозилось ни одному царю, когда-либо жившему на севере». Судя по дальнейшим надписям, значительная часть этой добычи была отдана фиванскому храму бога Амона. Очевидно, жречество имело свою долю в этих крупных торговых экспедициях. В силу преобладания натурального хозяйства торговля всё ещё сохраняла свой древний меновой характер. Однако всё большее и большее значение приобретают товарные эквиваленты стоимости, в частности металлы, которые постепенно превращаются в весовые металлические деньги очень примитивного типа, ещё полностью не потерявшие своего товарного значения. Для определения стоимости различных товаров пользуются слитками металла — золота, серебра и меди — определённого веса, Так постепенно вырабатывается особая денежно-весовая система, в основе которой лежит единица веса, равная 91 г, так называемый дебен, который в свою очередь делился на 10 более мелких частей.

Завоевательные войны фараонов XVIII династии

Возобновление завоевательной политики было в значительной мере обусловлено ростом производительных сил страны. Развитие сельского хозяйства и ремесла, постоянная потребность в сырье, в рабах и необходимость дальнейшего развития широкой внешней торговли были основными причинами тех грабёжных захватнических войн, которые так упорно вели египетские фараоны XVIII династии, когда Египет вышел на широкую арену мировой истории, превратившись в крупное и сильное государство. Таким образом, военно-захватническая политика Египта этого времени была теснейшим образом связана с развитием рабовладельческого хозяйства.

Направления, по которым развивалась военно-захватническая политика Египта, в значительной степени обуславливались теми направлениями, по которым двигалась экономическая экспансия египтян. Египтянам нужно было закрепить за собой важнейшие источники сырья, а также те торговые пути, по которым двигались в соседние страны их экспедиции. Поэтому египетские фараоны совершают свои завоевательные походы главным образом на северо-восток, в Палестину и Сирию, а также на юг, в Нубию.

Египетские фараоны XVIII династии развивают широкую завоевательную политику, совершая ряд крупных завоевательных походов. В результате этих длительных войн была завоёвана вся Сирия вплоть до границ Малой Азии на севере и до большой излучины

Евфрата на северо-востоке. Политику систематического и планомерного завоевания Палестины и Сирии ведут уже первые преемники Яхмоса I. Но особенно крупную завоевательную политику проводит Тутмос III (1525—1491 гг. до н. э.), который в течение своего продолжительного царствования совершил ряд походов в Сирию. Эти военные походы Тутмоса III подробно описаны в большой летописи, сохранившейся от этого времени.

Тщательная регистрация важнейших фактов военной истории Египта этого периода, порой облечённая в литературную форму, позволяет нам довольно точно восстановить продвижение египетских войск в Сирии, отдельные сражения, осады и штурмы укреплённых городов. Первый поход Тутмоса III в Сирию на 22—23-м году его царствования имел своей целью подавить восстание сирийских князей, образовавших враждебную Египту коалицию во главе с царём сирийского города Кадеша. Решительная битва произошла около города Мегиддо. Египетские войска одержали крупную победу над противником. Азиатские войска «бежали сломя голову в страхе к Мегиддо, бросая своих лошадей и свои колесницы из золота и серебра. Жители подымали людей наверх, в город, втаскивая их за одежду; жители города заперлись от них и спускали одежды, чтобы втащить их в город». Разбив под Мегиддо большое сирийское войско, египтяне захватили здесь богатую добычу. Придавая большое значение захвату крупных материальных ценностей, египетский летописец тщательно перечисляет все взятые здесь богатства. «Тогда были захвачены их лошади; их колесницы из золота и серебра составили добычу... Их бойцы лежали распростёртые, как рыбы, на земле. Победоносная армия его величества обходила кругом, считая добычу и свои доли. И вот была захвачена палатка того презренного врага (князя Кадеша. — В. А.), в которой находился его сын... Вся армия ликовала, воздавая хвалу Амону за победу, дарованную им своему сыну... Они принесли добычу, которую они взяли, состоящую из... живых пленников, лошадей, колесниц, золота и серебра».

Как видно из этого отрывка летописи, египтяне среди захваченной добычи особенно выделяли «живых пленников», которых обращали в рабство, золото и серебро, лошадей и колесницы, не известные египтянам вплоть до гиксосского завоевания.

В летописи описывается далее, как египетские войска под командованием фараона окружили Мегиддо и начали осаду этой крепости, которая имела крупное стратегическое значение. Осада увенчалась успехом, крепость была взята, и осаждённые сдались на милость победителя. Теперь войскам Тутмоса был открыт путь в Сирию. Египетские войска, продвигаясь далее на север, дошли до южных склонов Ливана и взяли ряд городов. Для того чтобы закрепить за собой этот важный район, Тутмос III построил между двумя ливанскими хребтами крепость, дав ей название «Тутмос, связывающий иноземцев».

Во время своих следующих походов в Сирию Тутмос III одержал ряд дальнейших крупных успехов. Он занял важнейшие финикийские города, укрепившись таким образом на средиземноморском побережье. Одержав полную победу над сирийскими войсками, он захватил Кадеш, важнейший укрепленный пункт на реке Оронте. Наконец, после ряда удачных манёвров Тутмос III проник в Северную Сирию, занял крупный город Халпу (Алеппо), одержал победу над митаннийскими войсками при Кархемыше и переправился через Евфрат, захватив в свои руки Нию, важный в военном отношении пункт на Евфрате.

Наказание раба. Фреска из гробницы Менены, Новое Царство.

Таким образом, в результате этой упорной борьбы с сирийскими племенами Тутмосу III удалось завоевать всю Сирию и, подавив ряд восстаний местного населения, укрепить здесь господство Египта. Эти завоевательные войны Тутмоса III настолько усилили влияние Египта в Азии, что целый ряд азиатских царей, как, например, царь Вавилона, ассирийский и хеттский цари, стали присылать Египту дань, как бы откупаясь от нашествия египетских войск. Это было время наивысшего расцвета военного могущества Египта и его политического влияния в Передней Азии.

Одним из последних крупных завоевателей XVIII династии был Аменхотеп II (1491—1465 гг. до н. э.), который совершил несколько больших военных походов в Сирию. Подробное описание этих походов сохранилось в тексте интереснейшей надписи, недавно найденной в развалинах Мемфиса. Во время своего первого похода Аменхотеп II быстрым маршем прошёл через Палестину, разгромив войска и опустошив города непокорных ему местных князьков. Далее фараон во главе своих войск достиг р. Оронта, переправился через эту реку и после ряда удачных боёв занял всю Северную Сирию вплоть до Евфрата. Египетские войска заняли важнейшие города этой богатой области, в частности большой город Угарит, важный экономический центр и стратегический пункт, расположенный на берегу Средиземного моря. В результате этих удачных военных действий Аменхотеп II достиг берегов Евфрата и возможно даже переправился через Евфрат, вторгшись таким образом в пределы страны Митанни. По крайней мере в сохранившейся надписи говорится о том, что «вожди Митанни явились к нему (Аменхотепу II. — В. А.) с данью на

спине, чтобы молить царя о даровании им сладкого дыхания жизни. Необычайное событие! Никогда не было слышно ничего подобного со времён богов! Эта страна, не знавшая раньше Египта, умоляет теперь благого бога». Через два года после этого похода Аменхотеп II совершил второй поход в Палестину, во время которого он разгромил войска своих противников, захватил ряд городов, множество пленных и большую добычу. В мемфисской надписи приведён перечень добычи и трофеев, захваченных Аменхотепом II в течение этих двух походов. Если данные этой надписи не преувеличены, фараон захватил в плен 101 218 пленников, а также огромную добычу — «всё их бесчисленное имущество, весь их мелкий скот, весь их бесчисленный скот, колесниц из серебра и золота — 60, деревянных колесниц — 1 032, со всем их боевым снаряжением, (коней?) - 3 050». Как видно из этой надписи, завоевательные походы египетских фараонов имели в первую очередь своей целью захват огромного количества пленников, которые, как правило, обращались в рабство. Захват этих рабов был необходим для развития рабовладельческого хозяйства Египта, поскольку рабовладельцы всегда нуждались в постоянном притоке дешёвой рабочей силы рабов. Одновременно с этим войны имели своей целью захват всякого рода добычи. Аменхотеп II вывез из Сирии и Палестины много золота, меди, лошадей и колесниц, которые в те времена очень высоко ценились в Египте.

Рабы-негры. Рельеф Нового Царства

Египетские фараоны не ограничились завоеванием Сирии. Они завоевали также и Нубию вплоть до 4-го порога Нила, причём наиболее крупные завоевания здесь совершил Тутмос III. От его времени сохранились списки покорённых им нубийских областей. Завоевание Нубии дало возможность египтянам эксплуатировать естественные богатства южных стран. Египтяне стали привозить в большом количестве золото, главным образом из богатых золотоносных районов Нубии. С целью облегчения транспорта был заново расчищен канал у первого порога Нила. Проникая всё дальше на юг, египтяне постепенно колонизовали Нубию, стремясь укрепиться на важнейших торговых путях и полностью подчинить своему влиянию эти богатые южные области.

Египет при Аменхотепе III (1455-1424 гг. до н. э.)

Длительные войны, которые египетские фараоны вели в Сирии и в Нубии, ослабили египетскую страну. Поэтому в царствование до н. э.) Аменхотепа III Египет уже не предпринимает крупных войн. Аменхотеп III вёл мирную внешнюю политику. Он воздвигал грандиозные архитектурные сооружения, в частности роскошные фиванские храмы, украшенные гигантскими колоннами, которые сохранили память о нём и об его строительной деятельности в течение ряда веков. Мирная деятельность Аменхотепа III в значительной степени объясняется истощением живых сил страны. Египетским фараонам приходится теперь поддерживать политическое влияние Египта в Азии уже не при помощи оружия и войск, а лишь при помощи дипломатии и золота.

Дипломатия

Международные отношения Египта этого времени нам довольно хорошо известны благодаря находке в Эль-Амарне большого государственного архива египетских фараонов конца XVIII династии. В этом архиве сохранились дипломатические послания царей Вавилона, Ассирии, Митанни, Хеттского государства и Кипра, а также многих сиро-палестинских князей и правителей к египетскому фараону. Письма Амарнского архива являются ценнейшими историческими документами, ярко характеризующими уровень развития дипломатии того времени. Судя по этим письмам, Египет поддерживал торговые и дипломатические взаимоотношения с целым рядом государств Передней Азии. Переговоры между отдельными государствами велись при помощи специальных послов. Эти переговоры нередко приводили к заключению военно-политических союзов и соглашений, которые облекались большой тайной. Политические союзы, как, например, союз между Египтом и Митанни, часто закреплялись при помощи династических браков. Дипломатические переговоры, которые велись устно через послов или

письменно, имели иногда своей целью уладить различные конфликты. Так, вавилонский царь в одном письме просит египетского фараона наказать лиц, виновных в ограблении вавилонского каравана. В другом письме вавилонский царь протестует против установления Египтом непосредственных дипломатических взаимоотношений с Ассирией, которую вавилонский царь считал себе подвластной. Митаннийский царь в одном письме предлагает египетскому фараону произвести обмен пограничными городами. Все эти письма в большинстве случаев написаны вавилонской клинописью на вавилонском языке, который тогда являлся международным дипломатическим языком. Дипломатические документы позволяют установить факт постепенного падения авторитета Египта в Азии, начиная с царствования Аменхотепа III. Некоторые из сирийских князей в своих письмах ещё выражают верноподданнические чувства по отношению к египетскому фараону, подчёркивая свою преданность Египту. Так, князь города Катны пишет египетскому царю:

«Мой владыка! Здесь я твой слуга. Я следую по пути моего владыки и моего владыки я не покидаю. С тех пор, как мой отец сделался твоим слугой, его страна стала твоей страной, а город Катна — твоим городом; и я принадлежу моему владыке. Мой господин! Когда приходили войска и колесницы моего владыки — еда, питьё, скот, овощи, мёд и масло приносились для войска и колесниц моего царя».

Но если маленькие сирийские князья ещё признают авторитет египетского фараона, то более крупные государства Передней Азии постепенно освобождаются от влияния Египта. Поэтому египетским фараонам приходится покупать дружбу сильных азиатских царей при помощи золота. Так, Аменхотеп III посылает ассирийскому царю 20 талантов золота, очевидно, покупая этой ценой его поддержку. Вавилонский царь Кадаш-ман-Бэл в своих письмах, обращённых к Аменхотепу III, всё время просит прислать ему золота. Та же самая настойчивая просьба о присылке золота звучит в целом ряде писем других азиатских царей. Особенно типичны в этом отношении письма митаннийского царя.

В это время в восточной части Малой Азии образуется большое и сильное Хеттское царство. Хеттские цари стремились к расширению границ своего государства за счёт соседних митаннийских областей и областей Северной Сирии, находившихся ранее под властью Египта. Усиление Хеттского государства в первую очередь грозило северномесопотамскому царству Митанни и египетским владениям в Сирии. Перед лицом растущей грозной опасности хеттского нашествия египетский и митаннийский цари объединяются для того, чтобы дать совместный отпор надвигающемуся врагу. Таким образом, назревает возможность заключения египто-митаннийского союза, который закрепляется рядом династических браков. Письма митаннийского царя Тушратты, обращённые к египетскому фараону Аменхотепу III, ярко и образно рисуют отдельные этапы дипломатических переговоров, приведших в конечном счёте к установлению довольно

тесных взаимоотношений между Египтом и Митанни. Египет, который в царствование Аменхотепа III уже не имел достаточных военных сил для защиты своих отдалённых сирийских владений от нападений хеттов, принуждён был ныне опираться на поддержку Митанни, но митаннийский царь требовал за свою дружбу и помощь золота. В целом ряде писем, обращённых к египетскому фараону, он снова и снова требует присылки золота, ибо, как пишет он: «В стране моего брата золото всё равно, что пыль». Поэтому митаннийский царь, продавая свою дружбу фараону, просит много золота, говоря: «Более, чем моему отцу, да даст мне и да пошлёт мне мой брат».

На ослабление египетского влияния в Сирии указывает факт систематического продвижения хеттов к югу и захвата ими целого ряда областей и городов, которые некогда принадлежали Египту. Так, хетты нападают на город Катну и подвергают его разграблению. Акиззи, князь Катны, тщетно просит помощи у египетского фараона. Он пишет ему: «О, мой владыка! Так же как Дамаск в стране Убе простирает свои руки к твоим ногам, так и Катна простирает свои руки к твоим ногам». Но все эти мольбы не приводят ни к каким результатам. Египетский фараон уже не имеет в своём распоряжении достаточного количества военных сил, чтобы задержать продвижение хеттов и восстановить свою власть в Сирии.

Ослабление египетского влияния в Сирии способствует продвижению племён хабири в Палестине и в Южной Сирии. Эти кочевые племена захватывают в свои руки области Палестины, ранее принадлежавшие Египту. Риб-Адди, князь Библа, пишет в своём письме египетскому фараону: «С тех пор, как твой отец вернулся из Сидона, страны оказались во власти хабири».

Упадок военного могущества Египта, ясно обнаружившийся в царствование Аменхотепа III, стал ещё более заметен при его сыне и преемнике Аменхотепе IV (1424—1388 гг. до н. а.). В это время египетское правительство, очевидно, уже не располагает крупными военными силами и поэтому лишено возможности защищать свои владения в Сирии. В связи с этим в Сирии образуется союз сирийских князей, отчасти поддерживаемый хеттами. Стоящий во главе союза сирийский князь Азиру ведёт упорную борьбу за освобождение Сирии от остатков египетского влияния. Многие города Сирии и Финикии, оставшиеся верными Египту, с трудом защищаются от наступающих хеттов и войск Азиру. Некоторые из этих городов пишут отчаянные письма египетскому фараону, прося его прислать военную помощь. Так, старейшины Тунипа шлют в Египет такое письмо:

«Царю Египта, моему владыке, жители Тунипа, твоего слуги... Кто мог ранее разграбить Тунип, не будучи разграблен Манахбирией (Тутмосом III. — В. А.)? Боги... царя Египта, моего владыки, обитают в Тунипе. Пусть наш владыка спросит своих старцев (так ли это)? И, однако, теперь мы не принадлежим более нашему владыке, царю Египта... Если его воины и его колесницы явятся слишком поздно,

Азиру поступит с нами, как с городом Пия. Если же нам приходится горевать, то и царю Египта придётся горевать над тем, что сделал Азиру, ибо он обратит свою руку против нашего владыки. И когда Азиру вступит в Симиру, Азиру сделает с нами, что ему угодно на земле нашего владыки-царя; и это придётся оплакивать нашему владыке. Вот Тунип, город твой, плачет, и слёзы его текут; и нет нам помощи. 20 лет посылаем мы (письма) нашему владыке, царю, царю Египта, но не получили (в ответ) ни слова, ни единого».

В этом письме содержится грозное предостережение египетскому фараону. Старейшины Тунипа указывают на то, что опасность грозит в данном случае не только верным Египту сирийским городам, но и самому Египту. С такими же мольбами о помощи обращаются к египетскому царю князья Библа и Тира. Но все эти просьбы тщетны. Письмо одного египетского чиновника из Палестины чрезвычайно красноречиво указывает на упадок египетского могущества в Сирии и на необходимость срочной присылки египетских войск, чтобы восстановить престиж Египта в Передней Азии.

«Пусть царь, — пишет этот чиновник, — позаботится о своей земле... пусть он пошлёт войска... ибо, если никакого войска не явится в этом году, все владения моего владыки-царя погибнут». Последняя фраза в этом письме кратко и сильно выражает главную мысль, положенную автором в основу всего письма: «Вся земля моего владыки-царя близится к гибели».

Ослабление военного могущества Египта объясняется длительными войнами, истощившими живые силы страны. Свободные массы населения, на плечи которых ложились все тяготы военного времени, уже больше не могли нести напрасных жертв.

Религиозная реформа Эхнатона (1424-1388 гг. до н. э.)

Таким образом, египетские фараоны были вынуждены отказаться от прежней военно-захватнической политики своих предшественников. Этот отказ нашёл своё яркое выражение в деятельности фараона Аменхотепа IV, опиравшегося в своей политике на довольно широкие слои населения Египта.

Крупным фактом египетской истории этого времени является проведение Аменхотепом IV большой религиозной реформы, имевшей своей целью заменить древнюю традиционную форму многобожия новым культом единого солнечного бога. В основе этой реформы лежали определённые социально-экономические причины.

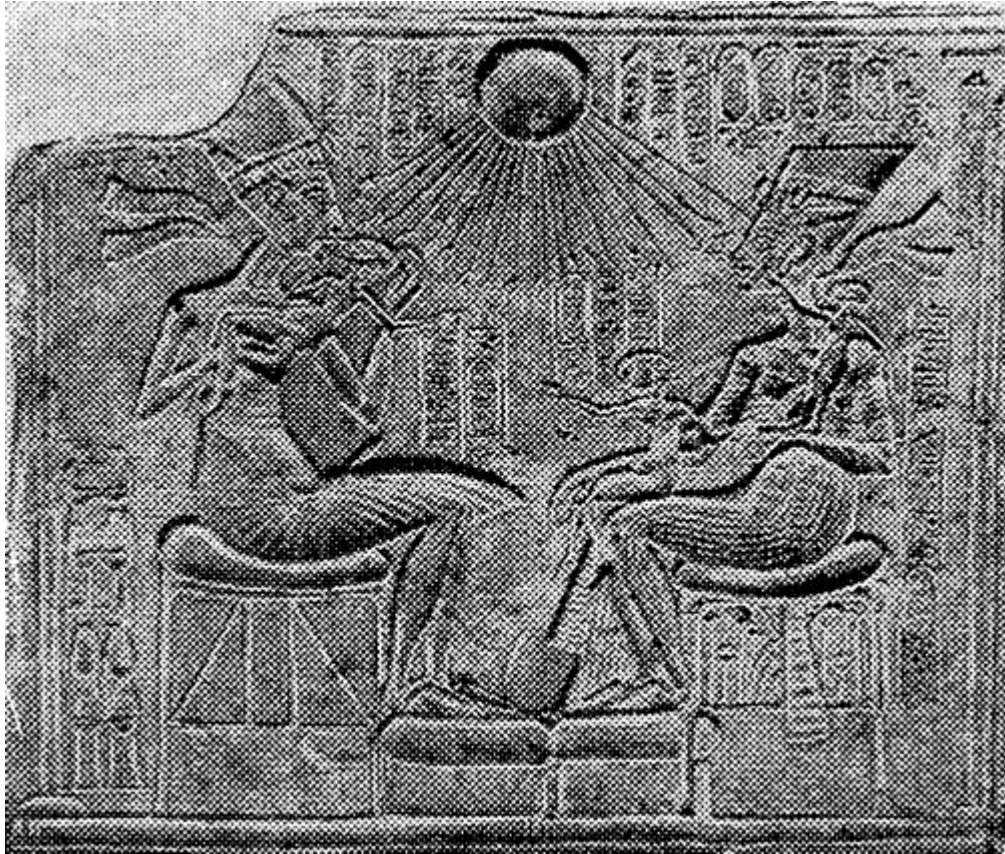
Голова статуи Эхнатона. Новое Царство. XVIII династия. Каирский музей

Завоевательные войны фараонов XVIII династии привели к обогащению лишь небольшой группы придворной знати и тяжело отразились на положении трудового населения страны. Наиболее крупные богатства скопились в храмах и главным образом в руках фиванских жрецов Амона. Религиозная реформа, направленная своим остриём против господства непомерно разбогатевшего высшего фиванского жречества, проводилась последовательно и систематически.

Вступив на престол, Аменхотеп IV начал борьбу против высших слоев фиванского жречества, благодаря своему богатству оказывавших в течение предшествующих царствований сильное влияние на всю политику египетского правительства. Аменхотеп IV, выступив против фиванского жречества, принуждён был сперва опереться на провинциальное жречество, в частности на жречество Гелиополя и Мемфиса, где со времён глубокой древности процветал культ единого и верховного солнечного божества. Аменхотеп IV стал

выдвигать в противовес культу бога Амона культ гелиопольского бога Ра-Горахте. Объявив себя первосвященником этого бога, фараон начал строить в Фивах храм древнему солнечному божеству Египта, провозгласив его богом, «который ликует на горизонте в имени своём — блеск света, находящийся в диске солнца». В этих эпитетах древнего солнечного божества Египта уже ясно видны основные контуры новой религии солнечного единобожия. Однако Аменхотеп IV ещё не находил возможным сразу нанести решительный удар фиванским жрецам и древнему традиционному многобожию. Именно к этому времени относятся изображения солнечного божества в виде бога Горахте с головой сокола, украшенной диском солнца. Таким образом, восстановление древнего солнечного культа и постройка храма солнечному богу в Фивах были первым этапом крупной религиозной реформы. Чтобы подчеркнуть значение своей религиозной реформы, Аменхотеп IV все эти строительные работы проводил с большой пышностью. В одной надписи говорится о том, что царь призвал для работ по изготовлению одного большого обелиска всех каменщиков от Элефантины до дельты. Но на этом борьба фараона с фиванским жречеством не прекратилась. Деятельность Аменхотепа IV вызвала оппозицию со стороны высшего фиванского жречества, а это в свою очередь заставило царя окончательно порвать с жрецами Амона. Культ прежнего государственного бога Амона и вся система древнего традиционного многобожия подверглись гонению. Имя бога Амона, имена других богов Египта и даже слово «боги» усердно уничтожались на всех памятниках, причём царь не пощадил даже имени своего отца, в состав которого входило имя бога Амона. Бросив вызов могущественному фиванскому жречеству, Аменхотеп IV выдвинул новый культ, культ единого и верховного солнечного бога Атона, что нашло своё внешнее выражение в изменении самого имени царя. Фараон принял новое имя «Эхнатон», что означает «блеск Атона». Одновременно с этим Эхнатон окончательно порвал с фиванским жречеством и покинул Фивы. Он построил себе новую и роскошную столицу около современной местности Эль-Амарна в просторной котловине, защищённой скалистыми горами. В эту новую столицу, богато украшенную дворцами и храмами, Эхнатон переселился со всем своим двором, чиновниками и жрецами нового солнечного бога. Новой столице он дал название «Ахетатон», что значит «горизонт Атона». В торжественных гимнах описываются красота и богатство новой роскошной столицы Египта.

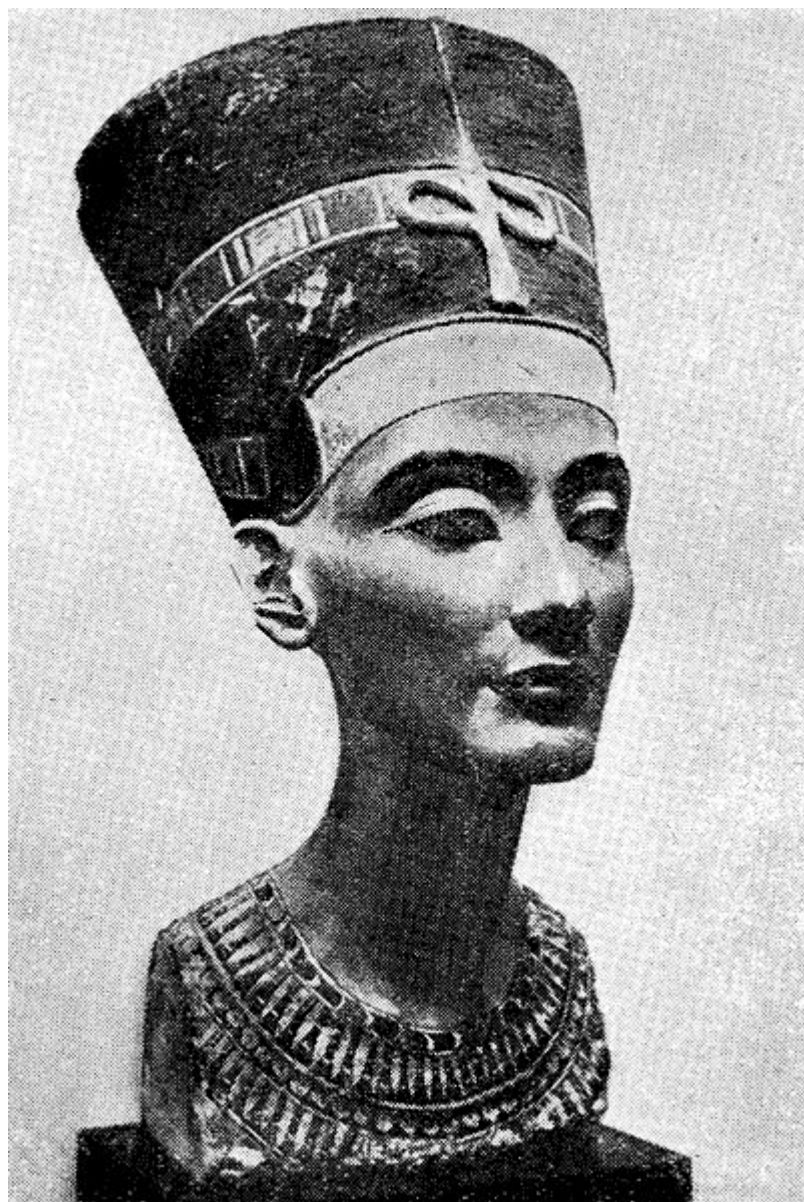
Производившиеся в течение последних лет раскопки резиденции Эхнатона дали богатейший материал для изучения жизни египетского города этой эпохи. Наряду с большим царским дворцом здесь были обнаружены здания государственных учреждений, в частности государственного архива и «школы писцов» («дом жизни»), богатые усадьбы, принадлежавшие крупнейшим аристократам и чиновникам, затем дома, в которых жили представители средних слоев населения, мелкие торговцы и ремесленники, и, наконец, целый квартал, населённый бедняками, очевидно, людьми, работавшими в некрополе.

*Эхнатон в кругу семьи. Над ним изображение солнечного бога Атона.
Рельеф Нового Царства. XVIII династия*

Неподалёку от города, в скалах, были обнаружены гробницы вельмож этого времени. Стены погребальных комнат в этих гробницах сохранили тончайшие изображения и интереснейшие надписи, в частности текст высокохудожественного гимна в честь бога Атона, которые дают возможность довольно подробно изучить всю эту эпоху и религиозную реформу, проведённую Эхнатоном.

Так как в древнем Египте религия являлась главной формой идеологии, а храмы были крупнейшими центрами культурного влияния, религиозная проповедь могла быть использована египетским правительством для укрепления политического и культурного влияния Египта в соседних странах. С этой целью, очевидно, и были созданы новые формы культа единого бога солнца, по своей простоте и ясности понятного и доступного разноязычным и разноплеменным массам, населявшим соседние с Египтом страны. На это значение религиозной реформы Эхнатона указывают некоторые фразы из большого гимна богу солнца Атону. В этом гимне говорится о том, что бог солнца Атон восходит над каждой страной, что он как единый творец мира создал все страны — Египет, Сирию и Нубию, посылая жизнь каждой стране. Если прежние египетские боги изображались в качестве покровителей одного лишь Египта и египетского царя, обеспечивавших ему победу над его врагами, то теперь новый бог Атон, культ которого был провозглашён с высоты престола, объявлен богом не только Египта, но также и соседних стран.

Скульптурный портрет царицы Нофертити из Эль-Амарна. Раскрашенный известняк. Новое Царство. XVIII династия

Проводя свою религиозную реформу, Эхнатон опирался на средние свободные слои населения, представители которых образовали вокруг фараона новую группу придворного чиновничества. Эти новые вельможи в своих надписях гордятся не своей родовитостью и знатностью, а милостями фараона, которому они обязаны своим возвышением. В своих надписях они подчёркивают свою верность фараону и преданность новому религиозному учению, фанатическим проповедником которого был сам фараон. Так, начальник воинов Май пишет в своей надписи:

«Он (т. е. фараон. — В. А.) умножил свои ко мне милости, как песок. Я — глава чиновников над всем народом; мой владыка возвысил меня, ибо я следовал его поучениями я внимаю постоянно его словам. Мои глаза созерцают твою красоту каждый день, о мой владыка, мудрый, как Атон, удовлетворённый истиной. Как благоденствует тот, кто внимает твоему поучению жизни». Эти новые

вельможи находились в полной экономической зависимости от фараона. На стенах своих гробниц они часто изображали, как царь щедро награждал их золотом за их верную службу и за то, что они следовали новому религиозному учению, всячески поддерживая религиозную реформу. Так, вельможа Мерира изобразил на стенах своей гробницы, как царь награждает его золотом, и тут же поместил надпись, содержащую слова царя, обращённые к нему:

«Повесьте золото ему на шею, спереди, сзади и золото ему на ноги за то, что он внимал поучениям фараона относительно каждого речения в этих великолепных чертогах, произносимого фараоном в святилище, в храме Атона, в Ахетатоне».

Эхнатон, опираясь на это новое, созданное им и всецело ему преданное чиновничество, в течение всего своего царствования упорно и последовательно проводил в жизнь широко задуманную им религиозную реформу. В крупнейших городах Египта, где были особенно сильны культы древних богов, в Фивах, Мемфисе, Гелиополе и Гермонтисе, Эхнатон построил храмы новому богу солнца Атону, который отныне был провозглашён единым государственным богом. Больше того, культ Атона был насаждён даже в Нубии, где ещё при Аменхотепе III был основан новый город ниже третьего порога, получивший название Гем-Атон. Эхнатон разрушил храм, построенный здесь его отцом в честь фиванского бога Амона, и воздвиг новый храм в честь нового солнечного бога Атона.

Борьба Эхнатона против высшего фиванского жречества вызывала глухое, а иногда и активное сопротивление со стороны той части населения страны, которая поддерживала высшее фиванское жречество и правителей номов. Рабовладельческая знать номов, недовольная новым курсом правительственной политики, составляла заговоры и даже замышляла покушение на смелого реформатора-фараона. На это указывает одно изображение, сохранившееся на стенах гробницы начальника столичной полиции Маху. Мы видим здесь, как Маху привозит к везиру и другим высшим чиновникам важных государственных преступников: одного египтянина и двух иноземцев. Обрадованный раскрытием заговора и арестом главных зачинщиков, везир благословляет бога Атона и царя. Гордясь раскрытием этого заговора, Маху изобразил эту сцену на стенах своей гробницы.

Ликвидация амарнской реформы

Религиозная реформа, проведённая Эхнатоном, не привела к желаемому результату. Эхнатону удалось лишь на время сломить могущество фиванского жречества и рабовладельческой аристократии номов. Преемники Эхнатона не смогли удержать в своих слабых руках знамя реформы. Один из них, Тутанхамон, принуждён был уступить притязаниям фиванского жречества, восстановить культ Амона и даже

соответственно с этим изменить своё имя на «Тутанхамон». В гробнице Тутанхамона, открытой в Долине царских гробниц около Фив в 1922 г., было найдено громадное количество драгоценных и высокохудожественных предметов и изображений. В роскошном золотом гробу, который в свою очередь лежал в целом ряде других погребальных ящиков, покоилась мумия Тутанхамона, умершего в молодые годы. Замечательные предметы, обнаруженные в этой гробнице, почти нетронутой ни рукой времени, ни рукой грабителя, ярко рисуют двойственную и компромиссную политику этого юного царя, целиком подпавшего под влияние фиванских жрецов. На спинке своего трона царь изобразил себя под лучами солнечного диска, бога Атона, тем самым как бы выступая поборником амарнской реформы. Однако в своей большой надписи, обнаруженной в фиванском храме Амона, он выступает в качестве ревностного сторонника фиванского жречества и ликвидатора амарнской реформы. В ярких красках описывает он те бедствия, которые претерпевал Египет при царевретике, «когда храмы были заброшены», и с гордостью повествует о том, как он восстановил изображения богов Амона и Пта и снова отстроил их храмы, щедро наградив их богатствами: «все владения храмов увеличив вдвое, втрое и вчетверо, наделив их серебром, золотом, лазуритом, бирюзой, редкими драгоценными камнями, царскими полотнами, белыми одеждами, тонкими тканями, оливковым маслом, благовониями...», наконец, в большом количестве рабами и рабынями, захваченными во время войн. Так эпоха религиозных реформ окончилась полной победой фиванского жречества. Очевидно, при проведении своей реформы Эхнатон не имел достаточной социальной опоры для того, чтобы нанести окончательный удар господству жреческой аристократии. Средние слои населения, на которые опирался Эхнатон, были ещё слабы, немногочисленны и совершенно не организованы. Широкие массы народа сохраняли приверженность к старым формам религии. Поэтому Эхнатон при проведении своей реформы был принуждён сохранить древние формы заупокойного культа и древние представления о загробном мире. С другой стороны, жреческая аристократия была сильна своими богатствами и своей сплочённостью. Этим объясняется неудача амарнской реформы.

Спинка трона Тутанхомона с изображением царя и царицы. Из гробницы Тутанхомона. Новое Царство. XVIII династия. Каирский музей

Реакция при Хоремхебе (1342-1338 гг. до н. э.)

Окончательным ликвидатором религиозной реформы, проведённой Эхнатомом, является Хоремхеб, считающийся основателем XIX династии фараонов. Хоремхеб принадлежал к аристократическому роду номархов Алебастрополья, являясь, таким образом, представителем номовой знати, тесно связанной с высшим жречеством. В царствование Эхнатона Хоремхеб занимал ряд административных и военных должностей. При слабых преемниках Эхнатона Хоремхеб, постепенно возвышаясь по лестнице должностей и званий, занял ряд крупнейших постов в государстве. При Тутанхамоне он занимал высокий военный пост, командуя войсками во

время азиатского похода. Весьма возможно, что в эту эпоху вся реальная власть находилась в его руках. Он называл себя «величайшим из великих, могущественнейшим из могущественных, великим владыкой народа... избранником царя, главенствующим над Обеими Странами в управлении, военачальником над военачальниками двух стран». Его политическое влияние в это время было довольно значительным. Сосредоточение крупных должностей в руках Хоремхеба дало ему возможность, опираясь на фиванское жречество, произвести государственный переворот. Захватив царскую власть в свои руки, Хоремхем изобразил эту узурпацию как выполнение непосредственной воли богов. В своей надписи он пишет о том, что «сердце... бога... пожелало возвести своего сына на свой вечный престол и поэтому бог проследовал с ликованием в Фивы... со своим сыном в объятиях... чтобы привести его к Амону, чтобы облечь его в сан царя». Однако Хоремхем должен был так или иначе узаконить свой насильственный захват верховной государственной власти. С этой целью он вступил в брак с царевной Мутноджемт, сестрой жены Эхнатона. В течение всего царствования Хоремхем постоянно старался подчеркнуть законный характер своей власти. Так, в одной надписи он называет фараона Тутмоса III «отцом своих отцов», а на восьмом году своего царствования, как верный потомок своих великих предшественников, он восстанавливает гробницу Тутмоса IV. Этим он стремился как бы особенно подчеркнуть свою непосредственную связь с фараонами XVIII династии.

*Тутанхемон на колеснице в бою. XVIII династия. Роспись на ларце.
Каирский музей*

Захватив власть в свои руки, Хоремхеб открыто объявил себя сторонником высшего фиванского жречества, восстановив одновременно с этим культ фиванского бога Амона. Очевидно, выполняя требования жрецов Амона, Хоремхеб начал полную ликвидацию амарнской реформы и всех её остатков. Уничтожая культ Атона и преследуя его сторонников, он предал проклятию память Эхнатона. В одной надписи этого времени говорится: «Горе тому, кто нападёт на тебя (Амон)! Твой город существует, а нападавший на тебя низвергнут. Проклятие на того, кто грешит против тебя, где бы то ни было... Солнце того, кто тебя не знал, закатилось, а того, кто знает тебя, — сияет. Святилище того, кто напал на тебя, лежит разрушенным во мраке, а вся земля озарена светом».

Город, построенный Эхнатом, был покинут жителями и предан разрушению, а имя Эхнатона и его бога Атона уничтожалось на всех памятниках и было предано проклятию. Эхнатона стали называть «преступником из Ахетатона». Годы его царствования были причислены к годам царствования других царей.

Завоевательная политика фараонов XIX династии

Возвращение к религиозной политике фараонов XVIII династии связано и с возобновлением той военной политики, которая проводилась предшественниками Эхнатона, великими завоевателями предшествующего периода. Для этой цели Хоремхебом был проведён ряд административных реформ, в частности реорганизация податной системы, и приняты меры против мародёрства воинов и взяточничества чиновников. Большое внимание было обращено также на реорганизацию армии, которая была разделена на две большие части соответственно двум основным направлениям военной политики Египта: «одна в южной области, а другая в северной области».

Очевидно, Хоремхебу было трудно в полной мере возобновить традиционную завоевательную политику Египетского государства. Поэтому он смог сделать в этом отношении лишь некоторые робкие попытки. Так, мы знаем, что Хоремхеб совершил небольшой военный поход в Сирию. Сохранились надписи времени его царствования, в которых упоминаются победы над хеттами. Сохранились также и рельефы, изображающие азиатских пленников. Значительно более крупных успехов удалось достигнуть Хоремхебу на юге, во время завоевательного похода в Нубию. Роскошные рельефы, сохранившиеся на стенах храма в Сильсиле, рисуют триумф, торжественно отпразднованный Хоремхебом после большой победы, одержанной им над нубийскими племенами.

Укрепление египетского господства в Нубии дало возможность снова снаряжать экспедиции в Пунт. Один рельеф, сохранившийся на

стенах Карнакского храма, изображает Хоремхеба, принимающего во время аудиенции вождей Пунта, которые несут ему в виде дани мешки с золотым песком и другие предметы. На другом рельефе представлено, как Хоремхеб приносит в жертву фиванскому богу Амону богатые дары, полученные из Пунта. В приведённой тут же надписи подчёркивается, что фараон приносит в жертву богу Амону «дань Пунта», захваченную благодаря его «победоносной мощи». «Ты поверг их вождей (Пунта. — В. А.) в трепет... — восклицает автор надписи, очевидно, придворный поэт. — Велика твоя мощь в каждой стране!»

Эта завоевательная политика продолжалась и при преемниках Хоремхеба. Рамзес I (1338—1337 гг. до н. э.) провёл целый ряд мероприятий, имевших своей целью дальнейшую реорганизацию и усиление египетской армии. Он разделил армию на три корпуса, носившие имена главных богов Египта. К каждому корпусу был присоединён отряд колесниц, что делало войска более подвижными и давало им возможность совершать стремительные атаки. Кроме того, была организована особая гвардия, которая должна была постоянно находиться при особе царя. Наконец, в более широком масштабе, чем ранее, стали применяться иноземные войска, главным образом наёмники, набранные среди соседних племён. В частности эти иноземные войска использовались в качестве гарнизонов крепостей. Целый ряд мер был принят для того, чтобы облегчить возможность переброски больших войсковых соединений в Азию. С этой целью была восстановлена военная дорога, ведущая из пограничной крепости Джару через пустыню в Азию. Эта дорога была снабжена колодцами с питьевой водой и укреплена фортами.

Следующий фараон этой династии по имени Сети I (1337—1317 гг. до н. э.) совершил довольно значительный военный поход в Сирию. Ему удалось проникнуть на равнину Мегиддо, захватить здесь ряд городов, подчинить своей власти ливанских князей, занять крупный финикийский порт Тир и ряд других важных пунктов. Результатом этого военного похода Сети I было обеспечение водного пути в Сирию, что давало возможность египетскому правительству перевозить войска и снаряжение в Сирию по морю. Одновременно с этим египетским войскам удалось закрепиться на сирийском побережье, что, несомненно, усилило египетское влияние в Азии.

Во время раскопок в Палестине были обнаружены остатки египетского храма и надписи времён Сети I, дающие большой материал для изучения военных походов в Сирию, совершённых этим фараоном. Особенно успешно провёл Сети I военную операцию против соединённых войск восставших князей Палестины. Стремительным ударом египетские войска разбили повстанцев и одновременно захватили три важных города: Иеноам, Хамат и Бет-Шан. Во время этих походов в Сирию египетские войска взяли ряд крепостей страны Кanan (Ханаан), а также город Кадеш галилейский, вошли в соприкосновение с хеттскими авангардами и оттеснили их на север.

Таким образом, за Египтом была закреплена северная граница Палестины. Некоторые изображения этого времени прекрасно характеризуют значение этих грабительских военных походов, дававших возможность египтянам шире эксплуатировать естественные богатства Сирии. Так, на одном рельефе представлен Сети I, наблюдающий за тем, как рубят деревья на Ливанских горах около города Гадера. Египтяне, с давних времён нуждаясь в дереве, вывозили большое количество строевого леса из Сирии.

Начавшийся при Сети I новый расцвет Египта нашёл своё внешнее выражение в широкой строительной деятельности фараона, построившего целый ряд храмов от Бубастиса в дельте до Амады в Нубии. Величественными памятниками этого времени являются развалины роскошных зданий в районе Фив: громадный колонный зал в Карнаке, стена, покрытая рельефными изображениями царских побед, своеобразная каменная летопись и заупокойный храм. Прекрасными памятниками строительной деятельности Сети I являются абидосское святилище, построенное в честь Озириса, грандиозная гробница, высеченная в скалах Долины царских гробниц и состоящая из громадного количества подземных галерей и зал, стены которых сплошь покрыты религиозно-магическими изображениями и надписями.

Войны Рамзеса II (1317-1251 гг. до н. э.)

Преемник Сети I — Рамзес II проводил свою завоевательную политику уже в значительно более широком масштабе. Целью этой военной политики было возвращение Египту прежних владений в Сирии и восстановление египетского влияния в Азии в прежнем объёме. Чтобы вернуть Египту прежнее господствующее положение в Палестине, Финикии и в Сирии, Рамзес II должен был сломить главные военные силы хеттов, расположенные в этих странах. Одновременно с этим египетские войска должны были нанести решительный удар местным князькам, которые объединились с хеттами, основными врагами египтян в Передней Азии. Прежде всего Рамзес II сделал попытку укрепиться на сирийском побережье, где на 4-м году своего царствования он приказал высечь памятную надпись, найденную около Бейрута. Начав поход против хеттов, Рамзес II собрал довольно значительные для того времени военные силы, почти 30 тыс. воинов. Помимо египетской армии, разделённой на четыре корпуса, в составе его войск находились отряды иноземных наёмников (нубийцев, шар дана и др.). С севера навстречу египетским войскам двигалась крупная хеттская армия, собранная хеттским царём Муваталом. В её состав входили помимо хеттских войск отряды союзников, сирийских князей, и наёмные отряды различных малоазийских племён.

*Голова крышки саркофага Рамзеса II. Новое Царство. XIX династия.
Каирский музей.*

Первый поход Рамзеса II в Сирию довольно подробно описан в надписях летописного и поэтического характера, которые сохранились главным образом на стенах храмов этого времени. Судя по этим надписям, Рамзес II быстрым маршем двинулся через Палестину по направлению к Кадету, сильной крепости, расположенной на реке Оронте, оставив на финикийском берегу в виде прикрытия отряд, состоявший из молодых новобранцев. Узнав по дороге от перебежчиков, что хеттский царь, напуганный приближением египетского войска, якобы не решается выйти из района Алеппо и что около Кадета нет крупных хеттских сил, а, больше того, сирийские войска хотят перейти на сторону египтян, Рамзес II во главе авангарда двинулся к Кадету форсированным маршем, оторвавшись от главной части своей армии. Быстро подойдя к Кадету, Рамзес разбил свой лагерь к северо-западу от города. Но здесь, внезапно натолкнувшись на крупные хеттские силы, стоявшие в полной боевой готовности, египетский фараон попал в ловушку, заранее приготовленную ему

врагом. Хеттские колесницы ворвались в египетский лагерь. Египетские войска и сам фараон были окружены превосходящими силами неприятеля. В поэтическом описании кадешской битвы рассказывается о том, как Рамзес в эту тяжёлую для него минуту обратился с молитвой к богу Амону, как Амон, услышав его молитву, послал ему чудесное спасение и дал ему возможность пробиться через железное кольцо врагов. Так льстивый придворный поэт пытался несколько ослабить впечатление от позорного для египтян поражения под стенами Кадета, изобразив «чудесное» спасение фараона как результат его геройского мужества и благочестия, одновременно проводя мысль о том, что фараон как сын бога на земле всегда находится под охраной богов. Однако дело объясняется значительно проще. Только благодаря подоспевшей помощи других египетских отрядов Рамзесу II удалось избежать полного поражения. Но всё же удар, нанесённый хеттами египетским войскам, был довольно чувствительным. Рамзесу II после кадешской битвы пришлось отступить и вернуться обратно в Египет. Вряд ли можно считать, что египетские войска во время этой битвы при Кадете (1312 г. до н. э.) одержали победу над хеттами, как это изображает египетская надпись. Египтяне не смогли добиться в Сирии каких-либо решающих успехов. Им не удалось завладеть таким важным стратегическим пунктом, каким являлся Кадеш. Наоборот, тот факт, что египтяне были вынуждены отступить, указывает на то, что они под Кадешем понесли большой урон. Об этом говорит и то обстоятельство, что египтянам не удалось в результате этой первой кампании укрепиться ни в Сирии, ни в Палестине.

Второй поход в Сирию был проведён Рамзесом II значительно осторожнее. В течение трёх лет он вёл медленную и упорную борьбу за овладение Палестиной. Взяв Аскалон и Дапур, заняв Галилею, медленно продвигаясь вперёд и тщательно закрепляя за собой все захваченные области и города, Рамзес II дошёл до реки Оронта. Египетским войскам, продвигавшимся на север, удалось проникнуть в Северную Сирию и захватить ряд городов в долине Оронта. Успехи египетских войск во время второй сирийской кампании в некоторой степени объясняются крупными волнениями, которые тогда происходили в хеттской стране. Как известно из хеттских надписей, в это время сила Хеттского государства была надломлена нашествием северного племени газгейцев, а также крупной междоусобной борьбой, которая разгорелась между двумя претендентами на хеттский престол: Урхитешубом и Хаттушилем.

В 1296 г. до н. э. хеттский царь Хаттушиль заключил с Рамзесом II мир. По мирному договору, текст которого сохранился, обе стороны отказывались на будущее время от всякого рода завоеваний за счёт другой стороны и даже заключили между собой военный оборонительный союз против всякого возможного врага, который совершит нападение на одну из договаривающихся сторон. Далее обе стороны обязывались помогать друг другу при наказании преступников и изгонять из пределов своей страны политических

эмигрантов. Тексты этого мирного договора, сохранившиеся на стенах египетских храмов, а также в архиве хеттских царей, не дают возможности определить границу, установленную после окончания войны между двумя наиболее крупными государствами Передней Азии. Судя по хеттским документам, самая северная часть Сирии осталась под влиянием хеттов. Египетские надписи позволяют предполагать, что в результате войны Палестина, Южная Финикия и Южная Сирия снова оказались под властью Египта. Мирный договор был закреплён династическим браком Рамзеса II с хеттской царевной. Результатом войны и последующего мирного договора было восстановление нормальных торговых связей Египта с азиатскими странами.

Мирная деятельность Рамзеса II

Долголетнее царствование Рамзеса II было ознаменовано не только военными успехами, но также и крупной строительной деятельностью внутри страны. Особенное внимание было обращено на организацию восточной части дельты. Очевидно, в это время здесь была улучшена система ирригации и довольно большая территория была освоена в хозяйственном отношении. Здесь же были построены значительные города и среди них новая столица, основанная Рамзесом II под названием Пер-Рамзес (Дом Рамзеса). В одном папирусе описывается этот новый роскошный город, основанный в дельте:

«Царь построил себе город, который называется «Победоносный». Он находится между Палестиной и Египтом и наполнен пищей и снедью... Все люди покидают свои города и поселяются в его округе. В западной части этого города находится храм Амона, а в южной части — храм Сэта. Астарта пребывает на южной стороне, а Буто — на северной. Крепость, находящаяся внутри города, подобна горизонту неба. Рамзес, любимый Амоном, пребывает в нём, как бог».

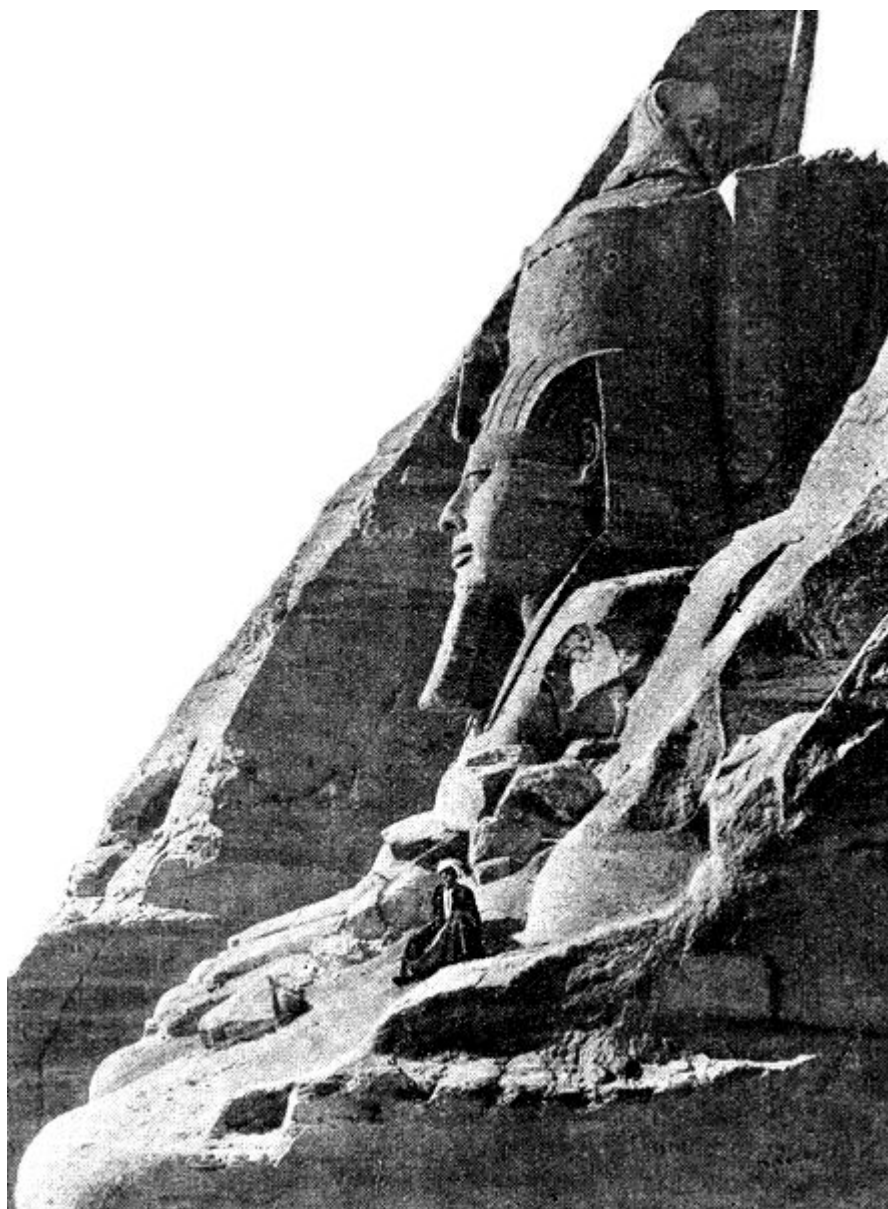
В новой резиденции царя сосредоточилось довольно значительное население. Здесь были построены крупные здания и храмы не только египетским, но и азиатским богам, что указывает на проникновение в восточную часть дельты азиатских купцов и колонистов. Основание новой столицы Египта в восточной части дельты указывает на то громадное значение, которое приобрели в то время для Египта его сирийские владения.

Длительные войны в Сирии требовали концентрации больших военных сил в восточной части дельты для быстрой переброски их на театр военных действий. Кроме того, укрепление торговых связей с Азией требовало основания новых торговых центров в восточной части дельты. Здесь значительно вырос город Танис, украшенный роскошным храмом и колоссальной статуей Рамзеса II. Здесь же был основан город Питом, один из важнейших торговых складочных центров. Вся восточная часть дельты в эту эпоху получила название

«страны Рамзеса». Здесь, около местечка Хорбет, было найдено множество памятников, указывающих на широкое распространение культа обоготворённого царя среди самых широких слоев населения. Очевидно, египетское правительство принимало ряд мер не только к хозяйственному освоению восточной части дельты, но и к укреплению здесь государственной власти при помощи религии.

Военные походы Рамзеса II в Палестину и в Сирию и укрепление торговых связей Египта с этими странами повлекли за собой укрепление культурных связей между этими двумя странами. В Египет проникает множество азиатов, в частности финикийских купцов. В Мемфисе вырастает специальный иностранный квартал с храмами иноземным богам Бэлу и Астарте. В египетский язык проникают многочисленные слова, заимствованные из семитских языков Передней Азии. При дворе фараона крупное место занимают знатные сирийцы. Египетская религия подвергается азиатским влияниям. На многих памятниках этого времени наряду с египетскими богами изображены азиатские боги — Бэл, Решеф и азиатские богини Астарта, Анат и Кадеш. Наряду с этим египетское культурное влияние глубоко проникает в Сирию и Палестину. В развалинах Бет-Шана и Библа были обнаружены остатки храмов, бывших центрами египетского культурного влияния. Особенный интерес представляют развалины египетских храмов в Бет-Шане, построенных при Рамзесе II и посвящённых сирийским божествам Дагону, Решефу и Ашторет. В этом же слое были также обнаружены развалины египетской крепости, стены которой были защищены башнями. Среди египетских предметов, найденных здесь, наибольшую историческую ценность представляет большая египетская надпись, в которой прославляются военные подвиги Рамзеса II. Так египтяне, покорив Сирию силой оружия, постепенно подчиняли её своему культурному влиянию.

В одном интересном описании путешествия египтянина Уну-Амона в Сирию (текст папируса Государственного музея изобразительных искусств в Москве) следующие красноречивые слова указывают на то, что сирийцы отдавали себе полный отчёт в крупном культурном влиянии Египта. Сирийский князь говорит египетскому послу: «Ты прав: Амон создал все страны и снабдил их. Раньше всего он одарил Египет, откуда ты прибыл. Совершенство вышло из него, чтобы приблизиться к тому месту, где нахожусь я, и знание вышло из него, чтобы достигнуть той страны, где я пребываю».

Колоссальная статуя Рамзеса II перед входом в пещерный храм в Абу-Симбеле. Новое Царство. XIX династия

Не менее сильно сказывалось египетское влияние в Нубии, которая, окончательно покорённая, прочно вошла в состав Египетского государства. Для того чтобы полностью закрепить власть Египта над Нубией, Рамзес II совершил несколько походов на юг, подавил восстания среди туземных племён, разгромил непокорные племена Нубии и прилегающих к ней областей. Вся Нубия была подчинена особому наместнику, который управлял от имени фараона установленной здесь египетской администрацией и носил торжественный титул «царский сын Куша (Нубии.— В.А.)». При Рамзесе II в Нубии было построено несколько крупных храмов, ставших центрами, экономического, военно-политического и культурного влияния Египта в завоёванной стране. На стенах храма в Бет-эль-Вали (50 км к югу от 1-го порога) и в Абу-Симбеле (280 км к югу от 1-го порога) сохранились изображения и надписи, которые должны были увековечить и наглядно демонстрировать полное покорение Нубии Рамзесом II и его могущество. Сцены триумфа и

принесения туземцами дани в виде золотых колец, слоновых клыков, пантеровых шкур, чёрного дерева, луков и щитов, наконец, различных диких и домашних животных должны были наглядно свидетельствовать о господстве фараона в покорённой стране. Надписи, выдержанные в торжественном, напыщенном стиле того времени, провозглашали могущество египетского царя, «благого бога», «который подавил юг и покорил север, сражаясь своим мечом... который принудил негров воскликнуть «бежим!». Он подобен огню, наступая, — и нет воды, чтобы погасить его. Он заставляет мятежников проглотить крики возмущения, которые вырываются из их рта в тот момент, когда он берёт их в плен». «Чёрная Земля (Египет. — В. А.) и Красная Страна (пустыня. — В. А.) — под его сандалиями; Палестина и Куш (Нубия. — В. А.) зажаты им в кулак. Египет восклицает: «О благой правитель!», так как ты расширил его границы навеки».

Возможно, что в период XVIII и XIX династии в Нубии было построено несколько небольших городов, в которых были воздвигнуты египетские храмы и размещены гарнизоны египетских войск. Между 1-м и 2-м порогами Нила около Эль-Амара недавно были раскопаны хорошо сохранившиеся развалины египетского города с большим храмом, складами и жилыми зданиями. Окружённый кирпичными стенами, этот городок был египетским военно-административным центром, в котором, возможно, был размещён египетский военный гарнизон, очевидно, для отражения набегов воинственных западных племён. На стенах большого храма сохранились интереснейшие надписи и изображения: дубликат известной надписи о бракосочетании Рамзеса II с дочерью хеттского царя, список 200 названий сирийских и нубийских поселений и племён, захваченных и покорённых фараоном, наконец, батальные сцены, как, например, сцена осады сирийской крепости и стандартные изображения царя, поражающего захваченных пленников. Эти торжественные изображения, постоянно сопровождаемые надписями, должны были внушать местному нубийскому населению мысль о незыблемости египетского господства, основанного на силе оружия. Целью этого завоевания египтянами Нубии было стремление захватить как можно больше выносливых африканских рабов и хищнически использовать богатства покорённой страны. Для облегчения эксплуатации этих естественных богатств и главным образом золотых рудников были проложены караванные дороги, местами снабжённые колодцами.

Рамзес II правил Египтом 66 лет. Его долголетнее правление и его образ, образ одного из последних великих фараонов Египта, долго сохранялись в памяти веков. Далёким воспоминанием о Рамзесе II является легенда о Рампсините, сохранившаяся у Геродота. Геродот рассказывает, что египетский царь Рампсинит при жизни спускался в загробный мир и там играл в кости с богиней Деметрой. Получив от Деметры в награду золотое полотно, фараон снова вернулся на землю. Очевидно, это полотно было символом жизни, который обычно изображали в руках у египетских богов, или символом

хорошего урожая, т. е. богатства, обеспеченного длительным царствованием фараона. Весьма возможно, что в этой легенде сохранилось далёкое воспоминание о многолетнем и шумном царствовании Рамзеса II.

Голова мумии Рамзеса II

Внешним показателем расцвета Египта в это время являются громадные сооружения, воздвигнутые Рамзесом II. При нём была окончена постройка гигантского колонного зала в фиванском храме, а также был построен около Фив роскошный храм, получивший название Рамессея; в Абидосе при нём был воздвигнут особый храм заупокойного культа; наконец, в Нубии он построил целый ряд храмов, среди которых особенно выделяется величественный пещерный храм в Абу-Симбеле с фасадом, украшенным колоссальными статуями фараона. Побуждаемый тщеславием, Рамзес II не ограничивался постройкой новых храмов. Он пытался присвоить себе честь создания архитектурных сооружений своих предшественников и с этой целью приказывал высекать на этих сооружениях своё имя. Отчасти и по этой причине имя Рамзеса II, столь часто встречающееся на памятниках древнего Египта, так прочно внедрилось в память позднейших поколений.

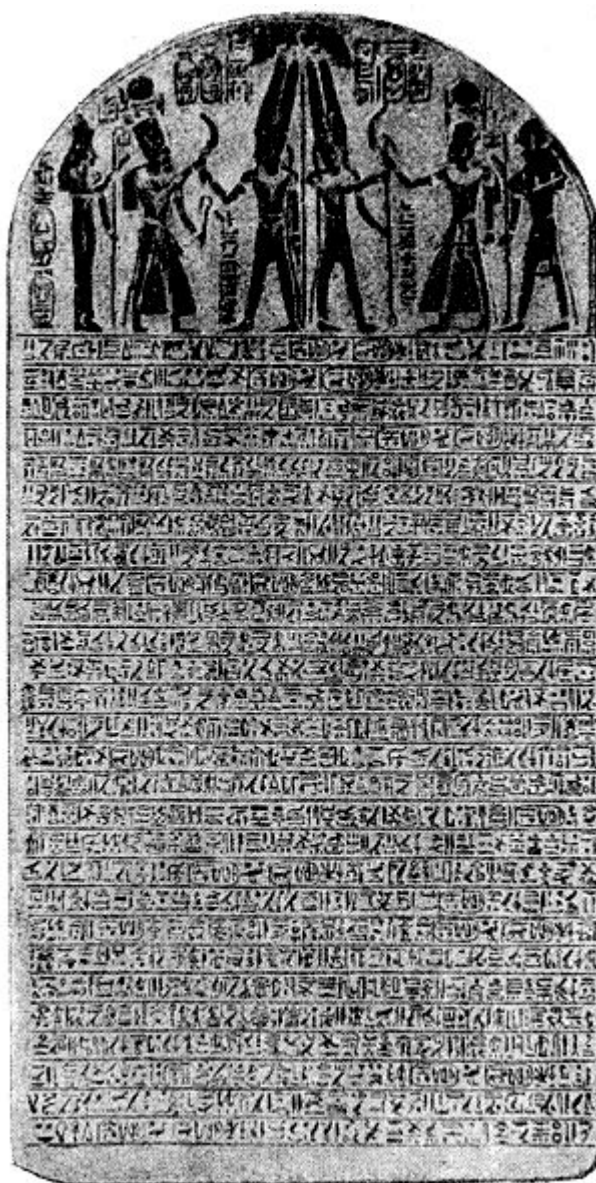
Преемники Рамзеса II

Преемникам Рамзеса II пришлось вести длительные и упорные войны за сохранение египетского влияния в Азии. Больше того, им приходилось защищать границы Египта от нападений ливийских племён, к которым вскоре примкнули так называемые «морские народы», очевидно, племена, населявшие острова Эгейского моря, широкой волной хлынувшие в Переднюю Азию и Северо-Восточную Африку. Фараон Мернепта (1251—1231 гг. до н. э.) сообщает в своих надписях о победах над ливийцами, которые в союзе с «морскими народами» надвигались на Египет. Одновременно с этим фараон Мернепта подавил крупные восстания, вспыхнувшие в ряде сирийских

городов. В конце XIX династии в Египте происходят крупные волнения.

Непрерывные вторжения иноземных племён и ослабление центральной власти привели к распаду некогда могущественного Египетского государства. Вся страна распалась на ряд независимых и самостоятельных областей. В одной надписи, относящейся к несколько более позднему времени, говорится, что «страна египетская была опустошена. Каждый человек был лишён своих прав. Они не имели правителя в течение многих лет впредь до иных времён. Страна египетская была в руках вельмож и правителей городов: каждый убивал своего соседа, большого и малого». В обстановке крупных внутренних смут государственную власть захватил в свои руки узурпатор сирийского происхождения, о котором в таких словах сообщает текст Большого папируса Гарриса: «Наступили другие времена. Ирсу, некий сириец, захватил власть. Он заставил всю страну платить себе дань. Он объединил вокруг себя своих людей и разграбил владения египтян. Он превратил богов в людей, и жертвы не приносились в храмы».

Ослаблением Египетского государства воспользовались ливийские племена, постоянно вторгавшиеся в дельту и в то время наводнившие своими военными отрядами богатые области Нижнего Египта. Внутренние неурядицы прекратились только тогда, когда государственной властью овладел энергичный правитель Сетнахт, основавший новую, XX династию фараонов. Сетнахт снова укрепил центральную государственную власть и восстановил пошатнувшийся порядок в Египте. С целью укрепления рабовладельческого строя и деспотического государства он принял ряд мер, обеспечивших усиление жречества, вернув ему его прежний авторитет и прежние огромные владения и имущества. В тексте Большого папируса Гарриса говорится, что Сетнахт «привёл в порядок всю страну, которая раньше вся была полна восстаний. Он поразил восставших, которые были в стране египетской. Он очистил великий трон Египта... Он был правителем двух стран на троне Атума... Каждый человек проведаль своего брата, окружённого стенами. Он ввёл храмы во владение божественными приношениями, дабы жертвовать их богам, согласно обычным договорам с ними».

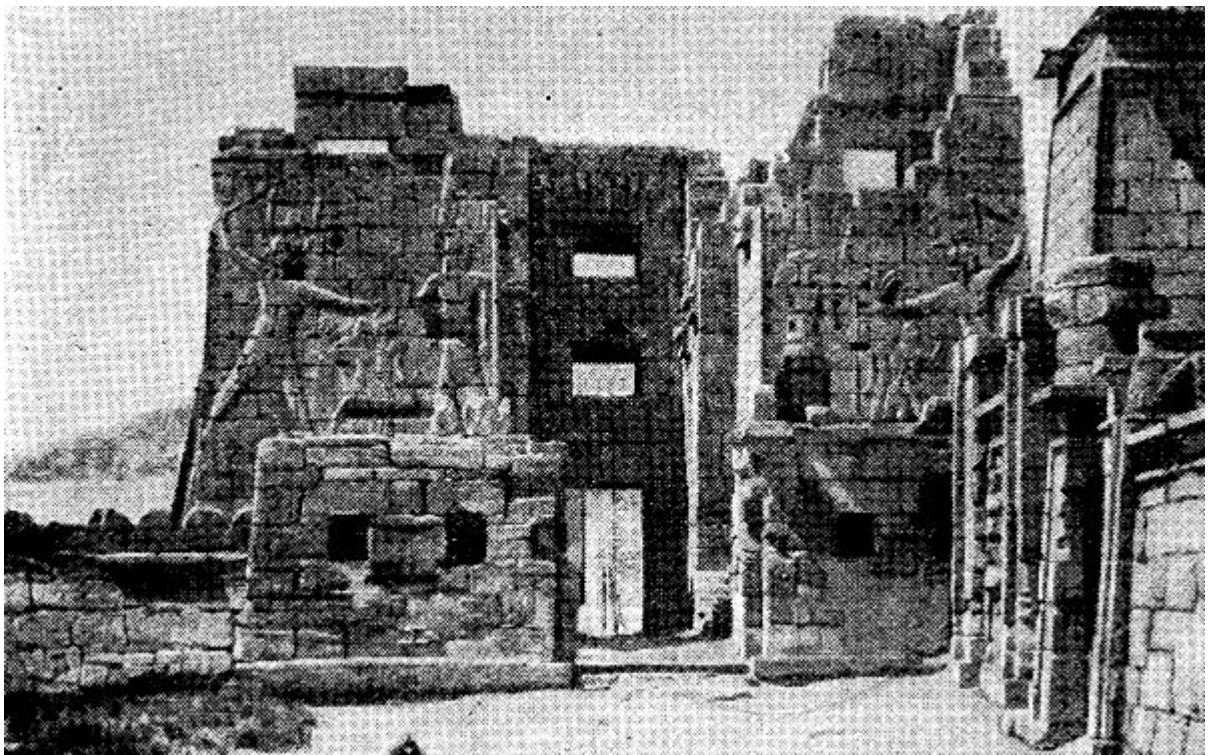
*Стела фараона Мернепта с упоминанием Израиля и городов Палестины.
Новое Царство*

Рамзес III (1204-1173 гг. до н. э.)

Деятельность Сетнахта по укреплению Египетского государства продолжал его сын и до и преемник Рамзес III. Для того чтобы иметь возможность давать отпор иноземным вторжениям, Рамзес III обратил особое внимание на реорганизацию армии и военного дела. В своих надписях он сообщает о том, что он распределил всё население страны на группы для «несения военной повинности в пехоте и в отрядах колесниц». Продолжая деятельность фараонов XIX династии, Рамзес III организовал отряды, состоявшие из иноземных наёмников, вербовавшихся главным образом среди ливийцев и средиземноморского племени шардана. Опираясь на эти войска, Рамзес III вёл войны с ливийцами и «морскими народами». В следующих словах фараон описывает свои победы, которые привели к увеличению количества рабов в стране: «Я расширил все границы

Египта. Я сокрушил тех, кто вторгся через них из своих стран. Я разбил даниунов (морской народ. — В. А.) на их островах, такари и пуресати (морские народы. — В. А.) превратил в пепел. Шардана и уашаши моря (морские народы. — В. А.) перестали существовать. Они были взяты в плен и пленными доставлены в Египет подобно песку морского берега. Я поселил их в крепостях, связанных именем моим. Они были разбиты на многочисленные группы по сотням тысяч». Описание этих войн и изображение целого ряда батальных сцен, в частности битвы на кораблях с морскими народами, сохранились на стенах большого храма, развалины которого находятся в Мединет-Абу, близ Фив, столицы Египетского государства.

Во время раскопок развалины этого храма были подвергнуты тщательному археологическому обследованию. Раскопки обнаружили, что около большого храма, построенного Рамзесом III в Мединет-Абу, находился роскошный дворец царя, дважды перестраивавшийся во время его царствования. Дворец, тесно примыкавший к храму, образовывал вместе с ним единый архитектурный комплекс, обнесённый двумя высокими стенами. Таким образом, всё это грандиозное сооружение представляло собой мощную крепость. Очевидно, египетский фараон в эпоху начавшегося упадка Египетского государства чувствовал себя не совсем уверенно даже в своём дворце. Поэтому он был вынужден превратить свой пышный дворец в неприступную крепость.

Укреплённые ворота дворца Рамзеса III в Мединет-Абу

Царствование Рамзеса III было последним периодом военного могущества Египетского государства. Победы, одержанные египетскими войсками над ливийцами и «морскими народами»,

несколько укрепили пошатнувшийся авторитет Египта и обеспечили стране хотя бы на короткое время мир и покой. В одной надписи Рамзес III с гордостью сообщает о том, что при нём его воины «могли беззаботно вытянуться на своих спинах. Не было врага ни в Нубии, ни в Сирии. Лук и оружие мирно лежали в арсеналах, воины могли есть досыта и пить в своё удовольствие; их жёны и дети были при них».

Однако победные надписи Рамзеса III сильно преувеличивают успехи египетских войск в царствование этого фараона. Очевидно, египетским войскам удалось лишь в некоторой мере задержать продвижение «морских народов», которые вытеснили египтян из значительной части их прежних владений в Сирии и в Финикии. Египет, оказывая упорное сопротивление «морским народам», удержал за собой лишь южную часть Палестины.

Усиление жречества

Широкая военная политика, проводившаяся египетскими фараонами XVIII и XIX династий, и захват большой военной добычи привели к скоплению в Египте крупных богатств. Завоевание соседних стран давало возможность широко эксплуатировать их естественные богатства и население, а также вести в большом масштабе внешнюю торговлю. Львиная доля всех богатств, стекавшихся в Египет, сосредоточивалась в руках правящего класса рабовладельцев, в состав которого входило и высшее жречество. Надписи указывают на то, что после крупных походов и больших торговых экспедиций цари жертвовали храмам большие богатства. Так, Тутмос III пожертвовал храму Амона «поля и сады из числа самых лучших в Верхнем и Нижнем Египте, высоколежащие поместья, засаженные плодовыми деревьями, дойных коров, быков, золото, серебро, лазурит в большом количестве, пленных азиатов и негров, около 878 голов мужчин и женщин, которые должны были наполнять амбары бога, прясть, ткать и обрабатывать почву, три покорённых города... которые должны были платить ежегодную дань Амону». Такие же крупные дары приносили храмам и фараоны XIX династии, особенно ревностно укреплявшие авторитет высшего фиванского жречества. Сети I сообщает в своей надписи, что он пожертвовал Амону-Ра то, что «взял в качестве добычи в жалкой стране Сирии: серебро, золото, лазурит, малахит и всякие другие драгоценные камни», сосуды из драгоценных металлов, сделанные сирийскими ювелирами, «вельмож покорённых стран, которые должны были работать в качестве рабов в амбарах, принадлежащих храму Амона». Столь же крупные дары храмам приносит и Рамзес II, подробно описавший в одной надписи богатства, которые он пожертвовал Абидосскому храму. «Он наполнил его всем, наводнил пищей и запасами, быками, телятами, волами, гусями, хлебом, вином, плодами. Храм был снабжён рабами... Количество полей было удвоено. Его стада были умножены. Амбары были наполнены так, что, они ломались, Куча зерна возвышалась до неба... Его сокровищница была наполнена всякими ценными камнями,

серебром и золотом в слитках. Склад был наполнен всевозможными вещами из дани (полученной) со всех стран».

Таким образом, сформировалось крупное храмовое хозяйство. Самые большие храмы Египта, среди которых на первом месте был храм Амона в Фивах, владели значительными поместьями и большими ремесленными мастерскими, в которых работало множество иноземных рабов. Вельможа Инени, бывший «начальником житницы двух домов Амона», пишет в своей надписи о том, что он производил «осмотр негров, пожалованных как поголовье пленников» храму Амона «вместе с данью каждой иноземной страны». Тутмос I в надписи на стене Фиванского храма повествует о том, как он взял в плен иноземных мятежников, схватив их «во время победы». Эти пленники были «превращены в рабов» и переданы храму. Больше того, по приказу царя «вожди всех иноземных стран со склонённой головой приносят подати для храма». Крупное хозяйство фиванского храма Амона во всех подробностях изображено на стенах гробницы высокого чиновника, везира Рехмира, жившего при фараоне Тутмосе III. Особенный интерес представляют ремесленные мастерские, в которых изготавливаются различные предметы не только для храма, но и для царского дворца, в частности для царского погребения, а также для вооружения войска, как, например, колчаны, секиры, щиты, копья и шлемы.

В результате крупных царских дарений жречество чрезвычайно обогатилось. Особенно значительные богатства скопились в трёх крупнейших храмах, находившихся в религиозных центрах страны: Фивах, Гелиополе и Мемфисе. Большой папирус Гарриса содержит перечень имущества, принадлежавших этим трём богатейшим храмам Египта. Количество людей, скота, садов, пашен, кораблей, верфей и поселений указывает на рост экономического значения жречества в этот период. Храмы вели оживлённую торговлю не только внутри страны, но и с соседними странами. Храмы Амона-Ра и Пта имели каждый свой флот на Средиземном и Красном морях, доставлявший в их сокровищницы продукты Финикии, Сирии и Пунта. Храмовые корабли были освобождены от пошлин, что чрезвычайно способствовало развитию храмовой торговли.

Рост экономического значения высшего жречества содействовал процессу превращения этого жречества в замкнутую наследственную касту. Надписи времени XIX и XX династий указывают на передачу жреческих должностей и званий по наследству от отца к сыну. Особенно заметной становится эта наследственная передача должностей в семьях высших жрецов-первосвященников. Так, в надписи Рама-Раи, фиванского первосвященника Амона, мы читаем: «Пусть мой сын займёт моё место. И должность моя будет находиться в его руках. И пусть она будет переходить от отца к сыну вечно, как это делается для человека справедливого и полезного в доме его господина». Обращаясь далее к своим сыновьям, верховный жрец

Рама-Раи говорит: «Вы передадите ваши должности вашим детям, от отца к сыну вечно».

Фиванские первосвященники Амона освобождаются от зависимости по отношению к центральной власти. В своих надписях они подчёркивают, что они получили своё первосвященническое звание не от фараона, а непосредственно от бога. Так, первосвященник Рама-Раи пишет: «Я являюсь первосвященником по милости Амона, ибо это он сам выбрал меня (чтобы поставить) во главе своего дома, и он даровал мне почётную старость для того, чтобы я мог носить его статую».

Экономическое усиление высшего жречества находит своё выражение и в том факте, что золотые рудники Нубии переходят в руки верховных жрецов Амона. В эпоху XIX династии все области золотоносных рудников Нубии управлялись особым наместником, который носит титул «правителя золотоносной области Амона».

В царствование слабых преемников Рамзеса III, так называемых Рамессидов, значение жречества возрастает ещё больше. Этот процесс усиления жречества привёл в конечном счёте к захвату государственной власти первосвященником Амона. Переворот был совершён фиванским первосвященником Херихором, отстранившим последнего Рамессида, Рамзеса XII, от власти и занявшим престол египетских фараонов. Изображения и надписи Херихора в этом отношении очень типичны. Даже в ту эпоху, когда Херихор был ещё первосвященником при Рамзесе XII, он считал себя равным царю. В своей надписи, сохранившейся на стенах Фиванского храма, он описывает захват царской власти, указывая на то, что боги, в частности Амон-Ра, признали его царём.

В царствование фараонов XX династии классовые противоречия крайне обострились. Богачи-рабовладельцы, занимавшие высокие посты чиновников и тесно связанные с высшим жречеством, сосредоточили в своих руках крупные богатства. В одном поучении этого времени образно описывается роскошная жизнь такого богатого и знатного сановника: «Ты украшен одеждами и владеешь конями. Твой корабль стоит на реке. За тобой следуют твои слуги, когда ты шествуешь и производишь осмотр. Тебе принадлежит дворец, который построен в твоём городе. Ты занимаешь должность, которая обогащает тебя тем, что тебе жалует царь. Рабы и рабыни находятся в твоём округе. Многие (из них) находятся на полях и помогают тебе на пашнях, которые ты создал». Этим богачам противостояли многочисленные рабы и бедняки, обнищавшие крестьяне-общинники и мелкие ремесленники, которые влачили тягостное существование вечных тружеников, всегда стоявших на краю нищеты и голодной смерти. Длительные войны тяжёлым бременем ложились на плечи трудового населения, а жестокие формы эксплуатации должны были вызвать народный протест, нередко приводивший к восстаниям. Интересные факты, характеризующие эти социальные движения в

эпоху царствования Рамессидов, сохранились в следственных актах, составленных по приказу правительства для выяснения причин народных восстаний. В этих официальных документах описываются реальные исторические факты, На 29-м году царствования Рамзеса III произошло восстание, в котором принимали участие люди, работавшие в фиванском некрополе. Это были низы трудового населения — каменщики, строившие гробницы, и ремесленники, изготовлявшие предметы заупокойного культа. Люди, доведённые нищетой до последней крайности, направились к чиновникам и жрецам, требуя, чтобы им было выдано натуральное довольствие. Ссылаясь на своё тяжёлое материальное положение, они говорили, что в течение полугода терпят лишения и бедствия. Выйдя из пределов «города мёртвых», они пришли к чиновникам и сказали: «Мы голодаем 18 дней». Восставшие расположились у задней стены храма Тутмоса III, очевидно, осадив чиновников и жрецов, скрывшихся в храме. В следующие дни восставшие проникли в храм Рамзеса II и в ответ на увещания жрецов и чиновников отвечали: «Мы пришли сюда, гонимые голодом и жаждой. У нас нет одежды, нет умащений, нет рыбы, нет зелени. Известите фараона, нашего доброго владыку, и сообщите везиру, нашему начальнику, чтобы нам доставили продовольствие». Иногда народные восстания принимали довольно грозный характер. Не соглашаясь на уступки, восставшие говорили: «Мы не вернёмся. Скажи начальникам: «Воистину мы пришли к стенам не только из-за голода». Мы должны сказать великое слово: воистину в этих местах фараона творится зло».

Указывая на глубокую социальную несправедливость, восставшие отказывались безропотно подчиниться произволу египетских рабовладельцев. Аристократы, опираясь на аппарат государства, путём террора подавляли народные восстания, очевидно, следуя тем методам, которые ярко описываются в одной автобиографической надписи крупного чиновника предшествующего периода: «Я внушал ужас толпе. Я учил иноземца, как следует выполнять свои обязанности. Я сгибал узника. Я заставлял мятежника сознавать свои собственные ошибки».

Организация государственного управления

В период Нового Царства создаётся сложный аппарат государственного управления. Многочисленные документы этого времени позволяют нам ознакомиться с системой центральной и местной администрации. Всё больше и больше усиливается система централизованного бюрократического управления. Прежние самостоятельные правители областей, за исключением номархов Эль-Каба, предок которых был союзником фараона Яхмоса, теряют свою независимость и принуждены целиком подчиняться фараону. Страна делится на два больших административных округа, охватывающих

Северный и Южный Египет, причём во главе каждого округа ставится особый наместник фараона, что способствует большей централизации управления. Всё управление номами сосредоточивается в руках царских чиновников. Во главе каждой области стоит особый чиновник, при котором находится его секретарь (писец) и особая палата; во главе городов и крепостей стоят особые начальники, назначенные царём.

В гробнице одного чиновника сохранился текст инструкции, которая давалась царём везиру, первому и высшему чиновнику государства. Текст этой инструкции, сжатого, сухого и делового документа, является образцом бюрократического творчества этого времени. Инструкция, подробно устанавливающая обязанности везира и до мелочей определяющая всю систему делопроизводства в его «палате», начинается следующими словами: «Предписание о заседании начальника города, везира южного города и резиденции, в палате везира относительно всего, что должен делать этот сановник-везир, когда он слушает в палате везира. Он сидит на кресле везира, цыновка на полу, а балдахин над ним, кожа за спиной его и кожа под ногами его... Жезл в руке его, 40 кожаных свитков раскрыты перед ним, 10 великих (правителей или чиновников. — В. А.) юга по обе стороны его перед ним, начальник внутреннего чертога по его правую сторону, начальник поступлений по его левую сторону, а писцы везира близ руки его». Судя по инструкции, этот высший чиновник сосредоточивал в своих руках нити управления всей страной. Он ведал установлением придворного церемониала во дворце. В его ведении находились все канцелярии и управления столицы. Он распоряжался всем земельным фондом страны и всей системой водоснабжения. В его руках находилась высшая военная власть. Он управлял всеми крепостями, набирал войско и командовал флотом. Наконец, он сосредоточивал в своих руках верховный судебный надзор и контролировал всё податное и местное управление. Таким образом, эта инструкция везиру является ярким показателем централизации бюрократического управления всей страной.

Верхняя часть статуи чиновника. Раскрашенный известняк. Новое Царство. Париж. Лувр

В документах сохранились некоторые сведения относительно организации судебного дела. В эту эпоху уже существовало кодифицированное право. Сохранились изображения, на которых мы видим верховного судью, сидящего в своей судебной палате перед ящиком, в котором лежат 40 свитков с текстом свода законов. Аменхотеп III называл себя установителем закона. В своих надписях он указывал на то, что он всегда соблюдал закон: «Закон стоял твёрдо, я не нарушал постановлений, но перед лицом фактов я безмолвствовал, дабы вызвать ликование и радость». В поучениях этого времени преподаётся идея справедливости, которая тщательно внушается судьям. Идеальный судья — это судья, «разбирающий справедливо, не выказывающий пристрастия, отпускающий двух людей (тяжущихся) от себя удовлетворёнными, судящий слабого и могущественного... не дающий предпочтения знатному перед худородным и награждающий притеснённого, воздающий за зло тому, кто совершил его». Однако эта мораль лицемерно прикрывала резко выраженный классовый характер суда. Государственный аппарат находился в руках богачей, и бедняк, конечно, не мог надеяться на то, что его интересы возьмёт под свою защиту классовый суд. Недаром в текстах этого времени ясно указывается на то, что абсолютно безнадёжно положение на суде того, «кто стоит один перед судом,

если он человек бедный, а его противник богатый, причём судья притесняет его, говоря: «серебра и золота — для писцов, одежды — для слуг».

Отличительной чертой Египетского государства эпохи Нового Царства является его резко выраженный военный характер. Захватническая политика, которую вели египетские фараоны в течение нескольких столетий, наложила особый отпечаток на всю систему государственного управления. Государственный аппарат приспособливается к потребностям военной политики. Военные командиры наделяются функциями гражданских чиновников. Так, один «начальник воинов руководит сооружением каналов», а его «заместитель доставляет камни для построек и перевозит статуи». Сильно видоизменяется, приобретая значительно более организованный характер, египетская армия. Как и прежде, она в своей массе составляется из контингентов новобранцев, вербовавшихся из числа свободных общинников. Однако в этот период всё большее и большее значение приобретают отряды наёмников, набранных среди завоёванных племён Нубии, Ливии, а также среди тех «морских народов», которые в это время нападают на Египет. В армии Рамзеса II эти наёмники играют уже весьма значительную роль. Их численность неуклонно растёт и постепенно приводит к ослаблению подлинно египетской армии. Это является одной из причин крушения военного могущества Египта. Ливийские наёмники, составлявшие значительную часть египетской армии, становятся прочной опорой ливийских вождей и дают им возможность впоследствии захватить верховную государственную власть. С целью укрепления военной дисциплины в этой разношёрстной и многочисленной армии египетские фараоны в период Нового Царства принуждены главным образом опираться на своеобразное кадровое офицерство — «спутников правителя», которые впервые появляются уже в предшествующий период Среднего Царства. Этим военным командирам египетские фараоны дают особенно важные поручения, назначая их начальниками различных воинских частей. В мирное время египетская армия делится на две крупные части, которые расположены в дельте и в Верхнем Египте. Во время походов армия делится на несколько корпусов, как мы это знаем из описания сирийского похода Рамзеса II. Сохранившиеся от этой эпохи надписи, изображения боёв и осад крепостей позволяют нам ознакомиться с техникой и организацией военного дела в период последнего расцвета военного могущества древнего Египта.

Изучение военной истории древнего Египта, особенно эпохи великих завоеваний времён XVIII и XIX династий, представляет большой интерес не только для изучения проблемы экономических и политических связей Египта с Передней Азией, но и с точки зрения военной истории древнего мира. В египетских надписях, в частности в анналах Тутмоса III, мы найдём не только описания древнейших известных нам крупных битв, как, например, битвы при Мегиддо и при

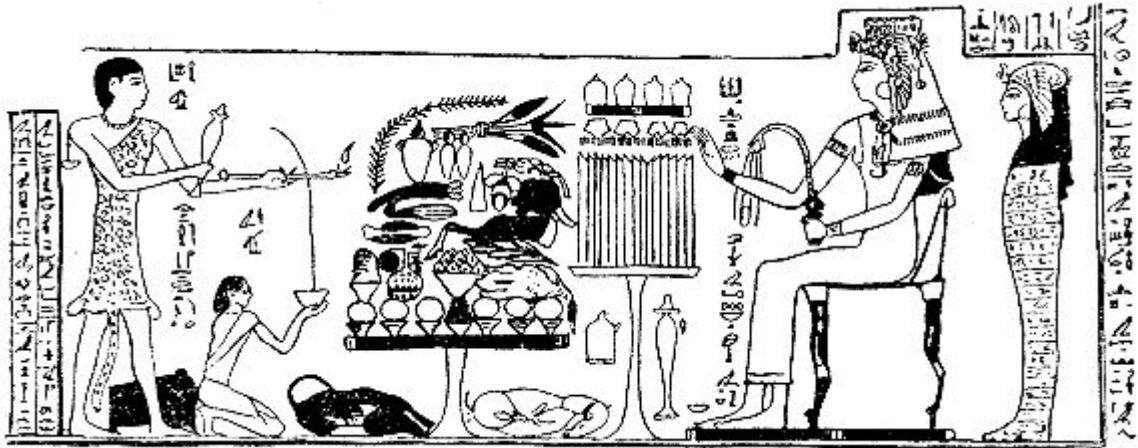
Кадете, но и ряд сведений, характеризующих уровень развития техники, стратегии и вообще военного дела в древнем Египте.

Длительные войны и крупные восстания окончательно истощили Египет. Особенно ярко рисует упадок Египта литературный текст, содержащий описание путешествия Уну-Амона в Сирию (папирус Государственного музея изобразительных искусств в Москве). В этом литературном произведении описывается, как египетский посол Уну-Амон был направлен в Сирию для закупки дерева, необходимого для сооружения лодки, в которой перевозили статую божества. Уну-Амон, отправленный с этой целью в Сирию, терпит там ряд лишений и бедствий. Египетское влияние в Сирии настолько ослабло, упадок военного и экономического могущества Египта стал настолько очевидным в Передней Азии, что князь Библа с пренебрежением и даже с презрением относится к египетскому послу. Это время уже является временем полного ослабления Египта, который вскоре становится добычей иноземных завоевателей.

Портретная голова статуи-колоса фараона Эхнатона

ГЛАВА X. КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Сцена заупокойного культа. Рисунок на папирусе Маат-ка-Па

Египетская культура возникла за 4 000 лет до п. э. Поэтому её можно считать одной из древнейших в мире. Благоприятные естественные условия способствовали очень раннему развитию материальной культуры и техники в Египте. Острая необходимость в искусственном орошении привела уже в глубокой древности к созданию сложной системы каналов, плотин, дамб и водоподъёмников, которые приводились в движение простым рычагом, а в более поздние времена водоперегонными колёсами. Замечательного расцвета достигла в эпоху архаики техника обработки камня. В эту древнейшую эпоху египтяне умели делать из драгоценных металлов изящные украшения. Появилась письменность, постепенно стали накапливаться первичные зачатки научных знаний. Однако египетская культура развивалась крайне медленно, представляя собой типичный образец застойной древневосточной культуры.

Основными причинами застойности, вернее, крайней медленности развития египетской культуры являются географическая оторванность долины Нила от остального мира и, что особенно важно, сильные пережитки родового строя. Благодаря сохранению сельской общины сохранялись неизменными закорстевшие формы архаического быта, древней культуры и религии, которая безраздельно господствовала над сознанием человека времени родового строя.

Египетские колесницы, запряжённые лошадью и мулами. Фреска из гробницы Нового Царства

Однако развитие торговли, войны, имущественное неравенство разрушали древний родовой строй и привели к возникновению классового рабовладельческого общества и древнейшего деспотического государства, Египет выходил из рамок своего примитивного изолированного быта. Постепенно расширялся географический кругозор. Египтяне всё больше и больше общались с соседними народами, передавая им свои культурные достижения и заимствуя у них многие элементы их культуры. Так, в эпоху Нового Царства египтяне заимствовали у азиатских племён лошадь, колесо, колесницу, серповидный меч, элементы военной техники и даже новый музыкальный инструмент — лиру. Этому культурному общению в некоторой степени помимо развития внешней торговли и военной политики способствовало и географическое положение Египта, расположенного на стыке трёх материков: Африки, Азии и Европы. От берегов дельты открывались важнейшие торговые пути, ведущие в Сирию, Малую Азию, Эгейский островной район; от берегов Красного моря шли морские пути в Аравию и к восточным областям Африки (Сомали — древний Пунт).

Письменность

Древнейшая иероглифическая письменность Египта подобно шумерийской, древнеиндийской, древнекитайской и другим древнейшим системам письма самобытно возникла из простейших рисунков и узоров первобытной эпохи. В эпоху архаики писец, для того чтобы написать какое-либо слово, наглядно изображал рисунком соответствующее слово, рисуя воду в виде трёх зигзагообразных или почти волнистых линий , изображая гору в виде двух гор, между которыми пролегает долина или ущелье , представляя округ,

область в форме прямоугольника пахотной земли, разделённой оросительными каналами на равные участки, — . На глиняных сосудах архаической эпохи эти примитивные смысловые рисунки уже приближаются к значению знаков и облекаются в упрощённую схематическую форму линейного орнамента. Для начертания целых предложений (фраз) эти отдельные картинные знаки соединялись в сложный смысловой рисунок. На победной шиферной таблице фараона Нармера изображён царь, поражающий своей булавой поверженного и коленопреклонённого врага. При помощи группы тесно связанных между собой знаков изображён сокол, держащий в одной лапе верёвку, продетую в нос человеческой головы и попирающий другой лапой шесть растений, растущих из прямоугольника, который образует как бы тело пленника. Эта сложная и замысловатая картинка должна обозначать, что «царь (в образе священного сокола. — В. А.) вывел 6000 пленных из равнинной страны». Название страны «Озеро Гарпуны» помещено несколько ниже в виде двух картинных знаков. На этой таблице мы найдём и другую фразу, написанную таким же способом, при помощи картинных знаков: «Царь (в виде быка. — В. А.) разрушает (своими рогами зубчатые стены, - В. А.) крепости, уничтожает (давля лапой поверженного. — В. А.) врага».

Архаическая надпись с именем фараона Хасехемуи

Эта сложная картинная система письменности была весьма наглядной, но в ю же время и неудобной. По мере того как в связи с общим развитием культуры язык усложнялся и обогащался формами и

словами, писец должен был обозначать особыми знаками множество отвлечённых понятий, собственных имён и грамматических форм, которые было крайне трудно, а подчас невозможно передать картинными знаками. Поэтому в связи с усложнением языка письменность должна была упрощаться. Отдельные картинные знаки, обозначавшие целые слова, стали постепенно получать значение слогов. Так, например, картинный знак, изображавший оросительный канал (мер), применялся для обозначения слога «мер»; картинный знак, наглядно изображавший звезду (сба), стал применяться для обозначения слога «сба»; картинный знак — сиденье (сет) стал служить для обозначения слога «сет» и т. д. С течением времени картинные знаки, при помощи которых писались односложные слова или двухбуквенные корни — слоги, превратились в алфавитные знаки. Картинный знак, обозначавший задвижку ++ «са», стал применяться в качестве буквы «с», а другой знак, обозначавший холм , превратился в алфавитный знак «к». Таким образом, уже в эпоху Древнего Царства в египетской письменности появляется система алфавита, служившая для обозначения 24 основных звуков. Однако египетские писцы не смогли отрешиться от архаических пережитков древности и создать систему письменности, состоящую из одних лишь алфавитных знаков. В силу консервативных традиций египетские писцы сохранили в своей письменности большое количество сложных слоговых и картинных словесных знаков, обозначая многие слова картинными определителями (детерминативами) данной смысловой группы. Так, например, слово «корень» (менит) писалось при помощи слогового знака «мен», алфавитных знаков н—и—т и соответствующего детерминатива, обозначающего группу «растительных» слов. Таким образом, египетская письменность является комбинированной письменностью, где каждое слово изображалось алфавитными, слоговыми и картинно-образными знаками и детерминативами. Древнеегипетская орфография не знала строгих правил: правописание каждого слова могло изменяться в каждом отдельном случае. Единственным правилом египетского правописания было требование симметричного расположения, т. е. правильного размещения иероглифов прямоугольниками или квадратами. Писали древние египтяне горизонтальными строчками, которые в большинстве случаев читались справа налево, а иногда вертикальными столбцами, которые всегда читались сверху вниз. Материалами для письма служили камень, дерево, черепки, кожа, холст и папирус, который был самым употребительным писчим материалом в древнем Египте. Уже в эпоху Древнего Царства в связи с частым составлением деловых документов появляется скоропись, которая требует упрощения внешней формы знака. Эту упрощённую систему египетской письменности вслед за греками называют «гиератикой». Самая усовершенствованная скоропись, так называемая «демотика», напоминающая современную стенографию, появляется в VIII в. до н. э. и получает широкое распространение в позднюю эпоху упадка Египетского государства.

Медленность развития и сложность египетской письменности в значительной степени объясняются тем, что она полностью находилась в руках жрецов, которые были монополистами знания и не были заинтересованы в том, чтобы сделать письменность доступной для народа, достоянием широких масс. Наоборот, жрецы и писцы окружали письменность ореолом религиозной таинственности, считая её даром бога мудрости Тота, «письмом божественных слов». Перед тем как начать писать, писец должен был совершить возлияние жертвы богу Тоту и произнести молитву: «Приди ко мне, дабы руководить мною, дай мне быть способным на твоей должности... Твоя должность прекраснее всех других должностей... Приди ко мне, руководи мною... Я слуга твоего дома».

Религия

Огромное количество религиозных текстов и памятников религиозного культа, сохранившихся от всех эпох египетской истории вплоть до времени распространения христианства, позволяет проследить развитие египетской религии начиная со времени разложения родового строя. Крайняя замедленность развития общественного строя и всей культуры в целом обусловила прочное сохранение пережитков первобытных форм религии вплоть до очень позднего времени, чем объясняется в частности очень широкое распространение культа животных во все периоды египетской истории.

Фетишизм

Чувствуя своё бессилие в борьбе с природой, первобытный египтянин наделял отдельные явления природы и отдельные предметы сверхъестественной силой, стремясь в то же время использовать эту силу в своих интересах. Культ этих фетишей, т. е. священных предметов дикарского культа, как бы наделённых фантастической сверхчувственной силой, восходит к эпохе архаики. С этих древних времён в Египте почитали особый фетиш в виде двух перекрещённых стрел или лука, соединённого в футляре, ставший священным символом богини Нейт, деревянный резной предмет, напоминающий задвижку — фетиш бога Мина, «острые» зубы бога Сопду, украшенный перьями и лентами папирусный посох бога Ух и целый ряд аналогичных колдовских предметов. Остатки этого примитивного фетишизма сохранялись в древнеегипетской религии вплоть до позднего времени.

Культ природы

Грозные силы природы вызывали страх в первобытных жителях нильской долины и соседних нагорий. Особенно страшной казалась древнему египтянину мертвящая пустыня, откуда нёсся буйный песчаный вихрь, где бродили дикие хищники и кочевали племена, постоянно угрожавшие своими набегами мирным земледельцам нильской долины. К глубокой древности восходил в Египте культ священного камня, существовавший впоследствии в городе Гелиополе: с культом этого камня связано и применение обелисков в религиозной архитектуре. Наконец, в форме священной гробницы царя — пирамиды, возможно, сохранилось далёкое воспоминание о древнем культе гор и скал.

Когда же тучная почва долины, регулярно орошаемая обильными водами Нила, ускорила рост земледельческого хозяйства, в религию древних египтян начали проникать представления о «священной земле», «богине — матери природы» и исконно-древнем боге земли Гэбе. Земледелец, живший на земле, питавшийся плодами земли и погребавший своих покойников в земле, видел в земле начало жизни и смерти. Поэтому в «Текстах пирамид» об умершем образно говорится, что он «кусает землю, кусает Гэба, кусает отца» и что «тело покойного — Гэб». Но в условиях аллювиальной долины Нила земледелие было возможно лишь на основе сложного искусственного орошения. Поэтому в воде египтяне видели ту великую первородную стихию, которая даёт жизнь и пропитание человеку. Египтяне называли первичный водный хаос богом Нун. Им казалось, что вода есть основа всей природы. Поэтому они обоготворяли великую реку Нил, называя её Хапи и сопоставляя её с богом животворящих сил природы Озирисом, «старшим среди богов, Нилом, который создал всё, который разливается, чтобы дать жизнь людям». Дождь, вода, исходящая из небесного ока — «глаза Солнечного бога Гора» или из тела и глаз плачущей богини дождя Изиды, а также священный источник около Гелиополя воспринимались египтянами этой эпохи как проявления водного божества. Всю воду они населяли духами, «которые пребывают в воде» и среди которых царит бог водной пучины Собк, изображавшийся в виде крокодила или в виде человека с головой крокодила. Видя в воде начало жизни, зная, что без воды невозможна жизнь, египтяне уже в древнейших заклинаниях, начертанных на стенах погребальных комнат пирамид Древнего Царства, призывали воду в следующих словах: «Приди, вода, и да живут находящиеся на небе! Приди, вода, и да живут находящиеся на земле!» Поэтому, совершая заупокойный культ, который должен был обеспечить покойному вечную жизнь, египтяне молились божеству, обращаясь к нему с такой молитвой: «Даруй (умершему. — В. А.), чтобы он располагал твоей водой, чтобы он мог пить из потоков твоей воды, подобно тому как ты это сделал для того великого бога (Озириса. — В. А.), к которому приходит Нил, для которого появляется трава на пастбище и растёт папирус!» Этот культ священной и

обогащенной воды находил своё выражение в сложном ритуале возлияний и очищений, которые должны были совершать все египетские жрецы вплоть до первосвященников и самого фараона.

*Аллея статуй "священных баранов" бога Амона в Фивах. Новое Царство.
XIX династия*

С надеждой и страхом смотрел древний египтянин на могучую стихию огня, грозную и разрушительную силу, которая в то же время необходима и полезна для человека. Эта стихия огня, исходящая из недр земли или опаляющая людей с высоты неба, казалась египтянам тесно связанной с космической водой. Уже в древности существовало представление об «огненном озере» или «пламенном острове», которые находились в загробном мире на пути умершего. Особые магические заклинания должны были охранить человека от силы огня и дать ему власть над огненной стихией.

Поклонение богу Гору. Фреска Нового Царства

Египтянин населял весь растительный и животный мир сонмом духов, богов и богинь, видя в отдельных растениях, деревьях и в зверях обиталища или воплощение того или иного божества. Сперва собирательство и охота, дотом скотоводство и земледелие создали тот круг верований, представлений и обычаев, которые легли в основу древних культов растений и животных. Культ растений и деревьев существовал в Египте ещё в глубокой древности. В Мемфисе находилась священная роща деревьев «има», посвящённых богине Хатхор. В древней легенде о «небесном древе жизни» образно выражается мысль, что дерево как символ растительного мира необходимо для жизни человека на земле. Уже в эпоху Древнего Царства эти древние растительные культы облекаются в форму религиозно-художественных образов. Так возникает представление о священном лотосе, посвящённом мемфисскому богу «Прекрасному Туму» — Нофертуму.

Культ животных, одна из форм древнего тотемизма, был широко распространён в Египте начиная с архаической эпохи. Священным львам и львицам поклонялись во многих областях древнего Египта. Таковы культ Миизиса в Бубастисе и культы богинь-львиц в Тинисе, Мемфисе и в Эснэ, среди которых особенно был распространён культ львиноголовой богини Сохмет. Ядовитую змею почитали в городе Буто, именуя её богиней Уаджит.

Не меньшее значение имело обоготворение домашних животных. В древних столицах Египта — Мемфисе и Гелиополе почитали священных быков Аписа и Мневиса. Образ священного быка слился впоследствии с образом обоготворённого царя, наделённого как бы сверхъестественной силой. Бог Хнум, изображавшийся в виде барана, считался богом творческой силы. Обоготворение священного барана сохранилось в культуре фиванского бога Амона до очень позднего времени. В Мендесе, Гермополе и Ликополе поклонялись священному козлу. Громадное распространение во всём Египте получил культ священной коровы — богини Хатхор, центром которого был город Дендера. Этот культ священных животных нашёл своё отражение в культуре и титулах царя. Покровителями царской власти издревле считали священного сокола, пчелу, коршуна и змею. Самого царя часто изображали в виде могучего льва с головой человека (сфинкса).

Заупокойный культ

Начиная со времени родового строя в Египте существовал предков и связанный с ним заупокойный культ, который способствовал идеологическому укреплению власти и авторитета родоначальника. Египтяне, как и другие древние народы, верили в то, что смерть есть не уничтожение человеческого существа, а лишь переход его в другой мир. Этот мир загробной жизни рисовался им в виде фантастического искажения форм земного мира. Полагая, что загробная жизнь есть лишь своеобразное продолжение земного существования, египтяне старались дать возможность умершему пользоваться в этом воображаемом мире всеми теми предметами, которыми он пользовался при жизни. Египтяне верили, что умерший, получив от своих живых родственников пищу, питьё и различные необходимые ему вещи, сможет вечно жить и охранять своё потомство, оставшееся на земле. Пережитки родового строя в древнем Египте нашли своё отражение в широком развитии, распространении и длительном существовании этого заупокойного культа.

Стремление сохранить умершему вечную жизнь выразилось в первую очередь в способе погребения тела. Уже в древнейшие времена тела умерших заворачивали в кожу, в цыновку или в ткань и часто хоронили в скорченном на боку положении, которое должно было изображать положение спящего. Рядом с телом умершего клали пищу, оружие и статуэтки животных и людей. В эпоху Древнего Царства, когда начало складываться древнейшее рабовладельческое государство, древний заупокойный культ получил новое значение. Он должен был идеологически укрепить мысль о неизменности и вечности существующего классового строя. Богатых чиновников и жрецов хоронили в больших скамьеобразных гробницах (мастаба). Тело умершего искусственно сохранялось, для чего внутренности вынимались и клались в особые сосуды (каноны), а тело пропитывалось соляными растворами и смолистыми составами при помощи особого способа мумификации. Изготовленную таким образом

мумию тщательно обёртывали множеством льняных покровов. На стенах комнат, расположенных внутри гробницы, обычно изображали покойного аристократа, его семью, его имущество — принадлежавшие ему при жизни стада и поля, на которых работали его рабы и слуги. Тут же можно увидеть сцены охоты, рыбной ловли, производственные процессы и различные картины домашнего быта. Такого рода изображения, часто художественно выполненные и снабжённые объяснительными надписями и даже соответствующими цифрами, должны были магически сохранить умершему его имущество в загробном мире. Стремясь обеспечить умершему благополучие в загробном мире, его родственники приносили ему жертвы. Заупокойный культ, получивший в древнем Египте широкое распространение, в эпоху резкого классового расслоения укреплял в народных массах веру в то, что при помощи особых обрядов погребения и особого религиозно-магического ритуала люди могли сохранить в загробном мире своё имущество и своё привилегированное положение, обеспечиваемое им царскими милостями. Тем самым эта система верований служила для идеологического укрепления всего рабовладельческого строя в целом.

Обоготворяя явления и силы природы, древние египтяне пытались связать мысль о вечности всегда возрождающейся природы с мыслью о воскресении и вечной жизни умершего и обоготворённого предка. В эпоху Древнего Царства, когда эти древние религиозные представления стали облекаться в богословскую форму, древний бог воды и растительности Озирис постепенно превратился в центральную фигуру заупокойного культа.

Представление об Озирисе, как о боге растительности и воды, восходит к глубокой древности, к эпохе возникновения земледельческого хозяйства. Чувствуя свою полную зависимость от природы, древний египтянин считал, что его земная и будущая загробная жизнь зависит от Озириса: ведь в Озирисе, в этом боге умирающей и воскресающей природы, как бы воплощались скрытые и вечные силы природы. Поэтому воскресение Озириса считалось залогом воскресения человека к новой жизни. Эта мысль чётко выражена в следующем религиозном тексте:

Как воистину Озирис живёт, так живёшь и ты.

Как воистину он не умирает, так не умираешь и ты.

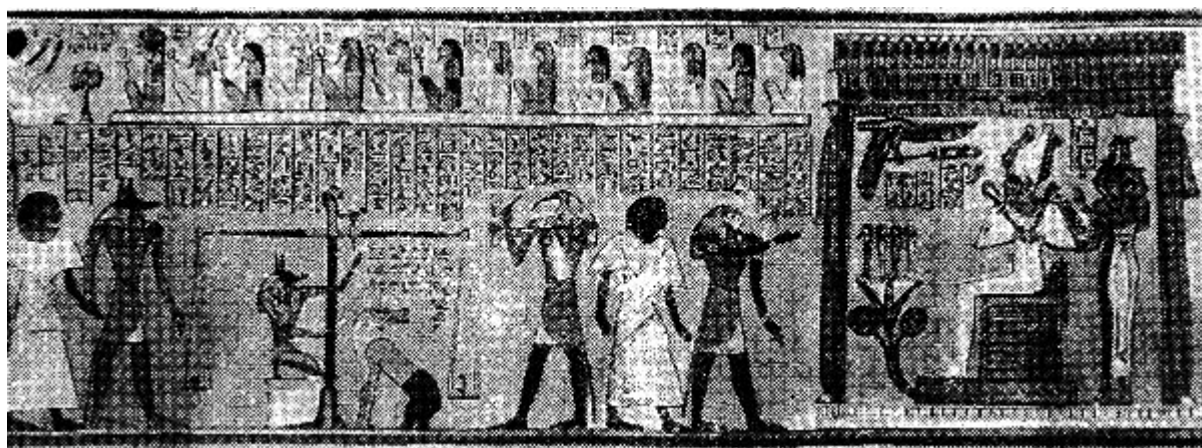
Как воистину он не уничтожается, так не уничтожаешься и ты.

Превращение бога растительности и воды в бога вечной жизни, в судью мёртвых и царя загробного мира запечатлено в древней легенде о том, как Озирис был убит своим злым братом Сэтом, затем воскрес и, наконец, стал владыкой загробного мира. Поэтому, по верованиям древних египтян, человек мог получить вечную жизнь, только уподобившись Озирису и только в том случае, если над его телом будут совершены те же религиозно-магические обряды, которые были совершены над телом Озириса.

С появлением в эпоху Среднего Царства значительного среднего свободного слоя населения заупокойный культ несколько видоизменяется. Религиозно-магические надписи, «обеспечивавшие» ранее загробную жизнь лишь царям и аристократам, стали появляться на стенках даже скромных саркофагов, в которых хоронили представителей средних слоев населения. Учитывая специфические настроения и желания этих новых кандидатов на загробную жизнь, жрецы стали составлять для них специальные молитвы и заклинания, которые должны были обеспечить умершему «соединение со своей семьёй в загробном мире», «вкушение хлеба в загробном мире» и возможность «не вступать в судебную палату бога». В дальнейшем применение этих религиозно-магических надписей становится доступным всё более широким слоям населения. Молитвы и заклинания, писавшиеся в эпоху Среднего Царства на стенках погребальных ящиков, пишутся в эпоху Нового Царства и в позднее время на свитках папирусов, образуя «Книгу мёртвых», которую правильнее следовало бы называть «Книгой воскресения» (выхода днём — пер-ем-херу). В «Книге мёртвых» и в ряде других религиозно-магических сборников и текстов этого времени содержатся многочисленные заклинания, гимны богам, описание загробного мира и судьбы человека после его смерти.

«Книга мёртвых» была наиболее крупным и наиболее распространённым среди многих религиозно-магических сборников. Религиозная традиция древних египтян относила время составления этого сборника к эпохе Древнего Царства. Это отчасти подтверждается тем, что отдельные главы «Книги мёртвых» встречаются уже среди «Текстов пирамид» времени V—VI династий. Впоследствии некоторые из этих глав, целью которых было обеспечить умершему блаженство в загробном мире, стали писаться на стенках погребальных ящиков и образовали религиозно-магический сборник, получивший условно название «Текстов саркофагов» времени Среднего Царства. Из этих текстов постепенно образовалась «Книга мёртвых». Состав и содержание «Книги мёртвых» чрезвычайно пестры и разнообразны. Отдельные главы, следующие одна за другой, не соединены между собой логически. Весь этот религиозно-магический сборник является на первый взгляд хаотическим нагромождением молитв, песнопений, славословий, величаний, гимнов, заговоров и заклинаний. Некоторые главы сохранили свой древний ритуальный характер, как, например, «Глава открытия уст» или «Глава облачения в чистое одеяние». Большинство глав содержит магические заклинания, которые должны охранить умершего от ужасов загробного мира и обеспечить ему посмертное блаженство. Таковы «Глава отражения всяких змей», «Глава, чтобы не умереть вторично», «Изречение, чтобы не истлеть», «Изречение, чтобы не попасть на плаху бога» и т. п. Таковы, далее, «Изречение вдыхания воздуха и обладания водой», «Изречение превращения в золотого кобчика и в божественного кобчика», «Изречение, чтобы дать душе соединиться с телом», «Изречение восхождения на небо рядом с богом Ра». На развитие этических

воззрений указывают главы 1, 18, 30 и 125. В особенности интересна 125-ая глава «Книги мёртвых», в которой описывается посмертный суд над умершим и изображается взвешивание сердца (символ души у древних египтян) на весах (психостасия), а также приводится отрицательная исповедь, в которой покойный отрицает совершение им 42 основных грехов. В эту эпоху уже оформляется представление о том, что посмертное блаженство в загробном мире присуждается лишь тому человеку, который вёл на земле праведную жизнь и не запятнал себя грехами и преступлениями. Однако и эти нравственные воззрения всё ещё тесно сплетаются с древними магическими представлениями. Так, например, в 30-ой главе «Книги мёртвых» покойный заклинает своё сердце не свидетельствовать против него на посмертном суде. Эта пёстрая смесь религиозно-магических верований объясняется тем, что «Книга мёртвых» составлялась, изменялась и редактировалась на протяжении длинного ряда веков. Древние тексты сохранялись в своей традиционной форме вплоть до позднего времени, причём их содержание уже часто становилось непонятным и даже требовало особых толкований, которые, например, были добавлены к 17-ой главе «Книги мёртвых».

Лучшие образцы «Книги мёртвых», написанные на длинных свитках папируса, относятся ко времени расцвета египетской культуры в эпоху XVIII династии. Большинство их было найдено в фиванских гробницах и принадлежало главным образом фиванским жрецам и чиновникам. Папирусы богато украшены тончайшими рисунками, изображающими сцены погребения, совершения заупокойного ритуала, загробного суда и целый ряд других сюжетов, связанных с заупокойным ритуалом и с представлениями о загробной судьбе умершего.

Культ солнца

Солнце представлялось египтянам грозной стихией небесного огня, царившего в мёртвой пустыне, и одновременно началом тепла и света, необходимых для жизни человека. Центром солнечного культа в древнейшую эпоху был город Иуну, который греки называли «городом солнца» (Гелиополь), сохранявший своё значение крупного религиозного центра в течение всей истории древнего Египта.

В эпоху Древнего Царства культ солнца усиливается и постепенно превращается в государственный культ верховного божества в связи с централизацией Египетского государства. Таким верховным богом объявляется бог солнца Ра, имя которого писалось наглядным иероглифом кружка с точкой посередине, обозначающим блистающий солнечный диск. Имя бога Ра входит составной частью в имена фараонов IV династии — Хафра и Менкаура. Фараоны V династии строят в честь бога Ра роскошные храмы, в которых совершался особый солнечный культ. С культом верховного бога солнца Ра постепенно сливается один из древнейших государственных культов Египта — культ бога Гора, который изображался либо в виде солнечного сокола, либо в виде солнечного диска с крыльями птицы. Таким образом, над культурами отдельных номовых богов возвышается культ верховного государственного бога солнца.

В эпоху Среднего Царства, когда политическим центром Египта стали Фивы, местный бог Амон становится верховным государственным богом всего Египта. И как некогда культ единого бога солнца Ра слился с целым рядом других более древних культов, так и теперь культ Амона в процессе централизации государства и религии впитал в себя множество местных, главным образом солнечных, культов во главе с культом наиболее популярного в Египте гелиопольского бога Ра. Гимны, составленные в честь нового бога Амон-Ра, изображают его как изначального верховного бога, создавшего весь мир.

Укрепление Египетского государства при могущественных фараонах XVIII династии и сосредоточение громадных материальных ресурсов в руках жречества Амона находят своё отражение в оформлении культа этого фиванского бога. Как фараон считается самым сильным и могущественным среди царей, так и бог Амон-Ра провозглашается величайшим среди всех богов. На это указывают его эпитеты: «Владыка всех богов», «Царь всех богов», «Могущественный среди богов». Своего высшего развития культ солнца достиг при фараоне Эхнатоне, когда бог солнца Атон был объявлен единым верховным государственным божеством.

Черты единого, вселенского и абстрактного космического божества, лишь намечавшиеся в догматике Ра-Горахте и Амона, достигают своего полного выражения в культе единого бога солнца Атона и почти окончательно, но лишь на краткий срок, вытесняют древние пережитки культа животных и многобожия. Религиозная реформа Эхнатона была ликвидирована вскоре после его смерти и фиванское жречество одержало в связи с этим полную победу. Снова был восстановлен культ бога Амона и Египет вернулся к древним традиционным формам прежнего многобожия. Однако культ солнца всё же сохранял вплоть до позднейшего времени важное место в системе религиозных верований древнего Египта. В надписях позднего времени возвеличивается бог солнца в образе «солнечного диска, который сам себя создал, имя которого неведомо... который

существовал, когда не было никого другого, помимо него... существа возникли по желанию его сердца».

Обоготворение царя

В древнейших деспотических государствах религия служила для укрепления авторитета царя и всего аппарата государственной власти. В религиозной проповеди видное место занимало учение о том, что царь есть божество, что власть ему вручена непосредственно богами и что поэтому царю следует повиноваться, как земному богу. В свете этого учения всякий социальный протест и бунт против царя должны были казаться преступлением против религии, а, следовательно, делом вообще невозможным и осуждённым на неудачу.

Идеология обоготворения царя достигла в Египте особенно чёткой формы, так как Египетское государство почти непрерывно просуществовало в течение нескольких тысячелетий, достигло в пору своего расцвета большой военно-политической мощи, было строго централизовано; к тому же традиционные формы религии всегда содействовали укреплению царской власти. Египетского фараона называли «благой бог» и «великий бог», «сын солнца от плоти его»; в честь обоготворённого царя строились храмы, в которых совершали особый культ царя; в искусстве и в литературе царя всегда изображали в качестве сверхъестественного существа, непосредственно произошедшего от богов.

Идеология обоготворения царя возникает в древнейшую эпоху образования Египетского государства. Так, на булаве одного из древнейших фараонов, фараона Нармера, изображена сцена торжественного «появления» царя перед своими подданными. Над царским балдахином изображена богиня-коршун Нехebt, покровительница царской власти, которая как бы охраняет царя своими расплостёртыми крыльями.

В эпоху Древнего Царства догматика обоготворения царя и царской власти находит своё яркое выражение. Строятся грандиозные царские гробницы — пирамиды, которые должны были своими размерами свидетельствовать о мощи обоготворённого царя. В пирамидах V—VI династии сохранились «Тексты пирамид», подробно описывавшие загробное блаженство на небе обоготворённого царя, которого принимают в свою среду небесные боги.

Усилившаяся военно-торговая экспансия в эпоху Нового Царства вызвала необходимость нового усиления центральной власти и связанного с этим царского культа. Именно в эту эпоху получает отточенные формы и широко пропагандируется в искусстве догмат богосыновства царя. В храмах устраивались особые залы, посвящённые царскому культу. На стенах этих залов, носивших название «великий дом», обычно изображались главные моменты

«священной» жизни обоготворяемого царя: его рождение от таинственного брака верховного бога с царицей-матерью, его вскармливание богиней-коровой Хатхор, признание царём со стороны богов, коронация, празднование 30-летнего юбилея и т. д.

В период напряжённой борьбы Египта за сохранение своих позиций на крупных рынках и торговых путях Передней Азии, когда фараоны XIX династии обороняли свои владения в Сирии, от натиска хеттов, обоготворение царской власти и культ царя с особенной настойчивостью внедрялись в широкие слои населения и в частности в военную среду с целью укрепления власти царя и авторитета государства. Целый ряд плит из Хорбета в восточной части дельты указывает на то, что среди среднего имущего слоя и даже среди широких трудовых слоев населения был широко распространён культ царя Рамзеса II. Владельцы этих плит, корабельщики, привратники и прачечники обращаются с молитвами к обоготворённому фараону и называют его «богом», «великим богом», «благим богом», «солнцем правителей», «владыкой сияния».

В связи с развитием царского культа происходил глубокий процесс видоизменения основных форм египетской религии. Древние боги природы постепенно превращаются в государственных богов — покровителей государства, царя и царской власти. Так, бог умирающей и воскресающей природы Озирис с течением времени превращается в царя загробного мира, первого царя Египта и покровителя царской власти и поэтому часто изображается в виде фараона со всеми знаками царской власти. Также и древний бог солнца, постоянно сохранявший свой примитивный тотемный облик сокола, — бог Гор с течением времени превращается в охранителя царя, и его имя «Гор» становится даже одним из священных титулов фараона. Так жреческая пропаганда и в религиозной догматике и в изобразительном искусстве постоянно стремилась резко подчёркивать ту неразрывную связь, которая соединяла небесных богов с земным богом — обоготворённым царём.

Но, несмотря на то что религия играла такую большую роль в жизни народа и искусство широко использовалось для проведения религиозных воззрений в жизнь, религия всё же не смогла целиком подавить свободной мысли человека. Жизненный опыт, социальное неравенство должны были вызывать сомнения в том, чему учили жрецы, а также неверие в догматы религии. Следы этого скептицизма отчасти чувствуются в «Беседе разочарованного со своей душой». Это разочарование в религии усиливается во времена социальных потрясений, когда люди, видя вокруг себя крушение всех прежних устоев, теряют веру в богов и откровенно говорят: «Если бы я знал, где находится бог, то я бы принёс ему жертву».

Литература

Художественная литература древнего Египта восходит своими корнями к глубокой древности, к началу Древнего Царства, (середина четвёртого тысячелетия до н. э.). В течение почти четырёх тысяч лет египтяне создали огромное количество самых разнообразных литературных произведений, которые свидетельствуют о высоком уровне развития этой древней культуры, о богатстве художественного творчества египетского народа. Весь египетский народ участвовал в создании своей литературы. Струя устного народного творчества сильно чувствуется в египетской литературе, в особенности в ранний период её развития. Литературные произведения почти всегда анонимны. Традиция окружает ореолом святости в большинстве случаев вымышленные или полуполюгендарные имена древних мудрецов, которым приписывается та или иная повесть, сказка или поучение. В некоторых случаях сохранились имена писцов, которые переписали, слегка изменив, дополнив или снабдив примечаниями древний литературный или религиозный текст. Но особенно характерно традиционное сохранение древних сюжетов, литературных мотивов, жанров и форм, которые сохраняются, в течение тысячелетий в силу господства консервативной религиозно-магической идеологии. Религия и жреческое учение считают почтенным, хорошим, богоустановленным, почти священным то, что выдержало бремя тысячелетий и создало «классический» фонд культурных ценностей. Своего наиболее яркого развития египетская литература достигает в эпоху Среднего Царства, которое считается временем расцвета «классической» литературы древнего Египта.

Элементы подлинного народного творчества сохранились в пословицах, трудовых песнях и в сказках. К сожалению, очень немногочисленные пословицы сохранились до наших «дней. Такова, например, очень характерная пословица: «Уста человека спасают его, но слова его могут его заставить покрыть своё лицо (от стыда)». Большой простотой и безыскусственностью отличаются народные песни, тексты которых сохранились на стенах древнеегипетских гробниц. Это по большей части трудовые песни, однообразный и монотонный ритм которых сопровождал тяжёлый труд земледельца, грузчика и пастуха. Древнейшие из этих песен относятся ко времени Древнего Царства. В гробницах вельмож Ти и Мерерука близ Саккара наряду со множеством различных бытовых сцен изображены пастухи, которые гонят овец на затопленную пашню, и носильщики, несущие своего господина. Пастух, бредущий «в воде между рыб... разговаривает с сомом и болтает с ... рыбой», напевая свою песенку. В более поздних гробницах мы найдём изображения пахарей, молотильщиков и грузчиков. Песня молотильщиков, сохранившаяся тут же, передаёт своеобразный ритм труда:

Молотите для себя, молотите для себя,
Быки, молотите для себя.

Молотите солому себе на корм,
Молотите зерно для ваших хозяев.
Не давайте себе отдыха,
Ведь прохладен сегодня день.

Гиероглифические тексты кратких трудовых песен облечены в форму прямой речи. Они содержат песни, которые поют изображённые тут же работающие люди. Это как бы живой аккомпанемент к тем сценкам труда, которые незамысловато изобразил на стенах гробниц египетский художник.

К глубоким истокам устного народного творчества восходят сказки, часто сохраняющие сюжеты, выхваченные из народной жизни, отражающие быт и мировоззрение земледельцев. Они облечены в форму народной речи впоследствии лишь подвергшейся художественной литературной обработке.

К концу Среднего Царства относится текст папируса Весткар, содержащего сборник сказок о чудесах, которые совершают при царском дворе прославленные чародеи. Автор умело использует характерную для народных сказок фантастику, заставляя своего чародея отрезать живому гусю голову, затем снова приставлять её на место и воскрешать убитую птицу. Особенно характерен рассказ о чудесном рождении царей V династии от таинственного брака солнечного бога с женой жреца. Этот рассказ уже облечён в чисто литературную форму и отражает стремление аристократического жречества провести в народные массы учение о божественном происхождении царя в царской власти и оправдать захват власти первыми фараонами V династии. Этот сборник сказок отредактирован в эпоху Среднего Царства, на что указывает упоминание в нём людей из среднего слоя населения (неджес) и типичный для этого времени литературный язык.

Характерные для народного творчества мотивы земледельческой жизни и патриархального быта переплетённые в той или иной мере с причудливой религиозной фантастикой, встречаются в сказках и более позднего времени. Таковы «Сказка о двух братьях» и «Сказка о правде и кривде», написанные в эпоху Рамессидов. Мотив злой жены и невинного юноши, которого она хочет обольстить, чудесные превращения главного героя сказки и, наконец, конечное торжество несправедливо страдавшего праведника — эти основные сказочные мотивы «Сказки о двух братьях» сохранились не только в египетской литературе, но и в литературном творчестве многих народов позднейшего времени, в какой-то степени испытавших влияние египетской культуры. В обеих сказках главным героем является невинный и праведный страдалец. В «Сказке о двух братьях» он носит имя «Душа хлеба», а в «Сказке о правде и кривде» он называется отвлечённым понятием «Правда». Очевидно, и в том и в другом случае этот литературный образ тесно связан с религиозным образом земледельческого бога умирающей и воскресающей природы,

которого жрецы и художники изображали в виде прорастающих колосьев и которого считали благим «прекрасносущим» (Уннефер—Онуфрий) богом живительной влаги, жизненных сил природы и загробного правосудия. Обе эти сказки подверглись тщательной литературной обработке в эпоху Нового Царства. Они написаны простым, даже несколько скупым языком этого времени. Их основная мысль — конечное торжество добра — ясна, хотя и загромождена мифологической фантастикой.

Мифы

К сказкам очень близки мифы, в частности широко известный миф об Озирисе, в наиболее полной форме сохранившийся в книге известного греческого писателя Плутарха «Об Изиде и Озирисе». К сожалению, полный древнеегипетский текст этого мифа не сохранился. Дошли лишь отдельные его части, относящиеся к различным периодам египетской истории. В «Текстах пирамид» Древнего Царства уцелели краткие заупокойные и магические формулы, в которых описывается, как Изиды и Нефтида находят тело Озириса, как они его оплакивают, как Озирис таинственно воскресает и воцаряется в потустороннем мире. К позднему времени относится рассказ о том, как жена Озириса, богиня Изиды, «родила... Гора, сына Озириса, в гнезде папируса (зарослях дельты. — В. А.) и обрадовалась... весьма, ибо увидела... мстителя за отца его. Скрывала... его, прятала... его из-за страха, чтобы его не узнали». В мифологическом рассказе «Спор Гора с Сэтом» подробно описывается длительный спор перед судом богов и упорная борьба за власть между сыном Озириса, богом Гором, и братом Озириса, злым богом смерти и чужеземных пустынных стран Сэтом. В этой же мифологической повести рассказывается далее о победе, оправдании и конечном торжестве Гора, которому боги «надели белую корону на голову его и возвели его в сан отца его, Озириса. И они сказали ему: «Ты прекрасный царь Египта и прекрасный владыка каждой земли во веки веков». Этот рассказ имеет своей целью доказать и наглядно изобразить богоустановленность царской власти, покровителем которой считался издревле бог Гор. В конечном счёте весь миф об Озирисе сводится к длинному и многообразному повествованию о том, как бог умирающей и воскресающей природы Озирис, «благый царь» древности и устроитель культурной жизни, был коварно убит своим завистливым братом Сэтом. Изиды и Нефтида с помощью других богов нашли и воскресили мёртвого Озириса, который спустился в загробный мир и стал судьёй мёртвых. Изиды зачала от Озириса и родила сына Гора, который отомстил Сэту, одержал над ним победу, будучи оправдан богами и унаследовав от отца его царскую власть и небесный престол.

Большой интерес представляют и другие египетские мифы космического и солнечного цикла, в которых рассказывается о сотворении мира, об истреблении людей богами и о том, как «великая

чаровница» богиня Изида хитрым способом выведала у верховного бога солнца Ра его магическое имя, содержащее в себе тайное могущество и магическую силу великого бога.

Описания путешествий

Развитие внешней торговли и военной политики способствует превращению Египта в крупное и сильное государство, смело выступающее на арену международной борьбы. Связи Египта с соседними народами и странами становятся всё более тесными. Египетские торговцы всё чаще ездят в Сирию и в Нубию. Египетские войска пробивают себе дорогу в Палестину и закрепляют за Египтом на юге весь район между первым и вторым порогами Нила. В эпоху Среднего Царства пробуждается живой интерес к богатым заморским странам. Жажда наживы и обогащения, стремление к приключениям и новым впечатлениям разбивают рамки древней замкнутой жизни, находя своё отражение в литературе. Появляется новый литературный жанр, описания путешествий, самые ранние предшественники позднейших приключенческих романов. В «Рассказе о потерпевшем кораблекрушение» (папирус ленинградского Эрмитажа № 1115) ещё сохраняются элементы древней фантастики, столь характерные для восточных сказок. Герой рассказа, типичный представитель среднего слоя населения этого времени («неджес» — маленький), рассказывает о своём путешествии к «рудникам царя». Страшная буря разбивает корабль и выбрасывает смелого мореплавателя на таинственный «остров духа». Путник находит здесь роскошную природу, чудесные плоды, обилие рыб и дичи. Благой владыка острова в образе гигантского змея утешает своего неожиданного гостя, щедро одаряет его богатствами далёкой страны Пунт, благовониями, слоновыми клыками, собаками и обезьянами и отпускает его на родину, в Египет. Многие черты этого рассказа, описание корабля, команды, бури, природных богатств «таинственного острова» отличаются художественным реализмом, который в своей зачаточной форме возникает в искусстве этой эпохи.

Ещё более реалистичен и житейски прост «Рассказ Синухета», знатного вельможи, бежавшего в Сирию из-за страха быть замешанным в придворную интригу. Автор рассказа красноречиво описывает мытарства и невзгоды, которые претерпевает Синухет в пути: «...напала (на меня) жажда. Она настигла меня, я задыхался, моё горло пылало, и я сказал: «это — вкус смерти». Очень образно и красочно и в то же время реалистично описывается Сирия, жизнь египетского вельможи в этой иноземной стране, с которой египтяне всё больше сближаются в эпоху Среднего Царства. Очевидно, весь этот рассказ является своего рода документальной автобиографией египетского вельможи, которая подверглась тщательной литературной обработке и превратилась в прекрасное произведение художественной литературы. Этот рассказ был настолько популярен в

древнем Египте, что до наших дней сохранился ряд списков и обрывков этого классического текста.

В эпоху Нового Царства географический кругозор древних египтян ещё более расширился. В литературных произведениях этого времени часто и подробно рассказывается о соседних странах, о жизни иноземных народов, о взаимоотношениях египтян с чужеземцами, о странствиях и приключениях за рубежом родной страны. В «Сказке об обречённом царевиче» рассказывается, как юный сын царя «отправился по желанию своего сердца на север через пустыню и жил там, охотясь на диких зверей. Так прибыл он к правителю Нахарины (Северная Сирия. — В. А.)». В другом рассказе повествуется о военных действиях египтян в Палестине и о том, как египетский военачальник Тхутий, применив военную хитрость, занял город Иоппе (современная Яффа) на филистимском побережье. Наконец, в обрывках плохо сохранившейся фантастической повести упоминается сирийская богиня Астарт, которая должна в качестве богини, «находящейся в районе моря», принести «дань серебром, золотом, лазуритом и... деревом», своеобразную «дань моря», т. е. продукты и товары, привезённые из далёкой «заморской» страны.

Однако с течением времени политическая мощь Египетского государства ослабевает. В XI в. Египет теряет не только свои владения, но и почти весь свой авторитет в Передней Азии. Эти важные исторические факты прекрасно отражены в «Путешествии Уну-Амона», посланного в Сирию, когда в Фивах правил первосвященник Амона Херихор, захвативший впоследствии верховную государственную власть в свои руки. Можно предполагать, что в основу этого рассказа легло вполне реальное путешествие «старейшего палаты управления Амона в Фивах» Уну-Амона для закупки дерева. В соответствии с этим весь рассказ выдержан в строго реалистическом стиле и мастерски облечён в художественную форму. Злоключения египетского чиновника в Сирии, которого преследуют, над которым издеваются в иноземной стране, изображены с большим литературным мастерством.

Религиозная поэзия

Литература древних египтян была самым тесным образом связана с религией. В мифах и сказках описывались чудесные события из жизни богов и тех людей, жизнь которых таинственным образом скрещивалась с загадочным и неведомым потусторонним миром. Влияние религиозно-магического мировоззрения на широкие слои населения усиливалось тем, что многочисленные произведения религиозной литературы облекались в художественную форму. Таковы магические заклинания, религиозные гимны богам и обоготворённым царям, жертвенные формулы и разнообразные религиозно-магические тексты, связанные с заупокойным ритуалом и часто облекавшиеся в строго ритмическую поэтическую форму.

Наиболее яркими образцами религиозной поэзии являются гимны и славословия богам, которые входят составной частью в различные сборники начиная с древнейшего времени. Так, ещё в «Текстах пирамид» сохранились поэтические гимны в честь бога солнца Ра, бога умирающей и воскресающей природы Озириса и бога великой реки Нила. К этому же периоду относятся и «Гимны царским диадемам», сохранившиеся на папирусе московского Музея изобразительных искусств. Эти гимны пелись в храме в тот день, когда на голову царя возлагали священную диадему. В гимнах восхвалялся в качестве верховного бога бог водной пучины Собк.

Огромное количество религиозных гимнов в честь различных богов сохранилось и от времён Нового Царства. Среди них наибольший исторический и литературный интерес представляют гимны верховному государственному богу Амону и в особенности гимны единому богу солнца Атону, культ которого пытался установить в качестве единственного государственного культа фараон Эхнатон. Гимны Атону, в которых ясно чувствуется свежая струя художественного реализма, являются высшим достижением религиозной поэзии древнего Египта. Авторы этих гимнов в простой и безыскусственной форме рисуют великую творческую силу солнечного божества, зарождающего жизнь на земле и пробуждающего к жизни природу:

Сверкает и блестит на горизонте утром,
Восходишь ты в лучах Атона блеск дневной.
И тает мрак ночной под сенью рук горящих.
Ликуют два Египта, и жаркий юг и север.
И на ноги встаёт от сна восставший люд.
Омыв себя водою и взяв свои одежды,
Хвалу тебе возносят, когда восходишь ты.
Во всей земле твоей творят свою работу.
И мирно бродит скот на пастбищах своих.
Чуть зеленеют травы, в лучах твоих деревья,
И птицы вылетают из гнёзд своих ночных.

Особое место в египетской литературе занимала драматическая поэзия, один из замечательных образцов которой в обрывках сохранился до наших дней. Эта древнейшая известная нам религиозная драма или священная мистерия наглядно изображала страдания, смерть и воскресение бога умирающей и воскресающей природы Озириса. В некоторых египетских надписях, в частности в тексте на стэле Ихернофрета времени Среднего Царства, подробно описывается эта мистерия, совершавшаяся в храме Озириса в Абидосе. Поэтический текст этой древней религиозной драмы восходит к эпохе Древнего Царства. Ещё в «Текстах пирамид» сохранились обрывки текста, в котором описывается оплакивание и воскрешение Озириса. Более полные тексты сохранились в папирусах, которые относятся к довольно позднему времени. С художественной точки зрения венцом поэтического творчества этого типа является «Плач

Изиды и Нефтиды» над телом умершего Озириса, в котором богини-сестры призывают умершего бога природы воскреснуть к новой жизни. Плач Изиды и Нефтиды должен был произноситься в самой священной части храма двумя красивыми жрецами, «на плечах у которых написано имя Изиды или Нефтиды». Древнеегипетская религиозная драма оказала сильное влияние на дальнейшее развитие религиозной драмы в древней Греции и на христианском Востоке.

Гимны в честь царя

Довольно близко к религиозным гимнам примыкают гимны, восхваляющие обоготворённого царя. Эти гимны относятся к различным периодам истории Египта. Они содержат ряд ценных сведений относительно военных походов и строительной деятельности египетских фараонов и в то же время ярко характеризуют догматику обоготворения царя и царской власти в древнем Египте. Ко времени Среднего Царства относится «Гимн Сенусерту III», в котором восхваляется царь в качестве победителя врагов и защитника страны, царь, «защищающий страну и расширяющий её границы, покоряющий иноземные страны». Весьма возможно, что этот поэтический гимн исполняли во время торжественного вступления царя в «его город» для коронации. Такие гимны в честь царей, выдержанные в строго поэтической форме, часто вставлялись в более крупные литературные произведения, как, например, в «Рассказ Синухета».

Значительного развития достигает этот литературный жанр в эпоху Нового Царства, когда широкая завоевательная политика египетских фараонов достигает своего расцвета. В этом отношении показательны гимны и славословия, описывающие победы Тутмоса III и Рамзеса II. Некоторые из этих гимнов стали настолько популярными, что их тексты неоднократно переписывались в более поздние времена и снабжались именами позднейших царей. Наконец, своего рода развёрнутой формой царского гимна является известная «Поэма о битве при Кадете», в которой придворный поэт в торжественной и несколько риторической форме описал легендарную «победу» Рамзеса II над хеттскими войсками под стенами сирийского города Кадета. Особые гимны составлялись в эту эпоху даже в честь царской колесницы.

Поучения

Произведения дидактической (поучительной) литературы, облечённые в литературную форму, дают законченную систему рабовладельческой морали. Эти «Поучения» относятся к эпохам расцвета египетской культуры, к Среднему и Новому Царству, но некоторые из них восходят в своих прототипах даже ко времени Древнего Царства.

В «Поучении Птахотепа», содержащем правила житейской мудрости, правила поведения и хорошего тона, автор утешает «маленького человека» тем, что «бог возвышает знатного человека». Просителю, обиженному и пострадавшему, рекомендуется терпеливое смирение. Человек никогда не должен забывать о своём социальном положении, всегда повинуюсь старшим и начальникам. Поэтому автор «Поучения» советует человеку не возноситься, стремясь заглушить в нём даже зачатки недовольства своей участью. «Если ты сидишь или стоишь в приёмной, то спокойно жди своей очереди. Внимательно смотри на слугу, который вызывает. Много места у того, кого вызывают. В приёмной царят свои законы, и всё здесь творится по землемерному шнуру. Бог предоставляет (людям) передние места... но локтями ничего не достигнешь».

Та же мысль о необходимости укрепления рабовладельческого строя красной нитью проходит через два однотипных «Поучения»: мудреца Ипувера и Ноферреху (текст на папирусе Государственного Эрмитажа в Ленинграде). В этих поучениях в образной и художественной форме описывается крупное восстание бедняков и рабов, происшедшее в конце Среднего Царства. К несколько более раннему времени относится «Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мери-ка-Ра» (папирус хранится в Государственном Эрмитаже в Ленинграде), которое содержит в себе ряд советов относительно того, как управлять государством в это тяжёлое и смутное время. Царь говорит своему сыну о том, как он должен относиться к своим чиновникам и князьям, как он должен выбирать себе помощников, набирать войско, укреплять границы в Сирии. Не меньший интерес представляет и «Поучение царя Аменемхета I», в котором описывается покушение на царя, совершённое дерзкими мятежниками в самом царском дворце. Царь рассказывает об этом событии в образных и ярких выражениях: «Это случилось после ужина, когда уже наступила ночь. Я прилёг на час, чтобы отдохнуть, и спал на своей постели. Я устал и моё сердце начало дремать. И вдруг как будто раздался звон оружия и как будто бы спрашивали обо мне. И тогда я стал подобно змее в пустыне. Я проснулся, отряхнул с себя сон, чтобы одному вступить в бой, и заметил, что произошёл рукопашный бой среди моей охраны. Когда я быстро схватил в руки своё оружие, я прогнал наглеца... Но нет такого человека, который был бы сильным ночью, и нет возможности бороться одному... Неужели женщины подготовили сражение? Неужели борьбу подготовили внутри дворца? Неужели людей обманули, введя их в заблуждение относительно этого дела? Со дня моего рождения несчастье не подступало ко мне...» Рассказывая об этих событиях, царь советует своему сыну быть осторожным и никому не доверять. Все эти «Поучения» содержат множество исторических сведений и являются ценными источниками по изучению египетской культуры.

К «Поучениям» стоит довольно близко одно литературное произведение, «Жалобы крестьянина», в котором рассказывается, как один крестьянин просит вельможу вернуть ему отнятое у него

имущество. Красноречивого крестьянина отправляют в царский дворец. Царь, восхищённый его красноречием, приказывает выдавать крестьянину провизию и с удовольствием слушает его искусно построенные речи, восхваляющие справедливость царя.

Светская и религиозно-философская поэзия

Ни религиозные проповеди, облечённые в форму художественного мифа, ни священные гимны богам и царю не могли подавить того протеста, который назревал среди широких слоев египетского населения и порой прорывался даже в художественной литературе. В некоторых поэтических произведениях звучат ноты неверия в загробную жизнь и призыв наслаждаться всеми радостями земной жизни. В одной пиршественной песне говорится:

Проводи день радостно, жрец,
Вдыхай запах благовоний и умащений...
Оставь всё злое позади себя.
Думай лишь о радости до тех пор,
Пока не настанет день, когда ты причалишь к стране,
любящей молчание.

В эпоху Среднего Царства с большой яркостью и силой нашёл своё отражение протест против всего уклада жизни того времени в поэтическом диалоге, который обычно называется «Беседа разочарованного со своей душой». В словах автора этого художественного произведения звучит глубокий пессимизм человека, видящего в жизни одно лишь горе и мечтающего о смерти, как об избавлении от страданий. В ряде поэтических сравнений смерть сопоставляется с «выздоровлением после болезни». Призывая смерть, человек восклицает:

Смерть стоит сегодня передо мною,
Как запах лотосов,
Как (ощущение человека), сидящего на берегу опьянения...
Смерть стоит сегодня передо мною,
Как небо, очистившееся от облаков.
Смерть стоит сегодня передо мною,
(Как ощущение человека), желающего снова увидеть свой дом,
После того, как он провёл долгие годы в плену.

Глубокий пессимизм, столь ярко выраженный в этом поэтическом произведении, перерастает грани простых эмоций поэта. Человек, разочарованный в жизни, бросает вызов небесам. Ноты сомнения в существовании загробного мира и вечной жизни, резко контрастирующие с традиционным религиозным мировоззрением, ясно чувствуются в следующих словах поэта:

«Если ты вспомнишь о погребении, то это горе, проливание слёз, огорчение человека, когда его вытаскивают из дома и бросают на холме. Никогда ты не выйдешь, чтобы увидеть солнце. Те, которые строили из гранита и воздвигли палаты, увидели свои жертвенники пустыми. Их постигла та же участь, что и усталых, которые умерли на плотях, не оставив после себя потомства. Солнечный зной и рыбы на берегу разговаривают с ними».

Потеряв веру в загробную жизнь, человек не верит также и в то, что совершение заупокойного культа, требовавшее больших расходов и поэтому доступное лишь богатым, может обеспечить человеку загробное блаженство. Вся система религиозных верований и нравственных учений берётся под сомнение. В словах автора звучит уверенность, что смерть сравнивает всех, и богатых и бедных, готовя им одинаковую участь — уничтожение под лучами иссушающего солнца или силой всепобеждающей воды.

Литературные приёмы

Древнеегипетская литература достигла высокого художественного совершенства. Литературные произведения, не только поэтические, но даже и прозаические, облекались в строго ритмическую форму. Автор всегда ставил своей целью создать ритмическое чередование отдельных образов, представлений, частей предложений и даже слов. Отдельные части фразы, отдельные слова строились строго симметрично и параллельно. Чаще всего применялось двучленное построение фразы, как, например, в следующем отрывке из «Повести о двух братьях»:

Было некогда два сына —
От одной матери
И от одного отца.
Анупу было имя старшего,
Бата было имя младшего.

Большое значение придавалось музыкальному благозвучию литературных произведений. В связи с этим появились первые художественные приёмы поэтического оформления речи: рефрены, ассонансы, аллитерации, внутренние созвучия.

Отличительными чертами поэтической речи являются яркие и конкретные художественные образы и поэтические сравнения. Сердце жестокого человека сравнивается с каменной глыбой. Разгневанный фараон говорит о себе, что он «стал подобным змее в пустыне». Большое значение придавалось литературному стилю. Стилистика, возможно, преподавалась в писцовых школах. Папирусы Нового Царства сохранили много образцов различных писем, облечённых в литературную форму. Судя по одному такому письму, египетские писцы подвергали свои школьные упражнения в эпистолярном стиле

строгой литературной критике. В одном письме писец подвергает строжайшему критическому разбору послание, полученное им от другого писца. Он его обвиняет в том, что в его «словах одно перемешивается с другим, все... слова перепутаны и не связаны воедино... плохое смешано с изысканным... в словах нет ни сладости, ни горечи». Упрекая своего корреспондента в литературной беспомощности, писец с гордостью говорит о своих литературных достижениях, в частности об оригинальности своего стиля: «Я тоже отвечаю тебе письмом, но оно ново от начала до конца. Оно полно слов, сходящих с моих собственных губ, и которые я сам сочинил без чужой помощи».

Таковы достижения древнеегипетской литературы, ярко отразившей жизнь и творчество египетского народа.

Изобразительное искусство

Египетское искусство, древнейшие формы возникли в архаическую эпоху (в пятом тысячелетии до н. э.), непрерывно развивалось вплоть до поздней эпохи упадка египетской культуры, когда Египет находился под властью римлян. Уже в конце архаической эпохи начали вырисовываться основные отличительные черты египетского искусства: величественная монументальность формы, строгий и чёткий, почти геометрический конструктивизм и фронтальность. Все эти особенности египетского искусства, однако, часто сочетались с реалистическими тенденциями, в особенности в портретных изображениях.

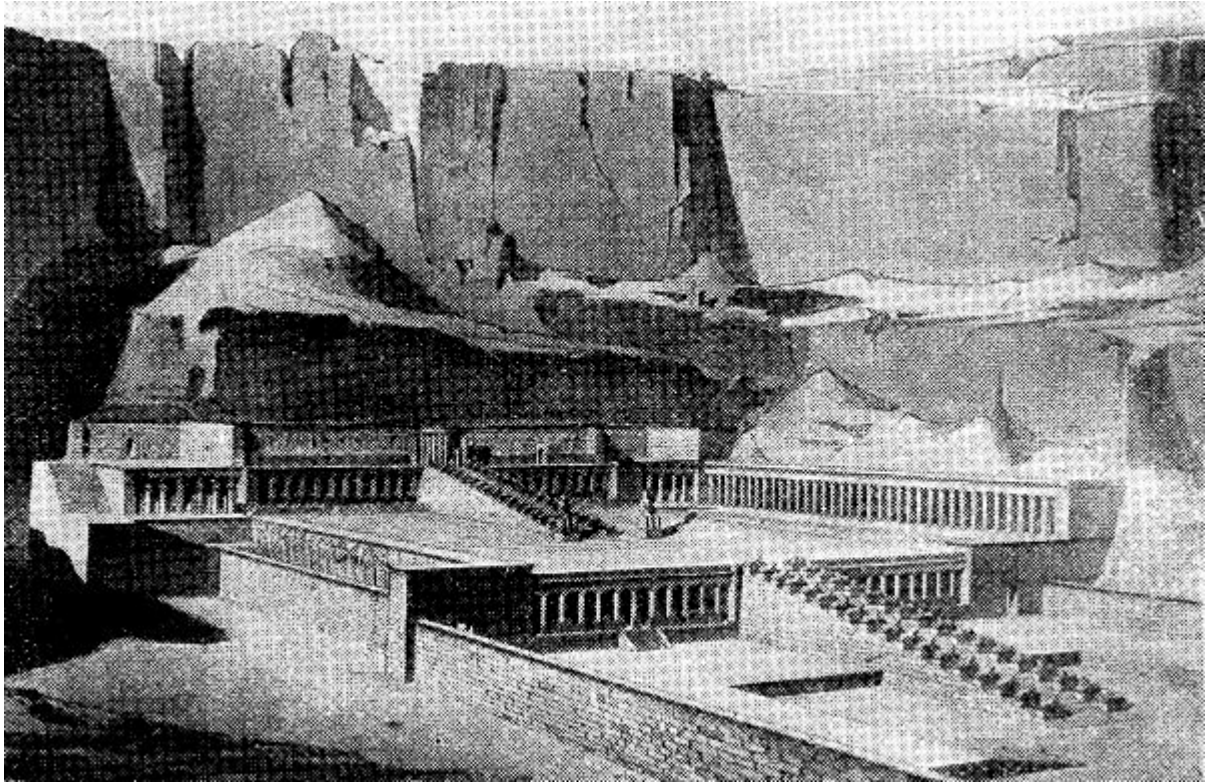
*Колонны из храма около ступенчатой пирамиды Джосера в Саккара.
Древнее Царство*

Высокого развития и технического совершенства достигла в Египте архитектура, многочисленные образцы которой (гробницы, храмы и т. й.) хорошо сохранились до наших дней.

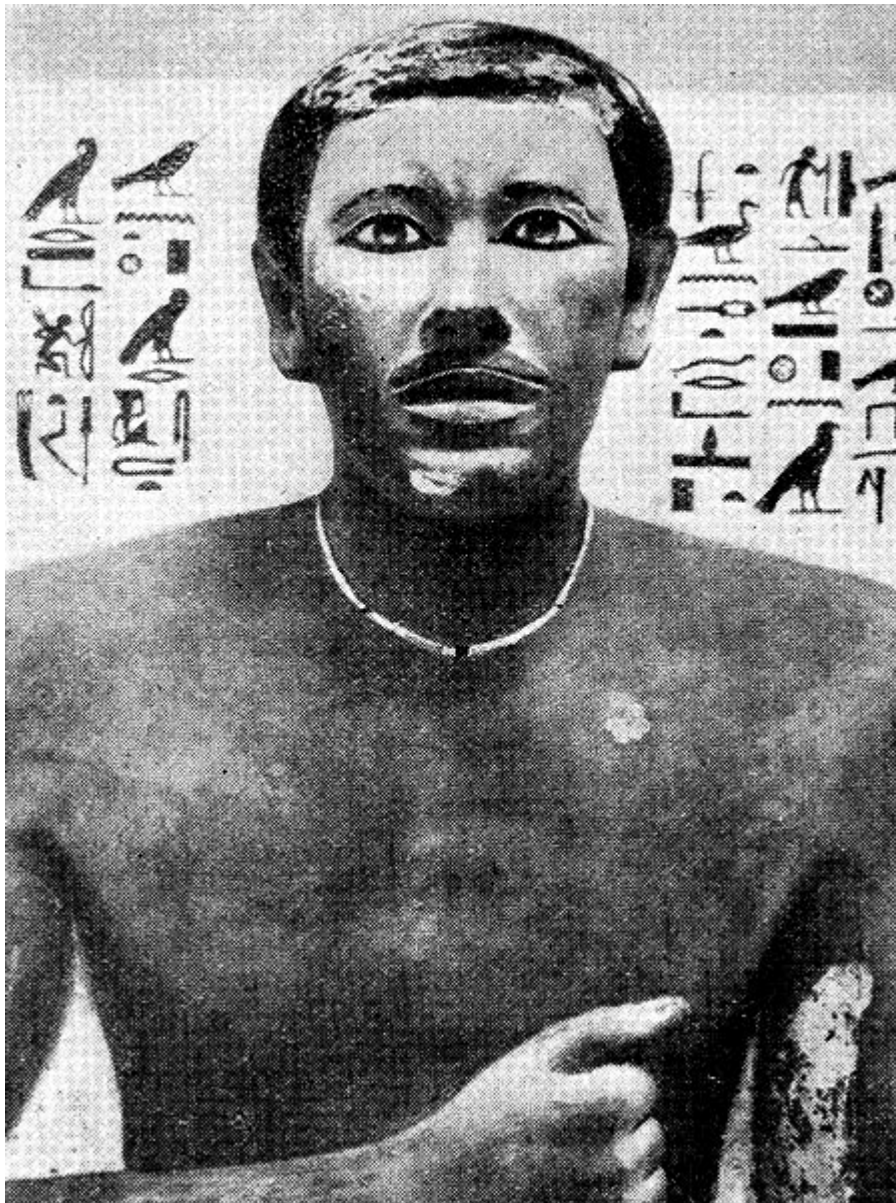
Пирамида фараона Хуфу в Гизэ. Древнее Царство. VI династия

В эпоху Древнего Царства вырабатывается и получает отчетливое выражение та грандиозная монументальность которая становится отличительной чертой египетской архитектуры тесная связь искусства с религией особенно ярко сказывается в архитектуре времени Древнего Царства, которая представлена гробницами и храмами. Эти величественные здания созданные трудом огромного количества общинников и рабов должны были выразить идею несокрушимой мощи царской власти, охраняемой религией. Таковы громадные царские усыпальницы-пирамиды, исходной формой которых были скамьеобразные гробницы (мастабы).

Полупещерный храм Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри. Новое Царство. XVIII династия. Реконструкция

Древнейшей, формой пирамиды является ступенчатая пирамида Джосера в Саккара. Благодаря заполнению пустых пространств между уступами пирамиды при помощи внешней облицовки получился классический тип монументальной пирамиды, наиболее чётко выраженный в грандиозных гизехских пирамидах, построенных близ Мемфиса фараонами IV династии: Хуфу, Хафра и Менкаура. Поблизости от пирамид строились «заупокойные» храмы царей. Храм Хафры, состоящий из нескольких анфиладных помещений, из главного двора, предназначенного для мирян, и святилища, доступного лишь жрецам, типичен для храмовой архитектуры времени Древнего Царства. Другим образцом архитектурного комплекса того времени является пирамида Джосера и окружающие её храмы и часовни.

*Верхняя часть статуи вельможи Рахотепа. Раскрашенный известняк.
Древнее Царство. Каирский музей*

В эпоху V династии, когда начинается процесс некоторого ослабления центральной власти, пирамиды фараонов уменьшаются в своём объёме, зато большее внимание обращается на заупокойные храмы царей. Стены этих храмов украшаются рельефами, изображающими жизнь и подвиги обоготворённого царя. В заупокойном храме царя Сахура и в храме солнца, воздвигнутом около Абусира, сохранились образцы древних колонн, которые несколько схематически и стилизованно изображают формы, заимствованные египетским художником из окружающего его растительного мира, главным образом папирус и пальму. Архитектура Среднего Царства является связующим звеном между архитектурой Древнего и Нового Царства. Это ясно видно в погребальном храме Ментухотепов времени XI династии. Центром этого грандиозного сооружения является большая пирамида, стоящая на двух возвышенных террасах, расположенных одна над другой.

Статуя Каопера из Саккара. Дерево. Древнее Царство. Каирский музей

Широкое применение колоннадных галерей и зал, а также полупещерный характер храма свидетельствуют о новых архитектурных формах, полностью развившихся лишь в эпоху Нового Царства. Грандиозные развалины храмов Нового Царства, в частности многочисленных храмов времени XVIII и XIX династий, дают яркое представление о расцвете древнеегипетской архитектуры. Одним из величайших архитектурных комплексов этого времени был огромный и монументальный храм Амона в Фивах, который строился в течение долгого времени и развалины которого довольно хорошо сохранились в Карнаке. Колоссальный колонный зал этого храма, построенный при Сети I и главным образом при Рамзесе II, состоит из 134 массивных колонн, расположенных в 16 рядов. Площадь зала равна 5 тыс. кв. м. Весь зал, этот гигантский лес величественных колонн, распадается на три средних корабля высотой в 24 м и 12 боковых кораблей высотой в 14 м. Гигантский храм со всеми прилегающими к нему постройками является огромным архитектурным ансамблем, строители которого сделали смелую попытку разрешить в зодчестве проблему пространства. Оригинальным архитектурным комплексом несколько более позднего времени является храм Рамзеса III в Мединет-Абу.

Голова статуи Каопера. Дерево. Древнее Царство. Каирский музей

Отличительные черты египетской скульптуры — фронтальность и чёткая, почти геометризованная статичность — впервые появляются в скульптурных произведениях конца архаической эпохи, как, например, в статуе сидящего царя Хасехемуи. Эти черты египетской скульптуры находят своё выражение в произведениях времени Древнего Царства. Архаическая скованность всего тела постепенно уступает своё место некоторой свободе в изображении тела, однако строго подчинённой закону фронтальности и древним традициям торжественной монументальности. Изображая бога, обоготворённого царя или близкого к нему вельможу, художник в большинстве случаев старался дать прикрашенный, идеализированный образ прекрасного и сверхмощного человека в спокойной, неподвижно застывшей позе торжественного величия. Это удавалось художнику благодаря применению фронтального изображения тела, т. е. размещению всех частей тела в одной воображаемой плоскости, прямо обращённой к зрителю.

Статуя сидящего писца. Древнее Царство. Париж. Лувр

Таковы замечательные статуи фараона Хафра и вельможи Рахотепа. Но одновременно с этим в скульптуре Древнего Царства, особенно в статуях и статуэтках, изображающих простых смертных, чаще всего слуг и рабов, уже появляются довольно ясные тенденции к реализму. Высекая образ человека из исконной глыбы камня или тщательно вырезывая статую и статуэтку из дерева, художники пытались передать свои наблюдения над природой как в трактовке тела, так и в изображении порой идеализированного, порой типического, порой строго портретного лица. Так, постепенно скульпторы, а наряду с ними и живописцы освобождались от старых правил и образцов заостренной и условной стилизации, стремясь изобразить тело и лицо человека так, как они его видели в действительности перед собой. Иногда эти попытки более или менее правдиво изобразить человека проявляются даже в тех случаях, когда художник изображает чиновника, жреца или писца, очевидно, принадлежащего к среднему слою населения.

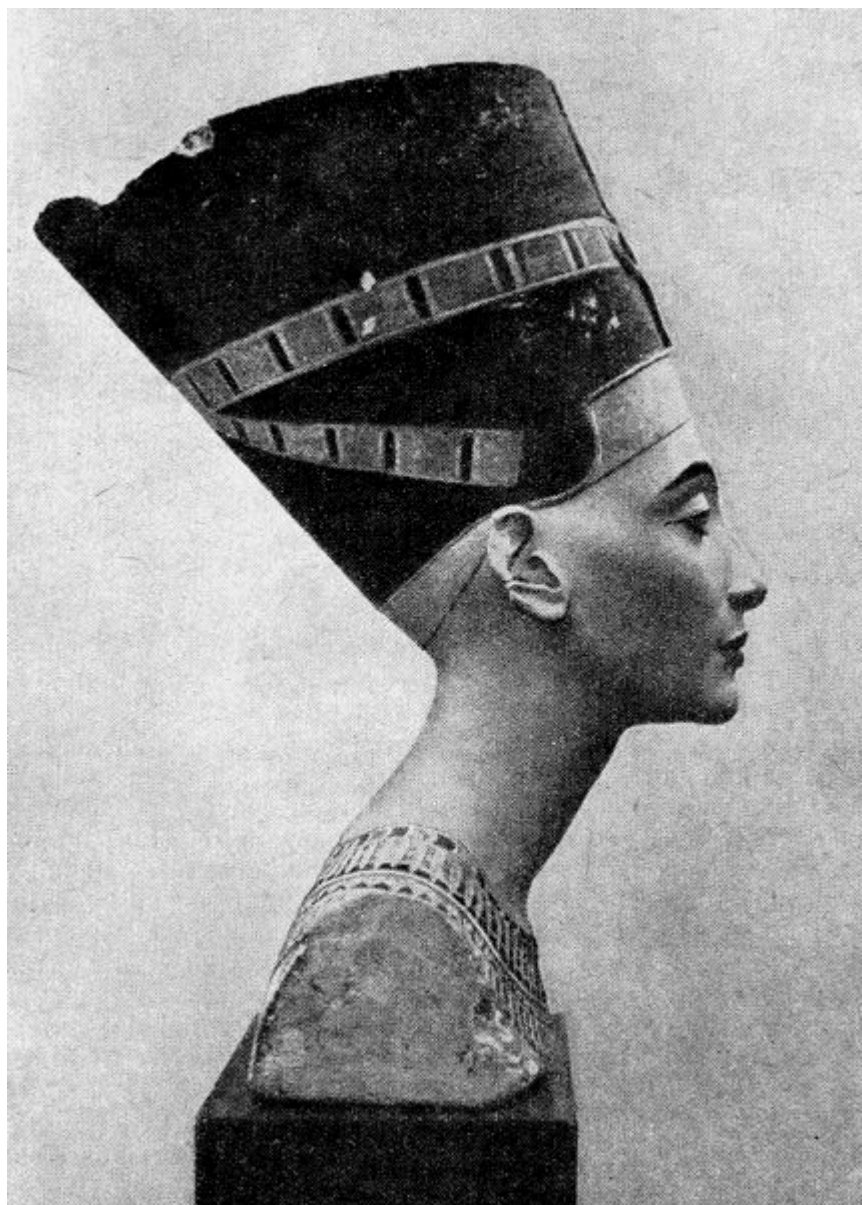
*Верхняя часть статуи "знакомой зари" Нофрет. Древнее Царство.
Раскрашенный известняк. Каирский музей*

Таковы известные статуи Каапера (так называемого «сельского старосты») или знаменитого луврского «писца». Эти же отличительные черты выступают в рельефах и в рисунках этого времени, обильно украшающих стены гробниц и храмов. В рельефах и рисунках раскрывается вся жизнь египтян: здесь изображены дерущиеся лодочники, ремесленники за работой, земледельцы, пастухи и рыболовы, танцовщицы, плакальщицы, идущие за погребальной процессией, и т. д. В изображениях знатных людей бросается в глаза строгое проведение принципа фронтальности и статичности в обрисовке человеческого тела.

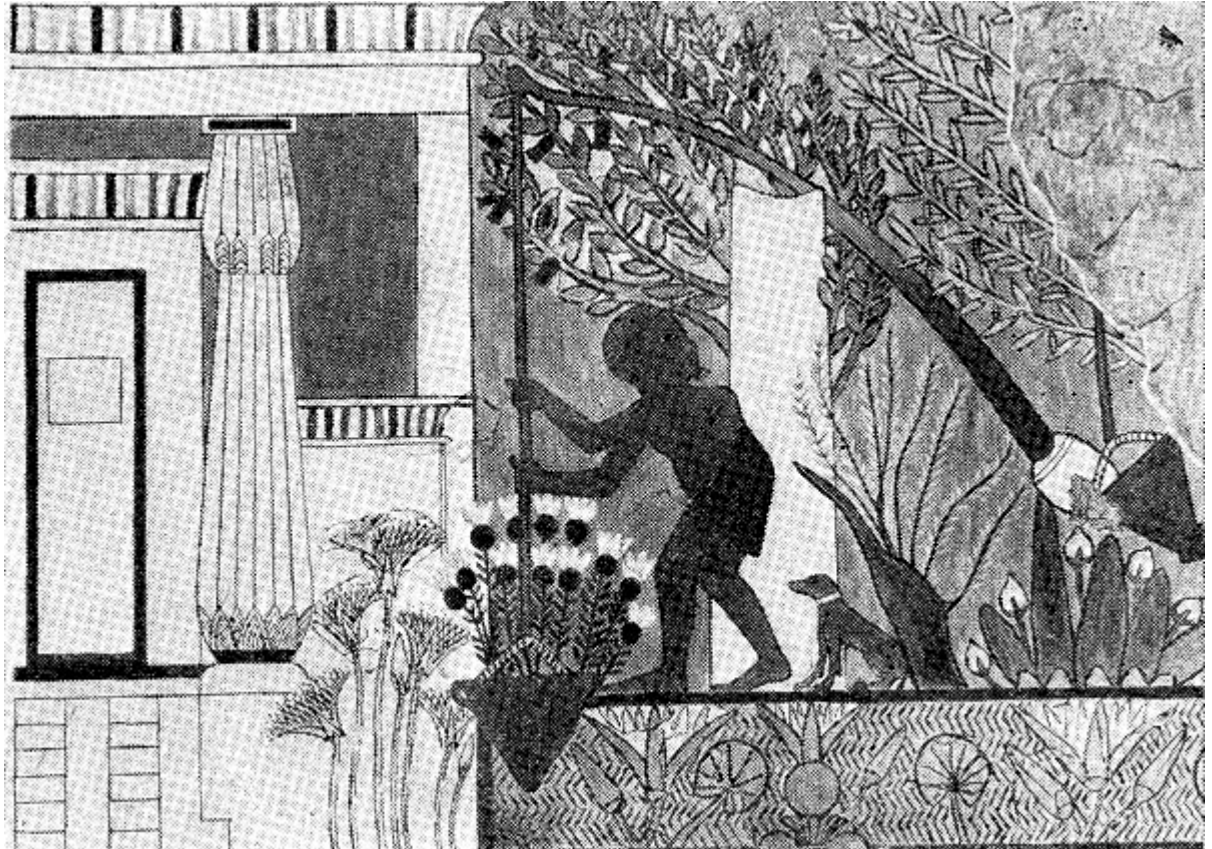
Статуя Аменемхета III из Хавары. Каирский музей

Голова и ноги обычно изображаются в профиль, плечи и руки — en face, а корпус — как бы в три четверти. Таков обычный канон этих традиционных и часто культовых по своему назначению изображений. Гораздо свободнее и ближе к натуре изображал художник фигуры слуг, ремесленников и рабов. Изображения трудящихся людей, свободные от религиозных традиций и канонов, являются порой неприкрашенными воспроизведениями реальной действительности. В них проявляются уже явные тенденции к художественному реализму. Таковы замечательные рельефы из гробниц в Саккара и в Гизе, в частности рельефы из гробницы вельможи Ти.

Скульптурный портрет Нофертити. Раскрашенный известняк

Стремление к реализму усиливается в скульптуре времени Среднего Царства, в особенности в скульптурном портрете, который обнаруживает попытку художника передать внутренние переживания портретируемого человека. Таковы статуя Ментухотепа, колоссальная голова Сенусерта III и ряд статуй Аменемхета. Рельефы и рисунки Среднего Царства являются как бы связующим звеном между предшествующей и последующей эпохами, соединяя в себе натурализм, свойственный искусству Древнего Царства, с утончённой стилизацией позднейшего времени. И в то же время непосредственным подражанием природе и стремлением изобразить природу и простых людей без всяких прикрас веет от рельефов из Медума и от рисунков из гробниц в Бени-Хасане, где переданы разнообразнейшие сцены из жизни людей и зверей.

*Поливка сада при помощи водочерпалки. Фреска из гробницы Ипуи.
Новое Царство*

Пышной архитектуре Нового Царства соответствовала зрелая скульптура, давшая в круглой пластике образцы высокохудожественного реализма, а в рельефе не менее высокие образцы утончённой стилизации. В духе реалистической портретности выдержаны статуи фараонов XVIII династии и женские головы, сочетающие портретную выразительность с чертами художественной идеализации. Наконец, высокого развития достигла в эту эпоху и книжная иллюстрация. Таковы тончайшие рисунки на папирусах с текстами из «Книги мёртвых» (папирус Ани в Британском музее).

Тутанхмон и его жена среди цветов. Рельеф из слоновой кости на крышке деревянного ларца. XVIII династия. Каирский музей

Искусство XVIII династии достигло своего зенита в бурную амарнскую эпоху, когда была сделана смелая попытка сразу видоизменить всю тысячелетнюю культуру, всю древнюю религию и все вековые традиции. В эту эпоху возникло своеобразное искусство, выросшее на почве соединения древнего натурализма с новой более острой выразительностью, причём резкий портретный натурализм, доходивший порой до утрированного шаржа и гротеска, подвергся утончённой линейной стилизации. Эти моменты отражены как в чертах лица луврского бюста Эхнатона, головы Нофертити или головы колосса Эхнатона, так и в трактовке тела, образцом которой являются торсы Эхнатона и Нофертити.

Статуэтка из гробницы Тутанхамона

Хотя амарнское искусство является своего рода эпизодом в истории египетской культуры, однако оно имело свои корни в художественном творчестве предшествующего времени и в свою очередь наложило некоторый отпечаток на дальнейшее развитие египетского искусства. Влияние амарнского искусства, в особенности характерная для этого искусства плавная текучесть линий, заметно в произведениях времени Тутанхамона, Хоремхеба и Сети I. Таковы изящные рельефы из храма Сети I в Абидосе и сцены охоты в храме Рамзеса III в Мединет-Абу. Таков изящно стилизованный рельеф с изображением плакальчиков в Государственном музее изобразительных искусств в Москве.

Портретное изображение головы царицы Мерит-Амон. Деревянный саркофаг, найденный в Фивах. XVIII династия. Каирский музей

Египетское искусство, достигшее высокого совершенства, оказало значительное влияние на развитие финикийского и более позднего греко-римского искусства. Пережитки древнеегипетского искусства сохранились в искусстве египтян времени первых веков христианства (коптов).

Возникновение научных знаний

Безраздельное господство религии не смогло полностью подавить свободной мысли человека, стремившейся познать окружающую его природу. В связи с этим появляется представление о «знании» как таковом и о высокой ценности знания, выделяющего «знающего» человека над всеми остальными людьми. Так, автор одного «Поучения» говорит: «Сделают всё, что ты скажешь, если ты будешь знающим. Углубись в писания и вложи их в своё сердце и тогда всё,

что ты скажешь, будет прекрасным. На какую должность ни назначат писца, он всегда будет обращаться к книгам».

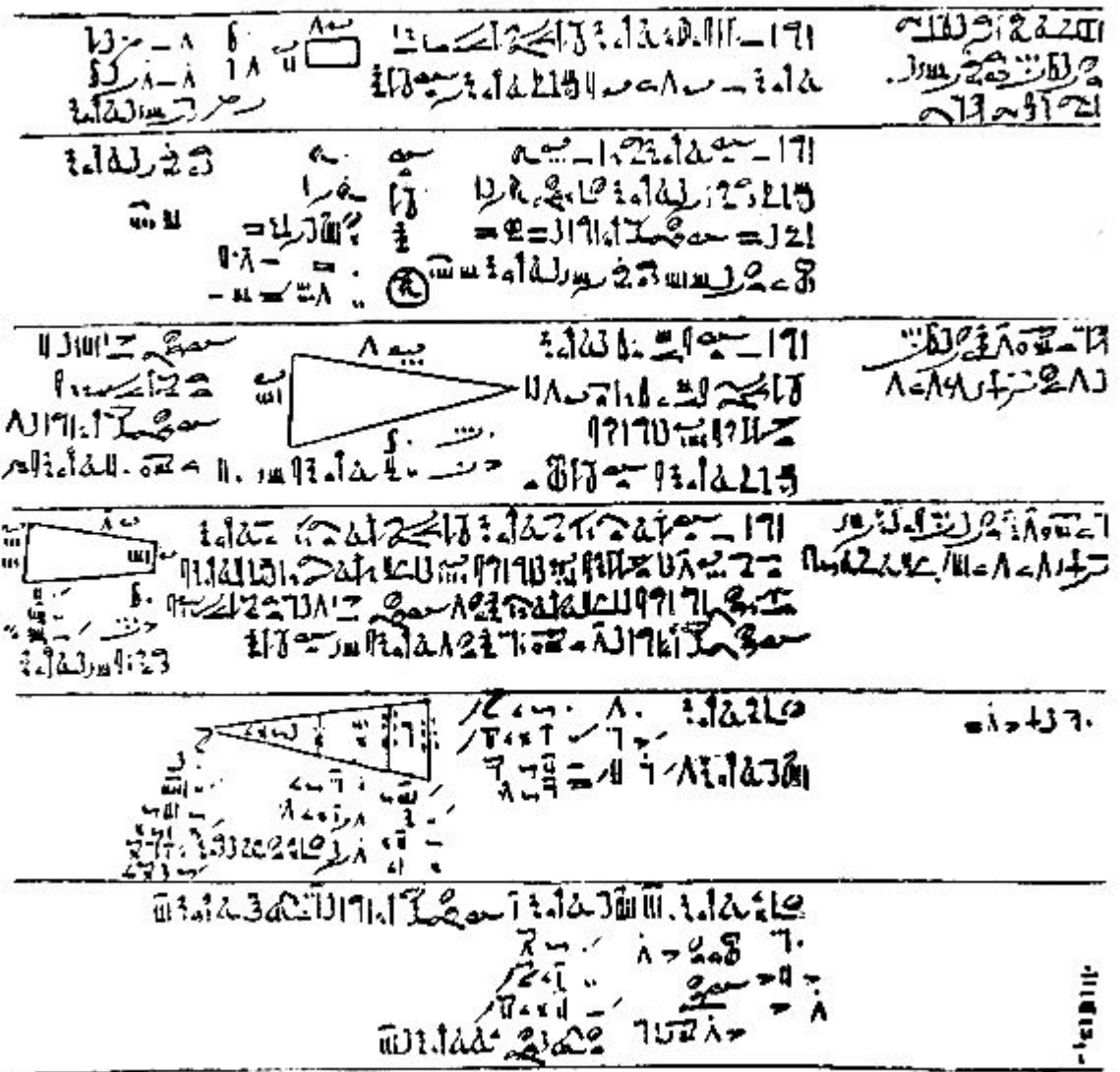
Знания накапливались и передавались от старших поколений к младшим в особых школах. Это были по большей части либо придворные школы писцов, в которых учились дети аристократов-рабовладельцев, либо особые школы, находившиеся при центральных ведомствах, в которых готовились писцы-чиновники для данного ведомства, например для царской сокровищницы. В этих школах царила строгая дисциплина, которая поддерживалась применением телесных наказаний и внушалась особыми «Поучениями». Так, автор одного «Поучения» говорит: «О, писец, не будь ленивым, а то тебя строго накажут. Не склоняй своё сердце к удовольствиям, а то ты пойдёшь ко дну. С книгами в руках, читай вслух и советуйся с теми, которые знают больше тебя. Счастлив писец, который искушён на всех своих поприщах... Не проводи в лености ни одного дня, а то тебя будут пороть. Ведь уши мальчика у него на спине и он услышит, когда его будут бить. Постоянно спрашивай совета и не забывай об этом. Пиши, и пусть тебе это не надоедает».

Учеников учили главным образом трудной и сложной грамоте, заставляя их списывать с особых прописей ежедневно около трёх страниц. Ученик должен был твердо усвоить не только систему правописания, но и сложную каллиграфию и стилистику. До нас дошли упражнения начинающих писцов, содержащие главным образом поучения с воспитательной целью, и образцовые, столь же поучительные письма. Наконец, в Египте существовали и высшие «писцовые школы», носившие название «дом жизни» («пер анх»). Развалины такого «дома жизни» были обнаружены в древней столице фараона Эхнатона.

Потребности повседневной жизни, развитие хозяйства, торгового обмена и наблюдения над природой приводили к постепенному накоплению первых научных знаний. Все эти знания носят ещё главным образом прикладной характер. Таковы, например, древнейшие знания в области математики, которые теснейшим образом связаны с практической жизнью и имеют своей целью облегчить работу землемеров и строителей. Так, например, мы знаем, что Аменехмет I установил границы номов на основании того, «что стоит в книгах и находится в древних писаниях». Это определение границ производилось особыми землемерами на основании расчётов, которые затем записывались. На это указывают рисунки, сохранившиеся в гробницах и изображающие обмер земли при помощи особой землемерной верёвки. Судя по содержанию математических задач, знания в области арифметики и геометрии использовались при определении площади поля, при определении объёма кучи зерна или вместимости амбара, служившего для его хранения. Наконец, благодаря знаниям в области математики египтяне умели составлять схематические карты местности и примитивные чертежи. О большом значении математики, в частности геометрии, в развитии

строительного дела говорят многочисленные и грандиозные здания, в особенности пирамиды, которые могли быть воздвигнуты лишь на основе ряда точных вычислений.

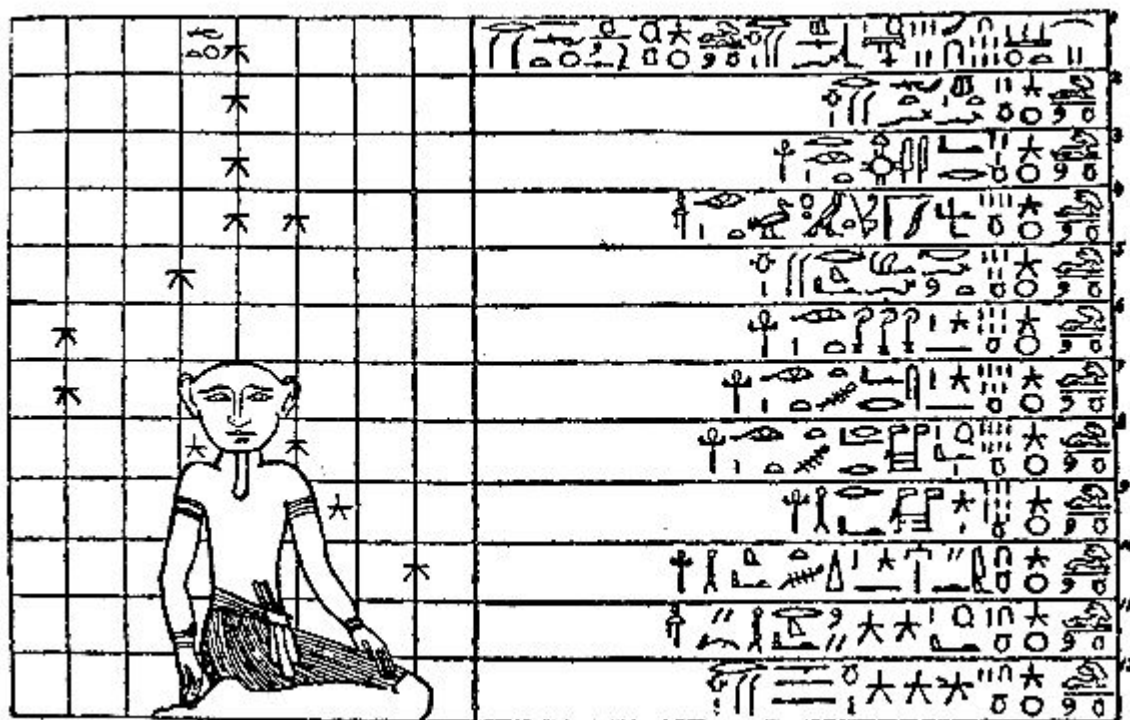
О развитии математических знаний в древнем Египте, в особенности в период Среднего Царства, говорит довольно большое количество математических текстов того времени, в частности московский «Математический папирус». Одним из крупных достижений египетской математики было развитие десятичной системы счисления. В египетской письменности уже существовали особые знаки для обозначения чисел 1, 10, 100, 1000, 10 000, 100 000 и даже миллиона, обозначавшегося фигуркой человека, поднявшего руки в знак удивления. Очень характерны для форм египетской математики своеобразные единицы длины. Этими единицами были палец, ладонь, ступня и локоть, между которыми египетский математик установил определённые взаимоотношения. Математические знания широко использовались в искусстве. Египетский художник, для того чтобы нарисовать на плоскости фигуру человека, рисовал квадратную сетку, в которую вписывал тело человека, пользуясь для этой цели знанием математических соотношений длины частей тела. На некоторую примитивность египетской математики указывает способ применения четырёх простых арифметических действий. Так, например, при умножении пользовались способом последовательных действий. Для того чтобы умножить восемь на восемь, египтянин должен был произвести четыре последовательных умножения на два. Деление производилось при помощи умножения. Для того чтобы разделить 77 на 7, надо было установить, на какое число следует умножить 7, чтобы получить 77. Высокого развития достигла в Египте геометрия, имевшая большое практическое значение. Египетские математики умели определять поверхность прямоугольника, треугольника, в частности равнобедренного, трапеции и даже круга, принимая величину π равной 3,16. В московском «Математическом папирусе» сохранились решения трудных задач на вычисление объёма усечённой пирамиды и полушария. Некоторые очень элементарные знания древние египтяне имели в области алгебры, умея вычислять уравнения с одним неизвестным, причём неизвестное они называли словом «куча» (очевидно «куча зерна»).

Текст египетского сборника задач по геометрии

Некоторые знания имели древние египтяне и в области астрономии. Частые наблюдения над небесными светилами приучили их отличать планеты от звёзд и даже дали им возможность установить карту звёздного неба. Такие звёздные карты сохранились на потолках различных зданий, главным образом гробниц и храмов. Одним из лучших образцов такой «астрономической карты» древних египтян является роспись потолка гробницы вельможи времени XVIII династии Сенмута. В центре северной части здесь можно различить созвездия Большой и Малой Медведицы с известной египтянам Полярной Звездой, в южной части неба изображены Орион и Сириус (Сотис) в виде символических фигур, как, впрочем, всегда изображали созвездия и звёзды древнеегипетские художники. Замечательные звёздные карты и таблицы расположения звёзд сохранились и на потолках царских гробниц XIX и XX династий. При помощи таких таблиц расположения звёзд, а также пользуясь визирным, пассажным инструментом два египетских наблюдателя, сидящие в направлении меридиана, определяли время ночью. Днём время определяли при помощи солнечных или водяных часов (позднейшая «клепсидра»).

Древними картами расположения звёзд пережиточно пользовались и значительно позднее, в греко-римскую эпоху; такие карты сохранились в поздних храмах в Эдфу и в Дендера. Астрономические знания дали египтянам возможность установить особый календарь. Египетский календарный год делился на 12 месяцев, содержащих по 30 дней каждый, причём к концу года добавлялось 5 праздничных дней, что давало в общей сложности 365 дней в году. Таким образом, египетский календарный год отставал от тропического на четверть суток. Эта ошибка в течение 1460 лет становилась равной 365 дням, т. е. одному году.

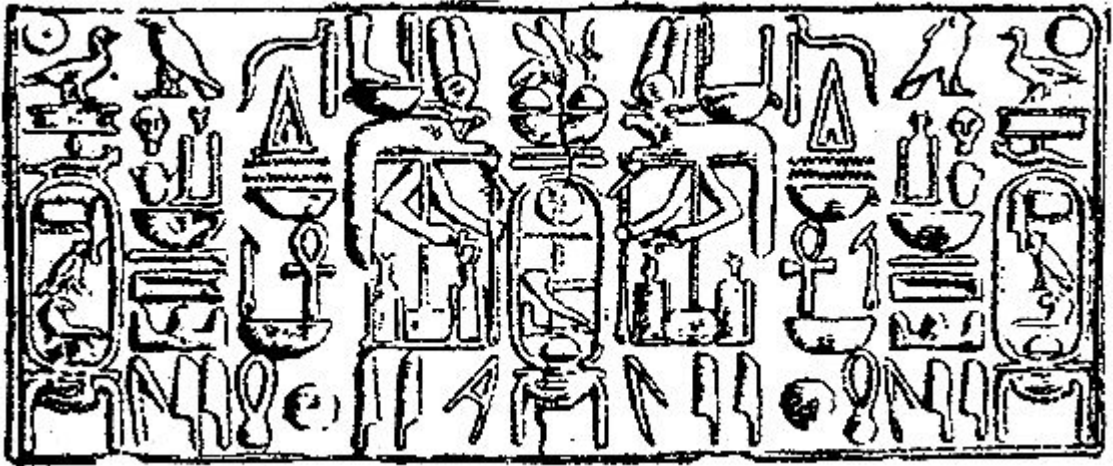
Табличка расположения звёзд из царской гробницы XX династии. Новое Царство

Значительное развитие получили в Египте медицина и ветеринария. В целом ряде текстов времени Среднего Царства даётся перечень рецептов для лечения различных болезней. Используя множество эмпирических наблюдений, египетские врачи, однако, не могли ещё полностью отрешиться от древней магии. Так, например, один знахарский сборник заговоров, составленный специально для «лечения» больных детей, предназначен был для детских врачей, матерей и кормилиц. В этом сборнике наряду со множеством чисто магических текстов только изредка встречаются своеобразные диковинные рецепты, в частности средств для сохранения и увеличения количества материнского молока. Таким образом, лечение при помощи лекарств обычно соединялось с магическими заклинаниями и обрядами. Но изучение человеческого тела, облегчавшееся вскрытием трупов при мумификации, давало возможность врачам более или менее правильно подходить к вопросам строения и функционирования человеческого организма. Так,

постепенно появляются первые знания в области анатомии, которые зафиксированы в целом ряде анатомических терминов. В некоторых медицинских текстах даётся и своеобразная методика лечения, требующая от врача осмотра больного, определения симптомов, установления диагноза и способа лечения. Существовала, очевидно, и некоторая врачебная этика, требовавшая от врача, чтобы он открыто сказал больному относительно возможности его выздоровления, применив одну из трёх возможных формул: «1) Это болезнь, которую я могу вылечить. 2) Это болезнь, которую я может быть смогу вылечить. 3) Это болезнь, которую я не смогу вылечить». Врачи специализируются по отдельным видам болезней. Появляются особые лечебники по гинекологии, хирургии и глазным болезням. Довольно точное описание некоторых болезней, их симптомов и явлений позволяет судить о наличии некоторых знаний у египтян в области диагностики. Так, в египетских медицинских текстах подробно описываются желудочно-кишечные болезни (дизентерия), болезни дыхательных путей (хронический кашель, астма), кровотечения, ревматизм, скарлатина, глазные болезни (катаракт — «поднятие воды в глазах»), кожные болезни (гангрена, жировые опухоли, мокрая экзема), «опухоль одного дня», главным признаком которой был «острый зуд во всём теле или на одном месте», и множество других болезней. В особых руководствах по гинекологии описывались ранние и поздние роды, а также указывались средства «распознать женщину, которая может родить, от той, которая не может». В одной гробнице Древнего Царства сохранились изображения различных операций (рук, ног, колен). В более позднее время хирургия достигла значительно более высокого развития. В интересном хирургическом трактате подробно описываются повреждения и ранения различных частей тела: черепа, носа, подбородка, ушей, губ, горла, гортани, ключиц, плеч, груди, грудной клетки, позвоночника. Названия некоторых болезней, а также рецептура, основанная на продолжительном опыте, свидетельствуют о довольно значительном развитии египетской медицины, достижения которой были широко заимствованы авторами медицинских трактатов античного мира.

На появление первых попыток теоретических обобщений указывает учение о кровообращении и о тех идущих от сердца «22 сосудах», которые, по мнению египетского врача, играли определённую роль в жизни человеческого организма и в ходе болезни. В этом отношении очень характерны следующие слова из медицинского папируса Эберса: «Начало тайн врача — знания хода сердца, от которого идут сосуды ко всем членам, ибо всякий врач, всякий жрец богини Сохмет, всякий заклинатель, касаясь головы, затылка, рук, ладони, ног, везде касается сердца, ибо от него направлены сосуды к каждому члену».

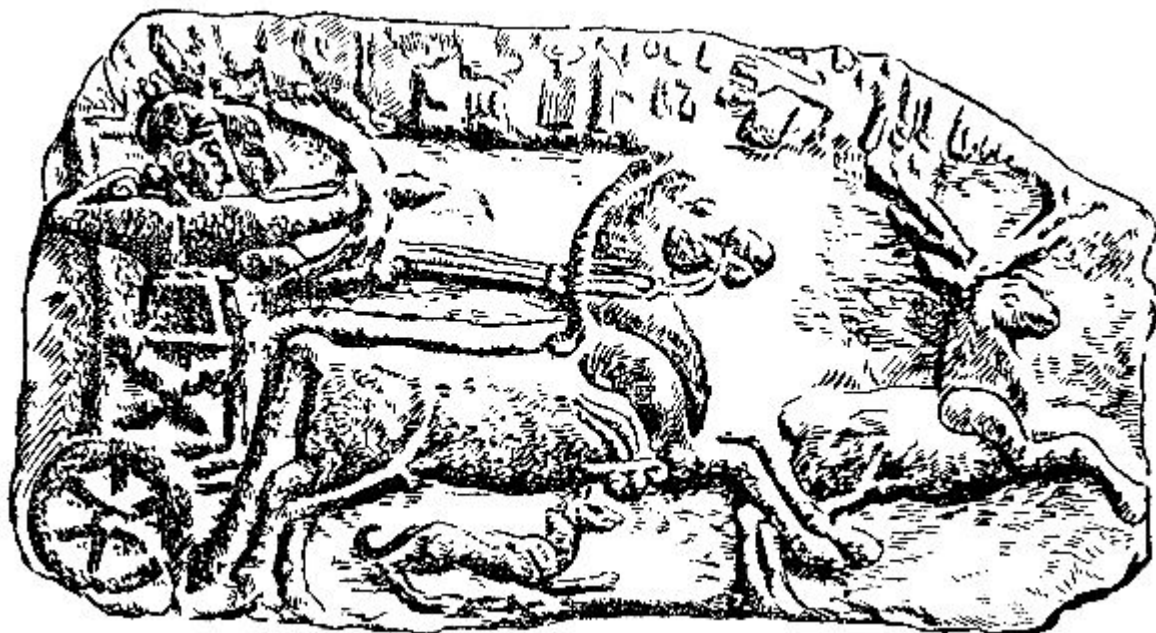
Так пытливая мысль человека постепенно развивалась, несмотря на господство религиозно-магического мировоззрения.

Орнаментальная гиероглифическая надпись времени Среднего Царства

ГЛАВА XI. ХЕТТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

История раскопок

Охота на оленя. Рельеф из Малатья

Ещё в XVIII в. европейские путешественники, посещавшие восточные области Малой Азии и Северную Сирию, обратили внимание на древние памятники, покрытые изображениями и надписями, в частности на хеттские иероглифические надписи в Хамате. Однако первые попытки их изучения были сделаны лишь в XIX в. Француз Тексье в 30-х годах посетил развалины древне-хеттского города в Богаз-кёе (восточная часть Малой Азии), скопировал обнаруженные там памятники и впервые издал найденные им архитектурные и скульптурные памятники в 1839 г. Первые археологические раскопки были произведены во второй половине XIX в. Гийом и Перро в 1861 г. совершили археологическую экспедицию в северную часть Малой Азии, обследовали развалины Богаз-кёя и издали найденные хеттские памятники в 1872 г. После этого целый ряд новых хеттских древностей был обнаружен не только в Малой Азии, но также и в прилегающих странах. В 1872 г. Гуман и Пухштейн произвели обследование Каппадокии и Северной Сирии, в частности районов Амана и Тавра, сняли подробный план с развалин Богаз-кёя и сделали слепки с религиозных сцен, высеченных на скалах Язылы-Кая. Эти замечательные рельефы, сохранившиеся на высоком горном плато под большим навесом скал в особом святилище, изображают процессию богов, что, очевидно, связано с древним религиозным обрядом праздника возрождения природы. Прекрасно сохранившаяся культовая сцена, возможно, представляющая бракосочетание богини земли с богом плодородия, даёт яркое представление о религиозных верованиях, искусстве и материальной культуре, главным образом

одежде, украшениях и оружии древних хеттов. С 1888 по 1902 г. Лушан производил большие раскопки в Зенджирли (Северная Сирия). Здесь было найдено четыре археологических слоя, дающих возможность проследить постепенный рост древнего поселения и его превращение в большой укрепленный город, защищенный стенами. Внутри города находилась крепость с царскими дворцами и важнейшими зданиями. Древнейший нижний слой, относящийся ко времени господства хеттов, содержит поселение, восходящее к середине второго тысячелетия до н. э. Во втором слое, который может быть отнесен к XIII—XII вв. до н. э., были обнаружены внешняя стена города, а также внутренняя, окружавшая дворец. К несколько более позднему времени относится 3-й культурный слой, в котором сохранились развалины двух дворцов, ярко характеризующих расцвет хеттского искусства, главным образом архитектуры и скульптуры в странах Северной Сирии, населенной в это время не только хеттами, но и местным сирийским племенем, арамейцами. Наконец, 4-й археологический слой может быть отнесен уже ко времени расцвета Ассирийской державы в VII в. до н. э. Памятники, найденные в Зенджирли, дают богатейший материал для изучения хеттской культуры, в особенности для установления факта сильного и продолжительного влияния хеттской цивилизации на народы Северной Сирии. Аналогичное значение имеют археологические находки в Сакче-Гёзи, расположенном к северо-востоку от Зенджирли на расстоянии дневного перехода от этого города. Здесь были обнаружены остатки города и дворца. Памятники, найденные здесь, позволяют проследить развитие искусства и материальной культуры от древнейшего периода хеттской истории (протохеттского времени) до расцвета хеттской цивилизации и даже вплоть до времени упадка хеттского влияния в эпоху господства Ассирии в VIII в. до н. э.

Но особенно крупные результаты дали раскопки Винклера и Макриди-бея в Богаз-кёе в 1906—1907 гг., где были обнаружены развалины большого хеттского города, очевидно, столицы Хеттского государства. Здесь были найдены остатки стен, ворот с башнями, руины 5 дворцов, керамика и богатейший государственный архив, состоящий приблизительно из 20 000 клинописных документов. В 1931—1934 гг. эти раскопки продолжали Биттель и Гютербок, которые вскрыли здесь четыре археологических слоя и тщательно обследовали архитектурные памятники. В северо-восточной части Малой Азии, несколько севернее Богаз-кёя, рядом археологов были обнаружены и обследованы в 1907 г. остатки большого города около Эюка, очевидно, крупного местного центра Хеттского государства. Среди многих найденных здесь памятников несомненный интерес представляет стена полигональной кладки, своеобразные рельефы и памятники скульптуры, в частности сфинксы, украшающие косяки ворот.

База хеттской колонны со скульптурными изображениями крылатых сфинксов

В 1927—1931 гг. Остен произвёл раскопки на холме Алишар, где им была обнаружена крепость времён Ново-Хеттского царства и целый ряд ценных археологических памятников. В 1936—1946 гг. были произведены раскопки в Ююк-тепе, около современной гавани Мерсин, в южной части Турции, где на западном краю Киликийской равнины было обнаружено древнее поселение, существовавшее со времени неолита. В двух наиболее глубоких слоях, относящихся к этому времени, были обнаружены стены мегалитической кладки, обсидиановые орудия и одноцветная керамика. В трёх следующих слоях были найдены предметы, близкие к тем, которые были извлечены из развалин древнейших поселений Палестины и Месопотамии, относящихся к архаическому периоду. Выше были расположены четыре слоя среднебронзового периода, в которых в изобилии находилась керамика сирийского типа, причём отдельные образцы бронзового хеттского оружия указывают на проникновение хеттского влияния в XX—XIV вв. до н. э. Наконец, следующие два слоя можно назвать полностью хеттскими, так как в них были обнаружены следы ярко выраженной хеттской архитектуры. В этот период на вершине холма высились крепостные стены с внешними бастионами. Внутри стен были расположены комнаты, совершенно так же, как в развалинах хеттской столицы Хаттушаш (около Богаз-кёя). Возможно, что эта крепость была построена при хеттском царе Шупилулиума и соответствует крепости Питура, упомянутой в договоре между правителем Кисвадны и хеттским царём. Судя по тому, что в двух

хеттских слоях в Юмюк-тепе были найдены мелкие вещи, керамика и архитектурные остатки, характерные для хеттской культуры, хетты завоевали этот район и построили здесь свой опорный пункт.

В 1946—1947 гг. в районе Кара-тепе, в 40 км к северо-западу от Зенджирли, в предгорьях Тавра, отделяющих Киликийскую равнину от гор Тавра, был найден ряд скульптур и каменных плит, покрытых хеттско-гиероглифическими и финикийскими надписями, среди которых встречаются двуязычные надписи одного содержания. Эти ценнейшие документы открывают новую страницу в истории хеттско-сирийских княжеств, существовавших в IX в. на территории Киликии и в соседних областях. Судя по этим надписям из Кара-тепе, здесь находилось царство дануниитов, которым правил «Азитавадд, благословенный богом Ваалом, раб бога Ваала, муж могучий, царь дануниитов», построивший «мощные укрепления на всех границах» своего царства и основавший город, развалины которого были обнаружены на Кара-тепе. Раскопки, произведённые в конце XIX и в начале XX в., обнаружили на территории Малой Азии, к западу от Евфрата и в Северной Сирии, многочисленные памятники искусства, быта и религиозного культа, а также клинописные и особые гиероглифические надписи. Наибольший интерес для историков представляли надписи. Однако в течение долгого времени их не удавалось расшифровать. Только в годы первой мировой войны чешскому учёному Б. Грозному удалось установить чтение хеттских клинообразных надписей, обнаруженных в восточной части Малой Азии и в Северной Сирии. Наконец, несколько позднее Б. Грозный расшифровал хеттские гиероглифические надписи, обнаруженные в этих районах.

Участие в археологическом изучении районов, заселённых в древности хеттами, принимали и русские исследователи. Так, например, Люндеквист открыл древние памятники в Марате, расположенном в области Тавра, между Малой Азией и Сирией, несколько севернее Сакче-Гёзи. Один из древних памятников, найденных в Мараше, курильница в виде вытянутой человеческой руки, хранится в московском Музее изобразительных искусств. Известный русский востоковед академик Я. И. Смирнов в 1893—1894 гг. совершил поездку в Малую Азию и нашёл интересные хеттские памятники. Не остался в стороне от этих первых попыток русских учёных изучить древности Малой Азии и Русский археологический институт, основанный в Константинополе. Одним из первых русских учёных, обративших серьёзное внимание на «хеттский вопрос» ещё в самом начале XX в., был академик Б. А. Тураев. Прекрасный филолог и крупный знаток древних языков народов Передней Азии профессор В. К. Шилейко дал ряд переводов хеттских надписей. Академик В. В. Струве посвятил несколько работ изучению отдельных статей хеттских законов и вопросу об общественном строе в стране хеттов.

Источники

Дешифровка хеттских надписей позволила изучать историю Хеттского государства на основе документальных источников. Особенный интерес среди них представляет свод хеттских законов, относящийся к XIV в. до н. э., дающий яркое представление о хозяйственном и общественном строе Хеттского государства. Этот кодекс состоит из двух частей, составленных в разное время. Некоторое представление об экономике хеттской страны дают документы о дарении земель и кадастровые записи. Огромное значение для внешнеполитической истории Хеттского государства имеют царские надписи, как, например, надписи Анитты, Телепина и анналы Муршиля II. Представление о международных отношениях того времени дают договоры хеттских царей с царями и князьями соседних государств и княжеств. Ценными источниками следует признать религиозно-магические тексты, описание праздников и жертвоприношений при дворе, молитвы, гимны, заклинания, вопросы к оракулу, мифы и эпические поэмы. Сохранившиеся ветеринарный и астрономический трактаты и вавилоно-хеттские словари дают некоторое представление о возникновении и накоплении научных знаний у хеттских народов. Для изучения хеттской истории большое значение имеют вавилонские надписи, в частности деловые документы, написанные на вавилоно-аккадском языке и найденные на территории древнейших ассирийских колоний в хеттских странах (в позднейшей Каппадокии). Яркий свет на взаимоотношения хеттов с соседними странами в середине второго тысячелетия до н. э. проливают дипломатические документы из Амарнского архива. История войн Хеттского государства с Египтом может быть изучена главным образом на основании египетских надписей, хотя опубликованные за последнее время хеттские документы сообщают целый ряд важных дополнительных сведений. Большое значение для изучения хеттской истории позднейшего времени имеют ассирийские тексты.

Население

Племена, населявшие в глубокой древности плоскогорье Малой Азии, принято называть протохеттами. Весьма возможно, что протохетты и близкие к ним по языку палайцы родственны другим древнейшим племенам Передней Азии, которых современные исследователи называют «азианическими». Изучение древнейших надписей, найденных на территории Малой Азии, показывает большую дробность диалектов и племенных языков, которые предшествовали образованию единой хеттской народности. И. В. Сталин указывает: «Что касается дальнейшего развития от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным, — то везде на всех этапах развития язык, как средство общения людей в обществе, был общим и

единым для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от социального положения». Наиболее распространённым среди древнейшего населения Малой Азии языком накануне образования Хеттского государства в третьем тысячелетии до н. э. был протохеттский язык.

Наряду с более древними племенами в областях Малой Азии и Северной Сирии во втором тысячелетии до н. э. появляются и другие племена, отличающиеся по языку от племён протохеттов и получившие название неситов (от названия страны и города Неса или Неша, расположенных к югу от реки Галиса). Как показали последние исследования, в частности работы Б. Грозного, неситский язык довольно близок к языкам народов так называемой индоевропейской группы. Целый ряд слов в этом позднешеттском (неситском) языке может быть сопоставлен с аналогичными словами греческого, латинского, древнеиндийского и древнеславянских языков. Таковы хеттские местоимения quis, quit и латинские quis, quid (кто, что), хеттское ug и греческое εὔω (я), хеттское существительное kimmant, очень близкое к греческому χειμῶν и русскому «зима» и т. д. Больше того, удалось установить сходство в склонениях существительных и в глагольных формах, в частности в причастиях.

Основываясь на этих языковых сближениях, буржуазные историки пытались утверждать, что Хеттское государство было основано племенами завоевателей, которые из Европы переселились в Малую Азию. Фашистские «историки», довели до крайности эту теорию миграции (переселения), использовали её для обоснования расовой «теории», стремясь доказать, что основателями Хеттского государства были-«предки расово чистых арийцев». На самом же деле Хеттское государство было основано не «расово чистой группой», а группой смешанных между собой племён, говоривших на различных языках: протохеттском, палайском, лувийском и неситском. Образование Хеттского государства, народа и языка нельзя рассматривать как результат одного лишь завоевания. И. В. Сталин указывает: «Скрещивание языков нельзя рассматривать, как единичный акт решающего удара, дающий свои результаты в течение нескольких лет. Скрещивание языков есть длительный процесс, продолжающийся сотни лет». Длительное общение протохеттских племён с неситскими привело к победе языка неситов, который стал языком хеттско-неситской народности в пределах Хеттского государства. Несмотря на то что в состав хеттского союза племён, а позднее государства вошли различные обособленные племена, во втором тысячелетии до н. э. образовалась хеттская народность, название которой (хатти, хета) сохранилось в ассирийском, древнеегипетском и древнееврейском языках. Хеттские племена в культурно-историческом отношении были наиболее тесно связаны с племенами Эгейского моря и с древнейшим туземным населением северной части Передней Азии (хурритами). На это указывают памятники искусства, архитектуры, материальной культуры, найденные в Северной Месопотамии и в Северной Сирии, в частности на восточном побережье Средиземного моря, в развалинах

древнесирийского города Угарит (современная Рас-Шамра), где хеттские племена особенно тесно соприкасались с эгейцами и хурритами.

Реакционные турецкие писатели, пытавшиеся подвести историческую основу под политику установления турецкого господства в Передней и Средней Азии, выдвинули псевдонаучную «солнечную теорию». Согласно этой лживой «теории», турки являются исконным древнейшим населением Малой Азии, и турецкий язык якобы родственен хеттскому и шумерийскому языкам. Однако турецкий язык, как известно, входит в совершенно иную, тюркскую, семью языков и не имеет никакого отношения ни к шумерийскому, ни к хеттскому языку. При этом древнейшие образцы тюркской письменности относятся лишь к VIII в. н. э., т. е. почти на 1500 лет позднее времени исчезновения хеттской культуры, что лучше всего доказывает всю нелепость и тенденциозность реакционной «солнечной теории».

Природные условия

Малоазийско-армянское нагорье, окружённое со всех сторон горными хребтами, достигает до 1000 м высоты и по своему типу напоминает плоскогорья Восточного Туркестана и Ирана. Это горное плато представляет собой большую безлесную степь, покрытую травой, обеспечивающей прокорм лишь для мелкого рогатого скота. В юго-восточной части это плоскогорье в предгорьях Писидийского Тавра переходит в пустыню. Полной противоположностью этим скудным областям являются богатые своей растительностью области, лежащие в северной и южной части Малой Азии. Малая Азия бедна реками. Немногие из них достигают моря. Большинство рек, отличаясь быстротой течения и неся слишком мало воды, не представляет удобств для судоходства и создания системы искусственного орошения. Площадь плодородных долин этих рек очень невелика. Земледелием можно было заниматься только на узкой полоске земли, расположенной вдоль рек. Но Малая Азия по своему географическому положению была самой природой предназначена для развития транзитной торговли, являясь как бы естественным мостом, соединяющим Европу с Азией.

Возникновение Хеттского государства

В самом конце третьего тысячелетия до н. э. в восточной части Малой Азии, к востоку от реки Галиса, в области, впоследствии получившей название Каппадокия, ассирийские купцы, выходцы из города Ашшура, среди местного хеттского населения основали целый ряд довольно значительных торговых колоний. Обосновавшись в этих торговых городах, среди которых наиболее значительным был Ганиш, ассирийские торговцы весьма интенсивно эксплуатировали

естественные богатства хеттской страны и местное население, вывозя отсюда различные товары и обращая в рабство захваченных пленников и разорённых бедняков, попавших в экономическую зависимость от богатых ассирийских купцов. Стремясь освободиться от иноземного гнёта, разрозненные и слабые хеттские племена иногда подымали восстания против ассирийцев. Об одном таком восстании рассказывается в исторической легенде, описывающей, как ассирийские торговцы обратились за помощью к Саргону, царю Аккада, прося у него помощи против хеттского правителя города Бурушханда. Но в большинстве случаев высшие слои хеттской родовой аристократии были на стороне ассирийских рабовладельцев. Правитель области Ганиша в спорах между хеттами и ассирийцами обычно защищал интересы богатых ассирийцев, разрешая им закабалить и обращать в рабство хеттов, которые оказывались их несостоятельными должниками.

Хеттские племена в это время жили в условиях разлагающегося родоплеменного строя. Постепенно образуются первые племенные союзы, зачаточные формы древнейших хеттских государств, центры которых находились в Кушшаре, Неша, Залпуве и Хаттушаше. Эти племенные союзы вели между собой борьбу за господство в восточной части Малой Азии.

На развалинах родового строя, в упорной борьбе за преобладание и господство среди племён Малой Азии, в XIX в. до н. э. возникает одно из первых хеттских государств. В одной из древнейших хеттских надписей, в надписи хеттско-неситского царя Анитты, сына Путханы, правившего в городе Кушшаре, описываются войны Анитты с соседними хеттскими племенами. После длительной и упорной борьбы Анитта побеждает соседние племена, одерживает блестящую победу над Пиюштом, царём города Хаттушаш, и над его союзниками, захватывает и разрушает города Хаттушаш и Залпува. Так возникает древнейшее, известное по источникам хеттское государство, столицей которого был город Неша. В XVII в. до н. э. Хеттское государство ещё больше усиливается. Один из хеттских царей по имени Табарна (около 1640 г. до н. э.), покоривший целый ряд областей в Каппадокии, в частности плодородные долины близ Тавра, называл себя «великим царём» и считал своё государство равным Вавилонскому царству. Табарна считался основателем Хеттского государства, и его имя превратилось впоследствии в царский титул. Хеттские цари последующего времени называли себя «табарнами» и писали в своих надписях, что они ставят своих сыновей в качестве «табарна», т. е. царя, передавая им таким образом царскую власть. Так, в одной надписи говорится: «Когда великий царь Табарна в своем городе Кушшаре заболел и своего сына Муршиля призвал на царство... сказал Табарна своим чиновникам: «Теперь я посадил своего сына над вами в качестве табарна».

В конце XVII в. до н. э. столица Хеттского государства была перенесена в город Хаттушаш. С этого времени начинается

значительный рост Хеттского царства. Муршиль I объединяет под своей властью значительные области Малой Азии и продвигается в сторону Северной Сирии и Месопотамии. Он завоёвывает город Халпу (Алеппо) и совершает поход против Вавилона. Это, очевидно, было то хеттское нашествие в страну Аккад, которое происходило при последнем аморитском царе Самсудитане и которое упоминается в одной из вавилонских хроник. Хетты захватили Вавилон (около 1595 г. до н. э.) и разграбили этот богатый торговый город. В хеттской летописи об этих крупных завоевательных походах Муршиля I говорится в следующих кратких словах: «И он пошёл походом на Халпу и разрушил Халпу; и он привёл пленных из Халпы и добычу в Хаттушаш. После этого он пошёл на Вавилон, напал также на харри (хурритов. — В. Л.) и удержал в Хаттушаше пленных и добычу из Вавилона».

В конце царствования Муршиля I в Хеттском царстве начались крупные смуты. Хеттский царь был убит в результате дворцового заговора. Различные претенденты на царский престол ведут между собой упорную борьбу и быстро сменяют один другого. Хеттские цари, занятые междоусобной борьбой, теряют завоёванные ранее области. Хеттское государство, ослабленное длительной внутренней смутой, ограничивается территорией, расположенной к северу от Тавра. Только четвёртый преемник Муршиля I устанавливает некоторый порядок в стране. Окончательно консолидируется Хеттское государство при царе Телепине (около 1535 г. до н. э.), при котором устанавливается порядок престолонаследия. В надписи Телепина описывается этот порядок престолонаследия, согласно которому царскую власть должен был наследовать старший сын, а в случае его отсутствия — второй сын или муж старшей дочери. Одновременно с этим Телепин в этой же надписи определяет власть и компетенцию аристократического совета: «Всегда и вовеки при том, кто будет царём после меня, должны собираться его братья, сыновья, свояки, кровные родственники и воины; и ты сможешь пойти и вражескую страну сильной рукой держать в повиновении; и ты не должен говорить: «я хочу её простить». Но ты ничего не должен прощать, а скорее набавлять».

Анализируя этот текст, некоторые исследователи полагали, что совет аристократов ограничивал власть царя, и видели в данном случае особую форму ограниченной монархии. Однако вряд ли можно предполагать, что в эту древнюю эпоху могла существовать ограниченная монархия. Этот термин абсолютно неприменим к государству древних хеттов. Из этой надписи нельзя делать выводы и о попытке Телепина ввести новую форму государственного строя. Наоборот, именно надпись Телепина указывает, что этот «аристократический» совет существовал и до Телепина, являясь, очевидно, пережитком древнего родоплеменного совета. В компетенцию этого совета входило рассмотрение дел, связанных с преступлениями членов царской семьи. Разрешая этому «великому» семейному совету приговаривать к смертной казни всякого царевича,

виновного в тяжком преступлении, Телепин запрещает этому же совету преследовать родственников этих царевичей, очевидно, во избежание тех тяжёлых династических смут, которые столь долго разрывали на части Хеттское государство.

Экономика и общественный строй

Естественные условия восточной части Малой Азии в значительной мере способствовали развитию скотоводства как преобладающей формы хозяйственной жизни местных племён. Ещё Страбон отметил, что области Малой Азии, «лишённые растительности, служат пастбищами» для большого количества грубошёрстных овец, которые являются основным богатством страны. Хеттские документы также указывают на крупное значение скотоводства, широко распространённого в хеттских странах. Так, в хеттских законах XIV в. до н. э. имеется 35 Статей, регулирующих права собственности на скот. Законодатель был в первую очередь озабочен тем, чтобы охранить интересы крупных владельцев стад. Очевидно, стада в эту эпоху были одной из важнейших форм богатства. Например, за кражу крупного рогатого скота, лошади или барана полагалось 15-кратное возмещение стоимости украденного. Если вор упустил краденую скотину, а собственник её находил, то вор, согласно закону, должен был уплатить семикратную стоимость украденного. Присвоение бежавшего скота приравнивалось к воровству. Повреждение домашнего животного влекло за собой возмещение скотины или уплату штрафа от 2 до 6 шекелей серебра (16,8—50,4 г).

Особенное значение для хеттов имело коневодство. Лошади упоминаются в одной из древнейших хеттских надписей, в надписи царя Анитты. В горных районах, богатых лесом, эксплуатация лесных массивов имела некоторое хозяйственное значение. Специальные статьи закона имели своей целью законодательную охрану лесов. В случае самовольной порубки леса или кражи деревьев виновный должен был уплачивать денежный штраф. Если кража достигала крупных размеров, приговор произносил сам царь.

С течением времени наряду со скотоводством стало развиваться земледелие. Отсутствие крупных речных долин и недостаток речной воды не позволяли населению организовать здесь в большом масштабе такую систему искусственного орошения, какая процветала в аллювиальных долинах Нила, Тигра и Евфрата. Всё же документы позволяют говорить о существовании в древней Малой Азии искусственного орошения, которое в данных условиях имело лишь весьма ограниченное значение. Так, в одной статье хеттских законов запрещается отводить воду канала. Виновный в присвоении воды — общинной собственности — уплачивал штраф.

Техника изготовления земледельческих орудий стояла на сравнительно низком уровне. В течение длительного времени

некоторые из этих орудий делали пережиточно из камня, хотя металлургия достигла уже значительного развития. Так, например, в Богаз-кёе были найдены зернотёрки, сделанные из камня (базальта и гранита). Однако наряду с каменными применяются и более усовершенствованные бронзовые орудия, например, бронзовые серпы.

Наряду с зерновыми культурами некоторое значение имели огородничество и плодоводство. Документы указывают не только на наличие плодовых насаждений, но также и на законодательную охрану интересов владельцев этих насаждений. Виновный в поджоге огорода или виноградника отвечал по закону и должен был за ущерб, причинённый собственнику, уплачивать довольно высокий штраф, например, как гласит статья закона, «за одно дерево уплатить 6 шекелей серебра, а также вновь восстановить посадки. Тогда он свободен от своей вины». Эти сады и виноградники, вероятно, принадлежали частным собственникам. Во всяком случае законодатель отличает огороженный плодовый сад от неогороженного.

Изображение хеттского царя в молитвенной позе перед богом плодородия. Рельеф на скале близ Ивриза. VIII в. до н. э.

Горы, окружавшие степи, содержали в своих недрах большое количество металла, в частности серебра. Именно поэтому горы Тавра назывались «горами серебра». Самое слово «хатти», по мнению некоторых исследователей, происходит от слова, обозначавшего «серебро». Наряду с серебром хетты имели возможность в близлежащих районах добывать медь и железо. В надписи хеттского царя Анитты, относящейся к XIX в. до н. э., упоминаются предметы, сделанные из железа и принесённые в виде дани правителем города Пурушанда. В середине второго тысячелетия до н. э. хеттские цари вывозили железо даже в такие далёкие страны, как Египет. Раскопки в Кар-хемыше свидетельствуют о широком распространении железа (с XII в. до н. э.) в Северной Сирии и в Северо-Восточной Месопотамии. Помимо металла население имело в своём распоряжении камень и дерево. Ещё в древности горы Амана носили название «кедрового леса». Таким образом, в хеттской стране имелись все виды ремесленного сырья, среди которых первенствующее место занимала

металлическая руда. Это обстоятельство в значительной степени способствовало развитию металлургии, в частности изготовлению бронзового и железного оружия. На развитие ремесленного производства указывает в хеттских законах упоминание плугов и оружия, сделанных из меди, бронзы и железа. В законах упоминаются также ремесленники: горшечники, кузнецы, столяры, сапожники, портные, ткачи и суконщики, что указывает на значительную дифференциацию ремесла.

Развитие земледелия и ремёсел привело к раннему развитию торговли. Это видно из ряда документов, найденных в Кюль-тепе (в Каппадокии). Эти деловые документы помогают воссоздать социально-экономический строй ассирийских торговых колоний, построенных в хеттской стране в конце третьего тысячелетия до н. э. Все документы написаны на семитском языке, слегка изменённом местными влияниями. Судя по этим документам, ассирийские купцы в течение длительного времени проникали в Каппадокию и строили здесь свои торговые фактории. В документах Ашшур, древняя столица Ассирии, называется просто «городом». Очевидно, колонисты и купцы, обосновавшиеся в хеттских странах, происходили из Ашшура.

Торговые колонии, построенные ассирийскими торговцами в районе реки Галиса, в самой гуще хеттского населения Малой Азии, обладали некоторой самостоятельностью. Во главе каждой колонии, обычно называвшейся «порт», находилось городское управление, так называемый «дом города». Вся хозяйственная жизнь колонии сосредоточивалась в казначействе, носившем название «дом порта». Наиболее крупной, главной ассирийской колонией был город Ганиш. Однако эти ассирийские колонии сохраняли и некоторые связи с Ассирией. Каппадокийские надписи проливают свет и на организацию туземного хеттского населения. Во главе хеттских племён стоял князь, который носил типичные малоазийские имена. Эти местные хеттские князья пользуются особыми правами при торговле металлами. В надписях упоминаются их чиновники и дворцы, что уже указывает на процесс постепенного превращения этих родоплеменных союзов в древнейшие государства. Каппадокийские документы позволяют также в некоторой степени восстановить довольно развитые формы экономики того времени. Многочисленные письма содержат самые разнообразные распоряжения, жалобы, извинения, сообщения о прибытии отдельных лиц, об отсутствии ожидаемых послов, жалобы на власти, запросы об их решениях, сообщения об отправке денег, о получении или о требовании их. Особый интерес представляют контракты, проливающие свет на торговый обмен, находившийся главным образом в руках ассирийских торговых агентов (дамкаров), которые в свою очередь пользовались специальными субагентами для перевозки денег и товаров. Вся крупная торговля и ростовщичество находились в руках богатых ассирийских купцов. В одном письме упоминается имя крупного торговца домами Бушукина, для которого его агенты скупали дома. Они информируют этого крупного торговца о покупке домов и просят его возместить им

сделанные расходы. «Шалим-ашир и Сухуга, — пишут они, — который происходит из нашего города, на 16 мин серебром домов накупили для тебя. И они написали тебе: деньги в качестве процентов мы получили для тебя... десять мин в качестве стоимости дома Шалим-ахим посылает...»

На довольно значительное ассирийское влияние, проникшее благодаря ассирийской торговле и колонизации в страну хеттов, указывают календарная система, способ датировки и религиозные верования, проникшие из Месопотамии в Каппадокию. Одновременно с ассирийскими торговцами в хеттские страны проникали также и вавилонские купцы. На довольно сильное культурное влияние Вавилона указывает целый ряд фактов. Вавилонская денежная система, основанная на шестидесятиричной системе счисления, проникла в Малую Азию уже в глубокой древности. Многие вавилонские ритуальные тексты, мифы и легенды были переведены на хеттский язык. Среди многих хеттских надписей были обнаружены лексические справочники и словари вавилонского типа. В течение долгого времени, вплоть до эпохи расцвета Хеттского государства, хеттские цари заключали договоры с соседними странами на вавилонском языке. Только в XIV в. до н. э. хеттский язык стал окончательно вытеснять вавилонский.

Довольно значительная торговля, не только связывавшая между собой ряд отдельных хеттских областей, но и вводившая хеттские племена в широкий круг экономических связей, соединявших воедино весь древневосточный мир, нашла своё отражение в хеттских законах. Эти законы устанавливали особые твёрдые цены на скот, сельскохозяйственные продукты, ткани и кожу. Наряду с этим законы устанавливали также и сравнительную стоимость металлов, приравнивая 240 весовых единиц меди к одной единице серебра (4 мины меди = 1 шекелю серебра).

Хеттские племена, так же как и другие племена древнего Востока, вступают на арену мировой истории в эпоху перехода от родового строя к рабовладению, когда в недрах складывающегося рабовладельческого общества ещё прочно существует сельская община и сохранились пережитки родового строя. Пережитки родового строя сохранились здесь, на далёкой окраине Передней Азии, довольно прочно. Так, в одном документе говорится о наказании, которое налагается на виновного «господином крови». Наказание это налагается за убийство. «И дело крови совершается так: кто совершит кровавый поступок, с ним следует сделать то, что скажет господин крови. Если он скажет — «он должен умереть», то пусть он умрёт; если он скажет — «он должен уплатить штраф», то пусть он уплатит штраф. Царю же здесь ничего не следует делать». Некоторые исследователи полагают, что человек, названный в данной надписи «господином крови», является, очевидно, председателем судебной палаты. Но если это судья, то непонятно, почему закон запрещает царской юрисдикции вмешиваться в это дело. Скорее

следует думать, что «господин крови» являлся главой рода, которому принадлежала кровь, т. е. жизнь родичей. Поэтому закон сохранял за ним право судить виновного в убийстве. В данном случае обычное право древнего родового строя сталкивается с царской юрисдикцией.

Другим пережитком глубокой старины была круговая порука, тесно связывавшая родичей, будь то в родовой общине, семейной общине или в большой патриархальной семье, наконец, даже членов сельской общины коллективной ответственностью за каждое преступление, совершённое одним из членов общины. Так, ещё в XVI в. до н. э. был издан закон, согласно которому члены «семьи», в которой занимались колдовством, должны выдать виновного. Если они этого не сделают, то и они и весь их «дом» должны быть наказаны. Представление о коллективной ответственности родичей и односельчан сохранилось и в новохеттскую эпоху, как видно из текста «Правил о присяге воинов». Согласно этому тексту боги-покровители присяги должны были покарать не только клятвопреступника, но также его жену, его детей, его дом и даже его селение (т. е. общину). Наконец, в служебных инструкциях, которыми определялась деятельность дворцовых и храмовых служащих, говорится о том, что виновные в совершении некоторых преступлений должны быть наказаны вместе со своим потомством. Однако это архаичное представление о круговой поруке и коллективной ответственности родичей и односельчан с течением времени постепенно исчезает. В хеттских законах, относящихся к XIV в. до н. э., только в двух статьях сохранились указания на остатки этого древнего обычая.

Крупное значение в социальном быту хеттских племён имела патриархальная семья. В хеттских законах встречается особый термин «цена жены», который указывает на прочно существовавший в течение веков обычай продажи девушек. Семейное право давало неограниченную власть главе патриархальной семьи — отцу и мужу, который имел право творить суд и расправу над подвластными ему членами большой патриархальной семьи. В хеттском быту сохраняются остатки самосуда, узаконенного древним обычным семейным правом. Если муж заставлял жену с мужчиной, то он имел право их убить. «Наказания для него (т. е. мужа. — В. А.) нет», — гласит статья 197 хеттского судебного кодекса.

Целый ряд документов указывает на процесс возникновения и развития рабовладения в хеттских странах. Особенно способствовали росту рабовладения войны и развитие торговли, которая содействовала обогащению одних за счёт разорения других. Поэтому естественно, что рабовладение достигает особенно значительных размеров в торговых колониях, основанных ассирийскими торговцами в Каппадокии. В надписях свободные обычно противопоставляются хеттским рабам, которые, очевидно, происходили из местного хеттского населения. Хетты попадали в положение рабов благодаря широко развитой долговой кабале. Ассирийские купцы часто давали ссуды хеттским ремесленникам. Согласно тексту долговой записи,

должник, не уплативший в срок долга, обращался в рабство. Согласно другим долговым документам, происходящим из района Ганиша, члены семьи должника должны были отрабатывать проценты по данной ссуде личным трудом в доме кредитора. Все эти долговые операции должны были утверждаться правителем Ганиша, который всегда стоял на страже интересов ассирийских торговцев и рабовладельцев и поэтому охотно передавал в их распоряжение несостоятельных должников и всех членов их семейств. Естественно, что местное хеттское население должно было чувствовать сильную ненависть к пришлым ассирийским торговцам, которые жестоко его эксплуатировали. Весьма возможно, что на этой почве происходили столкновения. Очевидно, теснимые местным хеттским населением, ассирийские торговцы обратились за помощью к могущественному царю Аккадского государства Саргону I. В одном сказании повествуется, как Саргон I совершил далёкий и трудный поход в хеттскую страну, для того чтобы оказать помощь ассирийским торговым колониям.

Но важнейшим источником рабства была война. Хеттские цари вели постоянные и упорные войны с целым рядом соседних племён и народов. Все эти войны носили ярко выраженный грабительский характер. Основной, целью войн был захват пленников, которых обычно обращали в рабство. В своих надписях хеттские цари с гордостью говорят о том, что в результате удачных военных походов они захватывали в побеждённой стране большое количество пленных, которых они обычно перечисляют наряду со скотом. Описывая свою победу над городом Арахати, хеттский царь Шупилулиума говорит: «Акия, царя Арахати, Аки-Тешупа, брата Такува, и их марианна-воинов, их во всей совокупности вместе с их имуществом я взял в плен и в страну хеттов я увёл». Хеттский царь Муршиль II сообщает в своих анналах: «Я напал на страну Пиггайнарешша... Захватил её внезапно с пленными, скотом и овцами. Я увёл их как добычу, а страну Пиггайнарешша я предал огню. На следующее утро я вернулся в Яхрешша и предал огню город Яхрешша. С пленными я взял добычей скот и овец».

Военнопленные, обращённые в рабство, широко использовались в хозяйственной жизни Хеттского государства. Хеттские цари следили за тем, чтобы эти пленники не убежали в соседние страны, так как это причиняло большой ущерб экономической жизни страны. Хеттский царь Муршиль II в договоре с Таргашналлом, царём страны Хапалла, требует неукоснительного возвращения всех беглых пленников. «Относительно пленников, которых я, Солнце, вывел, так как я победил страну Арзава, и которых я сделал (людьми) воинов, и относительно пленников, которых мой отец вывел, то если кто-либо из них убежит и в твою страну прибудет, будь то человек из Арзава или человек из Хатти, то если ты его не схватишь и не выдашь его мне и скроешь его, то ты этим нарушишь клятву».

Хеттские законы дают яркую картину эксплуатации рабского труда в Хеттском государстве. Законодатель всегда обращает особое

внимание на то, чтобы оградить интересы рабовладельцев. В законах устанавливаются жестокие наказания, налагавшиеся на рабов за кражу и поджог: «Если раб обворовывает дом, то он должен дать за это точное вознаграждение. Вор должен уплатить шесть шекелей серебра. Рабу отрезают также нос и уши». В случае поджога раб равным образом подвергался этому тяжёлому и мучительному телесному наказанию, а затем его отдавали во власть господина. Статьи закона говорят о существовании жестоких форм эксплуатации рабов, что вызывало резкий протест с их стороны. Иногда этот протест выливался в форму восстания. Восставшие рабы жгли дома своих господ, убивали ненавистных угнетателей. Чаще всего рабы убегали от своих хозяев, о чём свидетельствует ряд статей хеттских законов. Законодатель устанавливал особое вознаграждение, которое имел право получить человек, поймавший беглого раба. Укрыватель беглого раба должен был уплатить собственнику раба высокий штраф. Защищая интересы рабовладельцев, закон разрешал хозяину раба безвозмездно возвращать своего раба, ранее похищенного у него и впоследствии им найденного. Убийство раба рассматривалось по хеттским законам лишь как нанесение материального ущерба его хозяину. Поэтому виновный в убийстве раба «должен похоронить его, а также дать двух человек (потерпевшему ущерб. — В. А.), мужчин или женщин, и тогда он искупит свою вину». Таким образом, раб рассматривался законодателем лишь как имущество своего хозяина, и закон резко отличал убийство раба от убийства свободного человека.

Труд рабов получил в Хеттском государстве довольно широкое применение. В эпоху расцвета завоевательной политики (середина второго тысячелетия до н. э.) в результате захватнических войн в стране было сосредоточено много рабов. Судя по одной статье хеттского кодекса, количество рабов, принадлежавших воину, обычно достигало 10 человек. В одной дарственной грамоте упоминается 91 «голова» рабов, которые перечисляются наряду с поголовьем скота. Обилие рабов в стране и жестокие формы рабовладельческой эксплуатации труда должны были приводить в своём результате к частым восстаниям рабов. Так, например, о большом восстании рабов, происшедшем в XVIII в. до н. э., после смерти хеттского царя Хаттушиля I, нам известно из надписи хеттского царя Телепина, в которой говорится, что «рабы царевичей восстали, начали их дома разрушать, своих господ предавать и проливать их кровь». Автор этой надписи, несомненно, являющийся рабовладельцем, считает, что причиной этого восстания рабов были раздоры среди хеттской знати. Конечно, эти раздоры, ослабляя класс рабовладельцев, могли создать благоприятную обстановку для восстаний рабов, главной причиной которых были жестокие формы эксплуатации рабского труда. Постоянно чувствуя угрозу рабского восстания, законодатель принимал ряд крутых мер, направленных против рабов. Именно этим обстоятельством объясняется то, что хеттские законы относятся к рабам столь жестоко.

Развитие ремёсел и торговли, рост рабовладения способствовали возникновению древнейших городов, которые были экономическими, административными и культурными центрами страны. Уже в надписи царя Анитты, относящейся к XIX в. до н. э., описывается город Неша, столица Хеттского государства. Анитта с гордостью сообщает о постройке ряда храмов в этом городе и о том, что в этих храмах он поместил добычу, захваченную у врагов. Наиболее крупные из городов выросли в центрах скрещения торговых путей, играя значительную роль в торговле народов, населявших северную часть Передней Азии. Таков Кархемыш, богатый торговый город, обнесённый рядом городских стен с богато украшенными воротами, Таков древний город, раскопанный около Зенджирли, просуществовавший от середины второго тысячелетия до VII в. до н. э. Этот древний город был обнесён двойной стеной, укреплённой внешними башнями. Особенный интерес представляет собственно городская внутренняя стена, снабжённая укреплённой эспланадой. Внутри города были найдены постройки, стоявшие на каменном фундаменте. Обнаруженная здесь кирпичная кладка с довольно значительным внутренним деревянным креплением напоминает аналогичную кладку древнегреческих городов. К северу от Зенджирли, около Сакче-Гёзи, на границе Малой Азии и Северной Сирии, были найдены развалины другого города, обнесённого стенами и защищённого башнями. Не менее интересные развалины большого города были раскопаны в 1927—1931 гг. на холме Алишар в Анатолии. Это была, очевидно, сильная крепость, подвергавшаяся неоднократным перестройкам и просуществовавшая вплоть до падения Хеттского государства. Наконец, особенное значение имела столица Хеттского государства Хаттушаш, развалины которой несколько раз раскапывались около Богаз-кёя. Здесь были обнаружены остатки крепости, городской стены и ряд зданий, среди которых выделяется монументальный пилястровый зал, очевидно, относящийся к XIV в. до н. э. В развалинах этого города было найдено большое количество различных предметов: оружие, посуда, утварь, глиняные печати с надписями и большое количество клинописных табличек, изучение которых пролило яркий свет на историю и культуру хеттских племён.

Ново-Хеттское царство

С начала XV в. до н. э. Хеттское царство вновь восстанавливается. Широкая военная деятельность хеттского царя Шупилулиумы приводит к восстановлению хеттского господства в восточной части Малой Азии и в горных областях около Евфрата. К Хеттскому государству присоединяется страна Кисвадна, князь которой, согласно хеттским надписям, становится «свободным», перестав быть «рабом хурритов». Княжество Кисвадна с этого времени занимает почётное положение в составе большого Хеттского государства. Во всех последующих договорах хеттов с другими государствами призываются в свидетели, наряду с хеттскими богами боги страны Кисвадна. Хетты

претендуют на господство в Северо-Западной Месопотамии, пользуясь той борьбой, которая здесь разыгрывается между Митанни и Ассирией. К хеттам присоединяются княжества, расположенные в верховьях Тигра. Шупилулиума одерживает крупные победы над государством Митанни и сирийскими княжествами. Возможно, что именно к этому времени относятся развалины крепости, построенной хеттами около современной гавани Мерсин в Южной Турции (Юмюк-тепе). Как полагают, эта крепость соответствует крепости или поселению Питура. Судя по договору между хеттским царём и правителем Кисвадны, эта крепость Питура была пограничным постом, который должен был быть укреплен правителем Кисвадны. Очевидно, это был важный для хеттов опорный пункт, господствовавший над дорогой, ведущей из Кархемыша и Алеппо по долине Каликадна и горному Писидийскому пути в западную часть Малой Азии, к Трое. Таким образом, проникновение хеттов в Северную Сирию и в Киликию, издавна населённую сирийскими племенами, в некоторой степени объясняется стремлением хеттов захватить в свои руки важные торговые и военные пути, ведущие из Месопотамии к северным портам Сирии и дальше на запад, в западные области Малой Азии. Шупилулиума завоёвывает большую территорию, достигнув Евфрата и Ливанских гор. Пользуясь внутренним ослаблением Египта, могущественный хеттский царь захватывает в свои руки северосирийские области, ранее принадлежавшие Египту, завоёвывает страну Амурру и налагает на неё ежегодную дань в размере 300 шекелей золота. Продвижение хеттов на юг заставляет египтян уступить им значительную часть Сирии. Судя по письмам сирийских князей, обращённым к египетскому фараону, хетты проникли в Среднюю Сирию и даже в Палестину. Акиззи, князь Катны, пишет фараону, что хеттский - царь «предал огню» всю страну и угрожает самой Катне. Заняв Нухашше и ряд других областей и городов Сирии, хетты собираются захватить в свои руки и важнейший сирийский порт Библ, который издавна был оплотом египетского господства в Сирии. Правитель Библа, Риб-Адди, с тревогой сообщает фараону: «Я слышал о том, что хетты предают страны огню. Я несколько раз писал об этом, но не получил ответа. Захвачены все области царя, моего господина, но мой господин держится от них в стороне. И вот теперь будут доставлены воины из хеттских стран для того, чтобы завоевать Библ».

Хеттский рельеф с изображением боевой колесницы

Опираясь на союз сирийских князей, восставших против Египта, и совместно с ними вытесняя египтян из Сирии, хетты проникли даже в Палестину. Хеттские имена князей и правителей Палестины, а также хеттские названия встречаются в дипломатических письмах Амарнского архива, в некоторых надписях и в Библии. В частности можно предполагать, что восстания сиро-палестинских князей против Египта в XV—XIV вв. до н. э. часто поддерживались хеттами, которые стремились установить своё влияние в этих областях Передней Азии. Таким образом, хеттские цари укрепляют своё экономическое и политическое господство в Сирии, которая некогда целиком и нераздельно принадлежала Египту. Наконец, в эпоху расцвета Хеттского государства Шупилулиума начинает решительную борьбу с Митанни, поддерживая различных претендентов на митаннийский престол. После ряда военных успехов хетты наносят решительный удар митаннийцам, вторгшись в пределы Митаннийского государства и разрушив его столицу Васуганни. Опасаясь усиления ассирийского влияния, которое всё более укрепляется в стране Митанни, хеттский

царь отбрасывает ассирийцев на восток, возводит на митаннийский престол своего ставленника Маттивазу и заключает с ним договор. Согласно этому договору, Митанни подпадает под полную зависимость хеттов, а Маттиваза обещает хеттскому царю свою верность и свою помощь в случае войны. Договор скрепляется династическим браком. В результате всего этого хетты утверждают своё господство в северо-западной части Двуречья и в Северной Сирии. Это было время расцвета хеттской военной мощи. Ассирийцы и египтяне были далеко отброшены от хеттских границ. Страна Митанни была покорена. Сыновья хеттского царя правили в Халпе и в Кархемыше. Муршиль II, царствовавший в XIV в. до н. э. (1345—1320 гг. до н. э.), ведёт упорную борьбу с газгейскими племенами, спустившимися с северо-восточных Понтийских гор и наводнившими государство хеттов. В течение 20 лет Муршиль II ведёт с соседними племенами длительные войны, которые приостанавливаются только зимой или в периоды торжественных праздников. Хеттский царь совершает походы в Киликию и в Армению и восстанавливает несколько пошатнувшееся хеттское могущество в Северной Сирии, укрепив свою власть в этой стране вплоть до Ливана. Эти войны приводят к дальнейшему укреплению Хеттского государства. К Хеттскому царству присоединяется целый ряд малоазиатских областей на основе особых договоров, которые предусматривают дань и военную помощь хеттам со стороны этих областей и фиксируют их границы. Эти государственные договоры проливают некоторый свет на развитие международных отношений в Передней Азии. В текст этих договоров включались особые исторические части, в которых описывались взаимоотношения между договаривающимися сторонами. Целый ряд статей характеризует возникновение своеобразных форм древневосточной дипломатии и её применение в условиях борьбы между Хеттским государством и народами Северной Месопотамии, Сирии и Палестины. В особую форму облечены договоры с подвластными хеттам и покорёнными ими правителями соседних стран. Эти договоры носили по существу односторонний характер. Правитель покорённой и подвластной хеттам страны принимал на себя обязательства платить дань хеттскому царю и ездить к нему на поклон. В ответ на «благоденствия» хеттского царя подвластный ему правитель должен был выражать ему полную покорность, неограниченную благодарность и давать особую клятву верности. В том случае, если подвластный хеттскому царю правитель был его родственником, хеттский царь гарантировал ему дальнейшее выполнение обязанностей правителя. Все эти договоры подчёркивают стремление хеттских царей укрепить авторитет центрального хеттского правительства в покорённых и подвластных странах. Это сказывается в обещании хеттского царя «защищать подвластного князя и его владения» и в его угрозах строго покарать строптивого правителя, отпавшего от хеттов или нарушившего договор.

Укрепившись в Северной Сирии и упрочив своё влияние в Северо-Западной Месопотамии, хеттские цари пытаются протянуть свои

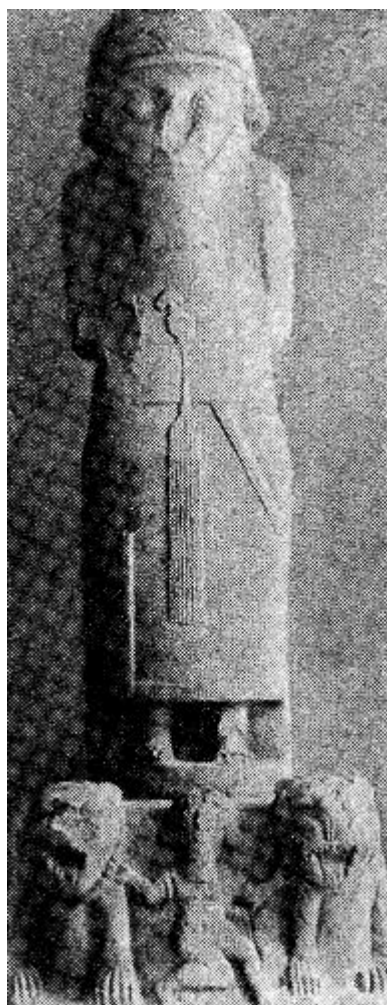
щупальцы вплоть до далёкого Вавилона. Пользуясь слабостью Кадашмана-Таргу, касситского царя Вавилона, хеттский царь Хаттушиль III стремится подчинить своему политическому влиянию Вавилонское царство, которое в те времена носит название Кардуниаш. Вмешиваясь во внутренние дела Вавилона, хеттский царь открыто поддерживает в Вавилоне своих политических сторонников и даже пытается натравить Вавилон на Ассирию — исконного врага Хеттского государства, убеждая вавилонского царя в том, что хетты в три или даже в четыре раза сильнее ассирийцев. Нажим Хаттушиля III на Вавилон становится настолько сильным, что один из вавилонских сановников пишет Хаттушилю: «Ты пишешь нам не как брат, и командуешь нами, как своими рабами».

Расцвет политического могущества большого Хеттского государства теснейшим образом связан со значительным развитием хеттской торговли. Хетты ведут торговлю с многими странами - Передней Азии и даже с далёким Египтом. Хетты поставляют в Египет различные товары: серебро, лазурит, дерево, железо и рабов: В свою очередь они получают из Египта роскошные изделия египетского ювелирного производства, одежду и сосуды с маслом. Торговля Хеттского государства с Египтом достигает довольно значительных размеров. Весьма возможно, что хетты оказались опасными конкурентами в этом отношении даже для кипрского царя, который издавна вёл торговлю с Египтом. По крайней мере в одном из своих писем царь Кипра убеждает фараона не вступать ни в какие сношения с хеттским царём. Всё это указывает на значительное развитие хеттской торговли и на расцвет хеттской экономики.

В XIV—XIII вв. до н. э. хетты, продвигаясь всё далее на юг, сталкиваются с Египетским государством, которое при фараонах XIX династии переживает период нового расцвета своей военной мощи. Между хеттами и египтянами начинается упорная борьба за господство в Сирии. Хеттский царь Муватал переносит свою столицу из города Хаттушаш в город Датташ, находившийся в южной части страны, к югу от реки Галиса, ближе к театру военных действий, происходивших на территории Сирии. После смерти Муватала в хеттской стране происходят крупные смуты. Египтяне, пользуясь этими смутами, одерживают ряд значительных побед и снова укрепляются в южной части Сирии. Мирный договор был заключён между хеттским царём Хаттушилем III и египетским фараоном Рамзесом II в 1296 г. до н. э. В результате войны Сирия была разделена между двумя крупнейшими государствами того времени: Хеттским и Египетским.

После заключения этого мирного договора укрепились торговые связи между Египтом и переднеазиатскими странами. В одной египетской надписи того времени говорится: «Когда люди шли по своим делам в Джахи, то они могли без страха, в радости своего сердца достигать страны хеттов благодаря великим победам царя

Рамзеса». Вскоре после этого начинается упадок Хеттского государства и хеттской культуры.

Статуя хеттского царя. Музей в Стамбуле

Хетты сталкиваются с новыми грозными силами. С островов Средиземного моря на Малую Азию, на Финикию и Палестину надвинулись бурной волной «морские народы» (жители островов Эгейского моря), захватившие в свои руки побережье и отрезавшие хеттские области Малой Азии от соседних восточных и юговосточных стран, а также от торговых магистралей Средиземного моря. Рамзес III, особенно гордившийся тем, что он отразил натиск этих «народов моря», в своих надписях сообщает, что «ни одна страна, начиная от хеттской, не смогла устоять перед их войсками». Эгейские племена опустошили Кархемыш, Арвад, страну Амурру и остров Кипр. Очевидно, это нашествие морских племён окончательно подкосило силу Хеттского государства. В конце XII в. до н. э. Тиглатпаласар I, царь Ассирии, наносит решительный удар мелким княжествам, которые раньше входили в состав Хеттского царства. Среди них он упоминает «страну Хатту». Хеттская культура в своих пережитках продолжала ещё некоторое время существовать в восточной части Малой Азии, в Северной Сирии и в Северо-Западной Месопотамии. Один из последних остатков Хеттского государства, княжество

Кархемыш было окончательно разгромлено ассирийским царём Саргоном II в VIII в. до н. э.

Хеттская культура

В настоящее время ещё трудно дать систематический очерк хеттской культуры, но проблемы, которые ставятся перед исследователем при изучении хеттской культуры, представляют крупный научный интерес. Несмотря на то что Хеттское государство в некоторые периоды своего существования достигало большого военного могущества и значительного внешнеполитического влияния, оно по сравнению с другими древневосточными государствами было довольно рыхлым и непрочным государственным объединением, что объясняется отсутствием достаточно прочных внутренних межплеменных экономических связей. Рабовладельческое государство хеттов образовалось на основе непрочного объединения племён, во главе которого стоял вождь наиболее сильного хеттского племени. В течение долгого времени Хеттское царство сохраняло многие пережитки этой древней организации союза племён. Однако развитие рабовладения всё больше и больше требовало укрепления государственной власти. Власть племенного вождя, объединившего в себе функции военачальника и первосвященника, постепенно приобретает характер восточной деспотии. Особа царя облачается ореолом святости. При жизни царь в качестве первосвященника совершал важнейшие религиозные церемонии. После смерти царя в его честь совершался заупокойный культ, и он объявлялся божеством. Царей изображали с посохом солнечного бога. На рельефах в Язылы-Кая (святилище в скалах около Богаз-кёя) изображён бог грозы Тешуб, обнимающий царя как своего сына. Придворный этикет обязывал называть хеттского царя «моё солнце». Аналогичные титулы встречаются в дипломатических письмах сирийских князей в XIV в. до н. э. Так в Хеттском государстве постепенно формируется культ обоготворённого царя, что является типичной чертой восточной деспотии.

Процессия хеттских богов. Рельеф на скале в Язылы-Кая около Богаз-кёя

Некоторые черты примитивности, сохранившиеся вплоть до позднего времени, характерны и для хеттской религии. Несомненным пережитком древних форм матриархата является преобладающий в хеттской религии культ великой богини — матери природы, олицетворяющей силы плодородия. В хеттском искусстве эта богиня обычно изображалась в виде женщины, одетой в длинные одежды с цилиндрическим головным убором, с которого ниспадает большое покрывало. Наряду с этой богиней в хеттских странах почитался бог Тешуб, бог горных вершин, олицетворявший грозные силы природы, грозу, гром и молнию и в то же время земное плодородие, порождаемое небесным ливнем. В эпоху образования Хеттского государства Тешуб превратился в бога-покровителя царя, государства и царской власти. Его стали изображать мощным воином, опоясанным мечом и держащим в левой руке пучок молний, а в правой руке боевой топор, что символизировало мощную силу бога грозы и войны. Одновременно в хеттской религии мы найдём образ и третьего великого бога, бога умирающей и воскресающей природы Телепина, которого обычно изображали в виде безбородого юноши, облачённого в короткую одежду с кинжалом на боку и с двусторонней секирой в руках. Хеттские боги чаще всего изображались стоящими на спинах диких зверей или идущими по вершинам гор, что прекрасно характеризует своеобразные формы религии, возникшей у народа гор и охотников. Наряду с культами верховных государственных богов у хеттов в течение долгого времени сохранялись многочисленные культы различных местных божеств, что является отголоском древнего родового строя. Так, в хеттских государственных договорах

упоминаются наряду с верховными богами «1000 богов хеттской страны». Другим пережитком первобытной эпохи в хеттской религии является сохранившая значение в течение долгого времени магия. У хеттов были очень широко распространены различные гадания, в частности гадания по внутренностям жертв и по полёту птиц.

*Изображение хеттского бога в виде воина, охраняющего вход во дворец.
Рельеф, украшавший ворота в Богаз-кёе*

Хеттская литература, как и вся хеттская культура, выросла под сильным ассиро-вавилонским влиянием. Многочисленные произведения вавилонской религиозной литературы были переведены на хеттский язык. Вавилоно-аккадский язык в течение долгого времени был господствующим государственным и литературным языком в Хеттском государстве. Однако с течением времени в хеттской литературе появляются и местные своеобразные отличительные черты. Некоторые произведения хеттской литературы снабжены именами их авторов, как миф жреца Келла о борьбе богов или трактат митанийца Киккули о коневодстве.

Большой интерес представляет и хеттское искусство, в частности, архитектура. Появление циклопической крупнокаменной кладки, система оборонительных сооружений, планировка дворцов, применение колонн со своеобразными базами, богато украшенными скульптурами, роднят хеттскую архитектуру с архитектурным творчеством эгейского и микенского мира.

Таким образом, при изучении хеттской истории и хеттской культуры может быть поставлена крупная историческая проблема о взаимоотношениях между хеттскими племенами Малой Азии, хурритами Сирии и Северной Месопотамии и, наконец, эгейскими племенами, жившими на островах Эгейского моря и в материковой Греции. Хетты, населявшие Малую Азию, были посредниками между странами Передней Азии и Восточной Европы. Дальнейшее изучение хеттской истории и хеттской культуры должно установить очень важный процесс культурного взаимодействия между древнейшими народами Азии и Европы.

База колонны с изображением двух крылатых сфинксов. Из Зенджирли

ГЛАВА XII. СИРИЯ И ФИНИКИЯ

Природные условия

Изображение на финикийском блюде, найденном на острове Кипр

Географическое положение Сирии и Финикии очень своеобразно. Сирия лежит на стыке трех материков. Своей континентальной частью она теснейшим образом связана с Передней Азией; восточные области Сирии граничат с сирийско-месопотамской степью, её северная часть — с Малой Азией, а её южная часть вместе с Палестиной соприкасается с Аравийским полуостровом. Побережье Сирии, называвшееся Финикией, было в древности тесно связано торговыми путями с островами восточного Средиземноморья, с Кипром, Критом и архипелагом Эгейского моря. Географическое положение Сирии и Финикии, находившихся на скрещении древнейших морских и караванных торговых путей, способствовало тому, что в этих странах

уже в древности развилась торговля, носившая в значительной степени транзитный характер.

Географическая раздробленность Сирии, обособленность её отдельных частей, как, например, финикийского побережья или долины реки Оронта, защищённой с запада и с востока горными хребтами Ливана и Антиливана, отсутствие больших рек, которые могли бы содействовать историческому и культурному объединению всей страны, не создали благоприятных условий для образования здесь единого и могущественного государства. И действительно, Сирия и Финикия в течение почти всей своей истории были раздроблены на ряд постоянно враждовавших между собой маленьких государств. Политической раздробленности Сирии и Финикии способствовало и то обстоятельство, что уже с глубокой древности их со всех сторон окружали древние культурные могущественные государства, всегда стремившиеся к завоеванию этих богатых областей и к захвату их цветущих торговых городов. На юго-запад от Сирии находился Египет, на восток от Сирии — Вавилония и Ассирия, на северо-восток — государство Митанни, на север — Хеттское государство, наконец, к западу от Финикии на Средиземном море простиралась критская морская держава. Окружённые сильными соседями, Сирия и Финикия не могли им сопротивляться, и поэтому уже издревле они постоянно подпадали под власть и под культурное влияние то одного, то другого из этих крупных соседних государств. Сирия и Финикия были постоянным объектом напряжённой борьбы между могущественными государствами древневосточного мира. На полях Сирии происходили наиболее крупные сражения, сирийские крепости часто подвергались осадам и штурмам. Вся Сирия была большим плацдармом, где развёртывались военные силы крупнейших древневосточных государств, которых манили к себе естественные богатства Сирии, районы высокоразвитого сельского хозяйства, древние и цветущие торговые города, центры скрещения многочисленных торговых путей.

В некоторых частях Сирии и Финикии естественные условия способствовали высокому развитию земледельческого хозяйства. В хорошо орошаемой приморской полосе Финикии, в особенности в районах Марата, Берита, Сидона, Тира и Акко, имелись все необходимые почвенные и климатические условия для высокого развития земледелия и садоводства. Здесь до настоящего времени существуют фруктовые сады и разводят самые различные плодовые деревья. Около Триполиса в огромном количестве выращивают маслины. На западных склонах Ливана разводят маслины и виноград. Там, где нет возможности выращивать эти ценные растения, сеют пшеницу, ячмень, рожь. Большим плодородием отличаются также и внутренние части Средней и Южной Сирии, в особенности благодатная долина реки Оронта.

Раскопки

Благоприятные естественные условия некоторых областей Сирии и Финикии способствовали возникновению в глубокой древности трудовой деятельности человека. Об этом красноречиво говорят результаты археологических раскопок. Орудия ранненеолитического периода были найдены в Финикии, у мыса Собачьей реки (Нахр-эль-Кельб), близ её истоков около Молочного и Медового родника, а также близ Хараджеба и Джайты у подножья горы Санин.

Сирия и Финикия

Большинство этих кремнёвых орудий и видов оружия относится к типу скребков, ножей, шил, резцов и наконечников копий, причём последние отличаются особенно тщательной обработкой. Типичными орудиями и оружием этого ранненеолитического периода являются пилы, треугольные наконечники стрел и многочисленные топоры треугольной формы. Найдены и полуполированные орудия, в частности топоры, резцы и кинжалы, что свидетельствует о возникновении и развитии техники полировки камня.

Важные центры неолитической культуры находились и в Северной Сирии, в районе, прилегающем к верхнему течению Евфрата и к горным хребтам Амана и Тавра. Здесь, в местности Сакче-Гёзи, было найдено очень древнее поселение, которое своими нижними, наиболее древними слоями восходит к неолитической эпохе. В первом слое были обнаружены грубые орудия из кремня, обсидиана, слоновой и простой кости, а также глиняные сосуды, украшенные вдавленным геометрическим орнаментом. В третьем слое, частично относящемся к эпохе халколита, была найдена расписная керамика. Интересные памятники были обнаружены в Тель-Тайнате, в Северной Сирии, между Антиохией и Алеппо, где археологам удалось обнаружить 14 археологических слоев, дающих возможность проследить

последовательный процесс развития культуры от каменного века до первых веков нашей эры.

Крупные раскопки были произведены на территории древне-финикийского города Библа, расположенного около современного Джебейля, название которого сохранило в искажённой форме его древнее название (Гебал). Этот город существовал с очень древних времён. В архаических погребениях Библа были найдены кремнёвые ножи и скребки, а также архаическая керамика, сделанная без помощи гончарного круга. Уже в четвёртом тысячелетии до н. э. Библ выдвигается как важный торговый центр, тесно связанный с Египтом, на что указывают результаты раскопок Монтэ. Под плитами пола храма в Библе было найдено множество предметов, среди которых выделяется цилиндрическая печать с египетской иероглифической надписью архаического типа. Тут же были обнаружены многочисленные предметы египетского происхождения, относящиеся к архаической эпохе и ко времени Древнего Царства. Наконец, в развалинах Библа было найдено множество египетских предметов времени Среднего Царства, некоторые из которых покрыты египетскими надписями. Надписи свидетельствуют о том, что в эту эпоху город Библ находился не только под экономическим и культурным влиянием Египта, но даже был подчинён Египту; в нём правил египетский чиновник, носивший египетские должностные титулы и египетское имя.

Наконец, в Северной Сирии, в 50 км к югу от устья реки Оронта, около Рас-Шамра, на берегу моря были найдены развалины крупного города, лежавшего на важном торговом пути, соединявшем Кипр с западной излучиной Евфрата. Этот город представлял собой важный торговый порт и крепость, окружённую толстыми стенами. В этом городе находились храм, дворец и библиотека. На глубине 7—9 м были найдены три археологических слоя и остатки построек из необожжённого кирпича. Большой интерес представляют также и погребения, обнаруженные на некрополе, расположенном на скале над древним портом. Развалины этого города, а также множество предметов и надписей, которые были здесь найдены, позволяют говорить о существовании довольно значительного рабовладельческого государства, историю которого можно проследить с конца третьего и до середины второго тысячелетия до н. э. Это государство, очевидно, называвшееся Угарит, было тесно связано с Египтом, с районом Эгейского моря и с хеттскими племенами Малой Азии, являясь центром скрещения важнейших торговых путей. В главный город государства Угарит, расположенный на северосирийском побережье, привозили медь из Кипра, а также различные товары из Малой Азии, Сирии, Месопотамии, из Египта и с островов Эгейского моря. На это указывают многочисленные предметы эгейского, хеттского и египетского происхождения, найденные в развалинах древнего торгового города около Рас-Шамра. Особенный интерес представляют найденные здесь памятники клинообразной

письменности, несколько отличающейся от обычной ассирово-вавилонской клинописи.

Письменные источники

На территории Финикии и Сирии обнаружено сравнительно мало надписей, что, возможно, объясняется тем, что во время непрерывных войн древние книгохранилища и архивы безжалостно уничтожались. Среди найденных надписей большой интерес представляют надписи, написанные при помощи особой алфавитной клинописи и найденные в развалинах города близ Рас-Шамра. Это по большей части мифологические тексты, которые проливают яркий свет на религию племён Северной Сирии середины второго тысячелетия до н. э. Для изучения политической истории Сирии и Финикии этой эпохи особенное значение имеют дипломатические письма из Амарнского архива, а также хеттские документы. Собственно финикийских надписей до настоящего времени было найдено сравнительно немного, важнейшие из них были обнаружены при раскопках Сидона. относятся к персидской эпохе. Совсем недавно на территории древней Киликии, в Кара-тепе, в горах Антитавра были найдены финикийские надписи, проливающие новый свет на историю северно-финикийских государств в IX в. до н. э. Большое значение для изучения истории Сирии и Финикии имеют также вавилонские и ассирийские надписи, в частности административная переписка ассирийских царей VIII—VII вв. до н. э.

Незначительное количество подлинных документальных исторических источников заставляет историков обращать особое внимание на свидетельства античных авторов, которые сохранили много ценных сведений относительно древней Сирии и Финикии. Некоторые сведения о финикийцах сохранились в поэмах Гомера. У Иосифа Флавия сохранились ссылки на древние анналы финикийского города Тира. Интересные сведения относительно политической истории и культуры Финикии можно найти у Геродота. Наконец, ценные сведения относительно религии и мифологии древнейших финикийцев сохранились у раннехристианского писателя Евсевия, который использовал труд финикийца Санхониатона, дошедший до него в греческом переводе Филона Библского.

Население

Население Финикии и Сирии было чрезвычайно смешанным. Судя по древнейшим источникам, по египетским, финикийским и хеттским надписям, по данным Библии и античных авторов, а также по лингвистическим данным, древнейшее население Финикии и Сирии уже в третьем тысячелетии до н. э. представляло собой крайне сложный этнический конгломерат. Один из древних племенных слоев

образовывали хурриты, которые населяли Северо-Западную Месопотамию и Северную Сирию и отсюда, очевидно, расселились в соседние области, в частности проникнув через смежные районы Сирии в Финикию и в Палестину. Племенное название хурритов несколько раз встречается в Библии и сохранилось в древнеегипетском названии Хару, которым египтяне обозначали Сирию и Палестину. На значительное хурритское население в Сирии и в Палестине указывают особенно ясно различные документы: клинообразные надписи с хурритскими собственными именами, инвентарь, найденный в Катне, содержащий хурритские собственные имена и термины, наконец, дипломатические письма из Амарнского архива, в которых встречаются хурритские имена, как, например, имя Абд-Хиба. Хурриты населяли и Северную Сирию, в частности страну Угарит, на что указывают документы, обнаруженные в Рас-Шамра.

Основной частью населения Сирии и Финикии были западно-семитские племена. Наиболее северную часть Сирии и прилегающие области Малой Азии (Киликию) и Месопотамию занимали племена, которые назывались «дети севера» (бене-самаль), на самой южной окраине жили племена, носившие название «дети юга» (бене-иамина), наконец, к востоку от Сирии жили кочевые племена, которые иногда назывались «дети востока» (бене-кедем), а чаще всего аморитами, так как они находились к западу (амурру) от Месопотамии. В северной части сирийско-месопотамской степи жили арамейцы, которые, как и амориты, принадлежали к семитской группе народов. Амориты и арамейцы нередко проникали в Сирию, селились там и даже образовывали особые княжества.

Название «финикийцы» было дано в первом тысячелетии до н. э. греками главным образом приморскому населению городов восточного побережья Средиземного моря, где только в X в. до н. э. образуется самостоятельное Финикийское государство с центрами в Сидоне и в Тире. Финикийцы, так же как и хананеи, населявшие Ханаан (древнейшее название Палестины и соседних районов Сирии и Финикии), принадлежали к группе западносемитских племён.

Завоевание Сирии и Финикии Египтом

В конце третьего и в начале второго тысячелетия до н. э. в Сирии и Финикии было несколько маленьких государств, центрами которых были крупные торговые города. Среди этих городов выделялись главный город государства Угарит, а также Библ, расположенные на морском берегу. Судя по тому, что в надписях из Рас-Шамра упоминаются географические названия, в частности городов Средней Сирии, Финикии и даже Палестины, можно предполагать, что Угарит был тесно связан как в экономическом, так и в культурно-политическом отношении с этими странами. Больше того, Угарит вёл оживлённую торговлю с островами Эгейского моря, Критом, Кипром и Родосом, а также с Египтом. В надписях из Рас-Шамра упоминаются

Каптор (Крит) и Хет-ка-Пта (Мемфис). Раскопки в Рас-Шамра обнаружили кипрские и родосские сосуды, различные памятники микенского производства и даже египетские статуи, статуэтки и скарабеи с египетскими надписями времени Среднего Царства.

Не менее широкую торговлю, в особенности с Египтом, вёл Библ, один из древнейших городов Финикии. В конце третьего тысячелетия до н. э. Библ испытывал не только экономическое, но и политическое влияние Египта. Известно, что в нём правили князья, носившие хотя и сирийские имена, но чисто египетские титулы и писавшие свои надписи египетскими иероглифами.

Сирия, раздираемая внутренней борьбой, часто становилась добычей иноземных захватчиков. Цари больших древневосточных государств, как, например, Египта или Вавилонии, с презрением относились к маленьким и слабым странам Сирии и Северной Месопотамии. Аменхотеп III пишет в одном письме вавилонскому царю о его дочери, ссылаясь на его собственные слова: «Неужели это дочь бедняка, какого-либо человека из страны Гага, или ханигальбатеяца, или из страны Угарит!»

В середине второго тысячелетия до н. э. Сирия и Финикия подпадают под власть Египта. Военственные фараоны XVIII династии завоёвывают Сирию вплоть до Евфрата. Они подчиняют себе сирийские города, накладывают на них тяжёлую дань, эксплуатируя естественные богатства этих стран. Египетское завоевание, господство египтян в Сирии и в Финикии, а затем и ослабление влияния Египта в этих странах нам хорошо известны по многочисленным египетским надписям времени XVIII династии, в частности по архиву из Эль-Амарна, в котором сохранилось множество дипломатических документов, характеризующих международные отношения этого времени. Сирия находилась под экономическим и политическим контролем Египта, но всё же сохраняла некоторую самостоятельность. Египтяне во многих городах Сирии оставляли туземных князей, а для укрепления своего влияния в Сирии воспитывали их наследников в Египте в духе преданности Египту и египетскому фараону, готовя себе, таким образом, в будущем верных слуг.

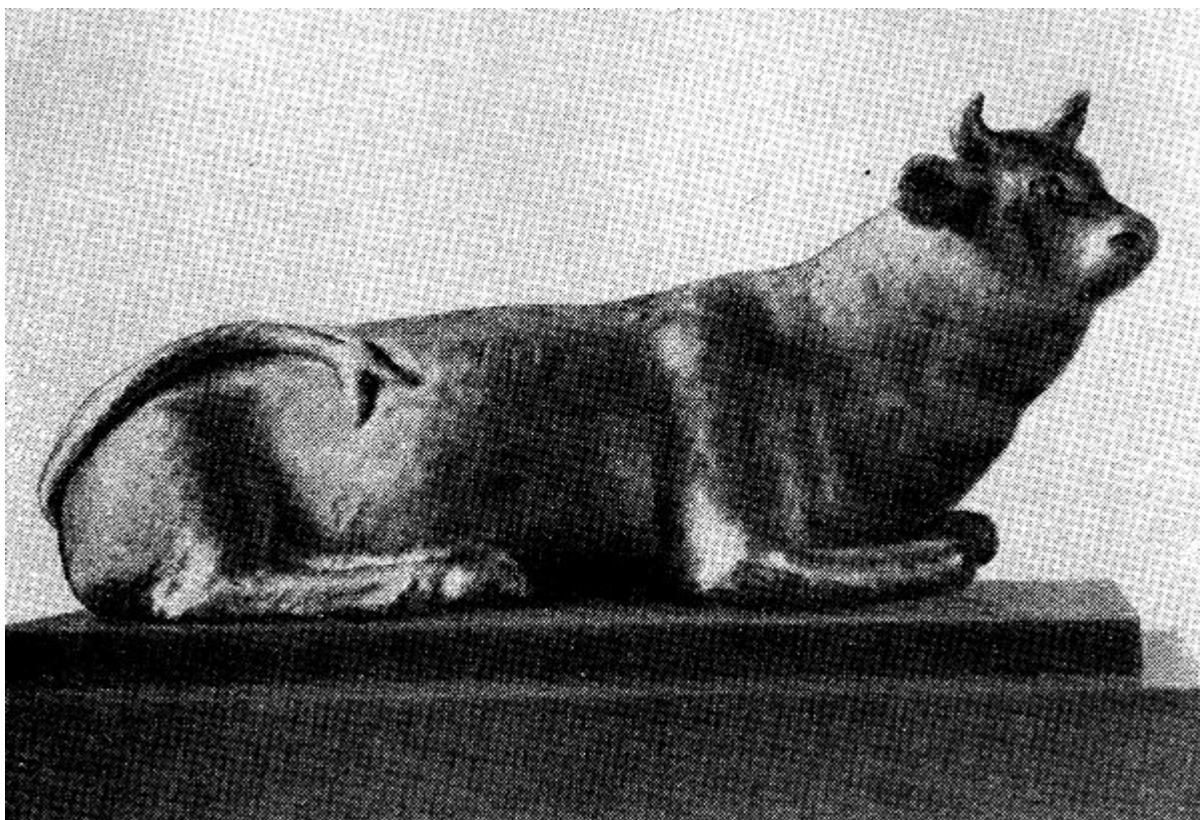
Правители сирийских городов признавали господство египетских фараонов. Так, один из сирийских князей Намиаваза пишет фараону: «Воистину я, мои воины и мои колесницы, так же как и мои братья... мы находимся в распоряжении войск царя, моего владыки, чтобы пойти всюду, куда он прикажет». Сирийские князья были обязаны не только оказывать военную помощь египетскому фараону, но и платить ему ежегодную дань. Это видно из письма Иития, правителя Аскалона: «Воистину, я поставил все продукты, напитки, стада овец, мёд, масло, которое потребовал от меня царь, мой владыка. Воистину, я уплатил дань, которую царь, мой владыка, наложил на меня». Кроме того, сирийские князья обязаны были сопровождать и охранять египетские торговые караваны. Один из сирийских князей пишет египетскому

фараону: «Царь, мой владыка, сообщил мне через посредство Хаи, что я должен сопровождать караваны до Ханигальбата. И действительно, они были эскортированы и достигли цели... Пусть царь, мой владыка, продолжает посылать караваны. Я их буду отправлять кратчайшим путём». Сирийские и финикийские князья должны были информировать египетское правительство обо всём, что происходило в Сирии. Так, фараон приказывает князю Тира сообщать ему обо всём, что он услышит в Ханаане. Египетское управление в Сирии осуществлялось при помощи целого штата чиновников, которые получали дань от сирийских князей, управляли царскими складами, совершали периодические объезды по стране и разбирали тяжбы между князьями. Опорными пунктами египетского господства в Сирии были крепости, в которых находились египетские гарнизоны, а также египетские храмы, которые были центрами распространения культурного влияния Египта в Сирии.

В XIV в. до н. э. Египет уже не располагает достаточными силами, для того чтобы удержать своё господствующее положение в Сирии. На смену египтянам приходят хетты, которые колонизируют Северную Сирию и подчиняют её своему влиянию. Хеттское влияние в Сирии становится всё более и более сильным, что подтверждается археологическими и лингвистическими данными и прямыми свидетельствами документов. Государство Угарит, раньше находившееся под властью Египта, ныне находится под сильным влиянием хеттского царя. В самом Угарите борются две партии: египетская и хеттская. Мисту, правитель Угарита, пишет египетскому фараону, что ему угрожает нашествие хеттов. Угарит, так же как Тир и ряд других больших городов Финикии и Сирии, готов отпасть от Египта и перейти на сторону хеттов. О продвижении хеттов в красноречивых словах пишет фараону Риб-Адди правитель Библа, сообщая о том, что хетты захватили значительную часть Сирии и угрожают самому Библу. Объединившиеся аморитские племена во главе с Азиру, в союзе с хеттами пытаются вытеснить египтян из Сирии. В XIV в. до н. э. египтяне вынуждены сдать свои позиции в Передней Азии. Но вскоре в Сирии появляются новые завоеватели. Это те морские народы, которые, широкой волной хлынув на восток, заняли Малую Азию и Сирию. Типично эгейские вещи, кипрская керамика, терракоты, изображения богини природы, обнаруженные в развалинах Рас-Шамра, свидетельствуют о довольно сильном проникновении эгейских племён, эгейского торгового и культурного влияния в Сирию в XIII—XII вв. до н. э. Весьма возможно, что государство Угарит было в значительной степени колонизовано и, может быть, даже завоёвано этими пришлыми Эгейскими племенами. На это указывает множество эгейских, кипрских и микенских погребений, раскопанных в Рас-Шамра, и даже богатая микенская гробница царского типа, которая возвышается на самом акрополе, среди развалин храмов и библиотеки.

Социально-экономические отношения

Очень многие области Финикии и Сирии не представляли больших удобств для организации здесь интенсивных форм земледельческого хозяйства. Поэтому в течение долгого времени племена, жившие на этой территории, особенно в обширных степях, отделяющих Сирию от Месопотамии, принуждены были вести кочевой, скотоводческий образ жизни. Одним из древнейших домашних животных в этих странах была свинья, затем был приручен бык, получивший впоследствии большое хозяйственное значение в качестве рабочего скота. Только в некоторых долинах, как, например, в долине реки Оронта и на финикийском побережье, естественные условия способствовали развитию земледелия. Здесь была хорошая плодородная почва и в достаточном количестве вода. Пшеница, ячмень и просо были акклиматизированы в этих местностях уже в эпоху глубокой неолитической древности. Наряду с зерновыми злаками появляются древнейшие культуры технических растений. Уже в третьем тысячелетии до н. э. сеяли лён и умели изготавливать ткани, отпечатки которых сохранились на черепках. Земледельческая техника этого времени была очень примитивной. Большое значение имела мотыга, которая лишь постепенно уступала своё место примитивному плугу. В него обычно впрягали ослов, быков, а иногда и людей, очевидно, рабов. Молотили зерно при помощи скота, а также особых приспособлений, что уже свидетельствует о некоторых успехах в области развития земледельческих орудий. На относительный прогресс в области земледельческой техники указывает и постепенная замена древних зернотёрок мельничными жерновами. Недаром Финикия была одной из наиболее развитых в экономическом отношении стран древнего Востока.

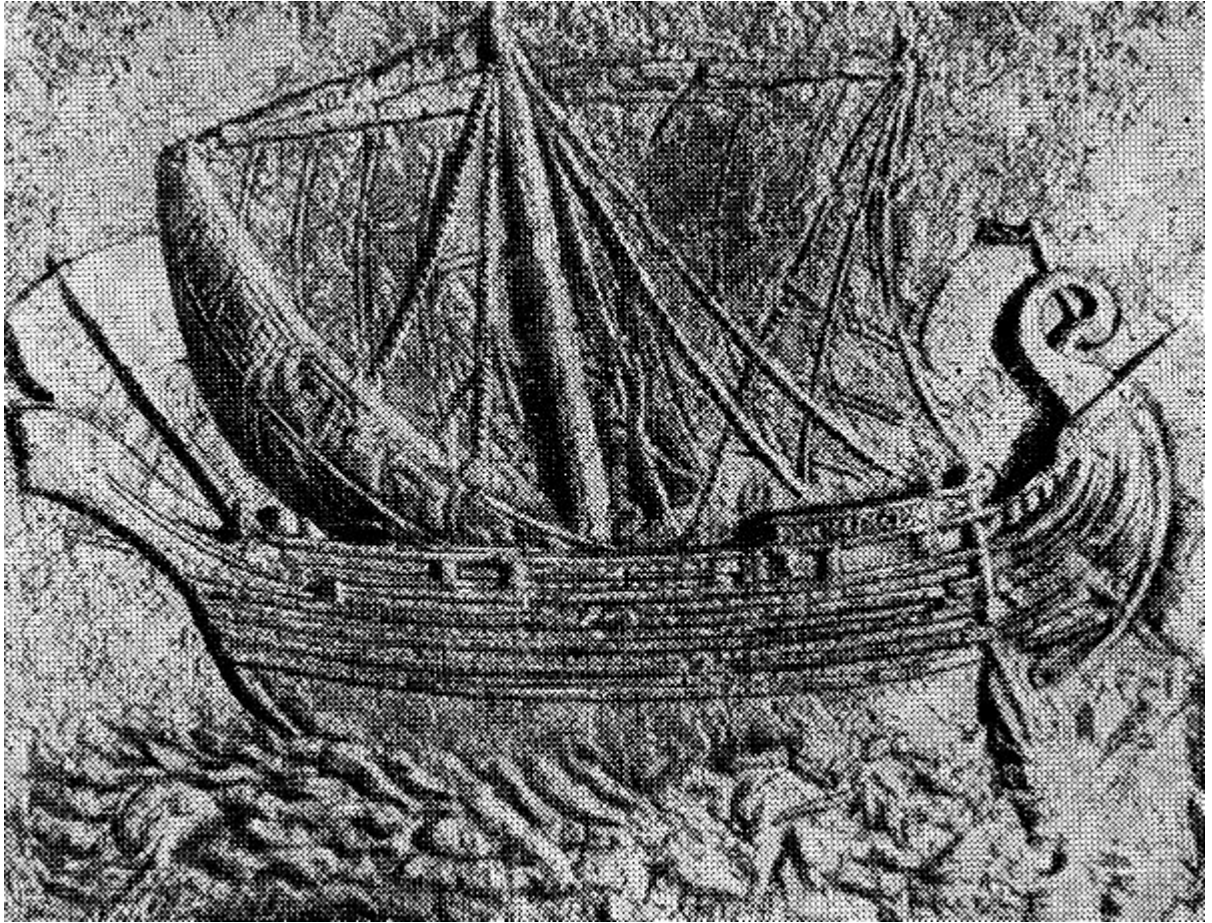
Финикийская бронзовая гиря в виде лежащего быка. Из Рас-Шамра. XV-XIV вв. до н. э.

Занимая очень плодородную, но крайне узкую и незначительную прибрежную полосу земли, финикийцы уже в древности принуждены были обратить внимание на особенно интенсивное использование каждого клочка земли, пригодного для земледельческого хозяйства. Население не ограничивалось обработкой земли на побережье и в долинах рек и создало террасную систему земледелия, используя для этой цели горные склоны Ливана. Эта особая система землеустройства и оросительного земледелия была распространена в древности в Малой Азии, Ассирии, а также — в стране инков (Перу в Южной Америке) и до сего времени сохранилась на Филиппинских островах. Она заключается в том, что горные склоны искусственно превращаются в ряды расположенных друг над другом террас и орошаются правильно распределёнными водами горных потоков. Обычно эти горные террасы использовались для разбивки фруктовых садов и виноградников. Так, наряду с зерновым хозяйством в Финикии и в Сирии появились и более интенсивные виды земледельческого хозяйства, в частности виноградарство и виноделие. Финикийское вино славилось во всём древнем мире. Воспоминание о нём сохранилось вплоть до римской эпохи. Римские агрономы, говоря о виноградарстве, цитируют карфагенянина Магона, который использовал опыт крупных виноградарских и винодельческих хозяйств финикийских колоний Северной Африки.

Интенсивные формы земледельческого хозяйства давали возможность местному населению в некоторых случаях вывозить продукты сельского хозяйства, как, например, оливковое масло и

вино, в соседние страны. В египетских надписях в следующих словах описываются богатства земледельческой страны Джахи, расположенной в долине реки Оронта: «Сады полны плодов. Вино в давальнях течёт, как потоки воды. Хлеба на террасах в таком изобилии, что его больше, чем песка».

Уже в глубокой древности в Сирии и в Финикии появляются различные ремёсла. В горах Ливана имелась хорошая железная руда. Добыча и обработка её не представляли больших технических трудностей. Особенно высокого расцвета достигло в Финикии ткацкое дело. Финикийцы славились своим умением окрашивать ткани. Широкой известностью пользовались ярко-красная и тёмнофиолетовая пурпурные краски, изготовлявшиеся финикийцами из местных приморских моллюсков, раковины которых найдены в огромном количестве на финикийском побережье. Как красный, так и фиолетовый пурпур, названия которых в финикийском языке очень близки к соответствующим ассирийским и древнееврейским словам, были важными статьями финикийского экспорта. Фиолетовый пурпур упоминается в списках подарков, сделанных митаннийским царём своей дочери по случаю её брака с египетским фараоном в середине второго тысячелетия до н. э. Весьма возможно, что этот пурпур был привезён в страну Митанни из Финикии. Изготовление шерстяных тканей, окрашенных в пурпур, упоминается уже в надписях из Рас-Шамра, относящихся к XIV в. до н. э. Весьма возможно, что в приморской части города. Угарит находились мастерские по изготовлению пурпурной краски. Высокого расцвета достигло в Финикии изготовление стекла, однако эта техника была финикийцами заимствована у египтян и отчасти у ассирийцев. Обилие прекрасного строевого и мачтового леса, главным образом в горах Ливана, способствовало значительному развитию деревообделочного производства и кораблестроения. Финикийцы считались в древности лучшими кораблестроителями. Ещё в эпоху Древнего Царства египтяне называли один из типов корабля «библским кораблём». Весьма возможно, что самое племенное название «финикийцы» произошло от египетского слова «фенеху», означающего «кораблестроитель». Даже греческий историк Геродот, живший в V в. до н. э., пишет, что среди кораблей всего персидского флота «наилучшим ходом отличались корабли, поставленные финикийцами». Древнейшим типом финикийского корабля был тяжёлый, но весьма приспособленный для мореплавания корабль, шедший главным образом под парусами и предназначенный для перевозок значительных грузов.

Финикийский корабль. Рельеф на саркофаге из Сидона

Торговля

Торговля Финикии и Сирии достигла высокого развития, что объясняется сравнительно высокой продуктивностью сельского хозяйства, успехами ремесла и благоприятными географическими условиями. Финикийские города находились в центре скрещения важнейших торговых путей, соединявших страны Передней Азии и бассейном Эгейского моря, с Африкой и Аравией. Эта торговля шла по сухопутным дорогам и по морским путям. Караваны торговцев двигались из Малой Азии, из Месопотамии, из Аравии, от Красного моря и из Египта, достигая городов финикийского побережья. Наряду с обычным вьючным транспортом существовал и колёсный, на что указывают вотивные (посвящённые храму) модели двухколёсных колесниц. Уже древние надписи, найденные в Рас-Шамра и восходящие к третьему тысячелетию до н. э., ярко характеризуют торговую деятельность жителей государства Угарит. Можно предполагать, что эта сухопутно-караванная торговля охватывала обширные территории от северного побережья Сирии до залива Акаба на берегах Красного моря, включая тем самым весь Ханаан.

Финикийская монета с изображением храма и символа богини Астарты в Библие

Но особенно высокого расцвета достигла в Финикии морская торговля. Уже в четвертом тысячелетии до н. э. в эпоху Древнего Царства египтяне вывозят из Финикии много товаров, среди которых следует отметить оливковое масло и дерево. Предметами финикийского вывоза были наряду с этим вино, кедровое масло, скот, зерно, косметические и медицинские средства. Совершенно исключительное значение в финикийской торговле и во всей финикийской экономике занимал лес. Горные цепи Ливана и Антиливана, расположенные в непосредственной близости от торговых финикийских городов, а также прилегающие к Финикии горные области Малой Азии, Закавказья, Северной и Средней Сирии и Палестины были покрыты в древности крупными лесными массивами. Значительные лесные богатства этих районов, изобиловавших кедрами, киликийской и приморской сосной, а также другими ценными породами леса, давали возможность финикийским торговцам в большом количестве вывозить лес, в особенности строевой и мачтовый, в Египет, а также в Месопотамию. Прекрасно характеризует

потребность египтян в дереве один рельеф времени Сети I, на котором изображено, как ливанские князья рубят кедры для египетского царя. Дерево финикийцы вывозили и в другие страны. Так, Хирам I, царь Тира, посылал кедры царю Израильско-Иудейского царства Соломону для постройки иерусалимского храма. В VIII в. до н. э. финикийцы поставляли лес в Ассирию царю Саргону II для постройки его дворца. Иногда Финикия уплачивала ассирийским царям дань кедами. На одном барельефе изображён флот, гружённый финикийским лесом.

Могильная стела с изображением северно-сирийской царицы, сидящей за жертвенным столом. Из Зенджирли

Особенное значение имела торговля финикийских городов с Египтом. Центром этой торговли был древний финикийский город Библ, название которого встречается уже в египетских надписях времени Древнего Царства. Раскопки в Библе обнаружили множество египетских предметов различных времён, восходящих к архаической эпохе, что указывает на древность и прочность торговых связей Библа с Египтом. В период Среднего Царства торговля Египта с Финикией была весьма оживлённой. В «Рассказе Синухета» говорится о том, что в Сирии можно было слышать египетскую речь и что египетские послы посещали эту страну. А в «Поучении Ипувера», которое также относится ко времени Среднего Царства, говорится о доставке из Сирии особого сорта дерева, необходимого для изготовления

саркофагов, и древесной смолы для мумификации. Особенно высокого расцвета достигла торговля финикийских городов, главным образом Библа, с Египтом в середине и во второй половине второго тысячелетия до н. э., когда Сирия и Финикия были завоёваны египетскими фараонами и вошли в состав обширного Египетского государства. Яркое представление о развитии этой торговли дают дипломатические письма, сохранившиеся в Амарнском архиве. В одном из этих писем даже указывается на то, что Библ имеет для Египта такое же значение, как Мемфис. В эту эпоху египтяне вывозят из Финикии самые разнообразные товары. В амарнских письмах говорится об отправке в Египет зерна, скота, дерева («больших брёвен»), рабов и рабынь. Через финикийские и сирийские города в Египет транзитным способом посылаются различные товары из Хеттского государства, из Митанни, Вавилона и Ассирии. Из Арада и Берита, торговых городов Финикии, в Египет постоянно посылают корабли, гружённые товарами. Сирийские и финикийские князья в своих письмах сообщают об отправке в Египет торговых караванов.

Изображение финикийской богини плодородия. Рельеф из слоновой кости. Из Рас-Шамра. XIV в. до н. э.

Сирия и Финикия уже с третьего тысячелетия до н. э. были довольно тесно связаны с целым рядом соседних стран, в частности с Месопотамией и с Малой Азией. Саргон, царь Аккада, совершивший ряд крупных походов, завоевал страну Мари и страну Яримут. Весьма возможно, что название Яримут соответствует древнему названию Римита, обозначающему одну из областей Северной Сирии. Проникновение Саргона в Сирию в значительной степени объясняется необходимостью укрепления торговых связей между Аккадом и Сирией, откуда народы Двуречья получали необходимое им дерево. Саргон в данном случае стремился к захвату важных торговых путей и городов, лежавших на берегу Средиземного моря. В развалинах многих древних городов Сирии были найдены различные предметы месопотамского происхождения, указывающие на тесную торговую и культурную связь между Сирией и Двуречьем. Так, в Тель-Тайнате в 1937 г. было найдено много цилиндрических печатей из Ура, а в Катне был раскопан храм шумерийской богини Нин-эгал, что указывает на

сильное культурное влияние Шумера. Большое значение для Финикии и Сирии имела также торговля с хеттскими племенами. Раскопки в Рас-Шамра обнаружили большое количество предметов хеттского происхождения. Хетты проникают в Сирию и колонизируют её с начала второго тысячелетия до н. э. Проникновение хеттов в Сирию теснейшим образом связано с развитием торговли между Хеттским государством и Сирией и в конечном счёте приводит к завоеванию значительной части Сирии хеттскими царями.

В глубокой древности в Финикии и в Сирии существовал такой же общинный строй, как и в других древневосточных странах. На существование древнего общинного строя указывают те общинно-земледельческие культы, которые нашли своё отражение в мифологических поэмах, найденных при раскопках в Рас-Шамра. Однако значительное развитие торговли уже в третьем тысячелетии до н. э. приводит к постепенному расслоению древних сельских общин, к их медленному распаду и к развитию рабовладельческих отношений. В деловых документах из Рас-Шамра, относящихся к второму тысячелетию до н. э., упоминаются торговцы, зажиточные люди и даже частные землевладельцы, что указывает на значительное классовое расслоение. В древнеегипетских надписях времени Среднего Царства упоминаются среди врагов фараона «люди из гавани», очевидно, беспокойный торгово-ремесленный люд финикийских городов, часто подымавший восстания против египетских завоевателей.

Образование самостоятельных сирийских и финикийских государств

В длительной и упорной войне египтяне и хетты ослабли, и силы их государств были истощены. Это создало благоприятную обстановку для образования в Сирии и Финикии самостоятельных государств, достигших своего расцвета в X—IX вв. до н. э. В это время Египет и Ассирия переживают упадок и уже не могут угрожать богатым торговым городам Финикии и Сирии. Наряду с Библом выдвигаются два других крупных торговых города — Сидон и Тир. Сидон, очевидно, был одним из древнейших центров финикийской торговли. По крайней мере и израильтяне и древние греки называли всех финикийцев сидонянами, а царь образовавшегося впоследствии Тиро-Сидонского царства обычно носил титул царя Сидона. Наконец, в Сидоне находилось общефиникийское святилище — храм Астарты, культ которой пользовался в Финикии особенно широким распространением. Несколько позднее выдвигается Тир в качестве крупного торгового и политического центра. Хирам I, царь Тира (969—936 гг. до н. э.), ведёт широкую торговую и завоевательную политику. Он совершает поход на остров Кипр и основывает там финикийскую колонию Карт-Хадашт. Известны также и более далёкие походы, предпринятые Хирамом I. Таков его поход против Утики в Африке и большая

экспедиция, организованная в страну Офир. Широкая завоевательная политика Хирама I приводит к расцвету Тира. Тир, выгодно расположенный на острове, вырастает в большой богатый город. Его территория была искусственным образом увеличена благодаря присыпке земли в восточной части города, где при Хираме были воздвигнуты новый городской квартал, площадь для базаров и народных собраний. Тир был сильно укреплен и превратился в мощную морскую крепость. В IX в. до н. э. продолжается дальнейший рост и расцвет Финикии. Один из финикийских царей, Итобаал, основывает город Авзу в Ливии. Тиру в эту эпоху принадлежит большая часть побережья с крупными торговыми городами: Беритом, Библом и Сидоном.

Колонизация

Финикийцы основывают целый ряд колоний во всем бассейне Средиземного моря. Еще в XVI в. до н. э. финикийская колонизация охватывает не только остров Кипр и часть южного побережья Малой Азии, но весь район Эгейского моря. Финикийцы выбирали для своих торговых факторий острова, расположенные близко около берега, местности, лежащие на скрещении важных торговых и военных путей, обладающие естественными богатствами и хорошо защищенные самой природой. Финикийцы вслед за Кипром колонизируют Родос, отдельные острова в группе Киклад и Спорад, богатый золотом Фасос, Самофракию и, может быть, даже проникают через Геллеспонт и Босфор в Чёрное море, достигая северных берегов Малой Азии; финикийская торговля проникала далее в области и города Малой Азии и материковой Греции. Раскопки в Трое, в Микенах и в Тиринфе обнаружили ряд типично финикийских предметов. Эта широко развитая морская торговля и колонизация, проводившаяся в пределах восточного Средиземноморья, осуществлялась главным образом сидонскими торговцами.

Крупнейший финикийский торговый город Тир вёл обширную торговлю в западной части Средиземноморья, где выходцы из Тира основали большое количество колоний. Финикийцы строили эти колонии главным образом на островах и берегах западного Средиземноморья, постепенно продвигаясь по морскому пути, ведущему от берегов Финикии к берегам Иберии, главным образом к Тартессу. Этот путь вёл через Сицилию, Мальту, Пантеллерию к древнему городу Гадер (латинскому Гадесу, современному Кадису), основанному финикийцами на острове около устья реки Гвадалквивира, главной реки Турдитании. На острове Сицилия финикийцы основали город «Рош-Мелькарт» («Голова Мелькарта», главного бога Тира). Город Каралис (Кальяри) на острове Сардиния также считался финикийской колонией. Явными следами финикийского влияния являются каменные гробницы в форме усечённого конуса, сохранившиеся на Сардинии. Двигаясь на запад, финикийцы колонизовали некоторые части Северной Африки,

построив здесь ряд своих торговых факторий и городов, среди которых особенно выдвинулся Карфаген, возможно существовавший уже в первой половине первого тысячелетия до н. э. В VI—V вв. до н. э. Карфаген объединил вокруг себя целый ряд других финикийских колоний западного Средиземноморья, образовав крупное и могущественное рабовладельческое государство. Самыми далёкими на западе форпостами финикийской торговли были финикийские поселения на западном берегу Африки: Тингис (Танджа, Танжер), Целис (Азила) и др. Далее на юг находилось, по позднейшим преданиям, 300 древних финикийских поселений (цифра, вероятно, преувеличена), основанных жителями Тира и расположенных на протяжении 30 дней пути. Яркую картину широкого размаха финикийской морской торговли и колонизации даёт «Перипл Ганнона карфагенянина», текст которого заимствован из официального документа, находившегося в храме бога Эля в Карфагене. В этом «Перипле», относящемся к VI в. до н. э., приводится указ о путешествии, а также описание путешествия Ганнона вокруг Африки. Судя по этому описанию, Ганнон выплыл в океан через Геракловы Столбы (Гибралтарский пролив). Флот Ганнона состоял из шестидесяти 50-вёсельных кораблей и имел на борту 30 тыс. мужчин и женщин. Результатом этой крупнейшей финикийской экспедиции было обследование западноафриканских берегов, основание здесь новых городов и храмов. О высоком развитии финикийского мореходства свидетельствует и замечательное путешествие вокруг Африки, которое было предпринято финикийскими мореходами по приказанию египетского фараона Нехо II. Сохранились очень неопределённые сведения о морских поездках финикийцев вдоль западного берега Пиренейского полуострова на север. Однако эти данные требуют дальнейших подтверждений. Олово и янтарь финикийцы получали, очевидно, главным образом при помощи транзитной торговли из Британии.

Вотивный памятник из Карфагена с изображением богини Танит

Финикийцы проникли и в восточные страны. На рынках Тира продавались товары, привезённые из Армении. В Месопотамии на Евфрате финикийцы основали свою колонию — город Эддану. Сирия и Палестина снабжали Финикию сырьём, различными товарами, а также рабочей силой. Из Аравии финикийцы получали пряности. Целый ряд колоний финикийцы основали в Египте, с которым их соединяли стародавние торговые и культурные связи.

Таким образом, финикийская торговля и финикийская колонизация достигают в XVI—XII и особенно в X—IX вв. до н. э. огромного размаха. Финикийская колонизация в значительной степени предшествует древнегреческой колонизации. Очевидно, грекам пришлось в течение некоторого времени вести довольно упорную борьбу с финикийскими торговцами.

Финикийская надпись из храма Эшмуна

Рабовладельческое хозяйство, о котором в источниках сохранилось мало данных, тесно связанное с заморской торговлей и ростовщичеством, достигло в крупных городах Финикии высокого развития в VII—VI вв. до н. э. Острые классовые противоречия должны были неминуемо вызвать волну народных восстаний. Античная традиция сохранила позднее воспоминание о большом восстании рабов в Тире. Как сообщает Юстин, восставшие рабы перебили всех свободных мужчин, а женщин взяли себе в жёны, поставив над собой царём единственного уцелевшего свободного по имени Стратон.

Тиро-Сидонское царство, достигшее своего высшего расцвета в IX в. до н. э., просуществовало недолго, встретив грозного врага в лице окрепшей Ассирийской военной державы. Однако Тир и Сидон, крупнейшие города Финикии, оказывали длительное сопротивление ассирийским царям, пытавшимся завладеть финикийским побережьем. Только Асархаддону (VII в. до н. э.) удалось окончательно разгромить эти могущественные финикийские города и присоединить Финикию к Ассирийскому царству.

Культура

Крупнейшим достижением финикийской культуры является алфавитная система письменности, которая появилась в Финикии в XIII в. до н. э. Значительное развитие торговли требовало появления такой простейшей системы письменности, которая позволяла бы самым быстрым образом составлять деловые документы. Именно поэтому алфавит, эта наиболее простая и удобная система письменности, появился в Финикии, где столь высокого развития достигла торговля. При создании своей алфавитной системы финикийцы использовали богатое культурное наследие древнего

Вавилона и древнего Египта. Элементы алфавитной письменности в виде отдельных алфавитных знаков существовали уже в вавилонской клинописи, которая за 2 тыс. лет до н. э. проникает в Северную Сирию. Там вавилонская клинопись подверглась значительному упрощению, и на её основе возникла северосирийская алфавитная клинопись, состоящая из 29 алфавитных знаков. При помощи этой алфавитной клинописи были написаны многочисленные надписи, найденные в Рас-Шамра.

א	כ	כ	א	א
ב	ג	ב	ב	
ד	ד	ד	ד	ד
ה	ה	ה	ה	ה
ו	ו	ו	ו	ו
ז	ז	ז	ז	ז
ח	ח	ח	ח	ח
ט	ט	ט	ט	ט
י	י	י	י	י
כ	כ	כ	כ	כ
ל	ל	ל	ל	ל
מ	מ	מ	מ	מ
נ	נ	נ	נ	נ
ס	ס	ס	ס	ס
ע	ע	ע	ע	ע
פ	פ	פ	פ	פ
צ	צ	צ	צ	צ
ק	ק	ק	ק	ק
ר	ר	ר	ר	ר
ש	ש	ש	ש	ש
ת	ת	ת	ת	ת

Таблица алфавитов (слева направо): древнееврейский алфавит по сравнению с финикийским, синайским, египетским (гиератическим) и древнегреческим.

Но значительно большее влияние на возникновение собственно финикийского алфавита оказала египетская гиероглифическая письменность, в которой существовало 24 алфавитных знака, служивших для обозначения согласных звуков. Египетские гиероглифические надписи были найдены в развалинах Библа, причём в некоторых из этих надписей отдельные гиероглифы уже получили на финикийской почве иное значение. Особая переходная система от египетской гиероглифики к финикийской письменности была обнаружена на Синайском полуострове, где в развалинах египетского храма, около медных рудников Серабит-эль-Хадим, были найдены надписи, состоявшие из 25 курсивных знаков, среди которых 8 знаков

занимают среднее положение между египетскими иероглифами и финикийскими знаками.

Рельеф из Рас-Шамра с изображением бога Ваала

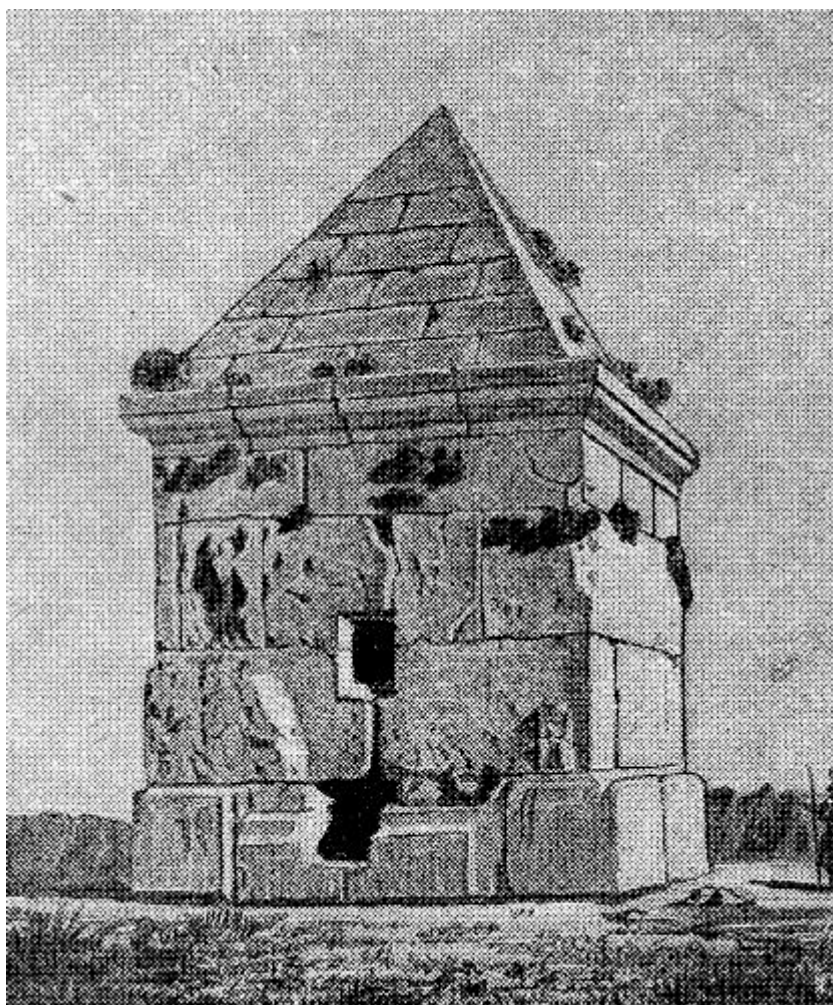
Так, возможно, что на почве постепенного использования элементов алфавита, вавилонской клинописи и египетской иероглифики возник уже более усовершенствованный финикийский алфавит, состоявший из 22 алфавитных знаков, служивших для обозначения одних лишь согласных звуков. Преимуществом финикийского алфавита является наличие в нём одних лишь алфавитных знаков. Финикийский алфавит имел большое историческое значение. Из него впоследствии возник древнегреческий алфавит. Таким образом, финикийский алфавит лежит в основе большого количества более поздних систем письменности.

Статуэтка финикийского божества

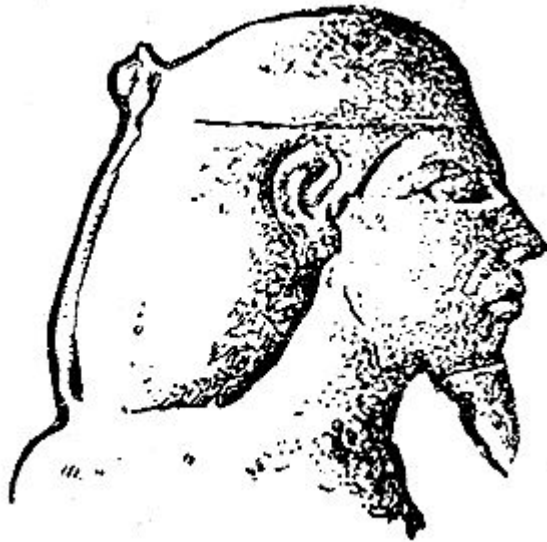
Древнейшая религия племён Финикии и Сирии восходит к древним общинно-земледельческим культам. В мифологических поэмах из Рас-Шамра описываются древние священные обряды поливки ячменя, запряжки осла и жеребца и посадки виноградной лозы. Бог Мот изображается в образе «зрелого колоса», падающего в конце лета под серпом богини Анат. Особенно важное место в религиозных представлениях древних финикийцев занимал образ умирающего и воскресающего бога природы Ваала и его сына Алийяна. Миф об Алийяне и культ этого бога должны были объяснять людям в религиозно-поэтической форме «таинственный смысл» смены времён года. Эти религиозные представления нашли своё яркое отражение в мифологических поэмах, тексты которых были найдены при раскопках в Рас-Шамра. В поэме о «Ваале и Алийяне» рассказывается о том, что для бога Ваала воздвигается роскошный храм, в котором Ваал провозглашает свою победу над богом смерти Мотом. Однако смерть настигает бога Ваала, и он вместе со своим сыном принуждён спуститься в загробный мир. Далее описываются заупокойные обряды, которые совершаются в честь умерших богов, борьба богини плодородия Анат с богом смерти Мотом, поиски умерших богов, конечная победа Ваала над Мотом и воскресение Ваала. Этот древний миф и культ бога умирающей и воскресающей природы лёг в основу

позднейшего культа бога Адониса, который получил впоследствии столь широкое распространение в Сирии и Финикии.

Могильный памятник около Амрита

Большой интерес представляют и некоторые исторические легенды, как, например, «Легенда о Керете», в которой рассказывается о том, как сидонский царь Керет по совету бога Эля предпринимает поход против племени терахитов, живших на границе между Аравией и Палестиной. В этой интересной легенде упоминаются города Ашдод и Кадеш и древнееврейское племя Зебулон, что указывает на широкое распространение финикийской торговли и завоевательной политики уже в глубокой древности.

Рельеф с изображением сирийца

ГЛАВА XIII. ДРЕВНЯЯ ПАЛЕСТИНА

Природные условия

Печать "Шема, слуги Иеровоама"

Палестина простирается от южных предгорий Ливана до северных границ Аравийской пустыни. На западе она омывается Средиземным морем, а на востоке граничит с сирийско-месопотамской степью. Территория Палестины крайне невелика и достигает лишь около 26 тыс. кв. км. В географическом отношении Палестину легко разделить на четыре части: побережье, плоскогорье к западу от Иордана, долину Иордана и плоскогорье к востоку от Иордана. Южная часть побережья имеет плодородную почву, орошаемую множеством речек. Здесь в древности земледелие получило значительное развитие. Через эту область проходил большой торговый путь, шедший из Египта в Сирию. Особенно отличалась своим плодородием Саронская низменность, которую иногда называли «райским садом». Не менее плодородны и некоторые внутренние области Западной Палестины. Такова Иерихонская равнина, прекрасно орошаемая Вади-Кельтом. Благодаря жаркому климату и обилию влаги здесь растёт даже финиковая пальма.

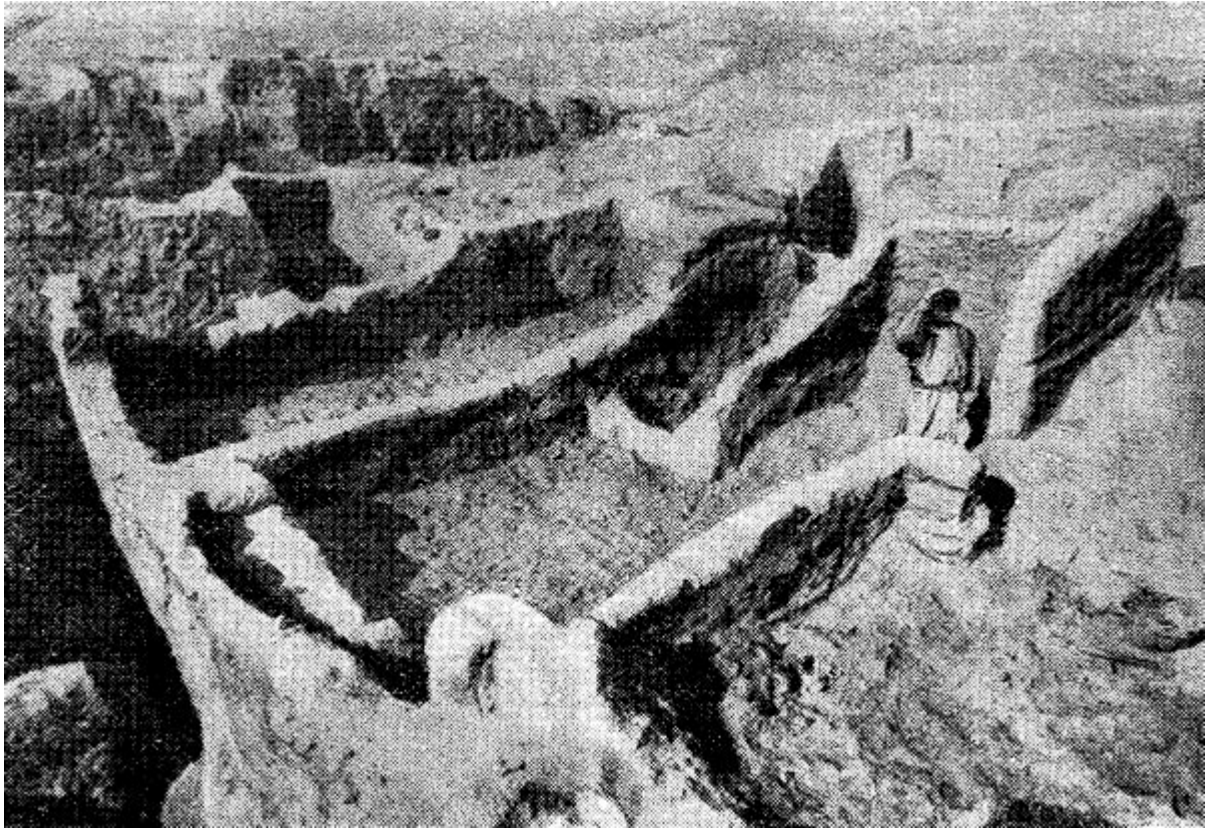
К западу от северной части долины Иордана простирается Галилея со своими долинами, равнинами и склонами гор, хорошо орошаемыми горными источниками и потоками. Эта часть Палестины была благоприятна для развития земледельческого хозяйства и в древности была густо заселена, о чём свидетельствуют многочисленные развалины древних городов. Большим плодородием отличались и некоторые области, лежавшие к востоку от Иордана. Такова страна Башан, которая уже в древности славилась своими продуктами сельского хозяйства. Однако не все части Палестины были удобны для развития земледельческого хозяйства. Наряду с плодородными равнинами здесь встречаются плоскогорья, горные области и сухие степи. Таковы, например, горные области, расположенные в южной части Западной Палестины, которые у древних евреев носили название «горы Эфраима» и «горы Иуды». Местность здесь

постепенно переходит в сухую степь, где население занималось главным образом скотоводством. Малоплодородные и плохо орошённые плоскогорья Восточной Палестины также представляли больше удобств для развития скотоводства, чем для земледелия. Особыми природными условиями отличалась долина Иордана. В некоторых своих частях, как, например, около Геннисаретского озера, долина Иордана была плодородна и удобна для сельского хозяйства, но почти на всём своём протяжении это была узкая полоска земли, заросшая тростником и представлявшая собой дикие джунгли, заселённые хищными животными. Поэтому долина Иордана была своего рода барьером, резко отделяющим Западную Палестину от восточной части этой страны.

Естественные богатства Палестины незначительны. В восточной части Палестины и в её южной части в древности были Леса, но это были скорее рощи или кустарники, чем леса в прямом смысле этого слова. Высокие деревья здесь встречались редко и считались обиталищем божества. Строевой и мачтовый лес приходилось привозить из соседних стран. Своей металлической руды Палестина не имела. Ближайшие медные рудники находились в горах Ливана и в стране Эдом, расположенной к юго-востоку от Палестины, а также около залива Акаб, где были обнаружены древние разработки меди. Почва Палестины была богата глиной, прекрасным керамическим сырьём, служившим для изготовления сосудов и кирпича. Различными сортами камня пользовались для постройки крепостных и городских стен, а также крупных зданий.

Раскопки

Археологические раскопки указывают на то, что в Палестине человек обитал уже в эпоху древнекаменного века. Так, в пещере, расположенной на северо-западном берегу Геннисаретского озера, был найден череп человека, очень близкий к черепу неандертальца. Тут же были обнаружены ручные ударники, скребки, остроконечники и другие орудия позднемустьевого и ориньякского типа. Такие же орудия времени верхнего палеолита были найдены в пещере около Шукбах к северо-западу от Иерусалима. В значительно большем количестве были найдены орудия неолитической эпохи. Ценнейшие комплексы памятников неолитической эпохи были обнаружены при раскопках древнего Гезера, расположенного в западной части долины Аялона, которая отделяет Среднюю Палестину от Южной. Скалистые горы около Гезера изобилуют естественными а искусственными пещерами, в которых жили люди неолитической эпохи. Характерна для неолита и керамика, найденная в древнейших слоях Гезера и в других местах Палестины.

Развалины дома царской эпохи в Иерихоне

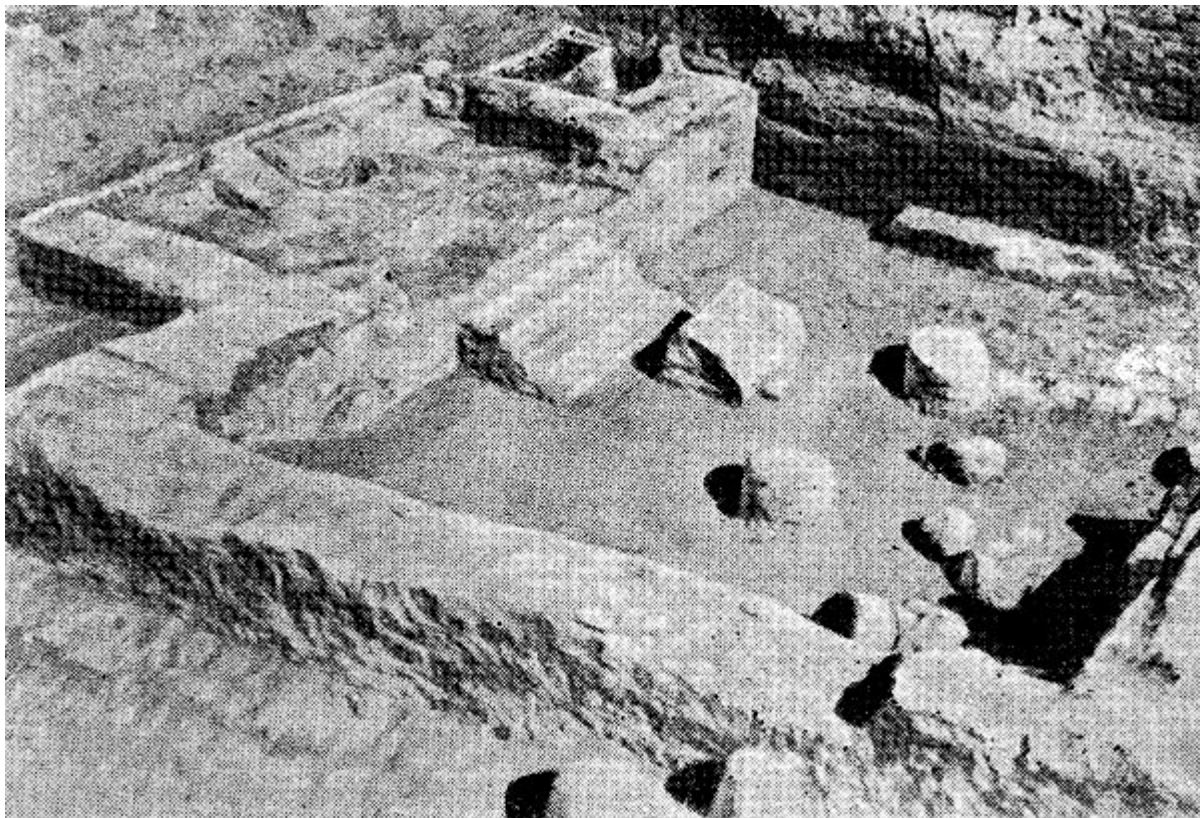
Ранняя неолитическая культура получила своё дальнейшее развитие в эпоху халколита. К этому времени относятся интереснейшие памятники, раскопанные к северо-востоку от Мёртвого моря, в местности Телейлат-Хассуль. Судя по найденным вещам, в четвёртом тысячелетии до н. э. здесь жили земледельцы, которые вели в этом районе оседлый образ жизни. Сохранились остатки домиков из сырцевого кирпича, которые иногда строились на каменном фундаменте. Техника изготовления орудий всё более совершенствуется. Каменные топоры заменяются бронзовыми. Аналогичный процесс наблюдается и в керамике, о чём свидетельствуют найденные глиняные сосуды, сделанные на гончарном круге и украшенные геометрическим орнаментом. Большое историческое значение имеют обнаруженные здесь стенные росписи. Строго стилизованные рисунки дают некоторое представление об искусстве того времени, в частности о несколько усложнённом геометрическом стиле. Сохранившиеся изображения солнечных символов связаны с древним культом солнца.

Древняя Палестина

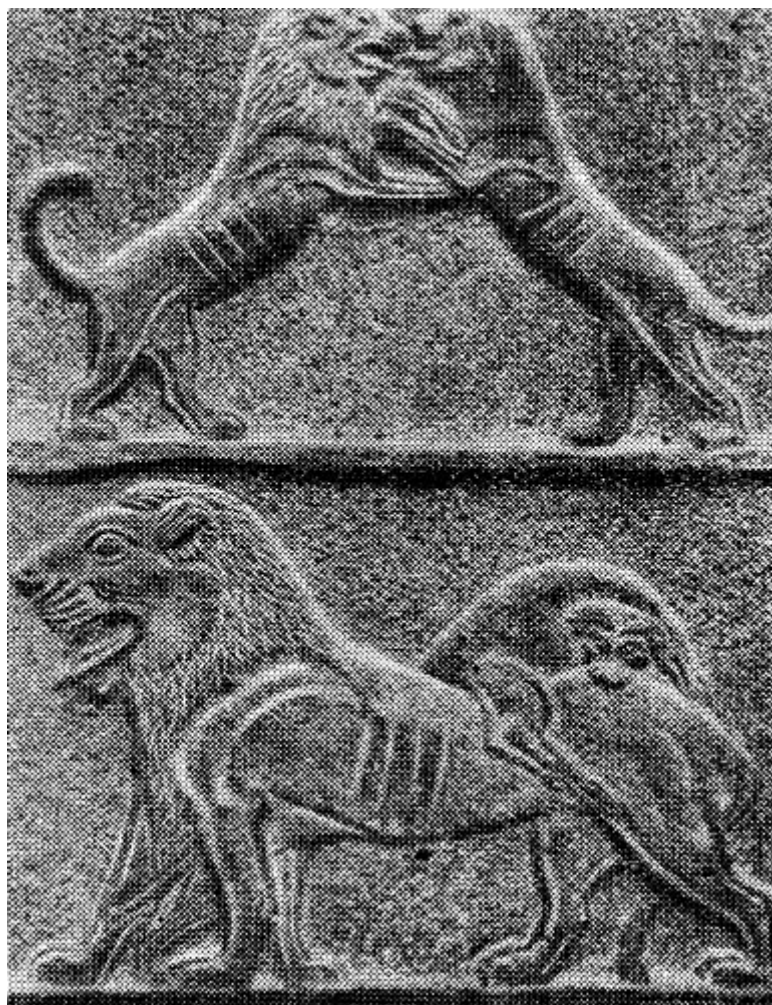
Археологические раскопки обнаружили на территории Палестины развалины многих городов, имевших в древности большое экономическое, военное и культурное значение. Таков Лахиш, развалины которого были обнаружены между Газой и Хеброном, в южной части Палестины. Расположенный на торговой, дороге, ведущей от побережья в глубь страны, этот город уже в третьем тысячелетии до н. э. достиг большого расцвета. Город был окружён стеной, построенной из кирпичей и защищённой угловыми башнями. Внутри города были обнаружены остатки храма, относящегося к XV в. до н. э. В развалинах Лахиша найдены были различные виды оружия и орудий из закалённой меди, а также египетские скарабеи с надписями XVIII—XIX династии. Особенный интерес представляют египетские и ханаанские надписи, найденные в Лахише. Большим своеобразием отличается обнаруженная здесь керамика. Отметки горшечников на сосудах указывают на возникновение письменности. Не меньший интерес представляют развалины Гезера, древней крепости, окружённой стенами, сложенными из больших каменных глыб и защищёнными прямоугольными башнями. К северо-западу от Мёртвого моря, на западном краю долины Иордана, были обнаружены развалины древнего города, который исследователи сопоставляют с библейским Иерихоном. Раскопки показали, что этот город уже в четвёртом-третьем тысячелетиях до н. э. представлял собой хорошо защищённую крепость. Среди вещей, найденных в развалинах этого города, следует отметить каменные орудия, пережиточно сохранившиеся, а также медные орудия самобытной сирийской формы, что указывает на высокое и самостоятельное развитие местного ремесла. Ценные результаты дали раскопки города Мегиддо, расположенного в юго-западной части плодородной Иезреельской равнины. Этот город существовал с глубокой древности, но приобрёл особенно крупное значение во втором тысячелетии до н. э., превратившись в важный хозяйственный центр и в сильную крепость. Здесь была обнаружена целая керамическая мастерская с деревянным гончарным кругом. В эпоху гиксосского завоевания Мегиддо входил в

состав царства гиксосов, на что указывают найденные здесь египетские скарабеи гиксосского типа. Здесь же были раскопаны остатки крепости, относящейся ко времени царя Соломона.

Развалины храма времени Сети I в Бет-Шане

Богатый материал для изучения взаимоотношений между Палестиной и Египтом дали раскопки древнего города Бет-Шана (современный Бейсан), раскопанного в 5 км к западу от впадения Нар-Джалуда в Иордан. Судя по этим раскопкам, Бет-Шан был одним из древнейших городов Палестины. Уже в третьем тысячелетии до н. э. он являлся значительным торговым центром, куда проникали вместе с товарами иноземные культурные влияния. Так, в развалинах Бет-Шана были найдены египетские предметы времени Среднего Царства. В XVIII в. до н. э. захваченный гиксосами Бет-Шан представлял собой хорошо защищённую крепость. Со времени гиксосского завоевания Бет-Шан подпадает под египетское влияние. В его развалинах были найдены остатки двух египетских храмов, множество египетских предметов и две ценнейшие надписи времени XIX династии, в которых описываются военные походы и подвиги Сети I и Рамзеса II. Предметы, характеризующие взаимоотношения Египта с Палестиной, были найдены при раскопках Джерара, одной из пограничных крепостей. Крупные раскопки были произведены также и на месте филистимского города Газы.

*Рельеф из Бет-Шана с изображением львов. Филадельфия.
Пенсильванский музей*

Для истории Палестины первого тысячелетия до н. э. некоторый материал дали раскопки древней Самарии, где были обнаружены развалины дворцов Омри и Ахава, раскопки древнего Сихема и, наконец, археологические работы на территории Иерусалима, где были открыты гробницы, городские укрепления и подземный канал, снабжавший город водой.

Письменные источники

Археологические раскопки на территории Палестины обнаружили большое количество древних городов, в которых было найдено множество предметов материального быта и предметов культа. Однако здесь было найдено, так же как в Финикии и в Сирии, очень мало надписей. Так, например, во дворце Ахава в Самарии было найдено всего лишь 75 черепков (острака) с датированными документальными записями хозяйственной отчётности; в Иерусалиме была обнаружена так называемая Силоамская надпись времени иудейского царя Хизкии (около 715 г. до н. э.); в заиорданской области была найдена надпись моавитского царя Меша, в которой упоминается имя древнееврейского бога Яхве и описываются войны моавитян с соседними племенами.

Наконец, недавно в развалинах крепости Лахиша была найдена переписка начальника укрепленного города Кириат-Иеарим с военным комендантом Лахиша и соседних крепостей, относящаяся приблизительно к 586 г. до н. э.

Богатый материал для изучения Палестины дают египетские надписи. Во многих из них описываются походы фараонов на Палестину. Особенно интересны в этом отношении летопись походов Тутмоса III, победные надписи Сети I и Рамзеса II, надпись Мернепта, списки покоренных областей и городов Палестины и Сирии, помогающие восстановить историческую географию этих стран. Наконец, большую ценность представляют известные дипломатические документы из Амарнского архива, которые дают яркую характеристику Палестины под властью Египта в эпоху ослабления египетского влияния и проникновения в Палестину племён «хабири». Ценные сведения для более поздней истории Палестины дают вавилонские, хеттские и ассирийские надписи. Финикийские мифологические поэмы из Рас-Шамра содержат обильный материал для восстановления древнейших форм религиозных верований тех племён, которые жили на территории Палестины.

Ценнейшим источником по истории Палестины является библия — сборник разнообразных произведений древнееврейской литературы, получивший значение «священного писания» у древних евреев, а впоследствии у христиан. В состав этого сборника входят исторические книги, описывающие историю Израильского и Иудейского царств на основе летописей и целого ряда легенд. В состав библии входят древние мифы, выросшие на почве вавилонской и финикийской мифологии (например, миф о сотворении мира или о всемирном потопе), образцы светской и религиозной поэзии, поучения, сборники законодательного характера, наконец, социально-политические речи и памфлеты так называемых «пророков». Древнейшая часть библии восходит к IX в. до н. э. Редактор этой части применяет слово «боги» — «элохим» и поэтому получил название «элохиста». К VIII в. до н. э. относится та часть библии, которая является сборником легенд и исторических преданий; редактор сборника называет главного израильского бога именем Яхве. Поэтому редактора этого сборника обычно называют «яхвист». В VII в. до н. э. обе эти редакции были объединены в один сборник. Впоследствии библия не один раз подвергалась редакционной обработке, так что древний текст сохранился в очень искажённом виде. Поэтому для изучения истории древнего Израиля и древней Иудеи, а также древнееврейской религии необходимо было подвергнуть библейский текст строго критическому анализу. Это критическое изучение текста библии с течением времени превратилось в особую научную дисциплину, которая получила название «библейской критики».

Знаменитый философ Б. Спиноза ещё в XVII в. первый подошёл вплотную к основным проблемам библейской критики. Спиноза доказал, что «Пятикнижие» вместе с книгой Иисуса Навина было

составлено лишь в V в. до н. э., что книги «Паралипоменон» написаны во II в. до н. э. и что «Книга псалмов» была составлена не Давидом, а значительно позднее. Критический, но всё же лишь формальный анализ библейского текста дал возможность Ж. Астрику в середине XVIII в. установить два основных источника «Книги бытия»: редакций элохиста и яхвиста. Продолжая эти труды в области библейской критики, де Ветте в 1805 г. установил тождество «Книги второзакония» с той «Книгой закона», о которой в самой Библии говорится, что она была найдена (т. е. составлена) жрецами в 622 г. до н. э. Наконец, целую эпоху в библеистике сделал большой труд Велльгаузена «Введение в историю Израиля» (1879 г.). В этой книге Велльгаузен, подойдя к библейскому тексту и к его критике с точки зрения историка, предположил и обосновал своё предположение, что источник, называвшийся ранее «Старший элохист» и ныне называемый «Жреческий кодекс», является позднейшей частью «Шестикнижия», написанной после вавилонского плена. При установлении этого факта Велльгаузен исходил из того, что сложное законодательство «Жреческого кодекса» не соответствует примитивному общественному строю древнееврейских племён и поэтому должно было быть составлено в более поздние времена. Критическое исследование библейского текста продолжалось в широком масштабе во второй половине XIX в. и продолжается до нашего времени.

Научная критика библейского текста дала значительные результаты. Стало возможным установить основные источники библейских книг, время их составления, их взаимоотношение и целый ряд других фактов, которые пролили яркий свет на историю древнего Израиля и древней Иудеи, а также на процесс возникновения и развития древнееврейской религии. Однако реакционные западноевропейские и американские учёные стремились использовать результаты библейской критики для исторического обоснования библейских легенд, обоснования религиозных догматов и доказательства исконного существования древнееврейского единобожия. Больше того, некоторые американские буржуазные историки, как, например, Финеган, широко пользуются всеми фактами древневосточной истории с одной лишь целью, чтобы наглядно показать, как «еврейско-христианская история проникается свежим смыслом реальности и становится для нас интересной». Сводя, таким образом, всю историю древней Палестины к историко-археологическому «фону», на котором разыгрывались события «библейской и раннехристианской истории», современные американские буржуазные историки сосредотачивают внимание читателей исключительно на вопросе об исторических корнях раннехристианской идеологии. В этом сказывается идеалистическая тенденциозность этих работ, претендующих на историческую «научность».

Буржуазные историки, в своих трудах по библейской критике и «библейской археологии», стремясь всячески обосновать полную

историчность всех библейских сказаний, пытаются установить «многочисленные случаи, когда библейские документальные данные находятся в тесной связи с археологическими открытиями» (Финеган). При этом не обходится и без фальсификации древнего текста библии, для того чтобы привести его в соответствие с религиозными учениями. Поэтому задачей подлинно научной и объективной библейской критики является изучение библейского текста на основе проверки при помощи всех имеющихся в распоряжении историка исторических источников и твёрдо установленных фактов. Задачей историков является также установление основных источников отдельных библейских книг и их датировка, очищение библейского текста от всех позднейших искажений и использование таким образом восстановленного древнего текста библии.

Большой и ценный вклад в дело библейской критики и изучения истории и культуры древнееврейского народа сделали советские учёные, в частности академик Н. М. Никольский и профессор А. Б. Ранович, которые подвергли строго критическому изучению как Библию, так и целый ряд других источников.

Библейская критика в настоящее время совершенно твёрдо установила, что Библия является очень поздним и сильно искажённым историческим источником, текст которого неоднократно подвергался многочисленным изменениям со стороны различных редакторов.

Первоначальный текст Библии был написан на пергаменте и папирусе древнесемитским шрифтом без обозначения гласных и без разделения слов. В последние века перед н. э. Библия была переписана арамейским квадратным шрифтом. В VII в. н. э. масореты (хранители текста) переписали текст заново, введя подстрочные знаки для обозначения гласных. В III в. до н. э. основная часть Библии, так называемое «Пятикнижие», была переведена на греческий язык в Египте. Этот перевод получил название «Перевод семидесяти толковников». Затем на греческий язык были переведены и остальные библейские книги. Для критического изучения библейского текста следует использовать все сохранившиеся редакции, версии и переводы этого текста, много раз искажавшегося на протяжении столетий.

Ценные сведения по истории древнего Израиля и древней Иудеи сохранились в трудах Иосифа Флавия (37—100 гг. н. э.), главным образом в его произведении «Иудейские древности».

Население

Библейские предания сохранили далёкие и смутные сведения о тех племенах, которые в древнейшие времена населяли территорию Палестины. Легендарность этих преданий выражается в том, что эти древнейшие племена называются «слабыми» («тени») или, наоборот,

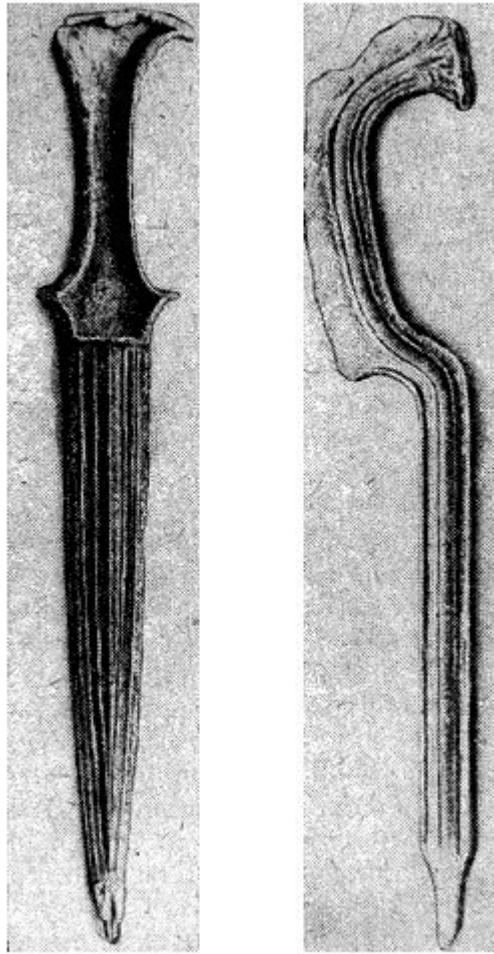
изображаются в виде могущественных гигантов, великанов. Библейские предания отмечают район расселения этих племён и указывают на то, что все эти племена были уничтожены. Во всяком случае Палестина была заселена с древнейших времён. На побережье Средиземного моря, южнее Тира, жило эгейское племя филистимлян (по-древнееврейски пелиштим), которые дали название стране Палестина (по-древнееврейски Пелешет, по-древнеегипетски Пелесет). Древнейшими семитскими племенами, населявшими Палестину, а также отчасти Сирию в третьем-втором тысячелетии до н. э., были племена хананеев, название которых сохранилось в Библии и которые дали название всей стране Ханаан (в египетских надписях па-Канан). В Библии хананеи изображаются как коренное население Палестины, с которым древние евреи ведут упорную и длительную борьбу. Согласно Библии, хананеи населяли в основном Северную Палестину, где были расположены древнейшие и наиболее важные торговые города. Однако можно думать, что хананеи населяли значительно большую территорию, ибо страна Ханаан и по египетским надписям и по клинописным документам Амарнского архива (по-вавилонски — страна Кинаххи), охватывала всю Палестину, включая прилегающие области Финикии и Сирии. Особую группу западносемитских племён образуют амориты, с древних времён населявшие сирийско-месопотамскую степь с её оазисами, области Средней Сирии, Ливана и Антиливана. Наконец, следует упомянуть и о племени хабири, которое появляется в Палестине и в Сирии начиная с XV—XIV вв. до н. э. и название которого особенно часто встречается в амарнских письмах. Судя по целому ряду документов, эти племена населяют некоторые области Передней Азии уже с середины третьего тысячелетия до н. э. и упоминаются наряду с другими западно-семитскими племенами. В амарнских письмах говорится, что хабири вторглись в Палестину и захватывают один город за другим. Имеются все основания считать, что название племени хабири тождественно с библейским названием племени евреев (ибрим), а также с древнеегипетским словом «аперу», которым египтяне в эпоху Нового Царства обозначали пленных, захваченных в Палестине во время своих завоевательных походов в Сирию. Этот пёстрый разноплеменной состав населения древней Палестины мешал объединению страны в единое государство и облегчал завоевателям её покорение.

Ханаан в третьем и втором тысячелетиях до н. э.

Палестина и прилегающие к ней области Финикии уже в третьем тысячелетии до н. э. представляли собой определённое культурно-историческое единство, хотя здесь и не было единого и более или менее прочного государства. Хананеи, населявшие эту страну, создали здесь своеобразную культуру, которая находилась под влиянием Шумера, Вавилона и Египта. Египтяне уже в третьем тысячелетии до н.

э. совершали военные походы в Палестину, которые привели в конечном счёте к полному и прочному завоеванию всей страны фараонами XVIII династии. Уже в XIV в. до н. э. египтяне стали называть эту страну Канан, что соответствует более позднему названию Ханаан. В это время Ханаан был довольно густо заселён, здесь находился целый ряд городов и поселений, упоминаемых в египетских надписях. Некоторые из этих городов были тщательно раскопаны, что дало возможность восстановить уровень развития хозяйства и культуры Ханаана.

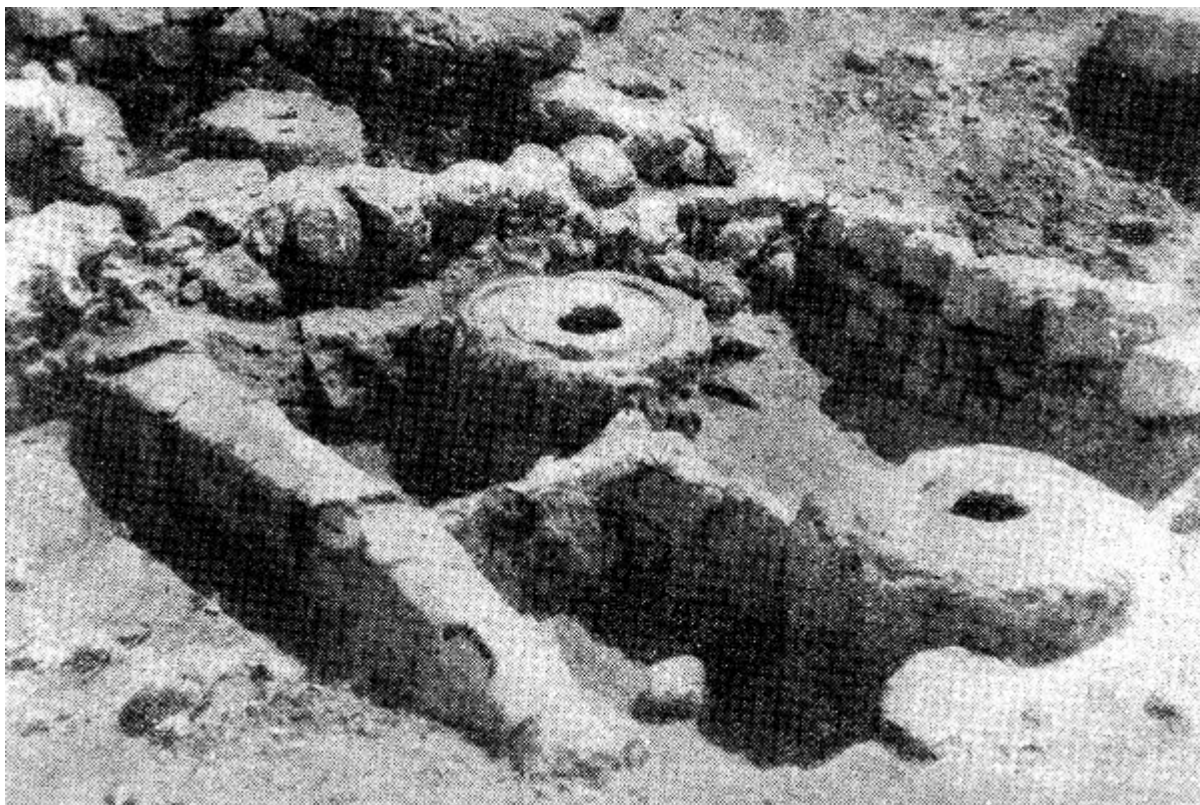
Основным занятием населения было сельское хозяйство. Некоторые более отсталые горные и степные племена вели кочевой скотоводческий образ жизни, но в долинах, плодородных низменностях и на побережье хананеи уже в третьем тысячелетии до н. э. перешли к оседлому земледелию. Судя по раскопкам в Гезере, многие домашние животные были приручены, в частности длиннорогие быки, овцы, козы, ослы и собаки. Сеяли ячмень, просо, пшеницу и овёс. Земледельческая техника этого времени была всё ещё примитивной. Большое значение имела мотыга, которая лишь постепенно уступила своё место первобытному грубому плугу. Изображение такого древнейшего палестинского плуга сохранилось на стенах одной пещеры в Гезере. Во время жатвы пользовались столь же архаичными серпами, снабжёнными кремнёвыми зубьями. В Джераре было найдено около 400 кремнёвых зубьев от серпов, что дало возможность восстановить около 80 таких древнейших серпов. Примитивный плуг, серпы с загнутыми краями и молотильные доски до позднего времени сохранялись в качестве пережитков глубокой древности у земледельцев Сирии. Наряду с зерновым хозяйством большое распространение получило садоводство. В египетских надписях Древнего Царства упоминаются смоковницы и виноградники Палестины. Уже в третьем тысячелетии в роскошных садах здесь цвели гранаты и маслины. Начиная с этого времени египтяне вывозят из Палестины большое количество оливкового масла, что объясняется значительным распространением оливководства в Палестине. Не менее развито было виноградарство и виноделие. При раскопках были обнаружены в своём роде хорошо сделанные приспособления, напоминающие давяльные прессы не только для масла, но и для вина.

Кинжал и серповидный меч из Сихема. Музей в Гааге

Наряду с сельским хозяйством в Палестине уже в глубокой древности значительное развитие получили ремёсла, на что указывают развалины городов и множество найденных там ремесленных изделий. Остатки различных зданий, городские стены и крепостные укрепления свидетельствуют о развитии строительного дела и крепостного строительства, основанного на применении кирпича и строительного камня. Из камня в течение очень продолжительного времени делали самые разнообразные орудия и оружие, на что указывают каменные мотыги, топоры и тёсла из Хассуля, а также кремнёвые лезвия серпов из Джерара. Большое количество каменных орудий было обнаружено в хананейском слое Иерихона, Однако обработка камня с течением времени всё больше и больше уступала место металлургии. В развалинах многих палестинских городов было найдено множество предметов из меди и бронзы. Таковы бронзовые кинжалы, топоры и статуэтки, найденные в развалинах Бет-Шана и относящиеся к середине второго тысячелетия до н. э. Можно предполагать, что бронза получила широкое распространение в Палестине уже в конце третьего тысячелетия до н. э. Железо входит во всеобщее употребление в Палестине около XII—XI вв. до н. э. В развалинах Джерара, Бет-Шемеша и Гезера, относящихся к этому времени, были найдены железные предметы. В эту эпоху из железа изготавливали не только оружие, но также орудия, в

том числе и сельскохозяйственные. Значительного развития достигла в Палестине керамика, на что указывают глиняные сосуды разнообразной формы, найденные при раскопках. Наконец, крупное место занимали прядение и ткачество, возникшие, весьма возможно, под сильным древнеегипетским влиянием. Ткани делали из шерсти и льна. Особенно высоко ценились цветные, украшенные узорами и рисунками роскошные ткацкие изделия и одежды.

Развалины дома позднеиудейского времени в Тель-Бейт-Мирсим

Ханаанская культура достигла своего расцвета в XVIII в. до н. э., когда политическое влияние Египта в Палестине и в Сирии ослабло и когда торговые города Ханаана получили возможность более или менее самостоятельного развития. Наиболее характерные и высокохудожественные изделия ханаанского ремесла были найдены в Тель-Бейт-Мирсим и в Мегиддо и относятся к периоду средней бронзы. В особенности выделяются в этом отношении керамические изделия, фаянс, металлические предметы и произведения ювелирного искусства. Такие же шедевры ханаанского ремесла и искусства были обнаружены в погребениях и развалинах богатых домов в Гезере, Иерихоне, Бет-Шемеше и в других местах.

Мы имеем слишком мало сведений об отличительных чертах общественного строя того времени. Можно только предполагать, что классовое расслоение было довольно значительным. В Тель-Бейт-Мирсим в слое гиксосской эпохи были найдены остатки кирпичного дома, состоящего из большого зала и нескольких комнат. К несколько более позднему времени относятся так называемые «господские дома», развалины которых были обнаружены в Таанахе и в Мегиддо.

Все эти довольно значительные по своим размерам постройки, очевидно, принадлежали богатым людям.

Города, существовавшие в Палестине с третьего тысячелетия до н. э., были расположены на важных торговых путях, соединявших страну с городами Сирии, Финикии, с побережьем Средиземного моря, с сирийской степью и с Египтом. Большое торговое значение имел путь, шедший из Египта через Палестину и Сирию. Особенно была развита караванная торговля. Вывозили из Палестины главным образом продукты сельского хозяйства: пшеницу, фрукты, воск, лён, кожу и шерсть, но наряду с этим также и изделия ремесла. В Ханаан в большом количестве ввозили микенские сосуды, в обмен на них из Ханаана везли пурпурные ткани, ремесленные изделия, зерно и мирру.

Упадок ханаанской культуры, в частности в области ремесленного производства и искусства, относится к XVIII—XVI вв. до н. э., на что особенно ясно указывает значительно ухудшившееся качество керамических изделий. Возможно, что этому способствовал гнёт египетских завоевателей, а также вторжения иноземных, как семитских, так и средиземноморских, племён.

Завоевание Палестины древнееврейскими племенами

Племена хабири (предки древнееврейских племён) появляются в Палестине и в соседних странах начиная с середины второго тысячелетия до н. э. Библейские легенды сохранили поздние воспоминания о завоевании Палестины древнееврейскими племенами. Местные хананейские племена оказывали израильтянам и иудеям упорное сопротивление. Особенно длительной и упорной была борьба древнееврейских племён с филистимлянами, которые занимали южную часть палестинского побережья, прилегающую к областям, где жили иудеи. Многочисленные раскопки, произведённые в разных пунктах Палестины, дают возможность изучить так называемую «филистимскую культуру». Филистимляне появились в Сирии и Палестине, очевидно, в XII в. до н. э. Они захватили плодородную прибрежную равнину к югу от горы Кармил. О прочности колонизации ими довольно крупных районов говорит то, что они дали название самой стране.

филистимляне принадлежали к группе эгейских племён, которые в египетских надписях называются «морскими народами». Как и другие эгейские племена, филистимляне широко пользовались железом. Возможно, что именно филистимляне содействовали распространению железной металлургии в Палестине. При раскопках филистимских погребений были найдены разнообразные железные предметы, в том числе оружие. В библии подробно описывается железное вооружение

сказочного великана Голиафа, который наводил ужас на древних евреев.

В древних сказаниях о завоевании Палестины сохранились остатки героического эпоса, в котором ярко изображены легендарные фигуры героев, как, например, Самсона, имя которого (Шимшон — «Солнечный муж») указывает на существование древнего культа солнца (Шемеш) в Палестине. Возникали мифические сказания о древних героях, которые живо напоминают образ вавилонского героя Гильгамеша. Весьма возможно, что эти легенды восходят к некоторым историческим фактам, связанным с борьбой древних евреев за овладение Палестиной. Однако все эти библейские сказания облечены в легендарную, романтическую форму, явившуюся результатом сравнительно поздней литературной обработки. Только в некоторых частях библии, как, например, в «Песне Деборы», сохранилось далёкое воспоминание о том времени, когда древнееврейские племена вели упорную борьбу с хананейскими племенами за объединение Палестины и за образование единого государства.

Развитие хозяйства и общественный строй

Древнееврейские племена, населявшие Палестину во втором тысячелетии до н. э., в течение долгого времени вели кочевой скотоводческий образ жизни, совершенно так же как и более древние племена, населявшие южную часть Палестины и горные области, лежавшие к востоку от Иордана. Египтяне, нередко сталкивавшиеся с этими кочевыми племенами Синайского полуострова, аравийских степей и Южной Палестины, считали их культурно отсталыми племенами и смотрели на них свысока. Египетские надписи и описания путешествий египтян в Сирию рисуют довольно примитивный быт этих племён. В египетском языке встречается слово «ихер», обозначающее «палатка кочевника» и вполне соответствующее семитскому слову «ахел». Следовательно, представление о палатке кочевника египтяне должны были получить именно в Передней Азии. Таким образом, само слово, обозначающее палатку кочевника, возможно, было заимствовано египтянами у тех азиатских племён, которые в то время вели кочевой, скотоводческий образ жизни. На это указывают и некоторые типичные выражения, встречающиеся в древнееврейском языке. Так, например, вместо того чтобы говорить «возвращаться домой», говорили: «возвращаться к своим палаткам». Если хотели сказать «отправиться», то говорили «вырывать колья палатки», фраза «их колышки вырваны» должна была обозначать, что люди, о которых шла речь, умерли. Слово «путь» обозначало «образ жизни, поведение». Слово «пастбище» было тождественно со словом «жилище».

Кочевые племена Палестины больше всего разводили мелкий рогатый скот — овец, в частности курдючных, и длинношерстных коз. В Библии говорится: «Твои слуги — сторожа мелкого скота: это наше занятие, как оно было у наших отцов». Основными продуктами скотоводства были мясо, молоко, шерсть и кожа. Шерсть служила для изготовления одежды и плотной ткани для палаток. Из кожи делали бурдюки для хранения вина, воды и молока. Из бараньих рогов делали сосуды для масла. На широкое распространение мелкого рогатого скота указывает обычай приносить в жертву именно этих животных. Кроме того, были известны и различные породы крупного рогатого скота. Ослы и мулы служили для перевозки грузов. В Библии сохранились указания на то, что отдельные богачи владели большими стадами. Набал в горах Иудеи имел 3 тыс. голов мелкого рогатого скота. У Иова было 7 тыс. голов мелкого скота, 3 тысячи верблюдов, 500 пар упряжных волов и 500 ослиц; Меша, царь Моава, отдал Израилю в виде дани 100 тыс. ягнят и шерсть 100 тыс. овец.

Большие родоплеменные группы в течение долгого времени вели в Палестине кочевой, скотоводческий образ жизни, причём районы пастбищ каждой группы были твёрдо установлены. Если родоплеменные группы становились особенно многочисленными и их стадам не хватало пастбищ, то они распадались на несколько частей. В Библии образно описывается, как Исав отделился от Иакова, «ибо их имение было так велико, что они не могли жить вместе, и земля странствования их не вмещала их вследствие большого количества стад их».

Благоприятные естественные условия, в частности хорошая плодородная почва и наличие рек, способствовали раннему возникновению земледелия в различных районах Палестины. Пшеница и ячмень встречаются здесь в качестве дикорастущих растений, которые были акклиматизированы в эпоху глубокой древности. Египетский вельможа Синухет в начале второго тысячелетия до н. э., бежавший в Северную Палестину (или в прилегающую область Сирии), описывает богатства этой земледельческой страны, «в которой были фиги и виноград, вина больше, чем воды, большое изобилие мёда, множество маслин и всяких плодов на деревьях. Были там и пшеница и ячмень, а различного скота бесчисленное множество». Вполне естественно, что древнееврейские племена уже в середине второго тысячелетия до н. э. смогли использовать богатый и древний земледельческий опыт своих предшественников, ханаанских племён. Главными зерновыми растениями были пшеница и ячмень, меньшее значение имела полба (эммер). Кроме того, были известны чечевица и бобы, а также некоторые виды овощей и кормовых трав.

Земледельческие орудия долго сохраняли свой примитивный характер. В садах, в виноградниках, на крутых склонах, там, где трудно или нельзя было пользоваться плугом, применяли первобытную мотыгу, образец которой был обнаружен при раскопках в Тель-Джемме. Обычным орудием для вспахивания земли был

примитивный плуг, в который впрягали пару волов, реже ослов или мулов. Железный сошник начали применять лишь со времени Саула (XI в. до н. э.). Форма этого примитивного плуга, судя по применению воронки для сеяния, прикреплённой к плугу, была заимствована из Месопотамии. Недостаточное орошение, отсутствие удобрений, слишком тонкий слой почвы, годной для обработки, примитивность орудий были причинами частых неурожаев, которые обычно влекли за собой дороговизну, голодовки, необходимость привозить из соседних стран дорогое стоившее зерно. Урожай выше чем сам-30 был редким явлением. Обычным урожаем был урожай сам-10 или сам-15.

Большое распространение получили садоводство и виноградарство. Наиболее распространёнными культурами были виноград, фиги (винные ягоды) и оливки. Значительно реже встречались гранаты и финики. Особенно ценились в Палестине оливки, из которых делали ценное оливковое масло. Этим маслом пользовались как пищевым продуктом, для освещения, для изготовления косметических средств и лекарств. Оливковое масло шло также и на экспорт. Не менее широко было распространено виноградарство и виноделие. Палестинский виноград славился своим высоким качеством. На некоторых более поздних древнееврейских монетах встречается изображение виноградной лозы или виноградных гроздьев, которые, очевидно, считались эмблемой Иудеи. На широкое распространение и большое значение земледельческого хозяйства в древней Палестине указывает так называемый «календарь из Гезера», в тексте которого сохранился перечень месяцев с указанием различных земледельческих работ. Этот обрывок, возможно, школьного упражнения относится к X в. до н. э. В этом календаре упоминаются: месяц жатвы (или сбора урожая, может быть оливок), месяц посева зерновых, месяц позднего посева, месяц уборки льна, месяц уборки ячменя, месяц жатвы (всех прочих злаков) и соответствующего праздника, месяц обрезки виноградных лоз, месяц летних плодов.

Недостаток собственного местного сырья мешал развитию ремесленного производства. Основными видами сырья были камень и глина. Руда встречается очень редко, дерева было мало. Поэтому некоторые виды сырья приходилось привозить из соседних стран. Ремесленное производство в Палестине с давних пор развивалось под сильным иноземным влиянием. На это указывают многочисленные найденные изделия, сделанные под египетским, эгейским, сиро-хеттским или ассирийским влиянием. Даже в X в. израильско-иудейские цари принуждены были выписывать искусных мастеров из соседних стран. Однако ремесленное производство занимало видное место в общей системе хозяйственной жизни страны. Появилась значительная специализация. Отдельные виды производства были сосредоточены в отдельных районах (например, прядение в Тель-Бейт-Мирсим) или даже в отдельных кварталах больших городов, например в Иерусалиме. Большие специализированные мастерские (деревообделочная, кирпичная, гончарная) находились в руках государственной власти.

О развитии каменотёсного дела можно судить по каменной кладке нижних частей стен, сохранившихся в различных развалинах древних городов. Важное значение имела металлургия. Древнейшим известным металлом была медь; начиная с XII в. до н. э. стало широко распространяться железо, очевидно, заимствованное у филистимлян. Железный серп и железный плуг были найдены в Тель-Бейт-Мирсим в архаическом слое, который относится к филистимской эпохе. В филистимских гробницах в Тель-эль-Фаре были найдены железные браслеты, кольца и кинжал. Различные железные изделия были обнаружены в Джераре, Бет-Шемеше, Гезере и в других древних поселениях. При раскопках в Тель-Джемме были найдены остатки плавильных печей для выплавки железа.

Кочевые древнееврейские племена в течение продолжительного времени жили в условиях родового строя. Основная социальная ячейка — род (мишпах) — существовала самостоятельно, переселялась и воевала как нераздельная единица и была основана на кровном родстве. Согласно древнему обычаю кровной мести весь род был обязан мстить за убитого родича, и лишь позднее эта кровная месть стала обязанностью одного ближайшего родственника. Земля и рабы находились в общем владении у всего рода в целом. Общие дела рода обсуждались на совете всех членов рода, среди которых царило полное равенство. Во главе рода стоял старейшина, который избирался всеми членами рода. Роды имели свои особые религиозные праздники и родовые кладбища. В Библии рассказывается о том, что Авраам купил у хеттов пещеру Махпелу для устройства родового кладбища.

У древнееврейских племён в течение долгого времени сохранялись пережитки матриархата. Неоспоримым было право матери давать имя ребенку и таким образом присоединять его к своей родовой группе. В древнейшие времена жена и дети оставались в семье и роде матери. Поэтому палатка считалась собственностью жены, а муж только «входил» к своей жене.

Пережитки этого материнского права сохранились в обрядах усыновления, в магических заклинаниях и в очень своеобразных словоупотреблениях. Слово «рехем» (материнская утроба) обозначало «потомство». Слово «умма» (*значок служит для обозначения древнееврейской буквы ח (алеф)*), происходящее от слова «'эм» (мать), обозначало понятие «род». Названия страны и городов сопровождалось словом «мать». Общепринятым было наименование «мать Израиля».

Однако в изучаемую нами эпоху эти следы матриархата уже являются пережитками. Материнское право вытесняется отцовским. Формируется и укрепляется патриархальная семья. Все племена в эту эпоху считаются разросшимися семьями, происходящими от своих родоначальников. Так, например, ассирийцы — от Ассура, хананеи — от Ханана, израильтяне — от Израиля. Прочной социально-экономической ячейкой является «дом отца» (бет-аб) — понятие,

вполне соответствующее древневавилонскому термину «бит-абиа», имеющему то же самое значение.

На прочность древних родовых связей указывает специфическое для этой эпохи наказание — изгнание из племени, которое лишало человека помощи и поддержки родичей. Несомненным пережитком древнего обычного права был закон эквивалентности возмездия, сохранившийся в Библии («перелом за перелом, око за око, зуб за зуб»).

Формы патриархальной семьи, тесно связанной с многоженством, с правом первородства и левиратом, позволяют сближать патриархальный быт древних племён Палестины с аналогичным патриархальным бытом других древневосточных племён и народов. Отец имел все права рабовладельца по отношению к детям. В течение некоторого времени сохранялся обычай продажи детей в рабство. Этот обычай был зафиксирован законом. Больше того: отец мог убить своего ребёнка и даже своего внука. В Библии сохранилось сказание, описывающее, как глава семьи осуждает свою невестку на сожжение. Также велики были права мужа, который назывался «господином» своей жены. За невесту отцу или братьям обычно вносили особую плату или выкуп, носивший название «мохар».

Особенно содействовало укреплению этой патриархальной семьи право первородства, обеспечивавшее старшему сыну привилегированное положение в семье. Старший сын имел право на преимущественную, двойную, часть наследства. Вполне естественно, что существование этого обычая должно было укреплять патриархальную семью, содействуя накоплению имущества в одних руках. Так в недрах крупной патриархальной семьи усиливалось имущественное расслоение и социальное неравенство. Концентрации имущества в одних руках способствовал и другой обычай, восходящий к глубокой древности и прочно существовавший в быту в течение целого ряда веков. Это так называемый обычай левирата, согласно которому вдова должна была выйти замуж за брата своего умершего мужа.

Переход от кочевого скотоводства к оседлому земледелию был тесно связан с установлением общинного землевладения. Община получила довольно чёткое оформление в древней Палестине. Каждая община имела своего начальника (наси) и своего жреца (левит). Общинники были связаны между собой круговой порукой и обязаны были выкупать из кабалы своих задолжавших односельчан. Наряды на принудительные государственные работы распределялись по общинам. Первоначальная общинная собственность местами сохранялась вплоть до царского периода. В Библии говорится о распределении земли по жребию и межеванию её при помощи землемерной верёвки. Периодические переделы общинных земель производились ещё в VIII в. до н. э. В книге пророка Михея говорится: «Не будут у тебя верёвкой измеривать землю по жребию». Делами

общины заведывал «общинный сход», который в частности разбирал конфликты между невольным убийцей и «мстителем за кровь». Наконец, общинники, объединённые совершением особых религиозных обрядов, должны были производить казнь преступника всем миром.

Рабство возникало в древней Палестине в силу тех же самых причин и в таких же формах, как и в других древневосточных странах. Развитие производительных сил в земледельческом хозяйстве, развитие ремёсел приводило к необходимости увеличивать количество рабочих рук путём эксплуатации прибавочного труда. В том случае, когда была нужна рабочая сила, прибегали к покупке раба. Домашнее рабство возникало »в недрах патриархальной семьи. Несостоятельных должников обычно превращали в фактических рабов. Войны увеличивали количество рабов в стране, являясь основным источником рабства.

Некоторые буржуазные историки, идеализируя положение рабов в Палестине, утверждали, что тяжёлой эксплуатации подвергались только рабыни. Но это, конечно, неверно. Мы знаем, что в древней Палестине было широко распространено рабство. Отголоски этого сохранились и в библии. Древние евреи, завоевав Ханаан, в некоторых местах превратили покорённые племена Ханаана в государственных рабов. Большое количество рабов работало в храмовых хозяйствах. Так, например, в иерусалимском храме находились «необрезанные рабы», очевидно, из числа иноземных пленников. Работы в крупных землевладельческих хозяйствах выполнялись главным образом рабами. В поместье наследника царя Саула работали рабы. В крупном скотоводческом хозяйстве Набала также работали рабы (неаарим). В библии часто говорится о том, что рабы работают в поле и пасут скот. Труд рабов применялся также и в лесном хозяйстве. Рабы выполняли самые тяжёлые физические работы, в частности работали при жерновах. Рабы составляли один из важнейших видов богатства, причём на рабов смотрели, как на движимое имущество, обычно перечисляя рабов наряду со скотом. Имущество Авраама описывается в библии следующим образом: «И был у него мелкий и крупный скот и ослы, и рабы и рабыни, ослицы и верблюды».

Часто рабство являлось следствием долговой кабалы. Имущественное расслоение вызывало разорение некоторой части свободных общинников, терявших свои земельные наделы, попадавших в кабалу к богачам и постепенно превращавшихся в рабов. Некоторые отрывки из библейских книг, относящихся к персидской эпохе, ярко характеризуют рост рабовладения в древней Палестине:

«И сделался большой ропот в народе и у жён его на братьев своих иудеев. Были такие, которые говорили: «нас, сыновей наших и дочерей наших много, и мы желали бы доставать хлеб и кормиться и

жить». Были такие, которые говорили: «поля свои, и виноградники свои, и дома свои мы закладываем, чтобы достать хлеб от голода». Были такие, которые говорили: «мы занимаем серебро на подать царю под залог полей наших и виноградников наших; а у нас такие же тела, как и у братьев наших. И сыновья наши такие же, как их сыновья. И вот мы должны отдать сыновей наших и дочерей наших в рабство». И были такие, которые говорили: «наши жёны находятся в порабощении. Нет никаких средств для выкупа. И поля наши и виноградники наши в руках других».

Следовательно, не только всё имущество, не только земельные участки попадали в руки богачей. Аристократы закабалили бедняков, обращали их в рабство, что, конечно, должно было резко обострять социальные отношения. Это всё более и более распространяющееся рабство нашло своё отражение и в законах. Однако вряд ли можно считать, что те статьи законов, которые вводили юридическое ограничение рабства определённым сроком, в полной мере отражали реальную историческую действительность. В некоторых законах указывается на то, что еврей, попавший в рабство, должен был работать только шесть лет, а на седьмой год его обязательно следовало отпустить на свободу, что, конечно, несколько смягчало формы рабовладения. Но вслед за тем законодатель тотчас же ослабляет юридическую силу этой статьи закона оговоркой, дававшей возможность рабовладельцу удержать у себя раба на значительно более долгий срок. Эта оговорка разрешала в случае согласия раба привести его к судьям, поставить его к двери или косяку и проколоть ему ухо шилом, после чего данный раб должен был остаться навеки рабом своего господина. Классовый закон всегда стоял на страже интересов рабовладельца. Так, например, если раб умирал от ударов своего господина, то в таком случае закон лишь в самой общей и неясной форме грозил виновному, что «должно отомстить ему». Если же агония этого раба длилась один или два дня, «то не должно наказывать его (т.е. господина. - В. А.), ибо это его серебро». Таким образом, считалось, что рабовладелец уже достаточно наказан тем, что он лишился своего раба.

Землевладение

Палестина начиная с третьего тысячелетия до н. э. была заселена кочевыми и оседлыми земледельческими племенами. Влияние соседних культурных государств, как, например, Египта, содействовало дальнейшему развитию земледельческого хозяйства, развитию торговли и росту городов. Но одновременно с этим кочевые племена часто вторгались в Палестину из Аравии и из сирийско-месопотамской степи. К таким кочевникам принадлежали хабири. Именно поэтому в Палестине очень прочно сохранялось то «общее соотношение между оседлостью одной части их (племён. — В. А.) и продолжающимся кочевничеством другой части», о котором писал Маркс в своём письме к Энгельсу от 2 июня 1853 г.

Племена кенитов, населявшие южную часть Палестины вплоть до Синайского полуострова, кочевали со своими стадами по пустынным степям Негеба. Во всей Иудее и даже в области Вениамина, расположенной к северо-западу от Мёртвого моря, ещё в первом тысячелетии до н. э. жили культурно отсталые кочевники. Само название «Вениамин» («бене-иамина» — «дети юга») встречается в аккадских надписях из Мари, относящихся ко второму тысячелетию до н. э., и, очевидно, обозначает кочевое южносемитское племя, входившее в группу племён сирийско-месопотамской степи. В Библии племя (колена) Вениамина сравнивается с «хищным волком», который по утрам охотится за дичью, а вечером делит добычу.

Однако оседлые земледельческие племена с течением времени всё более укреплялись в Палестине. В эпоху разложения родового и возникновения общинного строя существует общинное землепользование. Земельные участки (доли) распределялись между общинниками по жребию ещё в VIII в. до н. э. С этого времени благодаря развитию торговли, общему росту производительных сил и имущественному расслоению общинный строй начинает распадаться. В общинах появляется аристократия, которая обогащается благодаря захвату земель соседних племён. В Библии нередко говорится о том, что израильтяне, завоевав Ханаан, сделали хананеев своими «данниками». Обогащение крупных собственников влечёт за собой и разорение бедных членов общин. Слово, обозначающее «общинный надел» (хелек), применяется для обозначения участка, который можно купить за деньги. В Библии рассказывается о том, как Авраам купил за 400 шекелей серебром «поле и пещеру, которая на нём, и все деревья, которые на поле». Текст этого рассказа, судя по своей документальной форме, возможно, извлечён из договора на продажу земельного участка. Это частное землевладение в эпоху образования древнееврейских царств становится настолько прочным, что даже цари принуждены покупать земли у частных лиц для постройки города. Когда однажды царь Ахаз конфисковал землю некоего Набота, то этот самовольный поступок царя был признан преступлением, вызвавшим гнев бога Яхве.

Таким образом, наряду с общинным землевладением устанавливается частное землевладение. Большое количество земель сосредоточивается в руках высшей аристократии, возглавляемой царём. Военные захваты соседних территорий, скупка земельных участков и захват общинных земель приводят к образованию крупного фонда царских земель. Автор одной из библейских исторических книг, говоря о правах царя, указывает на его право захвата общинных земель: «И самые лучшие поля ваши, и виноградники ваши, и масличные рощи ваши возьмёт и раздаст слугам своим». Очевидно, как и в других странах, в древней Палестине цари раздавали земли аристократам и воинам. Первый израильский царь Саул раздаёт рабовладельцам «поля и виноградники и ставит их начальниками над 1000 и 100». Наряду с этим существовали средние и мелкие землевладельцы.

Правящим классом, рабовладельческой аристократией, были-богатые вельможи, чиновники, землевладельцы и жрецы, которым противостояли рабы и бедняки, а также «поселенцы» (герим), очевидно, иноземцы, поселившиеся в городах и занимавшиеся ремеслом и торговлей, бывшие по существу почти бесправными чужаками. Средний свободный слой населения составлял так называемый «народ земли» (ам-гаарец), главным образом земледельцы и ремесленники.

Образование Израильского царства

Войны и развитие торгового обмена содействовали распаду родовых отношений. Обогащение отдельных предводителей родов и старейшин и разорение бедных общинников приводили к резкому имущественному и классовому расслоению. В период распада родового строя старейшины и вожди племён, составляющие родовую аристократию, называются могучими, благородными, «князьями» или «начальниками». Они стоят во главе войска и решают судебные споры. Посох старейшины и палочка писца служат знаками их власти. Древние сказания особенно подчёркивают судебную функцию древнейших племенных вождей. Это так называемые «судьи» (шофет), власть которых в древней Палестине, как и в других древних странах, на этой стадии их развития предшествует власти царя, возникающей одновременно с образованием классов и государства. Таким образом, непримиримые классовые противоречия, возникающие в древнейшем рабовладельческом обществе Палестины, требуют образования государства как аппарата насилия, обеспечивающего рабовладельцам возможность эксплуатировать рабов и бедняков.

Ослабление Египта в XI—X вв. до н. э. способствовало образованию отдельных независимых государств в Палестине именно в это время. Однако маленькая территория и сравнительно малочисленное население не давали достаточной базы для образования здесь более или менее крупного государства. Укреплению маленьких государств в Палестине особенно способствовало развитие внешней торговли. Палестина находилась на перепутье между Египтом, Сирией и Месопотамией, и здесь скрещивались важнейшие торговые караванные пути, примыкавшие к большому морскому пути, шедшему из Египта, вдоль средиземноморского побережья к финикийским городам, к острову Кипру и к южному побережью Малой Азии.

Караванные торговые пути шли из Палестины на юг, через Петру на Синайский полуостров, в Аравию и к побережью Красного моря. На север торговые дороги вели в большие торговые города внутренних районов Сирии, в частности в Дамаск, где израильтяне имели свои торговые улицы. С другой стороны, финикийские и сирийские купцы селились в городах Палестины, в частности в Самарии. Из Палестины вывозили продукты сельского хозяйства, зерно, плоды, воск, мёд, лён, кожу, шерсть, ароматические смолы. Из соседних стран, в частности

из филистимских городов, в Палестину привозили металлические изделия и оружие, а также роскошные изделия художественного ремесла, как, например, таблички из слоновой кости, служившие для украшения богатой мебели, найденные в Мегиддо и в Самарии. Эти таблички, сделанные в египетском и кипрском стиле, были привезены в Палестину, очевидно, финикийскими торговцами.

В процессе борьбы между отдельными племенами сперва образуются маленькие племенные союзы. Во главе этих союзов племён становятся наиболее сильные и богатые племенные вожди, как, например, «судья» Самуил, правитель Офры по имени Гидеон (носивший почётное имя Иерубаал), Авимелех, правивший в Сихеме. Эти племенные вожди, сосредоточивая в своих руках функции военачальника, судьи и жреца, объединяют под своей властью отдельные части Палестины. Некоторые из них, как, например, «судья» Самуил, пользуются большим авторитетом и властью, которая приближается к власти царя. В Библии сохранились предания о том, как образовались эти союзы племён, из которых впоследствии выросли древнейшие государства. Один из древних правителей племени манасси (менаше), по имени Гидеон, одержал победу над племенем мадианитян, объединил под своей властью несколько племён и образовал племенной союз с центром в Офре. Постепенно, очевидно, в среде богатых слоев родовой знати появляется представление о необходимости передачи всей верховной власти одному лицу с целью укрепления классового строя, подавления трудовых масс и защиты страны от нападений соседних племён. В одной библейской легенде рассказывается о том, что «сказали израильтяне Гидеону: «владей нами ты и сын твой и сын сына твоего, ибо ты спас нас из рук мадианитян». Гидеон в качестве верховного военачальника берёт часть военной добычи, составляющую свыше 1 700 золотых шекелей, и жертвует её в храм, основанный им в Офре. Хотя Гидеон в вежливой форме отказывается от царской власти не только от своего имени, но и от имени своих сыновей, всё же, очевидно, в эту эпоху укрепляется принцип наследственной власти племенного вождя. Авимелех, один из сыновей Гидеона, насильственно устранив всех своих соперников, кандидатов на власть верховного племенного вождя, захватывает в Сихеме верховную власть. «Все жители Сихема... поставили Авимелеха царём у дуба, что близ Сихема». Само имя «Авимелех» (мой отец — царь) указывает на постепенное оформление принципа наследственной передачи власти верховного вождя, который пытался провести в жизнь Авимелех, стремившийся к установлению царской власти.

Украшение из слоновой кости с рельефным изображением египетского бога Гора в виде младенца, сидящего в лотосе. Найдено в Самарии

Наиболее крупным и сильным из государств Палестины в XI в. до н. э. было Израильское царство, основанное, по преданию, Саулом. Обрывки героического эпоса, повествующего о завоевании Палестины и об образовании древнейшего Израильского царства, содержат описание легендарных подвигов этого древнейшего израильского царя. В них повествуется о том, как народный герой Саул освободил город Иабеш (в горной области Гилеад к востоку от Иордана). Иабеш был осаждён племенем аммонитян. После освобождения Иабеша Саул собрал большое ополчение, главным образом среди племени вениаминитян, и начал упорную борьбу с давними врагами евреев, с филистимлянами. Освободив свой родной город Гибеа от власти филистимлян, Саул был провозглашён израильскими племенами царём. Однако царство Саула всё ещё носило следы старых племенных отношений. Патриархальный быт этого времени прекрасно описан в библейском сказании о Сауле, который жил и правил в своём родном городе. Раз в месяц, в новолуние, он собирал дружину у себя дома и держал военный совет под священным тамариском. Захваченные у врага поля и виноградники он раздавал своим воинам.

Однако Саул пытается объединить под своей властью весь Израиль и распространить своё влияние в соседних странах. Так, с целью

защиты израильских племён, живших в заиорданской области, он ведёт войну с царём Моава. Защищая северные израильские племена, он выступает против арамейского царства Соба. Укрепляя своё влияние в Южной Палестине, в частности в Иудее, он ведёт войну с амалекитянами и завязывает отношения с племенами калевитов и кенитов. Наконец, он присоединяет к Израилю хананейские города, сохранившие свою независимость. Энергичная деятельность Саула привела к образованию довольно значительного Израильского государства во главе с царём, авторитет и власть которого укрепляются и освящаются религией и жречеством. Так, в легендах о Сауле подчёркивается его благочестие, указывается на то, что он был «охвачен духом бога Яхве», и описывается, как Саул изображал себя представителем «бога Израиля». Сохраняя древние жреческие обязанности племенного вождя, Саул участвовал в выполнении важных религиозных обрядов.

Давид

Объединительную деятельность Саула, погибшего со своими тремя сыновьями в битве с филистимлянами, продолжал Давид (начало X в. до н. э.), который в исторических преданиях, сохранившихся в Библии, подобно Саулу обычно изображается в виде народного героя. Обосновавшись в южной части Палестины, Давид ещё при жизни Саула образовал здесь самостоятельное Иудейское царство с центром в Хеброне. После смерти Саула он в течение 7 лет вёл упорную борьбу с оставшимся в живых преемником и сыном Саула Ишваалом, которая окончилась победой Давида. В результате этой победы Давид объединил под своей властью Израиль и Иудею. Опираясь на довольно значительные военные силы этого объединённого государства, Давид повёл упорную борьбу с филистимлянами. Битва произошла около большого филистимского города Гат. Этот город был завоёван Давидом, и филистимляне были изгнаны из израильских земель.

Другим выдающимся событием царствования Давида было завоевание древнего ханаанского города Иерусалима, который, находясь в центре скрещения торговых путей, мешал укреплению связей между Израилем и Иудеей. Завоевав Иерусалим, Давид сделал его столицей объединённого государства. Иерусалим был одним из древних городов Палестины, в котором находилась сильная крепость Сион. С этого времени укреплённая цитадель Иерусалима стала называться «городом Давида». Иерусалим был объявлен главным религиозным центром страны. Стремясь усилить единый государственный культ и укрепить религиозное единство своего государства, Давид возвратил из филистимской страны захваченный ранее филистимлянами священный символ древнееврейской религии — «Ковчег завета» и присоединил к государственному культу бога Яхве культ древних ханаанских святынь, священных источников и скал.

Легенды, далее, приписывают Давиду ряд мер, направленных к внутреннему усилению объединённого Израильско-Иудейского царства. Так, наряду с древним ополчением, которое собирали при помощи труб и костров, Давид создал постоянное войско, подкреплённое отрядами наёмников, набранных главным образом из среды филистимлян. При нём формируется аппарат государственной власти, в котором значительную роль играют писцы, судьи, сборщики податей и дани с завоёванных областей. Эти древнейшие податные чиновники находились под властью главного казначея. Одной из крупнейших должностей в государстве была особая должность «докладчика царя».

Соломон

Эпохой расцвета Израильско-Иудейского царства историческая традиция, сохранившаяся главным образом в Библии, обычно считает время царствования Соломона, образ которого окутан туманом многочисленных легенд. К этому времени относится дальнейшее внутреннее укрепление Израильско-Иудейского царства. С целью развития ремесленного производства в Палестине Соломон привлёк в Палестину финикийских ремесленников — металлургов из Тира и деревообделочников из Библа. Царствование Соломона было временем расцвета торговли, в особенности внешней, и укрепления мирных связей с целым рядом соседних государств. Из финикийского города Тира Соломон доставлял строительные материалы, из Киликии получал лошадей, которые потом перепродавались по всей стране. Организовав торговый путь к Красному морю через город Эзионгебер, расположенный на берегу залива Акаб, Соломон вступил в торговые отношения со страной Офир, находившейся, возможно, в Аравии. Отсюда доставлялись в Палестину ценные породы дерева, драгоценные камни, золото, серебро, слоновая кость, обезьяны и павлины. Из Палестины торговые караваны вывозили в Финикию зерно и масло. Экономический расцвет Израильско-Иудейского царства нашёл своё внешнее выражение в широкой строительной деятельности Соломона. В Иерусалиме были построены роскошные дворцы, знаменитый храм в честь бога Яхве и крепость. Иерусалим и целый ряд городов, имевших стратегическое и экономическое значение, были превращены в сильные крепости. Таковы в частности Мегиддо и Гезер, расположенные на важных военных путях. Развалины этих городов раскопаны и дают возможность изучить строительное дело и материальную культуру этого времени. Израильско-Иудейское царство принимает участие в международной политике того времени. К северо-востоку от Палестины усиливается арамейское государство Дамаск, название которого встречается уже в египетских надписях времени Нового Царства. Дамаск угрожает царству Соломона и ведёт против него враждебные действия. Стремясь парализовать враждебную политику Дамаска, Соломон поддерживает дружеские связи с Хирамом, царём Тира, заключает мирное соглашение с Эдомом, опираясь на поддержку Египта. Весьма

возможно, что Соломон заключил союз с одним из последних египетских царей XXI династии, закрепив его династическим браком. Египетская царица, выданная замуж за Соломона, принесла ему в приданое город Гезер.

Развитие хозяйственной жизни и внешнеполитических отношений потребовало значительной реорганизации внутреннего управления и государственного аппарата. Всё государство делится на 12 территориальных округов, уже не соответствующих древнему племенному делению. Эти округа включают не только территории собственно Израиля и Иудеи, но и области покорённых ханаанских племён с их городами и поселениями. Во главе каждого округа стоял особый чиновник, ведавший сбором натуральных повинностей. Одновременно с этим была реорганизована и усилена армия, в которую были включены отряды конницы и колесниц. Однако не следует преувеличивать экономический и политический расцвет Израильско-Иудейского царства при Соломоне. В Библии рассказывается о том, что, для того чтобы получить 120 талантов из Тира, Соломон был принуждён уступить царю Хираму 20 городов и поселений в Галилее. Весь показной блеск и вся роскошь аристократического быта и придворной жизни в Иерусалиме основывались на тех крупных средствах, которые рабовладельцы во главе с царём выкачивали из народных масс, живших в условиях тяжёлой нищеты.

Позднейшая историческая традиция старалась особенно возвеличить образ Соломона. Время царствования Соломона в исторических преданиях изображалось как «золотой век» Израильско-Иудейского царства. Царь Соломон в исторических и поэтических сказаниях превратился в легендарный образ идеального царя, мудрого правителя и судьи. Позднейшая традиция приписывала ему сборники поучений совершенно так же, как царю Давиду приписывались облечённые в поэтическую форму псалмы, сохранившие ещё черты древнего магизма. Соломону также приписывалось составление 1005 лирических произведений и 3000 изречений. Возможно, что при нём был составлен первый сборник народных эпических песен.

Отделение Израиля от Иудеи

Объединённое Израильско-Иудейское царство не было прочным. Северная часть Палестины, Израиль, была богатым земледельческим районом, тесно связанным в экономическом и культурном отношении с Финикией, Северной Сирией и Дамаском. Южная Палестина, заселённая главным образом иудеями, во многом сохраняла древние и примитивные формы скотоводческого хозяйства. Эти экономические и культурные противоречия стали обнаруживаться уже при Соломоне. Среди израильтян стало назревать недовольство деятельностью Соломона, обременившего северные области тяжёлыми податями. Во

главе недовольных встал Иеровоам. Однако Соломон был достаточно силен, чтобы подавить подготавливавшееся восстание в самом его начале, Иеровоам был принуждён бежать в Египет, где его принял с распростёртыми объятиями египетский фараон Шешонк. Египет в эту эпоху опасался усиления объединённого Израильско-Иудейского царства и стремился восстановить хотя бы в некоторой степени своё влияние в Палестине и в Сирии. После смерти Соломона его преемнику Ровоаму не удалось удержать в своих руках власти над Израилем. Иеровоам, опираясь на поддержку Египта, вернулся на родину, поднял восстание против Ровоама и восстановил независимое Израильское царство, царём которого он и был провозглашён. Шешонк оказал ему довольно значительную военную поддержку. Во главе большого войска он около 928 г. до н. э. вторгся в Палестину, одержал ряд побед над иудейскими войсками, взял и разграбил Иерусалим. Так распалось Израильско-Иудейское царство. С этого времени началась упорная и длительная борьба между Израилем и Иудеей, которая привела к их взаимному ослаблению и к усилению соседних государств и племён. Особенно тяжёлую борьбу пришлось вести Израилю с арамейцами, населявшими значительную часть Сирии, в частности с Дамаском. Сильное Арамейское царство с центром в Дамаске стремилось к захвату значительных областей Сирии и Палестины, для того чтобы завладеть торговыми путями, которые вели к Средиземному морю. Израиль, теснимый Дамаском, принуждён был уступить ему северную часть своей страны. В борьбе с соседями Израиль должен был напрягать все свои силы, для того чтобы сохранить свою независимость. Эта борьба шла с переменным успехом, и некоторым израильским царям удавалось иногда одерживать победы над своими врагами. Наибольших успехов достиг Омри, построивший новую столицу Самарию, в развалинах которой были обнаружены царский дворец, некоторые надписи и египетская ваза с именем царя Осоркона II. Упорную борьбу израильским царям пришлось вести и с моавитянами, которые жили к востоку от Мёртвого моря. Краткое, но яркое описание этой борьбы, в особенности некоторых её эпизодов, сохранилось в надписи Меши, царя Моава, относящейся к середине IX в. до н. э. В этой надписи говорится, что «Омри, царь израильский, — тот теснил Моава много дней, потому, что гневался Кемош на страну свою. И наследовал ему сын его, и сказал также он: «буду теснить Моава»... но я усладил мой взор на нём и на его доме, и Израиль совершенно погиб навеки». Смысл этого отрывка из длинной надписи Меши заключается в том, что Омри, очевидно, вёл успешную войну с моавитянами, которые даже были принуждены платить дань Израилю. Однако впоследствии, воспользовавшись ослаблением Израиля, Моав освободился от его влияния и сам перешёл в наступление, одержав победу над израильскими войсками.

Длительные войны тяжко ложились на плечи трудящихся масс. Военная политика и развитие внешней торговли создали условия, содействующие обогащению аристократии, разорению свободных крестьян, закабалению бедняков и превращению их в рабов. Всё

больше и больше стало развиваться крупное рабовладельческое хозяйство, которое основывалось на эксплуатации труда рабов, кабальных должников и бедняков, попавших в тяжёлое материальное положение, главным образом обезземеленных крестьян. Углубление социальных противоречий привело к крупным социальным движениям, нашедшим своё отражение в литературных произведениях, в частности в известных книгах пророков.

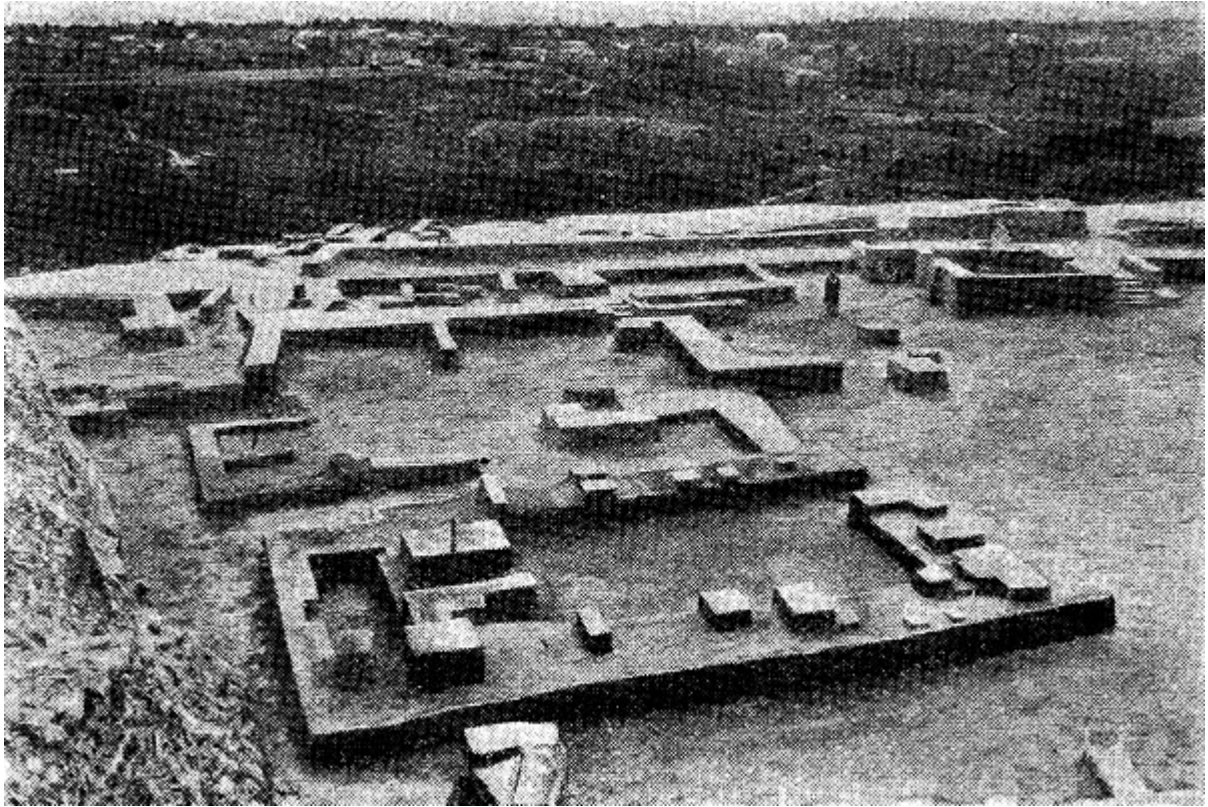
Пророки

В книгах пророков начиная со второй половины VIII в. до н. э. сохранились резкие обличения богачей, живущих в роскоши и обогащающихся за счёт бедняков. Пророки, представители неофициального жречества, в какой-то степени связанного с массой средних слоев населения, выступают против тяжёлой эксплуатации бедняков богачами. В особенности пророки Амос, Михей и Исайя выступают с резкой критикой алчных богачей, постоянно стремящихся к обогащению за счёт разоряющихся бедняков. Пророк Амос говорил: «Выслушайте это, алчущие поглотить бедных и погубить нищих, вы, которые говорите: когда-то пройдет новолуние, чтобы нам продавать хлеб, и суббота — чтобы открыть житницы, уменьшить меру, увеличить цену шекеля и обманывать неверными весами, чтобы покупать неимущих за серебро и бедных за пару обуви, а высевки из хлеба продавать... Не поколеблется ли от этого земля, и не восплачет ли каждый живущий на ней? Взволнуется вся она, как река, и будет подниматься и опускаться, как река Египетская».

Выступая против богачей, ведущих чрезмерно роскошный образ жизни и стремящихся к личной наживе, пророки провозглашали необходимость возврата к прежней патриархально-племенной жизни. Однако эти консервативные попытки задержать процесс общественного развития и распада свободных общин не могли привести к реальным результатам.

Падение Израиля и Иудеи

Острая классовая борьба ослабила маленькие и обособленные государства Израиль и Иудею. Длительные войны с соседними народами и государствами, в особенности походы ассирийских царей в Палестину, вконец истощили их силы. Самый тяжёлый удар Израилю нанесли ассирийцы. Ещё в IX в. до н. э. Салманасар II совершал завоевательные походы в Сирию и Палестину. Окончательно разгромил Израильское царство ассирийский царь Саргон II. В 722 г. до н. э. он взял Самарию и увел в плен израильского царя Осию, угнав вместе с ним 27290 израильтян, захваченных в плен и переселённых в Мидию и Месопотамию. Вместо них он поселил в Израиле вавилонских и арамейских колонистов, которые отныне «владели Самарией и стали жить в городах её». Так разрушилось Израильское царство.

Развалины храма Макела в Бет-Шане

Разгром Израиля должен был способствовать некоторому усилению Иудеи, которая издавна соперничала с Израилем. Изменившиеся международные условия создали для этого благоприятную обстановку. Ассирия начала клониться к упадку, что дало возможность Иудее усилить свою борьбу за независимость. При иудейском царе Иосии были проведены реформы, которые имели своей целью внутренне усилить государство, несколько смягчив обострившуюся классовую борьбу. В 622 г до н. э. было торжественно объявлено о найденной в иерусалимском храме «Книге закона», которая в это время была специально оставлена; жрецами с целью централизации религиозного культа. В этой книге резко осуждались пережиточно сохранившиеся у иудеев верования и обряды древнеханаанской религии: «курение на высотах» (культ гор), поклонение сирийским богам Шалу, Астарте, солнцу, луне, созвездиям и «всему воинству небесному». Одновременно с этим устанавливался единый и централизованный культ бога Яхве, который должен был совершаться в иерусалимском храме. Таким образом, стремление централизовать государство нашло своё отражение в попытке централизации государственной религии. Наконец, с целью некоторого, хотя и ограниченного, смягчения классовых противоречий в «Книге закона» было помещено предписание освобождать попавших в рабство еврейских кабальных должников после шести лет их службы и отпускать их на свободу не «с пустыми руками», а дав им некоторое имущество. Весьма возможно, что эта «Книга закона» с некоторыми добавлениями и изменениями образовала впоследствии библейскую книгу «Второзаконие». С этого времени началось оформление иудейского канонического права.

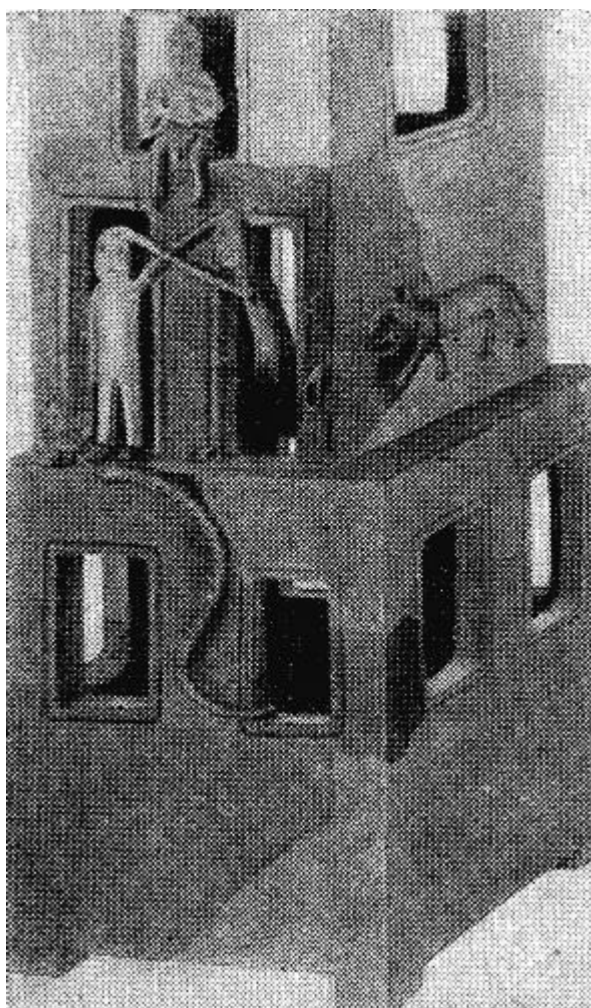
Стэла с изображением бога Макела и египетской надписью из Бет-Шана. Филадельфия. Пенсильванский музей

Однако все эти попытки внутренней консолидации не смогли спасти Иудейского царства. В 597 г. до н. э. Иерусалим был взят войсками вавилонского царя Навуходоносора II и затем окончательно разгромлен в 586 г. до н. э. Навуходоносор, взяв Иерусалим, подобно своим ассирийским предшественникам, вывел из завоёванной страны большое количество пленных. «И выселил весь Иерусалим и всех князей, и всё храброе войско и всех художников и строителей... всех храбрых, ходящих на войну, отвёл царь вавилонский на поселение в Вавилон». Так начался знаменитый вавилонский плен.

Религия и литература

Религия древних евреев сложилась под сильным влиянием религиозных воззрений тех древних народов, которые издавна населяли Палестину, Сирию и Финикию и которые поддерживали тесные взаимоотношения с египтянами и вавилонянами, создавшими великие культуры древности. Так, в развалинах Бет-Шана были найдены остатки храмов, построенных при египетских фараонах XVIII—XIX династий, в частности при Сети I и Рамзесе II. В этих храмах поклонялись местным сиро-финикийским богам Ваалу-Дагону и

Ваалат-Ашторет. В одном храме времени Тутмоса III здесь была найдена стела, выдержанная в чисто египетском стиле с египетской надписью, но с изображением сиро-финикийского бога, названного в этой надписи Мекал. Одновременно с этим в Бет-Шане поклонялись священной змее, на что указывают многочисленные культовые предметы, в частности домики священной змеи, название которой «шан» встречается в древнеавилонских надписях. Эти формы религии соответствовали древнейшим религиозным верованиям древнееврейских племён. Древние евреи совершенно так же, как и все другие древние народы, обоготворяли различные силы и явления природы. В библии сохранились древние отголоски культа камней, деревьев и животных, который сохранился в быту вплоть до очень позднего времени. В египетских надписях упоминается местность в Палестине, носящая название «гора бога Эля». Первый израильский царь Иеровоам строит святилище «на высоте». Священные камни (массебы) были обнаружены в различных местах Палестины. В библии описывается обычай устанавливать груды камней «во свидетельство». Золотой телец и медный змий, описанные в библейских книгах, являются явными пережитками обоготворения животных. Наконец, главный иудейский бог Яхве сохранил ясные черты бога пустынных гор и олицетворения грозных сил природы: огня, грозы и ветра.

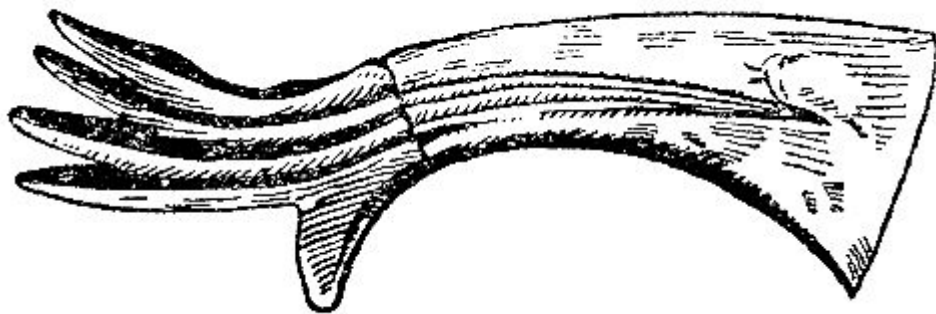
*Глиняный домик священной змеи из Бет-Шана. Филадельфия.
Пенсильванский музей*

Одновременно с этим оформляется в эпоху родового строя и культ предков, пережитки которого прочно сохраняются в позднейшей религии. По мере образования классового общества и рабовладельческого государства древние боги природы, а также боги — покровители родовых групп и племён — превращаются в местных и, наконец, государственных богов. Наряду с целым рядом других богов и богинь (Анат, Бетэль, Эль-Эльон, Эль-Шаддай) особенно выделяется культ главного бога древних евреев — Яхве. Яхве постепенно превращается в воинственного бога — покровителя государства и самого царя. После падения Израильского царства в 722 г. до н. э., в особенности после вавилонского плена, окончательно формируется богословское учение о Яхве, единственном боге евреев. Таким образом, древнееврейское единобожие является довольно поздним фактом в истории древнееврейской религии. Особенно ярко выражается классовая основа древнееврейской религии в тенденциях к обоготворению царской власти и в той тесной связи, которая соединяла жречество с царской властью. В древних легендах сохранилось воспоминание о древнем царе-первосвященнике Мельхиседеке, который был «царём Салимским» и в то же время жрецом бога Эль-Эльон. Царь считался «посвящённым», «помазанником Яхве». Было запрещено проклинать царя совершенно так же, как нельзя было хулить бога. И то и другое считалось святотатством. По верованиям древних евреев, царь мог воздействовать на дождь и солнце; его считали ответственным за хорошую погоду и урожай. Царь имел право носить титул «сын бога». В «Книге псалмов» бог Яхве говорит царю: «Ты мой сын. Я сам тебя зачал сегодня». Таким образом, жрецы стремились к укреплению царской власти и тем самым к укреплению всего классового рабовладельческого строя в целом.

Священные камни в развалинах Гезера

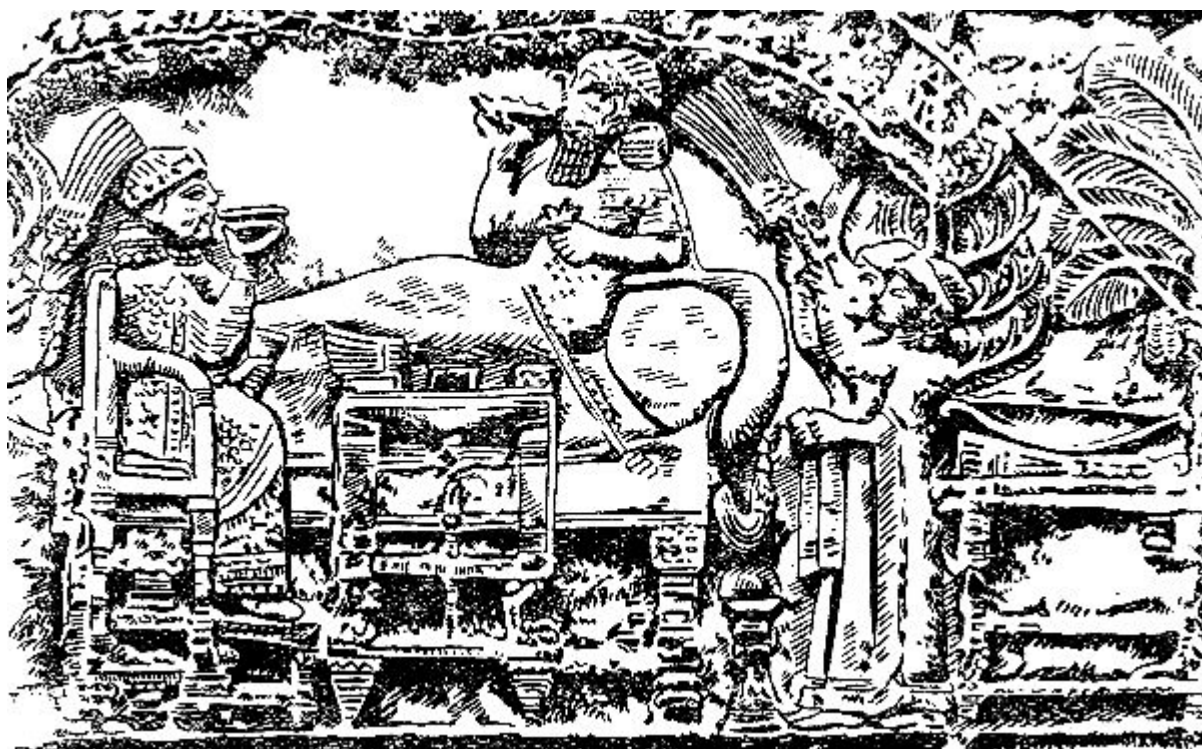
Религия была теснейшим образом связана с литературой. В библейских книгах сохранились разнообразные произведения древней литературы: религиозные мифы, исторические легенды, народный героический эпос. Многие из произведений библейской литературы отражают влияние более древней, ханаанской, а также вавилонской и египетской литературы. Библейская литература оказала в свою очередь влияние на древнехристианскую литературу. Гневные речи пророков и высокохудожественные лирические стихотворения (псалмы) вошли в состав лучших произведений мировой литературы.

Бронзовый топор из Бет-Шана

ГЛАВА XIV. АССИРИЯ

Природные условия

Ашшурбанипал пирует в беседке. Рельеф из Кююнджика

Собственно Ассирия занимала небольшую территорию вдоль верхнего течения Тигра, которая тянулась от нижнего течения Нижнего Заба на юге до гор Загра на востоке и до гор Масиос на северо-западе. К западу от Ассирии открывалась обширная сирийско-месопотамская степь, пересечённая в северной части горами Синджара. На севере территория Ассирии незаметно переходила в Армянское нагорье. Степи и горы, окружавшие Ассирию, были покрыты скудной растительностью. Население здесь с давних времён занималось главным образом скотоводством. Долина Верхнего Заба удобна для земледелия, так как эта река несёт весной много воды после таяния горных снегов. Долина Тигра хорошо орошалась периодическими разливами великой реки. Однако, стеснённая с востока горами, эта долина сравнительно невелика. Площадь пахотных земель собственно древней Ассирии не превышала 12 тыс. кв. км.

По своему климату и по условиям естественного орошения Ассирия несколько отличалась от средней и южной части Месопотамии. Осенью шли дожди или, по образному выражению древней надписи, «открываются врата (небесного. — В. А.) океана». Зима держалась недолго, но в декабре и в январе земля нередко покрывалась снегом и температура доходила до 14° ниже нуля. Ранней весной долина и степь быстро покрывались травой, но жаркое солнце уже в начале

лета сжигало всю растительность. Хлеб снимали в июле, а в августе жара становилась нестерпимой. Даже в садах «сохли сочные растения». Осенью, в сентябре — октябре, поспевали финики. Особенное значение для земледельческого хозяйства имели дожди. Поэтому ассирийцы говорили, что «их глаза устремлены на дождь, небесный поток» и что «когда в стране падает дождь, то будет хороший урожай». Бог Адад считался небесным владыкой, который посылает на землю дожди; в ассирийских законах упоминаются «воды бога Адада» (т. е. дождь). Периодические разливы Тигра давали возможность построить сеть каналов и использовать воду наводнения. Склоны гор в достаточной степени орошались водами горных потоков, ручьёв и рек, стекавших главным образом с Иранского плоскогорья.

Горы были в некоторых местах покрыты лесом и изобиловали дичью. Здесь с древних времён люди находили различные сорта камня и металлическую руду, необходимые им для развития ремёсел. Долина верхнего Тигра в торговом отношении занимала выгодное положение, так как отсюда шли торговые дороги во все стороны: на юг по Тигру к Персидскому заливу, на восток по долинам рек на Иранское плоскогорье, на север через горные проходы в район трёх великих озёр — Севана, Вана и Урмии — и в области Закавказья, на северо-запад по Тигру к границам Сирии и Малой Азии, откуда открывалась дорога на запад к торговым городам сиро-финикийского побережья.

Население

С очень древних времён, возможно с пятого-четвертого тысячелетия до н. э., на территории Ассирии жили субарейские племена, искони населявшие северную часть Передней Азии. Эти племена по своему языку, внешнему облику, культурному уровню и историческим судьбам были очень близки хурритам, населявшим северо-западную часть Месопотамии и Северную Сирию, урартам Закавказья и горным племенам, жившим к востоку от Тигра. Однако эти субарейские племена к началу второго тысячелетия до н. э. уже отчасти смешались с ассирийцами, которые входили в состав семитских племён Аккада. Несколько отличались от ассирийцев и остальных аккадских племён амориты, населявшие сирийско-месопотамскую степь и некоторые области Сирии. Язык аморитов входил в группу северо-западных семитских языков. Затем в эпоху образования Ассирийского государства субарейские племена растворились среди семитов. Господствующим языком в Ассирии был ассирийский язык, входящий в группу семитских языков.

Источники

Античные авторы сохранили в своих трудах ряд разрозненных, часто недостоверных, но порой всё же существенных сведений по истории Ассирии. Уже в IX—VIII вв. до н. э. в греческой литературе

появляются не только упоминания об Ассирии, но даже описания отдельных событий из истории Ассирии. Так, Аристотель сообщает, что существовал особый эпос Гесиода, в котором рассказывалось о разрушении ассирийской столицы Ниневии. Легенды о возникновении Ассирийского государства и об его крушении особенно прочно вошли в античную историографию. Ценные сведения об Ассирии даёт Диодор, который использовал данные Ктесия Книдского и Геродота, подвергнув их некоторой критической переработке.

Большой материал для изучения истории Ассирии дали раскопки крупнейших городов Ассирии — Ашшура, Калаха, Ниневии и Дур-Шаррукина, где были обнаружены многочисленные развалины дворцов и храмов, разнообразные памятники архитектуры, предметы быта, памятники религиозного культа и, что особенно важно, огромное количество надписей. За последнее время были произведены раскопки в местах древнейших поселений субарейцев и ассирийцев. Особенно интересные и очень древние предметы и надписи были найдены в Арпачия, около Ниневии, несколько восточнее в Тепе-Гавра и, наконец, к востоку от Нижнего Заба в Аррапха (Киркук). Древнейшие памятники, в частности керамика, покрытая геометрическим и стилизованным орнаментом, найденная в Арпачия, относятся приблизительно к тому же времени, что и древнейшие шумерийские памятники из Эль-Обеида и древние митаннийские, раскопанные в Тель-Халафе. Все эти предметы позволяют установить одну и ту же стадию в развитии материальной культуры в эпоху первого появления металлов и разложения родового строя.

С 1927 по 1938 г. производились крупные раскопки на территории древней Ассирии, в частности по верхнему течению Тигра и по среднему течению Евфрата. Эти раскопки, обнаружившие целый ряд городов, дворцов и храмов, дали большое количество памятников материальной культуры и письменности, что позволило глубже изучить историю Ассирии, начиная от периода неолита и вплоть до падения Ассирийской державы. В Хорса-баде во время раскопок столицы Саргона II была обнаружена городская цитадель, в которой находился дворец царя с шестью храмами и резиденциями высших чиновников. В южной части города, обнесённого стеной, был обнаружен дворец, возможно, построенный для наследника престола, будущего царя Сина-хериба. Среди ряда ценных надписей был найден список ассирийских царей, правивших с XXI по VIII в. до н. э. Возобновление раскопок на месте Ниневии, столицы Ассирии, также дало много новых данных. Во время подробного обследования храма бога Набу были обнаружены строительные надписи ассирийских царей. Большой интерес представляют найденные рельефы, изображающие битвы Синахериба в халдейских болотах Южной Месопотамии, охоту царя Ашшурназирпала на львов, сцену принесения дани иноземными послами. Далее, здесь были обнаружены остатки древнего храма богини Иштар, построенного при Маништусу. В развалинах этого храма была найдена бронзовая голова

аккадского царя, может быть Саргона I, и надпись времени Хаммураи. Особенный интерес представляет изучение пяти археологических слоев, относящихся к архаической эпохе, восходящей к четвёртому тысячелетию до н. э. Очевидно, Ниневия была не только крупнейшим, но и древнейшим городом Ассирии.

В районе среднего течения Евфрата, к востоку и юго-востоку от Кархемыша, были раскопаны развалины больших провинциальных городов Ассирии. Это — Тиль-Барсиб, столица арамейского княжества Бит-Адини, расположенная на берегу Евфрата, завоёванная Салманасаром III. Здесь были обнаружены остатки большого ассирийского дворца, построенного Салманасаром III и впоследствии дважды перестроенного в VIII и в VII вв. до н. э. Особенный интерес представляют прекрасные росписи стен, дающие яркое представление об искусстве и материальной культуре ассирийцев. Столь же большой интерес представляют и раскопки Арслан-Таша, где были найдены развалины провинциального города Хадату, обнесённого кирпичной стеной. В развалинах этого города были раскопаны остатки дворца ассирийского царя Тиглатпаласара III, перестроенного впоследствии Саргоном П. В соседнем здании было найдено около 200 художественно исполненных табличек из слоновой кости, которые, очевидно, служили для украшения царского трона или роскошной дворцовой мебели. Некоторые из этих табличек выдержаны в египетском и кипрском стиле и очень напоминают аналогичные таблички, найденные в Палестине — в Мегиддо и в Самарии. Сделанные, весьма возможно, финикийскими мастерами, они свидетельствуют о значительном развитии финикийско-ассирийской торговли в IX в. до н. э. Наконец, в Джерване, к северо-востоку от Хорсабада, в 1932 г. был обследован большой каменный акведук, построенный Синахерибом. Этот акведук длиной в 280 м и шириной в 22 м служил для обеспечения водой ассирийской столицы. При его помощи вода из специального канала проходила над узкой долиной. У начала этого канала в районе Бавиана были найдены монументальные рельефные изображения времени Синахериба.

Наибольшую ценность для изучения истории Ассирии представляют письменные источники, найденные на территории Ассирии и в соседних странах. Яркий свет на древнейшую историю Ассирии проливают документы, найденные в Кюль-тепе, в Каппадокии, очевидно, происходящие из архивов торговых колоний, основанных ассирийцами в восточных областях Малой Азии, заселённых уже с конца третьего тысячелетия до н. э. хеттскими племенами. В этих документах упоминаются чисто ассирийские имена и встречаются типично ассирийские датировки.

Единственным крупным юридическим документом среди ассирийских надписей являются так называемые «ассирийские законы» или, вернее, часть судебного сборника, в котором из 79 статей 51 статья касается семейного права. Этот сборник был составлен приблизительно в середине второго тысячелетия до н. э. (в

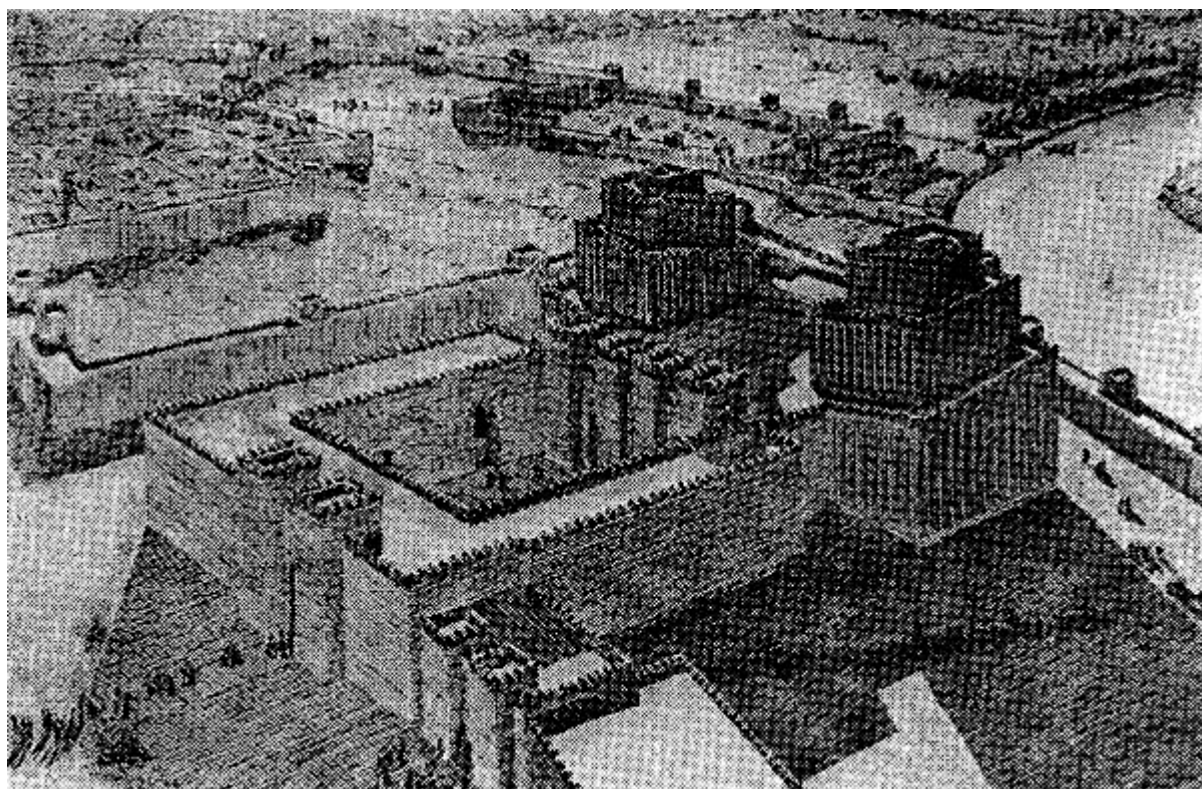
XV—XIII вв. до н. э.). Текст его был найден в развалинах древней столицы Ассирии — города Ашшура. Эти законы являются существенным источником по истории Ассирии и проливают некоторый свет на хозяйственный и общественный строй древних ассирийцев. Для более позднего времени большой интерес представляют царские надписи, летописи, перечни чиновников «лимму», по именам которых обозначались годы, историко-дишгоматические документы, как, например, историческая справка, составленная по поводу договора, заключённого между Ассирией и Вавилоном при ассирийском царе Ададнирари, наконец, очень ценная административная переписка ассирийских царей с местными чиновниками, относящаяся главным образом к последним векам существования Ассирийского государства. Большое количество самых различных надписей, найденных в библиотеке ассирийского царя Ашшурбанипала, свидетельствует о довольно значительном уровне развития ассирийской культуры.

Древнейший период истории Ассирии

Раскопки, произведённые в Арпачия, в Тепе-Гавра и в Тель-Билла, позволяют установить уровень развития хозяйства и всей культуры субарейских племен, которые с древнейших времён населяли Северную Месопотамию. Некоторые из этих племён уже вели оседлый земледельческий образ жизни. Они сеяли эммер, один из древнейших хлебных злаков, известных народам Передней Азии. Были приручены важнейшие домашние животные. Появляются и развиваются различные ремёсла: керамика, изготовление тканей и металлургия. Некоторые сведения мы имеем и о религиозных верованиях этих древних племён. Субарейцы обоготворяли явления природы и верили в загробную жизнь. Это подтверждают найденные скорченные погребения с могильным инвентарём: сосудами, каменными и костяными орудиями.

Названия субареиских племён и страны Субарту встречаются в шумеро-аккадских и вавилонских надписях, в частности в важных документах, найденных в Мари. Ещё Саргон Древний, царь Аккада, воевал со страной Субарту. Документы, найденные в развалинах царского дворца в Мари, указывают, что вавилонский царь Хаммурапи, ведя борьбу с этими северными горными племенами субари, вынужден был заключить против них военный союз с Зимрилимом, царём Мари. Государство Мари, так же как и Вавилон, стремилось укрепить своё экономическое и политическое влияние в Субарту. Зимрилим получает из Северной Месопотамии много писем от подчинённых ему князей. Он получает оттуда дань, жертвы для богов и храмов Мари и называет себя «царём Верхней Страны». Очевидно и Вавилон и Мари в равной степени были заинтересованы в укреплении всякого рода связей со страной Субарту. На очень широкое распространение субарейцев и значительное развитие субарейской культуры указывает целый ряд факторов. На обширной территории от северного Тигра вплоть до Ниппура были найдены документы,

содержащие субарейские имена. К востоку от Тигра, около Киркука, были также найдены аккадские надписи с субарейскими именами. Раскопки обнаружили здесь остатки субарейского поселения; субарейское влияние проникало даже на запад, вплоть до Сирии. Древнейшие ассирийские цари были тесно связаны с коренным субарейским населением страны. Некоторые из них носили субарейские имена, как, например, Ушпия и Кикия. В равной мере в древнейшей Ассирии чувствуется и некоторое митаннийское влияние. Так, в Самарре на реке Тигре была найдена медная табличка с митаннийским именем царя Арисена, который в третьем тысячелетии до н. э. правил в Уркише и в Наваре. Надпись содержит посвящение в честь бога Нергала.

Храм богам Ану и Адад в городе Ашшуре. Реконструкция

В Ассирию с древних времён проникало сильное культурное влияние из Шумера. Так, во время раскопок древнего ассирийского города Ашшур были обнаружены под святилищем богини Иштар развалины более древнего храма, а под фундаментом этого храма был найден слой обломков, содержащий памятники типично шумерийской скульптуры. Ассирийское искусство в течение долгого времени находилось под сильным влиянием шумерийского искусства. Города южной части Ассирии находились в особенно сильной культурной зависимости от древнего Шумера. Правители этих городов носили обычно жреческий титул подобно шумерийским патэси. Ассирийские цари и впоследствии сохраняли эти жреческие титулы.

Развитие хозяйства и общественный строй

В древнейшую эпоху наряду со скотоводством большое значение в хозяйственной жизни ассирийцев имело земледелие. Естественные условия давали возможность населению в некоторых случаях обходиться без крупных оросительных работ. Однако количество осадков было не всегда достаточным для развития земледелия в широком масштабе. В некоторых местностях уже в глубокой древности прибегали к искусственному орошению. Так, мы знаем, что ассирийские цари сооружали большие каналы, «чтобы широко удовлетворить страну зерном и сезамом». Искусственное орошение не играло здесь такой исключительной роли, как в южной части Двуречья или в Египте. В Ассирии оно имело лишь подсобное значение. Однако на существование искусственного орошения указывают различные документы. В одной статье ассирийских законов XV—XIII вв. до н. э. говорится, что владельцы полей должны разделить воду, текущую для искусственного орошения, по-братски: «Пусть каждый совершит работу на своём поле и оросит своё поле». В случае разногласий спорящие должны были обращаться к суду, и тогда суд выносил решение о разделе воды. Это решение суда записывалось в особом документе и становилось обязательным. Другая статья ассирийского закона очень строго карала виновного в незаконном захвате воды: «Если кто-нибудь произведёт захват на маленькой границе арыков с водой, то это следует доказать и его изобличить. Он уплатит талант свинца, он отдаст в три раза больше земли, чем он взял; его ударят 50 раз палками; он должен работать на царя в течение месяца». Следовательно, законодатель, учитывая большое хозяйственное значение ирригационной сети, принимал ряд мер для фиксации прав собственников на пользование водой каналов.

Наряду с зерновым земледельческим хозяйством было довольно широко развито и садовое хозяйство. Для этой цели использовались горные склоны, которые, как и в Сирии, превращались в террасы и засаживались различными видами фруктовых деревьев. Такие садовые хозяйства существовали как в Ассирии, так и в тех районах Малой Азии, которые были заселены ассирийцами. В надписях ассирийского происхождения, найденных в Малой Азии, упоминаются своеобразные названия месяцев: «месяц садов» («кератим») и «месяц винных ягод» («тинатим»). Очевидно, это распространение садового хозяйства нашло своё отражение даже в особом земледельческом календаре.

Изобилие сырья давало возможность населению заниматься различными ремёслами. Очень широко была развита металлургия. Ассирийцы, как и их соседи хетты и урарты, имели в своём распоряжении достаточное количество металлической руды и могли добывать медь и железо. Для получения бронзы медь сплавляли с

оловом или со свинцом, которые получили одинаковое распространение в Ассирии и даже обозначались одним и тем же словом в ассирийском языке. Ассирийцы умели изготавливать различное металлическое оружие и славились во всём древневосточном мире вооружением своей армии. Ко времени существования древнейшего Ассирийского государства относятся некоторые изделия из металла. Такова, например, вотивная статуэтка женщины со сложенными руками, которая по своему внешнему виду относится к периоду правления патэси Гудеа в Лагаше.

Ассирия на протяжении всей своей истории прочно сохраняла натурально-хозяйственный характер своей экономики. Однако рост производительных сил постепенно привёл к возникновению древнейшей формы меновой торговли.

Если Вавилон был крупнейшим центром, контролировавшим начиная с XVIII в. до н. э. всю торговлю южной части Передней Азии, то северная часть Передней Азии, включая Северную Сирию, Малую Азию и Армению, в этот период находилась под значительным экономическим влиянием Ассирии. Документы позволяют нам говорить о существовании довольно развитой ассирийской торговли уже в конце третьего и в начале второго тысячелетия до н. э. В Каппадокии (в Кюль-тепе), в районе реки Галиса, были найдены документы, которые, судя по ассирийским именам, происходили из ассирийских колоний. Очевидно, ассирийцы строили свои торговые колонии в странах, населённых хеттами, ведя с ними оживлённый торговый обмен.

Большое значение в торговле между Ассирией и странами Малой Азии имели металлы. В деловых документах, найденных в Кюль-тепе, упоминаются золото, серебро, медь и свинец. Во многих документах фиксируются ссуды серебром и медью. Свинец был самым распространённым предметом торговли. Во главе больших торговых предприятий, которые вели караванную торговлю с племенами, жившими на севере вплоть до Богаз-кёя; и на юге до долины Евфрата, стояли ассирийские купцы.

Ведя активные торговые операции с местным хеттским населением, ассирийцы часто давали ссуды местному населению, что обычно приводило к порабощению бедняков. Несостоятельные должники, которые не могли в срок вернуть ссуду, должны были «войти в дом» кредитора, иными словами, отработывая долг личным трудом, перейти на положение кабального должника.

Эти ассирийские колонии имели своё самоуправление. Они управлялись особым «домом города», получали указания и распоряжения из Ашшура и подчинялись верховному суду этого города. Однако в Малую Азию наряду с ассирийцами проникали купцы из Аккада и из западносемитских областей, населённых аморитами (в районе Хабура). Таким образом, в ассирийских колониях в Малой Азии

образовался смешанный тип культуры. Деловые документы, найденные в Кюль-тепе, написаны на языке, занимающем промежуточное положение между аккадским и раннеассирийским языками. Из Аккада сюда проникла вавилонская система мер и веса (талант — мина — шекель), однако здесь она была усложнена введением десятичной системы счисления. Само население в этих колониях было чрезвычайно смешанным. У людей, которые носили не семитские имена, сыновья носят чисто семитские имена. Очевидно, в ассирийских колониях происходил процесс смешения племён и различных культурных влияний ещё в более резкой форме, чем на территории собственно Ассирии.

Развитие торговли было неразрывно связано с развитием военного дела. Захват районов, богатых сырьём, и торговых путей требовал организации военных сил. Военные походы в соседние страны сопровождались захватом большого количества пленников. Войны были одним из основных источников рабства; кроме того, ассирийцы жестоко эксплуатировали туземное субарейское население Северной Месопотамии и хеттское население Малой Азии, обращая кабальных должников в рабство. Наконец, развитие патриархальной семьи способствовало углублению социальных противоречий в недрах древней общины. Женщины и младшие члены семьи находились на положении рабов. Муж и отец — глава патриархальной семьи, унаследовав все права и всю власть родоначальника, превратился в неограниченного властелина, прирождённого рабовладельца. Нигде на древнем Востоке мы не найдём таких резко выраженных форм домашнего рабства, как в Ассирии. Это зафиксировано в ассирийских законах, относящихся приблизительно к XIV в. до н. э.

Семейное право, согласно этим законам, было чрезвычайно суровым. Оно ставило женщину в положение рабыни; Жена не имела права распоряжаться имуществом в доме мужа и его продавать. Если она что-либо брала самовольно в доме своего мужа, то это приравнивалось к воровству. В одной статье ассирийских законов говорится:

«Если раб или служанка получают что-либо из рук жены свободного человека, то следует отрезать нос и уши рабу или служанке. Они должны возместить украденный предмет. Человек пусть отрежет уши своей жене. Но если он оправдывает свою жену, то пусть не отрезает носа и ушей рабу или служанке и пусть они не возмещают украденного имущества».

На это неограниченное право мужа творить суд и расправу над членами своей семьи указывает и ряд других статей. Муж имел право убить свою жену в случае супружеской неверности. Особая статья закона разрешала мужу подвергать свою жену тяжёлому физическому наказанию. «Если кто-либо свою жену обреет, обезобразит, изуродует, то нет на нём вины», — гласила одна статья ассирийского судебного кодекса. На подчинённое положение женщины указывает и другая

статья закона, требующая, чтобы жена в случае безвестной отлучки мужа ждала его в течение долгого срока. Тяжёлое положение женщины усугублялось особой формой развода, при которой, «когда мужчина оставляет свою жену, если он хочет, он может дать ей что-либо, если же он не хочет, он не обязан ей ничего давать, и она должна уйти от него с пустыми руками». Такие же неограниченные права имел отец по отношению к своей дочери. Закон разрешал отцу наказывать свою дочь по собственному усмотрению. «Отец поступит с девушкой, как захочет», — говорится в одной статье ассирийского закона. Дочери считались прирождёнными рабынями своего отца, который имел право их продавать в рабство, причём закон предусматривал определённую «стоимость девушки». Так, соблазнитель и насильник должен был уплатить отцу «тройную стоимость девушки серебром». Сохранившиеся контракты фиксируют факт покупки жены за 16 шекелей серебром (около 134 граммов).

Древняя патриархальная семья, существовавшая в Ассирии в течение ряда столетий, укреплялась и усиливалась благодаря обычаю первородства. Старший сын по праву первородства мог претендовать, согласно особой статье закона, на преимущественную долю наследства. Обычно старший сын получал две трети наследства, причём одну треть он мог брать по своему выбору, а вторую треть он получал по жребию. Как и в древнем Израиле, большое значение в Ассирии имел обычай левирата, т. е. обязательного брака вдовы с одним из родственников умершего мужа. На это указывает следующая статья ассирийского судебного кодекса: «Если другой из его сыновей, жена которого оставалась в доме своего отца, умирает, то он (отец умершего. — В. А.) должен выдать замуж жену своего умершего сына за своего другого сына». Специальная статья ассирийских законов разрешала свёкру брать себе в жёны вдову умершего сына, очевидно, в том случае, если не было в живых другого сына, который обязан был взять себе в жёны вдову умершего брата.

Возникновению рабовладельческих отношений в значительной степени способствовала широко распространённая долговая кабала. В Ассирии не существовало твёрдых фиксированных норм процентов за ссуды денег или зерна. Поэтому кредитор имел право и возможность брать любые проценты. Эти проценты обычно колебались от 20 до 80 годовых. Впрочем, иногда ростовщики брали и до 160%, на что указывают сохранившиеся документы. Должники, не выплатившие в срок своего долга, обращались в долговую кабалу и должны были в доме кредитора либо лично отрабатывать свой долг, либо отдавать ему в залог и в кабалу своих детей или родственников. Кабальный должник должен был работать в доме своего кредитора, но кредитор не имел права его продать, как он продавал своих рабов. Больше того, в некоторых статьях ассирийских законов запрещается обращать в рабство прирождённых ассирийцев. Однако вряд ли можно думать, что эти статьи закона, которые предусматривали некоторое смягчение тяжёлых форм рабовладельческой эксплуатации, реально проводились в жизнь. Документы, сохранившиеся до нашего времени, указывают

на то, что ассирийцы обращались в долговое рабство в том случае, если они не могли выплатить в срок своих долгов. На значительное развитие домашнего и долгового рабства в древней Ассирии указывает одна статья ассирийского закона, которая запрещает до раздела имущества братьями кому-либо из братьев убить «живые существа» (напшате). Такая расправа над этими «живыми существами» разрешалась только «хозяину живых существ». Под словом «живые существа» законодатель, очевидно, понимал домашних и долговых рабов, а также домашний скот, наделяя их в равной мере «живой душой» (напишту). Характерно то, что близкое к этому древнееврейское слово («нефеш») также обозначало и домашнего раба и скот.

В Ассирии, как и в других странах древнего Востока, преобладание примитивных форм рабовладения — домашнего и кабального рабства — определяло наряду с другими причинами застойность и неразвитость рабовладельческого способа производства.

Образование древнейшего Ассирийского государства

Обострение классовых противоречий требовало возникновения государства, которое должно было защищать интересы рабовладельцев и богачей в их борьбе с рабами и бедняками. С другой стороны, государство должно было организовывать военные походы в соседние страны и вести с ними внешнюю торговлю, чтобы постоянно обеспечивать развивающееся рабовладельческое хозяйство необходимым притоком наиболее дешёвой рабочей силы в виде рабов и снабжать страну недостающим сырьём и ремесленными изделиями. Наконец, государственная власть должна была охранять границы страны от нападений соседних кочевых племён и сильных государств. И. В. Сталин говорил:

«Государство возникло на основе раскола общества на враждебные классы, возникло для того, чтобы держать в узде эксплуатируемое большинство в интересах эксплуататорского меньшинства. Орудия власти государства сосредоточивались, главным образом, в армии, в карательных органах, в разведке, в тюрьмах. Две основные функции характеризуют деятельность государства: внутренняя (главная) — держать эксплуатируемое большинство в узде и внешняя (не главная) — расширять территорию своего, господствующего класса за счёт территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств. Так было дело при рабовладельческом строе и феодализме. Так обстоит дело при капитализме».

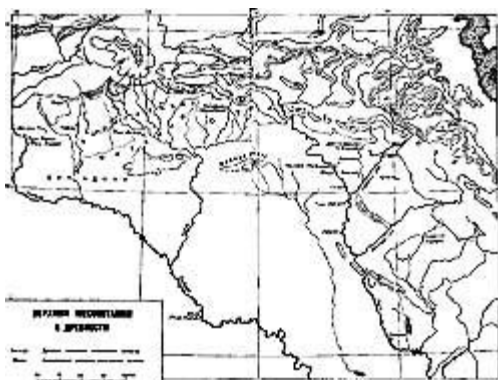
Ассирия, расположенная на северной окраине древневосточного мира, вдали от важных морских торговых путей, долго сохраняла

древние формы патриархальной семьи и неразвитый государственный строй. Государственный строй древней Ассирии, так же как и у хеттов, в конце третьего и в начале второго тысячелетия до н. э. ещё во многом напоминал союз племён, военно-племенную демократию. Древнейшие правители Ассирии носили полужреческий титул «ишаккум», соответствующий древнешумерийскому «патэси», и обладали высшей жреческой и военной властью. Наряду с ними значительным влиянием пользовался совет старейшин, который, как видно по каппадокийским документам, управлял малоазийскими колониями Ассирии и имел особые судебные функции. Однако этот совет старейшин в период образования в Ассирии древнейшего государства состоял из представителей рабовладельческой знати и поэтому в полной мере был аристократическим органом власти, отражавшим интересы правящего класса, рабовладельческой аристократии, как в больших городах Ассирии, так и в ассирийских торговых колониях Малой Азии. Энгельс писал, что органы общественной власти времени родового строя в период образования классового государства превращаются в органы классового господства, что всё возрастающая самостоятельность общественных функций по отношению к обществу со временем выросла в господство над обществом, «первоначальный слуга общества, при благоприятных условиях, постепенно превращался в господина над ним». Процесс превращения древнего совета старейшин в орган классового господства рабовладельцев в древней Ассирии прекрасно иллюстрирует эту мысль Энгельса.

Древнейшую историю Ассирии ввиду недостатка документов подробно восстановить не представляется возможным. Поздняя историческая традиция считала древнейшим предком ассирийских царей легендарного Энлиль-бани. Судя по древнейшим ассирийским надписям, правители города Ашшура в XXII—XXI вв. до н. э. находились под властью царей из III династии Ура. Весьма возможно, что некоторым из них удалось освободиться от иноземного гнёта. Так, например, Шалимахум в своей надписи уже не называет себя подобно своим предшественникам «слугой» царя Ура. В эпоху аморитского завоевания Месопотамии в XX в. до н. э. ассирийские правители вели упорную борьбу с аморитами, основавшими Вавилонское царство. В этой борьбе они опирались на древние города Шумера, которые ещё помнили о былом могуществе Шумерийского государства. Ассирийский царь Илушума, современник первого аморитского царя Сумуабу, с гордостью говорит в своей надписи о том, что он дал свободу «аккадянам и их сыновьям... в Уре, Ниппуре, Авале, Кисмаре и Дера... вплоть до города Ашшура установил свободу». Таким образом, Илушума подчинил себе не только южную часть Месопотамии, но и некоторые области, расположенные к востоку от Тигра. Его сын и преемник Иришум оставил после себя целый ряд надписей, в которых он с гордостью сообщает о своей строительной деятельности. Очевидно, при нём были построены храм Ашшура и монументальная прецессионная лестница, а также храм Адада. Однако это усиление

Ассирии было сравнительно недолговременным. Вавилонскому царю Хаммурапи удалось сломить силу Ассирии и подчинить себе страну Субарту, а также правителей города Ашшура, главного города Ассирии того времени. В своём своде законов Хаммурапи говорит об ассирийских городах Ашшуре и Ниневии, как о городах своего государства, в которые он «возвратил милостивого бога-хранителя» и «дал воссиять имени богини Иннины», т. е. восстановил в них «нарушенную справедливость» и установил над ними свой контроль. В деловых документах этого времени, в формулах клятвы наряду с именем правителя Ашшура встречается имя аморитских царей Вавилона. Борьба Хаммурапи с Ассирией была длительной и упорной. Во главе Ассирии в эти времена стоял царь Шамшиадад, насильственно захвативший в свои руки власть в результате государственного переворота. Он происходил из туземного субарейского рода. В одной своей надписи он с гордостью говорит о том, что он установил в своей стране твёрдые цены на зерно, масло и шерсть, причём эти цены, как это видно из деловых документов, были вдвое ниже цен, существовавших тогда в Вавилонии.

Шамшиадад в какой-то степени защищал интересы свободных масс сельского и городского населения и, очевидно, захватил власть в результате широкого народного движения. Опираясь на средние слои свободного населения, Шамшиадад несколько укрепил Ассирию. Он получал дань от царей Тукриша и Нагорной страны, лежавших к северу и к востоку от Ассирии, поставил памятник в стране Лабан (Ливан) на берегу «Великого моря» (Средиземного моря). Судя по тому, что он поклонялся богу Дагану, он правил не только над Ассирией, но и над страной Хана, расположенной к западу от Ассирии. Своего сына Иасмахадада он поставил царём Мари, став, таким образом, соперником Вавилона. Хаммурапи, завоевавший царство Мари, очевидно, нанёс сильный удар и Ассирии. Однако Хаммурапи не говорит в своих надписях о полном завоевании Ассирии, а сообщает лишь о том, что на 32-м году своего царствования он разгромил «Манкису и прибрежную страну Тигра вплоть до страны Субарту». Вавилонское царство, основанное в значительной степени на завоеваниях, оказалось очень непрочным. Вскоре после смерти Хаммурапи могущество Вавилона пало под ударами касситских завоевателей. Однако Ассирия не смогла использовать падения Вавилона для своего усиления. В Малой Азии ассирийцы должны были уступить своё влияние новому Хеттскому царству. А рядом с Ассирией выросло сильное Митаннийское царство, которое, опираясь на помощь Египта, завоевало вскоре ряд соседних областей, в том числе и Ассирию.

Верхняя Месопотамия в древности

В XV в. до н. э. Ассирия находится под властью митаннийских царей. Митаннийский царь Шаушшатар громит Ассирию, захватывает город Ашшур и увозит в свою столицу Васуганни богатую добычу, в частности роскошные ворота, украшенные золотом и серебром. Однако Митаннийское царство, ослабленное длительной и упорной борьбой с хеттами, постепенно теряет своё влияние в северной части Месопотамии. Ассирийские цари пользуются ослаблением Митанни и, стремясь добиться независимости страны, завязывают отношения с далёким Египтом. Ассирийский царь Ашшурнадинахе получил из Египта 20 талантов золота. Ассирийский царь Ашшурбаллит отправил особого посла в Египет и сообщил Эхнатону, что он посылает этого посла, чтобы «тебя видеть и твою страну видеть. Пусть он узнает твою волю и волю твоей страны и пусть он тогда вернётся». Из другого письма мы узнаём, что ассирийский царь послал подарки египетскому фараону и обратился к нему с просьбой прислать золото. Очевидно, Ассирия стремилась в эту эпоху установить торговые отношения с Египтом и в своей борьбе против Митанни опереться на Египет. Создававшаяся международная обстановка была выгодна для Ассирии. Ашшурбаллиту удалось освободить Ассирию от гнёта Митанни, совершить поход в Вавилонию, посадить на вавилонский трон своего родственника Куригальзу III и таким образом прочно укрепить влияние Ассирии в северо-западной и северной части Двуречья.

Первое возвышение Ассирии

Таким образом, Ассирия стала постепенно выходить на широкую арену международной борьбы в качестве сильной военной державы. Одновременно с этим стала развиваться и ассирийская торговля. Поэтому перед преемниками Ашшурбаллита встала трудная задача — обеспечить безопасность главных путей караванной торговли. Благодаря падению Митанни путь на запад в долину Евфрата был свободен. Оставалось только овладеть переправами через Евфрат и открыть дорогу в Сирию. Большое значение для Ассирии имело также развитие торговли с восточными странами. К востоку от Тигра, в узких долинах Загра, находились маленькие княжества, расположенные на

важных торговых путях, шедших из Двуречья на Иранское плоскогорье. Эти княжества ещё сохраняли остатки древнего культурного влияния Вавилона, а в касситскую эпоху поддерживали связь с Вавилоном. Вавилонские цари, резонно опасаясь усиления Ассирии, оказывали поддержку этим восточным княжествам, население которых было по своему племенному составу близко к касситам. Поэтому ассирийским царям приходилось вести борьбу не только с касситским Вавилоном, но также и с этими восточными княжествами, которые им преграждали пути на восток. Наконец, на западе приблизительно в это же время стали появляться, кочевые племена арамейцев (ахламу), которые своими вторжениями причиняли большой ущерб Ассирии.

Преемники Ашшурбаллита ведут ряд завоевательных войн. Эти войны приводят к расширению территории и к усилению военно-политической мощи Ассирии. Адад-Нирари I одерживает целый ряд побед над войсками соседних государств. Он наносит сильный удар касситскому Вавилону в районе Загра, где захватывает ряд городов. Далее, он обращает своё оружие на запад, завоёвывает митаннийские города и проникает вплоть до Сирии, захватив обширную территорию от Харрана до Кархемыша, через который проходил важный торговый путь, ведущий из Двуречья в Малую Азию. Таким образом, Адад-Нирари I не только укрепил положение Ассирии в Месопотамии, но и захватил в свои руки важнейший торговый путь, ведущий к сирийскому побережью Средиземного моря. Захват большой военной добычи позволил ассирийскому царю роскошно отстроить свою столицу, город Ашшур. При нём были перестроены храмы Иштар и богов Ану и Адада, а также старый царский дворец. Чтобы подчеркнуть широкий размах своей завоевательной политики, Адад-Нирари принял титул «царь множеств». Крупных военных успехов достигает Салманасар I, царствовавший в первой половине XIII в. до н. э. Он начинает систематическую борьбу с северными племенами страны Уруатри (позднейшее Урарту) и покоряет там 8 «стран», племена которых, очевидно, образовывали большой племенной союз. Чтобы укрепить влияние Ассирии в северных странах, Салманасар I основывает там ряд ассирийских колоний. Не менее значительные победы одерживает Салманасар I на западе, где он разбивает наголову митаннийского царя Шаттуара, несмотря на то что в состав митаннийских войск входили отряды хеттских и арамейских воинов. В результате этой победы ассирийцы взяли 14 400 пленных и заняли 9 «священных» городов, в том числе и столицу Шаттуара (возможно Насибин). Очевидно, власть ассирийского царя распространялась в это время вплоть до Евфрата, точнее до города Кархемыша, который принуждён был признать господство Ассирии. Наконец, Салманасар нанёс сильный удар войскам касситского царя Вавилона, который имел неосторожность последовать совету хеттского царя Хаттушиля III и выступить против Ассирии. Хеттский царь, боясь усиления Ассирии в северо-западной части Месопотамии, всячески восстанавливал Вавилон против ассирийского царя. Салманасар I построил свою

резиденцию в Калахе, который расположен у впадения Верхнего Заба в Тигр. Очевидно, здесь скрещивались важные торговые пути, шедшие на восток, в горы Загра, на север, в страну Уруатри, и на северо-запад, в страну Митанни — в те страны, которые отныне стали важнейшим районом ассирийских завоеваний.

Ещё более энергичную завоевательную политику проводил Тукульти-Нинурта, который совершил ряд походов на восток и юго-восток, в эламские области, а также на запад и юго-запад, в страны Хана, Мари и Рапику. Проникнув в Северную Сирию, а может быть, и дальше на север, Тукульти-Нинурта разгромил северносирийские хеттские княжества и вывел оттуда 28 800 пленных. Совершив большой поход на север, в горную страну Наири, расположенную к западу от Ванского озера, он разбил коалицию из 43 князей Наири. Наконец, крупным успехом ассирийского царя был победоносный поход против Вавилона. Ассирийские войска захватили Вавилон, разрушили его укрепления, опустошили этот богатый и некогда могущественный город, разграбили храм бога Мардука и увезли с собой в качестве трофея статую вавилонского бога.

Однако Ассирия не была ещё настолько сильна, чтобы одержать полную победу над Вавилоном. В XII в. до н. э. в Вавилоне происходят крупные перемены. Последний царь касситской династии был свергнут, и на престол вавилонских царей вступил основатель IV вавилонской династии энергичный Навуходоносор I. Длительные и упорные войны ассирийских царей со всеми соседними народами ослабили силы страны, что привело к упадку Ассирии, которая даже была принуждена временно подчиниться вавилонскому влиянию. Только в самом конце XII в. до н. э. ассирийский царь Тиглатпаласар I снова восстановил былую мощь Ассирии. В своих надписях он подробно описывает свой победоносный поход в северную страну Наири и ту богатую добычу, которую он там захватил. Ему удалось разбить племена, жившие к западу от Ассирии, и дойти до Сирии. На финикийском берегу он захватил важные торговые города Библ, Сидон и Арвад и наложил на них дань. С гордостью сообщает он о том, что он плывал на арвадских кораблях по Средиземному морю. Даже далёкий Египет должен был признать силу ассирийского царя. Египетский фараон прислал ему в дар крокодила и бегемота, очевидно, с целью пополнения зверинца в столице Ассирийского царства. Ассирийский царь наложил свою тяжёлую руку и на Вавилон, Совершив несколько победоносных походов в Аккад и захватив Сиппар и Вавилон. Однако самые опасные враги Ассирии таились в обширных степях, расположенных к западу от Тигра, главным образом на восточных берегах Евфрата. Это были кочевые племена арамейцев (ахламу), которые ещё и раньше угрожали Ассирии, а с этого времени стали совершать свои опустошительные набеги на Ассирию. Тиглатпаласару удалось одержать над ними победу и оттеснить их на западный берег Евфрата. Однако вскоре после смерти Тиглатпаласара Ассирия стала быстро клониться к упадку. Страна, ослабленная длительными войнами, уже не могла оказывать достаточного

сопротивления кочевникам. Опустошительные набеги арамейцев привели к постепенному крушению ассирийского могущества. Ассирия потеряла все свои завоевания. Это было временем упадка Ассирии. От этого времени сохранилось очень мало надписей и памятников.

Второе возвышение Ассирии

Отсутствие документов не позволяет вскрыть социально-экономические причины второго возвышения Ассирии в IX в. до н. э. Однако мы знаем, что в конце второго тысячелетия до н. э. на севере Передней Азии появляется в употреблении железо, с течением времени всё больше и больше вытесняющее бронзу. Уже в XIII в. до н. э. железные предметы клались в виде votивных даров при закладке храмов. В надписях Тиглатпаласара I упоминается железный наконечник царского копья. Железные мотыги и кинжалы упоминаются в ассирийских летописях IX в. В эту эпоху железо употребляется наравне с бронзой. Но в VIII в. железо уже становится общеупотребительным. Ассирийские цари требуют с покорённых народов железо в виде дани. При раскопках Хорсабада был найден целый склад самых различных железных изделий, слитков и орудий (мотыг, лопат, плугов и лемехов). Очевидно, добыча и обработка железной руды произвели целый переворот в технике, вызвали рост ремесленного производства и содействовали развитию производительных сил. Широкое применение железа привело в конечном счёте к развитию торговли и оснащению армии новым, более совершенным оружием, что содействовало восстановлению военно-политической мощи Ассирии.

Крупную завоевательную политику в течение всего своего царствования проводил ассирийский царь Ашшурназирпал II (884—859 гг. до н. э.), заложивший основу военной мощи Ассирии. Ашшурназирпал подчинил Ассирии арамейские племена, которые отныне должны были платить дань ассирийскому царю. Одновременно с этим Ашшурназирпал II восстановил влияние Ассирии среди племён Наири. Наибольшее значение имели войны его на западе. Ему удалось одержать ряд крупных побед над племенами, жившими к западу от Евфрата, завоевать Кархемыш, покорить правителя северносирийского княжества Хаттина, который носил хеттское имя Лубарна, и таким образом пробить себе дорогу к Средиземному морю. Ассирийские войска пересекли долину Оронта и достигли гор Амана, откуда Ашшурназирпал вывозил ценный строевой лес. Богатые финикийские города побережья прислали дань победоносному ассирийскому царю. От этого времени сохранились остатки роскошного дворца, который Ашшурназирпал построил себе в своей новой столице Калах. Высокохудожественные рельефы, изображающие царя в виде мощного воина, должны были свидетельствовать о мощи Ассирийского государства (*некоторые из этих рельефов хранятся в Ленинграде, в Государственном Эрмитаже*).

Статуя Ашшурназирпала. Лондон. Британский музей

Деятельность Ашшурназирпала продолжал Салманасар III, который царствовал во второй половине IX в. до н. э. В течение своего 35-летнего царствования он совершил 32 похода. Как и всем ассирийским царям, Салманасару III пришлось вести борьбу на всех границах своего государства. На западе Салманасар покорил Бит-Адини с целью полного подчинения всей долины Евфрата вплоть до Вавилона. В 856 г. до н. э. Салманасар III занял столицу этого арамейского княжества, Тиль-Барсиб, расположенную на Евфрате в 20 км от Кархемыша. При раскопках этого города в 1929—1931 гг. были обнаружены развалины роскошного дворца, построенного Салманасаром III в этом городе, которому ассирийский царь, очевидно, придавал большое политическое значение. И действительно, через Тиль-Барсиб шёл важнейший военный торговый путь, ведущий из Месопотамии в Сирию через Гузану (Тель-Халаф), Харран, Хадату (Арслан-Таш), Алеппо и дальше в Угарит и в долину Оронта. Двигаясь далее, по направлению к Сирии, Салманасар III, очевидно, ставил своей целью захватить в свои руки все важнейшие

города, откуда открывались важные торговые пути, ведущие: к Средиземному морю. Правители Кархемыша, Алеппо и Самалы добровольно подчинились ассирийскому царю, выйдя к нему навстречу с данью. Однако при своём дальнейшем продвижении Салманасар встретил упорное сопротивление со стороны Дамаска, который сумел сплотить вокруг себя довольно большие силы сирийских и финикийских княжеств, а также государств Палестины. Даже племена арабов примкнули к этой большой коалиции, во главе которой стоял Дамаск. Обе большие армии встретились у Каркары на Оронте, несколько севернее Хамата. Хотя Салманасар III приписал себе честь «победы», одержанной им во время этой кровопролитной битвы (854 г. до н. э.), однако ассирийские войска понесли настолько большой урон, что принуждены были отступить. Несколько позднее Салманасар снова выступил против Дамаска с огромным 120-тысячным войском, но всё же он не смог добиться решительной победы. Однако Ассирии удалось в значительной степени ослабить Дамаск и разделить силы сирийской коалиции. Израиль, Тир и Сидон подчинились ассирийскому царю и прислали ему дань. Даже египетский фараон признал могущество Ассирии, прислав Салманасару в дар двух верблюдов, гиппопотама и других диковинных зверей. Более крупные успехи выпали на долю Ассирии в её борьбе с Вавилоном. Салманасар III совершил опустошительный поход в Вавилонию и даже достиг болотистых районов Приморской страны у берегов Персидского залива, покорив всю Вавилонию. Упорную борьбу пришлось вести Ассирии и с северными племенами Урарту. Здесь ассирийскому царю и его полководцам приходилось сражаться в трудных горных условиях с сильными войсками урартского царя Сардури. Хотя ассирийские войска и вторгались в пределы Урарту, они всё же не смогли одержать победу над этим государством, и Ассирия сама была вынуждена сдерживать напор урартов, одерживавших порой победы над ассирийцами. На усиление военной мощи Ассирийского государства и его стремление осуществлять завоевательную политику указывает знаменитый чёрный обелиск Салманасара III, на котором изображены послы иноземных стран, со всех четырёх сторон света приносящие дань ассирийскому царю. Сохранились остатки храма, построенного Салманасаром III в древней столице Ашшуре, а также остатки укреплений этого города, свидетельствующие о значительном росте техники крепостного строительства в эпоху возвышения Ассирии, претендовавшей на первенствующую роль в Передней Азии. Однако Ассирия недолго сохраняла своё преобладающее положение. Усилившееся Урартское государство стало грозным соперником Ассирии. Благодаря своим победоносным походам урартским царям удалось отрезать Ассирию от Закавказья, Малой Азии и Северной Сирии, что нанесло большой ущерб ассирийской торговле с этими странами и тяжело отозвалось на хозяйственной жизни страны. Всё это повело к упадку Ассирийского государства, который продолжался в течение почти целого столетия. Ассирия принуждена была уступить своё господствующее положение в северной части Передней Азии государству Урарту.

Образование Ассирийской державы

В середине VIII в. до н. э. Ассирия снова усиливается. Тиглатпаласар III (745-727 гг.) возобновляет традиционную завоевательную политику своих предшественников периода первого и второго возвышения Ассирии. Новое усиление Ассирии привело к образованию великой Ассирийской державы, претендующей на объединение всего древневосточного мира в рамках единой мировой деспотии. Этот новый расцвет военного могущества Ассирии объясняется развитием производительных сил страны, которое требовало развития внешней торговли, захвата источников сырья, рынков, охраны торговых путей, захвата добычи и главным образом основных кадров рабочей силы — рабов.

Хозяйство и общественный строй Ассирии IX-VII вв.

В этот период в хозяйственной жизни ассирийцев попрежнему большое значение имеет скотоводство. К тем видам домашних животных, которые были приручены в предшествующий период, добавляется верблюд. Двугорбые верблюды появляются в Ассирии уже при Тиглатпаласаре I и Салманасаре III. Но в большом количестве верблюды, в частности одногорбые, появляются только со времени Тиглатпаласара III. Ассирийские цари пригоняют верблюдов в большом количестве из Аравии. Ашшурбанипал захватил во время своего похода в Аравию такое большое количество верблюдов, что цена на них упала в Ассирии с 1 мины (841 г серебра) до $1/2$ шекеля (4,2 г серебра). Верблюдами в Ассирии широко пользовались как вьючным скотом во время военных походов и торговых экспедиций, особенно при переходе через безводные сухие степи и пустыни. Из Ассирии домашние верблюды распространились в Иран и в Среднюю Азию.

Наряду с зерновым хозяйством широкое развитие получило садовое хозяйство. На наличие крупных садов, находившихся, очевидно, в ведении царского дворца, указывают сохранившиеся изображения и надписи. Так, близ одного царского дворца был разбит «большой сад, подобный садам Аманских гор, в котором растут различные сорта овощей и плодовых деревьев, растения, происходящие из гор и из Халдеи». В этих садах культивировали не только местные плодовые деревья, но также и редкие сорта импортированных растений, как, например, маслины. Вокруг НиневиИ были разбиты сады, в которых пытались акклиматизировать иноземные растения, в частности мирровое дерево. В особых питомниках выращивали ценные виды полезных растений и деревьев. Мы знаем, что ассирийцы пытались акклиматизировать «дерево, приносящее шерсть», очевидно, хлопчатник, который был вывезен с юга, может быть, из Индии. Наряду с этим делались попытки искусственной акклиматизации

различных ценных сортов винограда из горных районов. Раскопки обнаружили в городе Ашшуре остатки большого сада, разбитого по приказу Синахериба. Сад был разбит на территории в 16 тыс. кв. м, покрытой искусственной земляной насыпью, которая орошалась каналами. Сохранились изображения и менее крупных частновладельческих садов, обычно обнесённых глиняной стеной.

Искусственное орошение не имело в Ассирии такого исключительного значения, как в Египте или в Южном Двуречье. Однако и в Ассирии искусственное орошение тоже применялось. Сохранились изображения водочерпалок (шадуф), которые получили особенно большое распространение при Синахерибе. Синахериб и Асархаддон провели ряд больших каналов, для того «чтобы широко обеспечить страну зерном и сезамом».

Наряду с сельским хозяйством значительного развития достигли ремёсла. Широкое распространение получило изготовление непрозрачной стеклянной пасты, стекловидного фаянса и изразцов, или кафелей, покрытых пёстрой, многокрасочной эмалью. Этими изразцами обычно украшались стены и ворота больших зданий, дворцов и храмов. При помощи этих изразцов в Ассирии создавали красивую многокрасочную орнаментацию зданий, техника которой впоследствии была заимствована персами. Ворота дворца Саргона II роскошно украшены изображениями «гениев плодородия» и розеточным орнаментом, а стены — не менее роскошными изображениями символического характера: изображениями льва, ворона, быка, смоковницы и плуга. Наряду с техникой изготовления стеклянной пасты ассирийцам было известно прозрачное выдувное стекло, на что указывает найденная стеклянная ваза с именем Саргона II.

Наличие камня способствовало развитию камнетёсного и камнерезного дела. Около Ниневии в большом количестве добывался известняк, служивший для изготовления монолитных статуй, изображающих гениев — покровителей царя и царского дворца. Другие сорта камня, необходимого для построек, а также различные драгоценные камни ассирийцы привозили из соседних стран.

Особенно широкого развития и технического совершенства достигла в Ассирии металлургия. Раскопки в Ниневии показали, что в IX в. до н. э. в Ассирии железо применялось уже наравне с медью. Во дворце Саргона II в Дур-Шаррукине (современный Хорсабад) был найден склад с большим количеством железных изделий: молотов, мотыг, лопат, лемехов, плугов, цепей, удил, крючков, колец и т. д. Очевидно, в эту эпоху в ассирийской технике произошёл переход от бронзы к железу. На высокое развитие металлургической техники указывают прекрасно сделанные гири в виде львов, бронзовые части художественной мебели и канделябры, а также роскошные ювелирные изделия из золота.

Рост производительных сил вызвал дальнейшее развитие внешней и внутренней торговли. Из целого ряда иноземных стран в Ассирию привозили самые разнообразные товары. Тиглатпаласар III получал из Дамаска ладан. При Синахерибе из приморской Халдеи получали камыш, необходимый для построек; из Мидии привозили высоко ценившийся в те времена лазурит; из Аравии привозили различные драгоценные камни, а из Египта — изделия из слоновой кости и другие товары. Во дворце Синахериба были найдены куски глины с оттисками египетских и хеттских печатей, при помощи которых запечатывали посылки.

В Ассирии скрещивались важнейшие торговые пути, соединявшие между собой различные страны и области Передней Азии. Тигр был крупной торговой магистралью, по которой везли товары из Малой Азии и Армении в долину Двуречья и далее, в страну Элам. Караванные пути шли из Ассирии в области Армении, в район больших озёр — Вана и Урмии. В частности к озеру Урмия важный торговый путь шёл по долине Верхнего Заба, через Келешинский проход. На запад от Тигра другой караванный путь вёл через Насибин и Харран в Кархемыш и через Евфрат — к Киликийским воротам, открывавшим дальнейший путь в Малую Азию, населённую хеттами. Наконец, из Ассирии шла большая дорога через пустыню, ведшая на Пальмиру и далее к Дамаску. Как этот путь, так и другие пути вели из Ассирии на запад, к крупным портам, расположенным на сирийском берегу. Наиболее важным был торговый путь, шедший от западной излучины Евфрата в Сирию, откуда в свою очередь открывался морской путь к островам Средиземного моря и в Египет.

В Ассирии впервые появились хорошие, мощёные камнем дороги. В одной надписи говорится, что когда Асархаддон заново отстроил Вавилон, то «он открыл его дороги на все четыре стороны, чтобы вавилоняне, пользуясь ими, могли общаться со всеми странами». Эти дороги имели большое стратегическое значение. Так, Тиглатпаласар I построил в стране Куммух «дорогу для своих повозок и войск». Остатки этих дорог сохранились до наших дней. Таков участок большой дороги, соединявший крепость царя Саргона с долиной Евфрата. Техника дорожного строительства, достигшая высокого развития в древней Ассирии, была впоследствии заимствована и усовершенствована персами, а от них в свою очередь перешла к римлянам. Ассирийские дороги хорошо обслуживались. На определённых расстояниях обычно ставились указатели. Каждый час по этим дорогам проходила стража, пользовавшаяся для передачи важных сообщений огневыми сигналами. Дороги, проходившие через пустыню, охранялись особыми укреплениями и снабжались колодцами. Ассирийцы умели строить прочные мосты, чаще всего деревянные, но иногда и каменные. Синахериб построил против городских ворот, посередине города, мост из плит известняка, для того чтобы проезжать по нему в своей царской колеснице. Геродот сообщает, что мост в Вавилоне был построен из неотёсанных камней, скреплённых железом и свинцом. Несмотря на тщательную охрану

дорог, в дальних районах, где ассирийское влияние было сравнительно слабым, ассирийские караваны подвергались большому риску. На них иногда нападали кочевники и разбойники. Однако ассирийские чиновники тщательно наблюдали за регулярной отправкой караванов. Один чиновник в особом послании доносил царю, что один караван, вышедший из страны набатеев, подвергся ограблению и что единственный спасшийся караванщик отправлен к царю, чтобы ему сделать личный доклад.

Наличие целой сети дорог давало возможность организовать государственную службу связи. Особые царские гонцы развозили царские послания по всей стране. В наиболее крупных населённых пунктах находились специальные чиновники, ведавшие доставкой царских писем. Если эти чиновники в течение трёх-четырёх дней не отправляли писем и послов, то на них тотчас же поступали жалобы в столицу Ассирии, Ниневию.

Интересным документом, ярко иллюстрирующим широкое использование дорог, являются остатки древнейших путеводителей, сохранившиеся среди надписей этого времени. В этих путеводителях обычно указывается расстояние между отдельными населёнными пунктами в часах и днях пути.

Несмотря на широкое развитие торговли, вся система хозяйства в целом сохраняла примитивный натуральный характер. Так, подати и дань обычно взимались натурой. При царских дворцах имелись большие склады, где хранились самые различные товары.

Общественный строй Ассирии ещё сохранял черты древнего родового и общинного строя. Так, например, вплоть до эпохи Ашшурбанипала (VII в. до н. э.) сохранялись пережитки кровной мести. В одном документе этого времени говорится, что вместо «крови» следует отдать рабыню, для того чтобы «смыть кровь». Если человек отказывался дать возмещение за убийство, его следовало убить на могиле убитого. В другом документе убийца обязывается отдать в возмещение за убитого свою жену, своего брата или своего сына.

Наряду с этим сохранились и древние формы патриархальной семьи и домашнего рабства. В документах этого времени фиксируются факты продажи девушки, выдаваемой замуж, причём продажа рабыни и свободной девушки, выдаваемой замуж, оформлялись совершенно одинаковым способом. Так же как и в предшествующие времена, отец мог продать своего ребёнка в рабство. Старший сын попрежнему сохранял своё привилегированное положение в семье, получая большую и лучшую часть наследства. Классовому расслоению ассирийского общества содействовало и развитие торговли. Нередко бедняки теряли свои земельные наделы и разорялись, попадая в экономическую зависимость от богачей. Не имея возможности во-

время уплатить ссуду, они должны были отрабатывать свой долг личным трудом в доме кредитора в качестве кабальных рабов.

Количество рабов особенно возросло вследствие больших завоевательных походов, которые совершали ассирийские цари. Пленников, которых в огромном количестве пригоняли в Ассирию, обычно обращали в рабство. Сохранилось много документов, фиксирующих продажу рабов и рабынь. Иногда продавались целые семьи. В отдельных документах упоминается продажа семей из 10, 13, 18 и даже 27 человек. Много рабов работало в сельском хозяйстве. Иногда продавались земельные участки вместе с теми рабами, которые работали на этой земле. Значительное развитие рабства приводит к тому, что рабы получают право иметь некоторое имущество и даже семью, однако рабовладелец всегда сохранял полную власть над рабом и над его имуществом.

Резкое имущественное расслоение привело не только к делению общества на два антагонистических класса, рабовладельцев и рабов, но и вызвало расслоение свободного населения на бедных и богатых. Богатые рабовладельцы обладали большим количеством скота, земли и рабов. В древней Ассирии, как и в других странах Востока, наиболее крупным собственником и землевладельцем являлось государство в лице царя, который считался верховным собственником всей земли. Однако постепенно укрепляется частная земельная собственность. Саргон, покупая землю для постройки своей столицы Дур-Шаррукин, уплачивал собственникам земельных участков стоимость отчуждённой у них земли. Наряду с царём крупными поместьями владели храмы. Эти поместья имели целый ряд привилегий и наряду с владениями знати иногда освобождались от уплаты податей. Много земли находилось в руках частных владельцев, причём наряду с мелкими землевладельцами были и крупные, которые иногда имели земли в сорок раз больше, чем бедняки. Сохранился целый ряд документов, в которых говорится о продаже полей, садов, колодцев, домов и даже целых районов.

Длительные войны и жестокие формы эксплуатации трудовых масс с течением времени приводили к уменьшению численности свободного населения Ассирии. Но Ассирийское государство нуждалось в постоянном притоке воинов для пополнения рядов армии и поэтому было вынуждено принимать ряд мер для сохранения и укрепления материального положения этой основной массы населения. Ассирийские цари, продолжая политику вавилонских царей, раздавали земельные участки свободным людям, возлагая на них обязанность служить в царских войсках. Так, мы знаем, что Салманасар I заселил колонистами северную границу государства. Через 400 лет после этого ассирийский царь Ашшурназирпал использовал потомков этих колонистов для заселения новой провинции Тушхана. Воинов-колонистов, получавших от царя земельные наделы, поселяли в пограничных районах, для того чтобы в случае военной опасности или военного похода можно было быстро собрать войска на границах. Как

видно из документов, воины-колонисты, подобно вавилонским реду и баиру, находились под покровительством царя. Их земельные участки были неотчуждаемы. В тех случаях, когда местные чиновники силой захватывали у них земельные участки, пожалованные им царём, колонисты имели право обращаться с жалобой непосредственно к царю. Это подтверждается следующим документом: «Отец моего владыки-царя пожаловал мне 10 имеров пашни в стране Халах. В течение 14 лет я пользовался этим участком, и никто не оспаривал у меня этого права. Теперь же пришёл правитель области Бархальци, употребил силу по отношению к земледельцу, разграбил мой дом и отнял у меня моё поле. Мой владыка-царь знает, что я лишь бедный человек, который несёт службу охраны для моего господина и который предан дворцу. Так как у меня теперь забрали моё поле, я прошу у царя справедливости. Пусть мой царь воздаст мне по праву, дабы я не умер от голода». Конечно, колонисты были мелкими земельными собственниками. Из документов видно, что единственным источником их дохода был земельный участок, пожалованный им царём.

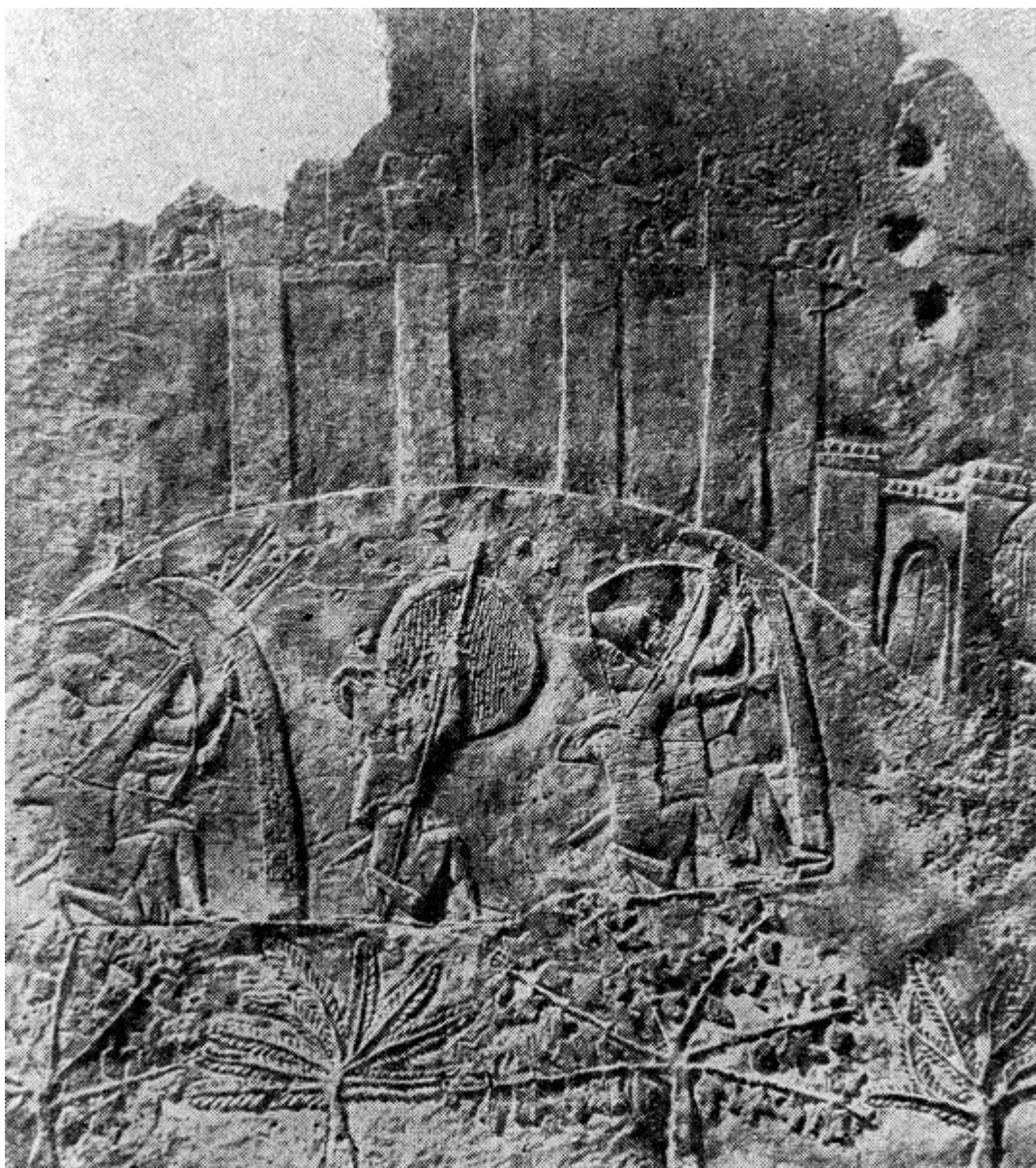
Организация военного дела

Длительные войны, которые в течение веков ассирийские цари вели с соседними народами с целью захвата рабов и добычи, повлекли за собой высокое развитие военного дела. Во второй половине VIII в., при Тиглатпаласаре III и Саргоне II, начавших серию крупных завоевательных походов, были проведены различные реформы, приведшие к реорганизации и расцвету военного дела в Ассирийском государстве. Ассирийские цари создали многочисленную, хорошо вооружённую и сильную армию, поставив на службу военным потребностям весь аппарат государственной власти. Многочисленное ассирийское войско состояло из военных колонистов, а также пополнялось благодаря военным наборам, которые производились среди широких слоёв свободного населения. Начальник каждой области собирал войска на подведомственной ему территории и сам командовал этими войсками. В армию входили и контингента «союзников», т. е. тех племён, которые были покорены и присоединены к Ассирии. Так, мы знаем, что Синахериб, сын Саргона (конец VIII в. до н. э.), включил в армию 10 тыс. лучников и 10 тыс. щитоносцев из пленных «Западной страны», а Ашшурбанипал (VII в. до н. э.) пополнил своё войско стрелками, щитоносцами, ремесленниками и кузнецами из завоёванных областей Элама. В Ассирии создаётся постоянное войско, носившее название «царский отряд» (буквально «узел») и служившее для подавления мятежников. Наконец, существовала личная гвардия царя, которая должна была охранять «священную» особу царя. Развитие военного дела требовало установления определённых боевых соединений. В надписях чаще всего упоминаются мелкие соединения, состоящие из 50 человек (кисру). Однако, очевидно, существовали и более мелкие и более крупные войсковые соединения. В обычные войсковые части входили

пехотинцы, всадники, а также воины, сражавшиеся на колесницах, причём иногда устанавливалось и пропорциональное соотношение между отдельными видами оружия. На 200 пехотинцев приходилось 10 всадников и одна колесница. Наличие колесниц и конницы, впервые появившейся при Ашшурназирпале (IX в. до н. э.), резко усилило подвижность ассирийского войска и давало ему возможность производить стремительные атаки и столь же стремительно преследовать отступающего врага. Но всё-таки основной массой войска оставалась пехота, состоявшая из лучников, щитоносцев, копейщиков и метателей дротиков. Ассирийские войска отличались своим хорошим вооружением. Они были снабжены панцырями, щитами и шлемами. Наиболее распространёнными видами оружия были лук, короткий меч и копье.

Ассирийские цари обращали особое внимание на вооружение своих войск. Во дворце Саргона II было найдено множество оружия, а Синахериб и Асархаддон (VII в. до н. э.) построили в Ниневии настоящий арсенал, «дворец, в котором всё сохраняется» для «вооружения черноголовых, для приёма лошадей, мулов, ослов, верблюдов, колесниц, грузовых повозок, телег, колчанов, луков, стрел, всевозможной утвари и упряжи лошадей и мулов».

В Ассирии впервые появились «инженерные» войсковые части, которые использовались для прокладки дорог в горах, для сооружения простых и понтонных мостов, а также лагерей. Сохранившиеся изображения указывают на высокое для того времени развитие в древней Ассирии фортификационного искусства. Ассирийцы умели строить большие и хорошо защищённые стенами и башнями постоянные лагеря крепостного типа, которым они придавали прямоугольную или овальную форму. Техника фортификационного дела от ассирийцев была заимствована персами, а от них перешла к древним римлянам. О высокой технике крепостного строительства в древней Ассирии говорят также сохранившиеся доныне развалины крепостей, обнаруженные в целом ряде пунктов, как, например, в Зенджирли. Наличие в то время хорошо защищённых крепостей требовало применения осадных орудий. Поэтому в Ассирии в связи с развитием крепостного строительства появляются также и зачатки древнейшего «артиллерийского» дела. На стенах ассирийских дворцов сохранились изображения осады и штурма крепостей. Осаждённые крепости обычно окружались земляным валом и рвом. Около их стен сооружались досчатые мостовые и помосты для установки осадных орудий. Ассирийцы применяли осадные стенобитные орудия, своего рода тараны на колёсах. Ударной частью этих орудий служило большое бревно, обитое металлом и подвешенное на цепях. Люди, находившиеся под навесом, раскачивали это бревно и разбивали им стены крепостей. Весьма возможно, что эти первые осадные орудия ассирийцев были заимствованы у них персами и впоследствии легли в основу более совершенных орудий, применявшихся древними римлянами.

*Осада крепости ассирийским войском. Рельеф на камне. Лондон.
Британский музей*

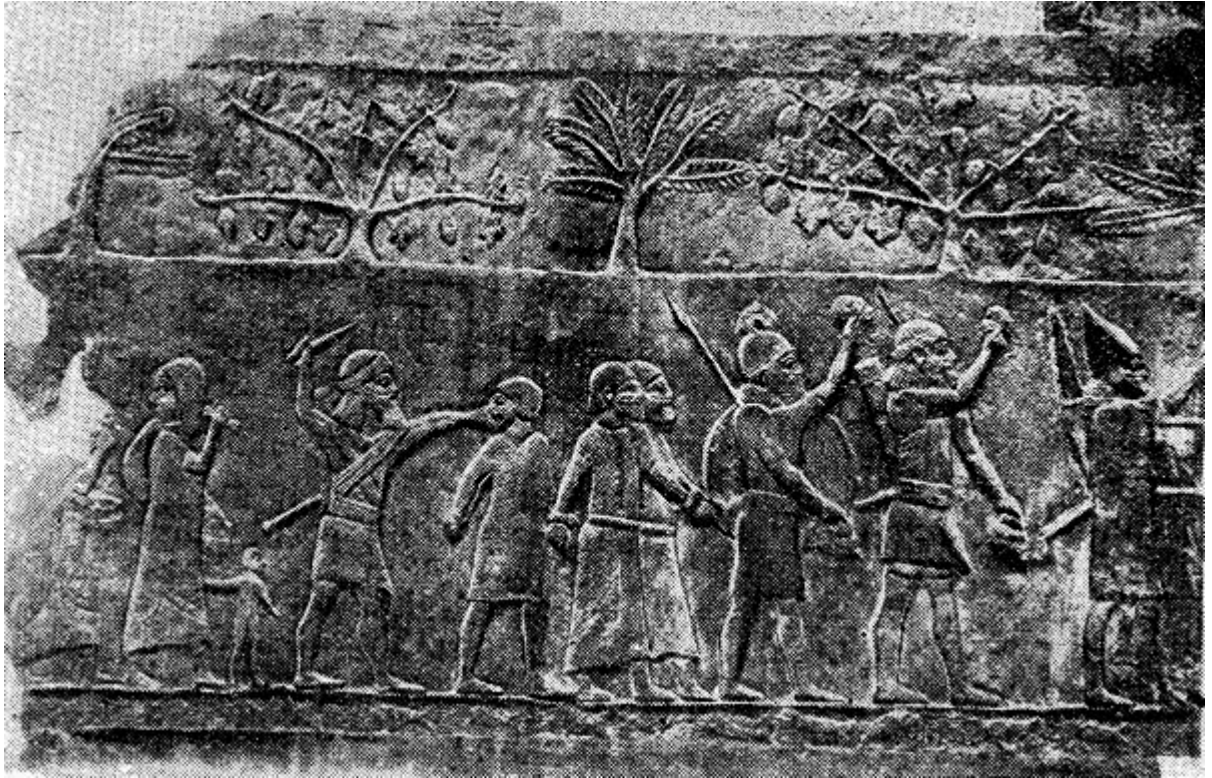
Широкая завоевательная политика вызвала значительный рост военного искусства. Ассирийским полководцам были известны способы применения фронтальных и фланговых атак и комбинация этих видов нападения при наступлении широко развёрнутым фронтом. Часто ассирийцами применялись различные «военные хитрости», как, например, ночное нападение на врага. Наряду с тактикой сокрушения применялась и тактика измора. С этой целью военные отряды занимали все горные перевалы, источники воды, колодцы, переправы на реках, чтобы таким образом перерезать все коммуникации противника, лишить его воды, подвоза провианта и возможности получить подкрепление. Большое преимущество ассирийской армии заключалось в стремительной скорости нападения, в умении нанести врагу молниеносный удар, до того как он соберёт свои силы. Ашшурбанипал (VII в. до н. э.) завоевал всю горную и труднопроходимую страну Элам в течение одного месяца. Непревзойдённые мастера военного искусства своего времени,

ассирийцы прекрасно понимали, какое значение имеет полное уничтожение боевой силы противника. Поэтому ассирийские войска обычно стремительно и упорно преследовали и уничтожали разбитого врага, применяя для этой цели колесницы и конницу.

Атака ассирийских колесниц. Рельеф из дворца Ашшурназирпала. IX в. до н. э.

Главная военная мощь Ассирии заключалась в многочисленной, хорошо вооружённой и боеспособной сухопутной армии. Своего флота Ассирия почти не имела и принуждена была опираться на флоты покорённых стран, главным образом Финикии, как это было, например, во время похода Саргона на Кипр. Поэтому нет ничего удивительного в том, что ассирийцы каждую морскую экспедицию изображали в качестве крупного события. Так, отправка флота в Персидский залив при царе Синахерибе чрезвычайно подробно описывается в ассирийских надписях. Корабли для этой цели были построены финикийскими мастерами в Ниневии, на них были посажены моряки из Тира, Сидона и Ионии, затем корабли были отправлены вниз по Тигру до Описа. После этого их по суше волокли до канала Арахту. На Евфрате на них погрузили ассирийских воинов, после чего этот окончательно снаряжённый флот отправили в Персидский залив.

Привод пленных. Ассирийский рельеф из дворца Синахериба. VIII в. до н. э.

При Ашшурбанипале делались попытки строить флот в Персидском заливе. Однако и для этой цели необходимы были финикийские кораблестроители. Ассирийский главнокомандующий в приморской Халдее Белибни просит в одном письме Ашшурбанипала прислать ему 20 сидонян, чтобы они построили корабли.

Ассирийцы вели свои войны с соседними народами главным образом для завоевания соседних стран, захвата важнейших торговых путей, а также захвата добычи, в первую очередь пленников, которых обычно обращали в рабство. На это указывают многочисленные надписи, в частности летописи, в которых подробно описываются походы ассирийских царей. Так, Синахериб привёл из Вавилона 208 тыс. пленных, 720 лошадей и мулов, 11 073 осла, 5 230 верблюдов, 80 100 быков и коров, 800 600 голов мелкого рогатого скота. Вся захваченная во время войны добыча обычно делилась царём между храмами, правителями городов, вельможами и воинами. Конечно, львиную долю добычи царь оставлял себе. Захват добычи обычно превращался в ничем не прикрытый грабёж покорённой страны. На это ясно указывает следующая надпись: «Боевые колесницы, повозки, лошади, мулы, служившие в качестве вьючного окота, оружие, всё, относящееся к битве, всё что руки царя взяли между Сузами и рекой Улаи, было по приказу Ашшура и великих богов радостно вывезено из Элама и роздано в качестве подарков между всеми войсками».

Управление государством

Вся система государственного управления была поставлена на службу военному делу и завоевательной политике ассирийских царей. Гражданские должности ассирийских чиновников тесно сплетаются с военными постами. Все нити управления страной сходятся к царскому дворцу, где постоянно пребывают важнейшие государственные чиновники, ведающие отдельными отраслями управления.

Обширная территория государства, превосходившего по своим размерам все предшествовавшие ему государственные объединения на древнем Востоке, требовала очень сложного и громоздкого аппарата государственного управления. Сохранившийся список чиновников эпохи Асархаддона (VII в. до н. э.) содержит перечень 150 должностей. Наряду с военным ведомством существовало и финансовое ведомство, ведавшее сбором податей с населения. Провинции, присоединённые к Ассирийскому государству, должны были уплачивать определённую дань. Области, населённые кочевниками, обычно уплачивали дань натурой в размере одной головы с 20 голов скота. Города и области с оседлым населением платили дань золотом и серебром, как это видно из сохранившихся податных списков. Налоги с крестьян взимались натурой. Как правило, в виде налога бралась одна десятая часть урожая, четвёртая часть фуража и некоторое количество скота. С прибывающих кораблей брали особую пошлину. Такие же пошлины взимались у городских ворот с ввозимых товаров.

От налогов освобождались только представители аристократии и некоторые города, в которых пользовались большим влиянием крупные жреческие коллегии. Так, мы знаем, что Вавилон, Борсиппа, Сиппар, Ниппур, Ашшур и Харран были освобождены от налога в пользу царя, обладая особыми правами самоуправления. Обычно ассирийские цари после своего вступления на престол особыми указами подтверждали эти права крупнейших городов. Так было при Саргоне и Асархаддоне. Поэтому после воцарения Ашшурбанипала жители Вавилона обратились к нему с особой петицией, в которой напоминали ему, что «лишь только наши владыки-цари вступали на престол, они тотчас же принимали меры к тому, чтобы подтвердить наше право на самоуправление и обеспечить наше благосостояние». Дарственные грамоты, дававшиеся аристократам, нередко содержат приписки, освобождавшие данного аристократа от повинностей. Эти приписки формулировались обычно следующим образом: «Не следует брать податей зерном. Повинностей в своём городе он не несёт». Если упоминается земельный участок, то обычно пишется: «Свободный участок, освобождённый от поставки фуража и зерна». Налоги и пошлины взимались с населения на основании статистических списков, которые составлялись во время периодических переписей населения и имущества. В сохранившихся списках из районов Харрана указываются имена людей, их родственные взаимоотношения, их имущество, в частности количество принадлежавшей им земли, и, наконец, имя того чиновника, которому они обязаны были уплачивать налоги.

Сохранившийся свод законов, относящийся к XIV в. до н. э., говорит о кодификации древнего обычного права, сохранившего целый ряд пережитков глубокой старины, как, например, остатки кровной мести или судебное испытание виновности человека при помощи воды (своего рода «ордали»). Однако древние формы обычного права и общинного суда всё больше уступали своё место регулярной царской юрисдикции, находившейся в руках судебных чиновников, решавших дела единолично. На развитие судебного дела указывает далее и установленная законом судебная процедура. Судопроизводство состояло из установления факта и состава преступления, допроса свидетелей, показания которых должны были подкрепляться особой клятвой «божественным быком, сыном солнечного бога», судебных испытаний и вынесения судебного приговора. Высший суд обычно заседал в царском дворце. Как видно из сохранившихся документов, ассирийские суды, деятельность которых имела своей целью укрепление существующего классового строя, налагали различные наказания на виновных, причём в ряде случаев эти наказания отличались большой жестокостью. Наряду со штрафами, принудительными работами, телесными наказаниями применялись и жестокие калечения виновного. Виновному отрезали губы, нос, уши, пальцы. В некоторых случаях осуждённого сажали на кол или обливали ему голову горячим асфальтом. Существовали и тюрьмы, которые описываются в документах, сохранившихся до нашего времени.

По мере роста Ассирийского государства возникала потребность в более тщательном управлении как собственно ассирийскими областями, так и завоёванными странами. Смешение субарейских, ассирийских и арамейских племён в один ассирийский народ привело к разрыву старых племенных и родовых связей, что потребовало нового административного деления страны. В далёких странах, завоёванных силой ассирийского оружия, часто возникали восстания. Поэтому при Тиглатпаласаре III старые большие области были заменены новыми, меньшими по размерам округами, во главе которых были поставлены особые чиновники (бел-пахати). Название этих чиновников было заимствовано из Вавилонии. Весьма возможно, что и вся новая система небольших административных округов также была заимствована из Вавилонии, где плотность населения всегда требовала организации мелких округов. Торговые города, пользовавшиеся привилегиями, управлялись особыми градоначальниками. Однако вся система управления в целом была в значительной мере централизована. Для управления обширным государством царь пользовался особыми «чиновниками для поручений» (бел-пикитти), при помощи которых все нити управления огромным государством сосредоточивались в руках деспота, находившегося в царском дворце.

В новоассирийскую эпоху, когда окончательно сформировалась громадная Ассирийская держава, управление обширным государством требовало ещё более строгой централизации. Ведение постоянных

захватнических войн, подавление восстаний среди покорённых народов и среди широких масс жестоко эксплуатируемых рабов и бедняков требовали сосредоточения верховной власти в руках деспота и освящения его авторитета при помощи религии. Царь считался верховным первосвященником и сам совершал религиозные обряды. Даже знатные лица, допущенные на приём к царю, должны были падать к ногам царя и «целовать перед ним землю» или его ноги. Однако принцип деспотизма не получил в Ассирии такого чёткого выражения, как в Египте в эпохи расцвета египетской государственности, когда было сформулировано учение о божественности фараона. Ассирийский царь даже в эпоху наивысшего развития государства должен был иногда прибегать к советам жрецов. Перед началом крупного похода или при назначении высокого чиновника на ответственную должность ассирийские цари спрашивали «волю богов» (оракул), которую им «передавали» жрецы, что давало возможность правящему классу рабовладельческой аристократии оказывать значительное влияние на политику правительства.

Завоевательные походы Ассирийских царей

Подлинным основателем Ассирийской державы был Тиглатпаласар III (745—727 гг. до н. э.), заложивший своими военными походами основу ассирийского военного могущества. Первая задача, которая стояла перед ассирийским царём, заключалась в необходимости нанести решительный удар Урарту, давнему сопернику Ассирии в Передней Азии. Тиглатпаласару III удалось совершить удачный поход в Урарту и нанести ряд поражений урартам. Хотя Тиглатпаласар и не покорил Урартское царство, но значительно его ослабил, восстановив прежнее могущество Ассирии в северо-западной части Передней Азии. С гордостью сообщает ассирийский царь о своих походах на северо-запад и на запад, что дало возможность окончательно покорить арамейские племена и восстановить господство Ассирии в Сирии, Финикии и Палестине. Тиглатпаласар завоёвывает Кархемыш, Самаль, Хамат, области Ливана и доходит до Средиземного моря. Ему приносят дань Хирам, царь Тира, князь Библа и царь Израиля (Самарии). Даже Иудея, Эдом и филистимская Газа признают власть ассирийского завоевателя. Ганнон, правитель Газы, бежит в Египет. Однако грозные войска ассирийцев приближаются и к границам Египта. Нанеся сильный удар сабейским племенам Аравии, Тиглатпаласар установил связи и с Египтом, отправив туда особого чиновника. Особенно крупным успехом ассирийцев во время этих западных походов было взятие Дамаска в 732 г., что открывало ассирийцам важнейший торговый и военный путь в Сирию и в Палестину.

Не менее крупным успехом Тиглатпаласара было полное подчинение всей Южной Месопотамии вплоть до Персидского залива. Тиглатпаласар пишет об этом в летописи особенно подробно:

«Обширную страну Кардуниаш (касситский Вавилон. — В. А.) до самой дальней границы я подчинил своей власти и стал господствовать над нею... Меродаха-Баладана, сына Якины, царя Приморья, который не появлялся перед царями, моими предками, и не целовал их ног, охватил ужас перед грозным могуществом Ашшура, моего господина, и он прибыл в город Сапия и, находясь передо мною, поцеловал мои ноги. Золото, пыль гор в большом количестве, изделия из золота, золотые ожерелья, драгоценные камни... цветные одежды, различные травы, скот и овец я принял в качестве дани».

Захватив в 729 г. Вавилон, Тиглатпаласар присоединил Вавилонию к своему обширному государству, заручившись поддержкой вавилонского жречества. Царь, как он говорит в своей надписи, «принёс чистые жертвы Бэлу... великим богам, моим владыкам... и они возлюбили (признали. — В. А.) моё жреческое достоинство».

Достигнув на северо-западе гор Амана и проникнув на востоке в области «могущественных мидян», Тиглатпаласар III создал огромное и могущественное военное государство. Для того чтобы насытить внутренние области достаточным количеством рабочей силы, царь пригонял много рабов из покорённых стран. Наряду с этим ассирийский царь переселял целые племена из одних частей своего государства в другие, что должно было вместе с тем ослабить сопротивление покорённых народов и полностью подчинить их власти ассирийского царя. Эта система массовых переселений (насаху) покорённых племён с этого времени стала одним из способов подчинения завоёванных стран.

Преемником Тиглатпаласара III был его сын Салманасар V. В течение своего пятилетнего царствования (727—722 гг. до н. э.) Салманасар совершил ряд военных походов и провёл важную реформу. Внимание Салманасара привлекали Вавилон и расположенные на западе Финикия и Палестина. Для того чтобы подчеркнуть наличие как бы персональной унии с Вавилоном, ассирийский царь принял особое имя Улулай, которым он именовался в Вавилоне. С целью подавить восстание, которое подготавливал правитель финикийского города Тира, Салманасар совершил два похода на запад против Тира и его союзника, израильского царя Осии. Ассирийские войска разбили израильтян и осадили островную крепость Тир и столицу Израиля, Самарию. Но особенное значение имела реформа, проведённая Салманасаром. Стремясь несколько смягчить чрезмерно обострившиеся классовые противоречия, Салманасар V отменил финансово-экономические льготы и податные привилегии древних городов Ассирии и Вавилонии — Ашшура, Ниппура, Сиппара и Вавилона. Этим он нанёс сильный удар рабовладельческой аристократии, богатым купцам, жрецам и землевладельцам, которые пользовались особенно большим экономическим влиянием. Реформа Салманасара, остро затронувшая интересы этого слоя населения, вызвала его недовольство политикой

царя. В результате этого был организован заговор. Салманасар V был свергнут и на престол был возведён его брат Саргон II.

Саргон II (722—705 гг. до н. э.), имя которого («шаррукин» — «царь законный») подчёркивает, что он захватил власть насильственным образом, свергнув своего предшественника, с большим успехом продолжал завоевательную политику Тиглатпаласара III. Саргону II пришлось снова совершить поход в Сирию, чтобы подавить восстание сирийских царей и князей, которые, очевидно, опирались на поддержку Египта. В результате этой войны Саргон II разгромил Израиль, взял Самарию и увёл в плен свыше 25 тыс. израильтян, переселив их во внутренние области и на далёкие границы Ассирии. После трудной осады Тира Саргону II удалось добиться того, чтобы царь Тира ему подчинился и уплатил дань. Наконец, в битве при Рафии Саргон нанёс полное поражение Ганнону, князю Газы, и египетским войскам, которые послал фараон на помощь Газе. В своей летописи Саргон II сообщает, что он «схватил Ганнона, царя Газы, своей собственной рукой» и принял дань от фараона, «Царя Египта», и царицы сабейских племён Аравии. Окончательно покорив Кархемыш, Саргон II овладел всей Сирией от границ Малой Азии до пределов Аравии и Египта.

Саргон II и его везир. Рельеф на камне. VIII в. до н. э.

Не менее крупные победы одержал Саргон II над урартами 1 на 7-м и 8-м году своего царствования. Проникнув в глубь страны Урарту, Саргон разбил войска урартов, занял и разграбил Мусасир. В этом богатом городе Саргон захватил огромную добычу. «Сокровища дворца, всё, что в нём было, 20 170 человек с их имуществом, Халда и Багбартум, их богов с их богатыми урожаями, я пересчитал в качестве добычи». Разгром был настолько велик, что урартский царь Руса, узнав о разрушении Мусасира и захвате врагами статуй богов, «своей собственной рукой покончил со своей жизнью при помощи своего кинжала».

Большие трудности представляла для Саргона II борьба с Вавилоном, который пользовался поддержкой Элама. Однако и в этой войне Саргон одержал победу над врагами, использовав недовольство вавилонских городов и жречества политикой вавилонского царя Меродах-Баладана (Мардук-апал-иддина), упорное, но тщетное сопротивление которого ассирийским войскам приносило убыток

торговым операциям вавилонских городов и вавилонского жречества. Одержав победу над вавилонскими войсками, Саргон, по собственным словам, «вступил в Вавилон среди ликования». Народ, руководимый жрецами, торжественно пригласил ассирийского царя вступить в древнюю столицу Месопотамии (710 г. до н. э.). Победа над урартами дала возможность Саргону укрепить своё влияние в пограничных областях, населённых мидянами и персами. Ассирийское царство достигло высокого могущества. Царь построил себе новую роскошную столицу Дур-Шаррукин, развалины которой дают яркое представление об ассирийской культуре и расцвете Ассирии в это время. Даже далёкий Кипр признал мощь ассирийского царя и прислал ему дань.

Однако огромное Ассирийское государство было в значительной степени внутренне непрочным. После смерти могущественного завоевателя покорённые племена восстали. Образовались новые коалиции, угрожавшие ассирийскому царю Синахерибу. Маленькие царства и княжества Сирии, Финикии и Палестины снова объединились. Тир и Иудея, чувствуя за собой поддержку Египта, восстали против Ассирии. Несмотря на большие военные силы, Синахерибу не удалось быстро подавить это восстание. Ассирийский царь был принуждён действовать не только оружием, но и дипломатией, использовав постоянную вражду между двумя большими городами Финикии — Сидоном I и Тиром. Осадив Иерусалим, Синахериб добился того, что иудейский царь откупился от него богатыми дарами. Египет, в котором правил эфиопский царь Шабака, не смог оказать Палестине и Сирии достаточной поддержки. Египто-эфиопские войска были разбиты Синахерибом.

Перевозка канатов и балок. Ассирийский рельеф из дворца Синахериба

Большие затруднения создались для Ассирии и в Южной Месопотамии. Вавилонского царя Меродах-Баладана попрежнему поддерживал эламский царь. Для того чтобы нанести решительный удар своим врагам в южных и юго-восточных странах, Синахериб снарядил большую экспедицию в приморскую Халдею и в Элам, отправив своё войско по суше и одновременно на кораблях к берегам Персидского залива. Однако Синахерибу не удалось сразу покончить со своими врагами. После упорной борьбы с эламитами и вавилонянами Синахериб только в 689 г. занял и опустошил Вавилон, нанеся решительные поражения своим противникам. Эламский царь, помогавший ранее Вавилону, уже не смог ему оказать достаточной поддержки.

Асархаддон (681—668 гг. до н. э.) вступил на престол после дворцового переворота, во время которого был убит его отец Синахериб. Чувствуя некоторую непрочность своего положения, Асархаддон в начале своего царствования пытался опереться на

вавилонское жречество. Главу вавилонских мятежников он принудил обратиться в бегство, так что тот «бежал в Элам, как лисица». Пользуясь главным образом дипломатическими способами борьбы, Асархаддон добился того, что его противник «был убит мечом Элама» за то, что он «нарушил клятвы богам». Как тонкий политик Асархаддон сумел привлечь на свою сторону его брата, поручив ему управление Приморской страной и полностью подчинив его своей власти. Асархаддон поставил перед собой задачу — разгромить основного противника Ассирии, эфиопского фараона Тахарку, который поддерживал князей и царей Палестины и Сирии и города Финикии, постоянно восстававшие против Ассирии. Стремясь укрепить своё господство на сирийском побережье Средиземного моря, ассирийский царь должен был нанести решительный удар Египту. Подготавливая поход против далёкого Египта, Асархаддон вначале наносит удар одному из своих упорных врагов, Абди-Милькутти, царю Сидона, «который, — по словам Асархаддона, — убежал от моего оружия в середину моря». Но царь его «выловил из моря, как рыбу». Сидон был взят и разрушен ассирийскими войсками. Ассирийцами в этом городе была захвачена богатая добыча. Очевидно, Сидон стоял во главе коалиции сирийских княжеств. Захватив Сидон, царь покорил всю Сирию и переселил мятежное население в новый, специально построенный город. Укрепив свою власть над аравийскими племенами, Асархаддон завоевал Египет, нанеся несколько поражений египетским и эфиопским войскам Тахарки. В своей надписи Асархаддон описывает, как он в течение половины дня захватил Мемфис, разрушив, опустошив и разграбив древнейшую столицу великого Египетского царства, «вырвав корень Эфиопии из Египта». Весьма возможно, что Асархаддон пытался опереться на поддержку египетского населения, изображая свой завоевательный поход как освобождение Египта от эфиопского ига. На севере и на востоке Асархаддон продолжал борьбу с соседними племенами Закавказья и Ирана. В надписях Асархаддона упоминаются племена киммерийцев, скифов и мидян, с которыми ассирийцы сталкивались и раньше, но которые теперь постепенно становятся реальной угрозой для Ассирии.

Ашшурбанипал, последний значительный царь Ассирийской державы, в течение своего царствования с большим трудом поддерживал единство и военно-политическое могущество громадного государства, поглотившего почти все страны древневосточного мира от западных границ Ирана на востоке до Средиземного моря на западе, от Закавказья на севере до Эфиопии на юге. Народы, покорённые ассирийцами, не только продолжали борьбу со своими поработителями, но даже организовывали союзы для борьбы с Ассирией. Далёкие и труднодоступные области приморской Халдеи с её труднопроходимыми болотами были прекрасным убежищем для вавилонских мятежников, которых всегда поддерживали эламские цари. Стремясь укрепить свою власть в Вавилоне, Ашшурбанипал поставил вавилонским царём своего брата Шамашшумукина. Однако его ставленник примкнул к его врагам. «Вероломный брат»

ассирийского царя «не сдержал присяги» и поднял восстание против Ассирии в Аккаде, Халдее, среди арамейцев, в Приморской стране, в Эламе, в Гутиуме и в других странах. Так, против Ассирии образовалась могущественная коалиция, к которой присоединился и Египет. Воспользовавшись голодом в Вавилонии и внутренними смутами в Эламе, Ашшурбанипал разгромил вавилонян и эламитов и в 647 г. взял Вавилон. Для того чтобы окончательно разбить эламские войска, Ашшурбанипал совершил два похода в эту далёкую горную страну и нанёс тяжёлый удар эламитами. «14 царских городов и бесчисленное количество мелких городов и двенадцать округов Элама — всё это я покорил, разрушил, опустошил, предал огню и сжёг». Ассирийские войска захватили и разграбили столицу Элама — Сузы. Ашшурбанипал с гордостью перечисляет имена всех эламских богов, статуи которых он захватил и доставил в Ассирию.

Значительно большие трудности возникли для Ассирии в Египте. Ведя борьбу с Эфиопией, Ашшурбанипал сделал попытку опереться на египетскую аристократию, в частности на полунезависимого правителя Саиса по имени Нехо. Несмотря на то что Ашшурбанипал поддерживал свою дипломатическую игру в Египте при помощи оружия, отправляя в Египет войска и совершая туда опустошительные походы, Псамтик, сын и преемник Нехо, пользуясь внутренними затруднениями Ассирии, отпал от Ассирии и образовал независимое Египетское государство. С большим трудом Ашшурбанипалу удалось сохранить свой контроль над Финикией и Сирией. Большое количество писем ассирийских чиновников, резидентов и разведчиков, адресованных непосредственно царю, в которых сообщаются самые разнообразные сведения политического и экономического характера, свидетельствует и о происходивших в Сирии смутах и восстаниях. Но с особым вниманием ассирийское правительство присматривалось к тому, что происходило в Урарту и в Эламе. Очевидно, Ассирия уже не могла больше надеяться лишь на силу своего оружия. При помощи тонкой дипломатии, постоянно лавируя между различными враждебными силами, Ассирия должна была сохранять свои огромные владения, разбивать враждебные коалиции и защищать свои границы от вторжения опасных противников.

Таковы были намечающиеся симптомы постепенного ослабления Ассирийского государства. Постоянную опасность для Ассирии представляли многочисленные кочевые племена, жившие к северу и к востоку от Ассирии, в частности киммерийцы, скифы (асгусаи), мидяне и персы, названия которых упоминаются в ассирийских надписях VII в. Ассирийским царям не удалось полностью подчинить себе Урарту и окончательно сокрушить Элам. Наконец, Вавилон всегда таил мечту о восстановлении своей независимости и своего древнего не только торгового, но и политического могущества. Таким образом, ассирийские цари, стремившиеся к мировому господству и образовавшие огромную державу, завоевали целый ряд стран, но не смогли полностью подавить сопротивление покорённых народов. Тонко разработанная система шпионажа способствовала тому, что в

столицу Ассирии постоянно доставлялись самые различные сведения о том, что происходило на границах великого государства и в сопредельных странах. Известно, что ассирийскому царю сообщались сведения о приготовлениях к войне, о передвижениях войск, о заключении тайных союзов, о приёме и отправке послов, о заговорах и восстаниях, о постройке крепостей, о перебежчиках, об угоне скота, об урожае и прочих делах соседних государств.

Ассирийская держава, несмотря на свои огромные размеры, была колоссом, стоявшим на глиняных ногах. Отдельные части этого громадного государства не были прочно связаны между собой экономически. Всё это огромное здание, построенное при помощи кровавых завоеваний, постоянного подавления покорённых народов и эксплуатации широких масс населения, не могло быть прочным и скоро рухнуло. Вскоре после смерти Ашшурбанипала (626 г. до н. э.) объединённые силы Мидии и Вавилона обрушились на Ассирию и разгромили ассирийскую армию. В 612 г. пала Ниневия. В 605 г. до н. э. рухнула вся Ассирийская держава под ударами своих врагов. В битве при Кархемыше последние ассирийские отряды были разбиты вавилонскими войсками.

Культура

Историческое значение Ассирии заключается в том, что это было первое крупное государство, претендовавшее на объединение всего известного тогда мира. В связи с этой задачей, которая была поставлена ассирийскими царями, стоят организация большой и сильной постоянной армии и высокое развитие военной техники. Ассирийская культура, достигшая довольно значительного развития, во многом основывалась на культурном наследии древнего Вавилона и Шумера. Ассирийцы заимствовали у древних народов Месопотамии систему клинообразной письменности, типичные черты религии, литературные произведения, характерные элементы искусства и целый ряд научных знаний. Из древнего Шумера ассирийцы заимствовали некоторые имена и культы богов, архитектурную форму храма и даже строительный материал - кирпич. Особенно усилилось культурное влияние Вавилона на Ассирию в XIII в. до н. э., после взятия Вавилона ассирийским царём Тукульти-Нинурта I. У вавилонян ассирийцы заимствовали широко распространённые произведения религиозной литературы, в частности эпическую поэму о сотворении мира и гимны древним богам Энлилю и Мардуку. Из Вавилона ассирийцы заимствовали системы мер и веса, некоторые черты в организации государственного управления и многие элементы права, разработанного в эпоху Хаммурапи.

Статуя крылатого быка, гения-покровителя царского дворца

О высоком развитии ассирийской культуры свидетельствует знаменитая библиотека ассирийского царя Ашшурбанипала, найденная в развалинах его дворца. В этой библиотеке было обнаружено огромное количество разнообразных религиозных надписей, литературных произведений и научных текстов, среди которых особенный интерес представляют надписи, содержащие астрономические наблюдения, медицинские тексты, наконец, грамматические и лексические справочники, а также прототипы позднейших словарей или энциклопедий. Тщательно собирая и списывая по особым царским инструкциям, иногда подвергая некоторым переделкам, самые различные произведения более древней письменности, ассирийские писцы собрали в этой библиотеке сокровищницу культурных достижений народов древнего Востока. Некоторые литературные произведения, как, например, покаянные псалмы или «жалобные песни для успокоения сердца», свидетельствуют о высоком развитии ассирийской литературы. В этих песнях древний поэт с большим художественным мастерством

передаёт чувство глубокой личной скорби человека, пережившего большое горе, сознающего свою вину и своё одиночество. К оригинальным и высокохудожественным произведениям ассирийской литературы принадлежат летописи ассирийских царей, описывающие главным образом завоевательные походы, а также их внутреннюю деятельность.

Ассирийское божество около финиковой пальмы

Прекрасное представление об ассирийской архитектуре времени её расцвета дают развалины дворцов Ашшурназирпала в Калахе и царя Саргона II в Дур-Шаррукине (современном Хорсабаде). Дворец Саргона построен, как и шумерийские здания, на большой, искусственно воздвигнутой террасе. Огромный дворец состоял из 210 зал и 30 дворов, расположенных асимметрично. Этот дворец, как и другие ассирийские дворцы, является типичным для ассирийского зодчества образцом соединения архитектуры с монументальной скульптурой, художественными рельефами и декоративной орнаментацией. У величественного входа во дворец стояли огромные

статьи «ламассу», гениев-охранителей царского дворца, изображённых в виде фантастических чудовищ, крылатых быков или львов с головой человека. Стены парадных зал ассирийского дворца обычно украшались рельефными изображениями разнообразных сцен придворной жизни, войны и охоты. Вся эта роскошная и монументальная архитектурная орнаментация должна была служить возвеличению царя, возглавлявшего огромное военное государство, и свидетельствовать о мощи ассирийского оружия. Эти рельефы, в особенности изображения животных в сценах охоты, являются высшими достижениями ассирийского искусства. Ассирийские скульпторы умели с большой правдивостью и с большой силой выразительности изображать диких зверей, на которых так любили охотиться ассирийские цари.

Благодаря развитию торговли и завоеванию целого ряда соседних стран ассирийцы распространили шумеро-вавилонскую письменность, религию, литературу и первые зачатки научных знаний по странам древневосточного мира, сделав, таким образом, культурное наследие древнего Вавилона достоянием большинства народов древнего Востока.

Тиглатпаласар III на своей колеснице

ГЛАВА XV. УРАРТУ

Урартская колесница. Оттиск печати из Топрах-Кале

История страны Урарту имеет большое значение для изучения жизни древнейших народов, населявших территорию Советского Союза. Она теснейшим образом связана с древней историей Кавказа.

Природные условия

Государство Урарту находилось на большом нагорье, расположенном между Малой Азией, северо-западной окраиной Ирана и Северным Двуречьем. Таким образом, в состав Урарту входили довольно значительные области Закавказья - территории Армянской ССР и Южной Грузии. Восточная часть Урарту была расположена между тремя большими озёрами - Ваном, Урмией и Севаном (Гокча). Северная часть Урарту находилась в бассейне Аракса и южных притоков Куры.

Территория Урарту со всех сторон была защищена горными хребтами и поэтому представляла естественные удобства для успешной защиты населения от набегов соседних племён и грабительских завоевательных походов, главным образом ассирийских царей. Природные условия этой страны довольно разнообразны. Вся территория перерезана многочисленными горными хребтами, достигающими обычно высоты 2 000 — 4 000 м. Над ними возвышаются отдельные массивы и вершины, покрытые вечным снегом (Большой Арарат — 5 156 м). Перевалы через эти горные цепи расположены довольно высоко и зимой часто бывают покрыты снегом. На Среднем Кавказе только очень немногие перевалы расположены ниже 3 тыс. м. Горы покрыты лугами, а отчасти лесом, причём верхняя граница леса проходит на довольно большой высоте, приблизительно от 2 500 до 2 600 м над уровнем моря. Так, в районе Арарата леса встречаются на высоте до 2 500 м. Долины больших рек — Аракса и Арацани — местами расширяются до довольно значительных

плодородных низменностей (Аралатская равнина, Мушская низменность). Некоторые нагорья представляют собой степи, кое-где переходящие в полупустыни. Эти большие территории, несмотря на наличие родников, почти лишены растительности и малопродуктивны. Но в тех местах, где население создало оросительную систему, почва даёт возможность людям заниматься земледелием. Отличительной чертой природы Армянского нагорья является наличие ряда озёр, среди которых озёра Урмия и Ван не имеют стока и потому обладают солёной водой (вода Урмийского озера имеет 14—23% соли). Озеро Севан (Гокча) лежит на большой высоте; имея сток, оно отличается своей пресной водой и изобилует рыбой. Основные естественные богатства Урарту — камень, лес и металлы. Особое значение имели месторождения меди, железа, свинца и олова, которые обусловили высокое развитие металлургии.

Население

Во втором тысячелетии до н. э. на территории Закавказья и прилегающих областей Малой Азии, Северного Двуречья и горных районов к северо-востоку от Тигра жили племена, которые входили в семью древнейших народов северной части Передней Азии. Эти племена были родственны протохеттам и хурритам. В ассирийских надписях встречается целый ряд названий, служивших для обозначения горной страны, расположенной к северу и северо-востоку от собственно Ассирии, и тех многочисленных племён, которые её населяли. Чаще всего упоминаются названия «Наири» и «Уруатри» (Урарту), которые охватывали обширные территории и ряд племён, объединённых в союзы. Возможно, что название «Наири» родственно тому слову «Нахарина», при помощи которого египтяне и семитские племена Сирии и Палестины обозначали «страну рек», лежавшую к северо-востоку от среднего течения Евфрата.

Урарты образовали союз племён Уруатри, который затем превратился в могущественное государство Урарту. Реакционные буржуазные историки утверждают, что урарты пришли с запада в результате большого переселения (миграции) народов. Однако эта теория миграции не может быть доказана на основании документов. В надписях не сохранилось каких-либо прямых и точных данных о легендарной «прародине» урартов, расположенной к западу или где-либо вдали от Закавказья. С другой стороны, древние и современные географические названия гор, озёр и племён Закавказья восходят к глубокой урартской древности. Так, например, название горы Арарат и племён алародийцев, упоминаемых древнегреческими писателями, очевидно, связано с названием страны Урарту и племени урартов. Древнее название страны Биайна сохранилось в обозначении озера Ван. Возможно, что в районе Эрзерума и верховьев Евфрата жило близкое к урартам племя диаухов, которое древнегреческие историки, как, например, Ксенофонт, называли таохами. Таким образом,

урартские племена были исконным населением Закавказья, прочно обитавшим на этой территории с глубокой древности.

Хозяйственная жизнь, племенные союзы, древнейшие государства (диаухов, урартов, манейцев), культура, религия и язык древних урартов были, несомненно, связаны с жизнью соседних народов, хеттов, хурритов и главным образом древнейших народов Закавказья. Об этом ясно говорят как надписи, так в особенности археологические памятники, например расписная керамика из Кизыл-Ванка, которые указывают на то, что в Закавказье со времён глубокой древности жили племена в условиях оседлого земледельческого быта. Однако вся культура урартов носила ярко выраженный самобытный характер и развивалась вполне самостоятельно.

Племена урартов, весьма возможно, были родственны племенам, населявшим северную часть Передней Азии в более позднее время. Советские учёные в своих исследованиях показали, что армяне являются потомками и наследниками одного из племён, населявших Закавказье в последний период существования Урартского государства, решительно отвергнув утверждения буржуазных историков, доказывавших приход армян в Закавказье из Западной Европы. В различных районах Грузинской ССР и в значительной степени в Армении были найдены развалины урартских поселений, урартские надписи и памятники материальной культуры, которые ясно указывают на то, что культура современных народов Закавказья в своих древнейших истоках восходит к урартской эпохе. Весьма возможно, что предками древних армян и грузин были племена, родственные и близкие древним урартам.

Язык и культура урартов оказали влияние на соседние народы, а также на те народы, которые населяли впоследствии территорию государства Урарту. Ассирийцы заимствовали некоторые урартские слова. Наречия армян, живущих доньше около озёр Ван и Урмия, сохранили некоторую близость к фонетическому строю урартского языка. Одновременно с этим установлено родство урартского языка с картвельскими языками, на которых до сих пор говорит население Грузии. Современные языки народов Закавказья восходят к периоду родового строя. В это время возникает основной словарный состав и грамматический строй языков древнейших народов Закавказья, близких и родственных урартским племенам. Таким образом, на территории СССР находился древний очаг своеобразной и вполне самобытной культуры, созданной творчеством урартского и родственных ему народов Закавказья, входивших в группу древнейших народов северной части Передней Азии.

Источники и историография

Основными источниками знаний об Урарту являются клинописные тексты, найденные на территории Закавказья и в соседних странах.

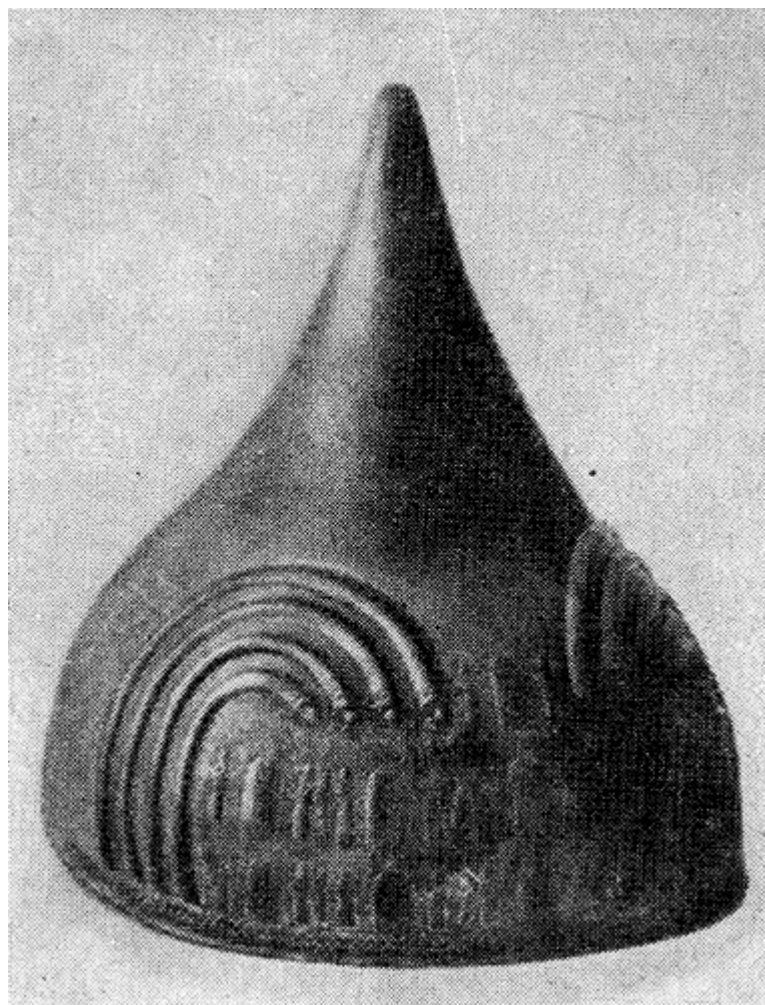
Хотя до сих пор известно лишь около 350 урартских надписей, всё же они дают существенный материал, особенно для политической истории урартов. Наиболее крупными и особенно важными среди этих надписей являются хорхорская надпись Аргишти I и большая надпись Сардури II. Обе надписи являются своего рода летописями. В хорхорской надписи описываются политические события, главным образом военные походы царя Аргишти, упорно боровшегося с Ассирией и рядом соседних народов. В большой надписи Сардури II, открытой экспедицией Русского археологического общества в Ван, в 265 строках повествуется о тех войнах, которые этот урартский царь и завоеватель вёл в течение 8 лет. Надпись Сардури II представляет особенно большой исторический интерес, так как она относится ко времени расцвета Урартского государства - к VIII в. до н. э., когда оно стало брать верх над своим постоянным соперником - Ассирией. В урартских надписях говорится и о походах урартов в некоторые области Закавказья и в другие соседние страны.

В других, более кратких надписях описывается строительство крупных сооружений государственного значения — крепостей, храмов, дворцов и каналов. Некоторые надписи содержат интересные сведения для изучения религии урартов. Так, например, в одной надписи, сохранившейся в нише скалы около Вана («Дверь Мхера») и относящейся к IX в. до н. э., содержится перечень урартских божеств и приносившихся им жертв. К сожалению, иных надписей, в частности юридических, бытовых, хозяйственных и литературных текстов, не сохранилось, за исключением лишь нескольких недавно найденных в Кармир-Блуре урартских надписей на шлеме и бронзовых сосудах, а также надписей на нескольких фрагментах глиняных табличек из Топрах-Кале и из Кармир-Блура, которые содержат отдельные счётные записи.

Ряд урартских надписей хранится в советских музеях (в Тбилиси и в Ереване). Некоторые из этих надписей были найдены на территории Советского Союза.

Большое значение для изучения политической истории Урарту имеют ассирийские надписи. Они дают некоторое представление о древнейшей истории урартов с XIII до IX в. до н. э. Например, надписи Салманасара III проливают свет на историю возникновения Урартского царства. Особенную ценность для изучения истории Урарту представляют надписи ассирийского царя Саргона II, в которых описываются его урартские походы, в частности крупный поход 714 г. Сложные взаимоотношения, существовавшие между Ассирией и Урарту в VIII—VII вв. до н. э., нашли своё отражение в целом ряде ассирийских надписей, в частности в переписке ассирийских царей со своими чиновниками. Несомненно, большое количество ценных данных, касающихся истории Урарту, могли бы дать хеттские надписи. Однако эти надписи ещё очень мало изучены под этим углом зрения.

Памятники материальной культуры дают возможность изучать уровень развития техники, некоторые стороны хозяйственной жизни, быт и искусство урартов. Хотя настоящие раскопки производились лишь в центре древнего государства, в Ване, а также в северной части страны (раскопки Б. Б. Пиотровского в Кармир-Блуре, около Еревана), всё же обнаруженные и сохранившиеся памятники материальной культуры представляют большой исторический интерес. Среди них следует отметить орудия труда (сошники, топоры, вилы, ножи, жернова), оружие - (мечи, наконечники стрел, щиты, шлемы), керамику, произведения художественного ремесла и искусства (скульптура, бронзовые статуэтки и сосуды), наконец, предметы религиозного культа. Памятники материальной культуры древних урартов дают яркое представление об уровне развития техники, в частности металлургического производства. Разнообразные предметы быта, найденные во время раскопок на территории Кавказа в целом, дают возможность детально изучить экономику, технику и материальную культуру древнейших народов Кавказа в третьем — первом тысячелетиях до н. э. и установить их взаимоотношения с племенами Урарту и соседних стран. Некоторый, порой ценный, материал дает изучение обычного права, быта и фольклора народов современного Кавказа. Нартский эпос, древнеармянская эпическая поэма «Давид Сасунский», разнообразные легенды, предания, сказки и песни кавказских народов сохранили много пережитков далёкой старины, возможно, восходящих к урартской эпохе. Такие же отголоски далёкого прошлого сохранились и в знаменитом историческом труде древнеармянского писателя Моисея Хоренского.

Бронзовый шлем царя Аргишти. Найден в Кармир-Блуре

Уже в начале XIX в. путешественники и археологи стали проявлять интерес к изучению археологических памятников Армении. В 1828—1829 гг. Шульц обследовал Ванский район, описал некоторые памятники древности и скопировал ряд клинообразных надписей. Первая попытка прочесть ванские надписи была сделана в 1848 г. Хинксом. Однако эта попытка не дала ощутительных результатов. Более серьёзное значение имели работы Сэйса, который в 1882 г. дал первую сводку ванских надписей, снабжённую посильным переводом. Приблизительно в эти же годы Рассам производил раскопки в Топрах-Кале, около Вана, не давшие особенно значительных результатов. В самом конце XIX в. Леманн-Гаупт и Бельк собрали в Армении большое количество урартских надписей. На основании этих документов Леманн-Гаупт посвятил ряд работ истории и культуре Урарту. В этих трудах он отметил высокое развитие металлургии, значение мегалитической архитектуры и связь урартов с картвельскими народами Закавказья. Однако его характеристика социально-экономических отношений и формы государства Урарту, которую он называет теократической, не выдерживает серьёзной научной критики. Буржуазные историки в своих общих и специальных работах обычно уделяли мало внимания истории Урарту. Считая, что урарты явились с запада в результате большого переселения народов и что урартская культура находилась под влиянием хеттской и ассирийской,

они нередко указывали на то, что «культурно отсталый и разбойничий» народ урартов лишь «мешал» ассирийским царям в организации их мощного государства и потому подвергался с их стороны «репрессиям». Эти тенденциозные взгляды реакционных историков антиисторичны. Урарты были исконным народом Закавказья, который со времён глубокой древности создал свою самобытную культуру и впоследствии своё государство. В течение ряда веков урарты вели упорную борьбу за свою независимость, защищая свою страну от нашествий ассирийских завоевателей.

Большой вклад в дело изучения истории Урарту сделали русские и советские учёные — археологи, лингвисты и историки. Ещё во второй половине XIX в. К. П. Патканов посвятил специальную работу клинообразным урартским надписям, найденным на территории России. А. С. Уваров и А. А. Ивановский произвели ряд разведок, раскопок и обследований в Закавказье, которые вызвали живой интерес к ещё мало изученной ванской культуре. Крупнейший русский археолог своего времени М. В. Никольский произвёл на месте специальное обследование археологических и эпиграфических памятников Закавказья и издал в специальном труде сводку урартских надписей, найденных в Закавказье. Этот труд М. В. Никольского имел в своё время большое научное значение, ибо он заложил основы русского урартоведения. Среди армянских специалистов, собиравших и издававших клинообразные надписи, следует отметить Месропа Смбалянца. Начиная с 1916 г. русские археологи произвели ряд крупных археологических работ в Закавказье. И. А. Орбели раскопал в одной из ниш Ванской скалы ценнейшую надпись с текстом летописи Сардури II, а Н. Я. Марр произвёл раскопки в Топрах-Кале. Впоследствии советские археологи обследовали циклопические крепостные сооружения Закавказья. За последние годы особенный интерес представляли раскопки древней крепости и города Тейшебаини на месте Кармир-Блура, производившиеся в 1939—1951 гг. около Еревана Б. Б. Пиотровским, в 1947—1950 гг. был обследован и частично раскопан холм Арин-берд около Еревана, где в развалинах урартской крепости были обнаружены остатки стенной росписи и две клинообразные надписи с именами урартских царей Аргишти I и Сардури II (VIII в. до н. э.). Крупнейшим достижением советских учёных является установление тесной связи между историей, культурой и языком урартов и древнейших народов Кавказа. Некоторый свет на эти сложные проблемы пролили раскопки, произведённые Б. А. Куфтиным на Кавказе, главным образом в Грузии, в частности в Триалети, а также раскопки Самтаврского могильника (А. Каландадзе).

Советские учёные подвергли разностороннему изучению историю, культуру и язык урартов. Б. Б. Пиотровский в своих трудах описал материальную культуру и политическую историю Урарту, в частности взаимоотношения Урарту с Ассирией, а также касался соответствующих вопросов этногенеза. Г. А. Капанцян посвятил целый ряд ценных трудов изучению истории и культуры Урарту, в частности

проблеме взаимоотношений Урарту и древней Армении. Г. В. Церетели принадлежит тщательное издание урартских надписей, хранящихся в Государственном Музее Грузии (Тбилиси). Ряд интересных материалов опубликовал в своих статьях Г. А. Меликишвили.

Изучению урартского языка и переводам урартских надписей были посвящены многочисленные работы Н. Я. Марра и И. И. Мещанинова. Однако грубейшие методологические ошибки в области языкознания, допущенные Н. Я. Марром и его последователями, глубоко вскрытые в гениальном труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», в значительной степени обесценили эти работы.

Возникновение Урартского государства

Первые сведения об урартах относятся лишь к XIII в. до н. э., однако многочисленные раскопки позволяют изучить культуру древнейших народов Закавказья, среди которых, в середине второго тысячелетия до н. э. оформился народ урартов, создавший впоследствии своё государство. Эти древние племена, принадлежавшие к хетто-хурритской группе, занимались скотоводством и земледелием. Им были известны мелкий и крупный рогатый скот, свиньи, а с конца второго тысячелетия до н. э. и лошади, на что указывают находки бронзовых удил и более поздние погребения всадника с конём. В речных долинах и прилегающих к ним плодородных районах люди занимались земледелием, которое во многом ещё сохраняло свой примитивный характер. Землю обрабатывали при помощи очень несовершенных орудий, например мотыги, модель которой была найдена в Триалети. Деревянные серпы с кремнёвыми вкладышами только постепенно уступали своё место бронзовым. Сеяли просо, ячмень и пшеницу. Среди ремёсел особенного развития достигли обработка камня и металлургия. Во многих местах Кавказа, в особенности в Цалкинском районе, было обнаружено множество изделий из обсидиана (вулканического стекла), техника обработки которого восходит к глубокой древности. На широкое применение камня в строительном деле указывает мегалитическая архитектура, образцы которой в виде многочисленных дольменов сохранились на черноморском побережье Кавказа, в частности в Абхазии и в других частях Грузии, наконец, в Азербайджане. К этому же типу сооружений примыкают и древние крепостные стены, сложенные из крупных камней (циклопическая кладка). Во многих местах Закавказья были обнаружены остатки этих древних примитивных крепостей, которые относятся либо к доурартской, либо к урартской эпохе и по своей типичной крупнокаменной кладке тесно связаны с циклопической архитектурой народов северной части Передней Азии, в частности хеттов. В Армении, в частности в районе озера Севан, сохранились остатки древних крепостей. Судя по найденным здесь урартским надписям, эти крепости были центрами урартского политического влияния и господства в областях Закавказья. Но возможно, что некоторые из

циклопических крепостей Закавказья были построены ещё в доурартскую эпоху и служили местному населению в качестве убежищ, сперва в период межплеменных войн, а затем для защиты населения от войск урартских царей, неоднократно вторгавшихся в пределы Закавказья.

Особенно высокого расцвета достигла у древнейших кавказских племён металлургия, на что указывают библейские предания, свидетельства античных авторов и в особенности результаты археологических раскопок. Важным центром металлургического производства к северу от Кавказского хребта был Кобанский район, где было обнаружено огромное количество художественных изделий из бронзы, топоры и поясные пряжки, украшенные тонким орнаментом. Крупнейшим центром металлургии в Закавказье был Цалкинский район. Здесь было обнаружено множество металлических изделий, сделанных из меди, бронзы, серебра и золота. Все эти изделия, свидетельствуют о большой специализации в области металлургии. Известны были литьё, ковка и паяние. Высокого развития достигло ювелирное искусство. Из глины умели делать различные сосуды, украшенные орнаментом. Из шерсти изготавливали ткани. Судя по некоторым крупным и богатым погребениям, в эту эпоху уже выделилась родовая аристократия. Однако люди ещё жили в условиях родового строя, пережитки которого очень долго сохранялись на Кавказе, в частности у осетин и у сванов.

В плодородной долине реки Аракса и в долинах рек, расположенных к югу от неё, в середине второго тысячелетия до н. э. выделился народ урартов. В XIII в. до н. э., когда Ассирия впервые столкнулась с племенами урарту, в стране озёр и рек, расположенной к северу от Двуречья, существовал ряд племенных союзов. Одним из таких больших и сильных племенных союзов был союз племён диаухов, который занимал обширную территорию к северо-западу от Ванского озера в районе верховьев Евфрата и далее на север и северо-восток по направлению к Чёрному морю. Ассирийские цари во всех надписях упоминают о борьбе с «царями», которые, очевидно, были лишь племенными вождями. Урартский союз племён, носивший сперва название «Уруатри», а потом «Наири», только в IX в. до н. э. превращается в довольно сильное государство — государство Урарту.

Экономика и социальные отношения

С древнейших времён урартские племена занимались разведением скота, причём это скотоводство долго носило очень примитивный кочевой (яйлажный) характер. Скот на лето угоняли на горные пастбища, а на зиму снова возвращали в долины и низменности. Главными видами домашних животных были корова, овца и свинья, на что указывают кости этих животных, найденные при раскопках на южном берегу озера Севан. Соответствующие ассирийские идеограммы передают названия этих животных в урартских

клинообразных надписях. Исторические источники указывают на очень большое значение скотоводства у урартов. На Балаватских воротах Салманасара III изображён угон скота из страны Гилзан (около озера Урмия). Урартские цари перечисляют в своих надписях огромное количество скота, угнанного в виде добычи. Так, урартский царь Сардури II пригнал после похода в Закавказье 110 тыс. голов крупного и 200 тыс. голов мелкого рогатого скота. Ассирийские цари угоняли из Урарту большое количество скота. Особое значение в скотоводческом хозяйстве урартов имело коневодство. В некоторых областях Урарту специально разводили особые породы верховых лошадей. Коней часто впрягали в колесницы и пользовались ими в качестве вьючных животных для перевозки грузов. Изображения всадников и колесниц сохранились на некоторых памятниках, в частности на бронзовом колчане, а также на шлемах Сар дури и Аргишти, найденных в развалинах урартской крепости в Кармир-Блуре (около Еревана). Ассирийские и урартские цари в своих надписях часто сообщают о захвате в качестве военной добычи большого количества лошадей.

Урартские воины на колеснице. Из раскопок в Кармир-Блуре

Для перевозки тяжестей наряду с лошадью пользовались также верблюдами и ослами. В надписях урартских царей упоминаются верблюды. Этими животными пользовались при оросительных работах, в частности при насыпке плотин. В VIII в. до н. э. верблюды были известны по всей стране, однако количество их было сравнительно невелико.

Большое значение в хозяйстве древних урартов имело земледелие. С древнейших времён на территории древней Армении были акклиматизированы различные виды пшеницы. Для обработки земли пользовались тяжёлым плугом, в который впрягали двух волов. Железные сошники этого плуга, найденные в Топрах-Кале, по форме напоминают мотыги. Наряду с железными серпами применяли и примитивные деревянные или костяные серпы с кремнёвыми и обсидиановыми вкладышами. Техника земледельческих орудий сохраняла черты глубокой примитивности. Однако земледелие было широко распространено в стране урартов. В ассирийских надписях часто говорится о наличии больших запасов зерна в урартских крепостях. Раскопки холма Кармир-Блур обнаружили большое количество пшеницы, ячменя, проса, кунжута и пшеничной муки. Зерно и мука хранились в больших кувшинах, так называемых карасах, наполовину врытых в землю, в особых кладовых. Кроме того, в развалинах Кармир-Блура были обнаружены объёмистые зернохранилища. Возможно, что одна из кладовых, раскопанных в развалинах крепости в Арин-берде, также служила для хранения зерна. Большое место в системе земледельческого хозяйства занимали виноградарство и виноделие. В северной части кармир-блурской крепости, где находились главным образом хозяйственные помещения, в 1949—1950 гг. были найдены в довольно хорошо сохранившемся виде две большие кладовые для хранения вина. В этих кладовых было обнаружено 152 больших сосуда (караса), в которых некогда хранилось около 150 тыс. л вина. Наконец, в третьей кладовой было обнаружено свыше тысячи глиняных кувшинов для вина. Имеются основания предполагать, что виноградарство достигло значительного развития, на что указывают косточки различных сортов винограда, найденные в развалинах Кармир-Блура.

Земледельческое хозяйство урартов в значительной степени было основано на искусственном орошении. Во многих надписях урартских царей описывается сооружение каналов. Многочисленные оросительные сооружения, каналы и водохранилища сохранились до нашего времени. Особенно много каналов сохранилось в районе озера Ван, где находился центр государства. Некоторые из них укреплены мощной циклопической кладкой. Особенное значение имел большой канал, построенный царём Менуа и прозванный впоследствии «каналом Шамирам», по имени легендарной ассирийской царицы. Этот канал служил для снабжения водой урартской столицы Тушца, расположенной на берегу озера Ван. Вода каналов по арыкам распределялась по близлежащим полям и использовалась для их орошения. При помощи каналов приводились в движение водяные мельницы. Урартский жернов от водяной мельницы хранится в Тбилиси в Музее Грузии. Наряду с зерновым хозяйством высокого развития достигло садоводство и виноградарство. Виноградники разбивали на искусственных террасах, которые сооружались на склонах гор.

Наличие на территории Урарту основных видов сырья — глины, камня, дерева и металла — способствовало значительному развитию ремесленного производства. Большого мастерства достигли урарты в обработке камня. Различные породы камня обрабатывали при помощи металлического резца. Своеобразным техническим приёмом художественной обработки камня была инкрустация предметов, сделанных из камня одной породы, деталями, сработанными из камня другого цвета и вида. На высокую технику обработки камня указывают бусы из полудрагоценных камней, тщательно просверленные и хорошо полированные.

Древние урарты были искусными строителями. Свои здания они строили либо из сырцового кирпича, либо из больших каменных плит или глыб (циклопическая мегалитическая кладка). Особенно тщательно строились крепости, стены которых в своей нижней части, сложенной из больших каменных глыб, достигали 1 м толщины. Большие крепостные сооружения были на берегу озера Ван, там, где находилась урартская столица Тушпа. Раскопки обнаружили здесь стены крепости, достигавшие местами высоты до 20 м. В Топрах-Кале был раскопан фундамент храма, сложенный из крупных глыб известняка. Стены парадных помещений облицовывались орнаментированными мраморными фризами, как на то указывают находки И. А. Орбели в Топрах-Кале. Целый ряд крепостей урартского времени был обнаружен и на территории Советской Армении. Среди них выделяется крепость, раскопанная на холме Кармир-Блур, около Еревана. Эта крепость, невидимому, защищала границы Урартского государства с севера. Обследование остатков крепости на холме Аринберд показало, что нижняя часть стен до 2—3 м высоты сложена из отёсанных плит базальта и туфа.

Большое значение в развитии ремесленного производства имела металлургия. Закавказье вместе с Северной Месопотамией и Малой Азией образует один из древнейших районов высокоразвитой металлургии, где особенно рано появилось и Я получило очень широкое распространение железо. В частности металлургия достигла высокого расцвета в стране Урарту. Раскопки на Топрах-Кале и на Кармир-Блуре показали, что урарты для изготовления орудий и оружия пользовались главным образом железом. Однако урарты имели в своём распоряжении свинец и олово и умели изготавливать бронзовый сплав и выделывать из бронзы различные предметы. На высокое развитие металлургической техники указывают художественные фигурные ножки и скульптурные части трона, отлитые из бронзы по восковой модели. В надписи ассирийского царя Саргона, описывающей добычу, взятую при захвате урартского города Мусасира, перечисляется огромное количество разнообразных металлических предметов. Золото и серебро служили для изготовления предметов роскоши.

Недостаток документов не позволяет подробно говорить о хозяйственной жизни и общественном строе древних урартов.

Несомненно, что развитие сельского хозяйства и различных ремёсел вызвало разделение труда, специализацию в области производства, появление избыточных продуктов и способствовало появлению древнейших форм торговли. О развитии торговли у урартов свидетельствуют некоторые хорошо сохранившиеся остатки дорог, проложенных в горах. Как и в других древневосточных странах, в Урарту главной формой эксплуатации труда было примитивное рабовладение. Государственной власти принадлежало большое количество земель, которые находились в непосредственном ведении самого царя. В урартских надписях часто сообщается о том, что при постройке городов и крепостей цари приказывали производить тут же большие оросительные работы, сооружать каналы и водохранилища, чтобы превратить, очевидно, пустовавшие ранее земли в земледельческие районы, больше того, чтобы разбить здесь сады и виноградники. В крепостях сооружались большие зернохранилища и винные погреба, остатки которых были обнаружены при раскопках Кармир-Блура. Очевидно, при этих укрепленных городах находились большие царские поместья. В надписях некоторые районы прямо обозначаются как «принадлежащие» царю. Наряду с большими царскими поместьями существовали и большие храмовые владения. Особенно крупные богатства были сосредоточены в храме бога Халда в городе Мусасире. Этот храм, возможно, владел большим количеством земли и скота. Наконец, имеются основания считать, что в Урарту сформировалась рабовладельческая аристократия, в состав которой входили, судя по ассирийским надписям, «вельможи», «советники», «правители областей» и «военачальники». Основную массу населения составляли свободные трудовые массы общинников и рабов. В надписях урартских царей говорится о захвате большого количества пленников, «мальчиков и отроков», обращённых в рабство, а также об угоне в рабство в Урарту большого числа людей, в частности женщин, в некоторых случаях, возможно, населения целых районов, занятых урартскими войсками. Пленников, захваченных при завоевании соседних стран, как правило, обращали в рабство. Раскопки урартского города близ Еревана показали, что жители города не имели собственного хозяйства и, очевидно, получали от государства натуральное довольствие. Имеются все основания предполагать, как это делает Б. Б. Пиотровский, что в состав жителей города входили чиновники, воины и ремесленники, а также многочисленные рабы, которые обрабатывали государственные земли, расположенные вокруг города.

Расширение Урартского государства

Рост производительных сил привёл к значительному развитию торговли как внутри государства страны, так и с соседними странами. Страна Урарту, расположенная между Кавказом, Малой Азией, Северной Месопотамией и Северо-Западным Ираном, могла служить посредником в торговле, объединявшей страны северной части Передней Азии. Раскопки в Закавказье и даже на Северном Кавказе

обнаружили целый ряд предметов переднеазиатского происхождения, которые, очевидно, были привезены сюда урартскими торговцами, колонистами или воинами. В закавказских могильниках были найдены бронзовые браслеты, вес которых связан с основной мерой веса Передней Азии — с миной. В могильниках Нагорного Карабаха были обнаружены золотые предметы переднеазиатского происхождения. В Ходжалинском могильнике была найдена агатовая бусина с клинообразной надписью, содержащей имя ассирийского царя Адад-Нирари. Наконец, в египетских надписях говорится, что дерево для изготовления колесниц доставлялось из Нахарины, причём одна сохранившаяся египетская колесница сделана из дерева, доставленного из Урарту. Во время раскопок на Кармир-Блуре было найдено довольно большое количество разнообразных предметов, привезённых из различных иноземных стран. Очевидно, город Тейшебаини, развалины которого были обнаружены близ Еревана, был связан в торговом отношении с целым рядом соседних, а иногда и более далёких стран. Так, здесь были найдены ассирийские цилиндрические печати, металлические изделия и каменные бусы, египетские амулеты и маленькая фаянсовая статуэтка женщины с головой львицы, служившая в качестве подвески или амулета, наконец, даже малоазийские и средиземноморские каменные печати и золотые серьги. Разнообразные египетские предметы были обнаружены в различных районах Кавказа. Так, например, египетские скарабеи, маленькие статуэтки божеств, фигурки лежащего льва, амулеты, бусы, обычно сделанные из фаянса или стекловидной пасты, были обнаружены на территории Армении, Грузии и даже на Северном Кавказе. Хотя некоторые из этих вещей и относятся к более позднему времени, чем урартская эпоха, однако торговые пути, по которым везли эти изделия из далёких стран, были известны уже в начале первого тысячелетия до н. э. Особенно тесные торговые связи соединяли страну Урарту с более северными областями Закавказья. Различные предметы явно урартского происхождения были обнаружены на обширной территории от Арарата вплоть до областей Северного Кавказа. У южной подошвы Арарата был найден могильник, относящийся к концу первого тысячелетия до н. э., с целым рядом предметов урартского происхождения, среди которых выделяются своеобразные урартские печати. Сюда, впрочем, проникали предметы и из более далёких районов, как, например, агатовые бусы, возможно, завезённые с территории Ирана. Наконец, даже на Кубани была обнаружена золотая чаша с изображением зверей, которое выдержано в урартском стиле VII в. до н. э. Всё это указывает на экономические и культурные связи, соединявшие урартов с различными народами и странами Закавказья и даже всего Кавказа в целом.

Ассирийцы уводят захваченных пленников. Бронзовая обивка Балаватских ворот времени Салманасара III. Британский музей

Развитие хозяйства требовало постоянного притока новых рабов. Урартские цари ведут упорные войны с соседними странами с целью захвата добычи и рабов. Эти войны привели к неизбежному столкновению между Урарту и Ассирией, господствовавшей в северной части Передней Азии и претендовавшей на захват всей торговли и всех ресурсов в этих горных странах. Первые известные походы против «страны Уруатри» предпринимает ассирийский царь Салманасар I в XIII в. до н. э. С этого времени ассирийские цари совершают частые походы против Урарту. Они не ограничиваются захватом богатой добычи, угоном скота и пленников и опустошением страны. Они налагают на побеждённых подати и заставляют их делать «приношения». Перечисляя в своих титулатурах завоёванные страны, ассирийские цари называют себя иногда не только «царь страны Шубари», но и «царь всех стран Наири».

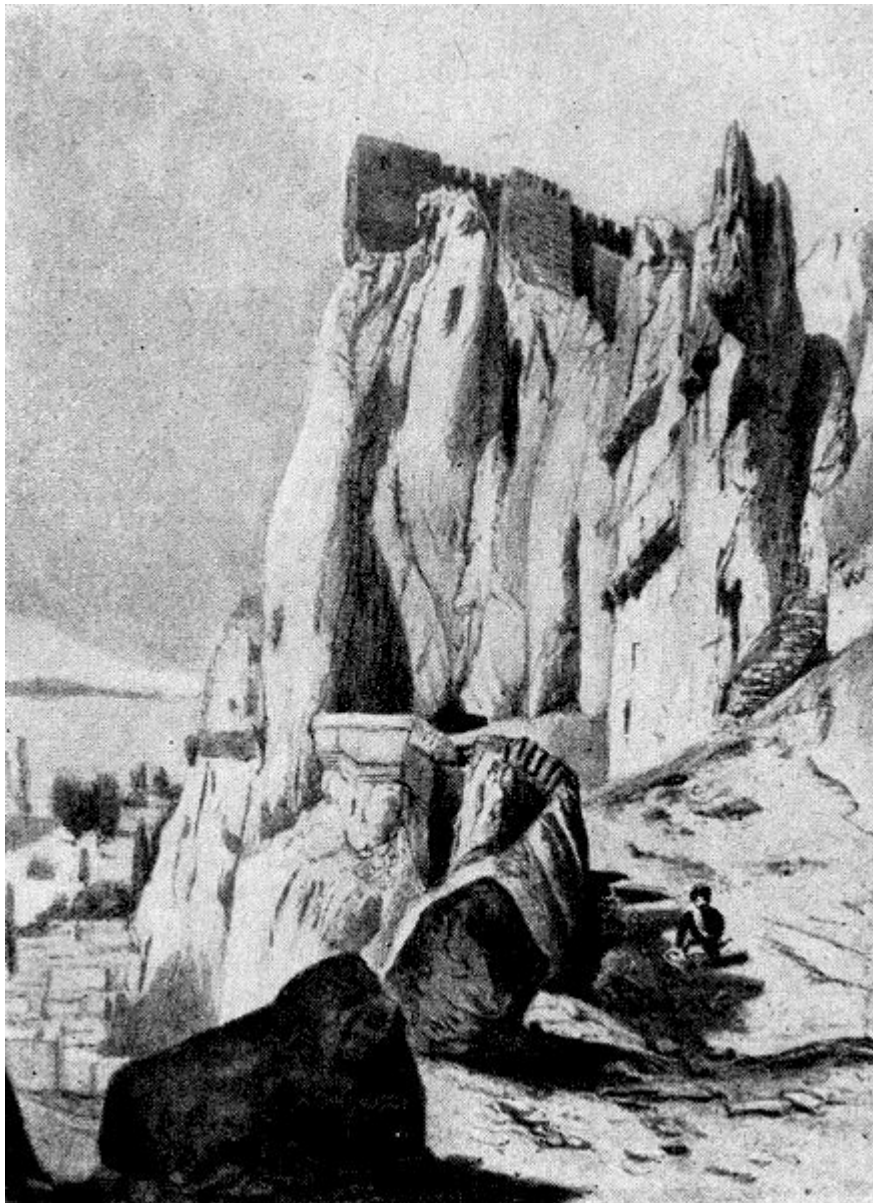
В IX в. до н. э. образуется довольно сильное Урартское государство, которое представляет реальную угрозу для ассирийской торговли и северных границ Ассирийского государства. Салманасару III (859—825 гг. до н. э.) приходится вести долгую и упорную борьбу с урартами, причём ассирийские войска неоднократно проникали в их страну. Салманасар III описывает свои победы над урартами в своей летописи. Яркие картины этих походов, изображения штурма урартских крепостей, увода многочисленных пленников и угона захваченного скота сохранились на бронзовой обшивке Балаватских ворот и на чёрном обелиске, которые относятся, именно к этому времени. В результате этих походов ассирийским войскам удалось проникнуть вплоть до северной части страны Урарту, к истокам рек Евфрата и Аракса, пробиться к озёрам Ван и Урмия и опустошить большие области. Однако ассирийцам не удалось полностью разгромить страну Урарту. В непрерывных боях с ассирийцами укрепилось государство Урарту, вокруг которого объединился целый ряд племён. Урартский царь Сардури I сумел дать отпор ассирийским войскам. При нём была построена неприступная крепость у Ванской скалы. Сардури I, возглавивший государство Урарту, гордо называет себя «царь великий, царь могучий, царь вселенной, царь страны».

Наири, царь царей». Урартские цари Ишпуина и Менуа, правившие в конце IX в. и в начале VIII в., закладывают основы будущего могущества Урартского царства.

Северная часть Передней Азии в древности (Хеттские страны и Урарту)

Цари Ишпуина и Менуа ведут успешные войны с соседними племенами и расширяют пределы государства. Они прочно закрепляют за собой территорию между озёрами Ван и Урмия, завоёвывают области, прилегающие к южному берегу озера Урмия, и совершают завоевательные походы на север в равнину реки Аракса. Менуа (810—781 гг. до н. э.) сообщает в своих надписях о покорении страны Урмии и о захвате города Шашилуни, расположенного к востоку от Евфрата. Урартские цари строят города, крепости, храмы, проводят каналы. Это обширное строительство отражает начавшийся расцвет страны Урарту. Ишпуина построил в 7 км от Вана храм, как об этом говорится в надписях на базах колонн, хранящихся в Музее Грузии. Менуа построил целый ряд укреплений на подступах к столице государства Тушпа, окончил постройку стен ванской крепости, соорудил мощные укрепления в северной части страны и построил знаменитый канал, который снабжал столицу питьевой водой. В 10 км от Вана была найдена надпись, хранящаяся в Музее Грузии, в которой упоминается о постройке дворца царём Менуа, сыном Ишпуины.

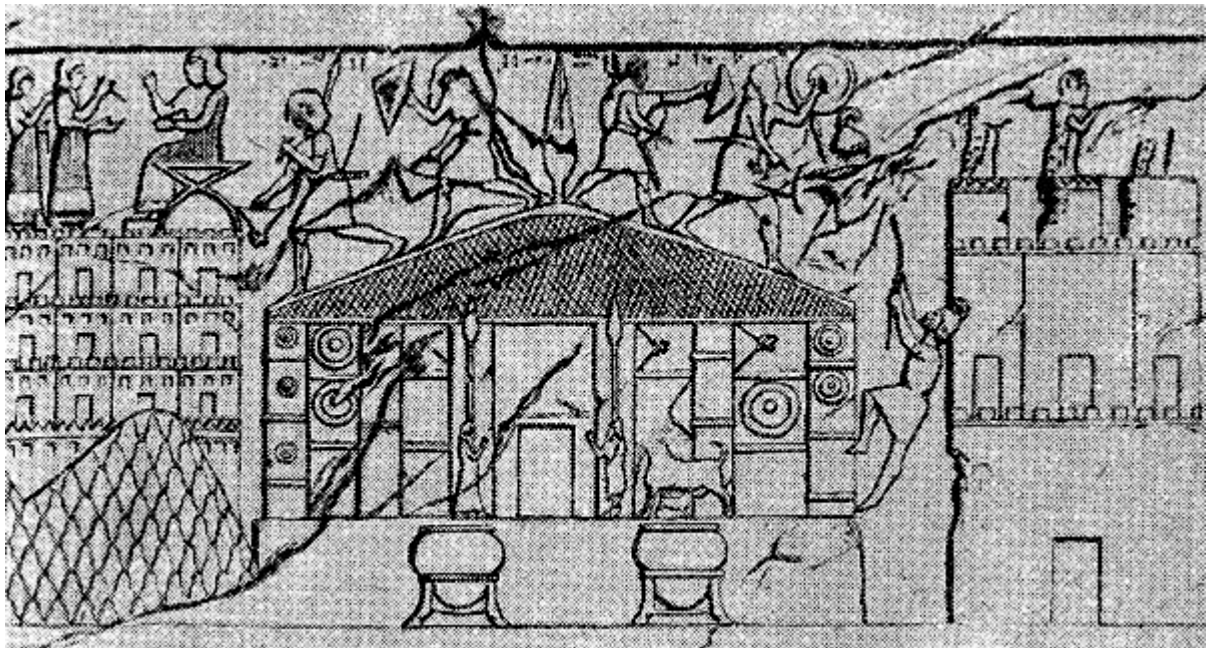
Урартская крепость на скале около озера Ван

В первой половине VIII в. до н. э. Урарту при царях Аргишти и Сардури II достигает своего высшего расцвета. Урартские цари ведут целый ряд успешных войн, покоряют значительные области Закавказья, захватывают территории по среднему течению Евфрата и продвигаются в области Сирии. Особенно упорную борьбу ведут урартские цари с племенным союзом Мана, который находился в районе озера Урмия. Царям Урарту после длительных войн удаётся продвинуться к северу от Урмийского озера, завоевать часть страны Мана и даже построить там крепости для размещения своих гарнизонов. Менуа сообщает в своей надписи о покорении страны Мана и о сооружении крепости в завоёванной стране. В летописях Аргишти I и Сардури II говорится о частых походах в страну Мана, о захвате там многочисленных пленников и об угоне скота. Таким образом, Урарту становится не только соперником Ассирии в северной части Передней Азии, но на некоторое время даже становится здесь главной силой, оттесняя Ассирию на второе место. Урартский царь Аргишти (781—760 гг. до н. э.) выходит победителем из борьбы с

Ассирией, разгромив ассирийского царя Ашшурдана. Аргишти расширяет северные пределы Урартского царства, завоёвывает страну Этиуни, расположенную в Закавказье, и переносит центр государства на север через Араке в Закавказье, в город Аргиштихинили, который находился около современного селения Армавир. Урартские надписи этого времени были обнаружены как в этом районе, так и на территории Армянской ССР.

Судя по надписи, найденной на холме Арин-берд (около Еревана), Аргишти I построил здесь «мощную крепость», назвав ее «городом Ирпуни». Как показало археологическое обследование, крепость занимала территорию около 6 га. Возможно, что эта крепость имела не только военное, но и административное значение. В развалинах крепости были обнаружены большие водопроводные трубы из туфа, а в одном из помещений — остатки обвалившейся, некогда богато орнаментированной и ярко раскрашенной росписи стен. Имеются некоторые основания предполагать, что вокруг крепости располагались городские строения.

Сардури II (760—730 гг. до н. э.) продолжал победоносные походы своего отца Аргишти. О своих походах, совершённых им на протяжении восьми лет, он довольно подробно сообщает в своей летописи, текст которой был найден в Ване и опубликован в 1922 г. Судя по этой интересной летописи, Сардури II укрепил свою власть в Приурмийской области, совершал походы в страну Эрах, расположенную к северо-западу от озера Севан, ходил войной в Закавказье и даже в Северную Сирию и таким образом широко раздвинул пределы Урартского царства. Это время было временем расцвета не только политической, но и экономической мощи страны Урарту. Сардури II сообщает в своей надписи о завоевании богатых земледельческих, хорошо вспаханных областей, о захвате огромного количества скота, о доставке ценных металлов, золота, серебра, свинца и бронзы, наконец, о захвате большого количества пленников, обращённых в рабство. Другие надписи того же царя повествуют о строительной деятельности Сардури: о восстановлении храма, очевидно, около Армавира, о сооружении водопровода в том же районе и о восстановлении дворца. Всё это ясно указывает на то, что в эту эпоху урартская культура стала проникать в долину Аракса, завоёванную урартскими царями.

Штурм ассирийцами храма в Мусасире в 714 г. до н. э. Рельеф из дворца Саргона II

Однако усилившееся Урартское государство представляло большую угрозу даже для могущественной Ассирии. Урартские цари образовывали большие коалиции, в состав которых входили государства и племенные союзы Закавказья, Северной Сирии и восточной части Малой Азии. В лице урартов и других северных народов ассирийцы натолкнулись на опасных соперников, которые угрожали их торговым путям и границам их государства. Поэтому в середине VIII в. до н. э. Ассирия мобилизует свои силы против Урартского царства и его союзников. Тиглатпаласар III совершает два похода в Урарту и наносит серьезные поражения урартским войскам.

Следующему урартскому царю, Русе I (730—714 гг. до н. э.) пришлось вести упорную борьбу за восстановление былой мощи Урартского царства и за полное покорение областей Закавказья. Поэтому Руса I строит в Нор-Баязетском районе ряд крепостей. Одновременно с этим Руса подавил мятеж внутри страны, который подняли наместники пограничных областей, пытавшиеся образовать самостоятельные княжества, пользуясь ослаблением Урартского государства. Очевидно, в связи с этим старые административные центры урартов в Закавказье, как, например, Аргиштихинили, были заменены новыми. Несколько позднее, в VII в. до н. э., крупным административным центром урартов в Закавказье становится Тейшебаини, развалины которого были обнаружены на Кармир-Блуре, около Еревана.

В конце VIII в. до н. э. Ассирия снова усиливается. Саргону II в 714 г. до н. э. удаётся совершить успешный поход против Урарту и разгромить войска Русы. Однако ассирийцы не смогли окончательно подавить Урартское царство. Урартский народ ведёт мужественную борьбу против ассирийских завоевателей. Несмотря на то что Саргон

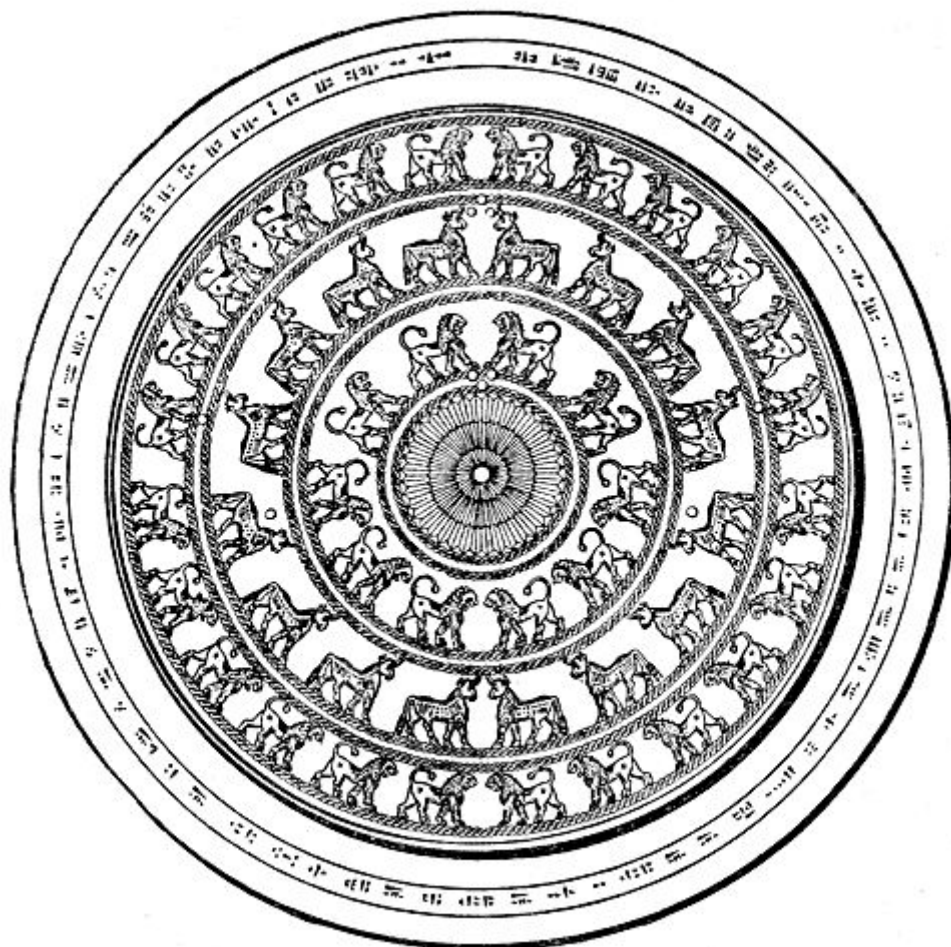
II разбил урартские войска, опустошил всю страну, захватил и разграбил богатый урартский город Мусасир, государство Урарту всё же сохранило свою самостоятельность. Больше того, сопротивление урартов было, возможно, одной из причин ослабления Ассирии, которая в 605 г. пала под ударами объединившихся врагов Ассирийского царства. Урарту сохраняло свою независимость и после падения Ассирии. Только в VI в. до н. э. Урарту теряет свою независимость и рушится под ударами мидян и кочевников-скифов.

Урартская культура

Урартская культура ещё мало изучена. Однако уже теперь совершенно ясно, что урарты создали высокую культуру, тесно связанную с культурным творчеством других народов Передней Азии, и тем самым сделали ценный вклад в сокровищницу мировой культуры. Многие черты урартской культуры отличаются большой самобытностью. Урарты имели свою собственную древнюю иероглифическую письменность, некоторые картинные знаки которой обнаружены на отдельных предметах и на одной глиняной табличке. Архитектура и металлургия достигли у них высокого совершенства. С художественной точки зрения особенный интерес представляет изображение мусасирского храма, сохранившееся на стенах дворца Саргона. Этот храм был построен в IX—VIII вв. до н. э. на высокой платформе. Со своей двускатной крышей, с фронтоном и с шестью колоннами, украшавшими фасад, он живо напоминает древнегреческие здания, возможно, являясь их переднеазиатским прототипом. На применение в архитектуре колонн указывают сохранившиеся базы, некоторые из которых хранятся в Музее Грузии. Высокое развитие металлургии нашло своё отражение в целом ряде художественных изделий из бронзы. Среди них выделяются скульптурные части роскошных тронов, воспроизводящие фигуры крылатых быков с лицом человека. Эти изящно сделанные предметы были отлиты из бронзы по восковой модели, дополнительно моделированы при помощи чеканки и покрыты тончайшим листовым золотом, пластично воспроизводившим все орнаментальные подробности бронзовой основы. Лица, сделанные из белого камня, инкрустированные глаза и брови и углубления крыльев, украшенные красной пастой, создавали яркий красочный эффект. Такого рода выразительные произведения урартской металлургической пластики занимали совершенно особое место в искусстве древневосточных народов.

Некоторое представление об урартской живописи дают остатки стенных росписей, обнаруженные на холме Арин-берд в развалинах крепости, построенной в VIII в. до н. э. Судя по этим обломкам, оригинальный многокрасочный фриз высотой до 1 м украшал стены древнего зала. Фриз этот состоял из изображений бегущих коз, священного дерева жизни, около которого стояли молящиеся люди, быков, крылатых дисков, наконец, растительного и геометрического

орнамента. Эти художественные сюжеты типичны для древневосточного искусства, но в то же время отличаются некоторым своеобразием, характерным для всей урартской культуры.

*Бронзовый щит урартского царя Русы из храма на Топрах-Кале.
Реконструкция*

Урарты сумели использовать и высокие достижения ассирийско-вавилонской цивилизации. Они заимствовали у ассирийцев клинопись, но упростили и несколько усовершенствовали её. Металлургия и изобразительное искусство урартов развивались в тесной связи с техникой металлического производства и художественным творчеством ассирийцев и хеттов. Художественные образы крылатых быков сохранились в искусстве целого ряда народов Передней Азии: ассирийцев, хеттов и митаннийцев.

*Бронзовая статуэтка урартского крылатого сфинкса. Ленинград.
Государственный эрмитаж*

Урартская религия прошла весь путь развития от древнего фетишизма и культа природы до культа богов — покровителей царя и государства. Урарты обоготворяли деревья и в особенности горы. Одним из эпитетов бога Халда был «гора Халда». В перечне урартских богов (Мхер Капуси) упоминаются ворота Халда и боги ворот Халда. Очевидно, здесь имеются в виду ниши, высеченные в скалах, через которые, по религиозным воззрениям урартов, выходило из священной скалы божество, обитавшее в горе. Широко распространён был в стране Урарту и культ священного дерева. На различных предметах, в частности на оттисках печатей, сохранились сцены поклонения священному дереву, причём этот обряд иногда совершал сам царь. Характерно отметить, что около изображения священного дерева сохранились изображения священных каменных столбов, а также грифона. Наряду с культом бога горы Халда в Урарту существовал и культ богини природы и плодородия, которая считалась покровительницей зверей и растений. Видное место в пантеоне урартов занимали бог грозы и бури Тейшеба и бог солнца Ард. В урартских надписях особенно часто встречаются имена трёх основных богов: Халда, Тейшебы и Арда. Однако среди них первое место занимал бог Халд, считавшийся верховным богом урартов. С течением времени бог Халд превращается в бога войны и покровителя царя и

Урартского государства. Копьё и щит считались символами божественной власти воинственного бога и его заместителя на земле. Царь урартов изображался иногда в виде высшего жреца.

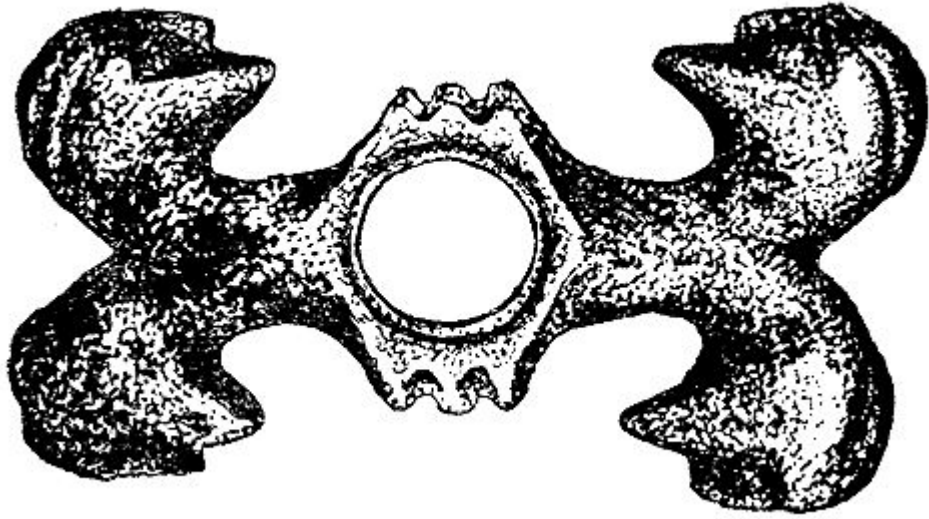
Бронзовая статуэтка бога Тейшебы

Урарты оказали влияние на развитие культуры соседних народов, в частности ассирийцев. Урартская культура оказала несомненное влияние на развитие ассирийской металлургии и ассирийского искусства. Особенно сильное культурное влияние оказали урарты на развитие соседних народов Закавказья. На территории Армении сохранились развалины крепостей, построенных под влиянием урартской архитектуры.

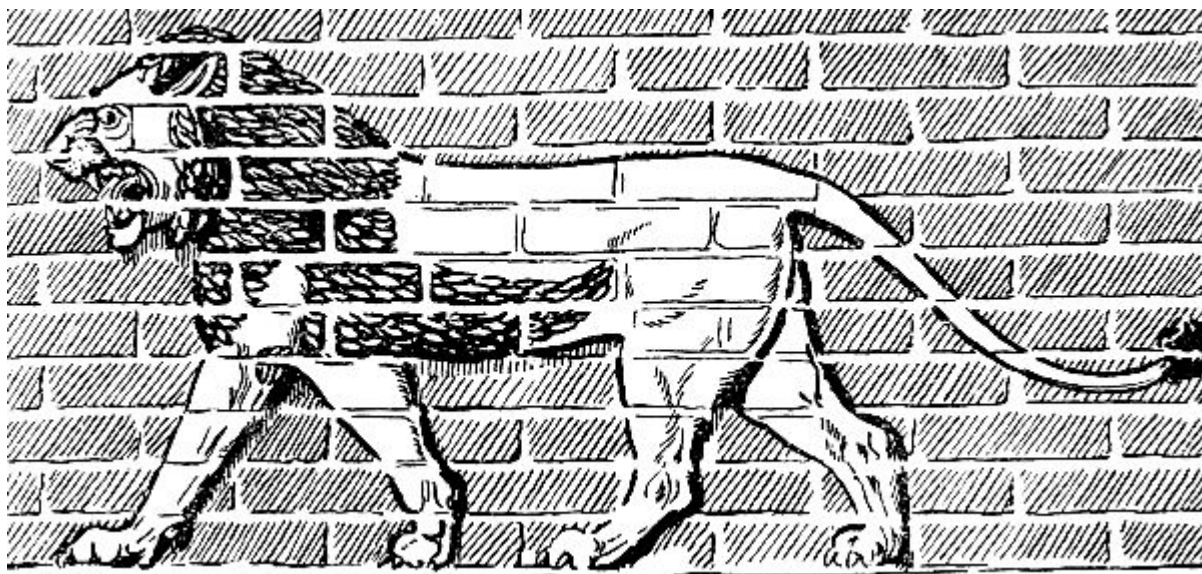
Золотой медальон с изображением урартской царицы, молящейся перед статуей богини плодородия. Из Топрах-Кале. VII в. до н. э.

Урартский язык, религия и мифология, сохранив многие черты ассиро-вавилонской культуры, оказали большое влияние на развитие культуры древнеармянского народа. Армянский историк VIII в. Моисей Хоренский сохранил воспоминания о легендах, описывающих борьбу древнего героя Хайка с Бэлом, предводителем полубогов-полувеликанов, и не менее древнюю легенду о царице Шамирам, которую ещё долго впоследствии считали строительницей большого ванского канала. Таким образом, урарты передали многие элементы древневосточной культуры более поздним народам, в частности древним армянам и другим народам Закавказья.

Бронзовая наконечник булавы из Самтавро

ГЛАВА XVI. НОВО-ВАВИЛОНСКОЕ ЦАРСТВО

Рельефное изображение льва. Глазурованные изразцы на "Воротах богини Иштар" в Вавилоне

Ослабленный касситским завоеванием, Вавилон всё ещё сохранял своё значение важнейшего экономического центра Месопотамии. В конце второго тысячелетия до н. э. в южной части Месопотамии появилось семитское племя халдеев, которое завоевало Южную Вавилонию и создало государство Приморской страны. Цари этой Приморской страны, опираясь на поддержку Элама, ведут упорную борьбу с Ассирией и пытаются снова восстановить былую мощь древнего Вавилона. То обстоятельство, что ассирийским царям приходится вести непрерывную и упорную борьбу с Вавилоном и с халдейскими царями Приморской страны, указывает на то, что Вавилония в течение всего этого времени сохраняла своё прежнее значение богатой и сильной торговой страны, упорно боровшейся за свою хозяйственную и политическую независимость. Вавилон, воспользовавшись ослаблением Ассирии после смерти Ашшурбанипала (626 г. до н. э.), не только освобождается от власти Ассирии, но в союзе с Мидией наносит ей решительный удар. Ассирийский военачальник, родом халдей, Набопаласар (626—604 гг. до н. э.), посланный в Вавилонию, переходит на сторону вавилонян, провозглашает себя вавилонским царём и основывает новую династию вавилонских царей. Опираясь на поддержку вавилонского жречества, вавилонской торгово-рабовладельческой аристократии и на военный союз с мидийским царём Киаксаром, Набопаласар наносит тяжёлое поражение Ассирии. В 612 г. была полностью разгромлена Ниневия, роскошная столица могущественных ассирийских царей. На развалинах Ассирийского царства выросло новое Вавилонско-Халдейское государство.

Экономика и вещественный строй

Вавилония, как и в предшествующие времена, была в значительной степени сельско-хозяйственной страной. Обилие заливных лугов и обширные степи, прилегающие к долинам, больших рек, давали возможность населению в широком масштабе разводить скот. Резкое имущественное расслоение, развитие и рост рабовладельческого хозяйства приводят к тому, что в руках отдельных богачей сосредоточиваются крупные стада. Богатые владельцы стад обычно сдавали скот в аренду. Сохранившиеся документы свидетельствуют о том, что арендная плата, как правило, взималась натурой.

Земледелие, основанное на искусственном орошении, играло настолько большую роль в хозяйственной жизни страны, что законодатель старался при помощи специальных статей закона обеспечить доброкачественную обработку земли и обязать владельцев полей принимать все зависящие от них меры, чтобы поддерживать в полном порядке оросительную сеть. Так, в сохранившихся фрагментах законов этого времени говорится, что нерадивый арендатор, плохо обрабатывающий своё поле, и крестьянин, который не содержит в порядке своей плотины, в результате чего разлившаяся вода причиняет ущерб соседним полям, должны возместить убытки соответственно урожаю соседнего поля, т. е. исходя из средней урожайности аналогичного поля в данной местности. Богатые рабовладельцы контролируют сельское хозяйство страны. Им принадлежат не только большие земли, но и вода тех каналов, которые расположены на этих землях. Крупнейшие землевладельцы на свои средства проводят отводные каналы, беря с окрестного населения особую плату за пользование водой из этих каналов. С течением времени всё больше и больше укрепляется право частной собственности не только на землю, но и на воду. Это способствует резкому имущественному расслоению, сосредоточению крупных богатств в одних руках, разорению мелких собственников и общинников и постепенному превращению их в арендаторов, кабальных должников и рабов.

После падения Ассирии воскресла былая слава древнего Вавилона. Наступил новый и на этот раз последний период процветания Вавилонского царства и вавилонской торговли. В связи с резким имущественным расслоением условия хозяйственной жизни становятся значительно более сложными, чем ранее. Торговля проникает во все поры общества, становится широко разветвлённой и разнообразной. Продаются не только зерно, скот, шерсть, различные продукты сельского хозяйства, сырьё и ремесленные изделия, но также всякого рода недвижимость, поля, сады, строения и часто рабов. Торговые сделки совершаются настолько часто, что появляется необходимость составления для этой цели особых документов, в которых тщательно записываются объект, условия продажи и обязательства сторон. Законы того времени требовали, чтобы все торговые сделки, в

особенности на продажу недвижимого имущества, фиксировались в письменных документах. Крупные богачи и торговцы, очевидно, стоявшие во главе больших торговых предприятий, во многих случаях не сами совершали торговые сделки, а прибегали к помощи доверенных лиц, которые для этой цели пользовались особыми доверенностями.

Можевой камень (кудурру) с изображением ново-вавилонского царя. 714 г. до н. э.

Закон устанавливал особые формы продажи рабов, чтобы оградить интересы рабовладельцев и в частности покупателя. Если оказывалось, что проданная рабыня уведена от своего хозяина, то «продавец должен был деньги соответственно документу в своём (полном) количестве покупателю отдать». Если оказывалось, что у рабыни родились дети, то покупатель обязан был уплатить продавцу по 1/2 шекеля серебром за каждого ребёнка.

Развитие торговли содействовало сосредоточению крупных богатств в одних руках и привело к образованию торговых домов. В Вавилоне образуется торговый дом «Сыновей Эгиби» и в Ниппуре — «Сыновей Мурашу», которые имели возможность держать в своих руках значительную долю торговых оборотов и оказывать сильное влияние на хозяйственную жизнь страны. Судя по одному документу, «Сыновья Мурашу» произвели раздел своего имущества, причём оказалось, что разделённое ими имущество составляло 12 мин, 13 домов, 3 строительных участка и 96 рабов. Часть имущества оставалась неразделённой собственностью всей семьи. Не менее крупные богатства сосредоточивались и в 5 руках нескольких других крупных торговых домов Халдеи. Архив деловых документов «Торгового дома Мурашу» в Ниппуре позволяет получить некоторое представление о коммерческой деятельности этого большого предприятия: наряду с торговыми операциями «Сыновья Мурашу» брали на себя ведение хозяйства в крупных поместьях, которые принадлежали богатым персам. В документах говорится об обработке земель вокруг Ниппура, упоминаются растения и семена для фруктовых садов и полей, говорится о каналах и об орошении, а также об уплате налогов.

Можевой камень (кудурру) времени Навуходоносора I

Рост производительных сил, резкое имущественное расслоение, организация крупных хозяйств и торговых домов, бурный рост торговли, сосредоточение большого количества ценных металлов (главным образом серебра) в стране вызвали падение стоимости серебра и повышение цен на продукты. В деловых документах этого времени уже не упоминаются самые мелкие весовые и денежные единицы (ше' ум, «зерно» — $46 \frac{3}{4}$ мг — $1/180$ шекеля), а применяются при расчётах лишь доли шекеля.

Вавилон становится крупнейшим торговым центром всего древневосточного мира, где собираются купцы из самых далёких стран. Среди пёстрого люда, который толкался на вавилонских рынках, можно было встретить халдея, ассирийца, арамейца, перса, египтянина и еврея. Арамейский язык уже в ассирийскую эпоху получил довольно широкое распространение. С течением времени он становился всё более и более употребительным.

Развитие экономики страны приводит к изменению общественного строя. Старые формы примитивного домашнего рабства постепенно отмирают. Исчезает обычай продавать свою дочь жениху, получая за неё определённую плату, как за товар. Наоборот, отец, выдавая свою дочь замуж, даёт ей приданое (нудуни). Этот обычай настолько укореняется, что даже закон предусматривает право отца в случае потери части своего состояния уменьшить приданое, что в таком случае лишало жениха возможности отказаться от заключения брака.

Высший слой населения составляют богатые рабовладельцы и землевладельцы, в особенности крупные торговцы, которые часто занимают видное место в управлении страной и тесно связаны с жречеством и храмовым хозяйством. Стремясь подчеркнуть своё высокоаристократическое происхождение, они называют себя «сыном (законно) рождённого» («мар бани»). Кучка богачей держит в своих руках огромные ценности, деньги, стада, большое количество рабов, дома и крупные поместья. Мелкие собственники всё больше и больше разоряются.

Положение рабов резко ухудшается. Изменяется и характер рабства. Увеличивается количество частновладельческих рабов, которые отличаются от «царских» и «дворцовых». Остатками прежнего домашнего рабства являются «домашние сыновья», очевидно рабы, родившиеся в доме рабовладельца. В некоторых случаях родители ещё продают детей, но этот обычай уже отмирает. Рабовладение достигает очень широких размеров. Рабов продают, покупают, наследуют и дают в залог. Рабам разрешают иметь маленькую частную собственность, иногда им предоставляют возможность вести самостоятельно своё хозяйство или даже торговые дела при условии выплаты хозяину определённой суммы, своего рода оброка. Особое положение занимают храмовые рабы (ширке). Эти рабы имеют клеймо, которое устанавливает принадлежность раба определённому храму. Храмовые рабы были потомственными рабами. Их дети оставались рабами храма даже в том случае, если их мать не была храмовой рабыней. Положение храмовых рабов было очень тяжёлым. Храмы имели право самостоятельно наказывать этих рабов и даже заковывать их в кандалы и помещать в заточение. В документах говорится о побегах храмовых рабов. Один документ гласит, - что «Базия, сын Набу-кишира, ширку богини Белит в Уруке, в кладовой царя содержался в качестве узника, сорвал свои железные цепи, убежал, и, когда мы (храмовые чиновники или служащие. — В. А.) стали его преследовать, он обнажил против нас железный меч». При разборе этого дела железный меч был представлен в качестве вещественного доказательства.

Развитие рабовладения, увеличение количества рабов в стране, частые побеги рабов от своих хозяев и постоянный переход рабов из рук в руки благодаря широко распространённой работоторговле требовали наблюдения за рабами со стороны органов государственной власти. Весьма возможно, что в особых учреждениях регистрировали

права рабовладельца на того или иного раба. Для защиты интересов рабовладельцев рабов часто клеймили.

Расцвет Ново-Вавилонского царства

В начале VII в. до н. э. вавилонская рабовладельческая аристократия, в состав которой входило и высшее жречество крупных храмов, была очень сильной. Крупные торговые дома Вавилона контролировали широко разветвлённую торговлю Месопотамии и соседних стран. Вполне естественно, что вавилонские аристократы стремились укрепить свою власть и своё влияние в рамках политически прочного и сильного государства. Это стало возможным после падения Ассирии.

В Халдейско-Вавилонском государстве ведущую политическую роль играли могущественные жрецы, крупные рабовладельцы и торговцы. Основатель халдейской династии Набопаласар в значительной степени опирался на вавилонское жречество. В надписях он сообщает, что его избрали боги Набу и Мардук великим покровителем Вавилона. В своей деятельности Набопаласар старался подчеркнуть своё религиозное благочестие и постоянное стремление угодить богам, иными словами, вавилонскому жречеству. Он украшает главную священную дорогу для религиозных процессий и восстанавливает знаменитый древневавилонский храм Э-сагила с его большой семиступенной башней, носившей название «Дом основания неба и земли» («Э-теменанки»). Стараясь не только воскресить, но и всячески укрепить древние религиозно-политические традиции, Набопаласар, как некогда один из древнейших царей Шумера, Урнанше, правитель Лагаша, повелел изобразить себя и своих сыновей в качестве простых каменщиков, которые при торжественной закладке храма скромно несут на своих головах корзины с кирпичами.

Следующей важной политической задачей было укрепление границ Вавилонского царства. Надо было прочно укрепиться в северо-западной части Двуречья, где пытались найти убежище остатки ассирийских полчищ. Заняв наиболее крупные города этой области, Харран и Кархемыш, имевшие важное экономическое и военное значение, Набопаласар оставил здесь свои гарнизоны и вернулся в Вавилон. Для дальнейшего развёртывания активной внешней политики необходимо было накопить силы.

Единственным опасным соперником Вавилона был Египет, который в эту эпоху переживал последний период своего эфемерного расцвета. Энергичные саисские фараоны сделали попытку воскресить былую мощь Египетского государства. Воспользовавшись ослаблением Ассирии, Псамтик в конце VII в. до н. э. вторгся в Палестину, для того чтобы восстановить здесь политическое влияние Египта. Следующий египетский фараон, Нехо, сделал уже более энергичную попытку полностью захватить в свои руки не только Палестину, но и Финикию

и Сирию. Разбив иудейские войска под Мегиддо, египетский фараон наложил дань на Иерусалим, захватил в свои руки города Финикии, оставив свою победную надпись в Сидоне, и прошёл всю Сирию. Затем Нехо дошёл до Евфрата и занял Кархемыш, разбив находившийся там вавилонский отряд. Здесь египтяне соединились с ассирийцами и совместно выступили против вавилонского царя. В лице египетско-ассирийской коалиции Вавилон встретил серьёзных противников. Понадобилось около четырёх лет, чтобы Набопаласар мог собрать достаточные силы и нанести врагам решительный удар. Только в 605 г. в знаменитой битве при Кархемыше вавилонские войска под командованием Навуходоносора, сына и наследника Набопаласара, одержали полную победу над объединённой египетско-ассирийской армией. Нехо, слишком далеко продвинувшись на северо-восток, очевидно, не смог в должной степени обеспечить ни флангов, ни тыла, ни своих слишком удлинённых коммуникаций. Не располагая достаточными военными силами, он потерпел полное поражение и принуждён был поспешно отступить. Навуходоносор II (604—562 гг. до н. э.) полностью реализовал свои военные успехи. Он занял всю Сирию, продвинувшись вплоть до самых границ нильской дельты. Таким образом, вавилонский царь укрепил свою власть на сирийском побережье и окончательно вытеснил египтян из Передней Азии. Навуходоносор был в достаточной степени осторожен и ограничился этими, впрочем, весьма крупными успехами.

Однако ни Вавилон, ни Египет не могли примириться с создавшимся положением. Энергичные фараоны саисской династии, организовав сильную армию, пополненную греческими наёмниками, не могли примириться с потерей Сирии. Кроме того, вавилонский царь стремился закрепить своё господство на средиземноморском побережье. Таким образом, рано или поздно должно было произойти новое столкновение. Египетское экономическое и культурное влияние было довольно сильным в Палестине, в Финикии и в Сирии с того времени, как эти страны впервые были завоёваны фараонами. Следы этого влияния сохранились и в первом тысячелетии до н. э. Египтяне имели многочисленных сторонников в Палестине и в том числе иудейского царя Иоакима. Иудея отделилась от Вавилона и иудейский царь отказался от уплаты дани. Это было сигналом к началу новой войны. Навуходоносор двинул свои войска в Иудею и осадил Иерусалим. После трёхмесячной осады столица Иудеи, довольно сильная крепость, была взята вавилонскими войсками в 597 г. до н. э. Иудейский царь сдался на милость победителя и вместе со своей семьёй и с наиболее знатными лицами, с ремесленниками и военнопленными был отправлен на поселение в Вавилон. Знаменитый и богатый иерусалимский храм был разграблен. Египетский царь не решился притти на помощь своему несчастливому союзнику. Таким образом, Навуходоносор снова восстановил свою власть в Палестине.

Но этот успех ещё не привёл к полному торжеству Вавилона. Палестина и Финикия готовились к новой борьбе. Египет не мог забыть о своих прежних владениях в Сирии. Египетский фараон Уах-иб-Ра

(Априй) во главе войска и флота двинулся в Азию, для того чтобы завладеть побережьем и закрепить таким образом за собой основные базы политического господства в Сирии. В начале кампании египетский фараон добился значительных успехов. Он занял Сидон и принудил к сдаче остальные финикийские города. Вавилонские отряды, стоявшие в районе Иерусалима, принуждены были отступить. Освобождённая Иудея уже праздновала свою победу над ненавистным Вавилоном. Однако кратковременные успехи египтян были непрочными. Навуходоносор не мог уступить Сирии. Явившись в Сирию, вавилонский царь разбил египетские войска и принудил их к отступлению. Иерусалим был снова осаждён многочисленной вавилонской армией. Иудеи упорно и героически обороняли свою столицу, как бы чувствуя, что в этой кровавой битве решается судьба всего их государства. Но сопротивление иудеев было сломлено. Вавилонские войска штурмом взяли Иерусалим, опустошили, разграбили и сожгли непокорный город (586 г. до н. э.).

Вавилонский царь жестоко расправился с мятежниками. Иудейский царь Цидкия с остатками своего войска был схвачен на Иерихонской равнине и ослеплён. Иудейские царевичи были убиты. Огромное количество иудеев было захвачено в плен и угнано в Вавилон. В 586 г. в пламени опустошённого Иерусалима была окончательно развеяна и рухнула мечта иудеев о свободе и независимости их государства. Вавилонский царь прочной ногой встал в Палестине, укрепив свою власть в Сирии. Но чтобы полностью покорить всю эту страну, Навуходоносор должен был окончательно завладеть финикийскими городами, среди которых одно из первых мест занимал богатый и могущественный торговый город Тир, древняя столица Финикийского государства. Население Тира мужественно защищало свою независимость. Силы Тира были настолько значительны, что вавилонские войска в течение 13 лет осаждали неприступный город, расположенный на острове и прекрасно укреплённый. Длительная осада, истощив силы защитников города, принудила Тир подчиниться вавилонскому царю. Навуходоносор с большим трудом овладел Финикией. Теперь перед ним встала не менее трудная задача — нанести последний и решительный удар Египту, чтобы парализовать его силы и лишить его возможности вести активную политику в Передней Азии. Неясные и разрозненные указания источников не позволяют проследить ход этой войны. Трудно даже сказать, удалось ли Навуходоносору вторгнуться в пределы Египта. Очевидно, вавилонскому царю удалось всё же нанести некоторый ущерб Египту. Глухим отголоском этих событий было основание в Египте около Гелиополя города, который удивительным образом получил название «Вавилон». Возможно, что основание этого египетского Вавилона относится именно к этому времени. Однако Египет был всё ещё достаточно силен. Египетский фараон Яхмос II (Амазис), опираясь на сильный флот, захватил Кипр и оттуда угрожал торговым городам Финикии, пытаясь хотя бы этим противодействовать проникновению вавилонского влияния в район восточного Средиземноморья. Завоевав

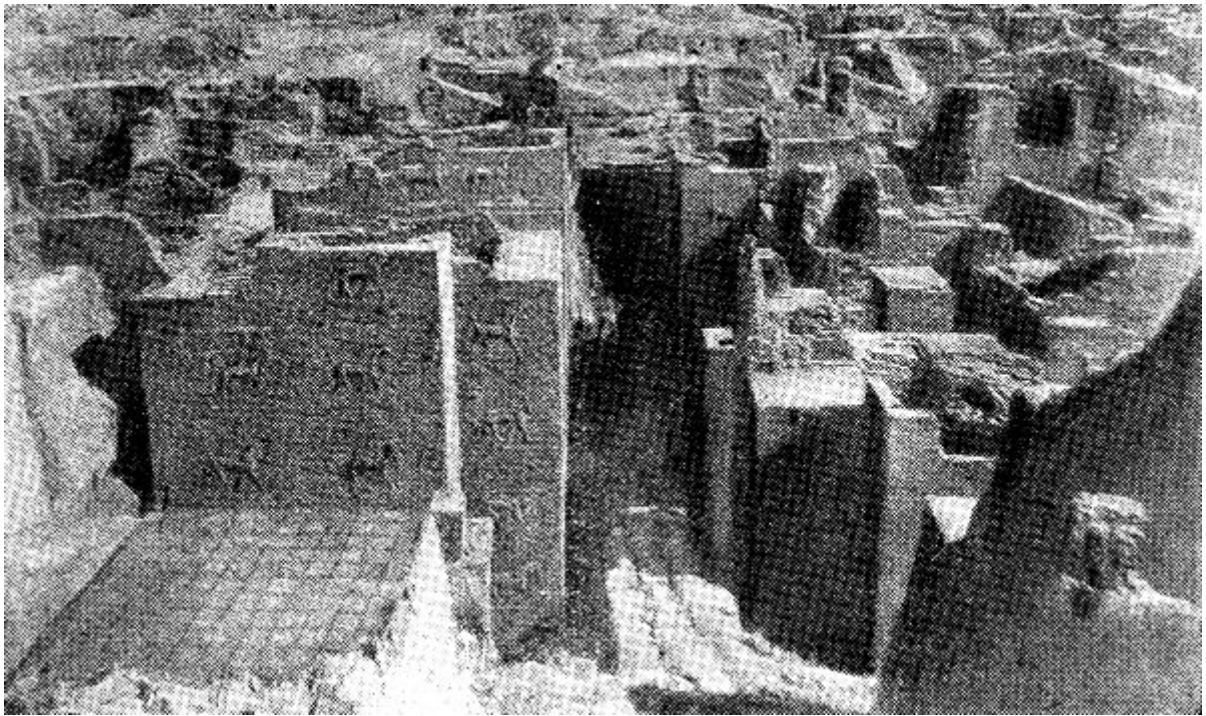
всю Месопотамию, Сирию, Финикию и Палестину, вавилонский царь всё же должен был чувствовать всю непрочность своего так быстро возникшего царства. В своих надписях, высеченных на скалах у реки Нахр-эль-Кельб около торжественных победных реляций египетских фараонов и ассирийских завоевателей, Навуходоносор скромно умалчивает о своих победах.

Очевидно, именно поэтому вавилонский царь, крупнейший политический деятель своего времени, уделил столько внимания строительным работам, стремясь создать вокруг Вавилона пояс оборонительных сооружений и превратить всю вавилонскую область в мощный укрепленный район. Навуходоносор сам подробно сообщает об этих работах в своих надписях. Воспоминания об этих грандиозных укреплениях явственно сохранились у греческих писателей, в частности у Геродота. Наконец, остатки этих сооружений были обнаружены во время раскопок вавилонской столицы. Судя по этим раскопкам, Вавилон был окружен тремя стенами, из которых одна достигала 7 м толщины, другая — 7,8 м, а третья — 3,3 м, причём за последней стеной простирался крепостной ров. Одна из этих стен была укреплена башнями шириной в 8,36 м и расположенными на расстоянии 44 м одна от другой. Археологи раскопали остатки 15 башен. Можно предполагать, что вдоль всей стены было расположено свыше 300 таких башен. Сложная система гидротехнических сооружений позволяла в случае появления врагов затопить низменность, окружающую Вавилонскую область. В своей надписи царь об этом писал: «Чтобы враг, замысливший злое, не мог бы подступить к стенам Вавилона, я окружил страну могучими водами, которые подобны вздувшимся волнам. Переход через них подобен переходу через великое море солёной воды».

Ведя последовательно завоевательную политику, Навуходоносор во всём подражал завоевателям предшествующего времени, египетским фараонам и ассирийским царям. Чтобы показать всему миру блеск своего могущества и в то же время теснее связать судьбу династии с высшим вавилонским жречеством, вавилонский царь предпринял огромные строительные работы, которые должны были превратить Вавилон в роскошную столицу мира, достойную преемницу былой мощи разрушенной Ниневии и переживших своё величие египетских Фив. Развалины грандиозных и пышных построек, воздвигнутых Навуходоносором, сохранились до наших дней. Археологические раскопки, предпринятые на месте древнего Вавилона, обнаружили остатки крупных зданий, фасады которых были роскошно украшены большими изображениями и пёстрым орнаментом, прекрасно сделанным при помощи большого количества эмалированных изразцов. Развалины большого дворца были обнаружены при раскопках холма, который носит название «Бабиль». Этот дворец, состоящий из множества дворов, больших и маленьких помещений, был построен на высокой террасе, достигающей 18 м высоты. Плиты пола были сделаны из песчаника. Надпись на этих плитах гласила:

«Дворец Навуходоносора, царя Вавилона, сына Набопаласара, царя Вавилона».

Наиболее интересные постройки времени Навуходоносора были обнаружены при раскопках холма «Каср», который скрывал остатки так называемой «Южной крепости». Здесь были найдены остатки огромного дворца с роскошным тронным залом, размеры которого (60x20 м) дают представление о величине дворцовых помещений того времени. Стены дворца были богато орнаментированы эмалированными изразцами, украшенными красивыми узорами. На стенах фасада сохранились изображения колонн и капителей, сделанные при помощи голубых, синих и жёлтых изразцов. Мимо этого дворца проходила священная дорога для торжественных религиозных процессий. Эта дорога была хорошо вымощена огромными каменными плитами и с двух сторон окаймлена крепостными стенами, украшенными прекрасно сделанными изображениями львов. Дорога проходила через монументальные ворота, посвящённые богине Иштар, впоследствии получившие название «Ворота Иштар». На самом деле это было двое ворот, развалины которых сравнительно хорошо сохранились и достигают 12 м высоты. Ворота были защищены двумя выступающими башнями и соединены стенами, которые образуют внутренний дворик, расположенный между воротами. Таким образом, этот богато украшенный монументальный вход производит впечатление крепостного оборонительного сооружения. Стены ворот были украшены эмалированными изразцами, изображающими быков и фантастических животных. На огромных плитах, которыми была вымощена эта дорога, сохранилась клинописная надпись великого строителя Вавилона: «Я — Навуходоносор, царь Вавилона, сын Набопаласара, царя Вавилона. Я вымостил вавилонскую дорогу для процессий великого владыки Мардука плитами из камня шеду. Мардук — владыка! Одари вечной жизнью!». Процесссионная дорога вела к главному святилищу Вавилона, к храму бога Бэла-Мардука, носившему название «Э-сагила» («Храм с высокой вершиной»), близ которого находилась храмовая башня (зиккурат). Эти храмы подверглись значительной перестройке при Навуходоносоре. В это время Вавилон, украшенный монументальными и роскошными постройками, стал одним из красивейших городов древневосточного мира. Даже 333 года спустя после смерти Навуходоносора в Вавилоне всё ещё было 53 храма и 955 часовен, несмотря на то что время расцвета Вавилона давно минуло и что III в. до н. э. был временем глубокого упадка и запустения древней столицы Месопотамии.

Развалины "Ворот богини Иштар" в Вавилоне

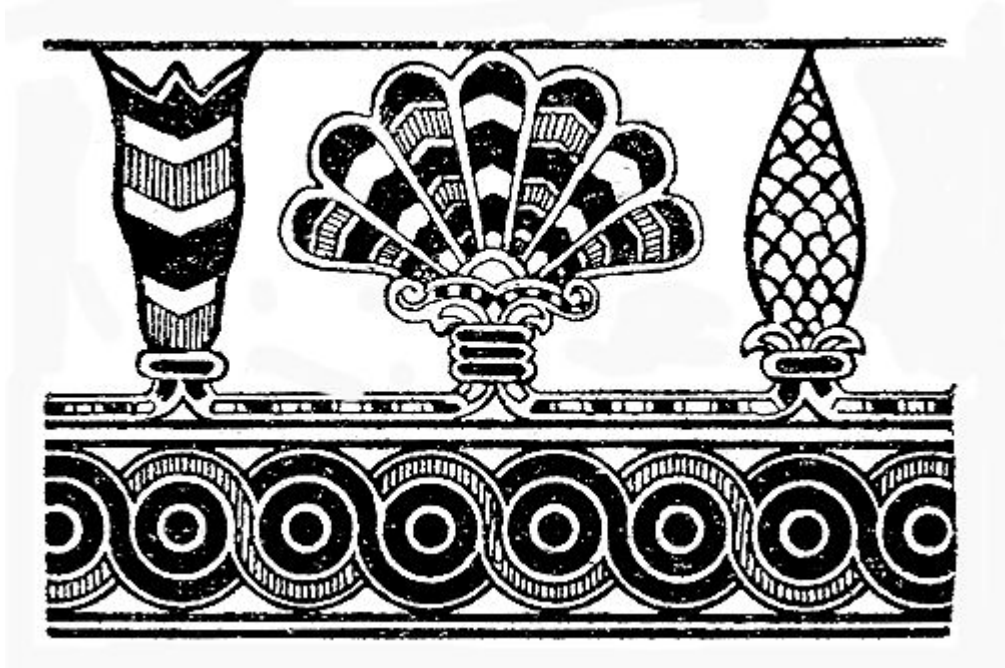
Навуходоносор умер в 562 г. Его 43-летнее царствование было периодом наивысшего расцвета Ново-Вавилонского царства. Слабые преемники Навуходоносора не смогли достойным образом продолжать его деятельность. Дворцовые смуты, вдохновляемые влиятельными жрецами, приводили к частым государственным переворотам. За шесть лет на вавилонском престоле сменилось три царя, из которых двое было убито. Сложная политическая обстановка, острые классовые противоречия внутри страны, угроза персидского нашествия требовали от вавилонского правительства энергичных действий и большой дипломатической изворотливости. Набонид, возведённый на вавилонский престол после государственного переворота 555 г., пытался в меру своих способностей продолжать деятельность Навуходоносора II, которого он часто упоминает в своих надписях и которого он благоговейно чтит в качестве своего бога-покровителя.

Набонид в течение своего 17-летнего царствования (555—538 гг. до н. э.) должен был упорно бороться за сохранение целостности своего государства. В начале своего царствования ему пришлось подавить восстание в Северной Сирии и совершить поход в Хамат, в страну Амурру, дойдя на юге до Эдома. Однако не здесь гнездилась главная опасность для Вавилона. Сирия и Палестина были подавлены и не могли ожидать помощи от ослабленного Египта. Тир управлялся Хирамом III, которого возвёл на престол сам Набонид. Более сложное положение создалось для Вавилона в северной части Месопотамии. Индийский царь Астиаг (Иштувегу) двинулся в Северную Месопотамию и напал на область Харрана. Набонид в своих надписях сообщает, что он выступил против «умманмандов» (мидян), но что Кир, царь Аншана, разбил мидян. Весьма возможно, что Набонид, видя крушение

Мидийского царства и возвышение Персии, решил укрепить свои северо-западные границы и поэтому обратил особенное внимание на Харран и восстановление харранских святынь, которые, по его словам, сильно пострадали от индийских нашествий.

Предчувствуя угрозу неминуемого персидского нашествия, Набонид пытался укрепить свои связи с далёкой Аравией и с этой целью совершил поход в Тейму, захватив этот город и даже превратив его в свою резиденцию, где он мог себя чувствовать в сравнительной безопасности. Грозные тучи сгущались на политическом горизонте Вавилонского царства. Кир, царь Персии, покорив Мидию в 550 г., двинулся против Лидии, завоевал Лидийское царство и таким образом вплотную придвинул свои владения к Месопотамии с востока и с севера. В Вавилонской хронике тщательно отмечаются все успехи персидского царя, которые угрожали уже непосредственно самому Вавилону. Под 546 г. в хронике говорится о том, что эламиты (очевидно — персы или эламские союзники персов) вторглись в Аккад и эламский правитель был назначен в У рук. К востоку от Тигра персы захватили область Гутиум, расположенную между Нижним Забом, Тигром и Диалой. В 539 г. Кир вторгся в Месопотамию и разбил вавилонские войска под Описом. В 538 г. Кир занял Сиппар и подступил к Вавилону. Набониду не помогли ни его набожность, ни его учёность, ни статуи богов, которые он со всей страны свёз в столицу, превратив Вавилон в величайший музей религиозных древностей. Осенью 538 г. Кир вступил в Вавилон, отстранил Набонида и присоединил Вавилонию к могущественной Персидской державе.

Так пало Ново-Вавилонское царство и окончилась последняя попытка образовать великую державу с центром в Вавилоне. Однако Вавилон всё ещё сохранял некоторое время большое экономическое и культурное значение, являясь крупнейшим центром торговли Передней Азии и той древней культуры, которая оказала столь мощное воздействие на развитие культурной жизни не только древневосточного, но и всего древнего мира.

Орнамент ново-вавилонской эпохи

ГЛАВА XVII. ЕГИПЕТ ПОЗДНЕГО ВРЕМЕНИ

Музыканты. Барельеф из гробницы Джа-Нефера в Гелиополе. XXVI династия. Александровский музей

Длительные войны, которые вели фараоны XIX династии в Передней Азии, в частности большая война с хеттами, истощили людские и материальные ресурсы Египта и привели страну к упадку. некогда могущественное Египетское государство стало распадаться на отдельные части. Фиванские первосвященники, захватившие в свои руки царскую власть в начале XI в. до н. э. и претендовавшие на господство во всей стране, не могли удержать в повиновении дельту. Египет, ослабленный внутренней борьбой, вскоре стал добычей иноземных завоевателей, ливийцев, которые в качестве наёмников проникли в Египет и в египетскую армию. Впоследствии их военачальники захватили царскую власть и основали XXII династию (941—821 гг. до н. э.).

Экономика и общественный строй

Хотя Египет и переживал время упадка по сравнению с блестящим расцветом предшествующих времён, хозяйственная жизнь в Египте не замерла. Больше того, в некоторых отраслях ремесленного производства египтяне достигли в это время значительного совершенства. Так, например, в области металлургической техники можно отметить целый ряд крупных достижений. С большим мастерством египтяне делали из бронзы самые различные предметы, в частности изящные статуэтки, которые они инкрустировали тонкими серебряными и золотыми нитями. Статуэтка египтянки Такушит, относящаяся к эфиопско-саисской эпохе, является прекрасным образцом этой сложной инкрустационной техники. Недавно найденный в Танисе серебряный саркофаг царя Пасебхана свидетельствует о

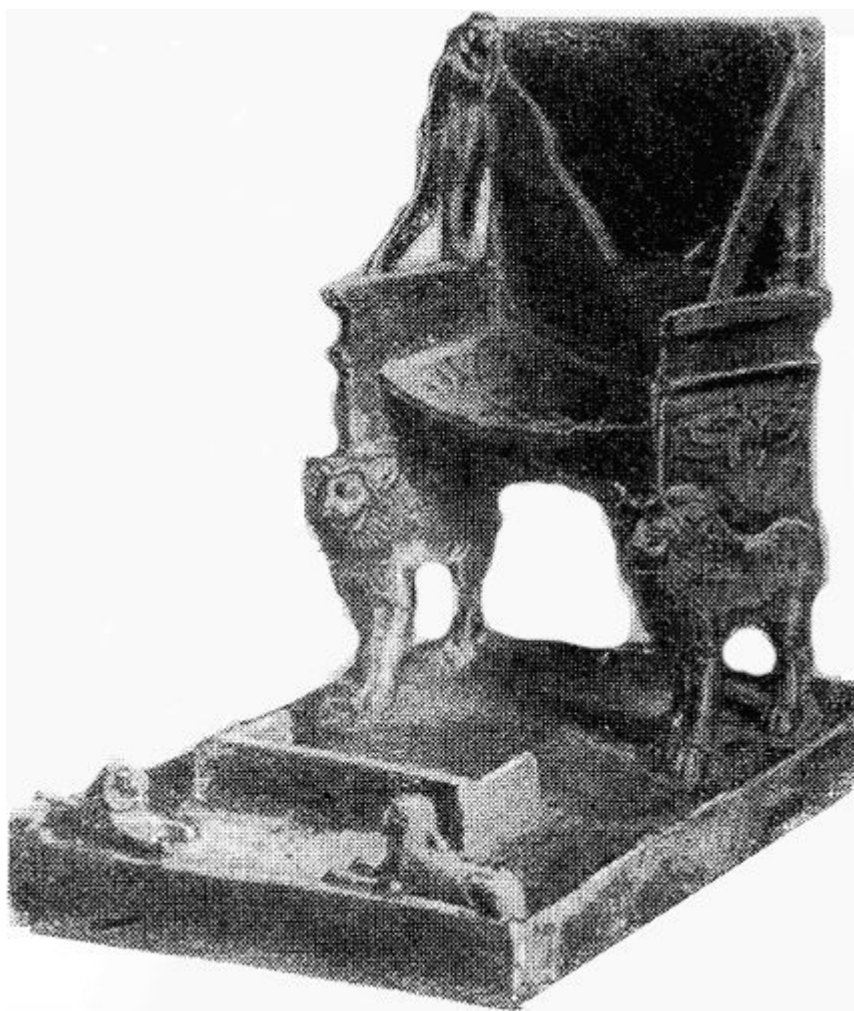
замечательных достижениях в области художественной обработки металла. Metallургия всё больше и больше вытесняла технику обработки камня. Статуэтки, сосуды, орудия и оружие делаются уже не из камня, как раньше, а почти исключительно из металла. Бронза также постепенно вытеснялась железом, которое в большом количестве стали доставлять в Египет из Палестины, Малой Азии и из района Эгейского моря. При раскопках города Джерара в Южной Палестине, недалеко от границ Египта, были найдены железоплавильные печи, а также орудия и оружие, сделанные из железа. На территории самого Египта было найдено много предметов, сделанных из железа. В Фивах нашли шлем и целый набор инструментов оружейника. Судя по ассирийской форме шлема, эти железные предметы относятся ко времени завоевания Египта ассирийцами. Железные орудия и железное оружие — ножи, топоры, долота, мотыги, скребки и наконечники стрел — были найдены в развалинах Дафнэ и Навкратиса, относящихся к VII в. до н. э. Высокого развития достигло и ткацкое дело. Появились особые центры текстильного производства, как, например, Ахмим, а впоследствии Мемфис. Ткачи и прядильщики были объединены в особые замкнутые группы, напоминающие цехи. Существовал даже особый культ богини ткацкого дела Таит и среднеегипетского бога ткацкого дела Хеджхетеп («Белый доволан»). Большого совершенства достигло фаянсовое производство. Из фаянса делали самые различные предметы домашнего обихода, украшения и изящные статуэтки, достигающие 25 см высоты. К таким предметам роскоши, которые в большом количестве изготовлялись для богачей и для вывоза за границу, относятся также различные благовония и умощения. В это время умели делать особое масло из белых лилий, которое в частности служило для помазания чиновников при назначении их на должность.

Изображение головы царя Пасебхана на его серебрянном саркофаге. XXI династия . Найдена в Танисе

Документы позволяют проследить дальнейшее развитие и усложнение торговли. В Египет всё чаще приезжают иноземные торговцы. Египтяне, как и раньше, вывозят из Сирии необходимые им товары. В «Отчёте о путешествии Уну-Амона в Сирию» подробно описывается покупка в Библе дерева для сооружения священной ладьи бога Амона. В этом литературном произведении говорится, что множество судов идёт из Сидона в дельту, в город Танис, и поддерживает торговлю с неким Беркетэлем, очевидно, крупным финикийским купцом. Наряду с широкой внешней торговлей существовала и мелкая торговля. В папирусе Лансинга говорится о доставке из Финикии различных товаров, причём участь «купца» («шун») сравнивается с тяжёлой участью ремесленника. Очевидно, в данном случае имеется в виду мелкий розничный торговец, который не был особенно обеспеченным и в большой степени страдал от притеснений таможенных чиновников. Начиная со времени XXI—XXII династии товары обмениваются на серебро в виде слитков. Серебро в документах этого времени уже носит название «отлитого» или «очищенного». Очевидно, государство уже принимало некоторые меры к тому, чтобы установить весовые серебряные деньги стандартного типа, и заботилось о сплаве этого серебра, что давало возможность государству регулировать внутреннюю торговлю. В

некоторых документах XXI династии фиксируется продажа рабов, земельных участков, ладана, мирры и зерна. Все эти товары продаются на серебро. Деловые документы XX династии указывают на значительный рост цен на зерно, что объясняется хозяйственным и политическим кризисом этого времени. Но цены на землю были очень низкими — арура земли (2 735 кв. м) продавалась за 1 дебен (91 г) серебра.

Египетский трон позднего времени

Развитие торговли способствовало дальнейшему имущественному и классовому расслоению. Всё большее количество богатств, в том числе рабов, сосредоточивалось в крупных храмовых владениях и в руках отдельных богачей, главным образом жрецов и чиновников. В документах позднего времени говорится о продаже рабов, причём в некоторых случаях указывается их иноземное происхождение («сириец»). Однако египетские фараоны уже не были в состоянии вести завоевательные войны, как их предшественники времён XVIII—XIX династий. Поэтому приток иноземных рабов в эту эпоху уменьшается, что приводит к повышению стоимости рабов. В эпоху XIX династии рабыня продавалась за 4 дебена 1 ките серебра (373,1 г), а в эпоху XXI династии стоимость раба доходила до 20 дебенов серебром (1 820 г). Храмы, жрецы, крупные чиновники и купцы

сосредоточили в своих руках большое количество земель. Богачи скупают земли у крестьян, что приводит к дальнейшему распаду сельских общин и разорению мелких собственников как в деревне, так и в городе. Всё больше укрепляется представление о частной земельной собственности. Богатые аристократы завещают земельные владения своим детям. Так, например, Иувалот, сын царя Осоркона III, занимавший должность верховного первосвященника храма Амона в Фивах, указывает в своём завещании, что он оставляет в наследство своему сыну поместье размером в 556 арур (1 520,66 га). В этом же завещании точно указывается, у кого были куплены эти земли, причём оказывается, что все эти земли скуплены Иувалотом главным образом у земледельцев, воинов и горожан. Иногда скупка земель превращалась в откровенный захват крестьянских земель богачами или царским дворцом. В документе времени XXII династии один жрец жалуется на незаконный захват у него колодца и, очевидно, прилегающего к нему земельного участка. В «Поучении Аменемопе» автор говорит: «Не удаляй пограничного камня с границ поля... Не стремись к захвату локтя земли и не нарушай границы (земельного участка) вдовы». Сосредоточение больших земельных владений в руках отдельных богачей и разорение общинников, потерявших свои земельные наделы, приводит к развитию арендных отношений. В том же «Поучении Аменемопе» упоминается человек, «который раздаёт людям земельные участки в аренду». Жестокая эксплуатация труда рабов и бедняков, разорение и ограбление свободных общинников нередко приводили к восстаниям. Документы, сохранившиеся от этого времени, глухо упоминают об острых формах классовой борьбы. Так, Шешонк I (941—920 гг. до н. э.) посылает одного чиновника, начальника округа, для установления порядка в оазисах, где произошло восстание, очевидно, в связи с незаконным захватом крестьянских земель. В большой надписи Осоркона, первосвященника храма Амона, описывается крупное восстание, происшедшее в царствование Такелота, когда «годы проходили в борьбе и каждый схватывал своего соседа». В 570 г. до н. э. в Египте вновь вспыхивает восстание, во главе «мятежников» становится Яхмос, который свергает царя Априя (Уах-иб-Ра) и захватывает в свои руки царскую власть.

В обстановке острой социальной борьбы некоторые цари пытаются смягчить чрезмерно обострившиеся классовые противоречия. Греческие историки сохранили воспоминания о царе Бокхорисе (по-египетски — Бакнеренф, 732—726 гг. до н. э.), который запретил частным лицам обращать в рабство египтян — несостоятельных должников и разрешил свободную продажу I земли. Египетский царь Яхмос II (Амазис), по словам Геродота, «издал для египтян закон, в силу которого каждый египтянин ежегодно был обязан указывать областному начальнику все свои средства к жизни; тот, кто этого не сделает или кто не может показать, что он живёт законными средствами, наказывался смертью». Геродот при этом отмечает, что греческий реформатор Солон заимствовал у египтян этот закон и что

«Египет наслаждался (в это время) полным довольством». Греческий историк изображает Яхмоса II как социального реформатора, вышедшего из народа, который провёл ряд реформ, имевших своей целью ограничить произвол богачей.

Характерной чертой общественного строя этого времени является наследственность должностей и профессий и образование в силу этого замкнутых общественных групп жречества, воинов и ремесленников. Вслед за жрецами, которые выделились в замкнутую социальную группу и сосредоточили в своих руках крупные поместья и богатства, начиная с XXII династии образуется замкнутая группа воинов, которые получают от царя земельные наделы. Эти военные колонисты селятся главным образом в дельте. Закрепление таких социальных групп законодательным порядком имеет своей целью укрепить рабовладельческое общество, которое в результате резкой классовой борьбы начинало давать всё более глубокие трещины.

Завоевание Египта ливийцами

Ливийцы издавна населяли области, прилегающие с запада к дельте и к северной части ливийцами нильской долины, а также западные оазисы. В течение долгого времени египтяне воевали с этими независимыми и культурно-отсталыми племенами. В эпоху расцвета Египта при фараонах Нового Царства большое количество ливийцев поселяется в Египте. Фараоны берут их на военную службу в качестве наёмников и дают им земельные наделы, главным образом в дельте. Особенно усиливается приток ливийцев в Египет во время XX и XXI династий, когда Египет уже не может выставлять больших армий и принуждён прибегать всё в большей степени к использованию наёмников. Некоторые из знатных ливийцев занимают крупные военные и жреческие должности. В надписи одного ливийского военного командира и первосвященника бога Хершефи в Гераклеополе приводится его родословная в течение 15 поколений, из которой видно, что его предок «ливиец Буювава», очевидно, во время жреческой XXI династии поселился в Гераклеополе. Его потомки занимали должности «великих вождей» ливийских войск и жрецов гераклеопольского храма. Один из представителей этого аристократического ливийского рода породнился с царской семьёй. Его внук Шешонк захватывает царский престол и основывает XXII династию. Фараоны ливийского происхождения принуждены были не только считаться с фиванским жречеством, но и в значительной мере опираться на него. Цари новой династии рождаются со старым царским домом и назначают своих сыновей фиванскими первосвященниками. Основатель ливийской династии, Шешонк I был энергичным правителем. Опираясь на силы ливийцев и фиванского жречества, он объединяет весь Египет и делает попытку возобновить активную внешнюю политику в Азии. Изобразив себя в качестве продолжателя деятельности великих фараонов, завоевателей времени XVIII—XIX династий, он воздвиг в карнакском храме «двор Бубастидов» и

большой пилон. Сохранившиеся здесь рельефные изображения и победные надписи повествуют о победах Шешонка в Палестине. Особенно интересно большое изображение бога Амона, ведущего на привязи 156 азиатских пленников, которые, судя по надписям, должны символизировать палестинские города, захваченные египетскими войсками. В этом ценном перечне городов древней Палестины сохранился ряд названий хорошо известных городов, как, например, Таанаха, Щунема, Бет-Шана и Мегиддо. Чтобы укрепить свою династию, Шешонк I делает столицей государства город Бубастис в дельте, почему его династия и получила название Бубастидов. В течение своего царствования (941—920 гг. до н. э.) Шешонк I всячески старался укрепить Египетское государство. Он построил крепость около Фаюма. На левом берегу Нила, против острова Хибе, были обнаружены развалины крепости с рельефами и надписями времени Шешонка. Свои победы над иноземными народами и свой военный триумф Шешонк увековечил и здесь, на стенах храма в Хибе, где изображены иноземные пленники, пригнанные фараоном в Египет.

В 1938—1939 гг. в Танисе была обнаружена нетронутая гробница Шешонка и в ней был найден саркофаг из электрума (сплав золота с серебром) с хорошо сохранившейся мумией фараона, лицо которого было покрыто роскошной золотой маской.

Преемники Шешонка I уже не имели реальной возможности для достойного продолжения его государственной деятельности. Усиление Ассирии принуждает фараонов XXII династии замкнуться в пределах нильской долины и дельты. Чувствуя нависающую угрозу ассирийского нашествия, Осоркон II оказывает некоторую помощь коалиции сирийско-палестинских царьков, выступивших против ассирийского царя Салманасара. В ассирийских надписях упоминаются «1000 мусри» (египтян), которые сражались против ассирийцев во время битвы при Каркаре в 854 г. Раскопки в Самарии подтверждают, что Осоркон II пытался установить некоторые связи с Израилем. Но всё это были тщетные попытки. Острая внутренняя борьба разрывала страну на части и особенно разгорелась при Такелоте II. Государство постепенно распадалось на составные части и управлялось независимыми маленькими властителями. Воспоминание об этом времени смут и распада Египетского государства сохранилось в «Сказаниях из цикла царя Пету-бастиса». Греческие историки называли это время «додекархией», т. е. правлением 12 царей. Цари ливийского происхождения даже в своих официальных надписях принуждены были признавать, что далеко не вся страна им подчинялась. Осоркон II в надписи на своей статуе выразил скромное для египетского фараона пожелание, чтобы «его потомство, вышедшее из его чресел», правило бы в Египте и чтобы его признали, «склонив перед ним своё сердце», первосвященники Амона-Ра, царя богов, великие вожди Ма (машуашей, т. е. ливийцев. — В. А.) и жрецы Хершефи. Объединение ливийских командиров и высшего жречества Верхнего и Нижнего Египта было постоянной политической

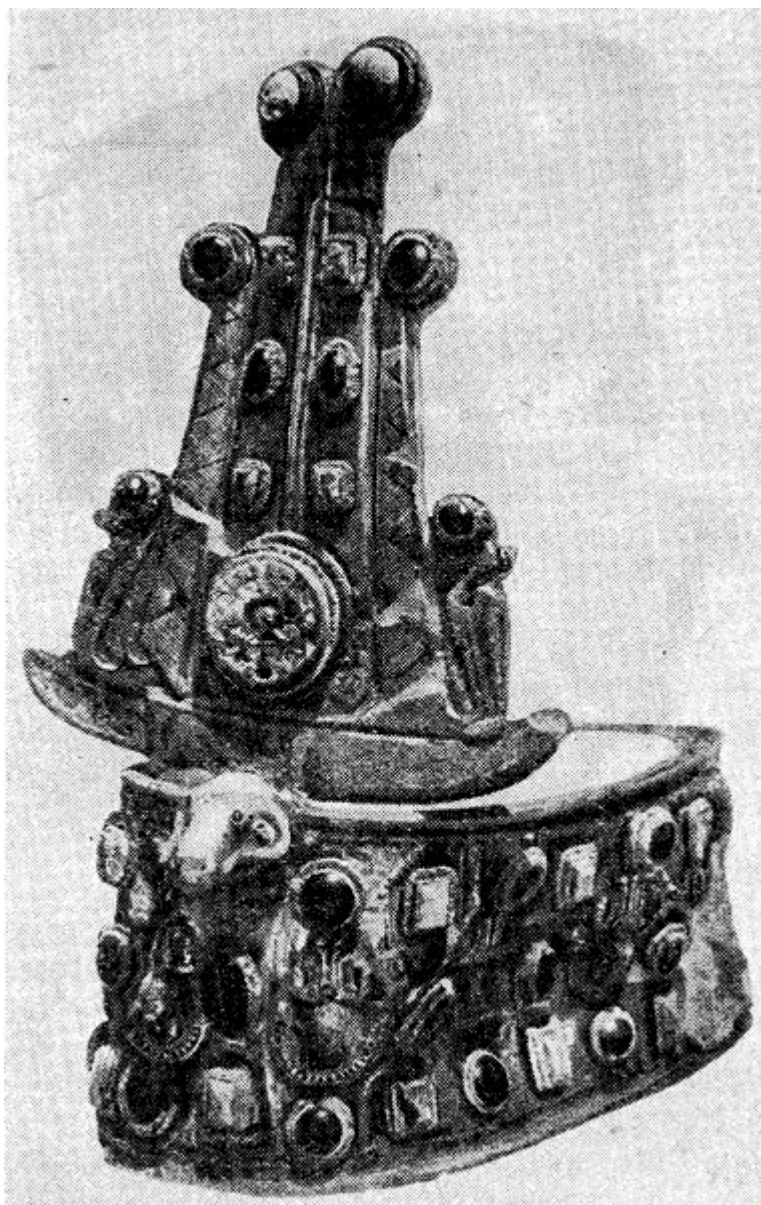
задачей ливийских фараонов, которую они полностью выполнить не сумели.

Завоевание Египта эфиопами

Нубийцы издавна населяли области к югу от 1-ого порога Нила. Со времён Древнего Царства египетские фараоны совершали опустошительные походы в Нубию с целью захвата добычи, рабов и завоевания земель. При фараонах XVIII династии Нубия вплоть до 4-го порога была прочно завоёвана египетскими войсками. Цари XIX династии, продолжая деятельность своих предшественников, принимали ряд мер к укреплению египетской власти в Нубии. Стремясь колонизовать эту страну, они строили в ней города, крепости и храмы. В результате этого высшие слои нубийского населения в значительной степени восприняли египетскую культуру. В период ослабления Египта при жреческой XXI и XXII династиях Нубия стала самостоятельной. Однако правители Нубии находились под столь сильным культурным влиянием Египта, что они называли себя египетскими фараонами и составляли надписи на египетском языке. В своей столице Напата у склонов священной «горы Амона» Джебель-Баркал они поклонялись верховному богу Египта, которого они называли «золотым» в честь главных своих сокровищ — «золотых рудников», некогда принадлежавших фиванскому храму Амона. Правящие круги Нубии были особенно тесно связаны с фиванским жречеством храма Амона. Весьма возможно, что в Нубии в начале VIII в. до н. э. образовалось независимое государство с центром в Напата. Нубийские правители этого времени, пользуясь ослаблением Египетского государства в период господства ливийцев, стремились укрепить свои давнишние связи с фиванской областью и богатым фиванским жречеством, чтобы постепенно внедриться в Верхний Египет и начать борьбу за захват всей долины Нила. Пианхи, сын эфиопского вождя Кашты, живший во второй половине VIII в. до н. э., очевидно, продолжавший политическую деятельность своего отца, сделал энергичную попытку завоевать Египет, подробно описав это завоевание в большой египетской надписи, найденной в Напата и ныне хранящейся в Каирском музее. Судя по этой весьма ценной исторической надписи, главным соперником Пианхи был саисский князь Тефнахт, который сумел объединить вокруг себя довольно значительные области дельты и Верхнего Египта. Считая себя законным наследником египетских фараонов, Пианхи называет себя «царём, живым образом бога Аума... благим богом», а Тефнахта называет «вождём запада» и правителем одной из областей средней дельты. Пианхи в своей надписи изображает себя в качестве освободителя Египта от Тефнахта, который «двигается на юг во главе многочисленной армии». Отвечая на призыв египетских князей и военачальников, Пианхи выступил против Тефнахта и одержал целый ряд побед над его войсками. Пианхи захватывает Фивы, подступает к Мемфису и штурмом берёт этот сильно укреплённый город Северного Египта. Пианхи, завладев Египтом, принуждает Тефнахта к

капитуляции и объявляет себя фараоном объединённого Египта. Он совершает торжественные церемонии в Фивах. В одной из своих надписей Пианхи просит Амона, чтобы он дал ему возможность нести его образ во время торжественной процессии, совершаемой в Фивах в день праздника Опет.

Преемники Пианхи укрепили свою власть в Египте. Шабака уже правил над всем Египтом. Один из его преемников, Тахарка, принуждён был защищать Египет от ассирийских войск. Тахарка в одной надписи, относящейся к 6-му году его царствования, изображает себя в качестве подлинного египетского фараона, который «проводит день и проводит ночь, думая о том, что полезно для богов, чтобы восстановить их храмы, которые разваливались, чтобы высечь их статуи, наполнить их амбары, снабдить их жертвенники и принести им жертвы всякого рода». Подчёркивая свою полезную деятельность, Тахарка с гордостью говорит, что «эта страна была изобильной в его время, подобна тому как она была во времена «Владыки всего» (Озириса. — В. А.) Каждый спал долго по утрам, не говоря по всякому поводу: «О если бы я это имел». Истиной руководились при управлении, а ложь была пригвождена к земле». Однако Тахарке не удалось предотвратить вторжения в Египет ассирийцев. В 671 г. Асархаддон завоевал Египет и обратил Тахарку в бегство. При Ашшурбанипале Египет дважды подвергался опустошительным нашествиям ассирийских войск. Но Ассирия уже находилась на закате своего могущества. Ашшурбанипал, для того чтобы удержать власть над Египтом, должен был опираться на североегипетскую аристократию, противопоставляя её эфиопским царям.

Серебряная корона нубийского вождя. III-VI вв. н. э.

Объединение Египта саисскими правителями

В Саисе начиная с 665 г. правил Псамтик, потомок Тефнахта, происходивший из ливийского аристократического рода. Опираясь на поддержку Ашшурбанипала и будучи верным союзником ассирийцев, он сумел объединить под своей властью весь Египет и основать новую, XXVI династию, получившую название саисской. При фараонах этой династии Египет снова достиг некоторого процветания. Это было последним, но уже слабым расцветом египетской государственности и культуры.

В эту эпоху получила значительное развитие египетская внешняя торговля. При фараоне Нехо велись крупные работы по сооружению канала, соединявшего Нил с Красным морем, что должно было установить непрерывный водный путь из Египта в Нубию и ещё

дальше в Пунт. Геродот рассказывает далее и о том, что по приказу Нехо финикийские моряки совершили плавание вокруг Африки. Египетские надписи подтверждают факт возобновления торговых связей Египта со странами Восточной и Внутренней Африки. В Фивах были обнаружены плиты с изображением кораблей, везущих нубийские товары в Египет. Во главе этой флотилии находился корабль Амона, которым командовал египетский «начальник кораблей» Самтауи-Тэфнахт, живший при Псамтике I. Около Абу-Симбея была найдена греческая надпись, в которой говорится, что египетские войска, среди которых были и греческие наёмники, «поднялись выше Керкиса». Очевидно, это была военная экспедиция в Нубию, предпринятая при Псамтике II и достигшая района 2-го порога Нила.

Но особенно укрепились торговые и культурные связи Египта с карийско-лидийскими племенами Малой Азии, а также с обширным греческим миром, главным образом с ионийцами. Ещё в VIII в. милетские купцы и колонисты построили в западной части дельты укрепленную торговую факторию. При Псамтике I близ Каноба был построен лагерь для греческих наёмников. Раскопки обнаружили в восточной части дельты крупный торговый посёлок ионийцев, носивший название Дафнэ. В западной части дельты были раскопаны остатки крупного греческого поселения Навкратис, о котором сообщает ряд ценных сведений Геродот. Здесь были обнаружены разнообразные и многочисленные произведения искусства и предметы быта, привезённые греческими торговцами или сделанные в греческом стиле на месте, в Египте, поселившимися здесь греческими ремесленниками.

Египет, истощённый долголетними войнами и опустошительными нашествиями ассирийских войск, уже не мог более выставлять многочисленных армий, необходимых для защиты страны и поддержания авторитета Египта в Азии. Поэтому саисские фараоны принуждены были в значительной степени опираться на малоазийских и греческих наёмников, которые, очевидно, составляли главное ядро их войск. В одной египетской надписи времени царя Уах-иб-Ра (Априй) говорится о восстании «ливийских, азиатских, греческих и иноземных наёмников», которые угрожали фараону уйти в Нубию. В другой надписи говорится о том, что фараон Уах-иб-Ра (Априй) стоял во главе армии, в которой было «бесчисленное множество греков». Греческие историки, в частности Геродот, обращают большое внимание на факт проникновения греческих торговцев и наёмников в Египет, на «греческую ориентацию» саисских фараонов и на тесное культурное сближение, которое в те времена происходило между египтянами и греками. Очевидно, все эти факты имели большое значение для греков и для развития их торговли и колонизации в VII—VI вв. до н. э. В связи с этим возник целый ряд легенд и сказаний, которые приводит в своём труде Геродот. Так, например, он рассказывает, что оракул предсказал Псамтику I, что с моря придут

«медные люди», т. е. карийцы и ионийцы, облаченные в медные доспехи, которые окажут ему помощь.

Развитие внешней торговли и укрепление экономических связей Египта с греками привели к развитию древнейших форм денежного хозяйства, монетного дела и ростовщичества. Этот временный экономический подъём Египта способствовал обогащению правящего класса рабовладельческой и землевладельческой аристократии, главным образом жречества, ливийской военной аристократии, малоазийских и греческих торговцев и в некоторой степени наёмников. Надписи этого времени указывают на большие богатства, скопившиеся в храмах, в первую очередь в фиванских, а также в руках высших жрецов, крупных вельмож, прежних царьков или их потомков. Так, например, один крупный вельможа, «наследственный князь, единственный друг (царя), начальник дворца, главный врач, начальник золотой казны, великий во дворце и почитаемый в царском доме... Пефнефдинейт» в своей надписи говорит о том, что он передал абидосскому храму 1 тыс. аур (2 735 га) земли.

Саисские фараоны в своей внутренней политике стремились лавировать между военной ливийской аристократией, египетским жречеством и греческими торговцами. Ведя борьбу с влиятельным египетским жречеством, а также с теми многочисленными князьками, которые всё ещё продолжали претендовать на некоторую самостоятельность, саисские фараоны для укрепления своей власти были принуждены опираться на иноземных, главным образом малоазийских и греческих, наёмников. Так, например, Псамтик I, вступив на престол, пытался опереться на греческих наёмников и торговцев. Греческой торговой колонии в Навкратисе он предоставил большие льготы и привилегии. Чтобы полностью подчинить себе фиванское жречество, он принудил верховную жрицу Амона, «супругу бога», Шепенпет II признать его дочь Нейтикет своей дочерью, что зафиксировано в особом документе, который сохранился до наших дней. В своей внешней политике Псамтик I старался поддержать Ассирию, могущество которой клонилось к упадку. Псамтик I был обязан своим возвышением ассирийскому царю. К тому же он был заинтересован в сохранении Ассирийского государства: Псамтик предпочитал слабую Ассирию сильному Вавилону. Очевидно, поэтому Псамтик не только принял решительные меры к тому, чтобы отразить нашествие скифов у границ Египта, но и преследовал их на территории Палестины. Больше того, около 616 г., когда Набопаласар двинулся против Ассирии, египетские войска появились близ Евфрата, чтобы поддержать стоявшее на краю гибели Ассирийское государство. Ещё более энергичную помощь Ассирии пытался оказать Нехо, сын Псамтика. Вступив на престол в 611 г., Нехо двинул свои войска на помощь Ассирии, для того чтобы общими усилиями снова захватить Харран. Египто-ассирийским войскам удалось занять Кархемыш. Однако Навуходоносор нанёс под Кархемышем поражение союзным войскам египтян и ассирийцев. Раскопки в Кархемыше обнаружили любопытные следы пребывания в этом городе египтян и греческих

наёмников. Здесь были найдены греческие предметы, например ионийский щит с изображением Горгоны, а также египетские бронзовые статуэтки, отпечатки с именем Нехо и кольцо с именем Псамтика.

Голова статуи Псамтика III. Гранит. Саисская эпоха. XXVI династия. Париж. Лувр.

Преемник Нехо Псамтик II (595—589 гг. до н. э.) продолжал филэллинскую политику своих предшественников. При нём связи Египта с Грецией стали ещё более прочными, чем раньше. Геродот рассказывает, что элидяне прислали к Псамтику II

послов, которые должны были спросить у египтян совета относительно наилучшего устройства олимпийских состязаний. Геродот, который всегда был рад случаю отметить мудрость древних египтян и высокий уровень развития их культуры, сообщает о том, какой остроумный ответ дали египтяне послам Элиды. Следующие саисские цари Уах-иб-Ра (Априй) и Яхмос II (Амазис) принуждены были продолжать эту политику. Сохранившееся изображение царя Уах-иб-Ра в коринфском шлеме указывает на то, что этот египетский фараон

даже в отношении одежды пытался подражать грекам. Его грекофильская политика вызвала недовольство среди египетского населения. В его царствование произошло восстание. Один из его военачальников, Яхмос (Амазис), встал во главе мятежников, разбил его войска, состоявшие главным образом из греческих наёмников, и захватил власть в свои руки. Яхмос II женился на гречанке из Кирены и поддерживал самые дружеские связи с Поликратом, тираном Самоса, и Крезом, царём Лидии. Он делал щедрые дары греческим храмам, покупая тем самым дружбу, помощь и поддержку греков. Активность его внешней политики нашла своё отражение в одной вавилонской надписи, в которой говорится о наступлении египетских войск и упоминается имя «Амасу».

Но это были последние годы существования независимого Египетского государства. На востоке выросла Персидская держава, стремившаяся объединить под своей властью весь древневосточный мир. Египет был слишком слаб, чтобы отразить нашествие огромной персидской армии. Вскоре после смерти Яхмоса II персидский царь Камбиз в 525 г. вторгся в пределы Египта, разбил в битве при Пелузии египетские войска, сверг с престола Псамтика III и завоевал некогда могущественное, а ныне лежавшее в развалинах древнее царство фараонов.

Культура саисской эпохи

Со времени Нового Царства Египет вышел на широкую арену международной политики. Египетские торговцы всё чаще стали ездить в Палестину, Сирию и Финикию. Египтяне проникли глубоко в Нубию и установили торговые связи с далёкой южной страной Пунт. Египетские фараоны завоевали обширные области Передней Азии и укрепили свою власть вплоть до 4-го порога. Общаясь с рядом соседних народов, египтяне оказывали на них значительное культурное влияние и в свою очередь многое у них заимствовали. Так всё больше и больше устанавливались культурные взаимодействия между Египтом, Эгейским миром, Передней Азией и Нубией. В эпоху позднего времени, когда политическое влияние Египта стало ослабевать, когда Египет потерял свои иноземные владения и даже стал подвергаться нашествиям и завоеваниям, торговые связи Египта с соседними странами продолжали сохраняться. Ливийские, эфиопские и ассирийские завоеватели не могли не подпасть под некоторое влияние высокой и древней египетской цивилизации. В особенности это влияние испытали культурно отсталые ливийцы и эфиопы, которые, завоевав Египет, почти полностью, как некогда гиксосы, покорились египетской культуре. Ливийские и эфиопские цари, завоевавшие Египет и основавшие там свои династии, носили пышные титулы фараонов, поклонялись египетским богам, писали свои надписи по-египетски, во всём подражая своим древнеегипетским предшественникам. Так, Тахарка называет себя «Гором, владыкой двух диадем... золотым соколом, защищающим Обе Страны, царём

Верхнего и Нижнего Египта, благим богом». Нубия и ранее находилась под культурным влиянием Египта, а в эпоху завоевания Египта эфиопами это влияние значительно усиливается. Многочисленные развалины египетских храмов, сохранившиеся на территории Нубии, свидетельствуют о том, в какой сильной степени влияние египетской культуры проникало в Нубию. Поздний мероитский алфавит (Мероэ — позднее Нубийское царство, III в. до н. э. — III в. н. э.) возник на основе египетской демотической письменности.

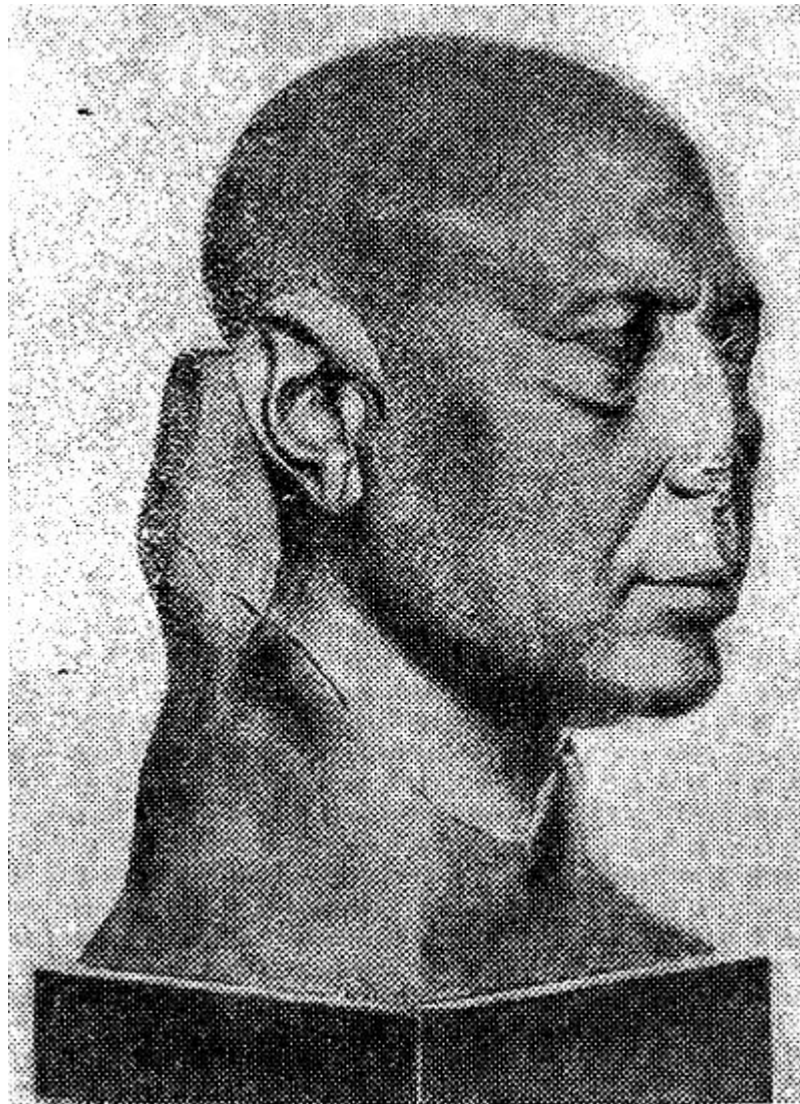
Голова статуи Монтуемхата, правителя Фив. Гранит. Саисская эпоха. XXVI династии. Каирский музей

Египетская культура проникла и в области Передней Азии, главным образом в Палестину, Финикию и Сирию, и даже на далёкий Кипр. На территории Палестины и Финикии было найдено множество египетских памятников, а также местных

изделий, сделанных под сильным влиянием египетского искусства. В Финикию проникли культы египетских богов, в частности Гора, Тота, Пта, Хатхор и главным образом Озириса, о котором рассказывали, что гроб с его телом или его голова были прибиты волнами моря к Библу.

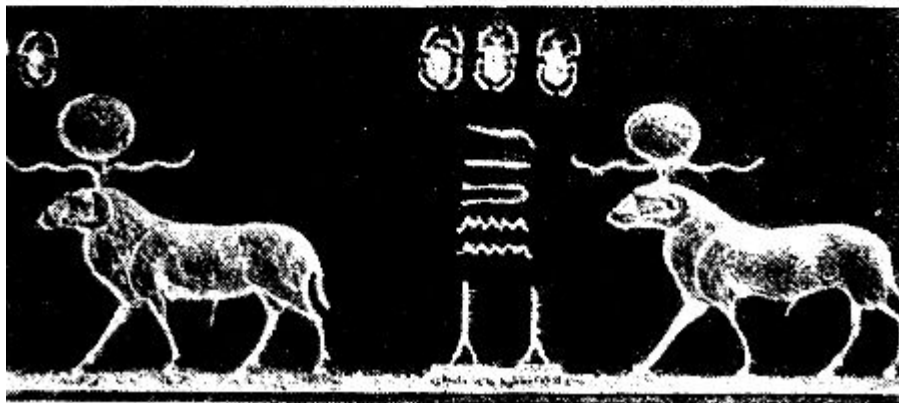
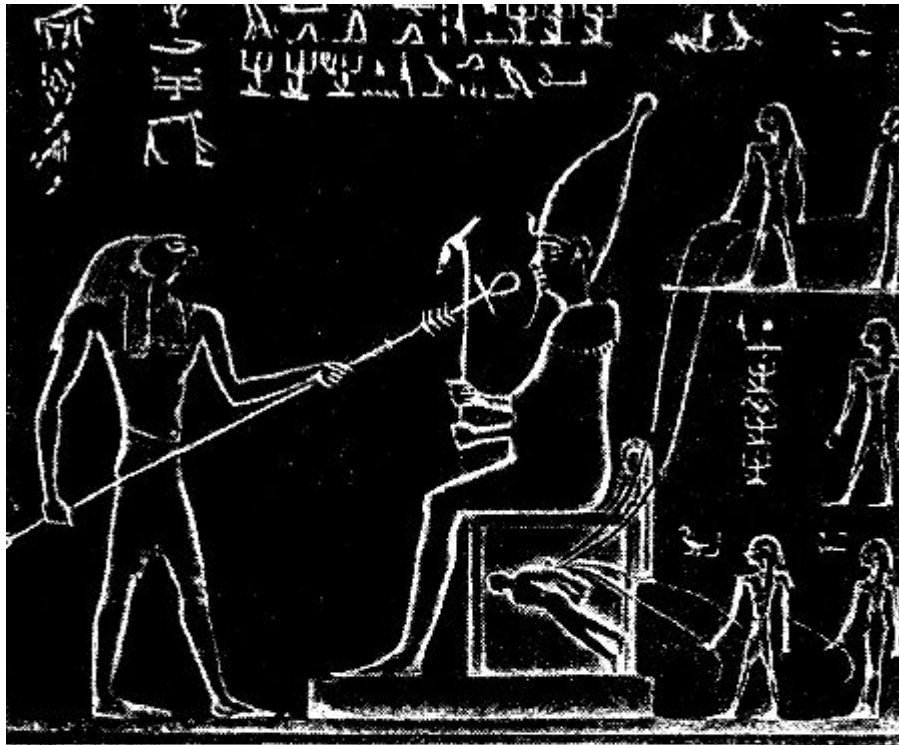
Произведения древнееврейской светской и религиозной литературы, собранные в Библии, пропитаны древнеегипетскими влияниями. Египетский монотеизм времени XVIII—XIX династий не мог не оказать влияния на возникновение библейского единобожия и культ единого бога Яхве. Гимн Атону напоминает один из псалмов Давида. Египетская любовная лирика близка к библейской «Песне песней». Египетские «поучения» и «пророчества» нашли своё отражение в аналогичных произведениях библейской литературы.

Сильное влияние оказывала древняя культура Египта на юную формирующуюся культуру греческих племён. В Греции преклонялись перед седой мудростью египетских жрецов, перед тайнами, богатствами и роскошью величественных египетских храмов. В «Илиаде» говорится, что «в египетских Фивах (жилища там полны сокровищ) — в городе там сто ворот, столь широких, что могут из каждых двадцать мужей с лошадьми, с колесницами выехать рядом». Архаические статуи греческого бога Аполлона чрезвычайно близко напоминают египетские статуи, в частности саисского периода, по фронтальной композиции тела и по типичному для этой эпохи изображению улыбки. Греческая вазапись сохранила египетские сюжеты и мотивы. Греческие наёмники, торговцы и колонисты, поселившиеся в Египте, были связующим звеном между античным миром и угасающей египетской цивилизацией. Саисские фараоны, открывшие грекам широкий доступ в Египет, открыли ворота Египта и греческой культуре. Греки строили в Египте военные лагеря, колонии, города и храмы, посвящённые греческим богам. Греческие художники и ремесленники наводнили Египет произведениями своего искусства и изделиями своего ремесла, которое особенно процветало в Навкратисе. Художественный реализм в искусстве получает свою завершённую форму в Египте в VI в. до н. э. В египетских рельефах этого времени художник старательнее изображает человеческое тело в профиль, свободнее размещает в плоскости фигуры и предметы. Портретная скульптура этого времени достигает в Египте высокого художественного совершенства. Голова Монтуемхата (XXV—XXVI династии) и голова жреца, сделанная из зелёного шифера, являются шедеврами скульптурного портрета.

Голова статуи жреца. Зелёный шифер. Саисская эпоха. XXVI династия

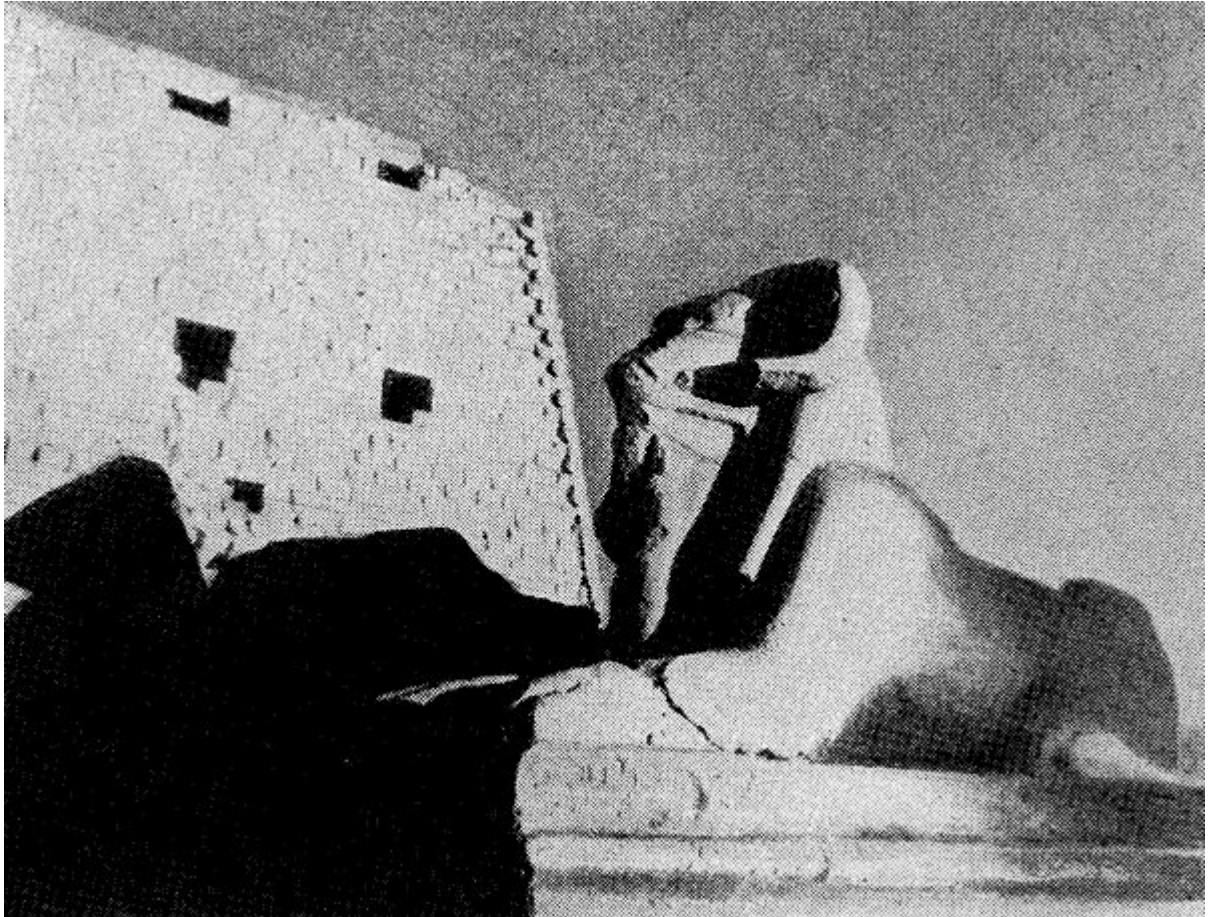
Некоторые иноземные влияния проникали в Египет из Финикии и Палестины. Так, очевидно, из Ханаана проник в Египет обычай сжигать жертвы на алтарях. Финикийские и еврейские колонисты строили в Египте храмы своим богам, что должно было оказать некоторое влияние на изменение религиозных воззрений древних египтян. Начиная с ливийского периода в Египте усиливается культ древней ливийской богини Нейт, которую особенно почитали ливийские цари и их преемники, фараоны XXVI династии, обосновавшиеся в Саисе, где издавна поклонялись богине Нейт. Культ бородатого карликообразного бога Беса, возможно, заимствованный из Нубии и Пунта, получил в Египте в позднее время очень широкое распространение и сохранился вплоть до христианского времени. Всё это указывает на глубокие культурные взаимодействия между Египтом и соседними странами Африки, Передней Азии и Эгейского моря.

Религиозные изображения и надписи на саркофаге Тахо. Саисская эпоха. XXVI династия. Париж. Лувр

Постепенное ослабление Египетского государства, происходившее именно в эту эпоху глубоких культурных взаимоотношений Египта с соседними странами, породило мысль о том, что причинами упадка Египта являются проникновение в Египет иноземцев, растворение египетской культуры в этой бурной волне иноземных влияний, забвение древних традиций и исконной египетской религии. В это время, главным образом в саисскую эпоху, начинается реакция против иноземных влияний и резкое стремление во всём возродить египетскую старину, восстановив древние формы государства, языка, письменности, искусства и религии времени первого расцвета Египта при царях Древнего Царства. Египетские жрецы пытаются отгородить египетский народ и в первую очередь самих себя от иноземцев при помощи целого ряда религиозных и бытовых запретов. Геродот пишет о том, что «ни египтянин, ни египтянка не поцеловали бы эллина в губы и не стали бы употреблять ножа, вилки, котла, принадлежащих эллину, не стали бы даже есть непорочного быка, если он зарезан

ножом эллина». Предписания строгой обрядовости, пищевые запреты и предписания культовой чистоты проводили резкую грань между египтянами и иноземцами. Стремление искусственно воскресить давно забытую старину, своеобразная архаизация чувствуются в памятниках письменности и литературы, в произведениях искусства и предметах религиозного культа. Искусственно сохраняется и даже несколько усложняется громоздкая древняя система иероглифической письменности, несмотря на широкое распространение алфавитных знаков и упрощение скорописи, так называемой демотики, удобной для быстрых записей деловых документов. В религиозных текстах встречаются цитаты из текстов пирамид Древнего Царства, которые тщательно копируются и переписываются. Широкое распространение получает культ древних всеегипетских богов Изиды и Озириса. Жрец Иба, состоявший в свите царевны Нейтикерт (XXVI династия) описывает свои труды по сооружению храма в честь Озириса. Крупный вельможа Пefнефдинейт, занимавший ряд высоких должностей при Яхмосе II, подробно сообщает о своей деятельности, связанной с восстановлением и расширением храма Озириса в Абидосе. С гордостью говорит он о том, что он «восстановил дом священных свитков после его запустения, записал жертвы в честь Озириса и установил порядок во всех записях». Но особенно широкое распространение получил в Египте в позднее время культ самых разнообразных животных, в частности культ священных быков (Аписов) и священных кошек, посвящённых богине Бастет, почитавшейся в Бубастисе, на что указывают сохранившиеся кладбища священных животных и их многочисленные статуэтки и изображения, во множестве переполняющие египтологические музеи. Наряду с этим широкое распространение получает магия, развитие которой шло бок о бок с появлением новых культов смешанных богов, одновременно олицетворяющих различные явления всей природы (синкретизм и пантеизм). Стремление воскресить далёкое прошлое, подражание старине проникает в искусство и в литературу. Сюжеты литературных произведений связываются с образами древних царей, как, например, Рамзеса II, о котором рассказывают, что он послал статую бога Хонсу для излечения дочери азиатского царя. В литературных произведениях воскрешается стиль и фразеология египетской литературы классического времени расцвета в эпоху Среднего Царства. В изобразительном искусстве появляется стремление подражать, иногда почти рабски копировать художественные произведения времени Древнего Царства.

Статуя "священного барана" бога Амона в Фивах. Саисская эпоха. XXVI династия

Всё это приводит к резкому разрыву между искусственно возрождаемой древней культурой и теми формами культурного творчества, которые ещё свидетельствовали о жизнеспособности древнеегипетского народа. Так демотическая письменность отрывается от архаизирующей религиозной и официальной иероглифики, народный язык — от омертвевшего литературного «языка» классической древности, народные формы религии — от сложных богословских построений жречества, свежее реалистическое искусство — от точного повторения художественных произведений глубокой старины.

Но все последние попытки сохранить самостоятельность и независимость Египетского государства и египетской культуры оказались тщетными. Египетское государство рухнуло под ударами персидских завоевателей. Однако египетская культура пережила своих создателей и оказала могущественное влияние на развитие культуры соседних народов и главным образом греков.

Голова царской статуи времени XXVI династии. Шифер

ГЛАВА XVIII. СРЕДНЯЯ АЗИЯ И ИРАН В ДРЕВНОСТИ

Природные условия

Дарий I на охоте. Оттиск персидской цилиндрической печати.

Средняя Азия представляет собой большую Природные низменность, почти со всех сторон окружённую горами и возвышенностями. На западе Средняя Азия граничит с восточным побережьем Каспийского моря, а на востоке — с Тарбагатайским и Джунгарским хребтами, с западными областями Китая (Кашгария), наконец, на юго-востоке — с районом гор Гиндукуша. Четвёртая часть Средней Азии представляет собой горные районы, среди которых выделяется высокогорная область Памир, расположенная в её юго-восточной части и населённая группой восточно-иранских племён, которые до очень позднего времени сохраняли пережитки первобытно-общинного строя. Остальная часть Средней Азии представляет собой огромную низменность, которая как бы большими террасами спускается с востока на запад, к побережью Каспийского моря. Средняя Азия является большим бассейном, лишённым стока. Немногие её реки впадают в озёра или исчезают в песках пустынь, не достигая моря. Климат Средней Азии отличается резко выраженной континентальностью. Поэтому наиболее благоприятными для жизни человека районами Средней Азии были долины её немногочисленных рек, главным образом Сыр-Дарьи, Аму-Дарьи, Зеравшана, Мургаба и др. Однако, как и во многих других странах древнего Востока, развитие земледельческого хозяйства здесь было возможно лишь при условии организации сложной сети искусственного орошения и использования водных ресурсов больших рек, а также подпочвенных

вод. Для использования подпочвенных вод устраивались подземные каналы (кяризы).

Иран представляет собой высокое плоскогорье, почти со всех сторон замкнутое и защищённое горными хребтами. На юге и юго-западе Иранское плато окаймлено южноиранской горной дугой. На северо-западе Иран отделён от Месопотамии горами Загра, на востоке горы Брагуй и Соломоновы горы отделяют Иранское плоскогорье от западной части бассейна Инда. На севере горы Копет-Дага и Гиндукуша отделяют Иран от Средней Азии, тесно связанной с Ираном как в культурно-историческом, так и в этнографическом отношении. Население Ирана в течение долгого времени жило как бы в крепости, защищённой почти со всех сторон горами, куда только в слабой степени проникала культура соседних народов. Только на севере племена Ирана тесно и близко соприкасались с родственными им восточноиранскими племенами, жившими на территории Средней Азии. Племена Ирана позднее других древневосточных народов вышли на арену мировой истории. Лишь юго-западная часть Ирана, носившая в древности название Элам, благодаря своей близости к Южной Месопотамии уже в глубокой древности была втянута в культурную жизнь древневосточного мира.

Типично континентальный климат Иранского плоскогорья отличается резкими колебаниями температуры и большой сухостью. Годовое количество осадков в районе Тегерана достигает 250 мм, а во внутренних областях Ирана — всего лишь 125 мм. Летом здесь дожди почти совсем не выпадают, наибольшее количество осадков приходится на зиму. Больше количество дождей выпадает в горах и в районах, прилегающих к Каспийскому морю и к Персидскому заливу. Южные склоны гор, обращённые к Персидскому заливу и Аравийскому морю, отличаются более мягким и влажным климатом, в то время как их внутренние склоны относятся к засушливой и резко континентальной зоне. Центральная часть Иранского плоскогорья образует безводный район с большим количеством солёных озёр и солончаковых болот. Рек на территории Ирана очень мало, они немногочисленны, неудобны для судоходства и часто не доходят до естественного стока в море, пропадая в сухих степях или в песках пустынь. Большая река Гильменд берёт своё начало в горах Гиндукуша, вбирает в себя воды многочисленных горных речек, но теряет много воды и постепенно исчезает в безводных пустынных пространствах Центрального Ирана. Сухость континентального климата, недостаточное количество осадков и скудость внутренних вод уже в древности требовали от населения организации сложной и своеобразной системы искусственного орошения, причём для этой цели использовалась главным образом вода, текущая с гор от таяния снегов, из горных озёр и из подземных водоёмов.

Иранское плоскогорье богато полезными ископаемыми, в особенности металлической рудой и нефтью. Железная руда имеется в различных частях Ирана (Мезандеран, Иезд и Фарс) и встречается в

большом количестве на склонах Эльбурса. Медную руду находят во многих районах Иранского плоскогорья, в частности в Карадаге (Иранский Азербайджан), где имеется также и олово. Медь добывается близ Иезда и к югу от Тегерана. Наконец, на территории Ирана встречаются золото, серебро и свинец. Различные металлы добывались в Иране со времён глубокой древности, на что указывают бронзовые изделия, найденные в Луристане, и разнообразные орудия, найденные в Сузах.

Горные склоны в полосе менее засушливого климата, чем области внутреннего Ирана, а также долины были покрыты лесами. Благоприятные климатические условия позволяли населению в этих районах заниматься плодоводством. Степи и горные склоны в засушливых районах покрыты скудной травой. Здесь могли пастись лишь стада мелкого рогатого скота.

Караванные пути соединяли прикаспийский район с побережьем Персидского залива, шли из долины Тигра на восток и из восточных областей Ирана в Индию. Из Месопотамии важный торговый путь вёл по долине Диалы в области Мидии; из столицы Мидии, Экбатан, большая торговая дорога вела в Сузиану, а долина Кабула открывала дорогу в Индию. Ряд торговых путей соединял Иран с Закавказьем и с областями Средней Азии.

Население

Горные области, расположенные между Месопотамией и Иранским плоскогорьем, уже во втором тысячелетии до н. э. были заселены касситами, которых позднейшие греческие писатели называли кассаи или киссии, а также каспии, племенное название которых сохранилось в названии Каспийского моря. Эти племена были близки к эламским племенам, название которых встречается в древнейших шумерийских и аккадских надписях. Эламиты населяли большую горную страну к востоку от Шумера в бассейне рек Карун и Керха (древние реки Улаи и Укну). Севернее в горных областях жили племена лулубеев, подвергшиеся культурному воздействию со стороны шумерийских и аккадских племён. Около Сарпула, между Багдадом и Хамаданом, был найден ряд памятников лулубейской культуры. На одном из рельефов изображён царь Анубанини, попирающий ногами пленника. Богиня Иннина подводит к царю захваченных пленников. Судя по аккадским надписям и художественному стилю изображений, этот памятник относится ко времени Нарамсина (XXIII в. до н. э.). Лулубейские памятники были найдены далее между Персеполем и, Сузами. Эти памятники выдержаны в своеобразном художественном стиле древних горных племён, поклонявшихся священным змеям и водам горных потоков, но в то же время сохранили следы шумерийского культурного влияния. В юго-западной части Ирана, в Хузистане, а также на востоке Иранского плоскогорья, в Белуджистане, сохранились остатки древнего темнокожего населения. Возможно, что в древности эти

племена жили вдоль Эритрейского побережья, от Элама и до устья Инда, а также отчасти во внутренних частях страны. Геродот упоминает париканиев, которые населяли два округа Персидского царства, и перечисляет их наряду с «азиатскими эфиопами». Очевидно, это были темнокожие племена, которых Геродот по внешним признакам сближал с африканскими эфиопами.

Племена мидян и персов, образовавшие большие союзы племён на территории Западного Ирана, впервые упоминаются в ассирийских надписях IX в. до н. э. Так, в летописи Салманасара III описывается его поход, совершённый им в 835 г. до н. э. в страну Наири, где он «получил дары от 27 царей страны Парсуа» и откуда он направился «в страны... мидян». Ассирийские цари в IX—VII вв. до н. э. неоднократно совершали опустошительные набеги в страны, населённые мидянами и персами, и увозили оттуда добычу: пленников, скот (лошадей, баранов, мулов, верблюдов) и высоко ценившийся тогда драгоценный камень лазурит.

Касситы, лулубеи и эламиты принадлежали к исконному древнему населению Передней Азии. Персы, населявшие области Западного, в частности Юго-Западного Ирана, принадлежали к группе западноиранских племён. К восточноиранским племенам, населявшим в древности обширные пространства от Каспийского моря до Гиндукуша и Тянь-Шаня, принадлежали племена, которых греческие историки называли скифами и массагетами, а древнеперсидские надписи — саками. Саки, населявшие главным образом Среднюю Азию и прилегающие области, делились на три большие группы: 1) саки — хаумаварка (саки с листьями культового растения — хаома), населявшие, возможно, районы Ферганы и Памира; 2) саки — тиграхауда (саки в остроконечных шапках), обитавшие в степных областях Киргизии и Казахстана; 3) саки — тиай-тара-дарайя (заморские или заречные саки), которые, возможно, жили за одной из крупных рек Средней Азии. Античные писатели и древнеперсидские надписи упоминают далее племена даев или дахов, населявшие страну к востоку от Каспийского моря, очевидно, области Южной Туркмении. К северо-востоку от дахов вплоть до Сыр-Дарьи жили массагеты, входившие в группы скифско-сакских племён. К западу от Аму-Дарьи обитали хорезмийцы, древняя культура которых стала известной благодаря последним раскопкам С. П. Толстова. Между нижним течением Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи в бассейне р. Зеравшана издавна жили древние согдийцы, а несколько южнее вплоть до Мургаба, а также на всей территории нынешнего Северного Афганистана — бактрийцы. Эти племена были предками древних таджиков и тюркоязычных народов, живших издревле в Средней Азии.

Источники

История Средней Азии и Ирана в древности ещё мало изучена, так как на территории этих стран было найдено очень мало письменных

источников. Среди немногочисленных клинообразных персидских надписей, относящихся к царствованию первых персидских царей из династии Ахеменидов (558—330 гг. до н. э.), наибольшее значение всё ещё имеет большая надпись, высеченная на Бехистунской скале, к востоку от Керманшаха. В этой надписи персидский царь Дарий I подробно описывает, как после смерти Камбиза он подавил восстания, разгромил всех мятежников, совершил поход против саков и восстановил целостность Персидского государства. Этому же царю принадлежит и клинописная древне-персидская надпись с египетским переводом, сохранившаяся в районе Суэцкого канала. В этой надписи говорится о сооружении канала, соединяющего Нил с Красным морем, после чего «корабли пошли по этому каналу из Египта в Персию». О строительной деятельности Дария I сообщается в надписи о постройке дворца в Сузах. Эта надпись, найденная в развалинах этого древнеэламского города, содержит ряд ценных сведений о различных материалах, доставленных для постройки дворца из многих далёких стран. В надписях Дария I, в частности в Бехистунской и Накши-Рустамской (около Персеполя), сохранились списки областей и стран, входивших в состав Персидского царства. Большое значение для изучения религии древних персов имеет недавно найденная надпись Ксеркса, в которой запрещается культ древних племенных богов — дайвов и устанавливается государственный культ верховного бога Ахурамазды.

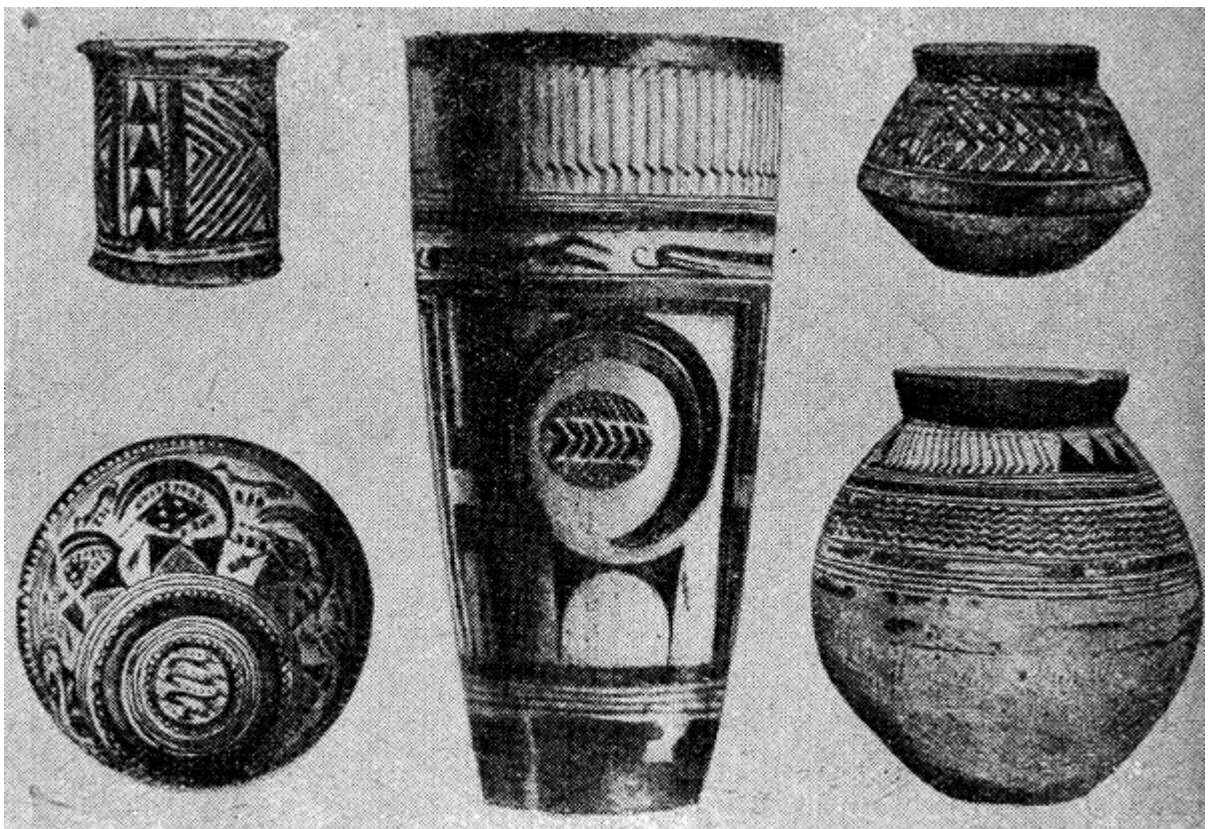
Многие персидские надписи сохранились не только в персидских клинописных текстах, но и в переводах на вавилонский, эламский и египетский языки, что даёт возможность тщательно и всесторонне изучить содержание и форму этих надписей.

Немногочисленность древнеперсидских надписей в некотором отношении восполняют вавилонские и египетские надписи. Так, например, манифест Кира и Вавилонская хроника Набонида подробно описывают взятие Вавилона войсками Кира и содержат ряд сведений о внешней и внутренней политике основателя Персидского государства. Большое количество нововавилонских документов времени Ахеменидов проливает яркий свет на хозяйственный и общественный строй Месопотамии этого времени. Не меньшее значение имеют египетские надписи времени завоевания Египта персами и господства в Египте персидских царей. Так, например, надпись первосвященника богини Нейт в Саисе, египетского жреца Уджагорресента, даёт возможность установить взаимоотношения между высшим египетским жречеством и персидским царём. К этому же времени относятся и демотические надписи, характеризующие хозяйственную жизнь Египта в период его завоевания персами. Наконец, некоторое значение имеют и арамейские надписи, найденные в различных частях обширного Персидского государства, в частности в Египте.

Иран и Средняя Азия в древности

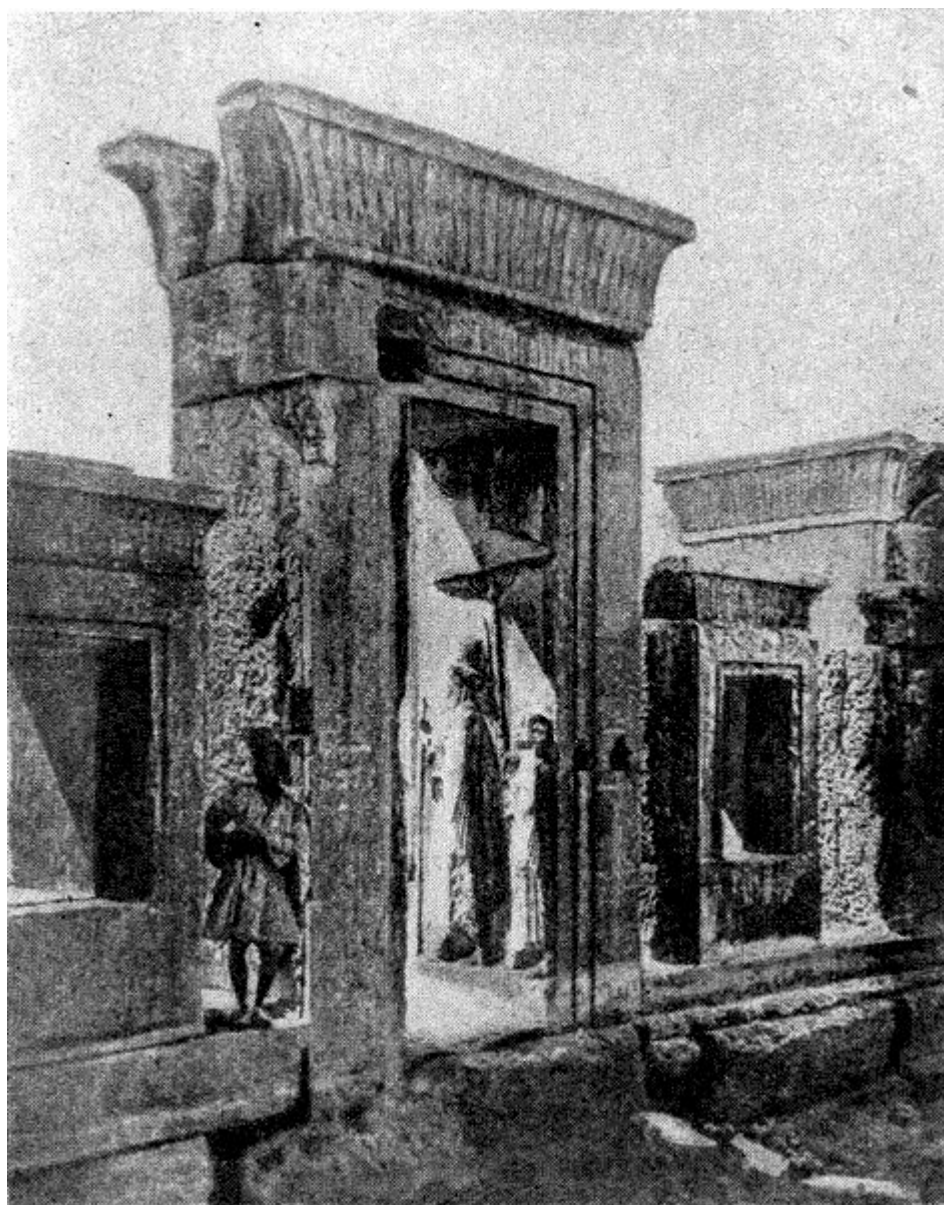
Недостаточное количество надписей времени Ахеменидов требует тщательного использования памятников материальной культуры, произведений искусства и предметов религиозного культа. Раскопки, производившиеся на территории Ирана всё ещё в очень скромных размерах, дали, однако, некоторые ценные результаты.

Глиняные сосуды с геометрическим орнаментом. Из некрополя в Сузах

Археологическое обследование Ирана начато было в середине XIX в. Фланден и Коста произвели первые раскопки дворца в Персеполе. Они нашли здесь памятники скульптуры и сделали попытку восстановить тронный зал персидских царей. Большие раскопки в конце XIX в. произвёл в Сузах де-Морган, обнаружив целый ряд археологических слоев начиная со времён архаики, когда ещё применялись каменные орудия, и вплоть до расцвета Персидского

государства, когда Сузы были одним из важных административных и культурных центров Ирана. Наконец, уже в XX столетии частично была раскопана столица древней Персии - Персеполь. Здесь были обнаружены развалины большого дворца, построенного на искусственно созданной террасе, к которому ведут широкие лестницы, украшенные барельефами, и монументальные ворота со статуями священных крылатых быков, охранителей царского дворца. Среди замечательных памятников искусства, найденных в Персеполе, особенный интерес представляют изображения царя, а также данников различных племён, несущих разнообразные дары.

Развалины дворца Дария I в Персиполе

Значительно большее научное значение представляют крупные раскопки советских учёных в различных районах Средней Азии. Эти археологические работы позволили установить, что в Средней Азии существовали очень древние очаги человеческой жизни и культуры. В гроте Тешик-Таш были найдены остатки детского скелета и каменные орудия грубой формы времени палеолита. Развитие материальной

культуры древнейшего населения Средней Азии можно проследить довольно подробно со времён неолита, периода появления медных, а затем распространения бронзовых орудий. Для этих периодов особенное значение имеют памятники так называемой «культуры Анау», впервые обнаруженные около Ашхабада, а затем найденные в разных районах Средней Азии. Среди этих памятников большой интерес представляют остатки расписной глиняной посуды, украшенной своеобразным геометрическим орнаментом.

Эти предметы по материалу, по форме и по художественному орнаменту относятся к так называемой «крашеной керамике типа Анау», которая встречается в южной части Средней Азии, в Фергане и в Хорезме.

Очень большое значение для изучения материальной культуры и истории древнейших народов Средней Азии имели раскопки, которые с 1937 по 1951 г. велись в Хорезме и дали очень значительные научные результаты. В песках Кызыл-Кумской пустыни была обнаружена неолитическая стоянка с большим количеством кремнёвых и костяных орудий. В более поздних стоянках были найдены бронзовые орудия, наконец в стоянках первого тысячелетия до, и. э. были обнаружены железные орудия. Судя по сохранившимся образцам глиняной посуды, материальная культура преемственно развивалась на протяжении нескольких тысячелетий у племён, населявших древний Хорезм. Раскопки «городищ с жилыми стенами», поселений различного типа вплоть до целых городов впервые дали представление о древней хорезмийской культуре, охватывающей целое тысячелетие напряжённой исторической жизни (VI в. до н. э. — VI в. н. э.). Особенный исторический интерес представляют обнаруженные в различных поселениях «Дома, огня», которые были центрами общественной жизни и имели, возможно, религиозное значение, а также замечательные памятники искусства — монументальной росписи и скульптуры. Более поздние поселения древнего Хорезма могут быть датированы благодаря найденным в них монетам первых веков н. э.

Ряд раскопок, давших ценный археологический материал, был произведён во многих других районах Средней Азии. Раскопки возле Термеза установили, что этот район был населён со времён неолита и что за несколько веков до н. э. здесь находился древний город. Отдельные археологические комплексы и даже отдельные памятники, найденные в самых различных частях Средней Азии, позволяют ныне изучать историю древнейших народов Средней Азии в тесной связи с историей народов всей Передней Азии, Индии и даже Китая. Особенное значение среди этих памятников имеют роскошные ювелирные изделия «Аму-Дарьинского клада», относящиеся ко времени Ахеменидов. Античные авторы сообщают целый ряд существенно важных сведений о древней истории Ирана и Средней Азии. Среди греческих историков первое место занимает Геродот, который подробно рассказывает об истории Мидии и Персии. Рассказы

Геродота далеко не являются во всех случаях точными, но всё же во многом достоверны и часто подтверждаются другими источниками. В некоторой степени, но с большой осторожностью может быть использован более поздний религиозный сборник древних персов «Авеста», отредактированный в первых веках н. э. Глухие воспоминания о далёком прошлом сохранились в позднейшей художественной литературе вплоть до X—XI вв., как, например, в известной поэме Фирдоуси «Шах-Наме», а также в народном эпосе среднеазиатских народов, в частности таджиков.

Элам

Связующим звеном между Ираном и Месопотамией был Элам, где находился один из древних центров самобытной культуры Передней Азии. Раскопки, произведённые в Сузах и несколько севернее в Тепе-Муссиане, обнаружили много образцов орнаментированной керамики и других предметов материальной культуры, которые говорят о существовании здесь со времён неолита своеобразной культуры. Отдельные племена продолжали вести в горах кочевой образ жизни, но в долинах рек люди уже в глубокой древности перешли к оседлому земледелию. При раскопках 1-го поселения в Сузах были найдены серпы и зернотёрки. Как и в других древневосточных странах, высокого развития достигли обработка камня, керамика и ткацкое дело. Металлургия в древнейшие времена развивалась медленно. Поэтому медные орудия долго сохраняют форму каменных. Несколько позднее, в археологическом слое 2-го поселения Суз, который расположен над слоем 1-го поселения и относится ко времени аккадского царя Нарамсина, появляется бронза. Обсидиан и лазурит, найденные в Сузах, указывают на доставку этих видов камня из других стран. Очевидно, эламские города вели торговлю как с Ираном, так и с Месопотамией и даже со странами, расположенными в северной части Передней Азии. В Эламе самостоятельно возникла картинная письменность, которая впоследствии была заменена более усовершенствованной — клинописью, заимствованной у древних народов Месопотамии.

Древнейшие правители и цари Шумера и Аккада, защищая земельные области Двуречья от нашествий эламских племён, вели с ними непрерывную борьбу. В своих надписях они сообщают о вторжениях эламитов, а также о своих походах в страну Элам. Так, правитель Лагаша «Эаннатум раздробил Эламу голову. Элам был отогнан в свою страну». Маништусу, царь Аккада, завоевал Аншан, очевидно, одну из областей Элама, и наложил на неё дань. При Шульги, царе III династии Ура, шумерийцы прочно завоевали некоторые области Элама, которыми управляли особые шумерийские чиновники. Падение III династии Ура способствовало освобождению Элама и восстановлению независимости Эламского царства. Эламские цари, пользуясь смутами в Месопотамии, стали снова вторгаться в долину Двуречья и даже обосновались в её южной части, в Ларсе.

Вавилонскому царю Хаммурапи пришлось вести упорную борьбу с эламитами. Только объединив значительную часть Месопотамии под своей властью, Хаммурапи смог изгнать эламитов из Шумера.

Впоследствии ассирийские цари были также вынуждены вести постоянную и упорную борьбу с Эламом. В VIII в. Саргон II столкнулся с эламскими войсками, которые совместно с вавилонскими нанесли поражение ассирийцам. Крупный поход против Элама совершил Синахериб, царь Ассирии. В летописи своих походов он сообщает: «34 укрепленных города вместе с маленькими селениями в их окрестностях, которым нет числа, я осадил, завоевал, разграбил, разрушил, опустошил, предал огню, и дымом их пожарищ я покрыл широкое небо, подобно урагану». Эламский царь Кудурнахунди приказал населению Элама скрыться в крепостях, а сам покинул свою резиденцию Мадакту и отступил в дальние горные области. Синахериб пытался преследовать противника, однако потерпел неудачу. Сославшись на «крайний холод» и «ужасную бурю», на «снег и дождь», Синахериб возвратился в Ниневию. Очевидно, ассирийским войскам не удалось полностью разгромить эламитов и завоевать Элам. Возможно, что эламитами оказали сильное сопротивление и вынудили ассирийцев к отступлению. Стремясь нанести Эламу решительный удар и укрепить влияние Ассирии в Эламе, Синахериб совершил второй поход в эту горную страну, населённую независимыми и свободолюбивыми племенами. Эта борьба Ассирии с Эламом закончилась только при Ашшурбанипале, который в 645 г. до н. э. опустошил и жестоко разграбил Элам, добившись поражения векового врага Ассирии.

Таким образом, Элам в течение ряда веков не только сопротивлялся шумерийским, вавилонским и ассирийским царям, но даже нередко переходил в наступление против государств Месопотамии. Очевидно, Элам был значительным и сильным государством, которое принуждено было уступить лишь подавляющим военным силам наиболее могущественных ассирийских царей. Раскопки, произведённые в Эламе, обнаружили памятники древней, высокой и своеобразной эламской культуры. Эта страна, история которой восходит к третьему тысячелетию до н. э., была одним из звеньев, соединявших древнейшие народы Ирана с культурными центрами Передней Азии, совершенно так же, как Закавказье соединяло племена Средней Азии с народами, странами и культурными центрами районов Чёрного и Средиземного морей.

Хозяйственный и общественный строй древнейших племён Средней Азии и Ирана

Недостаток археологических памятников и полное отсутствие надписей не дают в настоящее время возможности подробно описать

социально-экономический строй племён Средней Азии и Ирана до начала первого тысячелетия до н. э. Только раскопки, произведенные советскими археологами в течение последних лет, пролили некоторый свет на хозяйственную жизнь древнейших народов Средней Азии. Особенное значение в данном отношении имеет археологическое обследование древнего Хорезма, где раскопки дали возможность проследить жизнь древних народов, обитавших в районе Аму-Дарьи, от времени неолита и вплоть до средневековья. Стоянка Джанбас-Кала № 4, открытая С. П. Толстовым, где было найдено много кремнёвых орудий небольшого размера (микролиты), даёт яркое представление о примитивном хозяйстве древних рыболовов и охотников, перешедших, однако, к оседлому образу жизни. На это указывают остатки большого жилища, построенного на деревянных столбах и покрытого камышом. Возможно, что в этом «большом доме» обитала целая родовая община, достигавшая 120 человек. Предметы, типичные для найденной здесь культуры, которая получила название «кельтеминарской», можно сближать с инвентарём более поздних стоянок Западного Казахстана, а также поселения, обнаруженного около Персеполя. Следовательно, уже в четвёртом-третьем тысячелетиях до н. э. Хорезм был одним из центров обширного района, населённого родственными племенами, стоявшими на приблизительно одинаковом уровне культурного развития.

Кости домашних животных (коровы, а также овцы или козы), остатки каменной зернотёрки и некоторые изделия из меди, найденные в несколько более поздних стоянках Средней Азии, указывают на появление в третьем-втором тысячелетиях до н. э. скотоводства и первобытного мотыжного земледелия, а также на возникновение первых зачатков металлургии. Особенно большое значение скотоводство получило в степных и горных районах, в значительной степени на Иранском плоскогорье, где оно сохранялось в течение ряда веков. Древнейшие племена Ирана на заре своей истории вели кочевой, скотоводческий образ жизни. Они в большом количестве разводили крупный и мелкий рогатый скот, а также лошадей, которые были широко распространены в Мидии. В священном сборнике «Авеста» сохранились отголоски этого древнего скотоводческого быта, нашедшего своё отражение в религии и в мифах. Корова и собака считались священными животными. В древнейшей части «Авесты», в «Гатах», часто встречаются древние мифологические образы: «душа коровы» и «творец коровы». В более поздней части «Авесты», в «Видевдате», целая глава посвящена собаке. Геродот рассказывает легенду о том, как пастух воспитал и как собака вскормила младенца Кира, ставшего впоследствии основателем могущественного Персидского государства. По словам Геродота, персидские цари приносили в жертву божеству одновременно до тысячи быков.

Там, где естественные условия способствовали устройству искусственного орошения, возникли различные формы оросительного земледелия. В горных районах древнейшие земледельцы пользовались

водой горных ручьёв, укрепляя их русла и собирая их воды в искусственных водоёмах. В долинах рек строились каналы, искусственные водохранилища, плотины и шлюзы. Геродот описывает крупные оросительные сооружения, существовавшие в Хорезме. Современное археологическое обследование этого района показывает, что эти каналы были прорыты в VIII—VII вв. до н. э. и по своей длине превосходили каналы позднейшего времени. Так, например, канал Чермен-яб достигал в древности в длину 200 км. Остатки крупной оросительной сети были обнаружены и в Бухарском оазисе. Ирригация применялась в древности и на территории Ирана. Однако ввиду отсутствия больших рек искусственное орошение на территории Ирана имело гораздо меньшее значение, чем в Средней Азии, особенно в бассейне Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, а также в районе Зеравшана. Характерной чертой искусственного орошения, типичного для Ирана, а также для Средней Азии, было устройство подземных каналов (кяризов) для сбора подпочвенных вод. Эти каналы снабжались для систематической прочистки особыми смотровыми колодцами, которые располагались на определённом расстоянии друг от друга. Религиозные верования племён Восточного Ирана и Средней Азии стали оформляться в период перехода от кочевого скотоводства к оседлому земледелию. Именно поэтому в священных книгах «Авесты» рисуется идеал безмятежной и праведной жизни земледельца, который строит себе дом, основывает свою семью, разводит скот, вспахивает землю, выращивает хлеб, кормовые травы, плодовые деревья, орошает безводную почву и осушает болота. Религия уже в те времена использовалась правящим классом рабовладельцев для укрепления своего экономического положения. Поэтому более выгодный в хозяйственном отношении земледельческий труд считался праведным делом. Хлебный злак считался священным растением, которое обладает могучей силой в борьбе со злыми духами. Жрецы учили, что человек, сеявший хлебное зерно, сеял добро и содействовал распространению культа благого бога Ахурамазды. Праведный человек, по учению жрецов, должен был уничтожать вредных животных и сельскохозяйственных вредителей, подымать целину, удобрять истощённую почву, строить мосты над текущей водой, раздавать сельскохозяйственные орудия людям, иными словами, всячески содействовать развитию земледельческого хозяйства. Среди хлебных злаков были особенно распространены пшеница, просо и ячмень. Виноград встречался в Иране и в Средней Азии в диком виде и был здесь акклиматизирован уже в древности. В садах выращивали абрикосы, персики и различные плодовые деревья. Из кормовых трав в Иране была особенно распространена люцерна, которая упоминается у античных авторов.

Наряду с земледелием с течением времени развивались и ремёсла. Наибольшее значение имело развитие металлургии, чему способствовало наличие металлической руды, в частности золота, меди и железа. Древние открытые выработки меди и расположенные около них столь же древние плавильные печи, восходящие к эпохе

халколита, были обнаружены в Кара-Калпакской АССР. В верхних слоях северного и южного холма в Анау были найдены медные и бронзовые предметы, например, серпы, ножи, наконечники копий и украшения. На территории Луристана были найдены бронзовые изделия, указывающие на высокую технику обработки бронзы. Ещё Геродот писал о том, что массагеты, населявшие обширные области Средней Азии, имели в изобилии золото и медь и делали из них разнообразные предметы. Можно предполагать, что золото добывалось в долине реки Зеравшана, в Согдиане и, кроме того, доставлялось из соседних стран, в частности из района Алтайских гор, через Бактрию. Железо появляется в Средней Азии сравнительно поздно, приблизительно в середине первого тысячелетия до н. э., причём в южных земледельческих областях Согдианы и Бактрии оно появляется несколько ранее, чем в более отсталых степных районах. Таким образом, в различных районах Средней Азии, в Анау, в Хорезме, на территории современного Таджикистана, уже в глубокой древности возникли центры металлургического производства, главным образом обработки меди, бронзы и золота. Они оказали несомненное влияние на развитие металлургической техники среди древних народов Ирана.

Общественный строй народов Средней Азии и Ирана может быть восстановлен благодаря раскопкам, произведённым в Хорезме, а также благодаря некоторым скудным данным, которые можно почерпнуть из «Авесты» и из трудов греческих историков. В начале первого тысячелетия до и. э. у мидян, населявших северо-западную часть Ирана, сохранялся древний родо-племенной строй. Геродот, описавший возникновение Мидийского государства, сообщает, что мидяне делились на шесть племён и до объединения этих племён в племенной союз «жили в то время отдельными деревнями», т. е. в условиях древнего родового быта. Этот же родо-племенной строй долго сохранялся у персов, которые составляли шесть земледельческих племён и четыре племени скотоводов-кочевников. На обширной территории Иранского плоскогорья до самого последнего времени наряду с племенами оседлых земледельцев жили кочевые племена скотоводов. В «Авесте» встречаются особые слова, характеризующие древний родо-племенной строй и служившие для обозначения первичной ячейки этого общества, большой патриархальной семьи (нмана), родовой, а впоследствии сельской общины или отдельной деревни (вис), племени (занту), наконец, союза племён или области (дахью). Для обозначения начальника или вождя общины, племени и союза племён к каждому из этих слов прибавлялось слово «пати». Верховный вождь и жрец союза племён носил кроме того особый древний титул «кави».

При раскопках в Хорезме были обнаружены поселения этого времени, получившие название «городища с жилыми стенами» и очень напоминающие поселения, описанные в «Авесте» под названием «вара». Эти огромные городища занимают обширную территорию в 1100x700 м, окружённую толстыми кирпичными стенами, внутри

которых находится два или три длинных жилых помещения, своего рода коридоры, которые тянутся на протяжении 6—7 км и, очевидно, служили жилыми помещениями для целого племени, которое, возможно, насчитывало несколько тысяч человек. Открытое пространство, заключённое между этими «жилыми стенами», служило загонем для скота. Население, жившее в этих «городищах с жилыми стенами», занималось скотоводством и земледелием. Очевидно, именно к началу первого тысячелетия до н. э. относится сооружение больших оросительных каналов, остатки которых были обнаружены в Хорезме.

Развитие скотоводства, земледелия и ремесленных производств приводило к развитию производительных сил, а также к имущественному расслоению внутри рода. Энгельс указывает на то, что первоначально стада принадлежали роду, но что «однако уже рано должна была развиться частная собственность на стада». По словам Энгельса, «несомненно, далее, что на пороге достоверной истории мы уже всюду находим стада как обособленную собственность главы семейства». Энгельс указывает, что этим богачам принадлежала металлическая утварь, предметы роскоши и, наконец, «людской скот» — рабы. Это древнейшее имущественное расслоение нашло своё отражение и в «Авесте», в которой описываются мифические образы героев древности. Эти знатные богачи-скотоводы обычно называются «богатый стадами», «богатый быками» или «богатый конями». Наряду с ними в древнейших частях «Авесты» упоминаются жрецы священного огня (атраван) и знатные воины-колесничие (ратаеста), составлявшие древнюю родовую знать. Геродот, описывая обычаи персов, говорит, что при жертвоприношениях обязательно должен был присутствовать жрец (маг), который «поёт священную песню». Маги, т. е. жрецы, составляли замкнутую социальную группу людей, которые «резко отличаются от остальных людей». В ту эпоху, которую описывал Геродот, знатные люди уже в значительной мере отличались от рядовых общинников своим богатством, которое состояло из скота и рабов. Постепенно стали выделяться аристократические роды, к которым, например, принадлежал персидский царский род Ахеменидов.

Рост производительных сил неизбежно приводил к возникновению частной собственности и обмена. Избыточные продукты сельского хозяйства, сырьё и ремесленные изделия постепенно превращались в товары. В Анау был найден обсидиан, который привозился из Армении, а также лазурит, доставлявшийся, очевидно, из Бактрии. Имеются основания предполагать, что лазурит, в частности добывавшийся в Бадахшане, из Средней Азии вывозился в Месопотамию и может быть ещё дальше в юго-западные страны древневосточного мира. Ещё в IX в. до н. э. ассирийские цари вывозили в большом количестве из Средней Азии лошадей и верблюдов. Старинные торговые пути соединяли Иран с Месопотамией и с Закавказьем. Весьма возможно, что из Ирана в Месопотамию вывозили свинец или олово, необходимые для изготовления бронзы.

Другие торговые пути вели из Средней Азии и из Ирана на восток, в Китай, и на юго-восток, в Индию. В частности уже в середине первого тысячелетия до н. э. Бактры стали важным центром торговли с Индией. Вполне естественно, что в связи с развитием торговли древние поселения городского типа постепенно приобретают значение экономических центров. Такими центрами в Средней Азии были древние города, развалины которых были раскопаны в Хорезме, далее Бактры (современный Балх) и Мараканда (современный Самарканд), главный город Согдианы, окружность которого равнялась 11 км. В западной части Ирана важнейшими центрами были Сузы и Экбатаны, столица Мидии. Источники позволяют проследить процесс появления и развития городов в древней Мидии. Уже в VIII в. до п. э. в Мидии появляются города, очевидно, административные центры отдельных областей, имевшие главным образом военное, а может быть, отчасти и торговое значение. В рассказе о 8-м походе Саргона II, предпринятом в страну парсуа, маннеев и мадаи, описываются большие города, захваченные ассирийскими войсками в этих областях. Таков город Ушкая, «резиденция страны», построенная на возвышенной террасе, сооружённой на скале, и окружённая большой стеной толщиной в 8 локтей. Таков город Улху, стены которого были сложены из камня, где находился дворец с крышей, построенной из громадных кипарисовых стволов. В надписи Саргона описываются каналы, снабжавшие эти города водой, большие дома, огромные зернохранилища, сады и виноградники. Изображения этих прекрасно укреплённых городов сохранились на рельефах, украшающих стены дворца Саргона II в Хорсабаде.

Возникновение древнейших государств в Средней Азии и Мидии

Некоторые исследователи (в частности С. П. Толстов) считают возможным предполагать что в Средней Азии в VIII—VI вв. до н. э. возникло сильное рабовладельческое государство. На появление этого государства указывают археологические раскопки, обнаружившие развалины городских поселений в Хорезме, далее свидетельства античных авторов о многочисленных городах и довольно значительном населении некоторых областей Средней Азии, наконец, древняя полупоупендарная традиция, сохранившаяся в «Авесте», в «Шах-Наме» и в эпосе среднеазиатских народов. Весьма возможно, что крупные оросительные сооружения древнего Хорезма были воздвигнуты уже в пределах древнейшего государства, которое охватывало территории Хорезма, Согдианы и Парфии.

Приблизительно в то же самое время к югу и юго-западу от Каспийского моря возникло самостоятельное Мидийское государство. Мидия занимала территорию, расположенную в горных областях Загра и в плодородных равнинах, лежащих к востоку от них. В ассирийских надписях IX в. до н. э. говорится о племени мадаев, с которыми

ассирийцы ведут упорную борьбу. Ассирийские цари совершают походы в эту далёкую восточную страну, захватывая там множество пленных и богатую добычу. В 835 г. до н. э. Салманасар III вторгся в страну мадаев (мидян) и проник в области Мидии, расположенные далеко к востоку от ассирийского города Арбелы. Тиглатпаласар III совершал походы в горные области Загра и в страну мадаев, откуда он вывез большую добычу: лошадей, мулов, верблюдов, овец, лазурит и большое количество пленных, обращённых в рабство. В 673 г. Асархаддон совершил поход в страну Патуш Арри, расположенную близ «солончаковой пустыни», в «страну далёких мидян» и привёз оттуда пленных «правителей могущественных городов Шидир-парна (ср. персидское Шитрафарна. — В. А.) и Эпарна вместе с их верховыми конями, скотом, стадами и верблюдами». Благодаря торговым сношениям мидян с ассирийцами в Мидию проникали элементы ассиро-вавилонской культуры. В процессе борьбы за свою независимость, которой постоянно угрожала Ассирия, мидийские и другие племена объединились в крупный и довольно сильный племенной союз.

Скудные сведения источников не позволяют подробно охарактеризовать процесс образования Мидийского государства. Некоторые данные сохранились об этом у Геродота. Изображая длительный процесс образования Мидийского царства в виде полуисторического анекдота о захвате власти среди мидян «праведным судьёй» Дейокой, Геродот рассказывает о том, что этот Дейока «принудил мидян образовать один город» и «слил мидийский народ воедино». Некоторые детали этого рассказа подтверждаются ассирийскими надписями, в которых говорится о том, что «начальник поселения в стране маннеев» по имени Даяукку воевал с Саргоном, но потерпел поражение. Геродот сообщает, что Дейока объединил мидийские племена в одно государство, построил большой город Экбатаны, название которого в форме Хагматана («место собраний») встречается в персидских надписях и который, возможно, находился на месте современного Хамадана. Греческий историк Полибий (II в. до н. э.) сохранил более точное описание древней столицы Мидии, которое подтверждается другими источниками. Очевидно, в это время Мидия представляла собой союз племён, в котором царили древние обычаи военно-племенной демократии, согласно которым верховного вождя племенного союза выбирали на общей сходке в «месте собраний». Однако рассказ Геродота, описывающий превращение мидийского союза племён в древневосточную деспотию, далеко не достоверен, так как сам Дейока изображён здесь в виде греческого тирана, который захватывает в свои руки верховную власть, опираясь на поддержку широких слоёв населения. Геродот рассказывает далее и о преемниках Дейоки. Следующий индийский царь, Фраорт (персидское Фравартиш), по словам Геродота, покорил персов и другие народы Азии и даже ходил войной на Ассирию, очевидно, объединив под своей властью все мидийские племена. При следующем мидийском царе Киаксаре (Хвахшатре) Мидия превратилась в сильное

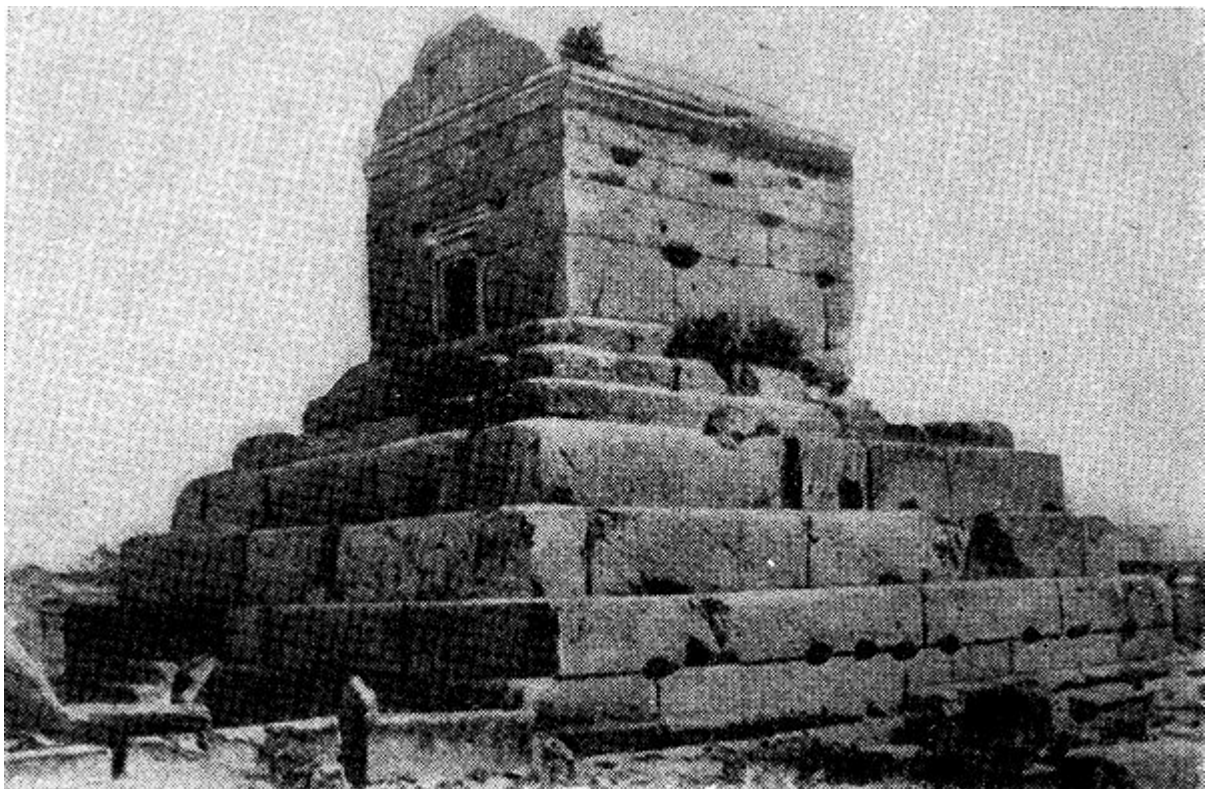
государство. Киаксар, используя военный опыт ассирийцев, реорганизовал индийское войско, разделив его на отряды, специализированные по видам оружия. В этой новой индийской армии появляются особые отряды копейщиков и лучников, а также конница, которая отныне получает особое значение в военном деле, способствуя более быстрому передвижению войск, а также значительному развитию их маневренности. Опираясь на сильную военную мощь Мидии и на союз с Вавилонским царством, Киаксар при поддержке вавилонских войск побеждает ассирийцев, окончательно разгромив некогда могущественное Ассирийское государство. Так на развалинах Ассирии выросло новое сильное Мидийское царство, к которому Киаксар присоединил горные области Персии, Каппадокию и Армению. Не ограничившись завоеванием северной части Ассирийского царства, мидийский завоеватель двинулся далее на запад с целью пробиться к Средиземному морю. Геродот описывает упорную борьбу Киаксара с Лидией, которая продолжалась 5 лет и закончилась соглашением между этими двумя крупными государствами. Во время одного из сражений произошло солнечное затмение, предсказанное греческим философом Фалесом Милетским. Таким образом, можно точно установить, что эта битва происходила в 585 г. до н. э. Мидийский царь закрепил свои военные успехи и завоевания дипломатическими соглашениями, которые в свою очередь были подкреплены династическими браками. Свою дочь Киаксар выдал замуж за могущественного вавилонского царя Навуходоносора II, а своего сына Астиага женил на дочери лидийского царя. Умер Киаксар в 584 г. Последний мидийский царь Астиаг принуждён был оборонять своё царство от персов. После продолжительного царствования (около 580—550 гг. до н. э.) Астиаг (в вавилонской транскрипции Иштувегу) потерпел поражение в борьбе с Киром — основателем Персидского государства.

Античные авторы сообщают некоторые сведения относительно взаимоотношений между древними народами Средней Азии и мидянами. В VIII в. до н. э. саки и бактрийцы оказывали помощь мидянам, но несколько позднее, в середине VII в., народы Средней Азии поддерживали ассирийцев в их борьбе против Мидии. Среднеазиатские народности вместе с другими племенами принимали участие в широком движении скифов, которое было направлено против государств Передней Азии. Наконец, когда Мидия, сокрушив мощь Ассирийского царства, стала одним из сильнейших государств Западной Азии, военным силам саков пришлось столкнуться с войсками мидян.

Образование Персидского царства. Кир (558-529 гг. до н. э.)

Одновременно с мидянами на территории Ирана появились и другие племена, которые в ассирийских надписях называются парсуа и,

очевидно, являются предками древних персов. Ассирийские цари вели борьбу с этими племенами, которые довольно прочно осели в одной из областей Элама, в Аншане, и здесь образовали значительный союз племён. В рассказе об опустошении Элама ассирийский царь Ашшурбанипал упоминает «Кира, царя Парсуаш», который подчиняется ассирийскому царю и посылает своего старшего сына с дарами в Ниневию. В борьбе с ассирийцами, а потом с мидянами союз персидских племён растёт и крепнет. В середине VI в. до н. э. образуется уже довольно значительное Персидское царство. Историческая традиция и античные авторы единогласно называют основателем этого государства Кира II, который, несомненно, был одним из преемников Кира I, современника Ашшурбанипала. Стремясь опереться на исконную традицию высокой культуры древнего и могущественного Элама, Кир II называл себя «царём Аншана», а также «царём Парсу», т. е. Персии. В труде Геродота сохранился ряд сказаний, в которых описываются детство, воспитание и деятельность Кира. Эти сказания облечены в обычную для того времени форму легенды, рассказывающей о жизни великого основателя большого государства. Нет ничего удивительного в том, что политическая деятельность Кира произвела сильное впечатление на его современников и что вокруг образа Кира, крупнейшего политического деятеля этого времени, народное творчество, а в некоторой степени и религиозная пропаганда жречества создали множество разнообразных легенд. Так, о Кире рассказывали, что он подобно Саргону I был подкидышем, которого воспитал пастух, или что он подобно египетским фараонам или Ромулу и Рему, легендарным основателям Рима, был вскормлен сверхъестественным образом благодетельным зверем. Даже Геродот пытался критически подходить к этим легендам, целью которых было подчеркнуть сверхъестественное, почти божественное происхождение прославленного основателя Персидского царства. Возможно, что эти легенды возникли уже после того, как персидские цари силой оружия покорили весь древневосточный мир, для того чтобы обосновать власть персидского «царя царей» над многочисленными завоёванными странами. Более историчны свидетельства, сохранившиеся в Вавилонской хронике и в некоторых документах того времени.

Гробница персидского царя Кира

Из этих документов мы узнаём, что Кир начал войну с индийским царём Астиагом (Иштувегу). Геродот, описывая эту войну, в значительной степени использует народное сказание, в частности изображает Кира внуком Астиага. Возможно, что этот полуполюгендарный рассказ имел своей целью оправдать притязания персидского царя Кира на индийский престол. В более объективном и сухом повествовании Вавилонской хроники говорится, что «Иштувегу собрал своё войско и пошёл против Кира, царя Аншана, чтобы победить его. Но против Иштувегу взбунтовалось его войско и, взяв его в плен, выдало его Киру. Кир пошёл в его столицу Экбатаны. Серебро, золото и прочие сокровища Экбатаны были разграблены и унесены в Аншан». Таким образом, эта война окончилась разгромом Мидии и полной победой персов. Персидские войска захватили столицу Мидии — Экбатаны. Кир присоединил Мидию к Персидскому государству. Характерно то, что и в Вавилонской хронике и в рассказе Геродота подчёркивается, что успех Кира и поражение Астиага в значительной степени объясняются недовольством мидян, которые, очевидно, подняли восстание против Астиага, что дало возможность Киру быстро победить индийское войско. Историческая традиция сохранила предание о том, что Кир, захватив в плен мидийского царя Астиага, предоставил ему почётное положение в своём государстве. Весьма возможно, что это предание связано с тем фактом, что знатные мидяне занимали в Персидском государстве наряду со знатными персами особое, привилегированное положение.

Завоевав Мидию, Кир развернул широкую завоевательную политику, продолжая тем самым деятельность ассирийских деспотов.

В течение короткого времени Кир завоевал Армению, Каппадокию, Лидию (547—546 гг. до н. э.) и, наконец, Вавилон (538 г. до н. э.). Ново-Вавилонское царство, достигшее высокого расцвета при Навуходоносоре II, было крупнейшим торговым государством того времени, столица которого Вавилон представляла собой мощную, почти неприступную крепость. Высоко оценивая экономические ресурсы и военные силы Вавилона, Кир сперва направил всё своё внимание на то, чтобы прочно закрепить свою власть в северной части Передней Азии, главным образом в Малой Азии. Это было тем более важно, что Крез, царь Лидии, и Амазис (Яхмос II), царь Египта, заключили с вавилонским царём оборонительный союз против Персии. Поэтому Кир нанёс свой первый удар против наиболее слабого среди этих союзников—лидийского царя, для того чтобы, используя экономические и людские ресурсы северной части Передней Азии, изолировать Вавилон от его союзников и перерезать его торговые и военные коммуникации. Когда Лидия пала под ударом персидского завоевателя, над гордый и древним Вавилоном нависла реальная угроза. Кир смог теперь направить все свои значительно возросшие силы против вавилонского царя, тем более что с востока и с севера тылу персидских войск не грозила какая-либо опасность. Вавилон, лишённый союзников и переживавший крупные внутренние волнения, не смог противиться персидскому завоевателю. Все сохранившиеся источники свидетельствуют о том, что Кир быстро и без особенного труда захватил Вавилон и присоединил Вавилонию к Персидскому государству. Об этом крупнейшем политическом событии сохранились свидетельства в Вавилонской хронике Набонида, в историческом труде вавилонского жреца Бероса, у греческого историка Геродота и, наконец, в манифесте самого Кира, клинописный текст которого сохранился до нашего времени. В этом манифесте говорится, что многочисленная войска персов «мирно вступили в Вавилон». Здесь Кир изображает себя в качестве защитника Вавилона, покровителя вавилонской культуры и религии. Несомненно, что Кир при завоевании Вавилона опирался на некоторые группы вавилонского жречества, изображая себя сторонником вавилонской религии. В своём манифесте Кир говорил: «Забота о внутренних делах Вавилона и обо всех его святилищах тронула меня. И жители Вавилона нашли исполнение своих желаний, и бесчестное иго было снято с них... Мардук, великий владыка, благословил меня, Кира, царя, чтущего его, и Камбиза, моего сына, и всё моё войско милостью, когда мы искренне и радостно величали его возвышенное божество». Включение Вавилонии в состав Персидского государства, претендовавшего на объединение под своей властью всего древневосточного мира, открывало широкие перспективы для развития внешней торговли перед торгово-рабовладельческой аристократией Вавилона. Очевидно, именно поэтому вавилонское жречество, входившее в состав вавилонской торговой знати и заинтересованное в расширении торговых операций, оказало поддержку иноземному персидскому завоевателю, сыграв предательскую роль по отношению к собственному народу.

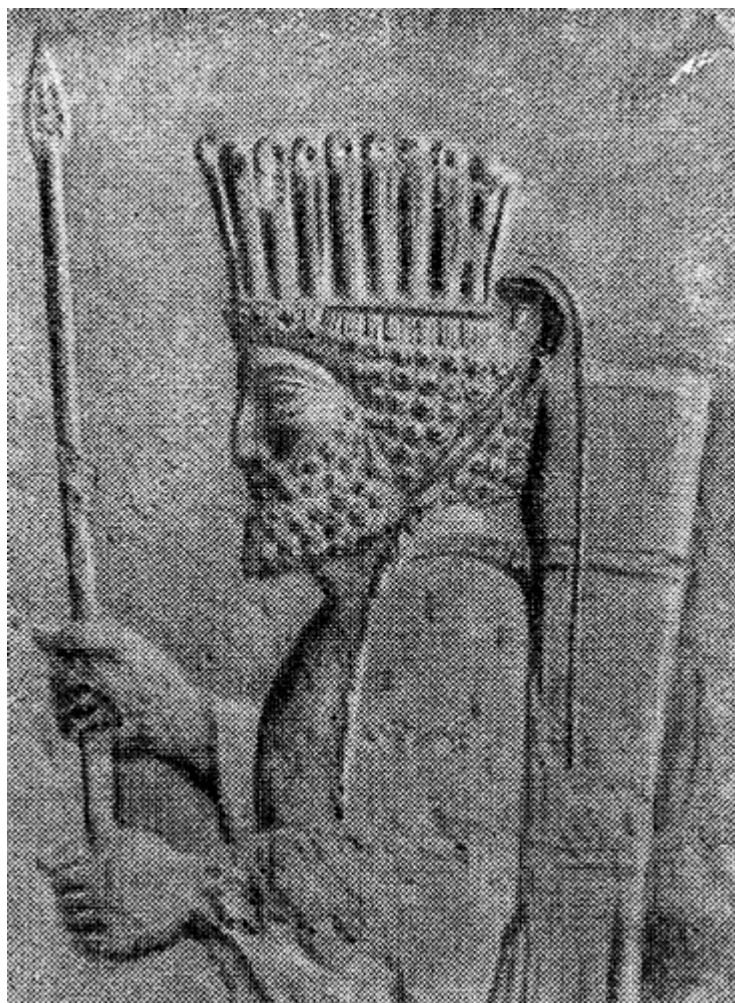
Кир не ограничился завоеванием Вавилона. Преемственно продолжая завоевательную политику ассирийских царей и в некоторой степени отражая интересы торгово-рабовладельческой аристократии Вавилона, стремившейся к расширению торговли с западными странами, Кир двинулся дальше на запад с целью достигнуть торговых городов средиземноморского побережья. Но продвижение Кира на запад носило мирный характер. Так, мы знаем, что Кир восстановил Иерусалим, разрешил иудеям вернуться из вавилонского плена на родину и приступил к восстановлению финикийских городов. Очевидно, целью этой политики Кира было укрепление дружеских политических и культурных связей между Персией и мелкими государствами Палестины и Финикии, которых Кир стремился заинтересовать широкой завоевательной политикой Персидского царства. Весьма возможно, что Кир пытался таким образом заручиться содействием финикийских приморских городов для организации крупного военного похода против Египта, последнего соперника могущественного царя Персии. Не имея в своём распоряжении достаточно сильного собственного флота, Кир нуждался в финикийских кораблях. Кроме того, Кир готовил в Финикии и в Палестине плацдармы для развёртывания военных сил с целью переброски их в Египет. Этот план завоевания Египта, ещё сохранявшего некоторые остатки своего бывшего могущества, тщательно и исподволь подготавливался Киrom. Однако этот замысел не был им осуществлён.

Для того чтобы закрепить политическое влияние Персии в северо-восточных областях Ирана и в Средней Азии, в особенности в Хорезме, где скрещивался ряд важных торговых путей, Кир совершил поход против массагетов, населявших обширную территорию между Каспийским морем и Сыр-Дарьёй. Этот поход окончился для персов неудачей. Персидские войска, углубившиеся в области, населённые массагетами, потерпели полное поражение. Во время этого похода Кир был убит (529 г. до н. э.). Как рассказывает Геродот, «большая часть персидского войска пала на месте сражения, сам Кир был убит». Геродот сохранил в своём труде среднеазиатскую легенду о том, как царица массагетов Томирис победила Кира, приказала найти на поле боя труп Кира и, погрузив его голову в мешок с человеческой кровью, сказала: «Я насыщу тебя кровью, как сказала».

Камбиз (529-523 гг. до н. э.) и завоевание Египта персами

О царствовании Камбиза нам известно по рассказам греческих историков и по египетским надписям, относящимся ко времени завоевания Египта персами. Камбиз вступил на престол в Египте персами в качестве старшего сына Кира и законного престолонаследника. Однако при его вступлении на престол в стране начались смуты. Отдельные страны, завоёванные Киrom, но

экономически очень мало связанные с Персией, не вошли ещё органически в состав Персидского государства. Отдельные народы, покорённые Киром, ещё помнили о своей былой независимости и, естественно, при первой возможности должны были восстать, чтобы вернуть себе свою свободу. И. В. Сталин писал: «Великие государства Кира или Александра не могли быть названы нациями, хотя и образовались они исторически, образовались из разных племён и рас. Это были не нации, а случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя». Отдельные народы, покорённые Киром, но не связанные прочно с Персией, воспользовались смертью завоевателя и отпали. Камбизу пришлось потратить много усилий, для того чтобы подавить восстания. Возможно, что к этим восстаниям был причастен и второй сын Кира, который в Бехистунской надписи назван Бардия, а в труде Геродота Смердисом. По словам Ксенофонта, «когда Кир умер, между его сыновьями тотчас же начались распри, тотчас же начали отпадать города и племена». Очевидно, для того чтобы укрепить своё положение в качестве полновластного царя Персидской державы, Камбиз убил своего брата Бардию, причём, как говорится в Бехистунской надписи, «когда Камбуджий (Камбиз. — В. А.) Бардию убил, народу неизвестно было, что Бардия убит».

Персидский воин. Слепок с рельефа из Персеполя

Укрепившись на престоле и восстановив свою власть над восставшими народами, Камбиз стал готовиться к походу в Египет с целью продолжить завоевательную политику Кира. Египет, несколько усилившийся при предприимчивых фараонах XXVI саисской династии, гордый своей тысячелетней древней культурой и своим былым могуществом, всё ещё казался опасным соперником персидского царя. Египетский фараон Яхмос II (Амазис) пытался укрепить экономическое и военное могущество Египта, развивая торговлю Египта с греками и вербуя греков в качестве наёмников в египетскую армию. Кроме того, фараон заключил союз с Кипром, Лидией, Вавилоном и островом Самос. Однако быстрое усиление Персии выбивало последние козыри из рук слабеющего и внутренне немощного Египта. Вавилон и Лидия были покорены Киросом. Кипр, Поликрат Самосский и даже начальник греческих наёмных отрядов иониец Фанет, служивший ранее Яхмосу II, перешли на сторону Камбиза. Таким образом, Египет, потеряв своих союзников, должен был один лицом к лицу встретить грозного персидского завоевателя, перед которым склонилась вся Западная Азия и I войска которого надвигались на Египет подобно лавине.

Опираясь на свою громадную армию и на сильный флот своих союзников — финикийцев, кипрян и самосцев, Камбиз в 526 г. до н. э. выступил в поход против Египта. В этом походе Камбиза сопровождали бывший лидийский царь, престарелый Крез, которого греческие историки изображают в виде умудрённого житейским опытом старца, и Силосон, брат Поликрата Самосского. Камбизу удалось заключить соглашение с вождём арабских племён, который снабжал водой персидское войско во время перехода через Синайскую пустыню.

В то время, когда огромное персидское войско приближалось к Египту, умер Яхмос II, крупный политический деятель того времени, умело пользовавшийся поддержкой греков. На престол египетских фараонов вступил Псамтик III, который не смог оградить своей страны от натиска врагов и сохранить независимость своего государства. Несмотря на то что египетские войска оказали упорное сопротивление как во время битвы при Пелузии, так и при осаде Мемфиса, персы одержали полную победу над египтянами и покорили Египет (525 г. до н. э.). Опасаясь персидского нашествия, добровольно покорились персам некоторые племена Северной Африки, жившие к западу от Египта. Так, по словам Геродота, «судьба Египта утратила живших по соседству с Египтом ливийцев, которые и сдались персам без боя, сами наложили на себя дань и послали подарки Камбизу. Подобно ливийцам поступили, будучи также перепуганы, киреняне и баркияне».

Греческие историки рассказывают о жестоком терроре, который Камбиз установил в Египте. Страбон сообщает, что Камбиз ежёл Серапей и Мемфис, а Диодор говорит, что Камбиз разграбил Рамессей. Описывая злодеяния Камбиза, Геродот называет его «безрассудным и сумасшедшим человеком», который в припадке безумия убил копьём

священного быка древних египтян Аписа, ударом ногой в живот убил свою беременную жену Роксану и вообще страдал «тяжким умопомешательством». Свидетельства греческих историков о жестокостях и тираническом правлении Камбиза в Египте в некоторой степени подтверждаются элефантинскими папирусами, в которых говорится о том, что «Камбиз разрушил все храмы египетских богов». В одной египетской надписи этого времени говорится о «величайшем ужасе, охватившем всю страну, подобного которому никогда не было». Однако все эти сообщения несколько преувеличены. Очевидно, завоевательная и деспотическая политика Камбиза вызвала большую оппозицию в Мидии и в целом ряде стран, вошедших в состав Персидской державы, взрыв патриотических чувств в Египте и тревогу во всём греческом мире. В Египте начались волнения, которые вызвали ответные репрессии персов, в частности убийство Псамтика III, последнего египетского фараона XXVI династии, который, по словам Геродота, «был уличён в возбуждении египтян к восстанию». Поэтому не удивительно, что особенно в греко-египетских кругах возникли преувеличенные рассказы и даже почти легенды о жестокостях, деспотизме и безумии Камбиза. Эти легенды нашли своё яркое отражение в трудах греческих историков, в частности в книге Геродота. Морализирующая греческая историография противопоставляла «гуманного и справедливого» Кира «жестокому и безумному» Камбизу, и в том и в другом случае, конечно, допуская преувеличения. Так, Геродот говорит, что персы «Камбиза называют господином (буквально «деспотом». — В. А.), а Кира отцом», так как Камбиз был «суров и высокомерен», а Кир был «благодарен и всё делал на пользу подданных».

Однако, как видно из египетских документов, в частности из надписи египетского первосвященника храма богини Нейт в Саисе, Уджагорресента, мы узнаём, что Камбиз после завоевания Египта продолжал политику Кира по отношению к завоёванным странам. Камбиз довольно часто не только не преследовал египетскую религию, но, наоборот, судя по надписи Уджагорресента, опирался на некоторые круги египетского жречества, которые пошли на соглашение с персами. Так, Уджагорресент рассказывает, что Камбиз восстановил храм богини Нейт в Саисе, принял древнеегипетское имя и титул египетского фараона и даже был посвящён в религиозные мистерии богини Нейт. Следовательно, Камбиз уже не так резко выступал против египетской религии, как об этом пишут греческие историки. Уджагорресент с гордостью сообщает о том, что по его просьбе Камбиз приказал «выгнать всех азиатов, которые осели в храме Нейт, разрушить все дома их, которые в этом храме... омыть храм Нейт, возратить ему всех его людей и часовых жрецов. Приказал его величество давать дары и жертвы Нейт великой, матери великих богов, которые в Саисе, как и было прежде».

Камбиз не ограничился завоеванием Египта и сделал несколько попыток завоевать другие африканские страны, покорить Карфаген, оазисы и далёкую Эфиопию. Однако его попытки не увенчались

полным успехом. Финикийский флот отказался выступить против своих карфагенских единоплеменников; экспедиция, посланная в оазисы, погибла в песках пустыни; войскам Камбиза не удалось завоевать всю Эфиопию. Только полугреческая область Киренаика и соседние области признали власть Камбиза. Возможно, что и оазис Эль-Хардже был занят персидскими войсками.

Конец царствования Камбиза был ознаменован большими восстаниями, глубоко потрясшими Персидское государство. Население многочисленных стран, завоёванных Ахеменидами, открыто выражало своё недовольство завоевательной политикой персидских царей, которая тяжёлым бременем ложилась на плечи простого народа. В Бехистунской надписи говорится: «Когда Камбиз в Египет отправился, народ враждебным стал и лжи в стране много стало, как в Персии, так и в Мидии, а также в других странах». Воспользовавшись этим недовольством широких масс народа, продолжительным пребыванием Камбиза в Египте и, может быть, его неудачным походом в Эфиопию, один из индийских жрецов (магов) по имени Гаумата, выдававший себя за Бардию, убитого брата персидского царя, поднял восстание против Камбиза. Это восстание было, очевидно, организовано индийским жречеством и аристократией с целью восстановления независимости Индийского государства и укрепления социально-экономического положения индийской аристократии. Обещая народу на три года освобождение от воинской повинности и уменьшение налогов, Гаумата сумел собрать вокруг себя довольно значительные силы. После смерти Камбиза во многих частях Персии начались восстания, направленные против персидского владычества. Большое Персидское царство, быстро созданное, стало быстро распадаться. Персидское государство было очень непрочным государственным образованием, лишённым внутреннего экономического единства.

Дарий I

Все эти восстания подробно описаны в важнейшем документе древнеперсидской истории, в так называемой Бехистунской надписи, высеченной на огромной скале, возвышающейся на дороге из Багдада в Тегеран. В этой надписи Дарий I, происходящий из боковой линии царского дома Ахеменидов, сообщает, что после смерти Камбиза начались большие волнения в стране; в Эламе, в Вавилоне, в Мидии и даже в самой Персии появились самозванцы и вспыхнули восстания. Далее Дарий рассказывает, что он вместе с немногими людьми, которых Геродот называет знатнейшими среди персов, убил мага Гаумату, объявившего себя Бардией, братом Камбиза. Затем Дарий подавил восстания, одержал полную победу над всеми самозванцами и вождями восставших и восстановил власть единого персидского царя и могущество объединённого Персидского государства. Слова Бехистунской надписи, повествующие об этих событиях, весьма кратки, но очень выразительны: «Пока я был в Вавилоне, — сообщает в этой надписи Дарий, — следующие области от меня отложились:

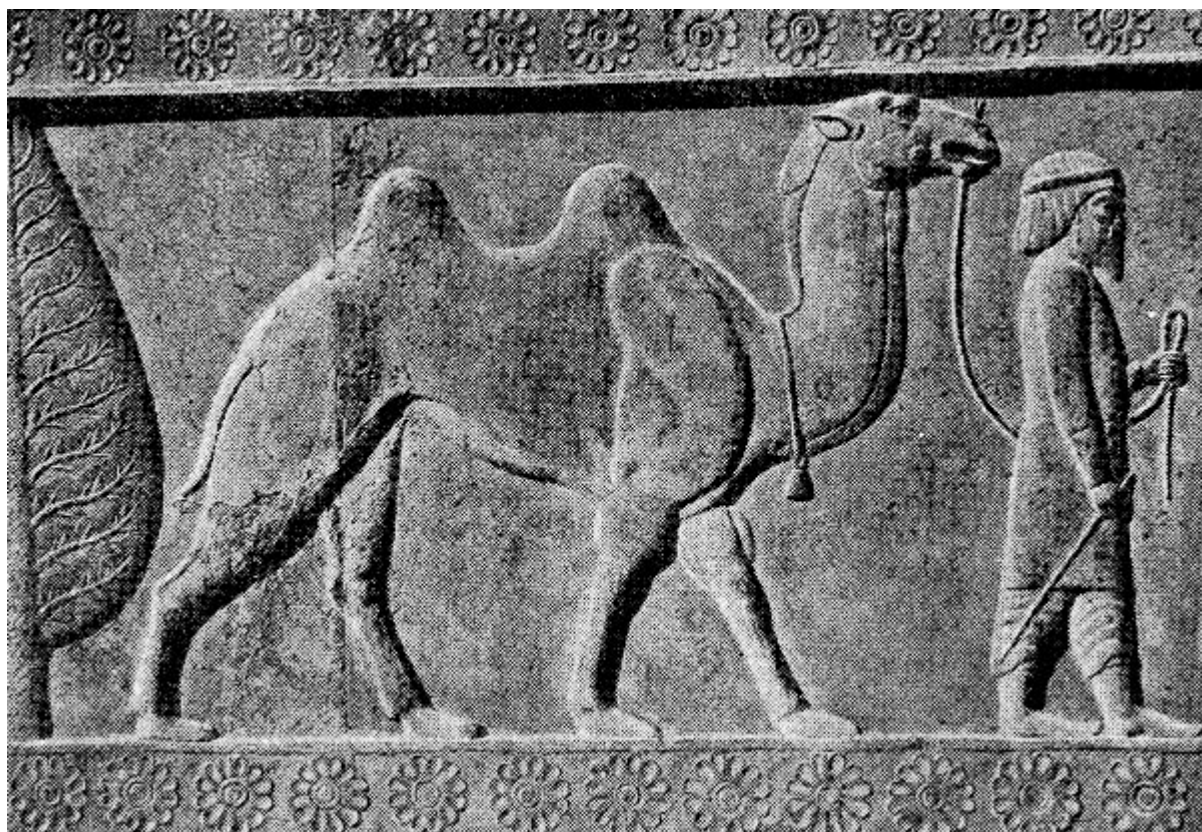
Персия, Элам, Мидия, Ассирия, Египет, Парфия, Маргиана, Саттагидия, Скифия». И дальше: «Вот, что я совершил по воле Ахурамазды в течение одного года. После того, как я стал царём, я дал 19 сражений. По воле Ахурамазды, я разбил (противников) и взял в плен 9 царей». Яркой иллюстрацией этих слов является рельеф, высеченный на Бехистунской скале, изображающий одного поверженного и девять связанных самозванцев перед лицом победоносного объединителя Персидской державы, царя Дария I, сына Гистаспа. Этот рельеф и помещённая тут же длинная надпись, написанная на персидском, вавилонском и новоэламском языке, были своего рода манифестом, в котором Дарий I возвещал об умиротворении страны, о восстановлении им государственного единства, о тех «благодеяниях», которые он оказал народу, и о той привилегии, которой должны были пользоваться потомки его приверженцев.

Дарий I, побеждающий льва. Рельеф из Персеполя

Однако, волнения и смуты обнаружили внутреннюю слабость и непрочность Персидского царства. Как уже говорилось выше, народы, покорённые Киром и Камбизом, после смерти последнего выступили

против персов в борьбе за свою независимость. В восстаниях приняли участие широкие массы трудового населения, в частности бедняки и рабы. Особенно крупное народное восстание произошло в Маргиане (современная долина Мургаба, в Туркменистане). Для того чтобы подавить это восстание, Дарий был принуждён послать особое войско под начальством Дадаршиша, сатрапа Бактрии. Судя по тому, что при подавлении этого восстания было убито более 55 тыс. повстанцев, восстание в Маргиане охватило широкие массы трудового населения. Поэтому Дарий I, захватив царскую власть и подавив все восстания в стране, принуждён был в своей надписи изобразить себя другом народа, который заботится об интересах самых широких слоев населения. Именно поэтому Дарий I объявил в своём манифесте: «Святынища, которые маг Гаумата разрушил, я восстановил. (Я вернул) народу (его) пастбища, имущество, жилища, которые маг Гаумата у него отнял».

Бактрийский данник. Рельеф на стене дворца Ксеркса в Персиполе. V в. до н. э.

Но Дарий, конечно, не проводил политики действительной и последовательной защиты интересов широких слоев населения. Принуждённый в начале своего царствования провести некоторые мероприятия в интересах народа, он впоследствии стал снова проводить традиционную политику древневосточных деспотов, опиравшихся на рабовладельческую и землевладельческую аристократию, на богатых торговцев и жречество. Недавно найденные в Персеполе эламские деловые документы ясно указывают на то, что в Персии, начиная с царствования Дария I, среди массы трудового

населения свободных общин начало происходить резкое социальное расслоение. Судя по этим документам, в Персеполе работало большое количество самых разнообразных ремесленников. Это были плотники, каменотёсы, скульпторы, инкрустаторы, ювелиры, медники, оружейники-панцырники. Наряду с ними упоминаются виноделы, пивовары, носильщики и др. Можно предполагать, что все эти люди принадлежали к низам свободного населения. Это были обедневшие, разорившиеся члены сельских общин, которые, потеряв свои земельные наделы, должны были искать заработка в крупных царских поместьях и мастерских или на постройке больших царских дворцов. Вполне естественно, что царь, крупнейший представитель рабовладельческой и землевладельческой аристократии, должен был принимать все меры к тому, чтобы держать в повиновении эту значительную массу обедневшего населения, фактическое положение которого было близко к положению рабов. Для того чтобы укрепить классовый строй, основанный на эксплуатации трудовых масс бедняков и рабов кучкой аристократов, персидские цари со времён первых Ахеменидов раздавали большие земельные владения отдельным аристократам, которые получали титул «благодетеля царя». Эти крупные землевладельцы получали от царя различные привилегии: они пользовались правом творить суд в своих владениях, освобождались от налогов и повинностей. Так постепенно образовывались большие, почти независимые княжества, как, например, княжество Отанидов в Каппадокии или Тиссаферна в Карий. Значительные привилегии получали от царя и крупные храмы. Так, например, Кир освободил храм Аполлона в Магнезии от податей и повинностей, а Артаксеркс пожаловал аналогичные привилегии Иерусалимскому храму. Деловые документы из Вавилона указывают на то, что персидская знать владела крупными поместьями в Вавилонии и отдавала свои земли в аренду местному населению. Крупнейшим землевладельцем и рабовладельцем был сам персидский царь. В его руках был сосредоточен крупный земельный фонд, который составлялся постепенно благодаря захвату земельных владений местных властителей. Царю принадлежали большие и благоустроенные поместья с роскошными парками, которые греки называли парадейсос (откуда позднее слово «парадиз», которое в христианскую эпоху стало обозначать «рай»). При этих царских поместьях были большие лесные дачи с обильной дичью, предназначенной для царской охоты, богатые фруктовые сады и сажёные леса с питомниками, в которых акклиматизировали иноземные редкие и ценные растения. Царю кроме того принадлежали большие ремесленные мастерские, в которых, очевидно, работали рабы. Таковы, например, большие мастерские в Финикии, в которых изготовлялся драгоценный пурпур. В Персеполе на постройке знаменитого «колонного зала» работали «дворцовые рабы» (пуху батиманиш).

Реформы Дария I. Организация Персидского государства при Ахеменидах

Отсутствие прочных связей между отдельными частями Персидского царства и острая классовая борьба, разгоревшаяся в конце царствования Камбиза и в начале царствования Дария I, потребовали проведения ряда реформ, которые должны были внутренне укрепить Персидское государство. По свидетельству греческих историков, Дарий разделил всё Персидское государство на ряд областей (сатрапий), наложил на каждую область определённую дань, которая должна была регулярно вноситься в царскую казну, и провёл денежную реформу, установив единую для всего государства золотую монету (дарик — 8,416 грамма золота). Затем Дарий начал широкое дорожное строительство, соединив большими дорогами важнейшие экономические, административные и культурные центры страны, организовал особую службу связи, наконец, полностью реорганизовал армию и военное дело. В результате этих реформ Дария I и последующей деятельности его преемников Персидское государство получило новую организацию, в значительной степени построенную на использовании культурных достижений отдельных народов, вошедших в состав огромной Персидской монархии.

Хотя реформы Дария в некоторой степени привели к централизации государства при помощи сложной бюрократической системы управления, Персия всё ещё во многом сохраняла примитивный характер древнего племенного союза. Царь, несмотря на своё единодержавие, в некотором отношении зависел от влияния высших представителей древней родо-племенной знати. Так, по словам Геродота, Дарий был избран царём на совещании семи знатнейших персов, которые сохранили за собой право входить к царю без доклада, причём царь был обязан брать себе жену обязательно из семьи одного из этих крупных аристократов. В тексте Бехистунской надписи Дарий I перечисляет имена этих знатнейших персов, которые помогли ему убить Гаумату и захватить царскую власть, и обращается к будущим персидским царям со следующим призывом: «Ты, кто будешь со временем царём, оберегай потомство этих мужей». Даже Ксеркс, по словам Геродота, перед тем как начать поход против греков, принуждён был обсудить этот вопрос на совещании представителей высшей знати.

Но с течением времени прежний союз племён всё больше и больше приобретал формы классической древневосточной деспотии, отдельные элементы которой, возможно, были заимствованы в Египте или в Вавилоне. Очевидно, непосредственно при царском дворе состояли высшие чиновники, которые от имени царя ведали отдельными отраслями центрального управления: сокровищницей, судом и военным делом. При царе находился и личный царский

секретарь, который заготовлял царские указы. Центральная власть в лице самого царя активно вмешивалась в различные отрасли местного управления. Так, царь разбирал жалобы своих подданных, например, жрецов какого-либо храма, устанавливал податные привилегии, давал личные распоряжения о постройке храма или городских стен. Каждый царский указ, снабжённый царской печатью, считался законом, который не подлежал отмене. Вся система управления носила ярко выраженный бюрократический характер и осуществлялась большим количеством чиновников. Царь сносился с чиновниками при помощи особых посланий. Во дворце и во всех канцеляриях применялось самое тщательное письмоводство. Все распоряжения заносились в особые дневники и протоколы, которые обычно велись на арамейском языке, постепенно ставшем официальным общегосударственным языком Персидского государства. Укреплению централизованного управления способствовало наличие должности высшего государственного инспектора («око царя»), который по поручению царя выполнял ответственные функции верховного контроля, в частности в отдельных областях.

Укреплению центральной власти способствовало далее сосредоточение судебной власти в руках царя и особых «царских судей». Эти «царские судьи» или, как они назывались, «носители права» в своей деятельности исходили из принципа неограниченного самодержавия царя. Геродот рассказывает, что когда Камбиз вызвал их к себе на совещание, то они нашли «закон, позволяющий царю персов делать всё, что бы он ни пожелал». В круг обязанностей этих «царских судей» входило давать царю советы во всех трудных спорных случаях. Эти «царские судьи» назначались царём пожизненно, могли быть смещены со своей должности только вследствие совершения преступления или обвинения во взяточничестве. Должность «царского судьи» иногда даже передавалась по наследству. «Царские судьи» выполняли судебные обязанности не только в собственно Персии, но и в некоторых странах, вошедших в состав Персидского государства, как это видно из Библии и из некоторых вавилонских документов персидского времени, найденных в Ниппуре.

В Персии, как и в других странах древневосточного мира, преобладало натуральное хозяйство. Большинство продуктов, производившихся в сельских общинах, потреблялось на месте. Только небольшое количество избыточных продуктов поступало на рынок и превращалось в товар. Соответственно древнему натуральному хозяйству стоимость товаров и заработная плата часто выражались в определённом количестве продуктов. Так, например, наёмные работники в Персеполе получали заработную плату продуктами: хлебом, маслом, рыбой и пр., причём существовал особый термин «шаг» для обозначения такой «платы продуктами». В других несколько более поздних персепольских документах упоминается «баран и вино», которые выдавались в виде заработной платы. Однако по мере развития торговли эти примитивные товарные

эквиваленты стоимости стали всё более и более вытесняться сперва весовыми металлическими деньгами, а потом уже чеканенной монетой. В VI в. до н. э. в Лидии, где значительного развития достигла внешняя торговля, появляется чеканенная монета, возникшая на основе использования значительно более древней денежно-весовой системы Вавилона. В Иране денежная система появилась при Кире, который первым начал чеканить в Сузах, в Сардах и в Вавилоне золотые монеты, получившие название «дарик» (может быть от древнеперсидского слова «дари» — золото). Денежная торговля получила наибольшее развитие в западных частях Персидского государства, где издавна процветали такие древние центры торговли, как, например, Вавилон. В восточных областях, в частности в Средней Азии, пользовались главным образом весовым золотом. Однако и сюда проникала персидская монета. Персидские дарики были найдены на Афрасиабе (вблизи современного Самарканда) и в развалинах старого Термеза. Яркое представление о развитии персидской торговли при Дарий I даёт его надпись из Суз, в которой говорится о постройке дворца. В этой надписи подробно описываются материалы, доставлявшиеся из различных стран для постройки царского дворца. Так, кедровое дерево доставлялось с Ливанских гор, золото — из Сард и из Бактрии, лазурит и сердолик — из Согдианы, бирюза — из Хорезма, серебро и бронза — из Египта, слоновая кость — из Эфиопии, из Индии и из Арахозии.

Вполне естественно, что для дальнейшего развития торговли и для укрепления экономических связей между отдельными частями Персидского государства необходимо было установить единую для всего государства денежную систему. С целью установления такой единой денежной системы Дарием была проведена его знаменитая денежная реформа. Во всей стране обращалась единая государственная золотая монета — дарик (8, 416 г), 3 тыс. дариков составляли наивысшую весовую и монетную единицу — персидский талант. Чеканка золотой монеты была объявлена исключительным правом центральной власти. Отныне персидский царь брал на себя гарантию точности веса и чистоты сплава единой общегосударственной золотой монеты. Поэтому «Дарий велел выплавлять золотой песок до возможно большей чистоты и из такого золота чеканить монету». Местные царьки и правители отдельных областей и городов получили право чеканить только серебряную и медную монету. Разменной серебряной монетой был персидский шекель, равнявшийся 1/20 дарика (5,6 г серебра). Одновременно с этим Дарий установил и размеры податей, которые должны были вносить в царскую казну отдельные области соответственно со своим хозяйственным развитием. Взимание податей передавалось на откуп торговым домам или отдельным откупщикам, которые важивали на этом огромные средства. Поэтому подати и откупа особенно тяжёлым бременем ложились на население. Организация хозяйственно-финансового управления страной, тесно связанного с ростом хозяйственной жизни и особенно торговли, остроумно отмечена

Геродотом в следующих словах: «Персы называют Дария торгашом за то, что он установил Определённую подать и принял другие подобные меры».

Большое значение для развития торговли и координации всей хозяйственной жизни страны имела широкая организация дорожного строительства и службы связи. Персы использовали большое количество древних хеттских и ассирийских дорог, приспособив их для торговых караванов, для перевозки почты и для передвижения войск. Одновременно с этим был проложен и ряд новых дорог. Среди главных дорог, связывавших важнейшие торговые и административные центры, особое значение имела крупнейшая дорожная магистраль, получившая название «царской дороги». Эта дорога вела от Эгейского побережья Малой Азии до центра Месопотамии. Она шла от Эфеса на Сарды и Сузы через Евфрат, Армению, Ассирию и далее вдоль Тигра. Не менее важная дорога вела из Вавилона через Загр, мимо Бехистунской скалы, к бактрийской и индийской границам. Наконец, особая дорога пересекала всю Малую Азию от Исского залива до Синопа, соединяя район Эгейского моря с Закавказьем и северной частью Передней Азии. Греческие историки рассказывают о прекрасном обслуживании этих образцовых персидских дорог. Они были разделены на парасанги (5 км), и на каждом 20-м километре была построена царская станция с гостиницей. По этим дорогам мчались курьеры с царскими посланиями. Греческие историки, описывая организацию царской почты в Персии, рассказывают, что на каждой станции находились запасные лошади и гонцы, которые тотчас же сменяли прибывших и, взяв у них царское послание, мчались с ним дальше. «Бывают случаи, — пишет Ксенофонт, — что даже ночью не останавливаются эти разъезды, и дневной гонец сменяется ночным, а при таком порядке, как некоторые говорят, гонцы совершают свой путь скорее, чем журавли». Возможно, что уже тогда пользовались огневой сигнализацией при помощи костров. На границах областей и пустынь, а также у переправ через большие реки были построены укрепления и размещены гарнизоны, что указывает на военное значение этих дорог.

Для сохранения государственного единства обширной Персидской империи, для охраны очень растянутых границ и для подавления восстаний внутри страны необходима была организация войска и всего военного дела в целом. В мирное время постоянное войско состояло из отрядов персов и мидян, которые составляли основные гарнизоны. Ядром этой постоянной армии являлась царская гвардия, которая состояла из всадников-аристократов и 10 тыс. «бессмертных» пехотинцев. Личная охрана персидского царя состояла из 10 тыс. воинов. Во время войны царь собирал огромное ополчение со всего государства, причём отдельные области должны были выставлять определённое число воинов. Реорганизация армии и всего военного дела, начатая Дарием, способствовала росту военной мощи Персидского государства. Греческий историк Ксенофонт в несколько идеализированной форме рисует высокую степень организации

военного дела в древней Персии. Судя по его рассказу, персидский царь сам устанавливал размеры войск в каждой сатрапии, количество всадников, стрелков, пращников и щитоносцев, а также численность гарнизонов в отдельных крепостях. Персидский царь ежегодно производил смотры войскам, в частности тем, которые были расположены вокруг царской резиденции. В более далёких областях эти военные смотры производились особыми царскими чиновниками, специально назначенными для этой цели. На организацию военного дела обращалось особенное внимание. За хорошее содержание войск сатрапы получали повышения, награды в виде ценных подарков, а за плохое содержание войск они отрешались от должностей и подвергались тяжёлым наказаниям. Большое значение для централизации военного дела и главным образом военного управления имело создание больших военных округов, объединявших несколько.

Персидская боевая колесница и царские гвардейцы. Рельеф из дворца Ксеркса в Персеполе. V в. до н. э.

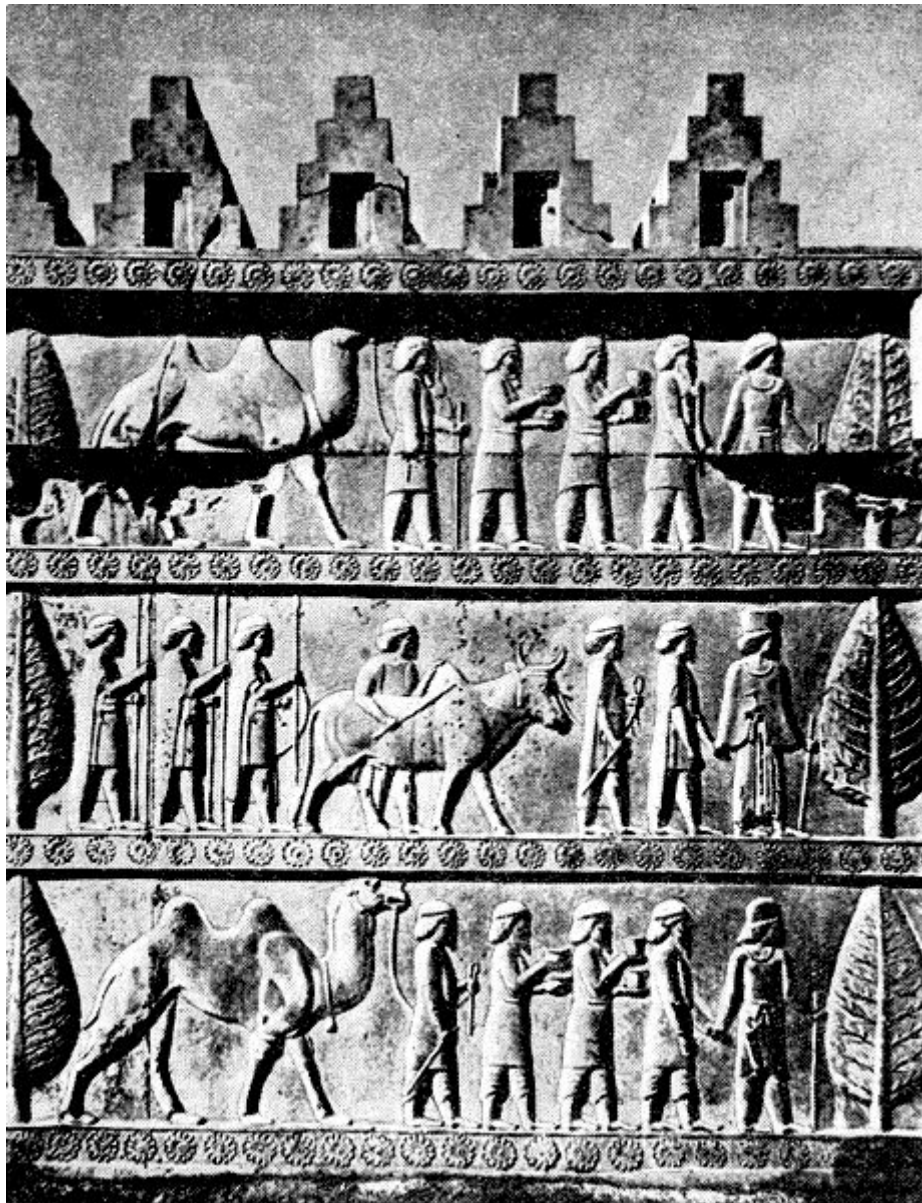
Чтобы внутренне укрепить Персидское государство, необходимо было организовать более или менее стройную систему местного управления. Ещё Кир образовал из завоёванных стран большие области, во главе которых были поставлены особые правители, получившие у греков название сатрапов (от персидского «хштрапаван» - блюстители страны). Эти сатрапы были своего рода наместниками царя, которые должны были сосредоточить в своих руках все нити управления своей областью. Они были обязаны поддерживать порядок в области и подавлять в ней восстания. Сатрапы возглавляли местный суд, обладая как уголовной, так и гражданской юрисдикцией. Они командовали войсками области, ведали военным снабжением и даже имели право держать личную гвардию. Так, например, Оройт, сатрап Лидии, имел личную гвардию, состоявшую из тысячи телохранителей. В руках сатрапа были, далее, сосредоточены и финансово-податные функции. Сатрапы были обязаны собирать подати с подвластного им населения, изыскивать новые налоги и все эти поступления передавать в царскую сокровищницу. Сатрапы должны были кроме того наблюдать за хозяйственной жизнью областей, в частности за развитием земледелия, на которое персы смотрели, как на один из важнейших видов хозяйства. Наконец, сатрапы имели право назначать и смещать чиновников в пределах своих областей и контролировать их деятельность. Таким образом, сатрапы, имея огромные полномочия, часто превращались в почти независимых царьков и даже имели свои собственные дворы. Не имея возможности полностью подчинить своему контролю все части громадного государства, персидские цари вполне сознательно оставляли местным династиям целый ряд прерогатив. Так, например, цари Киликии правили в своем царстве в качестве сатрапов до конца V в. до н. э. В Малой Азии, в Сирии, в Финикии и в Палестине, в Средней Азии и на далеких восточных окраинах, а также на границах Индии местные князья сохранили власть, управляя ныне своими областями от имени персидского «царя царей». Эта чрезмерная самостоятельность местных правителей или сатрапов часто приводила к тому, что они восставали против персидского царя. Эти восстания постоянно требовали вмешательства персидских царей. Так, например, Дарий был вынужден выступить против Оройта, сатрапа Лидии, и Арианда, сатрапа Египта, и строго их покарать за их чрезмерную самостоятельность, которая выражалась порой в неповиновении персидскому царю и даже в тайном убийстве царского гонца.

Киликийские данники. Рельеф из Персеполя. V в. до н. э.

Персидское царство при Дарий I было разделено на 23—24 сатрапии, которые перечислены в Бехистунской, Накши-Рустамской и Суэцкой надписях. Список сатрапий с перечислением податей, которые они платили персидскому царю, приводит и Геродот. Однако не всегда эти списки, кстати сказать, точно не совпадающие друг с другом, имеют строго административное значение. Несмотря на попытки персидских царей ввести в некоторые рамки большую самостоятельность сатрапов, доходившую иногда до полного произвола, сатрапии всё же долго сохраняли много своеобразных местных черт. В отдельных сатрапиях сохранялись местное право (Вавилон, Египет, Иудея), местные системы мер и веса, административное деление (деление Египта на номы), податная неприкосновенность и привилегии храмов и жречества. В отдельных странах сохранялись в качестве официальных и местные языки, наряду с которыми всё большее значение постепенно приобретал арамейский язык, ставший официальным «канцелярским языком» Персидского государства. Однако, как указал И. В. Сталин, империя Кира не только не имела, но и не могла иметь «единого для империи и понятного для всех членов империи языка». Поэтому, как это ясно видно из сохранившихся документов, в каждой стране прочно сохранялся свой местный язык. Так, в Египте писали и говорили на древнеегипетском языке, в Вавилонии — на вавилонском, в Эламе — на эламском и т. д. Основу Персидского государства составляли западно-иранские племена, объединённые в административном и в военном отношении в одно сильное и сплочённое государство под властью царя. В этом государстве персы занимали привилегированное

положение в качестве правящей народности. Персы были освобождены от всех налогов, так что все тяготы податного обложения ложились на покорённые персами народы. Персидские цари в своих надписях всегда подчёркивали «заслуги и достоинства», а также господствующее положение персов в государстве. В своей могильной надписи Дарий I писал: «Если ты подумаешь: «Как многочисленны были страны, подвластные царю Дарию», то посмотри на изображения, которые поддерживают трон; тогда ты узнаешь и будешь знать, (как) далеко проникло копьё персидского мужа; тогда ты будешь знать, (что) персидский муж далеко от Персии поражал врага». Персов объединяли единый язык и единая религия, в частности культ верховного бога Ахурамазды. При помощи жреческой пропаганды народу внушалась мысль о том, что персидский царь назначен правителем страны самим верховным богом Ахурамаздой и что поэтому все персы должны приносить клятву верно служить своему царю. В персидских надписях постоянно указывается на то, что царь владеет персидским царством по воле Ахурамазды. Так, например, Дарий I писал: «По воле Ахурамазды эти провинции следовали моим законам, (всё), что я им приказывал, они исполняли. Ахурамазда дал мне это царство. Ахурамазда помог мне, чтобы я овладел этим царством. По воле Ахурамазды, этим царством я владею». В дворцовой надписи в Персеполе Дарий I молится за свою страну и за свой народ; он гордится своим происхождением из персидского царского рода. Как видно из персидских надписей, персидский царь торжественно обещал отражать всякое нападение на свою страну и всякую попытку изменить её порядки. Так, религиозная идеология обосновывала внешнюю и внутреннюю политику царей из династии Ахеменидов, целью которой было стремление всячески укрепить правящее положение рабовладельческой аристократии.

Процессия данников. Рельеф на стене дворца Ксеркса в Персеполе. V в. до н. э.

Однако, по мере того как Персия постепенно стала превращаться в огромную державу, стремившуюся к господству в пределах известного тогда мира, стали появляться новые формы идеологии, предназначенные для того, чтобы обосновать претензию персидских царей на мировое господство. Персидский царь назывался «царём стран» или «царём царей». Больше того, его называли «владыкой всех людей от восхода до захода солнца». Для укрепления власти царя использовалась древнеперсидская религия, многое воспринявшая из религиозных воззрений народов, вошедших в состав Персидского государства, в частности народов Средней Азии. Согласно политико-религиозной теории, установившейся в царстве Ахеменидов, верховный бог персов Ахурамазда, считавшийся создателем неба и земли, сделал персидского царя «властителем всей этой обширной земли, его единственным повелителем многих», «над горами и равнинами по ту и по эту сторону моря, по ту и по эту сторону пустыни». На стенах большого персепольского дворца

персидских царей изображены длинные вереницы данников, несущих самую разнообразную дань и богатые дары персидскому царю со всех концов мира. На золотых и на серебряных табличках Дарий I сообщал лаконично, но выразительно об огромных размерах своего государства: «Дарий, великий царь, царь царей, царь стран, сын Гистаспа, Ахеменид. Царь Дарий говорит: «Это царство, которым я владею от Скифии, которая позади Согдианы, до Куша (т. е. Эфиопии. — В. А.), от Индии до Сард, дал мне Ахурамазда, величайший из богов. Да защитит Ахурамазда меня и мой дом».

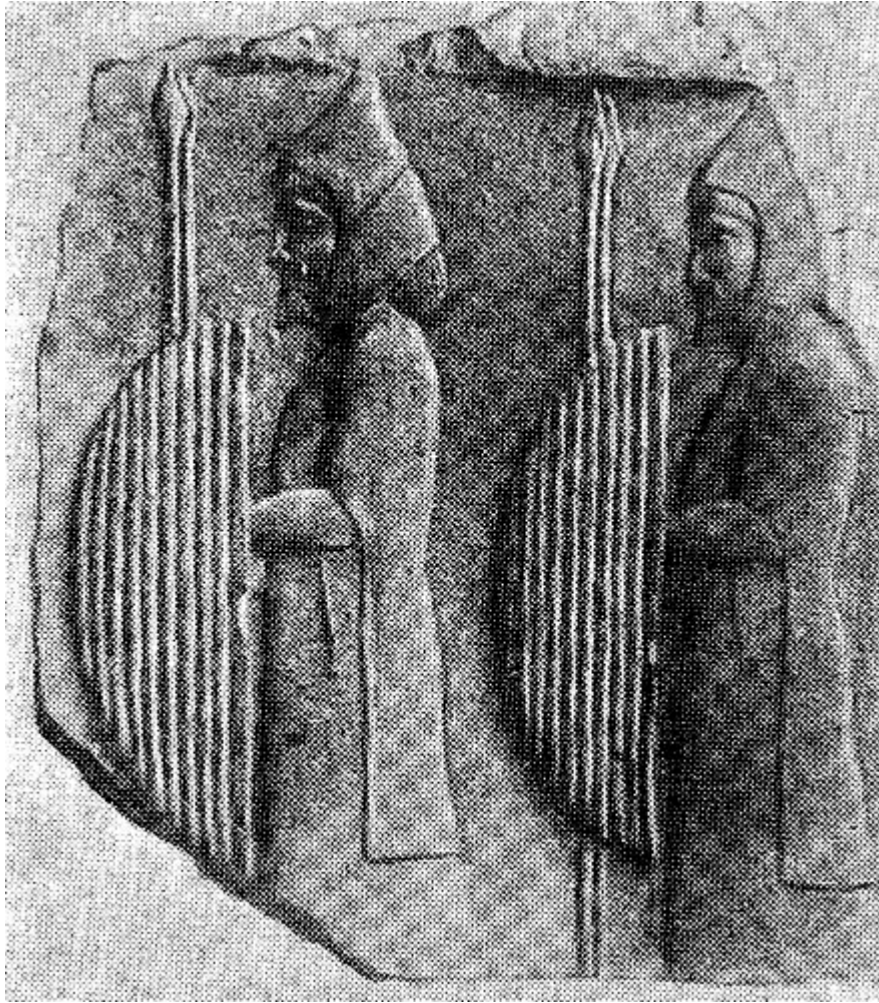
Внешняя политика Дария I

Продолжая политику своих предшественников, Кира и Камбиза, Дарий I поставил своей целью превратить Персию в самое могущественное государство, которое могло, опираясь на силу своего оружия, господствовать над всеми другими странами. Ещё Кир покорил индийские племена, жившие у Гиндукуша и в долине Кабула, в частности племя гандхара. Это племя упоминает и Дарий в своей большой Бехистунской надписи среди племён и областей, входивших в состав Персидской державы. Очевидно, Дарий превратил в особую сатрапию равнину, расположенную у подножья Соломоновых гор, вплоть до Инда. Стремясь в погоне за индийским золотом, о котором были хорошо осведомлены даже греческие историки, проникнуть дальше в Индию, Дарий послал особый флот под командованием карийца Скилака для обследования течения Инда и морского пути от устья Инда до Красного моря. В этом сказывается стремление Дария укрепить персидское влияние на восточных границах своего государства и даже проникнуть в пределы Северной Индии.

Проблема морских коммуникаций занимала важное место во внешней политике Дария. Для того чтобы теснее связать Египет с Месопотамией и с Ираном при помощи прямого морского пути, Дарий закончил большие работы, начатые фараоном Нехо по прорытию канала от Нила к Красному морю. В надписи, поставленной у Суэцкого канала, Дарий с гордостью писал: «Я перс из Персии... Египет завоевал, постановил этот канал прорыть из реки по названию Пирава (т. е. Нил. — В. А.), которая в Египте течёт, до моря, которое из Персии идёт. Затем этот канал был прорыт так, как я постановил, и корабли пошли по этому каналу из Египта в Персию так, как моя воля была».

Особенное внимание Дария привлекали страны, расположенные к северу от Ирана. Возможно, что ещё Кир вёл борьбу с северо-восточными племенами, воевал с бактрийцами и саками, и, наконец, погиб во время упорной войны с массагетскими племенами Средней Азии где-то в районе реки Яксарта (Сыр-Дарья). Во всяком случае, некоторые области, населённые саками, были завоёваны персами ещё до воцарения Дария I. А в перечне областей, входивших в состав Персидского государства при Дарий I, упоминаются Хорезм, Бактрия,

Согдиана и несколько племён саков. Для того чтобы окончательно укрепить власть Персии в областях Средней Азии, населённых саками, Дарий I совершил, очевидно, уже в 517 г. до н. э. большой поход против саков, описанный им в последней части Бехистунской надписи в следующих словах: «Говорит Дарий царь: вместе с войском саков я пошёл к стране саков, которая за морем, эта шапку острой носит. Затем я корабельный мост близко к морю восстановил на его месте. От этого корабельного моста прошёл в страну, и я саков сильно разбил, одну часть я схватил, другая часть была приведена ко мне связанной и их первого, наибольшего из них, Скунха по имени, его они захватили и привели ко мне. Там другого наибольшим сделал я, как моя воля была. Затем страна моей стала». Можно предполагать, что во время этого похода против саков Дарий достиг нижнего междуречья рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, а также области, населённой племенем апасиаков. Хотя Дарию и удалось одержать несколько побед над племенами саков и даже взять в плен одного из их вождей, Скунху, изображение которого впоследствии было добавлено к изображениям самозванцев на Бехистунской скале, всё же Дарию не удалось полностью подчинить себе племена среднеазиатских саков. Именно поэтому Дарий I предпринял грандиозный поход против европейских скифов, живших в областях южного Причерноморья (около 512 г. до н. э.). Дарий, очевидно, предполагал, покорив европейских скифов, продвинуться далее на восток и ударить в тыл массагетским племенам, чтобы окончательно подчинить своей власти сакские племена Средней Азии, всегда оказывавшие упорное сопротивление персидским завоевателям. Однако этот план не удался Дарию. Персидские войска, углубившись в территорию, занятую европейскими скифами, чрезмерно растянули свои коммуникации и оторвались от своих баз. После ряда неудач Дарий был принуждён отвести назад персидские войска и тем открыто признать свою неудачу.

Воины из племён саков. Рельеф из Персеполя

Значительно больших успехов добился Дарий во время своих завоевательных походов на запад. Вплотную подойдя к району Эгейского моря, населённому греческими племенами, Дарий начал систематическую подготовку дальнейшего продвижения на запад с целью полного завоевания всех греческих областей. Дарий отправил в Грецию экспедицию во главе с Демокедом, которая объехала всю Грецию и даже добралась до Тарента. Для того чтобы укрепить свой южный фланг, Дарий завоевал Барку, тем самым укрепившись на ливийском берегу Северной Африки. На северном фланге Дарий начал борьбу со скифами и проник во Фракию. Начав борьбу с греками, Дарий завоевал Фракию, Византию, Самос и ряд греческих островов, достигнув побережья Эгейского моря и непосредственно столкнувшись с греческими племенами и государствами.

Беспочвенную мечту о господстве Персии над всем миром пытался осуществить в своей внешней политике и преемник Дария I, Ксеркс (486—465 гг. до н. э.), задумавший покорить все греческие племена и установить своё полное господство во всём районе Средиземного моря. Эту мысль Геродот прекрасно сформулировал в той речи, которую он вкладывает в уста Ксеркса: «если мы завоюем афинян и соседний с ними народ, занимающий землю фригийянина Пелопа, то пределы Персидской земли раздвинем до эфира Зевса. Солнце не

будет взирать больше ни на какую страну за пределами нашей: я вместе с вами пройду всю Европу и все земли превращу в одну. Если мы покорим названные здесь народы, то, как говорят, не останется больше ни одного города, ни одного народа, которые дерзнули бы на бой с нами. Итак, мы наложим иго рабства как на виновных перед нами, так и на невинных». Военно-захватническая политика персидской рабовладельческой деспотии, главной целью которой был захват рабов, выражена в этих словах Ксеркса с предельной чёткостью.

Однако эта политика борьбы за мировое господство привела Персию к неминуемой катастрофе. Греческий мир объединился и сумел дать отпор персидскому завоевателю. Древневосточная деспотия оказалась слабее более развитых и более прогрессивных античных обществ и античных государств, объединившихся в своей борьбе против персов.

Реакционные, в частности фашистские, фальсификаторы истории, извращая содержание древнеперсидских надписей, объявили древнеперсидский народ «арийско-нордическим народом Азии», который в силу каких-то особых «расовых свойств» создал величайшее государство древнего Востока, распавшееся якобы лишь по той причине, что «мужественный героизм» «нордической расы» ослабел под влиянием смешения персов и персидской культуры с исконными племенами и культурами Передней Азии, в частности семитской Месопотамии. Однако всё это тенденциозное, реакционное и надуманное построение не выдерживает научной критики. Современная наука не имеет в своём распоряжении каких-либо данных, которые могли бы установить хотя бы отдельные элементы так называемой и явно мифической «арийско-нордической расы Азии», поскольку даже персы уже в древнейшие времена представляли собой в этническом и в культурно-историческом отношении крайне смешанную группу племён.

Столь же антинаучно и утверждение реакционных историков, что скрещение древнеперсидской культуры с культурным творчеством народов Месопотамии привело к упадку самобытной персидской культуры и к ослаблению могущественного Персидского государства. Наоборот, мы знаем, что иранские племена заимствовали у ассирийцев и вавилонян клинообразную письменность и многие элементы их материальной и духовной культуры, а также государственности. Так, например, персы заимствовали у вавилонян технику изготовления многокрасочной поливной глазури кирпичей (изразцов), при помощи которых создавалась роскошная орнаментация зданий, пережиточно сохранившаяся в Средней Азии. Достижения дорожного строительства и финансовая организация государства были заимствованы персами у вавилонян, ассирийцев и других древних народов Передней Азии. Наконец, формы юридической документации и имущественного права были заимствованы у древних вавилонян. Поэтому нет никаких оснований утверждать, что скотоводческие племена Ирана что-либо потеряли во время своего общения с высокоразвитыми и

древнекультурными земледельческими и оседлыми народами Передней Азии. На основе широкого использования богатейшего культурного наследия древних народов Передней и Средней Азии не погибла, а, наоборот, расцвела культура персидского рабовладельческого государства Ахеменидов.

Древняя религия народов Ирана и Средней Азии

Немногочисленные клинообразные надписи на древнеперсидском языке времени Ахеменидов, художественные изображения и предметы религиозного культа, найденные на территории Ирана и Средней Азии, а также некоторые свидетельства античных авторов позволяют лишь в самых общих чертах восстановить древнейшую религию народов Ирана и Средней Азии. Религиозный сборник «Авеста» составлялся на основе древних преданий в более поздние времена вплоть до начала царствования Сасанидов (III в. н. э.). Только некоторые наиболее древние части «Авесты», как, например, «Гаты» (священные песни), отражают более древние религиозные представления, восходящие ко времени Ахеменидов и даже к ещё более раннему времени. Наконец, остатки древнего эпоса, сохранившиеся в средневековой литературе, а также в фольклоре среднеазиатских народов, могут быть использованы для восстановления древнейших религиозных верований народов Ирана и Средней Азии.

Древнейшие религиозные верования народов Ирана и Средней Азии отличались большой примитивностью и вполне соответствовали тому родовому строю, который основывался главным образом на скотоводческом и земледельческом хозяйстве оседлого типа, но сохранял ещё некоторые черты кочевого быта. Так, в «Авесте» сохранилось славословие земле с перечнем священных гор. А Геродот прямо указывает на то, что персы приносили жертвы «на высочайших горах». Как и другие древневосточные народы, племена Ирана и Средней Азии поклонялись священной водной стихии, которая рисовалась их воображению в виде первородных вод или в виде священного озера Ворукаша. В «Авесте» сохранились остатки древнего культа духа воды Апам-Напата, «обитающего в воде». Но особенным почитанием пользовался священный огонь, считавшийся сыном верховного бога. Ему приносили жертвы на простых алтарях обычно под открытым небом, как это видно на изображении, сохранившемся на гробнице Дария. Возможно, что с этим древним культом огня связаны и своеобразные жаровни-алтари на четырёх ножках с ручками и с изображениями крылатых львов, которые были найдены при раскопках в Средней Азии. Этот культ священного огня получил впоследствии особенное значение и широкое распространение в качестве центрального культа у народов Ирана и Средней Азии и сохранился у персов-огнепоклонников до настоящего

времени. Бог огня (Атар) считался благим богом, который побеждал трёхголового дракона Дахаку. Греческие писатели неоднократно подчёркивали, что массагеты, саки и персы поклонялись вечному огню и священной воде. Раскопки древних поселений в Хорезме обнаружили остатки древнейших «домов огня», где поклонялись священному огню. Греческий писатель Страбон отметил, что массагеты «богом считают только солнце, в жертву которому приносят лошадей». Характерно то, что древнее название страны «Хорезм» означает в переводе «Солнечная земля» (от слов «хвар» — солнце и «зем» — земля). К глубокой древности восходит культ священных животных: быка, коровы, лошади и собаки. Этот древний культ животных нашёл своё отражение в древних представлениях о первородном человеке Гавомарде (*«Бессмертный, из земли сделанный»*), полубыке и получеловеке. Древнее изображение этого первородного человека, которого впоследствии называли гопатшахом (пастухом-царём), было найдено при раскопках в Тали-Барзу (Согдиана). На основе этих древних культов природы возникли культы древнейших богов природы — Митры, который считался богом солнца, и богини Ардвисуры-Анахиты, считавшейся богиней земли, воды и плодородия. Культы древних богов природы Митры и Ардвисуры-Анахиты вошли в систему религиозных верований древних персов и сохранились у народов Средней Азии вплоть до позднего времени. Статуэтки богини Ардвисуры-Анахиты, выдержанные в своеобразном местном стиле, были найдены при раскопках в Хорезме, в Афрасиабе и на городище Тали-Барзу. Большое место в обрядах религиозного культа занимали священные растения, из которых делался опьяняющий напиток «хаома».

Все эти религиозные верования возникли в глубокой древности у древнейших исконных народов Средней Азии. Здесь же, очевидно, возникла и та религиозная система, оформление которой позднейшие предания приписывают легендарному пророку и основателю древнеперсидской религии Заратуштре, по имени которого вся эта религия получила название зороастризма (от греческой формы имени Заратуштры — Зороастр). Имеются все основания полагать, что и древний религиозный сборник «Авеста» в своей первоначальной форме, в своих древнейших частях был создан именно на территории Средней Азии. На это указывают некоторые предания, согласно которым в Хорезме был впервые зажжён «священный огонь» зороастрийской религии. Возможно, Хорезм был той страной «Айриана-вайджо», которая описывается в «Авесте» и в которой Ахурамазда «явился» Заратуштре. То описание легендарной страны «Айриана-вайджо», которое сохранилось в «Авесте», вполне соответствует географическим условиям Хорезма.

Характерной чертой зороастризма является тот исконный дуализм, который свойственен всякой примитивной религии, но который в зороастризме принял чрезвычайно резко выраженную форму. Верховный бог Ахурамазда (по-гречески Ормузд) считался благим богом света и добра, а противоположным ему началом мрака, смерти и

зла считался Анхра Манью (по-гречески Ариман). В основе всего мироздания и всей человеческой жизни лежит извечная борьба между богом добра Ахурамазда и богом зла — Анхра Манью. С этим религиозным дуализмом тесно была связана и соответствующая этика, которая требовала от человека выполнения всех обязанностей честного, скромного и правдивого труженика-земледельца.

Со времени Дария I эта религия, получившая широкое распространение в Средней Азии и в Восточном Иране, стала использоваться в Персии для укрепления классового рабовладельческого общества и деспотического государства. С целью религиозного обоснования верховной власти персидского царя был установлен культ верховного бога Ахурамазда («премудрый владыка»), который обычно изображался в виде небесного царя, находящегося в крылатом солнечном диске. Дарий I в своих надписях называет его творцом, который «то небо создал, который человека создал, который благоденствие создал человеку, который Дария царём сделал, который Дарию-царю царство вручил». Таким образом, верховный бог-творец Ахурамазда изображается в качестве небесного царя, покровителя царя земного. Впоследствии в персидской религии довольно подробно разрабатывается учение о божественном происхождении царской власти. Верховному богу, его пророку Заратуштре и персидскому царю всегда сопутствует божественное «царское» и «неугасимое сияние» (хварно), которое роднит царя с божественным солнцем, сообщает ему житнетворную силу и возможность всегда побеждать своих врагов.

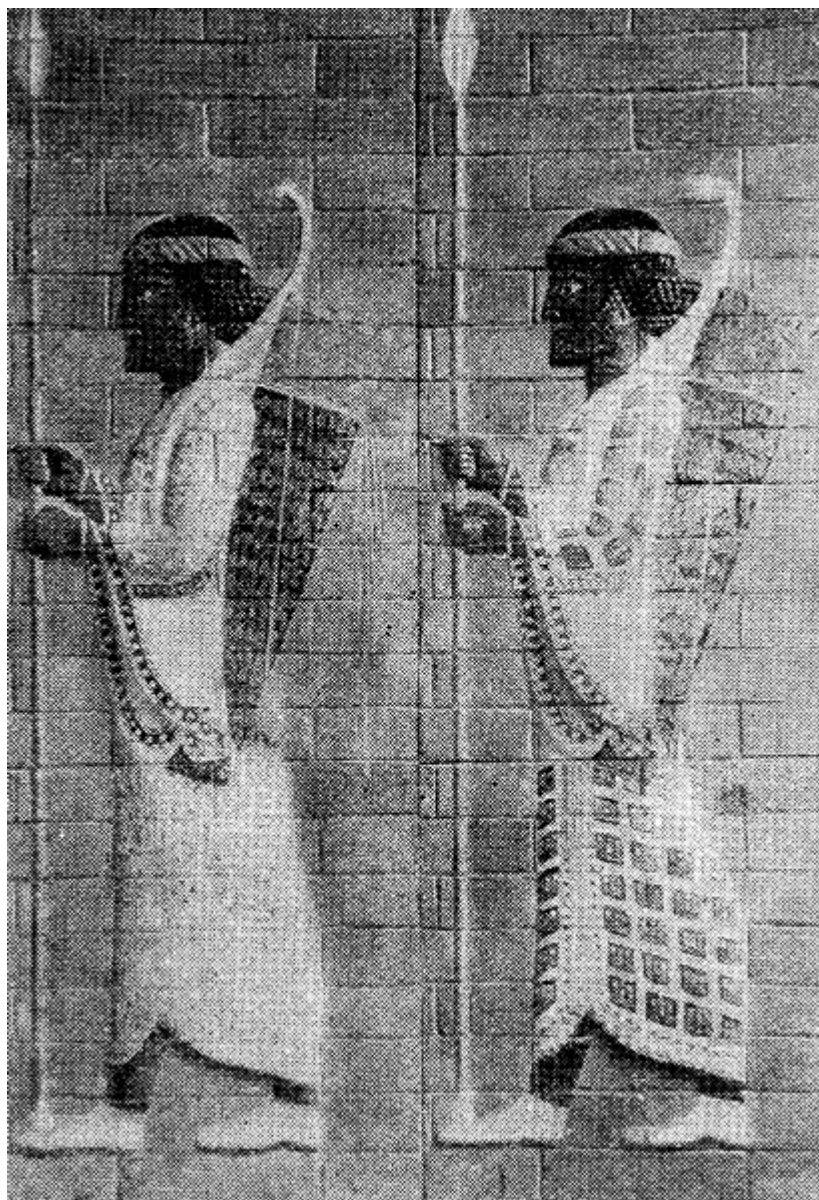
Превращение Персии в огромное государство, которое объединяло множество различных народов, потребовало введения государственной религии и единого культа верховного бога, покровителя персидского царя. В царствование Ксеркса начинается гонение на древние культы «дайвов», очевидно, древних племенных богов, которые были отныне объявлены злыми духами. Ксеркс в одной надписи говорит: «Волею Ахурамазды я разрушил эти капища дайвов и повелел, дабы дайвам впредь не поклонялись. Где ранее поклонялись дайвам, там я почитал Ахурамазду». Таким образом, был установлен единый культ верховного бога Ахурамазды, покровителя персидского царя, победителя над силами мрака и смерти и над всеми врагами царя и государства. Однако это не мешало сохранению древних религий и религиозных культов тех народов, которые вошли в состав Персидского государства.

Культура древних народов Средней Азии и Ирана

Раскопки, произведённые советскими археологами на территории Средней Азии, главным образом Хорезма, обнаружили множество памятников материальной культуры, которые дают некоторое

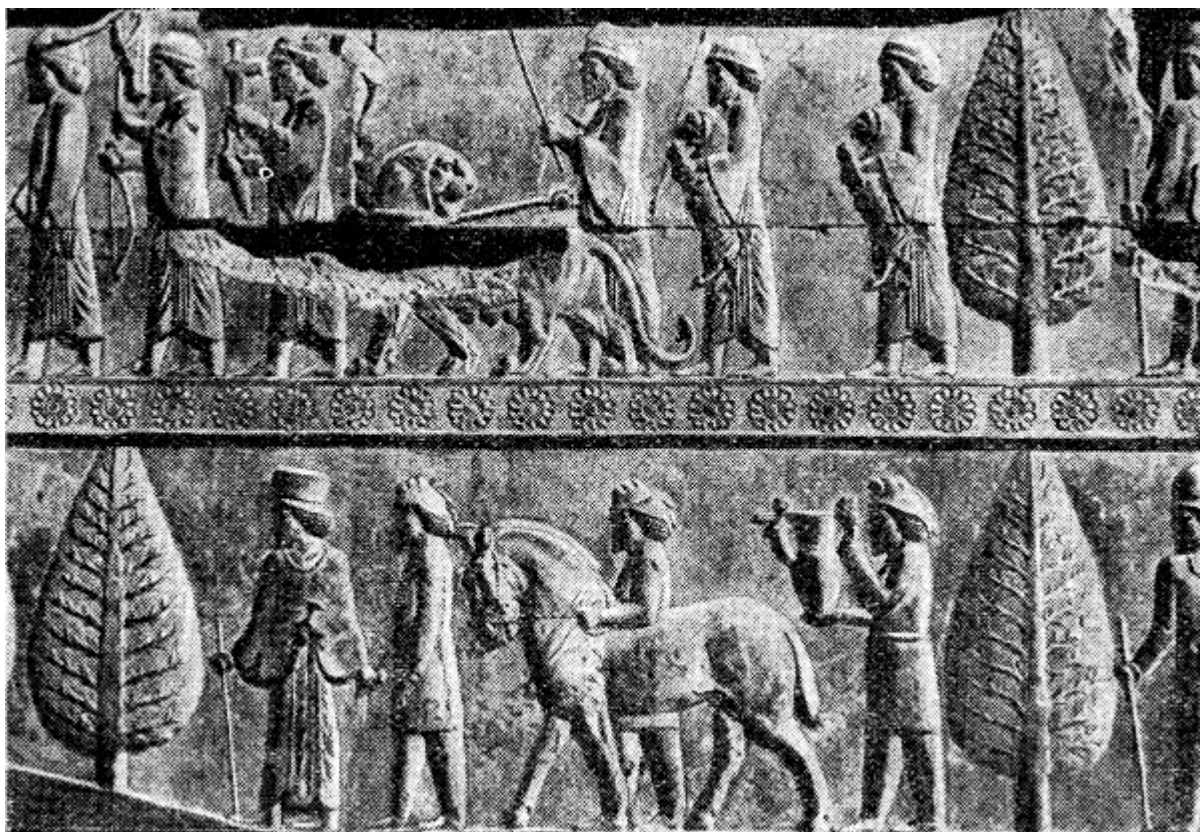
представление о культуре древнейших народов Средней Азии. Наибольший интерес представляют оросительные сооружения, в частности большие каналы, а также крупные поселения, обнесённые стенами, которые говорят о довольно значительном развитии строительной техники. Изображения согдийца, бактрийца, хорезмийца и саков, сохранившиеся на рельефах, найденных в Персеполе, рисуют одежду, головные уборы и своеобразное оружие этих племён Средней Азии. По свидетельству Геродота, саки пользовались луками, короткими мечами (акинаками) и секирами, которые обычно делались из меди. Описывая быт массагетов, Геродот говорит, что у них были медные грудные панцири для лошадей, золотые уздечки и удила. На основании этих описаний и археологических находок можно предполагать, что металлургия достигла значительного развития у древних народов Средней Азии, в частности у хорезмийцев.

Большой интерес представляет проблема изучения эпоса древних народов Средней Азии. Некоторые эпические сказания этих древних народов, несомненно, были использованы греческими писателями. Таков, например, рассказ о борьбе Кира с царицей массагетов Томирис, который восходит к народным сказаниям времени матриархата, пережиточно сохранившимся в кара-калпакском эпосе. Отдельные мотивы народного эпоса саков сохранились у позднеантичного писателя Полиэна (II в.), который рассказывает о том, как мужественный сак Ширак завёл персидские войска в пустыню и пожертвовал жизнью, чтобы этим подвигом спасти свой народ от персидского нашествия. В этих эпических сказаниях воспевались и возвеличивались геройские подвиги доблестных сынов и дочерей народов Средней Азии, ведших упорную борьбу с персами за независимость и свободу своей родины. Наконец, в более поздней литературе, например, в знаменитой поэме Фирдоуси «Шах-Наме» сохранился целый ряд обломков древних народных сказаний и эпических поэм, созданных древними народами Средней Азии. Таков, например, древний легендарный рассказ о том, как кузнец Каве победил страшного дракона Дахаку, образ которого сохранился преемственно в таджикском фольклоре под именем «Аждахо». Таков и древний легендарный рассказ о знаменитом герое Рустаме, который боролся с врагами, чудовищами и даже со своим родным сыном Сохрабом, которого он не узнал. Наконец, к древнему эпосу народов Согдианы и Хорезма восходит образ юного героя Сиявуша, который слился с образом бога умирающей и воскресающей природы. Многочисленные мотивы, эпизоды и сюжеты народной литературы древних народов Средней Азии сохранились в «Авесте», в более поздней художественной литературе восточных народов, например в «Шах-Наме», наконец, бытуют до сих пор в фольклоре народов Средней Азии.

Персидские воины. Орнаментация стены из эмалированных кирпичей в Сузах. Париж. Лувр

Таким образом, древние персы во многом использовали культурные достижения народов Средней Азии, а также целого ряда других древневосточных народов. Ещё Геродот отметил, что «обычаи чужеземцев персы перенимают охотнее всякого другого народа. Они носят даже мидийское платье, находя его красивее туземного, а для войны облачаются в египетские панцыри», Персидское изобразительное искусство впитало многие мотивы более древней культуры народов Месопотамии. Так, например, персидского царя часто изображали в виде героя, поражающего фантастического зверя, подобно тому как изображали древнешумерийского царя и героя Гильгамеша, рассказ о подвигах которого получил широкое распространение во всей Передней Азии и образ которого был увековечен на множестве памятников искусства. Верховного бога Ахурамазда персы изображали в виде небесного царя, находящегося в крылатом солнечном диске, что живо напоминает аналогичное изображение верховного бога ассирийцев — Ашшура.

Процессия данников. Рельеф из дворца Ксеркса в Персеполе. V в. до н. э.

На одном бронзовом сосуде из Нехавенда сохранилось изображение, выдержанное в древнешумерийском стиле. Рельефы, покрывающие стены персидских дворцов, по своим сюжетам, отчасти по художественному стилю и по технике исполнения очень близки к рельефам ассирийской и нововавилонской эпох. Применение террас и лестниц, а также огромных статуй гениев-охранителей царского дворца в виде фантастических животных (шеду-ламассу), роднит архитектуру Персии с зодчеством народов древней Месопотамии. Наконец, очень широкое использование колонн было заимствовано персами в Египте.

Оттиск печати персидского царя Артаксеркса. Москва. Государственный музей изобразительных искусств

Заслугой древних персов является умение творчески перерабатывать все эти иноземные художественные элементы в едином монументальном художественном стиле. Этот стиль особенно чётко выражен в архитектуре царских дворцов, развалины которых сохранились в Персеполе. Здесь были раскопаны остатки грандиозных дворцовых зданий, воздвигнутых царями из династии Ахеменидов. Хорошо сохранились каменные части, в частности монументальные наличники дверей дворца Дария с его двумя величественными залами, затем торжественный приёмный зал (трипилон), далее зал царских аудиенций (ападана), наконец, грандиозный столонный зал с замечательными, высокохудожественными своеобразными каменными колоннами. Прекрасное представление о высших достижениях древнеперсидской скульптуры дают рельефы, украшавшие лестницы и стены персепольских дворцов. Эти рельефы изображают персидского царя, его сына и наследника, высших сановников государства, наконец, данников, которые несут царю самые разнообразные дары. Эти ритмично расположенные длинной вереницей данники изображены с большим художественным мастерством, свидетельствующим о высоком развитии древнеперсидского искусства.

В древнеперсидской религии и в искусстве древних персов можно обнаружить некоторые следы греческого культурного влияния. С другой стороны, персы, как и народы Средней Азии, несомненно,

оказали некоторое влияние на развитие античной культуры. На фасаде древнеперсидской гробницы, называемой «Кормилица и княжна», сохранились две протодорические колонны. Очень характерен в этом отношении и религиозный дуализм народов Средней Азии и Ирана, который объяснял влияние природы на жизнь людей извечной и постоянной борьбой бога света с силами мрака. Это религиозное учение оказало значительное влияние на развитие греческой религиозной философии, в частности на развитие позднегреческого гностицизма, и в некотором отношении легло в основу христианской религии.

На восточных границах Персия соприкасалась с индийскими племенами, в частности с племенем, населявшим индийскую область Гандхара. Мы знаем, что персидские цари совершали военные походы в области Северо-Западной Индии и поэтому нередко сталкивались с племенами, населявшими эти индийские области. При раскопках в Северной Индии были обнаружены скульптуры, ясно свидетельствующие о проникновении греческого искусства в эти отдалённые восточные области. Таким образом, Персия и Средняя Азия становились мостом, соединявшим далёкий восточный мир и страны Передней Азии с миром античной культуры.

Рельеф с изображением головы персидского воина. Москва. Государственный музей изобразительных искусств

ГЛАВА XIX. ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ

Печати с древнеиндейскими гиероглифическими надписями из Мохенджо-Даро

Многочисленные массы индийских народов, населяющие огромную территорию Индостана, одной из величайших стран мира, сыграли в истории крупную роль. Реакционные буржуазные историки, всячески стремясь оправдать и исторически обосновать захватническую и грабительскую политику империалистических держав в Индии, пытались либо затушевать историческую роль Индии, либо, фальсифицируя факты, создать легенду о каком-то «особом» историческом пути развития этой страны. Советские историки древнего Востока считают одной из своих задач вскрыть историческое значение Индии в древности, а также глубокие корни индийской культуры. Советские и передовые индийские историки установили ныне тот факт, что Индия в древности прошла тот же путь исторического развития от родового строя к рабовладению, который прошли и многие другие народы мира.

Древнейшие памятники, свидетельствующие о существовании больших государств в Северо-Западной Индии, восходят к третьему тысячелетию до н. э. В этот период индийской истории, как показали раскопки, в Индии уже существовали большие города, страна была населена племенами, имевшими своеобразную гиероглифическую письменность. Своего наивысшего расцвета культура древней Индии достигла в первом тысячелетии до н. э. Древнеиндийская культура оказала значительное влияние на культурное развитие соседних народов, что в частности нашло своё отражение в распространении буддизма во многих азиатских странах.

Источники

Крайне недостаточное количество источников, как памятников материальной культуры, так и в особенности надписей, в сильной степени затрудняет изучение истории древней Индии.

Археологические раскопки начаты были в Индии сравнительно недавно и дали ошутительные результаты лишь в северо-западных областях, где были обнаружены развалины городов и поселений, относящихся к периоду от XXV до XV в. до н. э. Однако раскопки, начатые в этих районах, ещё не закончены, а гиероглифические надписи, здесь обнаруженные, всё ещё не дешифрованы.

Большое значение для изучения истории древней Индии имеют религиозные сборники древних индусов, так называемые Веды. Эти священные книги древней Индии, восходящие ко второму тысячелетию до н. э., делятся на четыре больших сборника (самхита), носящих названия Ригведа, Самаведа, Яджурведа и наиболее поздний, впоследствии присоединённый к первым трём, четвёртый сборник Атхарваведа. Наиболее древним из этих сборников является Ригведа, состоящий главным образом из религиозных гимнов, посвящённых богам. В других сборниках, в частности в Яджурведа, наряду с песнопениями и гимнами встречается множество молитвенных и жертвенных формул, которые применялись при совершении религиозного ритуала, в особенности в честь бога опьяняющего напитка Сома. Веды дают возможность установить некоторые данные о хозяйственном и общественном строе тех племён, которые в середине второго тысячелетия вторглись в Северо-Западную Индию. Но особенно богатый материал дают Веды для изучения религии, мифологии и отчасти поэзии этого периода. Однако Ведами как источником по истории древней Индии можно пользоваться лишь с очень большой осторожностью, так как текст Вед в течение тысячелетий, возможно, подвергся некоторым изменениям. Древнейшие тексты Вед, написанные на берёзовой коре и на пальмовых листьях, не сохранились. Наиболее древние рукописи относятся к сравнительно позднему времени, близкому к христианской эре. Начиная с VIII в. до н. э. Веды, постепенно становящиеся всё более и более непонятными, стали снабжаться толкованиями, среди которых наиболее известны «Брахманы», содержащие объяснения религиозных ритуалов, «Араньяки», содержащие различные религиозно-философские рассуждения, и «Упанишады», своего рода богословские трактаты. Эти более поздние религиозные книги характеризуют развитие древнеиндийской религии, богословия и жречества в период образования больших индийских государств в первом тысячелетии до н. э.

Существенно важными источниками для изучения истории и культуры Индии в первом тысячелетии до н. э. являются две большие эпические поэмы, содержащие много элементов устного народного художественного творчества, «Махабхарата» и «Рамаяна». Основным сюжетом первой из этих поэм, «Махабхараты» («Великого сказания о борьбе потомков Бхараты»), автором которой считается легендарный мудрец и поэт Вьяса, является сказание о борьбе за захват верховной власти между двумя родственными царскими родами кауравов и пандавов. Это основное сказание было первоначально оформлено в начале первого тысячелетия до н. э. Затем в него было вставлено

множество мифов, легенд, сказок, басен и поучительных рассказов, которые в значительной степени выросли на почве народного художественного творчества. Окончательная редакция этой интереснейшей древнеиндийской эпической поэмы относится к первым векам н. э. В «Рамаяне», авторство которой приписывается поэту Валмики, рассказывается о войнах и подвигах древнеиндийского легендарного героя Рамы. «Рамаяна», очевидно, была составлена между VI и II вв. до н. э. Обе эти эпические поэмы дают яркие картины быта древней Индии в первом тысячелетии до н. э. и могут быть в значительной степени использованы для изучения истории и культуры, в особенности литературы, Индии этого времени.

Ценными источниками по истории древней Индии являются древние сборники обычного права, так называемые Дхармашастра, относящиеся по большей части к концу первого тысячелетия до н. э. Эти сборники древнего права, тесно связанные с религиозно-магическим ритуалом, определяют скорее обязанности, чем права человека. В большинстве случаев они рисуют пропитанный религиозными тенденциями идеализированный тип социального строя. Однако они ярко характеризуют отличительные черты рабовладельческого строя древней Индии и в частности древнейшую кастовую систему. Их главной целью является защита интересов правящего класса, рабовладельческой аристократии, в первую очередь брахманов, т. е. жрецов-аристократов. Одним из наиболее древних среди этих правовых сборников является сборник законов, составленный, по преданию, законоучителем Апастамба и относящийся к IV в. до н. э. Особенно широкое распространение получил сборник законов Ману, составление которого приписывается Ману — легендарному прародителю людей. Законы Ману были составлены около III в. до н. э. и окончательно отредактированы в III в. н. э.

Очень большое значение в качестве ценнейшего источника по истории древней Индии имеет политико-экономический трактат «Артхашастра», который приписывается Каутилье, одному из министров царя Чандрагупты из династии Маурья. Этот трактат, содержащий подробно развитую систему государственного управления, всесторонне описывает деятельность царя и чиновников, основы государственности, административное управление, судебное дело, внешнюю политику государства, наконец, военное искусство того времени. Этот важнейший источник ярко характеризует хозяйственный, общественный и государственный строй Индии в конце IV в. до н. э.

Значительно более узкий характер имеют надписи, относящиеся главным образом к ранне-буддийскому периоду. Много надписей сохранилось от времени царя Ашоки. Эти так называемые эдикты Ашоки содержат религиозно-нравственные поучения и целый ряд фактов, характеризующих ранний буддизм, широкое распространение

буддизма по всей Индии, включая некоторые области Афганистана, а также энергичную религиозную деятельность Ашоки.

Во второй половине первого тысячелетия до н. э. государства Северной Индии вступают в различные взаимоотношения с Ираном, Грецией и Македонией. Поэтому для изучения этого периода приобретают большое значение иноземные источники, свидетельства иностранцев об Индии. Таковы, например, персидские надписи времён Ахеменидов, в частности надписи Дария в Бехистуне, Персеполе и Накши-Рустаме. Но особенно большое значение имеют труды греческих историков, писавших о древней Индии. Ещё Геродот (V в. до н. э.) в своём большом историческом труде сообщает ряд сведений об Индии, её населении, о различном культурном уровне индийских племён и о взаимоотношениях Индии с Персидским царством. Значительно больший материал был собран греческим географом и политическим деятелем Мегасфеном, который, будучи отправлен в Индию Селевком Никатором в качестве посла к индийскому царю Чандрагупте, долго прожил в Индии. В своём труде «Индика» Мегасфен описал экономику, общественный и государственный строй и, что особенно важно, кастовую систему Индии своего времени. К сожалению, от труда Мегасфена сохранились только небольшие отрывки, вошедшие в книги позднейших греческих писателей, главным образом Страбона и Арриана.

Ряд ценных сведений географического характера, а также сведения о естественных богатствах, обычаях населения и городах древней Индии сохранились в обширном историко-географическом труде Страбона (I в. до н. э. — I в. н. э.). Труд Страбона особенно ценен, так как он основан на ряде специальных работ его предшественников: Мегасфена, Неарха, Эратосфена и др.

Большое значение среди трудов греческих писателей, писавших о древней Индии, имеет сохранившаяся до нашего времени книга Арриана «Анабазис», посвящённая подробному описанию походов Александра Македонского, в частности его похода в Индию, а также являющееся дополнением к этому труду небольшое, но очень важное для истории древней Индии сочинение «Индия». В своих трудах Арриан даёт интереснейшее описание Индии, содержащее сведения относительно экономики и общественного строя Индии того времени, в частности он описывает искусственное орошение и кастовую систему. Арриан критически использовал множество важных источников, в том числе донесения Птолемея, сына Лага, и донесения других военных командиров Александра Македонского, труд Неарха, описавшего возвращение из Индии морем части македонского войска, а также писания греческих послов, составленные на основе индийских документов IV в. до н. э., в частности работу Мегасфена. Труды Арриана, написанные во II в. н. э., содержащие множество ценных сведений о древней Индии, почерпнутых из надёжных источников, представляют большую ценность для современного исследователя.

Наконец, несомненный интерес для изучения истории древней Индии имеют труды китайских историков и писателей, в частности ценный труд Сыма Цяня, важный для установления хронологии, а также произведения китайских писателей, живших во II в. до н. э. Китайские источники дают большой материал для истории древней Индии в период распространения буддизма, когда взаимоотношения между Индией и Китаем стали более тесными. Буддийские паломники способствовали значительному сближению между Индией и Китаем. Так, китайский паломник Фа-сянь, живший в IV—V вв. н. э. и объехавший всю Индию, вплоть до Цейлона, оставил интересное описание Индии того времени. Он довольно подробно описал систему управления и социальные отношения, существовавшие в пригангских провинциях в царствование Чандрагупты II Викрамадитьи.

Историография

Древняя классическая литература (религиозная лирика, эпос, драма) сохранялась в Индии в течение ряда столетий. Сюжетами художественных произведений нередко были героические предания далёкого прошлого, в которых подчас отражались события древнеиндийской истории. Так сохранялись в памяти народа воспоминания о наиболее примечательных исторических фактах, которые были впервые более или менее систематизированы в древнейших исторических произведениях древней Индии, так называемых «Пуранах». В этих сборниках древних преданий и легенд, полностью пропитанных религиозной идеологией, сохранились мифы о сотворении мира, происхождении богов и героев, а также нередко облечённые в фантастическую форму исторические сказания о царствовании царей древнейших династий. Исторические события отразились в «Пуранах» в очень искажённом виде. Поэтому историк должен подходить к ним строго критически. Наиболее древние из них, восходящие к VI—IV вв. до н. э., содержат некоторые ценные исторические сведения, в частности династические списки древних периодов.

Историческая традиция сохранялась в течение всего средневековья в индийских хрониках. Множество спутанных и сумбурных преданий сохранилось, например, в Кашмирской хронике (XIII в. н. э.). В некоторых хрониках Южной Индии и Цейлона, как, например, в Дипавамзе, восходящей к IV в. н. э., сохранились интересные предания, относящиеся ко времени царствования династии Маурья. Однако все эти труды, сильно пропитанные религиозно-поучительной идеологией, нуждаются в строго критическом изучении.

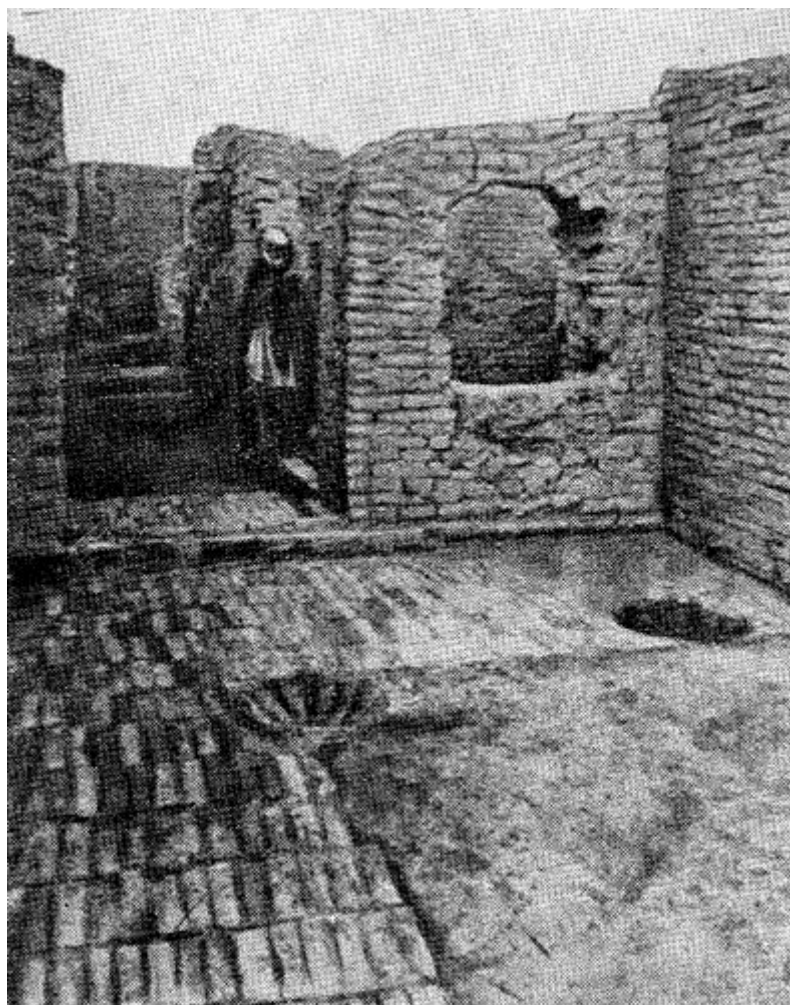
В течение всего средневековья в Европу проникало сравнительно мало сведений об Индии. Немногие путешественники, побывавшие в Индии, как, например, Марко Поло, посетивший Южную Индию в 1294—1295 гг., смогли что-либо рассказать об этой далёкой и загадочной стране. Только в XVII в. проникновение европейских

торговцев, колонистов и миссионеров в Индию привело к тому, что классическая литература древней Индии, написанная на санскрите, стала известна в Европе. Так, в 1651 г. датский миссионер Авраам Роджер перевёл индийского поэта Бхартрихари на датский язык. Однако изучение санскрита и древнеиндийской литературы было поставлено на научную почву лишь в XVIII в. впервые в трудах Джонса, переведшего «Шакунталу», драму знаменитого индийского поэта Калидасы (V в. н. э.), а также законы Ману на английский язык. Работы Джонса продолжал Кольбрук (1765—1837 гг.), который положил научную основу древнеиндийской филологии. Труды этих первых специалистов по древнеиндийской филологии позволили Ф. Боппу установить место санскрита в системе других индоевропейских языков. Труды целой плеяды европейских филологов (Гамильтон, Розен, Лассен, Рот, Мюллер и др.) способствовали дальнейшему изучению санскрита и древнеиндийской литературы, а также переводу на европейские языки Вед, эпических поэм и других произведений древнеиндийской литературы, что дало возможность приступить к изучению истории древней Индии.

Изучение эпиграфических памятников древней Индии было начато в 30-х годах XIX в. Принсепом, который разобрал надписи царя Ашоки. Однако подходить к археологическому изучению Индии начали лишь во второй половине XIX в., после того как Кеннингэм впервые составил археологическую карту страны. Систематические раскопки начаты были лишь в начале XX столетия. Первые крупные раскопки производил Маршалл в развалинах древнего города Таксилы. Наиболее ценные археологические памятники и древнейшие иероглифические надписи были обнаружены в развалинах больших городов, раскопанных в Северо-Западной Индии в Хараппа (Пенджаб) и в Мохенджо-Даро (Синд) археологами Банерджи, Маршаллом, Маккеем и др. Эти раскопки дали возможность начать изучение истории древней Индии с третьего тысячелетия до н. э.

Развитие индологии было использовано реакционными историками, философами и публицистами во второй половине XIX в. с целью обоснования и оправдания жестокого режима колониального угнетения Индии. Появились лженаучные «теории» исконного превосходства фантастической «расы» арийских завоевателей Северной Индии, обладавших какой-то «сверхъестественно чистой» кровью и создавших якобы совершенно отличную от всех других культуру и государственность. По этим «теориям», эта древнеиндо-арийская, в первую очередь «духовная», цивилизация непонятным образом зародилась на плоскогорьях Центральной Азии или Восточного Ирана, среди снежных вершин Гималаев и Памира, где, по древним легендам ариев, была колыбель человечества. И столь же удивительным образом эта описанная в древних мифах «древнеарийская культура» развивалась в течение тысячелетий по совершенно особому пути в полном отрыве от прогрессивного развития социально-экономических формаций у всех других народов. Эти тенденциозные «теории» должны были обосновать политику

империалистической эксплуатации Индии и разжигания национальной вражды между различными племенами Индостана, в частности религиозной розни между мусульманами и индусами. Английские и американские колонизаторы, используя в своих целях фальшивую «теорию» «особой духовной предназначенности Индии», опирались на аристократический слой княжеских семей (раджей) и высшего жречества (брахманов), которые считали себя подлинными потомками завоевателей-ариев. Английский буржуазный историк Смес утверждал, что завоеватели-арии в VII в. до н. э. захватили район Пенджаба и бассейн Ганга, так как это были «сильные расы», которые «бесспорно превосходили туземные расы Индии». На самом же деле даже в классической литературе древней Индии сохранились воспоминания о высокой культуре древних туземных народов Индии ещё в доарийскую эпоху. Археологические данные позволили ныне отнести развалины древних городов Северо-Западной Индии к третьему тысячелетию до н. э., предположить существование древнейших государств в долинах Инда и Ганга в третьем-втором тысячелетиях до н. э. и установить высокий расцвет этой культуры, которая существовала вплоть до так называемого арийского вторжения, произошедшего, очевидно, между XV и X вв. до н. э. С другой стороны, древнеиндийские письменные источники, в частности Веды, ярко рисуют кочевой быт культурно-отсталых скотоводческих племён арийских завоевателей. Все эти реакционные теории в области истории древней Индии использовались для укрепления власти империалистов в Индии.

Развалины дома в Мохенджо-Даро

Известный палач индийского народа, английский генерал-губернатор Индии Хастингс считал, что изучение и издание брахманских законов, основанных на древней религиозно-аристократической традиции, давало возможность англичанам управлять Индией, пользуясь по мере возможности нормами индийского права. В начале XX в. оформилась наиболее реакционная и наиболее лживая империалистическая «теория» «арийского принципа» мирового господства, которую «идеологически» обосновывал Х. С. Чемберлен. В 1935 г. реакционный историк У. Дюрант в своей книге «Восточное наследство» утверждал, что вслед за арийцами и римлянами на арену истории в качестве завоевателей мира выступили англичане. В настоящее время реакционные американские историки пытаются использовать человеконенавистническую «расовую теорию» для обоснования претензий империалистов США на мировое господство. Под этим углом зрения американские историки крайне тенденциозно описывают историю древней Индии, не останавливаясь перед явной фальсификацией исторических фактов.

Древняя Индия

Многие индийские историки, конца XIX — начала XX вв., ведя идейную борьбу с иноземными угнетателями, во многом способствовали развитию изучения истории древней Индии, которое было основано на глубоком использовании древне-классической литературы, надписей и археологических памятников. Работы Тилака, Кунте, Раджваде и других дали богатый материал для восстановления культуры и быта древней Индии. Однако буржуазные историки Индии чрезмерно преувеличивают уровень развития древнеиндийской культуры. Модернизация истории, обычный норок буржуазной историографии, привела к тому, что в далёком прошлом индийских народов стали находить формы общества и государства (республика и «самоуправляющаяся демократия»), которые сравнивали с современным буржуазно-парламентарным строем. Трезвое изучение источников показывает, что это была лишь своеобразная военная демократия времени окончательного разложения родового строя.

Русские учёные с середины XIX в. плодотворно изучали язык, литературу и религию древней Индии. Труды К. Коссовича, В. П. Васильева и О. Миллера много дали в области изучения санскритской литературы, в частности древнейшей поэзии, а также буддизма. Ценные работы, посвящённые древнеиндийской литературе, мифологии и добуддийской религии, были составлены И. П. Минаевым, Д. Н. Овсяннико-Куликовским и Вс. Миллером в 70—90 годах прошлого столетия. И. П. Минаев ещё в 1870 г. поставил интересный вопрос о связях древней Индии с Западом. Не меньший интерес представляет теория Минаева о северном происхождении буддийской религии. Трижды посетив Индию в 1879—1888 гг., Минаев по своим крупным знаниям и оригинальным идеям выделялся среди учёных индоведов своего времени. Труды русских учёных XIX в. основывались на серьёзном изучении древнеиндийского языка (санскрита). Ещё в 1841 г. профессор Петров вёл преподавание санскрита в Казани, а впоследствии в Москве. Крупнейший словарь санскрита был составлен Бетлингом и Ротом и издан в Петербурге в

1855—1874 гг. Однако, несмотря на крупные научные материалы, собранные и впервые изученные русскими учёными XIX в., их труды всё же являются типичными произведениями буржуазной историографии.

Советские историки, изучающие историю древней Индии в свете марксистско-ленинской методологии, дали ряд ценных работ по истории древней Индии.

С марксистских позиций изучают историю древней Индии также и наиболее прогрессивные историки современной Индии, как, например, С. А. Данге, посвятивший особый труд вопросу о возникновении и развитии рабовладельческого общества в древней Индии.

Природные условия

Естественные условия Индии весьма сложны и разнообразны. Индия представляет собой в своей значительной части огромный полуостров, почти материк, отделённый от всего окружающего мира двумя океанами и величайшим в мире горным хребтом — Гималаями. Только немногие горные проходы, ущелья и долины, в частности долина реки Кабула, соединяют Индию с соседними странами. Центральная часть Индии, так называемый Декан, является самой древней частью полуострова, который, весьма возможно, первоначально представлял остров. Предполагают, что здесь находился южный материк, который тянулся от Австралии к Южной Африке и охватывал ряд стран, остатками которых ныне являются Цейлон и Малайский полуостров. Плоскогорье Декана, достигающее в среднем до 1000 м высоты, включает горные и степные области, джунгли и саванны, в некоторых районах мало приспособленные для человеческой жизни, особенно в тех местностях, которые отличаются сухим климатом. Наиболее благоприятными и удобными для расселения людей и для раннего развития культуры оказались обширные области Северной Индии, большие аллювиальные равнины Инда и Ганга и их притоков. Распределение осадков крайне неравномерно и в некоторых районах недостаточно для развития земледельческого хозяйства. В Северной Индии количество осадков увеличивается по направлению к востоку, а в Декане — по направлению к западу. Недостаток осадков уже в древности принуждал население прибегать к искусственному орошению, в особенности в районах Северной Индии, хорошо орошаемых полноводными реками Индом, Гангом и их притоками. Инд питается водами от таяния снегов и ледников на Гималаях и на Гиндукуше, а Ганг помимо ледниковой воды вбирает в себя обильную влагу тропических дождей, которые выпадают в районе Бенгальского залива. Обилие, воды, плодородная почва и мягкий климат способствовали раннему появлению земледелия именно в Северной Индии ещё в глубокой древности. Береговая полоса Индии сравнительно мало изрезана. Дельта Инда илиста и неудобна для судоходства. Морские берега Индии во многих местах слишком высоки

и круты, либо наоборот, слишком низки. На южном побережье имеются кое-где лагуны, удобные для устройства гаваней. Особенно благоприятной для расселения, развития мореходства и морской торговли частью Южной Индии является юго-западный Малабарский берег с его богатой растительностью и хорошим климатом.

Население

Население Индии ещё в древности отличалось пестротой и разнообразием, на что указывают как греческие историки, так и древнеиндийский эпос, в частности «Махабхарата». Весьма возможно, что коренным населением Индии являются дравиды (мелано-индусы), которые образуют обширную и сложную, очевидно, смешанную, этническую группу, населяющую главным образом среднюю и южную часть Индии. Среди языков Индии наиболее древним, сохранившим глубоко архаические черты, является язык мунда, на котором говорят племена, живущие в центральных провинциях Индии, в Гималаях и в Чота-Нагпур. О широком распространении в древности этих племён говорит их разбросанность на обширной территории страны, а также своеобразная топонимика, тесно связанная с древними формами языка мунда.

Древнейшие города и государства

Индия была населена с древнейших времён, причём туземное население Индии создало свою самобытную культуру в глубокой древности. Археологические раскопки, произведённые в различных районах Индии, указывают на это с полной ясностью.

В округе Беллари (провинция Мадрас) была найдена горшечная мастерская времени неолита, а в округе Мирзапур были обнаружены неолитические погребения. Некоторые индийские племена, как, например, гонды, до последнего времени жили в условиях каменного века, пользуясь каменными орудиями, луком и стрелами. Раскопки, произведённые около Читалдруга (Майсор, Южная Индия), обнаружили шесть расположенных друг над другом культурных слоев, причём в нижнем слое были найдены каменные орудия и керамика с геометрическим орнаментом, восходящая к IV тысячелетию до н. э., а в верхнем — предметы, относящиеся к XIII в. н. э. Это указывает на глубокую древность отдельных культурных поселений и на самостоятельное преемственное развитие культуры племён и народов Индии. К сожалению, недавно начавшееся и далеко не систематически проводящееся археологическое изучение Индии ещё не дало достаточных результатов, для того чтобы последовательно изучить все стадии развития древней культуры на территории Индии.

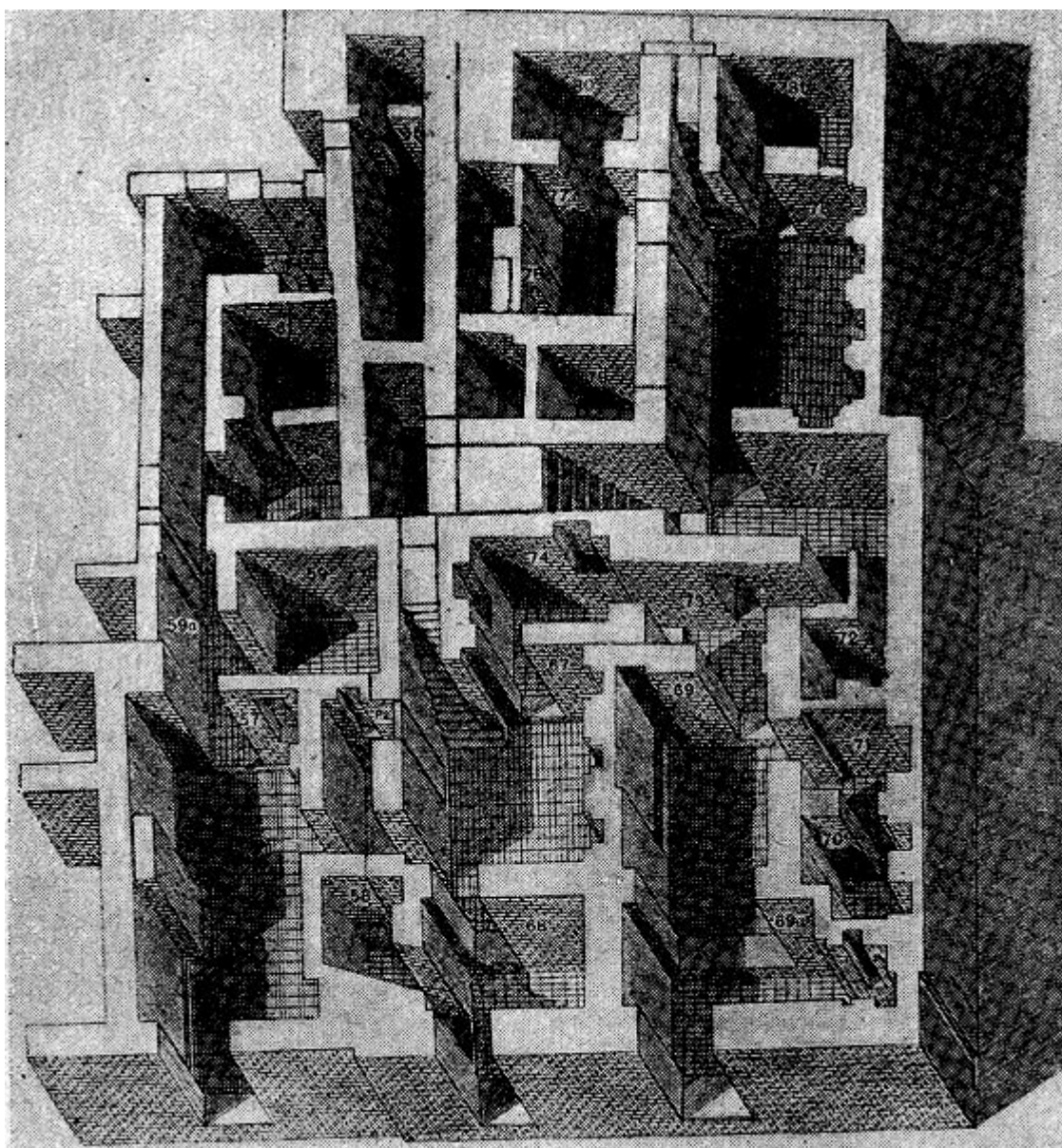
Наиболее древние и наиболее интересные памятники, позволяющие судить о существовании древнейших городов и государств в Индии, были обнаружены в Северо-Западной Индии, в бассейне реки Инда.

Грандиозные развалины древних больших городов были найдены в Мохенджо-Даро (провинция Синд) и в Хараппа (Пенджаб). Ряд других аналогичных поселений был обнаружен в бассейне нижнего течения Инда, в прилегающих районах Белуджистана, а наиболее северное поселение было найдено близ селенья Рупара, на берегу реки Сетледж. Таким образом, этот район распространения древнейшей известной нам индийской культуры занимал обширную территорию от Южного Белуджистана и побережья Аравийского моря до северо-восточной части бассейна Инда и, может быть, вплоть до берегов Ганга. Весьма возможно, что на этой большой территории было расположено одно большое государство, главные города которого находились в Мохенджо-Даро и в Хараппа.

Особенно хорошо сохранились развалины древнего города в Мохенджо-Даро, который, очевидно, занимал большую площадь, достигающую до 260 га. Раскопки обнаружили здесь 9 археологических последовательно расположенных слоев, нижний из которых находится на глубине 12 м. Очевидно, этот город существовал и перестраивался в течение ряда веков, хотя памятники, обнаруженные в разных слоях, мало отличаются друг от друга, что указывает на крайне замедленное развитие материальной культуры. Судя по результатам раскопок, город в Мохенджо-Даро был одним из крупнейших городов своего времени. Здесь были обнаружены многочисленные улицы и дома, построенные из обожжённого кирпича и достигающие в высоту даже теперь 7,5 м. Правильно расположенные улицы, тянущиеся в большинстве случаев параллельно с востока на запад и с юга на север, дают представление об очень древней сознательно проводившейся планировке города. Больше того, фасады зданий выровнены в одну линию, их углы на поворотах округлены. Главная улица достигает в ширину 10 м. Очевидно, в этом древнем городе пользовались колёсным транспортом. Среди многочисленных жилых зданий в Мохенджо-Даро выделяется большой дворец с большими залами, служебными помещениями и кладовыми для хранения продовольствия. Возможно, что в этом дворце жил представитель верховной власти, царь или его наместник, и что это большое здание, своего рода резиденция, служило целям управления. Аналогичным административным центром северной столицы было большое укреплённое стенами здание, раскопанное в Хараппа, которое, очевидно, являлось городской крепостью. До сих пор ещё не законченные раскопки не дают возможности полностью описать и изучить те большие здания, которые служили религиозным целям. Однако можно предположить, что в центре города в Мохенджо-Даро находился большой храм, близ которого были расположены здания, в которых жили жрецы и находились бассейны для ритуальных омовений, связанных с древним культом воды.

Город в Мохенджо-Даро был крупным ремесленным и торговым центром. Во дворце было расположено специальное помещение для металлургической мастерской. К югу от центрального холма был найден большой крытый рынок с целым рядом правильно

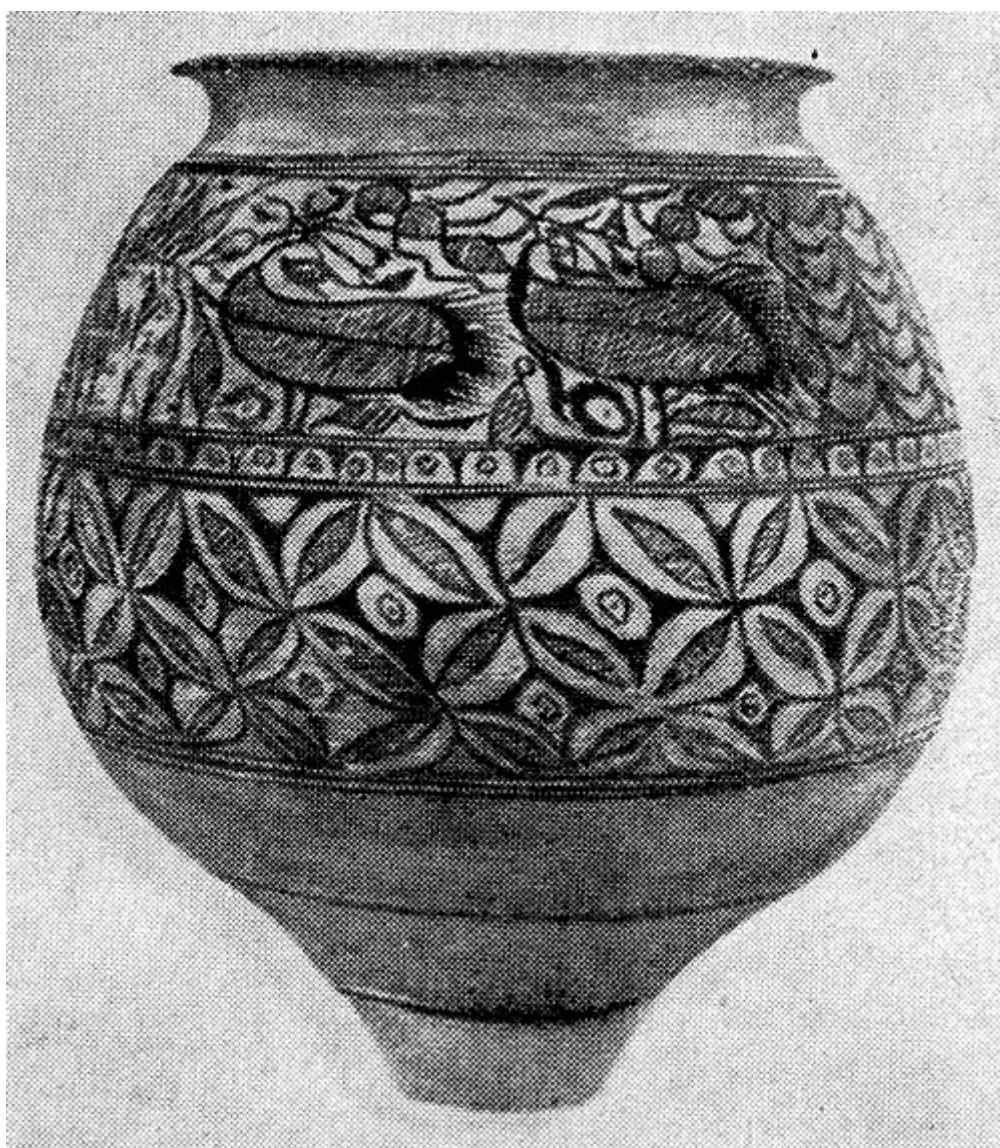
расположенных устойчивых прилавков. Несомненно, хозяйственное значение имело большое здание (51x41 м), в котором хранили различные товары, может быть зерно или хлопок. Судя по размерам жилых домов, население города делилось на богачей, средние слои, состоявшие из ремесленников и мелких торговцев, и на бедняков и рабов. Большие дома богачей выходили глухими стенами на улицу и были снабжены специальным помещением для сторожа. Кварталы богачей были снабжены усовершенствованной канализацией и хорошо снабжались водой. В тех частях города, где жили бедняки, канализации не было, и вода стекала просто в сосуды, врытые в землю и снабжённые внизу отверстием. Даже буржуазные учёные принуждены указывать на то, что люди из беднейших слоев населения жили в жалких лачугах.

Большой дом в Мохенджо-Даро. Реконструкция

Одним из важнейших видов хозяйства было земледелие. На многочисленных полях в долине Инда возделывали древние виды пшеницы и ячменя, выращивали горох, дыни, наконец,

культивировали хлопок, служивший для изготовления тканей. Пользовались также плодами финиковой пальмы. Обработывали почву при помощи очень грубого плуга, лемех которого делали из кремнистого сланца. Во время жатвы пользовались медными серпами. Зерно хранили в больших амбарах, остатки которых сохранились в Хараппа. Весьма возможно, что наличие больших зернохранилищ в непосредственной близости от городской цитадели указывает на то, что государственная власть располагала большими запасами продовольствия, которое в виде натуральных повинностей собиралось с населения, очевидно, свободных общинников. Наличие резкого классового расслоения, несомненно, указывает на появление рабства. Можно предполагать, что подневольный труд рабов эксплуатировали как крупные рабовладельцы, так и храмы и, наконец, цари, которым, очевидно, принадлежали большие поместья.

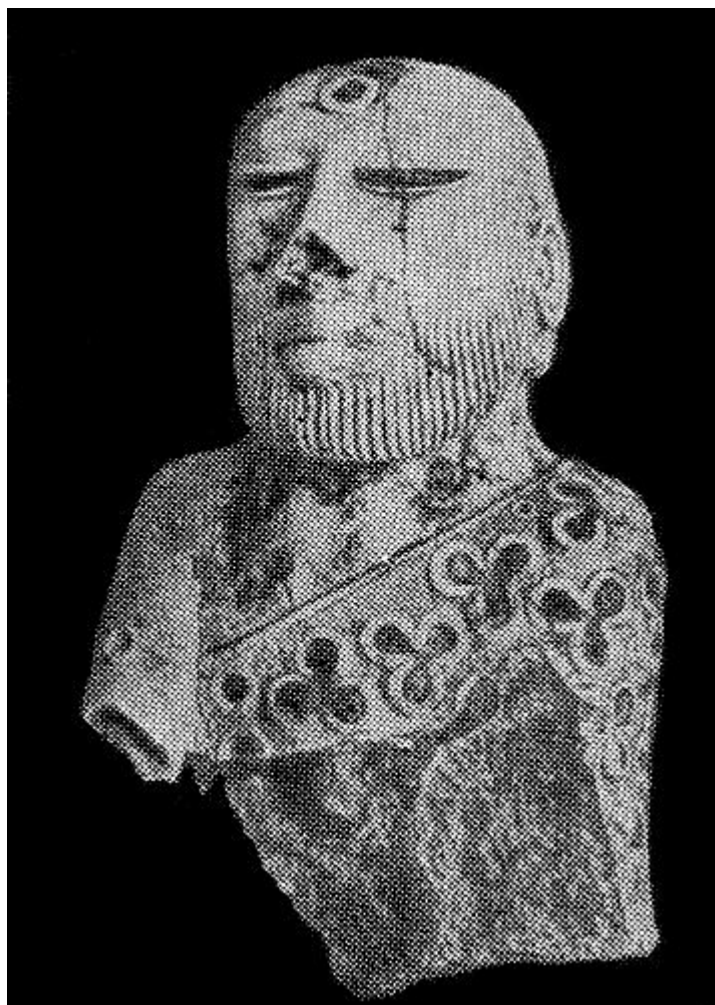

Глиняный сосуд, украшенный орнаментальными изображениями птиц и растений. Из Чанху-Даро

Памятники материальной культуры, орудия, оружие, предметы быта и украшения позволяют судить об уровне развития производительных

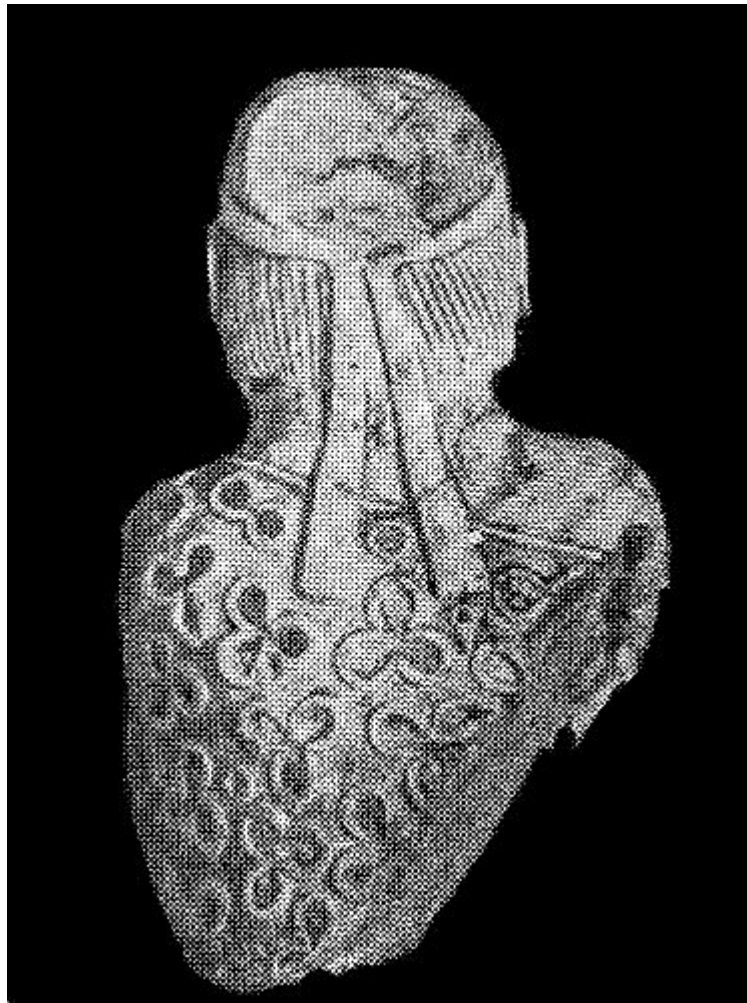
сил в Северо-Западной Индии в период существования больших городов в Мохенджо-Даро и в Хараппа. Большое количество глиняных сосудов, хорошо слепленных на гончарном круге и обожжённых в специальных печах, а также широкое распространение кирпича, стандартного по форме и по размеру, указывает на значительное развитие гончарного производства. Но в целом ремесленные производства развивались крайне медленно. В течение длительного времени пережиточно пользовались камнем для изготовления самых различных предметов. Так, из камня делали кремнёвые ножи и лемехи, булавы, ручные зернотёрки, таблички для растирания красок, гири, сосуды и наконечники сверл, бусы и печати, покрытые изображениями и надписями. На замедленность развития ремесленной технологии указывает то, что из камня делали различные орудия, хотя металлургия получила значительное распространение. При раскопках было обнаружено много предметов, сделанных из меди и бронзы. Медь могли получать из соседних стран, возможно, из Белуджистана, но, впрочем, широко пользовались местной рудой. Бронзовый сплав делали из меди и олова. Известен был и свинец. О развитии металлургической техники свидетельствуют различные приёмы обработки металла: ковка из металлического листа, литьё и техника заклёпки. Из меди и бронзы делали орудия (топоры-тёсла, пилы, ножи, долота), оружие (мечи, кинжалы, наконечники копий и стрел) и другие предметы. Наряду с металлургией развивались и другие ремёсла, в частности ткацкое дело, изготовление фаянса и стеклянной пасты, наконец, кораблестроение.

Большое количество стандартных изделий, найденных на всей территории бассейна Инда и даже в Белуджистане, наличие больших торговых и складских помещений в развалинах городов, гири, сделанные на основе своеобразной весовой системы, — всё это говорит о значительной и разветвлённой торговле, которая велась по рекам, по суше и, может быть, даже по морю. Некоторые далеко расположенные поселения были, возможно, торговыми факториями.

Верхняя часть статуи из Мохен-джо-Даро

Особенное значение для историков представляют найденные в большом количестве в развалинах Мохенджо-Даро и Хараппа печати из твёрдого камня, мягкого стеатита, слоновой кости и глины. На этих печатях вырезаны религиозные изображения священных животных (особенно быка), а также надписи. Судя по этим надписям, в древней Индии в ту эпоху существовала типичная картинная гиероглифическая письменность, очень напоминающая древнейшую гиероглифику египтян и шумерийцев. Эти надписи ещё не прочитаны, хотя чешским учёным Б. Грозным и другими исследователями делались попытки их дешифровки. Наличие резкого социального расслоения, прочной государственной власти, своеобразной материальной культуры, древних форм искусства, религии и картинной письменности указывает на то, что древнейшие индийские города возникли, очевидно, в период образования примитивного рабовладельческого общества и деспотического государства. Особенно характерны в данном отношении формы материальной и духовной культуры древнейших племён Северо-Западной Индии — применение обожжённого кирпича, расписная керамика, нередко украшенная геометрическими узорами, первое появление металла, картинная гиероглифическая письменность и наличие древнейших форм культа природы.

Верхняя часть статуи из Мохен-джо-Даро (задняя сторона)

Археологические данные позволяют говорить об очень длительном существовании североиндийских поселений городского типа, в нижних слоях которых были найдены изделия высокого технического и художественного мастерства. Особенно показательны в этом отношении высокохудожественные скульптуры, изделия из фаянса, резные камни, ювелирные изделия из золота и серебра. Культуру древнейших городов Индии можно сравнивать с культурой других древневосточных народов и государств, в частности Месопотамии, в период существования шумерийских и аккадских городов. В развалинах некоторых из этих городов, например Киша, Эшнунны и др., были найдены каменные печати с резными изображениями древнеиндийского типа. Особенно интересна печать с изображением идущих слонов и статуэтка женщины с индийским тюрбаном на голове. Эти факты дают возможность предполагать наличие культурных и торговых взаимоотношений между древнеиндийскими городами и Месопотамией, а также отнести время существования древнейших городов и государств Северо-Западной Индии к 2500—1500 гг. до н. э.

Завоевание Северной Индии ариями

В верхних слоях в Мохенджо-Даро и в Хараппа, а также в древних поселениях Южного Белуджистана были обнаружены следы проникновения в Северо-Западную Индию иноземных племён, которые, очевидно, вторглись с запада. Возможно, что именно эти племена разрушили древние культурные города Северной Индии. Поскольку это вторжение относится к середине второго тысячелетия до н. э., некоторые исследователи склонны его отождествить с завоеванием Северной Индии арийскими племенами, о котором сохранилось прочное воспоминание в исторической и литературной традиции древней Индии.

Индия в этот период была населена темнокожими племенами, потомки которых в настоящее время сохранились в средней и южной части Индии и носят название дравидов. Эта обширная группа смешанных племён является основным остовом туземного населения Индии. Дравиды распадаются на более примитивные племена, обитающие в горах и джунглях, и на более культурные, населяющие плодородные равнины. В своём быту племена дравидов до сих пор сохранили большое количество пережитков глубокой древности, в особенности в Декане, где долго сохранялись обычаи, язык, литература и искусство древних времён. Поэтому некоторые индийские исследователи полагают, что доарийская эпоха должна быть изучена на основании тех пережитков древней культуры, которые сохранились у коренного населения древней Индии, дравидов. В эпоху завоевания Индии «арийскими» племенами туземные племена Индии обладали уже некоторой цивилизацией. Они жили в городах, их торговцы отваживались на далёкие плавания. Можно думать, что арийские завоеватели нашли у туземцев сельскую общину, особую систему землепользования и налоговое обложение.

Северная Индия была завоёвана племенами, которые в середине второго тысячелетия до н. э. спустились с гор Гиндукуша и Памира и наводнили плодородные равнины Пенджаба и верхнего бассейна Ганга. Обычно эти племена принято называть арийскими. Само слово «ария» в древнеиндийском языке (санскрит), так же как в древнеперсидском языке слово «айрия», означает: «из хорошей семьи», «благородный», «аристократ», являясь, таким образом, социальным термином. Очевидно, первоначально так называли себя завоеватели, проникшие в Северо-Западную Индию и покорившие местное население. В Ригведе туземные племена Северной Индии носят названия «млечхаса» (варвары) и «даса» (враг). Впоследствии слово «даса» стало обозначать «раб», что указывает на то, что завоеватели обратили в рабство значительную часть трудового населения среди покорённых туземных племён Индии. В произведениях древнеиндийской литературы говорится об изгнании покорённых племён «даса» в горы, об их частичном уничтожении и порабощении. В эпических поэмах «Махабхарате» и «Рамайяне»

описываются кровопролитные сражения, которые происходили при захвате завоевателями Ариаварты — «страны ариев», как называли пришельцы области Северной Индии. Очевидно, завоеватели заняли территорию Пенджаба, спустились по Инду и через верховья притоков Инда проникли в долину Ганга. В религиозном сборнике — Ведах сохранились указания на географические пределы первичного расселения племён, завоевавших Северную Индию. Так, в Ведах упоминаются реки Афганистана, в частности Кабул, упоминаются Инд, Ганг, Сарасвати, Гималаи. Очевидно, до океана завоеватели не дошли. В Ведах не говорится ни о мореходстве, ни о рыболовстве, а слово «самудра», означавшее впоследствии «океан», в эту эпоху обозначало лишь нижнее течение широкого Инда, которое даже значительно позднее туземцы называли «морем Синд». Таким образом, племена завоевателей сперва заселили Пятиречье, а затем стали продвигаться на восток, занимая области по течению Джамны и Ганга.

Экономика и общественный строй

В течение долгого времени племена завоевателей жили в условиях кочевого скотоводческого быта. Энгельс указывал, что «у некоторых наиболее передовых племен - арийцев, семитов, может быть уже и у туранцев - главной отраслью труда сделалось сначала приручение и лишь потом уже разведение скота и уход за ним». Так, в древнеиндийском языке вождь племени назывался «гопати», в буквальном переводе - «обладатель коров». Слово «борьба» (гавишти) означало «жажда приобретения коров». В древнейшей религиозной поэзии боги и богини часто сравниваются с быками и коровами. С коровами также сравниваются заря и облака. Помимо крупного рогатого скота в большом количестве разводили овец и коз. Известны были мул и осёл. Большое значение, особенно в военном деле, получила лошадь, которую обычно впрягали в колесницу. Во время народных празднеств устраивались состязания в конском беге и жертвоприношение коня, которые имели своей целью религиозно-магическую защиту страны.

Скотоводческие племена ариев долго сохраняли обычаи кочевого быта. При совершении религиозного ритуала (яджна) священный огонь очага должен был находиться в особом шалаше, стоящем на четырёх колёсах, очевидно, в своего рода кибитке кочевника. Скотоводство в течение продолжительного времени было главным видом хозяйства. Поэтому основными продуктами питания были — молоко, масло, сало и мясо. Даже в сравнительно позднем сборнике законов Ману первое место отводится именно этим продуктам питания. «Пища, которую употребляют отшельники в лесу, — это молоко, сок (священного растения) сома, мясо, не приготовленное искусственно, называется по своей природе жертвенной пищей». Весьма возможно, что древнейшие индо-арийские племена, живя долго в условиях кочевого скотоводческого быта, вторглись в Северную Индию в поисках новых пастбищ. На этот факт принуждены указывать даже те

буржуазные историки, которые, несколько идеализируя древнейшую индо-арийскую культуру, считают арийцев земледельцами, производя слово «ариец» от якобы санскритского корня «ри-ар» (пахать). Однако эту этимологию нельзя считать доказанной.

Осев в плодородных долинах Пятиречья, скотоводческие племена ариев покорили, поработили и вытеснили стоявшие на более высоком уровне культурного развития оседлые земледельческие племена, основавшие богатые города и двуединое государство в Северо-Западной Индии. Но вместе с тем арии заимствовали у туземцев многие элементы их культуры и в первую очередь земледельческое хозяйство. С целью расширения площади пахотных земель надо было свести многочисленные леса. Поэтому уничтожение дремучих лесов, столь ярко и образно описанных в «Махабхарате», автор поэмы считает хорошим и полезным делом. Землю, очищенную от леса, вспахивали большим и тяжёлым, грубым деревянным плугом, в который обычно впрягали быков. Для разрыхления земли пользовались бороной, мотыгой и киркой. Сеяли ячмень, широко распространённый в странах древнего Востока, в диком виде растущий в Северном Иране, Средней Азии, Закавказье и в Малой Азии. Помимо того известны были просо, овёс, бобы и лён. Позднее были акклиматизированы рис и кунжут (сезам). Большое значение в земледельческом хозяйстве ариев имело орошение. В Ригведе сохранились молитвы о ниспослании дождя, а также молитвенные обращения к священным рекам с просьбой увлажнить почву во время разлива, чтобы обеспечить плодородие земли и даровать людям хороший урожай. Возможно, что племена завоевателей принуждены были применять искусственное орошение. В Атхарваведе упоминается «вода, добытая копанием земли». В более поздние времена получает своё развитие особая система искусственного орошения. Так, в законах Ману запрещается отклонять течение вод, т. е. незаконно присваивать себе чужую, может быть, общинную воду. С течением времени техника земледелия несколько совершенствуется. Применяется глубокая вспашка тяжёлого грунта посредством усиленной упряжки (6—12 быков). В некоторых более поздних текстах упоминается о двух жатвах в году. Земледелие постепенно становится почтенным и добродетельным занятием. В законах Ману упоминается земледелие и указывается, что оно разрешается брахману наряду с собиранием зерна, причём собирание зерна и дикого риса считается особенно «святым» занятием, очевидно, освящённым авторитетом глубокой древности.

Недостаток памятников материальной культуры не позволяет полностью осветить вопрос о развитии ремесленных производств у племён ариев, завоевавших Северную Индию. Только некоторые упоминания в древнейших произведениях литературы, в частности в Ведах, позволяют говорить о существовании гончарного дела, обработки дерева, текстильного производства и довольно развитой металлургии. Из дерева строили древнейшие прямоугольные жилища, деревом пользовались для сооружения колесниц, столь часто и столь

подробно описанных в ведической поэзии. Ткани делали главным образом из шерсти, лён употребляли реже. Первое упоминание хлопка встречается лишь в текстах VIII в. до н. э. Геродот сообщает, что индийские воины, входившие в состав войск персидского царя Ксеркса, носили одежды, сделанные из хлопчатобумажной ткани. Видное место среди других ремёсел занимала металлургия, основанная на применении меди, а затем железа. Известны были олово и свинец, что давало возможность выплавлять бронзу. Железо, получившее название «тёмносиней меди», служило для изготовления орудий и оружия. Геродот сообщает о том, что индийские воины были вооружены луками и стрелами с железными наконечниками. Плавка металлов достигла большого совершенства. Даже в Ригведе упоминаются «плавильщики».

Древнейший социальный строй Индии после «арийского» завоевания, который мы можем восстановить по наиболее древним письменным источникам, по религиозным сборникам (Ведам) и сборникам законов, характеризуется наличием домашней (или семейной) и сельской общины, довольно значительным развитием патриархальной семьи и возникновением древнейшего рабовладения. Специфической формой социального строя древней Индии является наличие особой семейной общины, долго существовавшей в формах застойного патриархального быта. Энгельс указывал в своё время на то, что «Ковалевский... доказал широкое, если не повсеместное, распространение патриархальной домашней общины», а Маркс дал яркую характеристику индийских семейных общин, которые пережиточно сохранились до XIX в.

Маркс писал, что «эти организованные по-семейному общины зиждились на домашней промышленности, на своеобразной комбинации ручного ткачества, ручного прядения и ручного способа обработки земли — комбинации, которая придавала им самодовлеющий характер».

Современные исследователи истории древней Индии указывают на то, что в древней Индии существовали общины, основанные на общесемейной собственности, на общем жилье, на общем потреблении и семейных религиозных обрядах. В древнеиндийском языке (санскрит) сохранились особые слова, служившие для обозначения родоплеменных, семейных и сельских общин. Эти слова: «джана», соответствующее древнегреческому слову *γενος* (род); «вишь» (ср. древнеславянское слово «весь» — село) — задруга, большая семья; наконец, «грама» — сельская община. По мере роста производительных сил кровное родство заменялось соседством и появлялась новая социальная группа— сельская община.

В Ведах сохранились многочисленные отголоски глубокой древности, отчасти характеризующие древний общинный строй. Современный прогрессивный индийский историк Данге полагает, что ведический ритуал яджны является пережиточным отражением в

религии древнего общинного способа производства. В наиболее древней форме обряда яджны, в обряде сатра, добытые всеми членами общины продукты распределялись и потреблялись сообща. Все члены этой древней общины были связаны кровным родством и обычно давали клятву работать совместно. Для руководства работой выбирали на определённый срок особых лиц. Сохранившиеся термины позволяют восстановить труд и быт древней общины. Стада находились в большом общем загоне. Средоточием жизни общины был общинный очаг, в котором постоянно поддерживался большой священный огонь. В общинном амбаре хранили основные продукты питания: зерно, молоко, масло и т. п. Особая овальная площадка (маха-веди) служила для выполнения повседневной работы, для совместного питания, а также для решения общих дел на общинном собрании.

Семейная община постепенно превращалась в сельскую территориальную общину, что находит своё отражение в религиозных обычаях и терминах. Так, родственниками считаются те, которые совершают общий культ предка и называются «сапинда», хотя степень родства установить в таких случаях бывает весьма трудно. Сельская община, управлявшаяся общинными и родо-племенными советами (сабха, самити), а также сельскими старостами (вишьпати), являлась основой застойного и малоподвижного социального строя, пережитки которого сохранились в Индии, в частности в глухих северных районах, до недавнего времени.

По мере роста производительных сил и имущественного расслоения внутри общины выделяется группа зажиточных лиц, из среды которых чаще всего выбираются должностные лица, управляющие хозяйством общины и руководящие военными действиями во время войны. Этим лицам принадлежало право распределения общинных продуктов и военной добычи. Эти начальники общины (брахманаспати, ганapati) постепенно сосредоточили в своих руках основные богатства: стада, оружие, украшения, металлы, и присваивали себе право на пользование лучшими участками земли. Сперва военные командиры были в то же время и руководителями хозяйства. Но впоследствии выделились, с одной стороны, лица, руководившие хозяйством общины и совершавшие религиозные обряды — брахманы, с другой стороны — военные вожди — кшатрии. Те и другие, пользуясь имущественными привилегиями, образовали слой зажиточной общинной аристократии.

Появление частной собственности стало подтачивать устои семейной и сельской общины. Стали выделяться отдельные семьи, которые в свою очередь стали делиться, с одной стороны, на богатые крупные патриархальные семьи, с другой стороны, на бедные семьи. Так начало возникать имущественное и классовое расслоение.

Большое значение в древней Индии имела патриархальная семья, в которой всё имущество и вся власть были сосредоточены в руках мужа

и отца, главы семьи (грихapati). Только отец, глава патриархальной семьи, имел исключительное право совершать жертвоприношения в честь предков. Это была своеобразная религиозная санкция власти древнеиндийского патриарха, который имел право отдать в наём, продать или убить любого члена своей семьи. Законы ярко характеризуют приниженное положение женщины в древнеиндийской патриархальной семье. Так, в законах Ману говорится:

«Девочка, молодая или даже пожилая женщина ничего не должна делать по своей воле даже в собственном доме. В детстве женщина должна подчиняться своему отцу, в молодости — своему мужу, по смерти мужа — своим сыновьям. Женщина никогда не должна стремиться к разлуке со своим отцом, мужем или сыновьями: покидая их, она подвергает оба (и своё и мужнино) семейства презрению... Она должна повиноваться тому, кому могут отдать её отец или брат с дозволения отца».

В других статьях законов Ману указывается, что жена должна почитать своего мужа, как бога. Женщина не имела права на наследство. Поэтому в сборнике законов Апастамбы среди наследников не упоминаются вдовы. Древний религиозный обычай и закон требовали, чтобы вдова после смерти мужа всходила вслед за ним на костёр. Обычай самоубийства вдовы упоминается в Атхарваведе. А в эпической поэме «Рамаяна» вдова, сжигающая себя после смерти мужа, называется женщиной, которая соединяется со своим «богом», т. е. со своим мужем. В этой же поэме рисуется идеал женщины того времени в образе смиренной и покорной, верной своему мужу до смерти героини Ситы.

Укреплению патриархальной семьи содействовал обычай первородства, существовавший в древней Индии, так же как и в других странах древнего Востока. По этому обычаю преимущественное право на наследование имел старший сын, который, по законам Ману, мог «один взять всё отцовское имение. Остальные должны жить под его опекой, как (они) жили под опекой отца». В законах Апастамбы говорится, что старший сын является единственным наследником. Несколько позднее, в период ослабления патриархальной семьи, право наследования получают и остальные сыновья. Однако за старшим сыном всегда сохраняется право первородства и преимущественное право наследования большей части имущества отца. Так, закон выделял для старшего сына особую добавочную часть, которая равнялась одной двадцатой и лучшей части всего имущества. Обычай первородства способствовал сосредоточению имущества в одних руках и тем содействовал укреплению патриархальной семьи. Это стремление укрепить патриархальную семью сохранялось до очень позднего времени. Даже в V в. н. э. считалось величайшим несчастьем, если в семье не было наследника, который мог бы совершать религиозные обряды в честь предков и быть главой семьи. Так, в «Шакунтале», известной драме поэта Калидаса, царю сообщают о том, что «купец-мореход по имени

Дханавриддха погиб во время кораблекрушения. Он бездетен, и всё его имущество, весьма большое, приходится по закону царской короне». Царь отвечает: «Это ужасно быть бездетным!... Да, нет наследника, и богатство прахом пойдёт, чужим достанется, когда умрёт глава семьи. Вот и я так умру, и окончится слава рода Пуру».

В древней Индии, как и в других древневосточных странах, существовал обычай продажи детей. Отголоски этого обычая сохранились в религиозных книгах и сборниках законов. Практиковалась особая форма брака, называемая «арша», при совершении которого жених «должен дать отцу невесты быка и корову», как говорится в законах Апастамбы. Наконец, совершенно неприкрытой формой продажи невесты был брак, получивший название «асура». О нём в законах Апастамбы говорится: «Если жених платит деньги (за свою невесту) по своему состоянию и женится затем на ней, то этот (брак) называется обрядом асура». Так возникали древнейшие формы домашнего патриархального рабства. В «Махабхарате» ясно говорится, что «сын принадлежит тому, от чьего семени он родился». А в законах Ману устанавливается, что «(все) признают, что сын принадлежит хозяину семьи».

Общинное землевладение восходит к очень древним временам. Землёй владели как сельские, так и семейные общины. Одновременно с укреплением патриархальной семьи появлялось право частного владения землёй, причём главы патриархальных семей, сосредоточивая в своих руках значительное имущество, владели также и землёй. Поэтому они назывались «урвараса» (тот, кто получает пахотную землю) или «кшетраса» (тот, кто получает поле). В книге «Джатакас» описана система сельского хозяйства, основанная на праве частного владения землёй. В законах Ману формулируется право первой заимки в следующих словах: «Знающие прошлое (мудрецы, — В. А.)... объявляют поле принадлежащим тому, кто расчистил лес». Конечно, это право на частное владение землёй распространялось лишь на пахотные земли, в то время как пастбища ещё долго входили в состав общинных земель.

Однако это имущественное расслоение не могло привести к распаду древних семейных общин, которые основывались на общем хозяйстве, и сельских общин, которые зиждились на общинном землевладении. В «Махабхарате» старый общинный строй считается идеальным, а всякий раздел имущества между родственниками порицается как вредное новшество. Так, древний мудрец Вибхавасу говорит, что «по глупости многие хотят устроить раздел (богатств)», хотя такой раздел имущества приводит к раздору между родичами. В той же поэме описывается благодатная и богатая страна Чеди, где мужчины «не добиваются раздела со своими отцами и преданы благу своих родителей».

Дальнейшее развитие ремесленных производств, отделение их от сельского хозяйства и развитие торговли всё же приводили к

выделению из общин наиболее зажиточных и богатых людей, которые эксплуатировали в своём хозяйстве рабский труд. Как и в других странах древнего Востока, военнопленных обычно обращали в рабство. В ритуале яджны сохранились воспоминания о том, что в древности пленников приносили в жертву богу огня Агни. Однако в историческую эпоху их только ставили на жертвенную площадку и обмахивали горячей головнёй. Вместо людей уже приносили в жертву животных. Пленников же обращали в рабство. В Ригведе встречаются молитвы о приобретении рабов и говорится о дарении рабов. В богатых семьях применялся и труд рабынь.

Слово «даса», означающее враг, не-ариец, варвар, раб, указывает на то, что одним из основных источников рабства в древней Индии были войны. В различных сборниках законов, наряду с другими категориями рабов, упоминаются рабы, «захваченные под знаменем». Рабство в древней Индии долго сохраняло домашний, патриархальный характер. Жена и дети считались как бы прирождёнными рабами мужа и отца. Поэтому отец имел право продавать в рабство свою дочь. В законах Ману жена, сын и раб считаются в равной мере людьми, не имеющими права собственности. Очевидно, в больших и богатых патриархальных семьях было много рабов, которые обслуживали всё хозяйство этих древнейших рабовладельцев. В перечнях различных категорий рабов на видном месте обычно упоминаются рабы «рождённые в доме» (грихаджа). Одним из источников рабства была и долговая кабала, на что указывают сборники законов. Однако кабальный должник не был рабом в полном смысле этого слова. Только жестокая эксплуатация ставила должников фактически в положение рабов и постепенно приводила к порабощению бедняков богачами. Отличительной чертой древнеиндийского рабства было его широкое развитие при сохранении его домашнего, патриархального характера. Рабов покупали, продавали, дарили, наследовали. Сборники законов тщательно регулировали взаимоотношения между свободными и рабами. Рабы использовались главным образом в домашнем хозяйстве богачей, в царском и государственном хозяйстве, а также на оросительных работах.

Сословное оформление общества. Система варн (каст)

Развитие рабства привело к углублению классовых противоречий, к экономическому и социальному усилению правящего класса — рабовладельческой аристократии. Родовая аристократия, состоящая из жрецов, старейшин и племенных вождей, выделившаяся из среды общинников, противопоставляется простому народу, объединённому в общины (вишас). Так, в Ригведе говорится: «Общины (вишас) склоняются перед вождём (раджан), которому предшествует брахман (жрец)». Войны, порабощение туземцев и внутреннее имущественное расслоение создают предпосылки для окончательного оформления

рабства и двух древнейших антагонистических классов: рабовладельцев и рабов. Стремление укрепить древнейший рабовладельческий строй привело к появлению особой социальной системы, имевшей своей целью установить взаимоотношения между родовой аристократией жрецов и воинов, с одной стороны, и массой свободного населения, с другой, — а также взаимоотношения между завоевателями и покорённым населением. Эти взаимоотношения сводились в основном к господству рабовладельческой аристократии, которая эксплуатировала подневольный труд рабов и обедневших, разорившихся членов свободных общин. Служа классовым интересам рабовладельцев, типично индийская социальная система варн делила всё общество на четыре основные замкнутые социальные группы, своего рода сословия. Эта социальная система была зафиксирована в сборниках обычного и жреческого права (дхармашастра), в частности в законах Апастамбы и законах Ману. Эта система, отчасти являясь теоретической, однако выросла из реальной социальной жизни, отражала вполне реальные социально-экономические условия и оказала сильное влияние на оформление классового строя древней Индии. Она содействовала той относительной застойности социальных отношений, которая столь типична для истории древней Индии.

Слово «варна» индийского происхождения и означает «цвет», «способ», «сущность», «каста». Варны были древними социальными группами, объединявшими в определённых районах людей, связанных общей профессией, общими религиозными обрядами и стоящих на одной ступени социальной лестницы. Деление людей на варны восходит ко времени разложения родового строя, когда выделяется и всё более укрепляется родовая аристократия. Поэтому в более поздних законах Ману вместо слова «варна» иногда применяется слово «джати», означающее рождение, род, положение, каста. Зачатки этой древнейшей кастовой системы появляются уже в период составления Вед, так как в Ригведе упоминаются четыре основные касты. Древние предания, сохранившиеся в «Махабхарате», относят появление варн к древнему золотому веку, когда «все люди были свободны от забот», когда купцы «не продавали товар неполным весом» и когда добродетель «никогда не иссякала». Эти более поздние представления, относящиеся ко времени классового общества и рабовладельческого государства, отражают стремление господствующего класса использовать древнейшие формы социального расслоения в своих интересах. С целью оформления этого социального расслоения в обычном и жреческом праве появляется система четырёх основных варн, которая должна была санкционировать и укрепить древнейший классовый строй, основанный на эксплуатации рабов и угнетении широких свободных масс населения. Учение о происхождении, значении, правах и обязанностях древних варн, из которых впоследствии выросла значительно видоизменённая и усложнённая кастовая система, сохранилось во многих древнеиндийских книгах, в частности в законах Ману и в сборнике законов Апастамбы. Основными варнами

считались: 1) варна жрецов (брахманов), 2) варна воинов (кшатриев), 3) варна земледельцев, ремесленников и торговцев (вайшиев) и 4) варна шудр (низы угнетённых и бесправных бедняков, бывших почти на положении рабов, а также фактические рабы). Религиозная идеология древней Индии выработала особую систему религиозных верований, которые обосновывали эту древнейшую кастовую систему и привилегии трёх высших варн. Люди, принадлежавшие к первым трём варнам, назывались «дваждырождёнными» (двиджати) или «дваждырождёнными ариями» (двиджати ариас).

Древняя легенда, сохранившаяся в одном позднем тексте Ригведы и в законах Ману, описывает сверхъестественное происхождение варн, а некоторые статьи древних законов обосновывают притязания высших варн на господство и привилегии, а также обязанность шудр им неограниченно повиноваться. По этой легенде первые брахманы были созданы из рта первого человека (Пуруши). Поэтому их основным занятием стало изучение священных книг, обучение людей и совершение религиозных обрядов, так как только им, по древней религиозной традиции, принадлежали святость и истина. Первые кшатрии были созданы из рук Пуруши. Поэтому кшатрии должны сражаться и управлять, так как им принадлежат сила и мужество. Люди третьей варны (вайшья) были созданы из бёдер Пуруши. Им предписано заниматься сельским хозяйством, ремеслом и торговлей. Таким образом им обеспечены выгода и богатство. А представители последней из четырёх каст, шудры, были созданы из ног Пуруши, пресмыкающихся в грязи. Поэтому «служить другим трём варнам приказано шудрам».

В древнеиндийских религиозных книгах три высшие варны резко противопоставляются четвёртой варне шудр. В древнем сказании о сотворении мира сперва перечисляются созданные богом три варны брахманов, кшатриев и вайшиев, а затем говорится, что потом были рождены народ (праджа) и скот.

Рабовладельцы, которые смотрели на угнетённые массы трудового народа как на рабочий скот, считали, что шудры стоят вне религии; поэтому низшая варна шудр в отличие от трёх высших варн не имела своего божества. Резкая грань отделяла три высшие касты от четвёртой касты фактически порабощённых шудр. Однако все варны были замкнутыми сословиями. Почти непреодолимые перегородки отделяли друг от друга эти древнейшие социальные группы. Браки между людьми из различных каст считались недопустимыми. В законах Апастамбы говорится: «Если мужчина приблизился к женщине, которая была раньше замужем или не находится с ним в законном браке, или принадлежит к другой варне, то они оба совершают грех. Вследствие этого греха их сын также становится грешным». По законам Ману сын брахманки и шудры попадал в очень низкую социальную группу чандала и назывался «самым низким из людей». Этих несчастных людей закон ставил в положение всеми презираемых изгоев. По законам Ману «жилища чандалов должны

находиться вне селений, они должны иметь особую утварь, и их имущество должно быть собаки и ослы. Платье их должно быть платье мёртвых, они должны есть свою пищу из разбитой посуды, чёрное железо — их украшение, и они должны всегда перекочёвывать с места на место. Человек, который исполняет религиозные обязанности, не должен искать сношений с ними; их дела должны быть между ними и их браки — с подобными им. Их пища должна быть подаваема им другими в разбитой посуде; ночью они не должны расхаживать по деревьям и городам».

Таким образом, законы запрещали смешение между варнами, чтобы укрепить социальный строй, основанный на эксплуатации трудовых масс. Это нашло отражение даже в художественном эпосе древней Индии. В «Махабхарате» говорится, что «смешение варн» есть результат воцарившегося беззакония. Греческие писатели, например Арриан, указывали на то, что смешанные браки между «отдельными группами» населения в Индии не допускались и что древние инды не имели права переходить из одной группы в другую.

Древняя система религиозно-бытовых традиций, оформленная в сборниках брахманских законов, должна была внушить массам представление о глубокой пропасти, лежащей между рабовладельцами и рабами, между богатыми и бедными, между эксплуататорами и эксплуатируемыми, между полноправными и бесправными. Закон требовал не только безусловного повиновения высшим кастам, но и глубокого к ним уважения. Так, в законах Апастамбы говорится, что «каждая предшествующая (варна) стоит выше по рождению, чем следующая» и что «почёт должен оказываться тем, кто принадлежит к высшей касте». Закон строго карал тех, кто ударял или оскорблял людей из высшей варны. «Каким членом человек низшей касты повредит (человека трёх) высших, именно этот член должен быть отрезан. Таков наказ Ману. У того, кто поднимет руку или палку, должна быть отрезана рука; у того, кто в гневе лягнёт ногой, должна быть отрезана нога».

Особенно высокое положение занимали брахманы, которые считались хранителями традиций и религиозного откровения. Они должны были изучать священные книги Вед и обучать религии людей трёх высших варн, а также совершать религиозные обряды. По брахманским законам брахман считался высшим среди остальных людей и даже сравнивался с богом. Древние законы устанавливали, что всё на свете принадлежало брахманам и брахман имел право потребовать себе всё, что он хотел.

Классовый рабовладельческий закон, проводя резкую грань между тремя высшими варнами и шудрами, в первую очередь подчёркивал непроходимую грань между брахманами и шудрами. Так, например, общение с шудрами оскверняло всякого представителя высшей варны, но в особенности брахмана. Поэтому в законах Ману говорится, что брахман «не должен давать шудре ни совета, ни остатков (своего

стола), ни принесённой богам пищи; он не должен обучать его священному закону». Больше того, шудра не имел права нести на костёр тело умершего брахмана, ибо живой шудра мог своим прикосновением осквернить тело брахмана. Убийцу брахмана следовало подвергнуть самой тяжёлой и мучительной казни, в то время как убийца шудры подвергался простому очищению, как после убийства животного.

Целью системы варн было упрочить преобладающее положение ариев-завоевателей над покорённым туземным населением дасью, а с другой стороны, закрепить господствующее положение родовой и рабовладельческой аристократии, в первую очередь жрецов-брахманов, а затем воинов-кшатриев. Это было тем более необходимо, так как значительные массы покорённых туземцев в известной степени были включены в общую систему социальных отношений и иногда представители высших варн фактически оказывались в тяжёлом экономическом положении и нуждались в поддержке и помощи со стороны обычного права, рабовладельческих законов и религиозной традиции. Так, например, законы Ману предусматривали возможность обращения в долговую кабалу несостоятельных должников. «Даже (личным) трудом должник может отработать (долг) своему кредитору, если он той же самой или низшей касты. Но если (должник) высшей касты, то он должен уплатить долг постепенно». Таким образом, предусматривая возможность закабаления несостоятельного должника, законодатель в то же время охранял интересы как высших слоев населения, так и всей системы варн в целом, запрещая закабаление человека высшей варны.

В древнейшем классовом обществе Индии, основанном на рабовладельческой эксплуатации труда, брахманский закон охранял частную собственность. В законах Ману содержатся статьи (гл. 8, ст. 320—322), карающие за воровство, причём за воровство обычно полагались штраф, телесные наказания и даже отсечение руки.

Наличие классового расслоения в этом древнем рабовладельческом обществе вызвало появление древнейшего рабовладельческого государства, того аппарата власти, который был необходим рабовладельцам для подавления рабов и бедноты, для укрепления своей власти.

Оформление аппарата государственной власти

В древней Индии возникает государство, облечённое в те же самые формы деспотии, которые мы уже имели возможность наблюдать в Древнем Египте, в древней Ассирии и в древней Персии. Для укрепления авторитета царя, возглавляющего это государство, широко используется религия. Жрецы учили, что царь есть божество и что

поэтому все приказы царя следует исполнять, как если бы они исходили непосредственно от бога. Царь считался земным воплощением божества. В законах Ману царь называется «великое божество в человеческом образе». Поэтому царь считался неприкосновенным, и брахманский закон угрожал огненной смертью тому человеку, который «неосторожно приближается к нему», «Огонь царского гнева, по словам Ману, уничтожает всё семейство (такого преступника) вместе с его скотом и накопленным имуществом». Религиозная идеология, внушая трудовым массам мысль о необходимости смирения и полного повиновения органам государственной власти и её главе — царю, рисовала образ идеального царя. Так, в «Махабхарате» описывается царь Шантану, который «был знатоком закона, был правдоречив и прям и благодаря своей щедрости, справедливости, религиозным подвигам и усердию был наделён высшим счастьем».

Обоготворявшийся царь в управлении государством опирался на довольно значительный и сильный аппарат бюрократии, состоявший главным образом из представителей двух высших варн: жрецов (брахманов) и воинов (кшатриев). Большим влиянием в управлении страной пользовались крупные рабовладельцы, аристократы, входившие в варну кшатриев. Так, в законах Апастамбы указывается, что «законные занятия кшатриев отличаются от законных занятий брахманов тем, что кшатрии участвуют в управлении и в военном деле». А по законам Ману царь должен был назначать своих министров из среды «храбрых, опытных в военном деле, благородного происхождения и испытанных» (гл. 7).

Высшие чиновники назначались царём из среды наиболее родовой аристократии. Неограниченная деспотия сочеталась с древней кастовой традицией строго замкнутой наследственности, царившей в среде правящей аристократии. Как говорится в законах Ману, «царь должен назначать 7 или 8 министров, предки которых были царскими слугами».

В период образования древнейшего рабовладельческого государства появляются ведомства, в частности военное и судебное. Главной опорой рабовладельческого государства была армия, которая делилась на четыре основных рода войск: пехота, конница, колесницы и слоны. Особенно широкое применение в военном деле получили лук и колесницы. Поэтому военное искусство в древней Индии называлось «луковедение» (дханурведа). Применение колесниц было известно с глубокой древности. Слоны, прирученные ещё в период составления Вед и бывшие составной частью индийской армии, наводили особый ужас на иноземцев. Возможно, что высокая техника дрессировки боевых слонов и использование их в военном деле были заимствованы позднейшими народами у древних индийцев. В «Махабхарате» описывается система военных подразделений. Самое мелкое подразделение называлось «патти» и состояло из пяти пеших воинов, трёх коней, одной колесницы и одного слона. Каждое следующее

подразделение превышало в три раза предшествующее. Существовала разработанная система военного обучения. Воинов обучали сражаться на колесницах, на слонах, на конях и в пешем строю, сражаться мечом и палицей, метать копья и дротики, а также действовать в смешанном бою.

В мирное время постоянные войска размещались «среди двух, трёх, пяти или ста селений для охраны страны». В военное время, во время завоевательных походов классовая и захватническая роль армии выражалась в откровенном грабеже, причём религиозные традиции и древние законы устанавливали особые принципы распределения военной добычи: «Колесницы и лошади, слоны, зонтики, деньги, зерно, скот, женщины, припасы всякого рода, малоценные металлы принадлежат тому, кто завладел этим (отдельно), одержав победу». Ведийский текст говорит, что «(воины) должны представить царю отборную часть (добычи); что не было взято отдельно, то должно быть царём распределено между всеми воинами» (законы Ману, гл. 7). Царь, сосредоточивший в своих руках военную власть, командовал армией, требуя себе повиновения и львиной доли добычи. Религия и закон обеспечивали аристократам часть награбленных ценностей. Неограниченный властитель страны, деспот, наделённый всеми функциями верховной власти, обладал не только высшей военной, но и высшей судебной властью. Поэтому законы не только разрешали, но даже предписывали царю жестоко карать преступников, ибо по представлениям этой эпохи одно лишь наказание могло удержать человека от преступлений и сохранить неизменным классовый строй. Так, в законах Ману говорится:

«Страх (наказания) ради все созданные существа, движимые и недвижимые, исполняют то, что им свойственно, и уклоняются от (исполнения) своих обязанностей». Уже в самих законах даётся своеобразное классовое обоснование системе применения наказаний. В законах Ману указывается на то, что эти наказания должны применяться для того, чтобы существующий классовый строй не изменялся:

«Если бы царь не налагал энергично наказания на тех, которые заслуживают наказания, то сильнейшие изжарили бы слабейших, как рыбу на вертеле. Ворона стала бы клевать жертвенный пирог, а собака стала бы лизать жертвенные снеди, и не осталось бы ни у кого собственности; низшие захватили бы место высших. Наказанием весь мир держится в порядке, ибо трудно найти человека безвинного... Все касты испортились бы (от смешения). Все преграды рушились бы. и все люди пришли бы в ярость (один против другого) вследствие ошибок относительно наказания. Но где наказание с чёрным цветом и красными глазами смело выступает, уничтожая преступников, там подданные не возмущаются, если только правитель хорошо судит».

Так классовый закон требовал от правителя наказания преступников главным образом для того, чтобы низшие не захватили

место высших. При наказании преступников суд должен был защищать интересы правящего класса рабовладельцев, в состав которого входило высшее жречество. Суд должен был строго карать тех, кто приносил ущерб жрецам. Наконец, вся эта система наказаний была построена таким образом, чтобы предупредить восстания среди трудовых масс, доведённых до крайности тяжёлыми формами эксплуатации.

Индия VI -IV вв. до н. э.

Политическую историю Индии можно изучать на основании письменных источников, лишь начиная с середины первого тысячелетия до н. э. Около VI в. до н. э. в Северной Индии существовал ряд государств, среди которых выделяются два значительных государства: Магадха и Кошала. Царство Магадха находилось в бассейне среднего течения Ганга (современный Бихар). Столицей государства Магадха был город Раджагрха (современный Раджгир). К северо-западу от Магадха находилось царство Кошала (современный Ауд). Столицей государства Кошала был город Шравасты (современный Саваттхи). Эти два значительных государства в VI—V вв. до н. э. вели между собой борьбу за преобладание и господство в Северной Индии на обширной территории, расположенной в бассейне Ганга. В период возвышения царства Кошала царь Камса расширил пределы государства, завоевав княжество Каши с главным городом Каши (современный Бенарес). Возвышение царства Магадха относится ко времени царствования династии Шайшунага. Особенно известен пятый царь из этой династии, Бимбисара (519—491 гг. до н. э.), покоривший царство Анга, расположенное к востоку от Магадха, в бассейне нижнего течения Ганга. Бимбисара заложил основы могущества государства Магадха, ведя широкую политику дипломатических союзов, которые он скреплял династическими браками. В VI в. до н. э. Персидское государство Ахеменидов входит в соприкосновение с Северо-Западной Индией, где персы столкнулись с индийскими племенами гандхара и асвака.

Забываясь о развитии внешней торговли, а также о защите восточных границ Персидского государства, Дарий I отправил для изучения восточных областей Персии и стран, прилегающих к её восточным границам, специальную экспедицию под начальством Скилака. Эта экспедиция обследовала течение Инда до его устья. Широкая завоевательная политика персидских царей привела к покорению значительных областей в бассейне Инда. В Бехистунской надписи наряду с другими провинциями Персидского государства упоминается Гандхара (Северо-Западный Пенджаб). В Персепольской и Накши-Рустамской надписях упоминается персидская провинция Индия, включавшая значительную часть долины Инда вплоть до самого моря (современный Синд и восточная часть Пенджаба). Индийские области стали богатейшими сатрапиями Персии. Индийская провинция платила

персидскому царю особенно большую дань в 360 талантов золотого песка и кроме того поставляла войска. В состав персидских войск входили особые отряды индийцев, набранные в покорённых областях Северо-Западной Индии.

Благодаря проникновению персов далеко на восток в области Северо-Западной Индии между персидской и индийской культурой устанавливаются некоторые взаимодействия, в частности в области изобразительного искусства, а также религии. Между зороастризмом и индийскими религиозными верованиями этой эпохи можно обнаружить целый ряд точек соприкосновения. В V в. до н. э. царство Магадха становится сильнейшим государством Северной Индии. На Ганге вырастает большой город Паталипутра (современная Патна). В V в. до н. э. цари Магадха завоёвывают царство Кошала и в IV в. прочно включают в состав своего государства области, расположенные между Гималаями и Гангом. Это время является временем расцвета государства Магадха.

Поход Александра Македонского в Индию

Во второй половине IV в. до н. э. Македония стала сильнейшим государством не только на Балканском полуострове, но и в восточной части Средиземноморья, претендуя даже на мировое господство. В 334 г. македонский царь Александр выступил против Персии. Одержав ряд побед над персами, Александр захватил Малую Азию, Финикию и Египет; окончательно разбив персидские войска при Гавгамелах, Александр занял Месопотамию и крупнейшие города Персидского царства - Вавилон, Сузы и Персеполь. В 330 г. персидские войска проникли в Бактрию с целью окончательного завоевания всего Персидского царства. Александр Македонский продолжал в своей внешней политике захватническую деятельность ассирийских и персидских царей, стремившихся значительно расширить восточные пределы своих государств. Так, на обелиске Салманасара III представлены слоны и носороги, очевидно, захваченные на восточных границах Ассирийского государства. В персепольском дворце были изображены пленные индусы. Дарий I покорил племена, жившие к северу от реки Кабула и к западу от Инда. В 327 г. Александр во главе большой армии двинулся из Бактрии на северо-восток с целью завоевания индийских областей. Македонское войско по долине реки Кабула проникло в Северо-Западную Индию, достигло Инда и области Пятиречья. Некоторые племена, как, например, племя гандхара, находившееся ранее под властью Персии, подчинились Александру. Правитель большого города Таксила присоединился к войскам Александра. Но некоторые племена и государства Северо-Западной Индии оказали упорное сопротивление вторгшимся иноземцам. Царь Пор, правитель одного из сильнейших государств Пенджаба, выступил против Александра с большим войском, состоявшим из 30 тыс. пехоты,

4 тыс. всадников, 3 тыс. колесниц и 200 слонов. Однако Александр наголову разбил его войска, которые потеряли убитыми около 12 тыс. человек. Одержав целый ряд блестящих побед, Александр дошёл до реки Гифазиса, но ввиду отказа армии продолжать поход вынужден был вернуться обратно. Часть македонского войска во главе с Непархом была отправлена морем, а сам Александр с небольшими остатками другой половины армии вернулся через безводную пустыню Гедрозию и вскоре умер в Вавилоне (323 г.).

Рельеф с изображением Будды, покидающего свой дом. Найден в Гандхара. Калькуттский музей

Восточный поход Александра Македонского, носивший явно захватнический характер, и завоевание им Северо-Западной Индии имели некоторое историческое значение. Греческий мир вступил в более тесное соприкосновение со странами и народами Передней Азии и Ирана, которые в свою очередь установили некоторые связи с племенами и государствами Северной Индии. Стремясь связать Индию с западной частью своего огромного государства, Александр Македонский оставил в индийских городах греческие гарнизоны. Греки, оставшиеся в Индии, способствовали сближению Индии эллинистическим миром. Греческое и отчасти персидское культурное влияние стали проникать в западную часть Северной Индии. На территории области Гандхара (современный Кандагар), а также при

раскопках города Таксила были найдены скульптуры и монеты, выдержанные в своеобразном греко-индийском стиле. С другой стороны, и индийская культура оказала некоторое влияние на развитие эллинистической культуры, в частности медицины и философии.

Бронзовая статуэтка египто-эллинистического бога Гарпократа (Горамладенца). Найдена в развалинах Сиркапа, около Таксилы

Чандрагупта (321-297 гг. до н. э.)

Вскоре после ухода Александра Македонского из Северной Индии началось освободительное движение среди индийских племен, во главе которого встал Чандрагупта, основавший новую династию Маурья. Происхождение Чандрагупты, основателя одной из могущественных древнеиндийских династий, теряется во мраке противоречивых легенд. По одним сведениям, Чандрагупта был молодым кшатрием, по другим — он был незаконным сыном

последнего царя из династии Нанда и даже происходил из касты шудр. Достоверно то, что он был узурпатором, и весьма возможно, что более поздние сказания должны были оправдать или объяснить произведённый им насильственный захват государственной власти. Вероятно, Чандрагупта выдвинулся в результате крупного народного восстания. В смутное время македонского завоевания Чандрагупта, преследуемый властями, бежал в Пенджаб и изучил здесь военное искусство греков.

Встав во главе северо-западных племён Индии, восставших против македонских гарнизонов, Чандрагупта в 318 г. захватил всю Северную Индию вплоть до Нарбады и образовал здесь новое крупное и мощное государство. Свергнув последнего царя из династии Нанда, Чандрагупта продолжал деятельность своих воинственных предшественников. После смерти Александра Македонского один из военачальников Александра, Селевк, укрепившись в Сирии, сделал попытку снова завоевать Северную Индию в 305 г. до н. э. Однако, начав войну с Чандрагуптой, Селевк потерпел неудачу. Он принуждён был не только отступить, но даже уступить Чандрагупте в обмен на 500 боевых слонов ряд областей своего государства: Арию, Арахозию, восточную часть Гедрозии и страну парапамисадов. Таким образом, Гиндукуш стал границей между царством Селевка и государством Чандрагупты. Государство Чандрагупты было описано греческим писателем Мегасфеном, который в качестве посла Селевка прожил пять лет в Паталипутре и поэтому имел возможность хорошо ознакомиться с жизнью и бытом индусов этого времени. Мегасфен описал общинное землевладение, земледельческое хозяйство, систему государственного управления в государстве Чандрагупты. Чандрагупта и в особенности его сын и преемник Биндусара (297—272 гг. до н. э.) в результате ряда войн образовали крупное государство, охватывавшее значительную часть Афганистана и Белуджистана, Северную Индию и почти весь Декан.

Экономика и социальные отношения в

VI - IV вв. до н. э.

Хозяйственная жизнь Северной Индии во второй половине первого тысячелетия получила своё дальнейшее развитие. Несмотря на то что значительная часть страны была покрыта дремучими лесами, области, прилегающие к долинам больших рек, превратились в цветущие земледельческие районы. Искусственное орошение давало возможность расширять площадь пахотных земель и применять новые полезные растения, как, например, рис, который получил широкое распространение, особенно в восточных областях. Развитие огородничества и плодоводства тесно связано с дальнейшим развитием и усложнением земледельческого хозяйства. В литературных произведениях этого времени упоминаются фруктовые сады, цветники и даже культура сахарного тростника. Попрежнему

сохраняются древние сельские общины, члены которых прочно связаны между собой круговой порукой. Постройка дорог, плотин и каналов, а также выполнение многочисленных других повинностей тяжело ложились на плечи общинников. Особые чиновники взимали со свободного населения в пользу государства подати и налоги, главным образом натурой, в частности зерном, которое затем хранилось в больших царских амбарах.

Расслоение сельских общин приводило к тому, что бедняки теряли свои земельные наделы и постепенно превращались в арендаторов. С другой стороны, царь наделял землями богатых представителей двух высших каст — брахманов и кшатриев. В одном из источников, Суттанипате, рассказывается о богатом брахмане Каси Бхарадвадже, который жил в государстве Магадха и владел большим поместьем: ему принадлежали большие стада и 500 плугов, которыми он обрабатывал свои земли, очевидно, при помощи рабского труда. Так постепенно появлялось частное землевладение. Землю можно было продавать, дарить и сдавать в аренду, причём арендная плата обычно взималась в виде определённой доли урожая, как это видно из сборников законов того времени.

Дальнейшее распространение получило хлопководство. Хлопок (по-индийски карпаса), встречающийся в Индии в диком виде, был культивирован и служил для изготовления тканей. В Дхармасутре рассказывается о том, что люди трёх высших каст носили одежды из хлопчатобумажной ткани. Очевидно, хлопок ещё считался дорогим материалом. С другой стороны, резкое классовое расслоение находило своё внешнее выражение в том, что богатые рабовладельцы отличались от бедняков и рабов даже своей одеждой. Наряду с хлопководством постепенно распространяется и шелководство. Шёлк, шёлковые ткани и одежды упоминаются в Дхармасутре, в труде древнего грамматика Панини и в трактате Артхашастра. Шелководство и изготовление шёлковых тканей получают своё распространение главным образом в Восточной Индии. Наряду с местным индийским шёлком упоминается и привозный китайский шёлк.

Развитие производительных сил приводит ко всё большему отделению ремесла от сельского хозяйства. Свободные ремесленники объединяются в особые группы населения, которые несколько напоминают позднейшие гильдии или цехи. Особенное распространение получили ткацкое дело, основанное на применении шерсти, льна, хлопка и шёлка, металлургия и деревообделочное ремесло. Из железа делали различные виды орудий и оружия. Широкое применение получили различные металлические сплавы. В связи с дальнейшим развитием ремесленного производства появляется специализация отдельных видов ремесла. Так, например, изготовление луков и стрел делится на три различных производства. Ремесленники в большом количестве селятся в городах и пригородах. Города превращаются в крупные хозяйственные, торгово-ремесленные центры. Так, в Артхашастре в качестве центров ткацкого,

хлопчатобумажного производства упоминаются шесть городов: Ванга, Ватса, Матхура, Апаранта, Калинга и Каси. В некоторых городах появляются особые ремесленные кварталы или целые улицы, населённые ремесленниками, работающими в одной отрасли производства. Так, например, в Бенаресе была улица резчиков по слоновой кости. В Артхашастре упоминаются специальные кварталы, заселённые брахманами и кшатриями, что указывает на значительное классовое расслоение. Богачи и аристократы жили в роскошных дворцах, построенных из камня или кирпича, в то время как простые люди и бедняки населяли деревянные домики.

Среди ряда больших и богатых городов выделяются наиболее крупные, как, например, Варанаси (м. б. Бенарес), Шравасты (Саваттхи), Раджагрха (Раджгир), Паталипутра (Патна). Многочисленные торговые пути, шедшие по рекам и караванным дорогам, соединяли между собой отдельные города и государства. Город Дантапура в царстве Калинга и город Рорука были важными центрами морского судоходства и морской торговли. Развитие внутренней и внешней торговли приводило к появлению социального слоя купцов и торговцев и к дальнейшему углублению классовых противоречий. Имеются все основания предполагать, что начали устанавливаться торговые связи и с соседними странами, в частности с Китаем, с Бактрией и даже с островами восточного архипелага.

Всё больше углубляются классовые противоречия между богачами и бедняками, между эксплуататорами и трудовыми массами, между рабовладельцами и рабами. Количество рабов в стране увеличивается, развивается работорговля, большие богатства сосредоточиваются в руках богачей (сеттхи), особенно ростовщиков. В рабство обращались военнопленные, несостоятельные должники и преступники. Часто бедняки продавали в рабство своих детей или самих себя, чтобы спастись от голодной смерти. Усложнение социальных взаимоотношений постепенно приводит к некоторым изменениям кастовой системы. Отдельные представители высших аристократических каст разорялись и пополняли собой ряды трудовых масс. Так, в литературных произведениях упоминаются брахманы, которые в силу материальных обстоятельств принуждены были добывать себе кусок хлеба земледельческим или ремесленным трудом. Классовый закон, охраняя интересы правящего аристократического класса рабовладельцев, указывал, что «для ариев не должно быть рабства».

Государство Ашоки

Последним периодом расцвета рабовладельческого государства древней Индии было время царствования Ашоки (272—232 гг. до н. э.). Ашока, сын Биндусары и внук Чандрагупты, сыграл крупную историческую роль. От своего отца и деда Ашока унаследовал большое и могущественное государство. Ещё при жизни Биндусары

Ашока выполнял обязанности наместника царя в Северо-Западной, а затем в Западной Индии, получив, таким образом, хорошую подготовку для управления всем государством. Пребывание Ашоки в больших городах Уджайни и Таксила наложило особый отпечаток на личность, характер и всю дальнейшую деятельность Ашоки. Эти значительные города Северо-Западной Индии были важными культурными центрами, где процветали искусства и науки, в частности астрономия. Здесь получали воспитание сыновья представителей высших каст, особенно брахманов. Культурные веяния, шедшие с запада, из Греции, проникали в Северо-Западную Индию, в область Гандхара и в город Таксила. Раскопки в Таксила обнаружили замечательные памятники архитектуры, скульптурные произведения, выдержанные в греко-индийском стиле, и множество различных монет. Очевидно, Таксила был крупнейшим экономическим и культурным центром Северной Индии того времени.

Ашока вступил на престол в 272 г. еще совсем молодым. О первых годах его царствования сохранилось крайне мало сведений. Известно лишь, что в 261 г. Ашока начал войну с царством Калинга, которое он завоевал после упорной борьбы. Этим он завершил начатое Чандрагуптой объединение почти всей Индии в пределах одного большого государства. Страна Андра, расположенная к юго-западу от Калинги, находилась в зависимости от Ашоки. Только государства Чола, Пандия и Кералапутра, расположенные на самом юге Индии, сохранили свою независимость. Политическое могущество Индийского государства было упрочено Ашокой. Воспоминания о знаменитом и могущественном царе Ашоке и об его огромном государстве сохранились даже в цейлонских хрониках. От времени царствования Ашоки сохранились большие памятники религиозного культа (ступы), каменные монолитные столбы, пещеры, высеченные в скалах, и, наконец, свыше 30 интереснейших надписей, характеризующих деятельность и личность Ашоки и указывающих на введение им новой государственной религии.

Индийские предания приписывают Ашоке значительную строительную деятельность. Так, о нём сообщают, что в Паталипутре он заменил деревянные здания каменными дворцами и основал в Кашмире новый большой город Шринагар, построив там «500 монастырей». Далее, Ашоке приписывают расширение оросительных работ, начатых ещё при Чандрагупте, и постройку в городах многочисленных больниц. Всё это указывает на расцвет Индийского государства в середине III в. до н. э.

Обширное государство, основанное Чандрагуптой, расширенное и укрепленное его преемниками, царями из династии Маурья, нуждалось в прочном аппарате государственного управления. Политико-экономический трактат Артхашастра, приписываемый Каутилье, министру Чандрагупты, содержит описание сложнейшей системы централизованного и бюрократического управления государством, внутренней и внешней политики, целью которой было

всемерное укрепление рабовладельческого государства. Эта бюрократическая система управления, установленная ещё при Чандрагупте, получила своё дальнейшее развитие при Ашоке. Однако обширные пределы государства требовали некоторых изменений в системе управления. Государство Ашоки было разделено на ряд больших областей, во главе которых были поставлены члены царской семьи. Все нити управления страной сосредоточивались в царском дворце. Однако в этот период обнаруживаются и первые признаки некоторой децентрализации. Большое значение в государстве Ашоки получила торговля, как внутренняя, так и внешняя. Обширное Индийское государство связывается довольно прочными нитями с целым рядом соседних стран, с тамильскими государствами Южной Индии, с Бирмой, Сирией и даже с далёким Египтом. Развитие торговли требовало охраны границ и торговых путей. Поэтому большое внимание было обращено на развитие военного дела.

Несмотря на кажущуюся внешнюю прочность, государство Ашоки, ослабленное классовой борьбой и лишённое экономической спайки, распадается вскоре после его смерти. Преемники Ашоки удерживают за собой лишь царство Магадха. Калинга и Андхра отделяются и становятся самостоятельными. Индия, раздробленная и обессиленная, вскоре становится добычей новых завоевателей. Около 250 г. до н. э. Диодот, греческий правитель Бактрии, поднял восстание против государства Селевкидов, отделился от него и образовал в Бактрии новое, так называемое Греко-Бактрийское царство, расположенное отчасти на территории нынешней советской Средней Азии. Преемники Диодота расширили пределы этого государства, которое достигло значительного могущества. Деметрий около 190 г. до н. э. совершил поход в Северную Индию и завоевал долину Кабула, Пенджаб и Синд. Менандр распространил свою власть вплоть до Ганга, устья Инда и даже захватил области к востоку от Инда (около 155 г. до н. э.). Наконец, племена саков (скифов) вторглись около 100 г. до н. э. в Северную Индию и образовали здесь Индо-Скифское государство.

Можно предполагать, что непримиримые классовые противоречия привели к значительному потрясению древней социальной системы Индии, облечённой в формы кастового строя с ярко выраженным преобладанием аристократического жречества (брахманов). В Индию постепенно стали проникать иноземные влияния. Брахманская религия начала уступать своё место буддизму. Ко времени Ашоки относится широкое распространение буддийской религии в Индии. Ашока признал буддизм государственной религией и способствовал укреплению и распространению во всей Индии этой новой религиозной системы.

Культура древней Индии

Древнеиндийская культура, развитие которой можно проследить на протяжении многих веков, оказала значительное влияние на культурное развитие ряда соседних народов. Особенно хорошо осведомлены мы о религии древнеиндийских народов благодаря большому количеству сохранившихся религиозных сборников.

Древнейшая религия Индии восходит к тотемизму, к обоготворению природы и культу предков. В Ведах сохранилось яркое отражение древнего культа природы. Так, индусы во времена составления Вед поклонялись солнцу (Сурия), обоготворяли небо под именем Варуна, поклонялись священному огню (Агни), а также богу грозы и грома — Индре. В связи с развитием земледелия возникли и оформились представления о богине производительных сил природы и плодородия вообще, которую они называли Адити и которой давали следующие эпитеты: «общая мать», «сущность всех вещей», «бесконечность», «то, что родилось и что имеет родиться». Поэтому богов называли «дети или сыны Адити». Слово «адитья», производное от имени «Адити», стало обозначать «боги».

Этот древний культ природы в полной мере отражал идеологию, характерную для тех сельских общин, социально-экономические отношения внутри которых отличались «простотой производственного механизма». На это ясно указал К. Маркс в следующих словах:

«Мы не должны забывать эгоизма варваров, которые, сосредоточив все свои интересы на ничтожном клочке земли, спокойно наблюдали, как рушились крупные империи, как совершались несказанные жестокости, как истреблялось население больших городов, — спокойно наблюдали все это, не уделяя этому большего внимания, чем явлениям природы, и сами становились беспомощной добычей любого насильника, соблаговолившего обратить на них свое внимание. Мы не должны забывать, что эта лишенная достоинства, неподвижная и растительная жизнь, эта пассивная форма существования вызывала, с другой стороны, в противовес себе дикие, слепые и необузданные силы разрушения и сделала в Индостане самое убийство религиозным ритуалом. Мы не должны забывать, что эти маленькие общины носили на себе клеймо кастовых различий и рабства, что они подчиняли человека внешним обстоятельствам, вместо того чтобы возвысить его до положения господина этих обстоятельств, что они превратили его саморазвивающееся общественное состояние в неизменный, predetermined природой рок и тем создали грубый культ природы, унижительность которого особенно бросается в глаза в том факте, что человек, этот владыка природы, благоговейно падает на колени перед обезьяной Гануманом и перед коровой Сабалой».

Особенно широко был распространён в древней Индии культ огня, связанный с бытом патриархальной семьи. Огонь, как отец, считался

священным начальником дома. Домашний очаг был центром семейной жизни, как в древних больших семейных общинах, так и в частном хозяйстве индивидуальной семьи, дома (грихья), где властвовал хозяин семьи — патриарх (грихапати). Однако культ огня восходит к тем древнейшим временам, когда впервые был открыт способ добывания огня, «когда трут (куски дерева) с большой силой», как говорится в одном гимне в честь бога огня Агни, сохранившемся в Ригведе. Высоко оценивая хозяйственное значение огня, дававшего возможность людям строить свою совместную жизнь, древние индусы называли огонь «начальником поселения» (вишьпати). Так возник особый культ священного вечного огня, поддерживавшегося особыми жрецами (атхарван). Наряду с домашним огнём поклонялись и небесному огню, называя его «божественным отцом» — Дьяус-Питар. С культом огня был тесно связан культ предков, совершавшийся в каждом доме главой семьи, патриархом. Так, в законах Ману говорится о том, что «предки — это первоначальные божества, свободные от гнева, совершенно чистые, всегда непорочные, отвращающиеся от спора и одарённые большими добродетелями».

Культ предков, возникший в период родового строя, должен был служить для укрепления рабовладельческого общества, окружая священным авторитетом власть богатых аристократов, глав больших патриархальных семей. Поэтому в брахманском сборнике законов Ману особенно подчёркивается древний культ предков: «Для дваждырождённых обряды в честь предков важнее обрядов в честь богов». Культ предков восходит к очень глубокой древности, когда ещё не были разработаны более поздние и более сложные формы религии и культа, когда ещё не была оформлена позднейшая догматика. Поэтому в законах Ману говорится: «Предки всегда удовлетворяются жертвами, совершёнными на открытых, по природе чистых полянах, на берегах рек, в местах уединённых». Это был подлинный культ вполне реальных предков — отца, деда и прадеда.

Так, в тех же религиозных законах говорится: «Тот же, у кого отец умер, а дед ещё жив, должен после произнесения имени своего отца упомянуть имя своего прадеда». В священных книгах Вед сохранились песни, обращённые к предкам. Эти древнейшие религиозные гимны восходят ко времени древнего патриархального быта. Культ предков в застойном быту древней Индии сохранялся очень долго. Отголоски древнего культа предков сохранились даже в более поздней индийской драме «Шакунтала» (V в. н. э.). Царь Душьянта горюет, что у него нет детей: «Увы, предки Душьянты пребывают в опасении. Бездетен я, и вот они не знают, кто из детей за смертью моей им принесёт, как должно, возлияние, и слёзы их — приправа слёз моих».

Древние формы религии — культ природы и культ предков, особенно широко распространённые в период скотоводства и раннего земледелия, как на это указывают древнейшие гимны Ригведы, в эпоху образования рабовладельческого общества и государства сменяются новыми религиозными верованиями, имеющими своей

целью оправдать классовый строй. Постепенно древние боги природы превращаются в богов — покровителей государства, царя и царской власти. Особенно ясно это видно в культе бога Индра, который раньше считался богом грозы, грома и молнии. В древней религиозной поэзии Индра изображался в виде грозного божества, убивающего дракона своим топором грома и освобождающего небесные воды. Он считался также богом плодородия. Но впоследствии он превратился в бога земной силы, в бога — покровителя царя. Индра стал считаться покровителем аристократии, государства и царской власти. Поэтому Индру особенно почитали кшатрии, воины-аристократы, входившие в состав второй варны, из среды которой обычно выходили основатели царских и княжеских династий. Само слово «индра» стало обозначать понятия «князь» или «царь», «государь», «господин» (как в семитских языках слова «мелек» или «адон»).

По мере образования крупных централизованных государств постепенно возникают элементы единобожия. Единому царю на земле должен был соответствовать единый бог на небе. Появляется представление о едином боге, которого называли Праджапати (начальник творения, созданий, людей, народа). Уже в ведийских гимнах появляется яркая характеристика этого бога-творца, единого Создателя мира: «Он, создавший ясное небо, крепкую землю, сияние мира и свод небесный, измеривший свет сквозь эфирные пространства... Он — единый бог над всеми богами».

Одновременно с усложнением религиозных обрядов образуется специальное жречество, которое постепенно замыкается в прочную касту. Возникает особая брахманская идеология, создается и прочная организация брахманской касты. Древние религиозные сборники, Веда, обрастают толкованиями (Упанишады), возникшими в результате довольно развитой религиозно-философской деятельности. Согласно брахманскому учению, только члены брахманской касты могли выполнять религиозные обряды, учить людей религии. Существовали особые степени посвящения внутри этой брахманской касты. Существовали и особые, сложно разработанные правила, которыми должны были руководствоваться как ученики, так и учителя-брахманы. Каждый ученик должен был проходить строгое ученичество, полностью повинувшись своему наставнику (гуру). Ученик должен был изучать священные книги, молитвы, жертвоприношения, обряды и законы брахманского строя. Только после этого длительного обучения он получал право стать жрецом. Так формировалась и крепла замкнутая каста жречества.

Однако пытливая мысль человека подтачивала устои этой древней брахманской религии. Постепенно появляются религиозно-философские учения, в которых содержатся ноты неверия в древние религиозные истины. Закрадываются сомнения в истинности тех догматов, которые проповедовали древняя религия и жречество. Люди начинают сомневаться в загробной жизни. Так, автор одного

религиозно-философского трактата говорит: «Не добро покидать этот мир, ибо кто знает, будем ли мы существовать на том свете или нет».

Даже в произведениях Яджнавайнья, основателя брахманизма, звучат горькие ноты сомнения в реальности загробной жизни. «После смерти нет сознания», ибо «срубленное дерево вырастает вновь из своего корня, но из какого корня вырастет срубленный смертью человек? Не говорите из семени, ибо оно производится только живущим. Кто раз умер, тот не родится снова».

Так постепенно разлагалась древняя брахманская религия и вместе с нею древняя кастовая система. Против брахманской религии и кастовой системы выступил буддизм, возникший, по преданию, в VI в. до н. э. и получивший, как это видно по эдиктам Ашоки, довольно широкое распространение уже в III в. до н. э. Буддизм возникает в период подъёма экономики и в значительной степени торговли в рабовладельческой Индии в качестве идеологического протеста против брахманизма и затвердевшей кастовой системы, мешавших развитию социально-экономических отношений в Индии. Особенно резко выступает буддизм против касты брахманов. В учении Будды нашёл своё выражение протест против признания каждого человека, рождённого в касте брахманов, жрецом, который по одному праву своего рождения обладал привилегией высшего положения в обществе.

Будде приписываются слова: «Ни одного человека я не назову брахманом только потому, что родившее его материнское лоно принадлежало к брахманской касте. На языке Брахмы говорят многие, сердце и мысль которых обращены к миру. Поэтому я назову брахманом того лишь, кто, отдаляясь от мира, освобождается от всякой страсти».

Древнейшие произведения индийской письменности позволяют проследить процесс возникновения и древнейшего оформления научных знаний, начиная с эпохи распада родового строя и возникновения древнейших рабовладельческих государств в Северной Индии. Гиероглифические надписи, найденные в развалинах больших городов в Мохенджо-Даро и в Хараппа, указывают на то, что уже в третьем тысячелетии до н. э. в Индии существовала самобытно возникшая картинная письменность. Распространение алфавитно-слоговой письменности в Индии относится к III в. до н. э. К этому времени относятся надписи, написанные при помощи письменности кхарошти, возможно, возникшей на основе применения арамейского письма. Большинство надписей Ашоки написано при помощи оригинальной древнеиндийской системы письменности брахми, из которой развилась более поздняя классическая система письма деванагари, а также многочисленные другие индийские алфавиты.

Потребности повседневной жизни заставили индийцев уже в глубокой древности систематизировать наблюдения различных

явлений природы. Так, появились первые знания в области медицины, астрономии и математики.

Как и у других древневосточных народов в период господства религиозно-магического мировоззрения, у древних индусов зачаточные формы науки ещё тесно сплетались с религиозными верованиями и магическими представлениями. Поэтому древнейшие указания на медицинские знания сохранились в религиозных сборниках Вед, в частности в гимнах Ригведы и Атхарваведы. С течением времени древний знахарь (бхишадж — изгоняющий бесов) постепенно превращается во врача-целителя, хотя и сохраняет своё древнее название. В период составления Вед индийские врачи имели некоторые знания в области анатомии и применяли некоторые анатомические термины, придавая особенное значение мозгу, спинному хребту и грудной клетке, как местам болезней, откуда их должен извлечь врач. В Ведах встречаются различные виды болезней — желтуха, болезнь в суставах, болезнь головы, проказа, «царская немочь» (может быть лёгочный туберкулёз), — что указывает на первичную систематизацию медицинских наблюдений и на первые попытки диагноза. Появляются и некоторые обобщающие названия, которые служили для определения целой группы возможно родственных или похожих заболеваний (якшма). Для приготовления лекарств чаще всего применялись целебные травы (ошадхи). В Ригведе говорится о том, что узкого «травы собраны, как цари на сходке, тот зовётся мудрым врачом, истребителем злых духов (ракшасов), изгоняющим недуги». С развитием этой всё ещё примитивной медицины появляются отдельные врачебные специальности, как, например, лечение внутренних болезней, лечение глазных болезней, хирургия. Накопление медицинских знаний приводит к появлению первых медицинских трактатов, которые относятся к началу н. э. Так, автор медицинского трактата Самхита Чарака был, возможно, придворным врачом у царя Канишки (Гв. н. э.), а часть трактатов Сушрута восходит к V в. н. э. Древнеиндийская медицина имела много точек соприкосновения с античной медициной, что объясняется довольно значительными взаимодействиями между Индией и античным миром, которые особенно усилились после похода Александра Македонского в Индию. Так, в Яджурведе сохранилось учение о четырёх основных соках организма, которое во многом совпадает с аналогичным учением отца греческой медицины — Гиппократом. Предписания врачебной профессиональной этики, сохранившиеся в трактате Чараки, крайне близки к таким же высказываниям Гиппократом.

Арамейская надпись Ашоки. Найдена около Кабула

Ряд знаний был накоплен и в области астрономии. Наблюдение над кажущимся движением солнца по небосводу, над движением и фазами луны, а также над «пребыванием» луны среди определённых созвездий (накшатрас) в своего рода «лунных домах», наконец, наблюдения над звёздным небом позволили даже в ведийский период установить фазы луны, лунный зодиак, и выработать своеобразную форму календаря. По этому календарю год делился на 12 месяцев, причём каждый месяц делился на 30 дней. Несоответствие между календарным и астрономическим годом в древности выправлялось при помощи добавочного, тринадцатого, месяца, который упоминается в Ригведе. Позднее этот добавочный месяц стали вставлять периодически каждые пять лет. Древнейшие астрономические трактаты, относящиеся к VI в. н. э., указывают на высокое развитие астрономических знаний в древней Индии. Авторы этих трактатов установили, что земля вращается вокруг своей оси и что луна заимствует свой свет у солнца.

Так, древние индусы наряду с другими древневосточными народами сделали большой вклад в сокровищницу мировой культуры.

Глиняный сосуд из Мохенджо-Даро

ГЛАВА XX. ДРЕВНИЙ КИТАЙ

Древнекитайский рельеф на камне из гробницы Ву в Шандуне. II в до н. э.

Самые разнообразные источники позволяют современным историкам изучать многовековую историю великого китайского народа. Особенное значение в этом отношении имеет то обстоятельство, что китайская письменность, восходящая к истокам древнекитайской государственности, сохранила непрерывную нить исторической традиции. Ныне уже представляется возможным восстановить не только общие контуры, но и основные факты истории древнего Китая, начиная с того времени, когда на развалинах родового строя стало возникать древнейшее рабовладельческое общество и деспотическое государство.

Источники

При изучении древнейших судеб китайского народа современный историк уже может опираться не только на позднейшую и поэтому в некоторой степени изменённую историческую традицию, но также и на древние документы и памятники материальной культуры. Археологические материалы проливают некоторый свет на уровень развития экономики и техники в древнем Китае, однако ещё не дают возможности в полной мере охарактеризовать древнейший период китайской истории. Значительно большую ценность для историка представляют древнейшие документы, в частности надписи, сохранившиеся на так называемых гадательных костях и черепаших щитах, которые относятся ко второму тысячелетию до н. э. Эти краткие надписи, содержащие вопросы, обращённые к оракулу, позволяют в известной степени обрисовать хозяйственный, общественный и государственный строй древнего Китая в период существования государства Шан-Инь (XVIII—XII вв. до н. э.). К концу этого периода, а также ко времени существования царства Чжоу (XII—VIII вв. до н. э.) относятся надписи на бронзовых ритуальных сосудах. Среди этих надписей встречаются дарственные грамоты. Большую ценность представляют надписи на каменных барабанах, относящиеся к периоду династии Цинь (III в. до н. э.). Наконец, большой культурно-исторический материал содержат рельефные изображения, сохранившиеся в провинции Шаньдун и относящиеся ко времени династий Хань (III в. до н. э. — III в. н. э.).

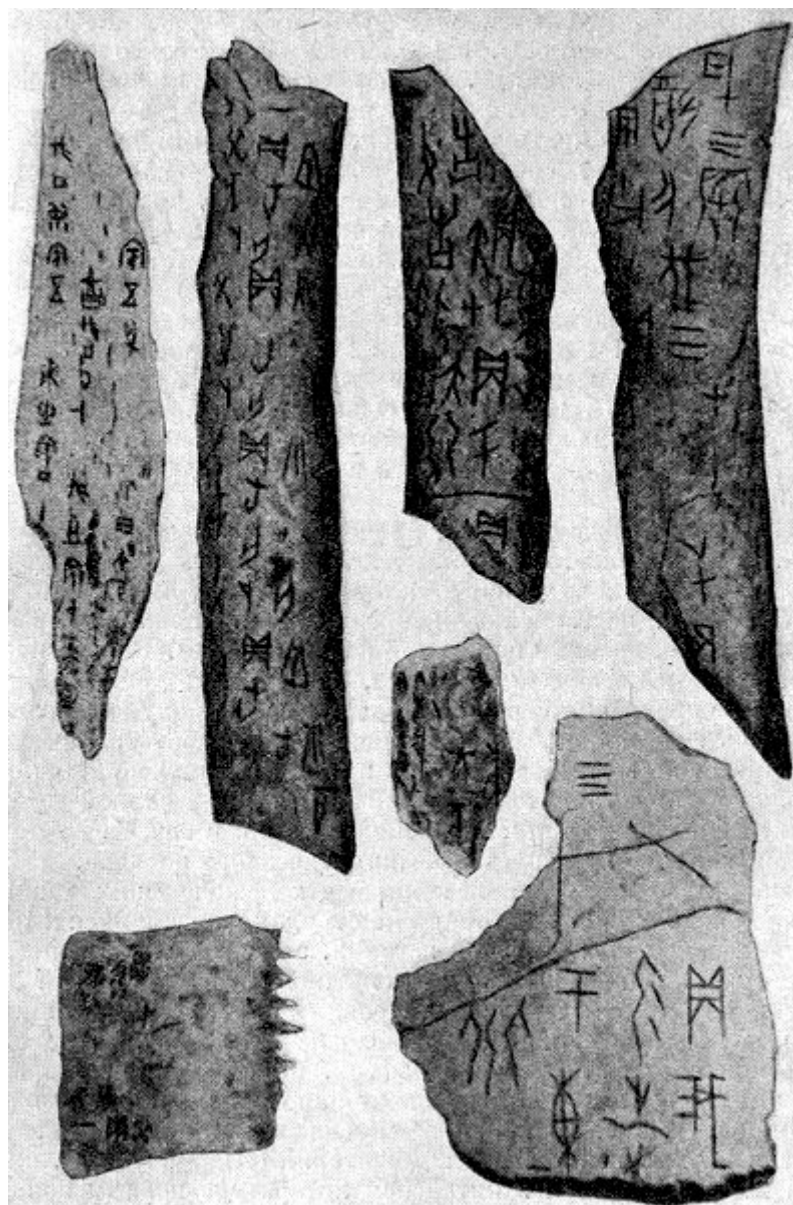

Древний Китай

Историческая традиция древнего Китая нашла своё отражение в сохранившихся произведениях древнейшей классической литературы, в состав которой входят исторические, религиозно-философские и художественные литературные произведения. Однако необходимо иметь в виду, что этот свод классической литературы древнего Китая подвергся в V—III вв. до н. э. довольно значительной редакционной обработке. Некоторые классические книги были заново переработаны под влиянием господствовавших в то время социально-политических и религиозно-философских теорий, и поэтому их текст был в сильной степени искажён. Так, например, когда подвергалась редакционной обработке книга «Чунь-цю» («Весна и осень» — хроника царства Лу), то в ней не было указано, что четыре лусских правителя были убиты, один был изгнан своими подданными, а другой был убит неприятелем. Таким образом, только немногие главы, а иногда только отдельные отрывки из древнейших произведений китайской классической литературы действительно восходят к глубокой древности. Все же остальные, более поздние части, подвергшиеся впоследствии редакционной переработке, нуждаются в строго критической проверке. Историк должен подходить к ним с большой осторожностью.

Много обломков глубокой старины сохранилось в знаменитой «Книге песен» («Ши-цзин»), составленной в результате длительного собирания народных песен в различных областях Китая. В этих народных песнях отразилась подлинная жизнь китайского народа на заре его исторического существования. Здесь запечатлены различные народные обычаи и обряды, например свадебные, иногда быт в широком смысле этого слова. Особенный интерес представляют трудовые песни, в которых звучат ноты народного гнева, свидетельствующие о широких народных движениях и восстаниях. Простота стиля и строгость художественной формы, поэтические образы, заимствованные из природы и трудового быта народа, свидетельствуют о том, что эти песни являются произведениями народного художественного творчества. В некоторых песнях мифологические мотивы переплетаются с воспоминаниями о древних исторических событиях, которые прочно сохранились в памяти народа. Однако наряду с подлинно народными песнями в этом

поэтическом сборнике древнего Китая сохранились и произведения аристократического литературного творчества, в которых придворные поэты восхваляют героев, князей и царей, описывают военные походы или сокрушаются о бедственном положении страны. Эти торжественные оды, относящиеся уже к более позднему времени существования рабовладельческого государства, ярко характеризуют мировоззрение правящего класса — рабовладельческой аристократии. Наконец, в книгу «Ши-цзин» входят также священные песнопения, в которых воспевались подвиги обожествлённых предков. Эти древние гимны, которые пелись при жертвоприношениях, имели чисто ритуальный характер. Они дают представление о древнейшей религии китайского народа и поэтому представляют значительную ценность для историка. Древнейшие части «Книги песен» восходят к XII—VII вв. до н. э. Весь сборник в целом сложился, очевидно, в VII—VI вв. до н. э., но известная нам форма образовалась лишь около III в. до н. э. Однако позднейшая редакционная обработка мало коснулась основного текста сборника, что делает эту книгу важнейшим источником древнекитайской истории.

Древнейшие китайские надписи на гадательных костях. Период Шан-Инь

Среди исторических книг, входящих в состав классической литературы древнего Китая, следует отметить «Книгу документов» или иначе «Книгу истории» (Шу-цзин), в которую входят речи, наставления и предписания, принадлежавшие, по преданию, древним царям или их советникам. В этой книге можно найти интересные данные, касающиеся топографии и системы управления страной. Однако «Книга документов» подверглась значительной конфуцианской переработке, в результате которой она превратилась в сборник поучений, сильно пропитанный религиозной и политико-воспитательной тенденцией. Этот сборник при его использовании в качестве исторического источника требует строго критического подхода.

Некоторое количество конкретных фактических данных можно найти в других исторических трудах, относящихся к древнейшим периодам китайской истории, в частности в летописях. Самому Конфуцию приписывается книга, носящая название «Чунь-цю»

(«Весна и осень» — хроника царства Лу, по преданию, родины Конфуция). Эта книга содержит краткий хронологический обзор важнейших событий, происшедших в царстве Лу в VIII—V вв. до н. э. Значительно больший интерес для историка, чем сама хроника «Весна и осень», представляет добавленный к ней позднее комментарий («Цзо-чжуань»), который может считаться в китайской литературе первым полным обзором древнекитайской истории. Далее следует отметить так называемые «Бамбуковые анналы», которые, очевидно, являются царской или княжеской летописью, составленной в XII—VIII вв. до н. э. В этой летописи сохранилась дата солнечного затмения — 776 г. до н. э., перечень царей династии Шан-Инь и ряд других ценных исторических сведений. Лаконичный стиль и отсутствие тенденциозных нравоучений указывают на то, что эта хроника древнего Китая, в которой содержится лишь краткий и сухой перечень важнейших исторических фактов, подверглась сравнительно небольшой редакционной переработке в позднейшие времена.

Большое значение для изучения истории древнего Китая имеют «Исторические записки» Сыма Цяня, одного из древнейших и наиболее известных историков древнего Китая, жившего во II—I вв. до н. э. Этот большой исторический труд охватывает период от мифической древности вплоть до конца II в. до н. э. Он даёт материал главным образом для политической и культурной истории древнего Китая, а также для восстановления хронологии. Впервые дав всеохватывающий обзор древнекитайской истории, в который органически введены данные источников, Сыма Цянь своим большим и ценным историческим трудом, не лишённым некоторой политической и морализирующей тенденции, оказал сильное влияние на всё дальнейшее развитие китайской историографии.

Природные условия

Китай — ярко выраженная горная страна: 80% его территории покрыто горами и плоскогорьями. Западный Китай представляет собой наиболее обширное в мире высокое нагорье, отличающееся резко континентальным климатом. Восточный Китай расположен несколько ниже Западного и более доступен со стороны моря, так как он прорезан в продольном направлении большими долинами рек, которые издавна были важнейшими торговыми магистралями. Восточный Китай отличается от Западного более мягким климатом и более разнообразной растительностью. Более благоприятные естественные условия Восточного Китая способствовали тому, что именно здесь возникла древнейшая земледельческая культура и появились древнейшие государства.

Наиболее древним районом расселения китайского народа является область среднего и нижнего течения реки Хуанхэ (Жёлтая река), а также равнина, прилегающая к Печилийскому заливу. В долинах и низменностях, орошаемых Жёлтой рекой и её притоками, умеренный

климат и плодородная лёссовая почва способствовали раннему развитию земледельческого хозяйства. Плодородие этой лёссовой почвы в значительной степени зависит от равномерного распределения дождевых осадков. Общее количество осадков, выпадающих в этой местности, достигает 50—60 см и достаточно для того, чтобы обеспечить стране хороший урожай проса, которое было с древнейших времён наиболее распространённой зерновой культурой Северного Китая. Однако неравномерное распределение осадков часто вызывало неурожаи. Поэтому население древнего Китая принуждено было создавать систему искусственного орошения.

В период организации земледельческого хозяйства населению древнего Китая приходилось не только равномерно распределять воду рек по всей стране, создавая систему искусственного орошения, но также вести непрерывную и организованную борьбу с грандиозными катастрофическими наводнениями реки Хуанхэ, которая нередко, выходя из берегов, затопляла все прилегающие области. Грандиозные разливы Хуанхэ в значительной степени объясняются постоянным повышением уровня дна реки. Лёсс, размытый рекой, отлагается на дне, повышает уровень реки и приводит к тому, что она выходит из своего старого русла, разливаясь по всей окружающей местности. Эти наводнения влекли за собой катастрофические бедствия для всей страны, разрушая поселения и жилища земледельцев и уничтожая посевы. Населению приходилось принимать различные меры, чтобы охранять свои жилища и поля от разливов реки.

В древних легендах и мифах отразилась постоянная борьба древних китайцев с грозной рекой и их упорная забота об организации земледельческого хозяйства. В мифе о борьбе Жёлтого императора Хуан-ди с чудовищем Че Ю описывается, как древний император низвёл с неба богиню засухи для борьбы с водной стихией. В одной легенде рассказывается о том, что в древности один министр особенно заботился о постройке плотин, дабы защитить таким образом население от разливов реки. Но эта деятельность министра вызвала недовольство императора, который обвинил его в том, что он нарушил «свободное течение естественных сил». Полезную деятельность министра стал продолжать его сын Юй, который углубил русло реки, старался улучшить её течение, пробивая для этой цели скалы, и даже укреплял её берега мифическими «живыми землями». Народ оценил Юя за его труды. Он был избран царём и основал династию Ся. Так в древних сказаниях отразилось громадное значение воды для развития земледельческого хозяйства Китая и та постоянная борьба, которую были принуждены вести древние китайцы с наводнениями и разливами Жёлтой реки.

В древности в Северном Китае было гораздо больше лесов, чем теперь. На это указывают надписи на гадательных костях, в которых описываются большие охоты на оленей, а также многочисленные упоминания о больших лесах в «Книге песен». Значительный лесной покров обеспечивал более равномерное выпадение осадков, давал

людям возможность заниматься охотой и предоставлял им в большом количестве дерево — древнейший материал для изготовления орудий.

Древнейшее население

Обширные степи, плоскогорья и горные области, прилегающие к плодородным долинам рек, были со времён глубокой древности заселены многочисленными племенами, которые жили в условиях кочевого скотоводческого быта. Китайским земледельцам, населявшим плодородные равнины; приходилось постоянно отражать грабительские набеги этих воинственных степных, кочевников и горных племён, что в значительной степени задерживало развитие древнекитайской государственности и культуры. В свою очередь в эпоху образования древнейших китайских государств китайцы постепенно колонизовали эти области, населённые культурно отсталыми кочевниками. Однако естественные условия этих областей и низкий культурный уровень древнего туземного населения способствовали продолжительному сохранению здесь кочевого скотоводческого быта. Скотоводство имело большое значение в хозяйственной жизни древнего Китая. На широкое распространение скотоводства указывает целый ряд китайских иероглифов. Иероглифический знак «баран» (ян) служил для обозначения понятий «удача», «счастье». Иероглифические знаки, обозначающие слова «овца» и «князь», применённые рядом, обозначали слово «стадо». Иероглифический знак «олень» (лу) использовался для обозначения понятий «успех», «счастье». Эти примеры можно было бы умножить.

Этнический состав Китая чрезвычайно сложен. На громадной территории Китая и прилегающих частей Восточной Азии живёт около четвертой части населения всего земного шара. Разумеется, что и в древности это население не было однородным. В источниках древнекитайской истории упоминаются многочисленные народы, с которыми древние китайцы постоянно сталкивались, воевали и издавна вели торговлю. На севере и северо-западе китайцы соприкасались с тунгусами, манчжурами и монголами, на юго-западе — с тибетскими племенами, предки которых — племена ман — упоминаются в древнекитайских источниках, на юге — с племенами Бирмы и Индо-Китая, близкими по языку к китайцам.

Результаты раскопок

Археологические раскопки в Китае, начатые лишь в XX в., дали очень существенные результаты и позволили установить, что Северный Китай был населён со времён глубочайшей древности, с древнекаменного века, причём материальная культура туземного населения древнего Китая непрерывно развивалась вплоть до эпохи образования древнейших государств.

Раскопки, производившиеся в 1928—1937 гг. в 60 км от Пекина, обнаружили остатки стоянки древнекаменного века и кости первобытного человека, получившего название «пекинского синантропа». Эти синантропы, близкие к древнейшему виду ископаемого человека, жили в эпоху нижнего палеолита, вели борьбу с хищниками, добывали себе пищу охотой и собирательством, применяли огонь и примитивные каменные орудия. Другие раскопки показали, что долина Хуанхэ между Шеньси и Шаньси была населена уже в эпоху палеолита. Во Внутренней Монголии, в Ордосе, и в других местах Северного Китая были обнаружены открытые и пещерные стоянки верхнего палеолита с остатками человека, с каменными орудиями и предметами из кости и раковин.

Археологические раскопки последних десятилетий обнаружили в различных районах Китая целый ряд стоянок неолитического периода. В более ранних неолитических стоянках встречаются костяные орудия с вкладышами и мелкие каменные орудия. В более поздних появляются более крупные орудия, например топоры, а также наконечники стрел и копий. Одновременно с этим появляется техника полировки камня. Все эти стоянки обнаруживают типичные черты древнейшего земледельческого хозяйства, которое возникает вслед за охотой и рыболовством. Неолитическая культура этого времени характеризуется применением зернотёрок, орудий из полированного камня (ножи и топоры), луков и стрел и приручением древнейших домашних животных — собаки и свиньи. Появляется техника плетения корзин, изготовления тканей и шитья одежд костяными иглами. Особенный интерес представляет своеобразная глиняная посуда.

Очень много материала для изучения материальной культуры этого времени дали раскопки в Янь-шао (Хэнань), где было обнаружено неолитическое поселение наиболее развитого типа. Здесь были найдены каменные топоры, тёсла, ножички и наконечники стрел, топоры из оленьего рога, каменные и глиняные пряслица, костяные шила, каменные зернотёрки, ямы для хранения зерна и чрезвычайно богатая и разнообразная керамика, в частности своеобразные трёхногие сосуды, а также покрытая раскрашенными узорами полихромная керамика, что позволяет говорить об очень высоком развитии в эту эпоху гончарного мастерства. Население, жившее в этом неолитическом поселении, уже знало культуру риса и вело меновую торговлю с соседними племенами. Наконец, в самых поздних неолитических поселениях были обнаружены кости многочисленных домашних животных — быков, лошадей, овец, собак и свиней, что указывает на значительное развитие скотоводства. Была также найдена чёрная, тщательно полированная керамика. Иногда встречается белая каолиновая керамика и древнейшие изделия из меди. Некоторые из этих поселений образуют большие городища, окружённые мощными стенами, сохранившимися в высоту до 5 м. Многочисленные поселения этого времени, обнаруженные в бассейне Хуанхэ, указывают на значительную плотность населения в этом районе. Имеются все основания предполагать, что

поздненеолитическое население Северного Китая представляло собой в антропологическом и культурно-историческом отношении предков современных китайцев, которые, таким образом, являются исконным населением страны. На это в первую очередь указывает преемственность форм материальной культуры, в частности керамики.

Историография

Первые более или менее достоверные сведения о далеком и загадочном Китае стали проникать в Европу лишь начиная с XIII в. Знаменитое путешествие Марко Поло в Китай (1273—1291 гг.) несколько приподняло завесу, отделявшую Срединную империю от взоров даже просвещённых европейцев того времени. В XVI—XVII вв. в Китай начали проникать португальские купцы и миссионеры, которые стали проявлять большой интерес к изучению Китая, его истории и культуры. Одним из первых трудов, посвящённых Китаю, была книга Мендозы, вышедшая в 1585 г. под заглавием «История великого китайского царства». В 1618 г. было опубликовано описание путешествия Гоэса в Китай, совершённого им в 1604—1607 гг. Прочно обосновавшись в Китае, европейские миссионеры посвятили целый ряд трудов изучению языка, географии, истории и литературы Китая. Среди этих трудов, вышедших ещё в XVIII в., следует отметить труды Премара, посвящённые изучению китайского языка, труды Гобиля и Малья по истории Китая и первый перевод китайских произведений классической литературы, принадлежащий Ноэлю (1714 г.). В этих трудах был собран огромный фактический материал, который, однако, европейские учёные ещё не смогли подвергнуть критическому изучению.

С конца XVIII в. экспедиции и путешествия европейцев в Китай совершаются чаще и дают уже более значительные научные результаты. Центром научного китаеведения становится Франция, где с 1814 г. начинают преподаваться китайский язык и китайская литература. Крупнейшими специалистами в этой области были Абель-Ремюза, а затем Шаванн, среди многочисленных работ которого следует отметить незаконченный перевод «Исторических записок» Сыма Цяня. Итогом этих обобщающих работ была попытка Каулинга издать общую энциклопедию китаеведения (1917 г.). Наиболее крупными из работ буржуазных историков, посвящённых изучению древнего Китая, были работы А. Масперо и Криля, которые подвергли тщательному исследованию разнообразные источники древнекитайской истории.

Буржуазные историки собрали большой и ценный материал по истории древнего Китая. Однако в силу классовой ограниченности своего мировоззрения они не смогли дать ясной, правильной и научно обоснованной картины развития древнего Китая. Всячески затушёвывая и замалчивая факты классовой борьбы, давая искажённую картину социальных взаимоотношений, они в

большинстве случаев подходили к истории Китая с точки зрения европейских колонизаторов, которые свысока смотрели на китайскую культуру, видя в ней лишь своеобразную восточную экзотику.

Русские путешественники и учёные сделали большой и ценный вклад в дело изучения Китая, китайского языка, истории и литературы. Сношения России с Китаем начались в начале XVII в. В 1616 г. в Китай был отправлен В. Тюменец, а вслед за ним И. Петлин, который в качестве русского посла пробыл в Пекине с 4 сентября по 1 октября 1618 г. Отчёт Петлина содержит интересное описание Китая того времени. Несколько позже в Китай было направлено посольство во главе с боярским сыном Ф. И. Байковым, которое в 1656 г. прибыло в Пекин. В 1675 г. в Китай было отправлено посольство, во главе которого стоял Н. Г. Спафарий, использовавший для своего путешествия все чертежи Сибири и стран, расположенных к югу от неё вплоть до «китайских высоких стен», что указывает на развитие картографии того времени. При Петре Великом эти сношения России с Китаем участились. В 1692 г. в Китай был послан Избрант, описание путешествия которого было издано в 1704 г. на голландском языке. В 1700 г. был издан царский указ об обучении русских людей восточным языкам, в частности китайскому, а в 1714 г. в Пекин был направлен И. Лежайский для основания там духовной миссии, существование которой было легализовано Кяхтинским договором 1728 г. Эта «российская духовная миссия в Пекине» была первым центром русского китаеведения. Здесь накопили свои знания и первые русские переводчики и знатоки китайского языка, которые впоследствии были командированы в Академию наук и в университеты для переводов с китайского и манчжурского языков, а также для преподавания этих языков. Ещё в XVIII в. некоторые произведения китайской литературы были переведены на русский язык.

Крупнейшим представителем русского китаеведения в первой половине XIX в. был И. Бичурин, который прожил в Китае при Пекинской миссии с 1806 по 1821 г., накопив здесь огромные материалы. Его перу принадлежит большое количество научных трудов, посвящённых изучению географии и истории Китая, китайскому языку и другим отраслям китаеведения. Им же был переведён с китайского на русский язык целый ряд важных трудов, многие из которых до сих пор ещё не изданы. Труды Бичурина, крупнейшего китаеведа своего времени, оказали большое влияние на развитие не только русской, но и европейской синологии и не потеряли своего значения до настоящего времени. Дальнейшему развитию русского китаеведения способствовала организация кафедры китайского языка при Казанском университете в 1837 г. Благодаря работам Сивиллова, Войцеховского и Васильева здесь возник довольно крупный центр русского китаеведения. Особенно значительный вклад в изучение Китая, его языка, истории и культуры сделал В. П. Васильев, труды которого, в частности посвящённые распространению буддизма в Китае, получили широкую известность. Одновременно с этим научная деятельность в области китаеведения

продолжалась и в Пекинской миссии, один из членов которой, Палладий Кафаров, крупнейший китаевед своего времени, издал словарь китайского языка и написал ряд трудов исторического и историко-географического характера. Наконец, богатейшие материалы были собраны русскими путешественниками и учёными, совершавшими путешествия в различные области Китая, в частности Сосновским, Матусовским, Пясецким, Потаниным, Грум-Гржимайло, Обручевым, Пржевальским, Певцовым, Роборовским и Козловым.

Таким образом, русские учёные посвятили целый ряд важных и больших трудов изучению географии, истории, культуры, литературы и языка Китая, которые в значительной мере способствовали развитию научного китаеведения. Отличительной чертой работ русских учёных является та глубокая симпатия к китайскому народу и то признание мировой ценности китайской культуры, которыми проникнуты эти труды.

Советские учёные много сделали в области изучения языка, литературы и истории Китая. Заслугой советских историков является установление наличия рабовладельческого строя в древнем Китае.

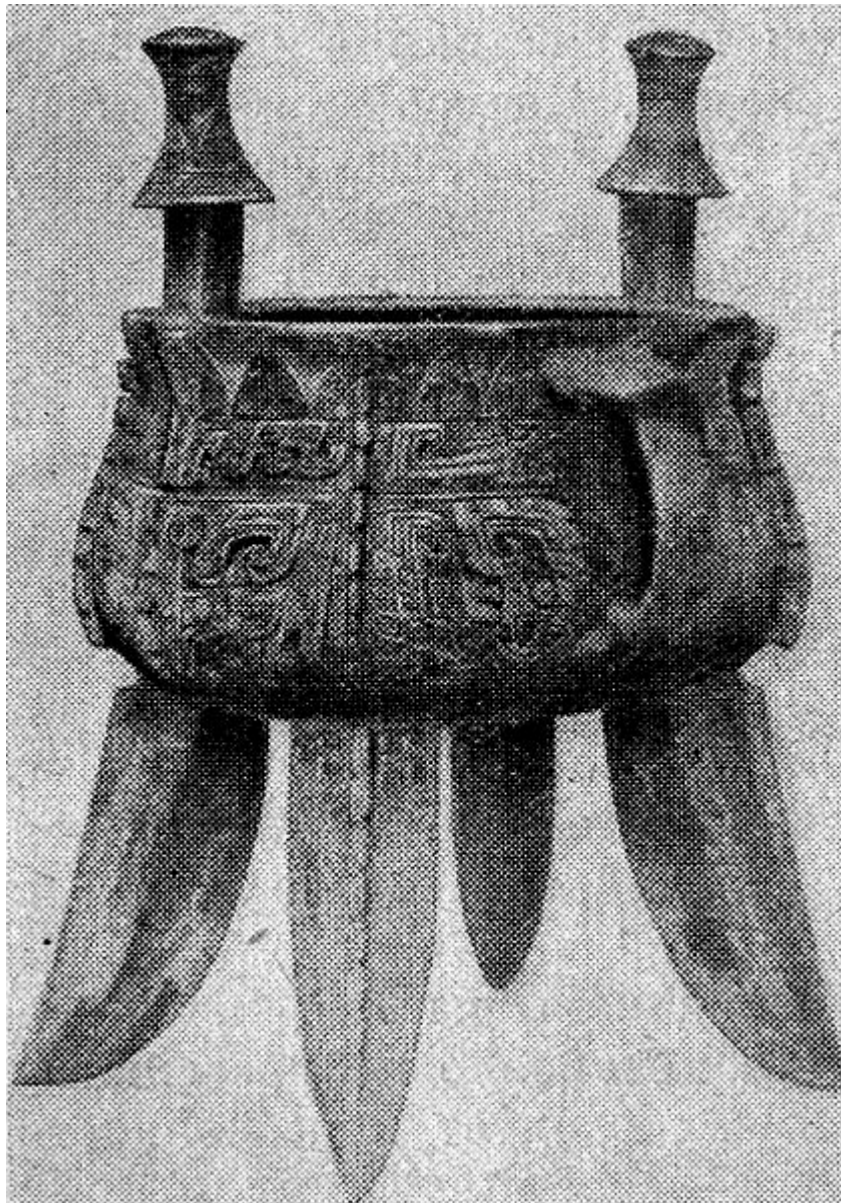
Особенно много сделали за последние годы для изучения истории и культуры древнего Китая китайские прогрессивные историки и археологи, среди которых следует в особенности отметить крупнейшего исследователя истории древнего Китая Го Мо-жо. Его перу принадлежит ряд значительных трудов по истории древнего Китая. В своих трудах Го Мо-жо подходит к изучению древнекитайской истории с позиций марксистско-ленинской методологии.

Государство Шан-Инь

Древнейшим периодом китайской истории, который в настоящее время можно изучать на основании документов и археологических материалов, является период существования государства Шан-Инь. По традиционной китайской хронологии, эта эпоха обычно относится к XVIII—XII вв. до н. э. Историческая традиция древнего Китая передаёт сказание о том, что около 1400 г. до н. э. вождь Пань Гэн привёл своё племя в Аньян и построил на реке Хуанхэ «большой город Шан», давший своё название как всему государству, так и династии царей. Чжоусские племена, жившие в бассейне реки Вэй, завоевавшие государство Шан в XII в. до н. э. и разгромившие последнюю столицу царства Шан в 1124 г. до н. э., дали этому государству особое название — «Инь». Легенда рассказывает о том, что вождь Пань Гэн не был грозным завоевателем, а что он мирно правил подвластными ему племенами.

До последнего времени эпоху Шан-Инь можно было изучать лишь на основании более поздних преданий. Теперь же наука имеет в своём распоряжении большое количество памятников материальной

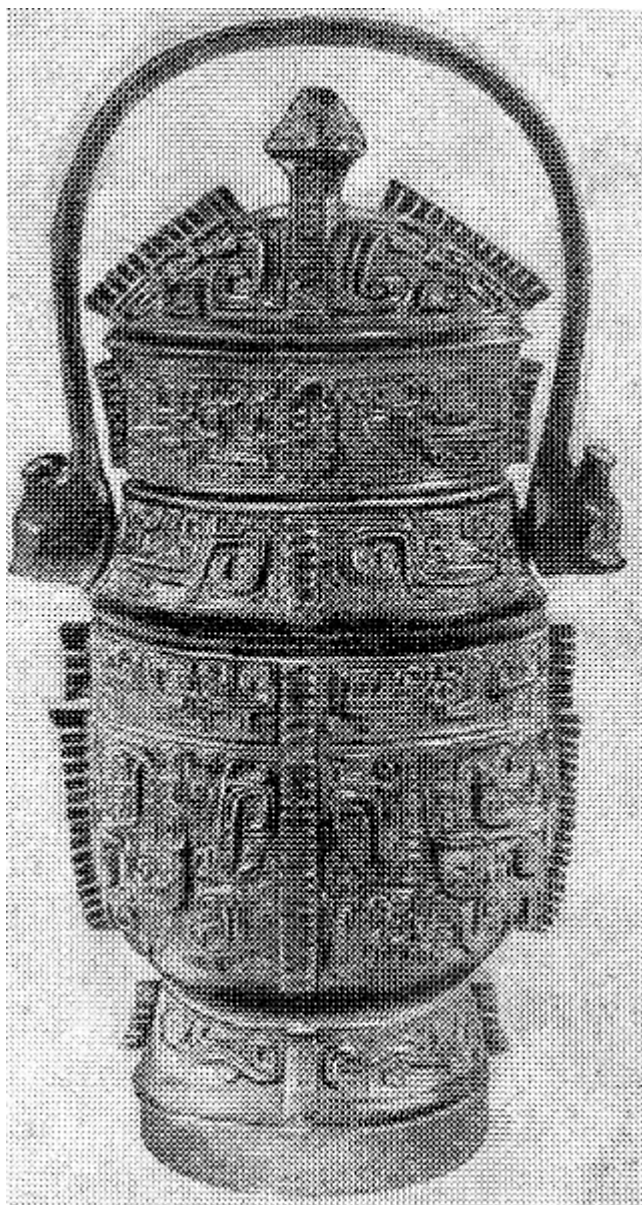
культуры, произведений искусства и около 100 тыс. гадательных надписей на щитах черепахи и костях, которые были найдены в результате многочисленных крупных археологических работ, начатых в 1928 г. и широко развёрнутых в 1934 — 1937 гг. Особенно большое научное значение имели раскопки развалин древнего города, обнаруженного близ деревни Сяотунь в округе Аньян в северной части провинции Хэнань. Здесь было найдено множество памятников периода Шан-Инь, в частности остатки царского дворца, храма и многих домов, расположенных правильными кварталами. Далее были раскопаны 300 гробниц и среди них 4 громадные и роскошные царские усыпальницы. Гробницы дают яркое представление о классовом расслоении, уже существовавшем в то время. Наряду с богатыми погребениями аристократов были обнаружены значительно более скромные могилы простых «чиновников» и, наконец, погребения бедняков. Во время этих раскопок было обнаружено много ритуальных бронзовых предметов, в частности сосудов, а также мраморные скульптуры и большое количество гадательных надписей. Особенный интерес представила богатейшая царская сокровищница, в которой было обнаружено до 6 тыс. ценных предметов из золота, бронзы, нефрита, черепахи и перламутра. Были обнаружены также развалины ремесленных мастерских. Открылась новая эпоха в изучении истории древнего Китая.

Ритуальный бронзовый сосуд. Период Шан-Инь

Изучение этих памятников поставило перед исторической наукой целый ряд новых проблем, в частности вопрос о происхождении китайской культуры. Многие европейские и даже китайские историки сперва считали население Иньского периода племенем завоевателей, которые пришли с запада и поселились по среднему и нижнему течению реки Хуанхэ. Однако это неправильно. Материальная культура эпохи неолита теснейшим образом связана нитями преемственности с материальной культурой эпохи Инь. Своеобразная форма трёхногих сосудов (ли), земляные стены городищ, домашние животные (лошадь и бык), белая керамика из каолина, наконец, гадательные кости, типичные для эпохи неолита, продолжали существовать в течение эпохи Шан-Инь. Антропологические данные также позволяют установить тесное родство между населением эпохи неолита и людьми эпохи Шан. Теория переселения китайских племён с запада не находит своего подтверждения даже в полулегендарной исторической традиции. Так, в древнекитайской литературе и тем более в надписях не сохранилось каких-либо указаний на

переселение китайцев с запада. Единственная легенда о переселении Жёлтого императора является произведением довольно позднего мифотворчества, к тому же облечённым в религиозно-философскую форму. Таким образом, имеются все основания полагать, что население древнего Китая, создавшее культуру времени Шан-Инь, является исконным местным населением, жившим здесь со времён глубокой древности и преемственно сохранившим культурные достижения неолитической эпохи на территории Северного Китая.

Бронзовый сосуд для вина. Период Шан-Инь

Памятники материальной культуры, произведения искусства, древнейшие надписи, в частности надписи на гадательных костях: и на бронзовых сосудах, наиболее древние части произведений классической литературы древнего Китая позволяют нам, хотя и в самых общих чертах, описать хозяйственный, общественный и государственный строй эпохи Шан-Инь.

Развитие хозяйства и общества

Экономика в течение продолжительного времени сохраняла очень примитивные формы, унаследованные от предшествующего времени. Большое хозяйственное значение всё ещё имели первобытные формы хозяйства, рыболовство и охота. В надписях на гадательных костях иногда упоминаются крупные коллективные охоты, которые в предшествующий период родового строя возглавлялись племенным вождём. На масштаб этих больших охот указывает гадательная надпись, в которой упоминается 348 зверей, убитых во время одной охотничьей экспедиции; в другой надписи упоминается 287 убитых зверей. Отправляясь на охоту, цари обычно спрашивали оракула, какая будет погода. В одной надписи говорится: «Вопрос. «Сегодня царь едет на охоту — не помешает ли ему сильный ветер?». Ответ: «Будет сильный ветер». Иногда охота производилась в особых, заранее приготовленных загонах. Так, в одной надписи говорится: «В день динмао (вождь спрашивал гадателя на черепахе) охотиться правильно. Убили в загоне оленей 262, кабанов 113, зайцев 10». На хозяйственное значение охоты указывают и многочисленные кости диких зверей: тигра, пантеры, медведя, тапира, оленя, слона, буйвола, обезьян и др., найденные при раскопках в Аньяне. Наряду с охотой промысловое значение сохраняла и рыбная ловля. На многих гадательных костях сохранились упоминания о том, что «царь ловит рыбу». Если разбить надписи, сохранившиеся на гадательных костях, на несколько групп, по их содержанию, то окажется, что очень многие надписи касаются рыболовства и охоты. Это подтверждает то, что эти примитивные виды хозяйства в течение продолжительного времени сохраняли своё актуальное значение в экономике Китая в период Шан-Инь.

Однако было бы совершенно неправильным делать из всех этих фактов вывод, что охота и рыболовство были в то время в Китае важнейшими видами хозяйства, как это думают некоторые исследователи. На самом деле, эти примитивные виды хозяйства были уже в значительной степени вытеснены сельским хозяйством и в первую очередь земледелием.

Наличие больших лугов и обширных степных районов, прилегающих к долинам рек, давало возможность населению в большом количестве разводить скот. Уже со времени неолита были приручены различные породы крупного и мелкого рогатого скота, а также свиньи. При раскопках в Аньяне были найдены в большом количестве кости различных домашних животных, в частности собаки, свиньи, овцы, козы, быка и буйвола. Раскопки последнего времени указывают на использование приручённой лошади. В эпоху Инь появляется и домашняя птица. Хэнаньские гадательные надписи говорят о большом значении скотоводческого хозяйства. В частности на очень широкое распространение скотоводства указывают цифры, относящиеся к жертвоприношениям. Так, при торжественных религиозных

церемониях приносили в жертву по 10 быков, по 10 или 30 баранов сразу, иногда по 40 быков или даже по 100 свиней. В одной надписи говорится об одновременном принесении в жертву 100 баранов и 300 коров. Обычно такие крупные жертвы приносились царём главным образом духам предков. В гадательных надписях сохранились любопытные иероглифы, характеризующие процесс приручения домашних животных. На то, что домашних животных часть года держали в стойлах, указывают иероглифы, изображающие барана и корову в огороженном месте, а также быка или барана, а около них руку, держащую палку, метлу или щётку.

Скотоводство получило наибольшее распространение в западных областях Китая, на границе Тибетского плоскогорья. Стремление к захвату пастбищ у соседних племён нередко приводило к спорам и столкновениям иньских племён с их соседями, о чём говорится и в хэнаньских гадательных надписях. Так, в одной надписи, относящейся ко времени царя У Дин, читаем: «Сообщают: племя ту пасёт скот на наших пастбищах — десять человек». Очевидно, скот в те времена был важнейшим видом богатства. Поэтому царь и его приближённые владели особенно большими стадами. В гадательных надписях указывается на то, что «царь сам осмотрел быков», предназначенных для жертвоприношения; в других случаях царь задаёт оракулу вопросы, касающиеся различных деталей скотоводческого хозяйства, например относительно приплода или пропавшего скота.

Однако основным и ведущим видом хозяйства в эпоху Инь было земледелие. Среди зерновых злаков большое распространение имело просо, которое является главным хлебным растением Северного Китая. Просо, требующее мало влаги, широко культивировалось древними китайцами. Вслед за просом, которое было известно в двух видах, появляются ячмень, пшеница, сорго и даже рис, возможно, принесённый с юга. На развитие земледелия указывает появление целого ряда иероглифов, служивших для обозначения слов, связанных с земледельческим хозяйством, например, «поле», «пашня», «колодец», «граница», «земледелие», «пшеница», «просо», «посевы» и т. д. В гадательных надписях часто встречаются вопросы относительно урожая. Эти вопросы, обычно задававшиеся весной, облечены в следующую форму: «Соберу ли я урожай проса?». Иногда в надписях упоминается о приготовлении пива.

Несмотря на значительное распространение и развитие земледелия, земледельческая техника была крайне низкой. Орудия земледелия были чрезвычайно примитивны. Для выкапывания земли пользовались мотыгой, а для вспахивания — самым первобытным плугом, который Маркс называл плугом «старокитайской конструкции». Аналогичный тип плуга мы видели у других древневосточных народов, которые стояли на той же ступени общественного развития. Пережитки этой крайне примитивной земледельческой техники Бичурин наблюдал в Китае ещё в XIX в. Искусственных удобрений в период Шан-Инь ещё не применяли. Особенно широко была распространена подсечная

система земледелия. Леса и кустарники, покрывавшие многие области в бассейне реки Хуанхэ, постепенно сводились. В легендах и более поздних поэтических сказаниях описывается, как древние «герои земледелия» вспахивали эти обширные земли, которые им впервые приходилось подымать, как они учили людей пахать землю и делать плуги и как они принесли людям в дар хлебное зерно.

Урожай в значительной степени зависел от количества влаги. В гадательных надписях Иньской эпохи часто встречается вопрос: «Будет ли дождь достаточным для урожая?». Очевидно, система искусственного орошения была ещё очень мало развита, и земледельцы все свои надежды возлагали главным образом на дожди. Однако уже в Иньскую эпоху начинают прибегать к искусственному орошению, главным образом на рисовых полях. Так, в книге «Ши-цзин» упоминается пруд, из которого берётся вода для орошения рисового поля. К глубокой древности восходит гиероглиф, обозначающий слово «поле» и изображавшийся в виде участка земли, разделённого на четыре части оросительными каналами. В надписях гадательных костей встречается гиероглиф, состоящий из знаков поля и бегущей воды и, очевидно, обозначающий слово «орошение». В легендах сохранилось воспоминание об одном чиновнике, который заботился об орошении полей и поэтому считался благодетелем народа. Имеются все основания предполагать, что уже в Иньскую эпоху в Китае были известны некоторые технические растения и начало распространяться шелководство. На распределение земледельческих работ в течение года указывает следующее расписание, сохранившееся в книге «Ли-цзи» и восходящее к глубокой древности:

«Начало весны. Осмотр чиновниками гор, горных склонов и равнин, чтобы определить пригодность почвы.

Середина весны. Земледельцы заняты вспахиванием и редко остаются дома.

Начало лета. Земледельцы снимают урожай пшеницы.

Середина лета. Земледельцы снимают урожай проса.

Конец лета. Вода в изобилии, почва сырая и погода влажная и жаркая, часто идут сильные дожди. Лучший способ уничтожить сорняки — выжигать землю и открывать её для дождя. Это повышает плодородие земли и обогащает почву.

Начало осени. Земледельцы собирают урожай риса.

Середина осени... Это время созревания конопли... В это время население заставляют сеять пшеницу и не запаздывать к сроку...

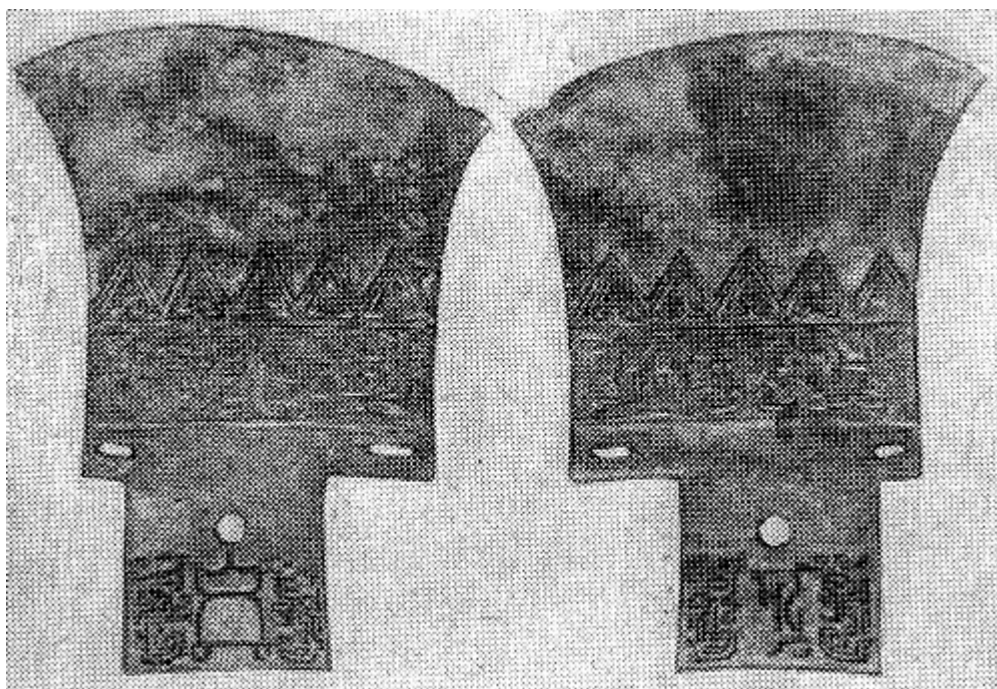
Конец зимы. Земледельцам приказывают... починить их плуги и прочие земледельческие орудия».

Наряду с земледелием существовали и различные ремёсла. Со времени неолита пережиточно сохраняется техника изготовления различных предметов из камня. Во время раскопок в Аньяне было найдено огромное количество предметов, сделанных из камня: ножей полулунной и прямоугольной формы, полированных топоров, наконечников стрел, копий и дротиков, ступок, зернотёрок, сосудов, статуэток и украшений. Наряду с этими предметами были обнаружены орудия и оружие, сделанные из рога быков и оленей, наконец, изделия из кости, в частности иглы и ложки. Большое значение приобрело деревообделочное ремесло. Как показали раскопки, дерево применялось в большом количестве. Из дерева делали луки, стрелы, копья, ручки топоров, пил и буравов, барабаны, корабли и колесницы. Деревом широко пользовались при постройке домов и сооружении гробниц. Богатые люди в то время строили себе большие прямоугольные бревенчатые дома, крыши которых поддерживались рядами деревянных столбов. В гробницах того времени были обнаружены деревянные доски.

Высокого развития достигло гончарное ремесло. Для изготовления глиняных сосудов применялась глина различных сортов, в частности высококачественная белая каолиновая глина. Сосуды лепились от руки, причём часто пользовались способом лепки глиняными лентами, которые клались по спирали. Однако в эту эпоху уже появляется гончарный круг. Сосуды, сделанные из глины, подвергались особому обжигу и даже иногда покрывались глазурью. Поверхность сосудов часто покрывалась верёвочным и шнуровым орнаментом. Наиболее роскошные сосуды, сделанные из каолина и украшенные тонким орнаментом, были найдены в больших аньянских могилах и, очевидно, служили для ритуальных целей. Разнообразие форм глиняных сосудов и их размеров (до 1 м высоты) указывает на высокое развитие керамической техники.

Большое значение для развития ремесленного производства имела металлургия. Из металла, главным образом из бронзы, в эту эпоху начали выделывать орудия, а также оружие. Металлические изделия всё больше вытесняют каменные и костяные. Из бронзы выделывали топоры, ножи, долота, шила и пилы, мечи, алебарды и, наконец, сосуды, как простые, предназначавшиеся для повседневного употребления, так и роскошно украшенные орнаментальными иероглифическими надписями. Эти сосуды свидетельствуют о высоком уровне развития металлургической техники. Как показали раскопки в Аньяне, при царском дворце находилась особая металлургическая мастерская, в которой выделывались изделия из бронзы. Здесь были найдены пепел, угли, шлак, куски металла и разбитые формы для литья. Наконец, некоторые данные имеются и относительно развития шелководства, ткацкого дела, изготовления шёлковых тканей. При раскопках в Аньяне были найдены шёлковые

волокна, в некоторых более поздних гробницах — изображения шелковичного червя, а в книге «Ши-цзин» описывается шелководство. В надписях Иньской эпохи сохранились иероглифы, обозначающие слова: «шелковица», «шелковичный червь», «шёлковая нить», «шёлковая ткань», «платок», «одежда» и т. д. Отпечатки тканей на керамике позволяют предполагать существование в период Шан-Инь текстильного ремесла. На значительное развитие ремесленных производств в этот период указывает то обстоятельство, что термин «сто работ» (бай гун), очевидно, восходит к этому времени.

Церемониальный бронзовый топор из Аньяна (с двух сторон). Период Шан-Инь

Появление избыточных продуктов сельского хозяйства и ремесла вызвало развитие торговли. Торговля, как и в других древневосточных странах, в этот период ещё носила примитивный, меновой характер. Древним и специфическим для Китая видом меновых денег была драгоценная раковина каури. Иероглифическая письменность того времени уже отражает процесс зарождения и развития торговли. Появляются особые знаки для обозначения слов: «связка раковин» (пэн), «копить», «драгоценность». Раскопки в Аньяне обнаружили привезённые издалека кости кита, особые виды привозных раковин *lamprotula*, каури и медную руду, что указывает на установление торговых связей с соседними странами. С другой стороны, бронзовое иньское оружие было найдено на севере, в Ичжоу (провинция Хэбэй), куда оно было завезено в результате торгового обмена. Го Мо-жо предполагает, что слово «шанжэнь» (торговец) обозначало купца из страны Шан и восходило к Иньской эпохе, что, несомненно, указывает на появление торговли уже в эпоху Шан-Инь. Однако хозяйство в целом всё ещё сохраняло свой примитивный натуральный характер, что объясняется прочным существованием древних замкнутых общин.

Некоторые данные позволяют говорить о существовании в эту эпоху общинного землевладения. Сельская община, как пережиток первобытно-общинного строя, продолжала существовать в течение всей истории древнего Китая, как и в других странах древнего Востока. Так, в книге «Ши-цзин» говорится: «Пусть дождь орошает наши общинные поля (гун-тянь), а потом наши личные (си)». В пояснение к этой цитате автор позднейшей летописи, отзываясь с большой похвалой о мероприятиях древних царей, пишет: «Так приучался к труду весь народ, и он радовался сначала своей общественной собственности, а потом уже своей частной». Более поздний писатель, Мэн-цзы, сообщает, что в эпоху Инь существовали земельные наделы и система взаимопомощи, очевидно, круговой поруки свободных общинников. Пережитки родового строя существовали в Китае в течение очень долгого времени. Китайские историки указывают на то, что родовые группы продолжали существовать в Китае в течение ряда веков и что своеобразные «должности» начальников родов переходили по наследству в определенных родовых группах. Судя по иньским гадательным надписям, каждый род имел своё особое родовое имя и своё собственное кладбище. Несмотря на некоторые пережитки матриархата, полностью господствовал отцовский род. Обычай кровной мести сохранялся в Китае вплоть до конфуцианской эпохи. Так, Конфуций говорил, что сын должен всегда мстить за убийство отца или матери: «Тот, у кого был убит отец или мать, должен спать на соломе, имея щит вместо подушки. Он должен твёрдо решиться на то, чтобы не жить под одним небом с убийцей. Если он его встретит на рынке или при дворе, то он не должен идти за своим оружием, а должен тотчас же с ним сразиться».

Большое значение имела в период Шан-Инь большая патриархальная семья. Уже в это время появляется особое слово «ци», одновременно обозначающее рабыню и наложницу. Господство мужа и отца, порабощение женщин, усугублённое многоженством, наконец, ярко выраженный культ предков являются типичными чертами древнекитайской патриархальной семьи.

К глубокой древности, сохранившей значительные пережитки родового строя, восходит и древний совет старейшин, который существовал ещё в период Шан-Инь, как это можно предполагать по надписям хэнаньских гадательных костей. Этот совет старейшин находился при царе (ване) и состоял из родоначальников и племенных вождей. Весьма возможно, что он даже в некотором отношении ограничивал власть царя.

Так, в одной гадательной надписи говорится: «Вопрос: «Царь (хочет) совершить экспедицию против страны... (?). Совет не согласен. Добьюсь ли я успеха?». В «Шу-цзин» сохранился ряд указаний на существование совета племенных старейшин, который состоял из наиболее уважаемых в народе стариков. Весьма возможно, что эта древняя организация, восходящая к эпохе родоплеменного

стройка, сохранялась пережиточно и впоследствии в форме очень архаичного государственного учреждения. Древняя родовая аристократия имела в период Шан-Инь большое политическое значение. Опираясь на крупные богатства и на значительную политическую власть, эта аристократия с течением времени образовала правящий класс рабовладельцев.

На довольно резкое имущественное расслоение в эту эпоху указывают как жилища, так и погребения. В то время как бедняки ютились в пещерах или землянках, богачи строили себе большие бревенчатые дома, двускатные крыши которых поддерживались рядами деревянных колонн, устанавливаемых на каменных или бронзовых базах. В то время как в погребениях простых членов общин рядом с телом умершего клали одну лишь простую секиру, в богатых погребениях было найдено большое количество роскошно украшенного оружия. Во время многочисленных военных походов брали пленников, которых обычно обращали в рабство. Поэтому слово «фу» (пленник) стало обозначать раба. На появление рабства в эту эпоху указывает особый иероглиф, который часто встречается в гадательных надписях. Этот иероглиф, который читается «чэнь», изображает глаз и обозначает слова «глаз», «голова», «пленник» и «раб». В древнем Китае, как и в других древневосточных странах, военнопленных обращали в рабство и считали, как скот, по головам. Поэтому иероглиф, обозначающий слова «глаз», «голова», стал затем обозначать слова «пленник», «раб». Военнопленных, которых обращали в рабство, содержали в заключении, в особых помещениях, которые назывались «цю». Трудом рабов пользовались довольно широко в сельском хозяйстве, в частности их заставляли пасти скот. Так, в одной гадательной надписи говорится: «Пусть захваченные в большом количестве рабы (ну) пасут скот». Захваченных пленников цари часто сажали на землю и вместе с земельными участками жаловали в виде награды своим приближённым, полководцам и чиновникам. Тексты дарственных грамот, содержащих пожалование земли и рабов, обычно писались на роскошных бронзовых сосудах, которые сохранились до нашего времени. В тексте на одном из таких сосудов говорится, что некто Куан Цзи был пожалован пятью участками земли, одним пахарем и тремя рабами. Ввиду того, что в данной надписи слово «пахарь» (чжун) упоминается наряду со словом «раб» (чэнь), Го Мо-жо полагает, что оба эти слова служили для обозначения понятия «раб» и что рабы в период Шан-Инь использовались в земледельческом хозяйстве аристократов-рабовладельцев. Процесс классового расслоения, происходивший в недрах сельских общин, развитие торговли и войны приводили к усилению классовых противоречий и к развитию рабства. Таким образом период Шан-Инь следует считать временем возникновения древнейшего классового, рабовладельческого общества в Китае.

Это подтверждается результатами раскопок, произведённых в Аньяне, где были обнаружены развалины большого города, возможно, столицы государства Инь. На большом участке размером в 6 га были

найжены фундаменты больших построек, может быть, царского дворца, а также царские мастерские, в которых в древности работали металлурги-бронзолитейщики, мастера по камню и резчики кости. Кроме того, здесь была обнаружена царская сокровищница, в сводчатых подвалах которой находилось множество ценных предметов, и, наконец, помещение для поста наружной охраны или павильон для царской охоты. Особенно характерно то обстоятельство, что на гадательных костях этого времени встречается иероглиф «цзин», изображающий ворота в городской стене с башней и обозначающий слово «город — столица». Этот иероглиф сохранился и в современной китайской письменности и входит в состав слов «Пекин» («Северная столица») и «Нанкин» («Южная столица»). Своеобразный тип городских ворот, изображённый в китайском иероглифе «цзин», сохранился до настоящего времени, в частности в городской стене Пекина. Очевидно, первые укрепленные города стали появляться в период Шан-Инь.

Возникновение древнейшего государства

К сожалению, обрывочные сведения, которые можно извлечь из древнейших надписей эпохи Шан-Инь, позволяют только в самых общих чертах говорить о государственном строе этого времени. Очевидно, в Китае в эту эпоху уже формировалась деспотическая государственная власть, опирающаяся на земельный фонд, централизованный в руках государства. В «Книге песен» говорится о том, что все земли принадлежали царю: «Под широким небом нет земли, которая не была бы царской». Можно предполагать, что на этих землях, принадлежавших государству и главе верховной власти — царю, в крупных масштабах организовывалось земледельческое хозяйство. В кратких, почти трафаретных гадательных надписях, говорится о том, как царь спрашивал оракула: «Даст ли мне просо урожай?» или «Соберу ли я урожай проса?» Опираясь на основное богатство земледельческой страны, на основной хозяйственный фонд — землю, государство приобретало форму централизованной бюрократической деспотии. Религия использовалась для укрепления авторитета царя. Царь изображался в виде сверхъестественного существа, его сравнивали с богом, иногда прямо называли божеством. В легендах рассказывается о божественном происхождении царей, главным образом основателей династий. Так, в одном древнем сказании говорится, что мать предка родовой группы «це», по имени Цзя Ди, идя со своей сестрой, чтобы принести жертву, проглотила яйцо, которое уронила пролетающая ласточка. В результате этого она зачала ребёнка, которому при его рождении дали имя Цю (яйцо). Потомок этого рода Чэн Тан основал династию Инь, свергнув последнего царя из династии Ся.

В период образования древнейшего рабовладельческого общества царь являлся также и первосвященником. Мы знаем, что в древнем Китае царь совершал важнейшие религиозные церемонии культа предков и культа богов. В столице Та-и дворец царя был окружён храмом предков и южным храмом торжественных царских аудиенций.

Постепенно оформлялось чиновничество, в состав которого входили представители древней родовой, а затем рабовладельческой знати. Существовали особые должности высших чиновников, помощников царя по управлению страной. Среди них выделяются: первый министр царя, начальник «великих поручений и царских приказов», великий церемониймейстер двора со своим штатом помощников, великий писец, которому были подчинены все остальные писцы, записывавшие на бамбуковых листах царские приказы, начальник царского архива и хранитель царской сокровищницы.

Таким образом, древнейшее государство, возникшее на территории Северного Китая в эпоху первого деления общества на классы — на класс рабовладельцев и класс рабов, с целью подавления и порабощения широких трудовых масс, приобретает черты древневосточной деспотии. Однако это древнейшее государство ещё долго и прочно сохраняло многочисленные пережитки родового строя. При царе находился аристократический совет, в состав которого входили представители родовой знати и потомки племенных вождей. В гадательных надписях этот совет носит название «совета больших и малых». Царский род представлял собой, как и в древнем Египте в период Древнего Царства, большой царский клан, члены которого занимали высшие должности в государственном и военном управлении, что обеспечивало прочность государства и господства данной династии. Самый термин, служивший для обозначения слова «царь» (ван), уже встречается в иньских надписях. Царская власть в период существования государства Шан внешне сохраняла пережитки того времени, когда племенной вождь, некогда стоявший во главе племени или союза племён, объединял в своих руках древнейшие функции руководителя охот, военачальника и первосвященника. Как указывает китайский историк Го Мо-жо, архаические формы иероглифических знаков «ван» (царь) и «цзу» (предок), встречающиеся в гадательных надписях, тождественны друг другу. Очевидно, деспотическая государственность периода Шан-Инь развилась из более древней теократии, отголоски которой сохранились в культе царских предков и в представлении о том, что один лишь царь как наследник и наместник богов имеет право совершать важнейшие религиозные обряды.

Политическая история этой эпохи почти неизвестна. В некоторых надписях говорится о войнах, которые китайские цари постоянно вели с кочевыми, горными и степными племенами, защищая от их набегов цветущие равнины и богатые земледельческие области Китая. Особенно упорные войны вели китайские цари с западными горцами, часто нападавшими на деревни и поля государства Шан-Инь. Царь

нередко спрашивал оракула, начинать ли ему войну с этими беспокойными горными племенами и окончится ли эта война успешно. В гадательных надписях сохранились жалобы на то, что иноземцы тревожат границы страны. Испрашивая советов и помощи у божества, царь указывает на необходимость ведения войны с этими кочевниками. Так, например, в одной гадательной надписи говорится: «Страна Ту совершила набег на две деревни нашего восточного округа; а страна... совершила набег на поля нашего западного округа». В другой надписи говорится уже о более крупных военных действиях: «(Царь) спрашивает: «(Я хочу) отправить войско из 3 000 воинов против страны... Будет ли поход удачным или неудачным?». Об особенно упорном характере этих войн с соседними племенами говорит следующая гадательная надпись: «(Царь) спрашивает: «Три раза я приказывал совершать поход против страны... Будет ли поход удачным?». Очень часто эти войны носили ярко выраженный грабительский характер и предпринимались с целью захвата добычи, в первую очередь пленников, которых обращали в рабство. Поэтому в гадательных надписях часто сообщается о том, что «захватили много рабов».

В середине и в конце царствования династии Инь китайцы постепенно колонизируют и завоевывают горные районы, заселённые кочевниками, а также долины Вэй и Фэнь, т. е. центральную часть провинции Шэньси и юго-западную часть провинции Шаньси. Необходимость защиты границ страны от кочевников и политика захвата соседних земель, рабов и различной добычи требовали соответствующей организации войска и военного дела. С древнейших времён китайское войско делилось на основные части: пехоту, конницу и колесницы. В широких степных просторах Средней и Восточной Азии уже в глубокой древности была приручена лошадь и появилась колесница, которую применяли главным образом в военном деле. Колесница и лошадь упоминаются в иньских надписях. При раскопках в Аньяне было найдено около 400 бронзовых украшений колесниц и скелеты лошадей. Китайское войско было вооружено очень примитивно — большей частью бронзовым оружием: саблями, боевыми топорами и широко распространённой алебардой, а также луком и стрелами, наконец, копьями. Численность войска достигала 3 тыс. человек. Отряды конницы состояли обычно из 300 всадников. Некоторые надписи позволяют предполагать существование определённых боевых построений. Весьма возможно, что применялись способы фланговой атаки, флангового окружения и ночных нападений. Так, в одной гадательной надписи спрашивается: «Пройдёт ли эта ночь в « лагере без несчастья, мирно?». Классовый характер Иньского государства нашёл своё отражение и в организации войска. Так, пехота обычно состояла из простых земледельцев, призванных в войска и оторванных от своих хозяйств, как это образно описано в «Книге песен». На колесницах обычно сражались знатные люди, которые были достаточно богаты для того, чтобы выставить колесницу с упряжкой для двух лошадей.

Длительная борьба с кочевниками ослабила государство Шан-Инь. Чжоусские племена, осевшие в бассейне реки Вэй, после ряда крупных побед разгромили древнее царство Инь и на его развалинах основали новое государство, которое получило название от племени чжоу.

Возникновение письменности

Очевидно, в период Шан-Инь возникла древнейшая пиктографическая (картинная) и гиероглифическая письменность. Отдельные слова обозначались наглядными рисунками, изображающими солнце, луну, землю, лес, мужчину, женщину, животных, жертвоприношение и т. д. Затем появляются более сложные знаки, обозначающие отвлечённые понятия (идеограммы). Так, слово «восток» изображалось рисунком дерева, позади которого восходит солнце. С того момента как отдельными идеограммами начинают обозначать подобозвучающие слова (омофоны), древняя картинная письменность уже сочетается с более сложным принципом фонетической письменности. Однако эта чрезвычайно сложная гиероглифическая система, насчитывающая до 1500 знаков, не смогла выработать более или менее чётких форм не только гиероглифической письменности, но даже и самых примитивных форм звукового письма.

Государство Чжоу (XII-VIII вв. до н. э.)

Китайские племена, образовавшие государство Чжоу, уже со времени неолита населяли довольно обширные районы Северного Китая, в нынешней провинции Шэньси, в бассейне реки Вэй. С течением времени эти племена установили своё господство над всеми остальными племенами, жившими в бассейне реки Вэй, и образовали довольно крупный союз племён. Судя по источникам этого времени, они довольно близко соприкасались с государством Инь. Цари Инь поручали князьям Чжоу охрану своих северо-западных границ от набегов соседних кочевых племён. Само название «Чжоу» встречается в иньских надписях. Знатные семьи и даже цари государства Инь выдавали своих дочерей замуж за вождей племён чжоу. Весьма возможно, что эти племена были даже родственны тем племенам, которые населяли Иньское государство. Чжоусские племена широко использовали многие элементы более древней и более высокой иньской культуры. Племена чжоу заимствовали у иньцев письменность, хронологическую систему, архитектурный стиль, обычай своеобразных гаданий и даже некоторые формы религии. Чжоуцы признавали культурные достижения периода Инь и считали себя преемниками иньцев и их продолжателями. Очевидно, именно к этой эпохе относятся следующие изречения: «Следуйте уголовным законам Инь, мудро установленным», «Изучайте великих людей Шан, чтобы укрепить своё сердце и уметь учить людей», «Тщательно ищите

среди образцов, данных наиболее древними и мудрыми царями Инь, то, что может послужить вам, чтобы защищать народ и править над ним», «Выполняйте обряды Инь и приносите жертвы в новых городах».

Бронзовый сосуд времени Чжоу. Музей в Торонто

Классическая литература древнего Китая сохранила ряд легенд, описывающих завоевание чжоусскими племенами царства Инь и образование в Северном Китае большого и сильного государства Чжоу. Чжоусский царь Вэнь ван, судя по этим сказаниям, совершил большой завоевательный поход на запад, расширил границы Чжоусской страны и разработал план завоевания царства Инь, завещав выполнить это дело своему сыну. Очевидно, в этот период усилившееся в военном отношении государство Чжоу, опиравшееся на большую и сильную армию, начинает претендовать на господство в Северном Китае, в бассейне реки Хуанхэ. В этом отношении красноречивы слова одного из чжоусских правителей, сохранившиеся в более позднем предании: «Мы должны продолжать дело царя Вэнь

вана, отказаться от всякой лени до тех пор, пока наше государство не станет всемирным и пока от углов моря и восходящего солнца до этого места не будет ни одного человека, который бы ослушался нашего закона».

Пользуясь внутренним ослаблением царства Инь, чжоусский царь У ван начал решительную борьбу за полное покорение страны Инь и установление своего господства во всём бассейне Жёлтой реки. Однако его первый поход, предпринятый им на девятом году его царствования, был неудачен. У ван дошёл до реки Хуанхэ, но был принуждён вернуться обратно. Более удачным был его второй поход на восток. На одиннадцатом году своего царствования он двинулся во главе большого войска на восток и, одержав полную победу над войсками иньцев, разгромил и завоевал Иньское государство. Так описывают позднейшие легенды образование в Северном Китае государства Чжоу в XII в. до н. э.

Хозяйство и общественный строй

Источники того времени позволяют восстановить хозяйственный и общественный строй Китая в период существования государства Чжоу. Сельское хозяйство сохранило своё ведущее значение во всей экономике страны. Скотоводством занимались главным образом в тех районах страны, где тому способствовали естественные условия. Таким образом, в степных и горных областях образовались особые скотоводческие районы, которые находились под наблюдением особых чиновников. В источниках говорится, что эти чиновники «заботились о разведении и обилии птиц и животных» и «ведали пастбищами, на которых разводили скот». Особенное внимание государственная власть обращала на коневодство, так как армия нуждалась в большом количестве лошадей. Существовали особые пастбища, на которых пасли коней, содержавшихся в специальных царских конюшнях.

Наибольшее значение в эту эпоху имело земледелие, которое было широко распространено во всей стране, главным образом в плодородных речных равнинах. В позднейших легендах обоготворённые предки династии Чжоу называются «героями земледелия». Так, родоначальником династии считался «князь проса» — Хоу-цзи. В «Книге песен» довольно ярко описывается земледельческий быт того времени:

Расчистив заросли трав,
Он посеял жёлтые зёрна,
Он выращивал хлеба до их созревания,
Он использовал их в качестве семян,
Он роздал народу чудесные зёрна:
Чёрное просо с двойным зерном,
Высокое, красное, белое.
И народ стал сеять

Во множестве эти злаки.

Плодородная лёссовая почва Северного Китая давала возможность населению собирать богатые урожаи и способствовала значительному развитию земледельческого хозяйства. В это время агротехника получает своё дальнейшее развитие. Появляется система смены полей. Каждый участок делился на три части, причём ежегодно обрабатывались две части, а третья оставалась под паром и отдыхала. «И в три года совершался полный круг; таким образом, каждая доля два года подряд обрабатывалась и только к третьему году менялась». Все три части земли получили даже особые названия. Так, поле, обрабатываемое впервые, стали называть «новь», поле, обрабатываемое второй раз, называли «новое поле», а то, которое вспахивали третий раз, стали называть «трёхгодовалое поле». На дальнейшее развитие агротехники указывает применение удобрений и появление системы озимых и яровых посевов. Затем, на более интенсивные формы использования земли указывает развитие садоводства, плодоводства, огородничества, разведение фруктовых деревьев, культура тутового дерева и конопли. Государственная власть принимала ряд мер для развития земледельческого хозяйства, окружая ореолом святости труд земледельца. Именно поэтому установлена была торжественная религиозная церемония открытия сельскохозяйственных работ, когда сам царь, идя за плугом, проводил первую борозду, а после жатвы первый пробовал хлеб нового урожая. В одной из древних книг описывается обычай, согласно которому в гробницу умершего аристократа следовало класть мотыгу земледельца рядом с луком и стрелами воина.

Бронзовый сосуд в форме слона. Период Чжоу

Наряду с сельским хозяйством получают своё дальнейшее развитие и ремёсла, в частности ткацкое ремесло, существовавшее на основе развитого земледелия. Однако особенное значение приобрела металлургия. Именно в этой отрасли ремесла произошли наиболее крупные технические сдвиги. Попрежнему наибольшее распространение среди металлов имела бронза, из которой делали множество различных предметов, главным образом оружие. Техника обработки бронзы достигла в этот период своего наивысшего расцвета. Об этом свидетельствуют роскошные бронзовые сосуды, относящиеся главным образом именно к этому периоду китайской истории. На развитие ремесленных производств указывает наличие больших государственных ремесленных мастерских, в которых работали рабы и которые находились под надзором особых чиновников, ведавших ремёслами и искусством. Это ремесленное производство уже было в некоторой степени дифференцированным. Так, например, были особые чиновники, которые ведали

производством бронзы и, очевидно, управляли специальными металлургическими мастерскими.

Развитие ремесленных производств и сельского хозяйства привело к развитию торговли. Избыточные продукты направлялись на рынок и превращались в товары. Этому способствовало выделение и обособление особых скотоводческих и земледельческих районов. В каждом городе имелся один или даже несколько рынков, устройство которых подробно описывается в источниках того времени. Судя по этим описаниям, государственная власть пыталась регламентировать торговлю. Торговцы, продававшие товары одного вида, были сосредоточены в отдельных кварталах и подчинялись особым чиновникам. Так, рынок делился на кварталы продавцов зерна, продавцов оружия, продавцов глиняной посуды, продавцов металлических изделий, продавцов рабов и т. д. Размеры, качество и цены различных товаров устанавливались особыми распоряжениями государственной власти. При крупных сделках требовалось заключение контракта. За общим порядком на рынке следил начальник рынка, контора которого находилась посреди рыночной площади.

Жертвенный сосуд в форме совы. Период Чжоу

Общественный строй периода Чжоу долго сохранял многие черты, типичные для предшествующего времени. Так, всё ещё прочно существовала патриархальная семья. Власть отца в этой патриархальной семье была неограниченной. Ему должны были полностью подчиняться все члены семьи. Авторитет отца санкционировался государственной властью. Так, в указе царя Сюаня (827—782 гг. до н. э.) говорится; «Ни в коем случае подданный не имеет права жаловаться на решение своего непосредственного начальника, так как если бы это было разрешено, то сыновья стали бы судиться со своими отцами и не было бы необходимого различия между старшими и младшими». В особенно тяжёлом положении находились женщины, которые были полностью порабощены. Как правило, женщины не имели права личной собственности. Они имели право наследовать имущество лишь в том случае, если не было в живых родственников-мужчин. Больше того, женщины были осуждены на вечное и тягостное затворничество в особой половине дома. Закон и религия осуждали смелых женщин и предупреждали мужчин не

жениться на таких женщинах. Если женщина покидала свой дом, то её считали большой грешницей. В комментариях в книге «Чунь цю» под названием «Цзо чжуань» говорится: «Если женщина умерла не в своей комнате, то табличку её духа не следует помещать рядом с табличкой её мужа». К женщине в обществе устанавливалось презрительное, высокомерное отношение. Самым тяжёлым обвинением для мужчины было обвинение в том, что «он следует советам своей жены».

В период Чжоу большую роль продолжала играть древняя сельская община, застойно сохранявшаяся в течение ряда веков. У древнекитайского философа Мэн-цзы описывается особая «колодезная система» земледельческого хозяйства, так называемая «цзинь-тянь», основанная на древнем общинном землевладении.

Эта система состояла в том, «чтобы в деревнях, отдалённых от городов (земля делилась бы) на 9 одинаковых квадратных участков (и чтобы) один из них (средний) обрабатывался бы сообща для снабжения общественных чиновников при помощи особой повинности — «самопомощи». Ни смерть, ни путешествия не должны вывести этих поселян из их селения. Если деревенские селения будут разделены на квадратные части, одинаковые снаружи и изнутри, то они образуют тесные связи дружбы. Они будут защищать друг друга и помогать друг другу в своих нуждах и болезнях. Тогда все семьи будут жить в совершенном единстве... Восемь семей будут сообща обрабатывать общественное или общинное поле. Когда общинные работы будут окончены, семьи могут взяться за свои личные дела».

Особенно типично здесь указание на круговую поруку, которая обычно крепко связывает всех членов общины, что, несомненно, вырастает из общинного строя.

Общинный строй, как на то указывал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге», был в течение долгого времени опорой самых грубых форм восточного деспотизма. В эпоху образования древнейшего рабовладельческого государства весь земельный фонд страны, включая земли, находившиеся во владении общин, считался номинально принадлежащим государству, во главе которого возвышалось, говоря словами К. Маркса, «связующее единство» в лице обоготворённого царя-деспота. Это подтверждается и своеобразными терминами древнекитайского языка. Так, слово «гун-тянь» (общинное поле) означает в то же самое время и «поле вождя». Но когда древнекитайский гун (вождь) превратился в вана (царя), то и все земли общин, которыми некогда распоряжался вождь, превратились в земельный фонд, номинально принадлежащий деспотическому государству. Наряду с этим в процессе завоевания новых территорий и захвата общинных земель образуется и непосредственно принадлежащий царю централизованный в руках государства земельный фонд. В одной из песен книги «Ши-цзин» говорится о том, как чжоусский правитель Лю перед походом «собрал запасы с полей и из амбаров, набрал зерно в огромные мешки». В песнях образно

описывается, как эти правители, древнейшие цари государства Чжоу, «расселяли народ, устраивали земли», очевидно, организуя на своих землях, в своих владениях земледельческое хозяйство в большом масштабе. Чжоусские цари раздавали аристократам довольно большие земельные владения. На бронзовых сосудах этой эпохи очень часто фиксируются записи о передаче царём земли тому или иному приближённому. Так, в тексте одной такой своеобразной дарственной грамоты говорится: «Бу Ди, за твои заслуги в военном деле дарю тебе луки и стрелы, рабов 5 семей и земли 10 участков».

Документы древнекитайской истории, как и источники по истории других древневосточных народов, подтверждают мысль К. Маркса, чётко выраженную им в следующих словах:

«Государство здесь (в Азии. — В. А.) верховный собственник земли. Суверенитет здесь — земельная собственность, концентрированная в национальном масштабе. Но зато в этом случае не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей».

Раздача земельных владений крупным аристократам привела к образованию значительного слоя землевладельческой знати, жившей в условиях древнего патриархального быта. В «Книге песен» описывается поместье, принадлежавшее богатому человеку:

Здесь господин и его старший сын,
Его младшие сыновья и все его дети,
Их сильные работники и их помощники.
Как громко разносится шум их трапезы, когда они едят мясо!
(Мужья) с любовью думают о своих жёнах, (которые принесли им
пищу).
Жёны остаются около своих мужей.
Затем отточенными лемехами своих плугов
Они начинают вспахивать участки, расположенные к югу.
Они сеют различные сорта зерна,
Каждое семя содержит в себе зачаток жизни.
Ростки поднимаются ровными рядами,
И упитанные колосья становятся высокими...
Потом толпою приходят жнецы.

Затем описывается сбор богатой жатвы и жертвы, приносившиеся в честь предков, что должно было «возвеличить славу государства».

В этих аристократических хозяйствах в значительной степени использовался труд рабов. Рабовладение, возникшее ещё в период Шан-Инь, расширялось и усиливалось. На существование рабовладения указывают надписи, в которых упоминается слово «пленный» (фу). Соответствующий иероглиф обычно изображал человека, добывающего раковины. Вполне возможно, что для добывания раковин использовались главным образом военнопленные.

Другой иероглифический знак «чэнь», по толкованию древнейших китайских словарей, обозначает слово «тащить» или «служить царю» и изображает подчинение и покорность. Поэтому китайские историки считают возможным утверждать, что этот знак «чэнь» обозначал слово «раб». Рабы, как и в прежние времена, рекрутировались главным образом из числа военнопленных. В книге «Шу-цзин» говорится, что чжоусский царь У ван обращался перед походом с такого рода напутствием к своим воинам: «На полях Шан не убивайте тех, кто перебежал к нам, чтобы заставить их служить (работать) на наших западных полях». После покорения государства Шан часть иньцев и их союзников была обращена в рабство. Чжоусские цари жаловали этих новых рабов целыми родовыми группами своим приближенным, военачальникам и чиновникам. Так, например, шесть родов иньцев были пожалованы правителю княжества Лу по имени Бо Цинь, семь родов иньцев — Вэй Кан-шу и т. д. Многочисленные надписи на роскошных бронзовых сосудах фиксируют такого рода царские пожалования. Некоторые из этих надписей гласят: «Дарю тебе колесницы, лошадей, военное оружие и рабов в количестве 150 семей», «Цзян пожаловал раковин 10 связок, рабов 10 семей, людей 100 человек», «Дарю тебе рабов в количестве 200 семей». О крупных пожалованиях рабов отдельным аристократам говорится и в других источниках того времени. Так, в «Цзо чжуань» упоминается, что «царь Цзинь пожаловал Хуан цзи северных рабов (ди чэнь) — 1000 семей».

Для периода Чжоу характерно применение термина «нунфу» для обозначения слова «раб». В источниках этого времени, в том случае когда описывается труд нунфу, ясно говорится о том, что эти люди не имели своих орудий производства. Они были в полном смысле этого слова рабы, которые при помощи сельско-хозяйственного инвентаря своих хозяев обрабатывали поля рабовладельческой знати, получая от них для прокормления «залежавшееся зерно». Так, в оде «Да тянь» надсмотрщик говорит рабам: «На больших полях будет обильный урожай. Когда окончите приготовление орудий земледелия, тогда возьмите мои сохи и плуги, которыми обрабатываем южные поля для того, чтобы сеять сто сортов хлеба».

Чрезвычайно типично для истории древнего Китая постоянное взаимодействие между оседлыми земледельческими племенами, с одной стороны, и кочевыми горцами и степняками, окружавшими культурные земледельческие государства в бассейне реки Хуанхэ — с другой. Это взаимоотношение наложило свой особый отпечаток на историю древнего Китая.

«У всех восточных племен можно проследить с самого начала истории *общее* соотношение между оседлостью одной части их и продолжающимся кочевничеством другой части».

В древнем Китае это взаимодействие между оседлыми и кочевыми народами было длительным и прочным. В период Чжоу, когда границы Китайского государства значительно расширились, многие племена,

стоявшие на сравнительно низком уровне развития, подпали под власть мощного Чжоусского царства. Китайцы называли кочевые племена презрительным словом, которое по своему смыслу соответствует греческому слову «варвары». Китайцы покоряли эти племена силой оружия и обращали в рабство целыми большими родовыми группами. Имеются данные, позволяющие считать, что рабы использовались в ремесленных мастерских, на земледельческих работах и в военном деле. Труд их эксплуатировался царём или рабовладельцами, причём при упоминании этих рабов всегда указывается, из какого племени они происходят. Так, например, рабы из восточных племён (и-ди) занимались пастушеством и скотоводством, а рабы из южных племён (мань-ди) специально занимались разведением лошадей. Каждая большая родовая группа работала в особой отрасли хозяйства. В большом количестве рабы использовались в царском хозяйстве. Государственные учреждения и отдельные чиновники тоже имели в своём распоряжении довольно значительные группы рабов. Так, при начальнике чинов состояло 120 рабов, в управлении скотом — 200 рабов, в отделе земледелия — 120 рабов, в отделе луков и стрел — 80 рабов и т.д. Эти данные, почерпнутые из книги «Чжоу-ли», характеризуют наличие в период Чжоу крупного дворцового хозяйства, основанного на использовании рабского труда.

С развитием рабства появляется и торговля рабами. На это указывают надписи, сохранившиеся на бронзовых сосудах. В одной надписи X—IX вв. до н. э. говорится, например, об обмене пяти рабов на лошадь и моток шёлка. На рынках были особые кварталы, в которых продавали рабов. Рост рабовладения углублял пропасть между знатными и богатыми рабовладельцами, с одной стороны, и широкими массами обедневших крестьян-общинников — с другой. Всё ярче и ярче становятся симптомы возрастающей социальной розни. Протест разоряющихся рядовых общинников нашёл своё отражение в поэтических произведениях этого времени, в народных песнях, описывающих реальные факты повседневной жизни народа:

Вы не сеете, вы не жнёте.
Каким же образом вы получаете доходы с трех хозяйств?
Вы не трудитесь на охоте,
Откуда же у вас на дворе висят шкуры барсуков?
Вы не сеете, вы не жнёте,
Как же вам достаётся огромное множество снопов?

С негодованием описываются в песнях богатства знати, накопленные при помощи тяжёлого чужого труда. Красочная народная речь сравнивает богачей с крысами, пожирающими зерно бедняков:

Крысы большие, крысы большие,
Не пожирайте наше просо.
Три года мы имеем с вами депо,
А вы безжалостны, не хотите подумать о нашем

Мучительном труде.
Мы оставим вас
И уйдём в более счастливые земли,
Там мы найдём себе место.

Социальные термины этого времени характеризуют резкое классовое расслоение: «благородным отцам», «родителям народа» противопоставляется «мелкий люд», трудящиеся, которые в надписях и источниках этого времени называются «бу» и «чэнь». Трудовые массы народа были обречены на жизнь, полную нищеты и лишений. Не имея возможности выйти из этого тяжёлого положения, бедняки видели перед собой лишь неминуемое и тягостное рабство:

Моё сердце печально.
Я думаю о своём несчастном положении.
Все мы будем превращены в слуг и рабов.
Горе мне! Откуда я получу поддержку?

Резкое классовое расслоение древнекитайского общества нашло своё отражение в религиозно-политических трактатах того времени. В «Летописи церемоний» («Ли-цзи») говорится: «Ритуал не распространяется на простой народ, наказания не распространяются на высоких чиновников».

Тяжёлые формы эксплуатации труда бедняков и рабов а нередко вызывали восстания. Одно из таких крупных народных восстаний произошло при чжоусском царе Ли ване, когда народные массы поднялись в самой столице, окружили дворец, прогнали царя и даже вознамерились убить его сына. Однако все эти восстания не могли в корне изменить существующего строя, основанного на рабовладельческой форме эксплуатации труда.

Государственный строй

В обширном древнекитайском государстве этого периода постепенно образовался сложный бюрократический аппарат, управлявший всей страной от имени царя. Вокруг царя выросла довольно значительная группа аристократического чиновничества, занимавшего высшие должности в государственном управлении. Первым в этой группе был ближайший помощник царя, функции которого были весьма обширны и который сосредоточивал в своих руках все нити управления страной. Иногда эта должность становилась наследственной, что часто бывало в древневосточных деспотиях.

Этому верховному чиновнику, равному по власти арабскому везиру, подчинялась особая коллегия из трёх лиц, которые иногда назывались «три старца» и стояли во главе трёх важнейших ведомств. Один из них был «начальником множества», который должен был «защищать народ». В его обязанности входило управление всей хозяйственной

жизнью страны. Он ведал организацией всех сельскохозяйственных работ (посевы, жатва, молотба). В его ведении находилась торговля во всей стране, он устанавливал цены на все товары, а его подчинённые наблюдали за порядком на рынках. Второе место среди «трёх старцев» занимал «начальник лошадей», который иначе назывался «начальник войск царских поместий» и который должен был «укрощать мятежников». Этот чиновник стоял во главе военного ведомства и сосредоточивал в своих руках всё управление военным делом во всей стране. Он производил военные наборы, руководил военным обучением, стоял во главе военной инспекции и ведал снабжением войск. Вместе с тем он возглавлял армию и командовал ею во время войны. Наконец, важную роль играл и «начальник общественных работ», который ведал всем земельным фондом и руководил всем водоснабжением страны. В его руках находился верховный контроль над всей ирригационной сетью. Он наблюдал за реками, каналами, плотинами, за всеми оросительными сооружениями и работами, а также за всеми дорогами. В его ведении находился большой штат чиновников, которые должны были следить за правильным функционированием сети искусственного орошения во всей стране и в то же время производить, межевание полей.

Таким образом, перед нами три основных и важнейших ведомства: хозяйственное, военное и ведомство общественных работ. На крупное значение этих трёх ведомств на Востоке указывал Маркс: «В Азии с незапамятных времен, как правило, существовали лишь три отрасли управления: финансовое ведомство, или ведомство по ограблению своего собственного народа, военное ведомство, или ведомство по ограблению других народов, и, наконец, ведомство общественных работ».

Впоследствии появились и другие чиновники, сосредоточившие в своих руках управление царскими поместьями и царским дворцом, судебное дело и организацию религиозного культа. Так, наряду с первыми «тремя старцами» выделились ещё три других крупных чиновника. Первый из них ведал царским дворцом и его снабжением и тем самым управлял царской сокровищницей, второй стоял во главе суда, а третий выполнял обязанности верховного жреца культа императорских предков. Эти три чиновника выделялись среди других благодаря своей близости к самому царю. Постепенно первое место среди них занял начальник царской сокровищницы, который в VII в. до н. э. стал ближайшим помощником царя по управлению государством.

Выделение этих ведомств и обособление этих должностей связано с возникновением налогового обложения, организацией судебного дела и оформлением культа царя и царской власти. Среди налогов самым важным был налог на пахотные земли, который взимался в виде десятины с урожая и собирался осенью после жатвы. Налог с гор и озер взимался в виде четвёртой части их доходности. Эти налоги взимались натурой. Торговцы обязаны были платить пошлины за место

на рынке, при заключении контракта, при продаже товара (полотна, шёлка и пр.), причём эти пошлины уплачивались весовыми металлическими деньгами, что указывает уже на дальнейшее развитие торговли.

Выделение верховного судебного ведомства и главного уголовного судьи в этот период связано с развитием организации судебного дела. Судебное дело постепенно оформляется, появляются древнейшие записанные законы и древнейшее кодифицированное право. Эти законы имеют своей целью юридически гарантировать незыблемость классового строя и неприкосновенность особы обоготворённого царя. Так, существовал закон об оскорблении величества, согласно которому всякий человек, непочтительно отозвавшийся о царе, подвергался жестокой и мучительной казни. Уголовный кодекс, который приписывался полубогатырю царю древности Му, предусматривал довольно разработанную систему наказаний, которые налагались за наиболее важные преступления. Среди этих наказаний выделялись пять наиболее тяжёлых: смертная казнь, кастрация мужчин или заточение женщин во дворце, ампутация ног, отсечение носа и наложение позорного клейма в виде чёрной татуировки на лицо. Однако все эти наказания могли быть заменены соответствующими прогрессивно возрастающими выкупами. В этом сказывался классовый характер законодательства и суда, которые давали возможность богачу откупиться от тяжёлого наказания. Этот уголовный кодекс содержал 3 тыс. статей, вернее, собранных вместе судебных решений (казусов), которые образовали древнейший свод уголовного права. О некотором развитии юридической мысли в эту эпоху говорит установление в законах смягчающих обстоятельств при нечаянном и случайном преступлении и отягчающих — при преднамеренном. Суд высшей инстанции в лице верховного судьи рассматривал лишь дела по преступлениям, влекущим за собой по закону смертную казнь. Суд низшей инстанции в лице местных судей рассматривал все остальные дела.

Наконец, выделение в качестве особого высокого чиновника верховного жреца императорских предков связано с оформлением учения о том, что царь есть не только наместник бога на земле, но и его подлинное земное воплощение. Поэтому царь в качестве земного божества назывался «сыном неба», а его распоряжения — «священными волеизъявлениями». Царь в качестве «заместителя неба» считался посредником между людьми и силами природы. Каждые пять лет царь должен был совершать путешествие по всей стране и лично приносить жертвы богам на священных горах, что подчёркивало теократический характер древнекитайской государственности. «Божественный» характер царской власти выражался внешне в том, что все люди считались рабами царя. Даже высшие чиновники должны были перед лицом царя совершать троекратный земной поклон. Божественное происхождение царей описывалось в древних легендах. Так, в одной легенде рассказывается о том, что царь Му родился таинственным образом от

связи царицы, жены царя Чжао, с духом предка Чу. Царь Му описывается в этой легенде в образе богатыря, наделённого сверхъестественными способностями. Он совершает походы в «четыре угла света» на своей колеснице, влекомой чудесными лошадьми. Однажды любопытство привело его к истокам Жёлтой реки. Он посетил дворец Жёлтого императора, а потом достиг горы солнечного захода, навестив богиню Запада и смертельных болезней. Так образ царя принимает мифические очертания божества, живущего в совершенно иной сфере, чем все остальные люди.

Идеология обоготворения царской власти, типичная для древневосточной деспотии, находит своё внешнее выражение в культе царских предков, который совершал верховный жрец, а также в пышных формах придворного этикета.

Резиденция царя была в то же время столицей государства. Историческая традиция сохранила названия главных центров и столиц государства Чжоу — городов Фэнь и Хао, а позднее Ло-и. В литературных произведениях, в частности в придворной поэзии того времени, сохранились красочные описания дворцового и аристократического быта. Роскошные изделия из бронзы, сосуды, употреблявшиеся при торжественных религиозных церемониях, драгоценное оружие, произведения искусства свидетельствуют о высоком расцвете материальной культуры и искусства, а также о тех богатствах, которые сосредоточивались в руках рабовладельческой знати, эксплуатировавшей подневольный труд рабов и бедняков.

Политическая история времени Чжоу

Судя по древним сказаниям и более поздним, но зато более достоверным, источникам, цари из Династии Чжоу, завоевав государство Инь, образовали большое и сильное царство. От времени ранней династии Чжоу известна только последовательность имён царей. В «Истории сына неба Му», написанной в V-IV вв. до н. э., сохранились древние легенды, относящиеся к этому периоду. В этих древних преданиях царей Чао и Му изображали в качестве великих завоевателей, далеко расширивших пределы государства. В результате этих завоеваний китайцы проникают в бассейн Янцзыцзян и покоряют племена, жившие на берегах реки Хань и в районе Хубэй. Более точные данные, касающиеся политической жизни Китая, восходят лишь к IX-VIII вв. до н. э. Развитие рабовладельческого хозяйства, требовавшее постоянного ведения войн для грабежа соседних народов и для захвата рабов, приводило к резкому обострению классовых противоречий. Крупные богатства, большие поместья, множество рабов скапливались в руках отдельных магнатов, которые образовали прочный слой поместной землевладельческой знати. Этим богачам противостояли трудовые массы бедняков и рабов. Жестокие формы эксплуатации труда простого народа должны были неизбежно вызывать массовые восстания. В 842 г. до н. э. бедный люд

столицы восстал против царя Ли вана и штурмовал дворец. Незадачливый, свергнутый народом царь Ли был принуждён бежать. Острая классовая борьба сопровождалась борьбой за захват царской власти. Два сановника Чжоу Гун и Чжао Гун объявили себя регентами государства, причём время их правления получило характерное название «Всеобщее согласие». Очевидно, правящий класс аристократии принуждён был, хотя бы декларативно, пойти на некоторые уступки трудовым массам. Впрочем, историческая традиция сохранила предание о том, что один из этих сановников, чтобы спасти сына свергнутого царя Ли, пожертвовал собственным сыном и выдал его народу. Весьма возможно, что этот период острой классовой борьбы получил название «Всеобщее согласие» именно для того, чтобы стереть в памяти следующих поколений воспоминание о тех уступках, которые аристократы были принуждены сделать народу.

В 827 г. до н. э. после смерти Ли вана регенты передали власть его сыну, Сюань вану. О царствовании царя Сюаня (827—782 гг. до н. э.) сохранились довольно точные сведения как в «Книге песен» так и в целом ряде других источников. Вся китайская историческая традиция приписывает ему большие войны, которые он вёл для подавления восстаний среди подвластных племён, а также для завоевания соседних иноземных стран, населённых главным образом кочевниками. Эти войны описаны в яркой поэтической форме в литературных произведениях того времени, в торжественных песнях, которые пелись в храме предков. В одной оде описывается вторжение кочевого племени сюнну в царство Чжоу и захват столицы, происшедший в 822 г. до н. э.:

В шестой месяц, какое смятение!
Боевые колесницы стоят наготове,
В каждую запряжено четыре статных коня.
Они снаряжены, как это обычно делается.
Сюнну яростно вторглись,
Поэтому мы должны были спешно выступить.
Царь приказал выступить в поход,
Чтобы освободить столицу...
Мы победили сюнну,
Проявив великую храбрость...
Сюнну плохо рассчитали
Заняв Цяо и Ху,
Захватив Хао и Фэнь,
Дойдя до северной части реки Цзинь.
Наши знамёна, украшенные изображениями птиц,
Развевались своими белыми складками.
Десять военных колесниц мчались впереди...
Мы победили сюнну —
Это пример для десяти тысяч стран.

В другой торжественной песне описывается война Сюаня с кочевым племенем суй, которое жило к юго-востоку от государства Чжоу. Сам

царь во главе шести армий выступает в поход против страны Сюй. Китайцы одерживают крупную победу благодаря своим значительным войскам, которые «двигаются не толпами, но разбитыми линиями». Война заканчивается захватом «множества пленников». Ода содержит типичное возвеличение царя.

Ослабленное длительной борьбой с многочисленными и сильными племенами кочевников, постоянно вторгавшимися в богатые и плодородные долины реки Хуанхэ и её притоков, государство Чжоу, раздираемое классовыми противоречиями и лишённое внутренней экономической спайки, распалось на ряд независимых княжеств, во главе которых стояли представители рабовладельческой знати, могущественные аристократы, уже не зависевшие от единой центральной власти.

В 770 г. до н. э. один из почти номинальных чжоусских царей Пин ван, теснимый западными кочевниками, перенёс свою столицу на восток в город Ло-и (позднейший Ло-ян в провинции Хэнань). С этого времени и начинается фактический распад Китая на ряд независимых мелких княжеств, которые уже не подчиняются Восточно-чжоусскому государству. В VII в. до н. э. пять наиболее сильных княжеств образуют лигу, которая должна была в некоторой степени подготовить страну к созданию сильного централизованного государства. Однако это объединение носило временный и непрочный характер. Пять крупных княжеств, каждое из которых стремилось к преобладанию, с трудом удерживали равновесие сил. Период их господства, относящийся к VII—V вв. до н. э., обычно называется временем «Пяти властителей». В V в. до н. э. эта борьба между отдельными княжествами становится особенно острой. Поэтому период V—III вв. до н. э. получил название «Борющихся царств» (Чжань-го).

Период распада единого государства (VIII-III вв. до н. э.)

С этого времени история древнего Китая может изучаться на основании большего количества разнообразных источников, чем те, которые сохранились от предшествующих до н. э.) периодов китайской истории. Но проблема социально-экономических отношений пока не может быть полностью разрешена ввиду отсутствия специальных источниковедческих и историко-лингвистических работ, которые бы позволили точно определить характер классовых взаимоотношений и значение отдельных социально-экономических терминов. Однако работы китайских историков и советских учёных позволяют установить некоторые факты, которые при дальнейшем изучении источников несомненно помогут объяснить своеобразные черты древнекитайского рабовладения в этот период его истории.

Медленное распространение железа постепенно производит целый переворот в развитии техники, содействуя появлению новых и более совершенных железных орудий. В VII в. до н. э. в княжестве Ци появляется государственная монополия на железо. Начинают применяться железные сошники, что делает труд раба более продуктивным и даёт возможность использовать большее количество рабов в сельском хозяйстве. Однако прочное существование старых сельских общин в значительной степени задерживало процесс развития рабовладельческих отношений. Многие из этих общин, в особенности на периферии страны, жили в условиях примитивного родоплеменного или несколько более развитого семейно-общинного строя. Завоевание обширных соседних территорий китайскими царями и образование ряда независимых княжеств привело к особым, специфическим для древнего Китая формам порабощения целых больших родоплеменных и семейно-общинных групп, которые номинально считались «рабами» государства, а фактически отчасти передавались во владение отдельных аристократов. Поэтому некоторые термины, служившие для обозначения свободных общинников, иногда использовались и для обозначения рабов.

С другой стороны, при неразвитости рабовладельческих отношений существовали различные градации, переходные стадии от рабовладельческой зависимости к свободному состоянию, что объясняется как сохранением домашнего патриархального рабства, так и коллективным порабощением целых общин, наконец, резким различием между экономически развитыми центральными районами Китая и примитивным бытом кочевников и земледельцев, населявших обширные окраины Китайского государства Чжоу. Постоянные войны и перемещения государственных центров, частые изменения в «облачной сфере политики» приводили к тому, что рабы часто массами освобождались, а свободные, наоборот, попадали в рабство, хотя производственная структура общин, основанная на натуральном хозяйстве, как правило, оставалась неизменной. С этим связана в конечном счёте текучесть форм рабовладения и неточность социальных терминов древнего Китая. Словом «чэнь» обычно обозначали понятия «слуга», «раб» в частности «домашний раб». Слово «минь» обычно обозначало в своей совокупности весь трудовой «народ», возможно общинников, находящихся в тяжёлых условиях почти рабской зависимости.

Некоторые данные, сохранившиеся в социально-политическом трактате философа Мэн-цзы (IV—III вв. до н. э.), характеризуют хозяйственный и общественный строй этого времени. Упорные войны, которые вели между собой в борьбе за преобладание и господство отдельные княжества, тяжёлым бременем ложились на трудовые массы народа.

«Многочисленные армии отправляются в путь вместе с правителем (служа ему охраной) и поглощают все продукты. Голодающие не находят себе пищи; те, которые могут работать, не находят более

покая. Теперь одни лишь злобные взгляды, хор проклятий! И тогда в сердцах народа рождается лишь глубокая ненависть. Он сопротивляется приказам (царя), которые предписывают угнетать народ».

Развитие сельского хозяйства и ремесла, в значительной степени основанного на широко распространённом рабстве, привело к дальнейшему росту торгового обмена, к появлению торговых городов и выделению купечества. Однотипные памятники материальной культуры, найденные в различных районах Китая к северу и к югу от Хуанхэ, свидетельствуют о возникновении более или менее заметного товарного производства. И. В. Сталин указал на то, что товарное производство «существовало при рабовладельческом строе и обслуживало его».

В политико-экономическом трактате Гуаньцзы сохранились рассуждения о значении рынка и регулировании цен на товары. Автор, проявляя значительный интерес к торговле, говорит о купцах, как об особом сословии народа, подчёркивая большую политическую и экономическую осведомлённость людей, «связанных с рынком». Особенно показательным для этой эпохи является развитие ростовщичества, которое в те времена обследовалось специальными чиновниками. Ко времени образования Циньского государства появляется особый слой «богачей», которые владели крупными земельными поместьями и принимали живейшее участие в торговле. Китайские источники сообщают, что богачей в то время было так много, что Цинь Ши Хуан-ди для развития торговли в своей столице переселил туда 120 тыс. семей таких богачей. Весьма возможно, что эта цифра сильно преувеличена. Развитие торговли и ростовщичества приводило к обострению классовых противоречий. В целях предотвращения резких вспышек классовой борьбы выдвигались проекты социальных реформ, которые имели своей целью оградить интересы правящего класса аристократии и главным образом средних зажиточных слоев торговцев от возможных социальных потрясений.

В IV в. до н. э. в княжестве Цинь был проведён ряд реформ, направленных на то, чтобы разрушить древнее общинное землепользование и всячески укрепить крупное аристократическое землевладение. Эти реформы были проведены циньским сановником Шан Яном. Земельная реформа заключалась в том, что была введена неограниченная частная собственность на землю и была полностью разрешена свободная продажа и покупка земли. Согласно налоговой реформе Шан Яна прежний налог с урожая был заменён налогом на землю, который взимался с каждого землевладельца в зависимости от размеров его земельного владения. Наконец, специальная административная реформа предусматривала полицейский контроль за всем населением страны, которое было строго разделено на определённые мелкие ячейки. Одновременно с этим принимался ряд мер к тому, чтобы расширить посевную площадь и привлечь в страну

земледельческое население, что было необходимо для поднятия уровня земледельческого хозяйства.

Обострение классовых противоречий создавало реальную угрозу для существования и дальнейшего обогащения правящего класса — рабовладельческой аристократии. Попытки социальных реформ не могли ослабить напряжения классовой борьбы. Рост аристократического землевладения, развитие торговли и необходимость сохранения ирригационной сети, а также необходимость защиты страны от кочевников требовали восстановления сильного централизованного государства и создания прочного и единого для всей страны государственного аппарата. В связи с этим уже в философских трудах VI в. до н. э. формулируются твёрдые принципы государственного управления и указывается на необходимость восстановления деспотии после периода временной смуты и внутренней борьбы. Так, в книге философа Мэн-цзы даётся яркая характеристика сильной деспотической власти. Мэн-цзы рекомендовал установить государственный контроль над земледелием, а императорам советовал в частности осуществлять крупное ирригационное строительство для поднятия сельского хозяйства.

В IV в. до н. э. княжество Цинь становится наиболее сильным среди всех остальных крупных княжеств. В течение целого столетия князья, стоявшие во главе княжества Цинь, ведут упорную борьбу за преобладание и господство во всём Китае.

Период династии Цинь (256-206 гг. до н. э.)

Князь Чжэн, стоявший во главе княжества Цинь, подчинив все остальные княжества и объединив под своей властью весь Китай, принял титул и имя Цинь Ши Хуан-ди (246-210 гг. до н. э.). В его царствование восстанавливается единое и централизованное Китайское государство, Прежние независимые княжества теряют свою независимость. Единое государство делится на 36 областей, которые являются лишь территориально-административными единицами. Вся власть сосредоточивается в руках могущественного деспота, который управляет страной при помощи строго организованного чиновничества. Объединение Китая в единое и мощное централизованное государство даёт возможность восстановить прежнюю широкую завоевательную политику, которая необходима для развития рабовладельческого хозяйства и торговли. В результате этой военной политики были покорены племена, населявшие территорию современных провинций Гуандун, Гуанси, Ганьсу и Сычуань. При Цинь Ши Хуан-ди Китайское государство охватывало огромную территорию собственно Китая, включая части Маньчжурии и Монголии, вплоть до границ Кореи и Индо-Китая. Для защиты государства от постоянных нападений кочевых степных племён было расширено строительство

знаменитой Великой Китайской стены, которая впоследствии образовала целую систему оборонительных сооружений вокруг разросшегося Китайского государства на протяжении трёх с лишним тысяч километров.

Образование крупного централизованного государства дало возможность провести ряд мероприятий, имевших своей целью способствовать развитию земледелия и торговли. Так, при Цинь Ши Хуан-ди была значительно увеличена оросительная сеть, в частности был сооружён большой канал, который соединил реки Цзин и Ло в современной провинции Шэньси. Сооружение ряда дорог, установление единой системы мер, веса и длины, а также реформа письменности должны были содействовать развитию как внутренней, так и внешней торговли.

Однако деятельность Цинь Ши Хуан-ди, имевшая своей целью создание прочной централизованной деспотии, встречала сильное противодействие как со стороны старой поместной аристократии, вытеснявшейся новым чиновничеством, так и со стороны широких трудовых масс рабов и крестьян. На обострённую борьбу, происходившую внутри Китайского государства, указывает известный факт сожжения конфуцианских книг, в которых содержались мысли, опасные для существования единого централизованного государства. В легендах полуисторического характера описывается, как Ши Хуан-ди приказал заживо похоронить 460 учёных, утаивших книги и осуждавших царя. По совету своего министра Ши Хуан-ди приказал сжечь все исторические хроники и классические книги, за немногими исключениями, а утаивших свои крамольные сочинения — заклеить и послать на постройку Великой стены. Так расправлялась правящая рабовладельческая аристократия со всякого рода попытками изменения существующего строя, которые возникали в то время.

Период династии Хань (206 г. до н. э. - 220 г. н. э.)

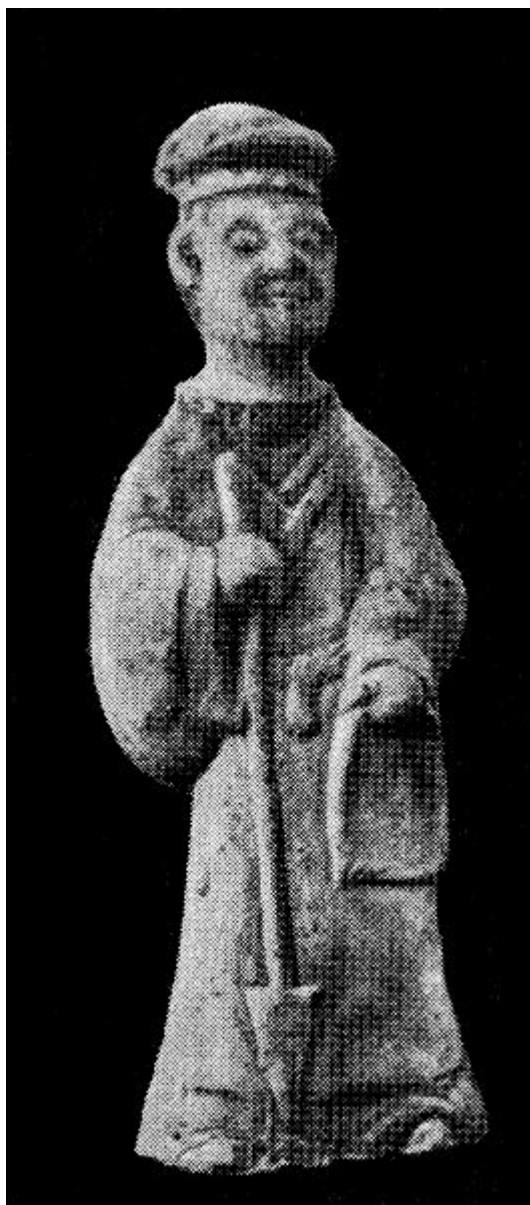
Однако недовольство трудовых, главным образом крестьянских, масс существующим режимом классового гнёта было настолько сильным, что одному из вождей восставших крестьян, некоему Лю Бану, удалось захватить в свои руки столицу и верховную государственную власть и на развалинах Циньской империи основать новое государство во главе с династией Хань. В результате этого восстания несколько улучшилось экономическое положение крестьян — были снижены налоги и облегчены государственные трудовые повинности. Однако государственная власть осталась в руках правящего класса — рабовладельческой аристократии. Аристократы, примкнувшие к восставшим, захватив в свои руки верховную власть, сделали крестьянству некоторые уступки, а затем постепенно снова восстановили старую государственную машину классового гнёта.

Постепенное разложение сельских общин приводило к дальнейшему разорению широких слоев трудовых масс и к росту крупного рабовладельческого землевладения. При царях из династии Хань богатые аристократы-землевладельцы сосредоточивают в своих руках большие земельные владения. Так, в «Истории первой династии Хань» говорится о том, что «министр Чжан Ю владел 40 000 (единиц земли), а другие собиравшие землю обладали обширными земельными пространствами; вследствие этого народ жил в бедственных условиях... После того как империя прожила в мире несколько поколений, влиятельные... богатые люди и чиновники часто владели огромным имуществом, тогда как бедняки и маломощные страдали всё больше и больше».

Это разорение широких слоев трудовых масс приводило к дальнейшему росту рабовладения и к увеличению количества рабов в стране. Доведённые до нищеты бедняки часто были принуждены продавать в рабство своих детей. Такие факты описываются в «Истории первой династии Хань»:

«У населения удела Цинь семьи были бедны, а дети крепки и сильны; поэтому их и отдавали в залог... Когда несколько раз подряд бывал неурожай, население бывало вынуждено продавать именитым людям своих детей, чтобы добыть одежду и пищу».

Так же как и в других древневосточных странах, в Китае существовали промежуточные формы долговой кабалы, приводившие постепенно к рабству. В источниках периода Хань говорится о том, что «по обычаям продававшиеся в рабство дети и взрослые сначала считались заложниками; если по прошествии трёх лет они не выкупались, то они делались окончательно рабами». Главным источником рабства были войны, которые сопровождались захватом большого количества пленных. Наряду с этим тяжёлое бремя ложилось на плечи свободного трудового населения в годы войны, когда бедняки разорялись от налогов и многие из них погибали на полях сражений. Всё это приводило к нищете и разорению широких слоев трудовых масс. В китайских источниках того времени нередко говорится о том, каким тяжёлым бичом для широчайших слоев населения были войны:

*Статуэтка слуги или раба. Найдена в пещерной гробнице в Сычуани.
Период Хань*

«В царствование У Ди правительство много занималось военными экспедициями и гражданскими сооружениями, поэтому требовалось такое количество рабочей силы для выполнения этих проектов, что многие были вынуждены бросить своё основное занятие — земледелие... Император У Ди из династии Хань посылал военные силы против варваров в четырёх направлениях и наложил на народ тяжёлые налоги. Люди, имевшие трёхлетних сыновей, должны были платить за них подушные налоги. Это причиняло много страданий. Некоторые даже убивали своих сыновей, как только они рождались».

В годы войны, когда нарушалась обычная хозяйственная жизнь в стране, рабовладельческая аристократия, опираясь на аппарат государственной власти, облагала население различными дополнительными податями. Так, в период династии Хань помимо обычных налогов был введён натуральный налог с урожая, взимавшийся с собственников земли, и денежный налог, взимавшийся

со всего населения. Для увеличения доходов казны в правление У Ди были введены монополии на соль и железо. Работорговля достигла чрезвычайно широких размеров, что указывает на очень большое количество рабов в стране. Создаются специальные рынки рабов и появляются торговцы, которые специализируются на продаже рабов и принимают всякие меры к тому, чтобы получить как можно больше барыша от этой торговли. В «Истории первой династии Хань» говорится, что «занимающиеся ныне продажей рабов одевают последних в роскошные одежды... и выставляют их в стойлах (на базарах)».

Разорение трудовых масс, постепенный распад сельских общин, рост крупного землевладения и работорговли — всё это вызывало обострение классовых противоречий и усиление классовой борьбы. В источниках этого периода указывается на то, что некоторые государственные деятели пытались принимать меры к смягчению классовых противоречий. С этой целью делались попытки ограничить землевладение и рабовладение. В царствование императора Ай Ди был выдвинут довольно любопытный проект, согласно которому представители знати, чиновники могли иметь не более 5 тыс. единиц земли (му). Число рабов согласно этому проекту также должно было быть ограничено. В зависимости от своего социального положения тот или иной рабовладелец мог иметь от 30 до 200 рабов. Однако этот проект не был осуществлён.

В эту эпоху рабство широко развивается. Но рабовладельческая эксплуатация оказывается недостаточно эффективной. Для того чтобы сделать труд раба более производительным, рабовладельцы сажают рабов на землю, давая им маленькие участки земли и позволяя вести своё собственное хозяйство. Так появляются в этот период, а может быть и несколько ранее, переходные формы от рабовладения к феодализму, которые отчасти напоминают древнеримский колонат. Из источников известно, что приближённые Лю Бана получали от него земельные владения вместе с жившими на них людьми в виде награды за верную службу. Одновременно с этим развивались и арендные отношения. Безземельные крестьяне часто брали у богачей в аренду землю, обязуясь им выплачивать 50% урожая в виде арендной платы. Такая высокая норма арендной платы неизбежно приводила к закреплению свободных крестьян.

Внешняя торговля

Чрезвычайно существенным фактом, характеризующим состояние Китая в период Хань, является значительный рост внешней торговли и в связи с этим широкое развитие завоевательной политики. В конце II в. до н. э. при императоре У Ди (140—87 гг.) китайцы проникают довольно далеко на запад, вплоть до Средней Азии, в ту страну, которую они называли «Западный край» (Си юй). Китайские караваны направляются через Восточный Туркестан в район южных оазисов

Таримского бассейна и в области между Оксом и Яксартом (Аму-Дарья и Сыр-Дарья). Особенно оживлённые торговые взаимоотношения китайцы устанавливают с Ферганой. Различные китайские товары привозились в Бактрию, откуда персидские торговцы везли их дальше на запад, в Сирию. Китайцы вывозили шёлк, а ввозили различные ткани, пёстрые ковры, стекло, металлы, драгоценности, яшму и кораллы, лекарства, а из Бактрии — лошадей и верблюдов. Через Персию и Сирию китайские товары проникали в Римскую империю.

Стремление захватить в свои руки важные торговые пути, в частности так называемые «шёлковые дороги», а также рынки привело к развитию завоевательной политики. Китайский полководец и дипломат Бань Чао (32—102 гг. н. э.) совершил несколько экспедиций в Восточный Туркестан, которые закончились завоеванием этой страны. В 97 г. н. э. Бань Чао довёл китайские войска до Антиохии Маргианы. На востоке китайцы проникают в Корею и даже в некоторые области Индо-Китая, стремясь открыть дорогу в Индию. Китайское правительство устанавливает дипломатические и торговые взаимоотношения с многочисленными государствами (их насчитывают до 36). В китайских текстах этого времени встречаются названия иноземных стран, в которых исследователи видят названия Парфии и Сирии. С этими странами китайцы устанавливают торговые связи. Широко развитая внешняя торговля и завоевательная политика приводили к ещё большему обогащению рабовладельческой аристократии, что создавало внешний, кажущийся эффект «благосостояния» страны и государства.

Реформы Ван Мана

Рост могущества Китайского государства в период Хань нашёл своё отражение и в развитии культуры. В источниках указывается, что в это время основывались академии, библиотеки, что государство поддерживало писателей, заботилось о повышении квалификации чиновников, установив публичные экзамены. Однако всё это носило показной, чисто внешний характер. Широкие массы трудового населения находились в тяжёлом положении. На это ясно указывают реформы узурпатора Ван Мана, выдвинутого, очевидно, довольно значительными группами средних свободных слоев сельского и городского населения, стремившегося к улучшению своего экономического положения и к некоторому смягчению классовых противоречий. В это время всё шире распространяются теории, целью которых было ослабить формы классовой эксплуатации. Делаются попытки несколько смягчить острые социальные противоречия и тем самым заглушить классовую борьбу. В этом отношении характерны теории Дун Чжун-шу и Ван Чуна, а также реформы Ван Мана. Дун Чжун-шу предлагал запретить сосредоточение земельных владений в одних руках, отменить монополии на соль и железо, «покончить с рабством, отменив неограниченное право рабовладельцев убивать своих рабов», уменьшить налоги и облегчить военные и трудовые

повинности. Особенный интерес представляют реформы Ван Мана, который в результате восстания захватил государственную власть в 8 г. н. э. В 9—10 гг. Ван Ман провёл ряд реформ, согласно которым была конфискована земля, принадлежащая аристократам, и вся земля в государстве была объявлена «царской землёй». Одновременно с этим была сделана попытка произвести перераспределение земельного фонда и ограничить землевладение. Продажа земли и рабов была запрещена, причём рабов приказано было именовать «частно-зависимыми», что, очевидно, должно было явиться первым шагом к отмене рабства. Далее, были снова усилены несколько ослабевшие государственные монополии на железо, соль, вино, горные промыслы и установлены твёрдые рыночные цены. Так государственная власть была использована для установления наиболее мощного и действенного контроля над хозяйственной жизнью страны с целью регулировать производство и торговлю. Однако реформы Ван Мана окончились неудачей. Уже через три года, в 12 г., была отменена земельная реформа, а затем была снова разрешена покупка и продажа рабов.

Народные восстания

Эти полумеры, которые проводились рабовладельческим государством в целях приглушения классовой борьбы, не могли привести к желаемым результатам. Половинчатые реформы не могли коренным образом улучшить положения трудящихся масс, того «бедного народа, который постоянно носил шкуры животных и питался пищей собак и свиней». Но, с другой стороны, эти реформы серьёзно затрагивали интересы имущих слоев и в первую очередь аристократии, вызывая среди них недовольство. Голодные восстания бедняков и широкие социальные движения продолжались и даже усиливались.

Очень крупным народным восстанием было известное восстание «краснобровых», во главе которых стоял Фань Чун, поднявший значительные массы населения в Шаньдуне в 18 г. н. э. К восставшим присоединились и реакционные аристократические группировки, которые были недовольны реформами Ван Мана. Опираясь на 10-тысячную армию повстанцев, Фань Чун одержал победу над армией Ван Мана. В 23 г. войска Ван Мана были разбиты, его столица была занята восставшими, но в 27 г. аристократы, примкнувшие к «краснобровым», сумели одержать над ними верх, разбить восставших и снова восстановить прежние рабовладельческие порядки. Другое крупное восстание произошло в 184 г. Это было восстание «Жёлтых тюрбанов», тщательно организованное крупным политическим деятелем того времени Чжан Цзяо и его братьями. Организаторы восстания проповедовали среди трудового народа идею всеобщего равенства, поэтому их учение получило название «Путь ко всеобщему миру». Руководители восстания были популярны в массах и пользовались большим авторитетом. Они были объявлены народными

героями, а один из них даже был провозглашён «богом войны». Армия восставших достигла нескольких сот тысяч человек и состояла из большого количества отдельных отрядов. К восставшим примкнуло много рабов, которые вместе с повстанцами стремились уничтожить рабовладельческое государство, ненавистную им машину классового гнёта. Несмотря на широкий размах этого массового, действительно народного движения, восстание было подавлено. Однако династия Хань не смогла удержать верховной власти в своих руках. Многочисленные восстания подточили государство Хань, набеги кочевников довершили его разгром.

Культура древнего Китая

Китайская культура восходит к очень глубокой древности. Древнейшие китайские надписи дают возможность проследить процесс возникновения и первоначального развития иероглифической письменности. Сохранившиеся литературные источники, по большей части произведения так называемой классической литературы древнего Китая, позволяют проследить процесс возникновения и развития китайской религии, философии, права и возникновение очень древних социально-политических систем. Этот процесс мы можем наблюдать на протяжении целого тысячелетия.

Китайская религия, так же как и религиозные воззрения всех народов древности, восходит к фетишизму, к древним формам культа природы, культа предков и тотемизма, тесно связанного с магией. В исторических источниках сохранилось воспоминание о том времени, когда ещё были широко распространены тотемистические представления, связанные с обоготворением природы. Так, Чжан Шоу-цзе, комментатор Сыма Цяня, пишет: «Хуан-ди был Дарем государства Медведя. Его мать однажды находилась в поле и зачала от того, что увидела большую молнию, окружившую Полярную звезду. После этого через 24 месяца она родила Хуан-ди». Можно предполагать, что Хуан-ди считался родоначальником одной из тотемных групп Медведя.

Широко был распространён в древнем Китае исконный культ природы, в особенности культ земли и гор. Этот древний культ гор в Китае был связан с рельефом самой местности и с хозяйственным бытом того времени, когда древнейшие предки китайцев кочевали от гор к рекам, проводя лето в горах, а зиму — в степи. В Китае долго существовала форма особых гаданий, связанных с землёй (геомантия). Наряду с этим древние китайцы обоготворяли солнце, луну, планеты и звёзды, реки и деревья. Как и многие другие древние народы, они обоготворяли предков, причём этот культ, тесно связанный с прочным патриархальным бытом, сохранился в своих застывших формах до очень позднего времени. В 1927 г. Мао Цзэ-дун писал: «Мужчины в Китае обычно находятся под властью трёх сил, представляющих целые иерархические системы, а именно: 1) государственной системы — общегосударственных, провинциальных,

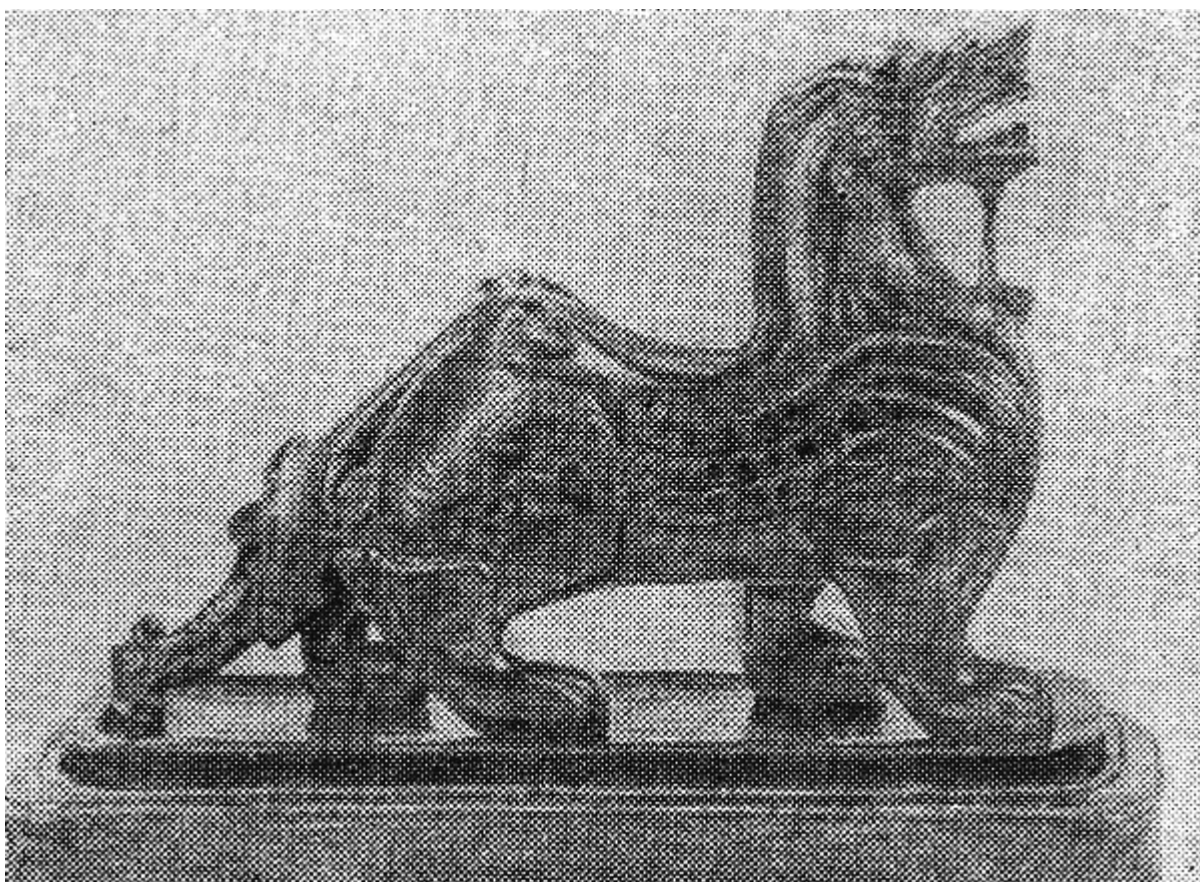
уездных и волостных органов власти (политическая власть); 2) родовой системы — общеродового храма предков, Храма предков ответвления рода, главы семьи (родовая власть); 3) религиозной системы, представляемой: а) подземными силами — верховным владыкой ада, духами — хранителями городов и местными духами и б) небесными силами — богами и святыми, от верховного владыки неба до всевозможных духов. Все они вместе составляют систему потусторонних сил (власть религии). Женщина же наряду со всем этим находится еще и под властью мужчины (власть мужа). Эти четыре вида власти — политическая, родовая, власть религии и власть мужа — отражают феодально-патриархальную идеологию и порядки и являются самыми страшными узлами, опутывающими китайский народ, в особенности крестьянство». Древние религиозные верования просуществовали в течение всего рабовладельческого и феодального периода и пережиточно сохранились до недавнего времени.

Мраморная чаша. Период Чжоу. Москва. Государственный музей восточных культур.

Религиозные верования оформились в Китае уже в глубокой древности. В произведениях классической литературы сохранились указания на священные древние тексты, которые пользовались особым почитанием верующих. Но наибольшее значение получили в Китае религиозно-философские системы, оформившиеся в VI—V вв. до н. э. и легшие в основу позднейших религий. Громадное значение имела в культурной жизни Китая религиозно-философская система Конфуция, которая основывалась на древних школах писцов и гадателей. У нас сохранились очень скудные сведения о личности Конфуция: всего лишь несколько имён, дат и указание о месте его смерти. Но то, что известно о жизни Конфуция, настолько связано с реальным бытом, что заставляет предполагать существование

определённого писателя, руководившего особой довольно значительной религиозно-философской школой.

Нефритовая статуэтка, изображающая фантастического зверя. Период Хань

Основным принципом конфуцианства является традиция. Конфуций неоднократно указывал на то, что он не стремится ни к каким новшествам. «Я передаю, а не выдумываю», - говорит он, очевидно, выражая в этих словах основу своего Традиционализма. Конфуций, как это говорили его последователи, считал поэтому возможным только толковать древние тексты, строя на их основе особую религиозно-философскую, социально-политическую и моральную систему. Громадное значение придаётся в системе Конфуция элементам воспитания. Рабовладельческая аристократия пыталась при помощи этой религиозно-философской системы выработать в характере человека постоянное смирение, подчинение, готовность повиниться старшим и начальникам. Конфуций считал, что воспитание играет громадную роль в жизни человека. Поэтому конфуцианская философия выдвигает тезис необходимости и полной возможности изменения характера человека. Конфуцианство основывало на этом тезисе идею неизбежности и необходимости совершенствования с классовой точки зрения каждого человека.

«По своим врождённым свойствам все люди близки друг к другу. По своим приобретённым свойствам они отличаются друг от друга». «Только самый великий учёный и самый худший идиот никогда не

меняются», — говорится в конфуцианских книгах. Конфуцианство стремилось воспитать человека в полном внутреннем духовном порабощении. Каждый человек должен быть доволен своим социальным положением и не стремиться к лучшему. С точки зрения Конфуция: «Всегда сообразуясь со своим положением, мудрец не желает внешнего величия. Когда он имеет богатство и положение в обществе, то он и будет жить, как богатый и имеющий положение; когда он находится в бедности, то он и будет жить, как бедный... Когда он находится в низком положении, он не оскорбляет властей... Хотя он строг к себе, но от других он ничего не требует... Поэтому, находясь в низкой доле, он покоряется судьбе...»

В учении Конфуция откровенно высказывается классовая точка зрения китайских рабовладельцев, которая исходит из основного для них положения о необходимости подавления трудовых масс. «Тёмные люди должны повиноваться аристократам и мудрецам». «Если тёмные люди перестают повиноваться высшим и просвещённым, то в стране не будет мира». С особенной чёткостью эта мысль проводится в известной конфуцианской книге «Середина и постоянство» в следующих словах: «Неповиновение простолюдина высшему есть начало беспорядка». В той же книге «мудрец» противопоставляется толпе. Под словом «мудрец» следует понимать аристократа. Конфуций учит, что «мудрец всегда соблюдает середину и постоянство, а простыв смертные делают противное середине и постоянству. Мудрец, держащийся принципа середины и постоянства, совершает только нравственное или доброе, а простые смертные, не держащиеся этого принципа, совершают всё без разбора». Таким образом, в этой «середине и постоянстве» скрывается идея классового «равновесия», «гармонии» классовых сил, которую тщетно пытается установить аристократически мыслящий древнекитайский философ. Эта система «классовой гармонии» была тщательно разработана в конфуцианских книгах. Конфуцианская социально-политическая теория проповедовала установление особых взаимоотношений между господином и слугой, между родителями и детьми, между супругами, между старшим и младшим, между друзьями, т. е. тех взаимоотношений, которые, по преданию, существовали в период глубокой патриархальной древности. С точки зрения конфуцианства, классовое общество и рабовладельческое государство могли спокойно существовать лишь на основе постоянного сохранения этих патриархальных взаимоотношений, которые имели своей целью сохранить идеальное «равновесие» в обществе и в государстве.

Древнекитайская чаша для ритуальных возлияний. Бронза

Одновременно с этим в конфуцианской религиозной философии выдвигается очень древняя рабовладельческая теория, связанная с восточным деспотизмом, теория божественного происхождения и божественного значения царской власти. Царь изображается в теории Конфуция в виде божества. В некоторых местах конфуцианских книг иногда в поэтической, иногда в риторической форме проскальзывает такого рода мысль: «Если царь будет величав как небо и море, то народ будет уважать его, будет слушать речи его и будет сочувствовать делам его». В комментариях к конфуциевой летописи «Весна и осень» царь прямо называется «божеством». «Император есть Сын Неба, его физическая личность — олицетворение неба. Земля посреди (т. е. земная суша. — В. А.) имеет свой центр в Сыне Неба. Народы в их границах подчинены князьям. Сын Неба получает веления от Неба; подчинённые князья получают их от Сына Неба».

Большое распространение имела в древнем Китае и другая философская система, принадлежащая Лао-цзы, резко отличающаяся

от конфуцианства своим ярко выраженным умозрительным характером. Впоследствии из этой философской системы выросла целая сложная религия, так называемый даосизм, которая просуществовала в Китае свыше 2000 лет. Само слово «даосизм» происходит от слова «дао», что означает «путь» или «основа мира». Позднейшая даосская религия окружила древний образ основателя этой религиозно-философской системы туманом древних легенд. Само имя Лао-цзы означает «престарелый мудрец». Сохранились некоторые сведения о жизни Лао-цзы, но они в значительной степени окутаны множеством сказаний. Так, впоследствии рассказывали о том, что, странствуя в колеснице, запряжённой чёрным быком, Лао-цзы в одно из странствий «оплодотворил спящую мать Шакья-Муни, отчего и родился Будда в год создания Дао-дэ-цзина (древнейшее произведение даосской философии, которое приписывается самому Лао-цзы. — В. А.)». Далее в этой же легенде рассказывается, что Лао-цзы посетил Индию и Тибет. Его считали всевидящим, говорили о нём, что он приобрёл всеведение подвигом молчания, уединения и созерцания.

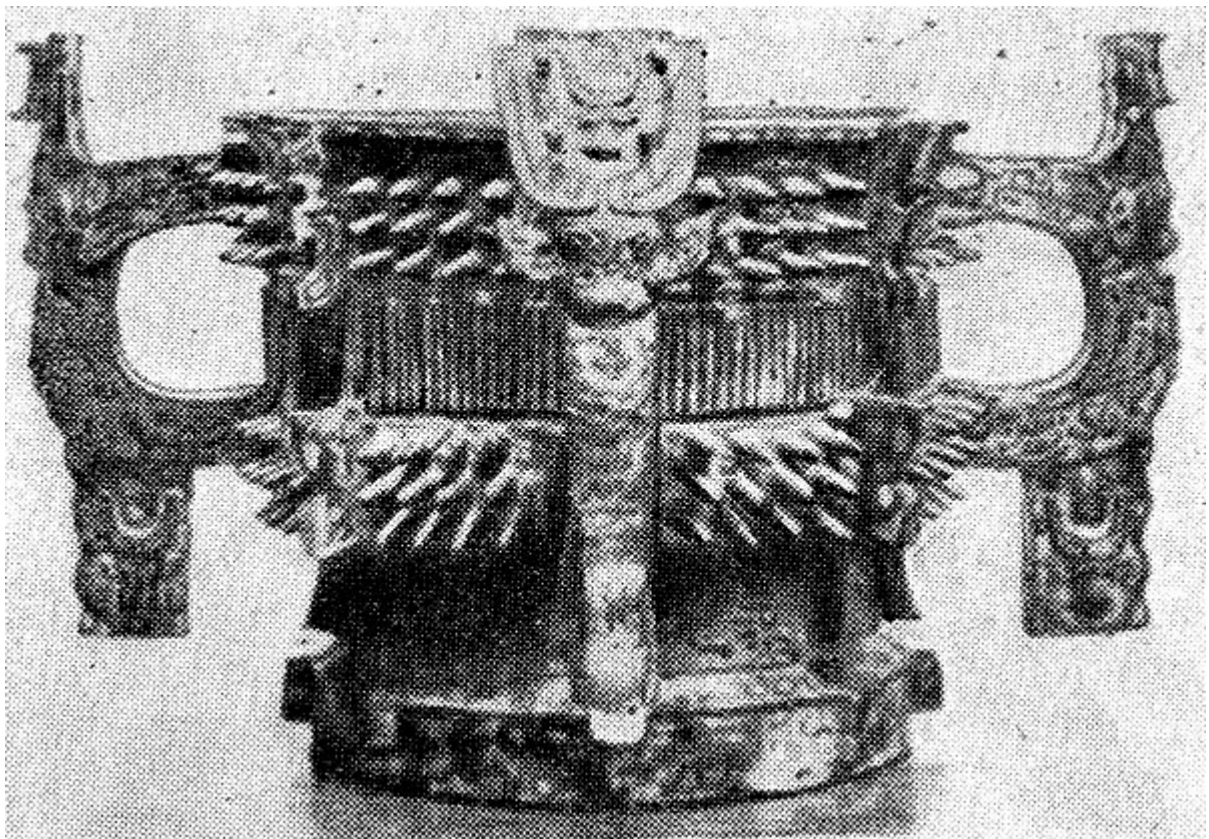
Философская система Лао-цзы в некоторых отношениях прогрессивнее конфуцианства. Некоторые исследователи находят даже возможным утверждать, что в учении Лао-цзы имеются элементы наивного материализма и стихийной диалектики. В понятии «дао» можно видеть наивно-материалистическое представление о материальной основе мира. Так, Лао-цзы говорил: «Великое дао растекается повсюду. Оно может быть направо и налево. Благодаря ему рождаются все существа, которые не останавливаются (в своём изменении)». Элементы стихийной диалектики, близкой к диалектике древнегреческого философа Гераклита Эфесского, можно усмотреть в целом ряде высказываний Лао-цзы, как например, в следующих его словах: «То, что сжимают, — расширяется. То, что ослабляют, — укрепляется. То, что уничтожают, — расцветает. Кто хочет отнять что-нибудь у другого, непременно потеряет своё. Всё это называется трудно постижимым. Мягкое преодолевает твёрдое, слабые побеждают сильных».

Философское учение Лао-цзы отразило сложные классовые взаимоотношения, существовавшие в Китае в конце VI и в начале V в. до н. э. Облечённое в форму метких и остроумных изречений, которые в своей совокупности образуют книгу Дао-дэ-цзин, это учение в некоторой степени носит эклектический характер. Весьма возможно, что его популярность объясняется не только оригинальностью и новизной проводимых в нём философских идей, но также и тем, что в нём отразились интересы, мысли и чаяния различных слоев общества. Аристократы, стремившиеся к восстановлению единого и прочного государства, мечтали об идеальном «единстве». Поэтому в Дао-дэ-цзин говорится: «Благодаря единству знать и государи становятся образцом в мире. Вот что создаёт единство». С другой стороны, в том же самом социально-философском трактате, который, возможно, подвергался редакционной переработке, можно найти резкие

обличения богачей, накапливающих огромные богатства и жестоко эксплуатирующих свободных общинников, бедняков, а также рабов. «Если зал наполнен золотом и яшмой, то никто не в силах его охранять. Если богатые и знатные горды, то этим они сами на себя навлекают несчастье». Ещё более резко выступает Лао-цзы против классового правительства, угнетающего народ: «Народ голодает потому, что слишком велики поборы и налоги». Особенно резко выступает Лао-цзы против войны, которая приносит людям одни лишь несчастья: «Хорошее войско — средство (порождающее) несчастье, его ненавидят все существа... Прославлять себя победой — это значит радоваться убийству людей. Тот, кто радуется убийству людей, не может завоевать сочувствия в стране... Если убивают многих людей, то об этом следует горько плакать. Победу надо отмечать похоронной процессией».

В этих словах, как и во многих других высказываниях Лао-цзы, ясно звучит психология ухода и отказа от борьбы, отвращение к войне. В связи с этим стоят несомненно реакционные мысли о необходимости возвращения к старинному патриархальному быту и о сохранении культурной отсталости народа. Так, Лао-цзы говорил: «В древности умевший служить дао не просвещал народа, а делал его глупым. Трудно управлять народом, когда у него много знаний. Поэтому управление страной при помощи знаний — враг страны, а без их применения — счастье страны».

Наибольший интерес представляет собой более прогрессивная, но всё же соответственно развитию научных знаний того времени примитивная, стихийно-материалистическая философия, которая появляется в Китае в I в. н. э. Среди представителей этой наивно-материалистической философии следует отметить Ван Чуна, который утверждал, что «небо есть тело, подобно земле», выступая, таким образом, против традиционной религиозной философии и указывая на то, что «среди существ, несущих в своих венах кровь, нет таких, которые не умирали бы». Эта философия получила своё дальнейшее развитие в трудах философов III—V вв., которые указывали на смертность духа. Однако эта наивно-материалистическая философия не могла получить широкого развития и распространения в древнем Китае благодаря тому, что классовая рабовладельческая идеология, тесно связанная с древней религией, господствовала в стране. На медленное развитие древнейшей китайской культуры указывает факт существования в течение тысячелетий очень древней и сложной системы китайской иероглифической письменности, той пресловутой китайской грамоты, которая превращала «древнюю мудрость» в монополию жрецов и аристократов, ставшую традицией, связанной с патриархальным бытом. Конфуцианство и даосская религия наложили свой тяжёлый отпечаток на китайскую культуру и сохранили неизменными многие формы древней культуры в течение не только веков, но и тысячелетий.

Древнекитайский ритуальный сосуд. Бронза

Однако потребности повседневной жизни вызвали появление уже в глубокой древности зачатков целого ряда наук. Довольно значительного развития достигла математика, в частности геометрия. Известны были свойства прямоугольного треугольника и решена задача равенства квадрата гипотенузы сумме квадратов катетов. Необходимость счёта времени и составления календаря явилась причиной возникновения древнейших форм астрономии. Начало астрономических наблюдений восходит к периоду Шан-Инь. Китайские астрономы умели наблюдать движение небесных светил и даже вычислять и предсказывать солнечные и лунные затмения, а также появление комет. Китайские астрономы распределили созвездия, расположенные вокруг Полярной звезды, по «лунным домам» и установили таким образом карту звёздного неба. Исходя из положений этих созвездий по отношению к солнцу и к полюсу, пользуясь при этом водяными часами, китайские астрономы вычисляли время.

Астрономические наблюдения дали возможность построить особую систему календаря, которая сохранялась в неизменном виде в течение очень долгого времени. Основой этого лунного календаря было лунное летоисчисление, которое велось по циклам, состоявшим из 60 лет.

Расширение Китайского государства и необходимость административного деления страны вызвало раннее появление и развитие географии. Уже в период Чжоу чиновники составляли отчёты о состоянии отдельных областей, главным образом с точки зрения доходности земель и взимания налогов. Один из этих отчётов вошёл в

качестве главы в книгу Шу-цзин. В этой главе, составленной около VIII в. до н. э., даётся географическое описание Китайского государства, разделённого на девять областей. Здесь описываются горы, реки, земли, а также налоги каждой области. Аналогичное, несколько более позднее географическое описание Китая сохранилось в книге Чжоу-ли.

Широкое развитие земледелия привело к довольно древнему накоплению и даже некоторой систематизации агрономических наблюдений и знаний, которые в ханьский период оформились в виде древнейших агрономических трактатов. В этих трактатах сохранились древнейшие китайские теории земледелия, многопольного хозяйства, системы грядковых культур, чередования посевов, применения удобрений и т. д.

Культура древнего Китая оказала большое влияние на культурное развитие многочисленных соседних народов, населявших в древности обширные территории Монголии, Маньчжурии, Тибета, Индо-Китая, Кореи и особенно Японии.

* * *

Древневосточные Деспотии лишь с внешней стороны производили впечатление могущественных и прочных государств. На самом деле внутренне они были весьма непрочными государственными образованиями. Египетским, ассирийским, персидским царям постоянно приходилось при помощи оружия восстанавливать единство государства, распадавшегося на свои составные части после смерти того или иного завоевателя. Причины этой непрочности древневосточных рабовладельческих деспотий коренятся в их племенной и социальной структуре. Большие разноплеменные рабовладельческие государства древнего Востока не были и не могли быть национальными государствами. Возникшие на основе крупных завоеваний, они не могли быть прочными политическими образованиями, потому что они не имели прочных внутренних экономических скреп. Древневосточные государства раздирались внутренними противоречиями: против завоевателей восставали покорённые народы, между рабовладельцами, с одной стороны, рабами и разорёнными общинниками — с другой, шла непрерывная классовая борьба. Государства древнего Востока были внутренне непрочными и часто распадались при ударах извне. И. В. Сталин указывает: «великие государства Кира или Александра не могли быть названы нациями, хотя и образовались они исторически, образовались из разных племён и рас. Это были не нации, а случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя». Эти огромные рабовладельческие империи быстро рушились одна за другой, так как они «не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения. Эти империи не только не имели, но и не могли иметь

единого для империи и понятного для всех членов империи языка. Они представляли конгломерат племён и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки».

Лао-цзы посещает Конфуция. Древнекитайский рельеф

ПРИЛОЖЕНИЯ

Дата	Египет	Дата	Шумер и Аккад
IV тыс.	Образование Северного и Южного царства		
Ок. 3200	Объединение Египта Мной		Период Урука
Ок. 3200—3000	I и II династии		
Ок. 3000	III династия. Джосер		Период Джемдет-Наср
Ок. 2900	IV династия. Хуфу, Хафра, Менкаура		
Ок. 2700	V династия. Сахура, Ноферирара, Неусерра		
Ок. 2500—2400	VI династия. Пепи II	2800—2493 2540—2370	II династия Ура Возвышение Лагаша, Ур-наше, Шиллатум
Ок. 2400	Распад Египта на номы	2373—2349	III династия Урука
Ок. 2200	Борьба Гераклеополи с Фивами	2369—2189	Царство Аккада, Саргон и его преемники
2151—1991	XI династия	2228—2104	Завоевание Месопотамии Гуттали
2000—1990	XII династия. Аменхет I	2118—2007	III династия Ура
1990—1934	XII династия. Сенусерт I	2024—1793	Династия Пелва
1934—1896	XII династия. Аменхет II	2024—1762	Династия Ларем
1896—1887	XII династия. Сенусерт II	1894—1595	I вавилонская династия
1887—1849	XII династия. Сенусерт III		
1849—1801	XII династия. Аменхет III	1792—1750	Хаммурапи
Ок. 1740—1729	XIII династия. Ноферхотеп	1761—1465	Касситская династия
Ок. 1700—1570	Египет под властью гиксосов		
1584—1559	Яхмос I		
1559—1538	Аменхотеп I		

Синхронистическая таблица по истории Древнего Востока IV-II тысячелетия до н. э.

Даты	Египет	Даты	Вавилония
1538—1525	Тутмос I		
1525—1503	Хатшепсут и Тутмос III		
1503—1491	Тутмос III		
1491—1465	Аменхотеп II		
1465—1455	Тутмос IV		
1455—1424	Аменхотеп III	1455—1431	Кадашман-Эрлиль
1424—1388	Эхнатон	Ок. 1415	Бурнабуриаш
1342—1338	Хоремхеб		
1317—1251	Рамзес II		
1312	Кадешская битва		
1296	Договор с хеттами		
1231—1225	Сети II		
1204—1173	Рамзес III		
1206—1071	XX династия	1146	Павуходоносор I
1071—941	XXI династия		
941—920	Шешонк I		
941—821	XXII династия		
821—732	XXIII династия		
Ок. 736	Завоевание Египта Псамми		

Синхронистическая таблица по истории Древнего Востока II-I тысячелетия до н. э. Приложение 1

Даты	Хетты	Даты	Митанни и Ассирия	Даты	Урарту
		Ок. 1530	Шуттарна I		
		Ок. 1500	Шаушпатар		
		Ок. 1430	Тупратта		
		Ок. 1400	Ашшур-баллит		
1312	Война с Египтом. Муватал				
1296	Хаттушиль III	XIII в.	Салманасар I	XIII в.	Походы Салманасара I в Урарту
Ок. 1200	Павление морских народов и газетцев на хеттов	1115—1077	Тиглатпаласар I	XII в.	Походы Тиглатпаласара I в Урарту
	Распад Хеттского царства	XI в.	Начало упадка Ассирии		
		884—859	Новое возвышение Ассирии. Ашшурназирпал II		
		859—825	Салманасар III	834	Поход Салманасара III против Сардура I
		854	Битва при Каркаре		

Синхронистическая таблица по истории Древнего Востока II-I тысячелетия до н. э. Приложение 2

Даты	Египет	Даты	Вавилония
732 - 726	Вокхорис		
726 - 686	XXV династия	689	Разрушение Вавилона ассирийцами
686 - 525	XXVI династия	668 - 653	Шамшиадумкин
665 - 611	Несмтис I	626 - 604	Набоналасар
611 - 595	Нехо	604 - 562	Навуходоносор II
		555 - 538	Набонид
569 - 525	Амзисе (Яхмос II)		
526	Поход Камбиза в Египет		
525	Смерть Амзисе		
	Несмтис III		
	Завоевание Египта Камбизом		

Синхронистическая таблица по истории Древнего Востока I тысячелетия до н. э. Приложение 1

Даты	Хетты	Даты	Ассирия	Даты	Урарту
		835	Первое столкновение с Миддией	810—781	Менуа
				781—760	Аргишти I
	Конец IX в.		Упадок Ассирии	760—730	Сардури II
		745—727	Тиглатпаласар III	730—714	Руса I
		732	Взятие Дазакса		
		729	Завоевание Вавилона		
		727—722	Салманасар V		
		722—705	Саргон II		
		714	Взятие Мусасира		
		710	Покорение Вавилона	714—685	Аргишти II
		705—681	Синахериб	Нач. VII в.	Вторжение скифов
		689	Разрушение Вавилона		
		681—668	Асархаддон	685—645	Руса II
		671	Завоевание Египта	645—625	Сардури III
		668—626	Ашшурбанипал		
		664	Поход в Египет		
		612	Взятие Ниневии		
		605	Битва при Кархемше	585	Разрушение Тушны мидийцами

Синхронистическая таблица по истории Древнего Востока I тысячелетия до н. э. Приложение 2

Даты	Палестина	Даты	Мидия и Персия
До XII в.	Под властью Египта		
XI в.	Объединение израильских племён. Саул. Борьба с филистимлянами		
X в.	Образование Иудейского государства. Давид		
Ок. 950 г.	Соломон. Союз с Хирамом, царём Финикии		
Конец X в.	Распад объединённого царства	835	Походы ассирийцев в Мидию
876—869	Омри	Конец VIII в.	Союз мидийских племён. Дейока
Серед. IX в.	Меша, царь Моавы	Середина VII в.	Фраорт
		Ок. 625 г.	Киаксар
		Нач. VI в.	Астиаг
		558—529	Кир
		550	Покорение Мидии
		546	Покорение Лидии
725—722	Осада Самарии Салманасаром V	538	Взятие Вавилона
		529	Поход против массагетов
722	Взятие Самарии Сарголом II	529—523	Камбиз
715—687	Хизкия	525	Завоевание Египта
690	Осада Иерусалима Синахерибом	523	Восстание магов. Гаумата
622	Иосия. Второзаконие	521—486	Дарий I
602	Покорение Иудеи Навуходоносором II		
597	Взятие Иерусалима Навуходоносором II		
586	Разрушение Иерусалима Навуходоносором II. Падение Иудеи		

Синхронистическая таблица по истории Древней Палестины, Мидии и Персии

Даты	Индия	Даты	Китай
III—II тыс.	Древнейшие города в Мохенджо-Даро и Харанна		
Конец II тыс.	Заселение Северной Индии племенами ариев	1765—1123	Государство Шан-Инь
Нач. I тыс.	Возникновение в долине Ганга государств Магадха и Кошала	1122—770	Государство Чжоу
		827—782	Сюань
		722—221	Западное Чжоу
		680	Гегемония княжеств, Образование Лиги
600—361	Династия Шайшунга	632—628	Организация княжества Цинь
519—491	Бимбисара. Завоевание государства Анга		
Ок. 500	Экспедиция Скилана		
491—459	Адкятасатру		
434—401	Удайя		
430	Основание города Паталипутра		
361—321	Династия Нанда	371	Мэн-цзы
326	Поход Александра Македонского в Индию	Ок. 350	Реформы Шан Яна
321—297	Чандрагупта		
297—272	Биндусара		
305	Война Чандрагупты с Селевком Никатором		
272—232	Ашока	256—206	Династия Цинь
261	Поход Ашоки в Калинга	246—209	Цинь Ши Хуан-ди
184	Конец династии Маурья	206	Восстание Лю Бана
		206 до н. э.—9 н. э.	I династия Хань
		9—25	Ван Ман
		18	Восстание «красноброшенных»
		25—220	II династия Хань
		184	Восстание «желтых турбанов»

Синхронистическая таблица по истории древней истории Индии и Китая

Классики марксизма-ленинизма

Маркс К. Британское владычество в Индии. — В кн.: Маркс К. и Энгельс Ф. Об Англии. М. 1952, с. 335—341.

Маркс К. Будущие результаты британского владычества в Индии. — В кн.: Маркс К. и Энгельс Ф. Об Англии. М. 1952, с. 342—348. Маркс К. К критике политической экономии. М. 1952. 270 с.

Маркс К. Капитал. Т. I, III. М. 1951. Т. I. Гл. 11, 12, 14. Т. III. Гл. 20, 36, 47.

Маркс К. Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество». — В кн.: «Архив Маркса и Энгельса». Т. IX. М. 1941. VI, 216 с. Маркс К. (Письмо) Энгельсу 2 июня 1853 г. — В кн.: Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные письма. М. 1948, с. 73—74.

Маркс К. Ответ Маркса (В. Засулич). Первый черновик. 1881. — В кн.: «Архив Маркса и Энгельса». Т. I. М. 1924, с. 270—279. Маркс К. (Письмо) Энгельсу 14 июня 1853 г. — В кн.: Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные письма. М. 1948, с. 76—79.

Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству, — М. 1940. 52 с.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. М. 1952. Отдел второй. Гл. 2, 3, 4. Энгельс Ф. (Письмо) Марксу 6 июня 1853 г. — В кн.: Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные письма. М. 1948, с. 74—76.

Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. — В кн.: Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. II. М. 1948, с. 70—82.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — В кн.: Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. II. М. 1948, с. 160—310. То же отд. изд. М. 1952. 192 с.

Ленин В. И. О государстве. Лекция в Свердловском университете. 11 июля 1919 г. — В кн.: Ленин В. И. Сочинения. Т. 29, с. 433—451.

Сталин И. В. О диалектическом и историческом материализме (сентябрь 1938 г.). — В кн.: Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. М. 1952, с. 574—602. То же отд. изд. М. 1952. 35 с. Сталин И. В, Марксизм и вопросы языкознания, М. 1952. 55 с.

Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос. — В кн.: Сталин И. В. Сочинения. Т. 2. М. 1946, с. 290—367.

Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. — М. 1952. 95 с.

* * *

Значение рукописи Маркса «Формы, предшествующие капиталистическому производству» для истории древности. (Передовая). — «Вестник древней истории». 1940. № 1, с. 3—7.

Историческое значение трудов товарища Сталина для изучения первобытно общинного и рабовладельческого общества. (Передовая). — «Вестник древней истории». 1949. № 4, с. 3—14.

Об изучении древней истории на основе труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». (Передовая). — «Вестник древней истории». 1952. № 2, с. 3—12.

Струве В. В. Значение трудов И. В. Сталина по национальному вопросу для изучения истории народов древнего мира. — В кн.: Научная сессия 1950 г. (Ленингр. гос. ордена Ленина ун-та им. А. А. Жданова). Тезисы докладов по секции ист. наук (I а). Л. 1950, с. 28—31.

Струве В. В. и Флиттнер Н. Д. Ф. Энгельс и история техники древнего Востока. — В кн.: К 40-летию со дня смерти Фридриха Энгельса. М. — Л. 1936, с. 75—107 (История техники, 5).

Античные авторы

Арриан. Индия. — «Вестник древней истории». 1940. № 2, с. 230—263.

Диодор Сицилийский. Диодора Сицилийского историческая библиотека. Пер. И. Алексеевым. Ч. 1—6. СПб. 1774—1775.

Геродот. История в девяти книгах. Пер., предисл. и указатель Ф. Г. Мищенко. Изд. 2-е, испр. и доп. Т. 1—2. М.. 1888.

Ксенофонт. Анабасис. Пер., статья (с. 229—245) и прим. М. И. Максимовой. Под ред. И. И. Толстого. М.—Л. 1951. 299 с.

Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1. Вып. 1—3. Т. 2. Вып. 1—2. СПб. 1893—1900. Тексты и переводы. Рус. пер. текстов см. также в прил. к «Вестнику древней истории» за 1947—1952 гг.

Псевдо-Арриан. Плавание вокруг Эритрейского моря. — «Вестник древней истории». 1940. № 2, с. 264—281.

Страбон. География в семнадцати книгах. Пер., предисл. и указатель Ф. Г. Мищенко. М. 1879. XXV, 856, CCLXXVII с.

Флавий Иосиф. О древности иудейского народа. Против Апиона. Пер. Я. И. Израэльсона и Г. Г. Генкеля. СПб. 1898. XXIV, 134, XII с.

Флавий Иосиф. Иудейские древности. Пер. Г. Генкеля. Т. 1—2. СПб, 1900.

Филон Библский. — В кн.: Тураев Б. Остатки финикийской литературы, СПб. 1903. («Сообщения Рос. Палестин. о-ва». Т. 13).

Ксенофонт. Сочинения. Вып. 3. Киропедия. Пер., прим. и два указателя Г. А. Янчевецкого. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб. 1881.

Herodots. Zweites Buch mit sachlichen Erläuterungen. Hrsg. von A. Wiedemann. Leipzig. 1890. VI, II, 624 S.

Plutarch. Über Isis und Osiris. Text, Übersetzung und Kommentar von Th. Hopfner. Т. 1—2. Prag. 1940—1941. (Orientalisches Inst. in Prag. Monographien der Archiv Orientalni. Untersuchungen. Texte und Übersetzungen).

Plutarch, über Isis und Osiris. Nach neuvergleichenen Handschriften mit Übersetzung und Erläuterungen. Hrsg. von G. Parthev. Berlin. 1950, XV, 307 S.

Schnabel P. Berossos und die babylonisch-hellenistische Literatur. Leipzig, 1923. 275 S.

Античные писатели о древней Индии. — «Вестник древней истории» 1940. № 2, с. 221—229.

Древние авторы о Средней Азии. Хрестоматия. Под ред. А. В. Баженова Ташкент. 1940. 172 с.

Клингер В. П. Сказочные мотивы в истории Геродота. — «Университетские известия». 1902—1903. Год 42. № 11, с. 1—109 (1-я пагинация) Год 43. № 3, с. 111 — 202 (1-я пагинация).

Мандес М. И. Опыт историко-критического комментария к греческой истории Диодора. Отношение Диодора к Геродоту и Фукидиду. Одесса. 1901. XX, 479 с.

Струве В. В. Геродот и политические течения в Персии эпохи Дария I. — «Вестник древней истории». 1948. № 3, с. 12—35.

Струве В. В. Манефои и его время. — «Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Акад. наук СССР». 1928. Т. 3. (Вып. 1), с. 109—185. 1930. Т. 4. (Вып. 2), с. 158—248.

Струве В. В. Подлинный Манефонский список царей Египта и хронология Нового царства. — «Ученые записки Лепингр. гос. ордена Ленина ун-та». 1941. № 78. Серия ист. наук. Вып. 9, с. 63—81.

Струве В. В. Хронология Манефона и периоды Сотиса. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Сборник статей Иы-та истории Акад. наук СССР. Под ред. А. С. Орлова. М.—Л. 1937, с. 19—66.

Струве В. В. Хронология VI в. до н. э. в труде Геродота. — «Вестник древней истории». 1952. № 2, с. 60—78.

Труды общего характера

Авдиев В. И. История древнего Востока. М. 1948. 588 с., илл., карты. Библиогр., с. 544—558. То же. — Киев. 1949. 531 с. на укр. яз.; — София. 1950. 506 с. на болгар, яз.; — Бухарест. 1951. 421 с. на румын, яз.; — Будапешт. 1951. 414 с. на венгер. яз.

Авдиев В. И. История древнего Востока. Стенограммы лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) в 1943 учебном году. М. 1943. 226 с., карты. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс всеобщей истории. Древняя история. Лекции 1-7).

Виппер Р. Ю. Древний Восток и эгейская культура. М. 1913. 139 с.

За творческое обсуждение проблем древней истории. — «Вестник древней истории». 1951. № 1, с. 9—14.

История древнего мира. Учебник для учительских ин-тов. Под ред. В. Н. Дьякова и Н. М. Никольского. М. 1952. 781 с., карты. Раздел 2. Древний Восток, с. 59—230.

Кечекьян С. Ф. Всеобщая история государства и права. Учебник для юрид. ин-тов. Т. I. М. 1944. 216 с.

К обсуждению проблемы истории производителей материальных благ в древнем мире. (Передовая). — «Вестник древней истории». 1952. № 3, с. 3—11.

Корелин М. С. История древнего Востока. Перепеч. с курса лекций, читанных в Моск. ун-те в 1894—95 акад. году. Под ред. В. И. Герье. М. 1901. 371, IV с.

Лурье И., Ляпунов К., Матъе М., Пиотровский Б. и Флиттнер Н. Очерки по истории техники древнего Востока. Под ред. В. В. Струве. Л. — М. 1940. 352 с.

Очередные задачи историков-востоковедов. (Передовая). — «Вопросы истории». 1950. Дек, № 12, с. 3—7.

Пигулевская Н. В. К вопросу о разложении рабовладельческой формации на Ближнем Востоке. — «Вопросы истории». 1950. Апр. № 4, с. 44—54.

Редер Д. Г. Военная демократия в странах древнего Востока. — «Учёные записки (Моск. обл. пед. ии-та)». 1950. Т. 14. Кафедра история древнего мира. Вып. I, с. 117—127.

Струве В. В. История древнего Востока. Изд. 2-е. М. 1941. 481 с.

Струве В. В. Проблема происхождения наций и вопросы древней истории. — «Вестник древней истории». 1951. № 2, с. 12—28. Тураев Б.А. История древнего Востока. Подред. В. В. Струве и И. Л. Снегирева. Т. 1—2. Л. 1936.

Хвостов М. М. История древнего Востока. Изд. 2-е. М.—Л. 1927. 275 с.

Вебер М. Аграрная история древнего мира. Пер. с нем. Е. С. Петрушевской. Ред. и предисл. Д. М. Петрушевского. М. Бг. 435 с.

С. 59—133 посвящены аграрной истории древнего Востока (Египет, Месопотамия, Израиль).

Гельмольт Г. (Ред.). История человечества. Всемирная история. Т. 2, 3. СПб. 1902—1909.

Грозный В. Доисторические судьбы Передней Азии. — «Вестник древней истории». 1940. № 3—4, с. 24—45.

Масперо Г. Древняя история народов Востока. М. 1911. 714 с.

Морэ А. и Дави Ж. На заре истории. Очерки первобытной культуры. Сокр. пер. А. Тройниковой. Ред. и предисл. В. А. Гурко-Кряжина. М. 1925. VII, 153 с.

Олбрайт В. Ф. Косвенный синхронизм между Египтом и Месопотамией около 1730 г. до н. э. — «Вестник древней истории». 1947. № 1, с. 36—45.

Данов Х. М. Стара история. История на Древния Изток. София. 1949.

173 с. («Университетска литература». Записки. № 32).

Cihaf V. Nejstarsi jazyky a narody Pfedniho Orientu ve svetle nejnovějšího badani. — «Novy Orient». 1948. Roc. 3. N 4—5, s. 83—86.

Dobids J. Dejepisectvi staroveke. Praha. 1948. 321 s. 1. Dejepisectvi Stareho Orientu, s. 7—51.

Hrozný B. Die älteste Geschichte Vorderasiens und Indiens. 2. neubearbeitete und ergänzte Aufl. Praha. 1943. 260 S.

Hrozný B. Histoire de l'Asie Antérieure de l'Inde et de la Crète, jusqu'au début

du second millénaire. Pavris. 1947. 351 p., ill., cart. Bibliogr., s. 326—330.

Hrozný B. Nejstarší dějiny Přední Asie, Indie a Kréty. 2. ed. Praha. 1949. 254 s., il. тапа. Bibliogr., s. 235—238.

Starożytny Wschód (Orient Ancien). Egipt. Mezopotamia. Syria. — In: Archeologia. Rocznik Polskiego towarzystwa archeologicznego. Red. K. Majewski. T. 2. Wrocław. 1948, s. 454—457.

Cambridge ancient history. 2. ed. Vol. 1—3. Cambridge. 1928—1929.

Childe V. C. New light on the most ancient East. London. 1952. 255 p., 39 pi.

Contenau G. Les civilisations anciennes du Proche-Orient. Paris. 1948. 129 p., cart. Bibliogr., p. 26.

Delaporte L. Les peuples de l'Orient Méditerranéen. T. 1. Le Proche-Orient asiatique. Paris. 1948. XXXV, 361 p.

Maspero G. Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique. Vol. 1—3. Paris. 1895—1899.

Meyer Ed. Geschichte des Altertums. Bd 1—3. Berlin. 1925—1937.

Morgan J. de. La préhistoire orientale. T. 1—3. Paris. 1923—1927.

Источники

Атлас по истории культуры и искусства древнего Востока. М.—Л. 1940. 104, 48 с., илл., карта. (Гос, Эрмитаж).

Древний мир. Изборник источников по культурной истории Востока, Греции и Рима. Под ред. Б. А. Тураева и И. Н. Бороздина. Т. I. Восток. Изд. 3-е. М. 1917. 81 с.

Дьяконов И. М. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства. — «Вестник древней истории». 1952. № 3, с. 199—303.

Жаринов Д. А., Никольский Н. М. и др. Древний мир в памятниках его письменности. Изд. 3-е. Ч. I. Восток. М. 1915. VIII, 160 с.

Древний Восток. Атлас по древней истории Египта, Передней Азии Индии и Китая. Под ред. В. В. Струве. Л. 1937. IV, 260 с.

Хрестоматия по древней истории. Под ред. В. В. Струве. Т. I. М. 1936. 236 с.

Хрестоматия по истории древнего мира. Т. I. Древний Восток. Сост. И. С. Кацнельсон и Д. Г. Редер. Под ред. В. В. Струве. М. 1950 359 с.

Шилейко В. К. Заметки по семитической эпиграфике. — «Изв. Рос. Акад. истории материальной культуры». 1921. Т. 1, с. 103—110.

Гунеев И. и Ламер Г. Культура древнего Востока в картинах. Пер. с нем. Под ред; М. С. Сергеева. М. 1913. II, 68 с.

Brian M. La resurrection des villes mortes. Mesopotamie. Syrie. Palestine Egypte. Perse. Hittites. Crete. Chypre. Т. 1. Paris. 1948. IX, 309 p. carte. (Bibliothèque historique).

Contenau G. Manuel d'archeologie orientale depuis les origines jusqu'a l'epoque d'Alexandre. Vol. 1—4. Paris. 1927—1947.

Elliot H. W. and Elliot Th. G. Excavations in Mesopotamia and Western Iran. Sites of 4000—500 B. C. Cambridge. 1950. 17 pi., ill. (Special-publ. of the Peabody museum of American archaeology and ethnology. Harvard univ.).

Knudtzon J. A. Die El Amarna Tafeln. Т. 1—2. Leipzig. 1915.

Leroy J. Introduction a l'etude des anciens codes orientaux. Paris. 1944. 133 p.

Mercer S. The Tell el Amarna tablets. Vol. 1—2. Toronto. 1939.

Schaeffer C. F. A. Stratigraphie comparee et chronologie de l'Asie occidentale. London. 1948. 668 p.

Vorderasiatische Bibliothek. Hrsg. von Jeremias, Winkler, Weber. Bd 1—7. Leipzig. 1907—1916.

Историография

Авдиев В. И. Изучение истории древнего Востока за 25 лет (1917—1942).— «Исторический журнал». 1942. № 10, с. 98—102.

Авдиев В. И. Музей — институт классического Востока. — «Среди коллекционеров». 1923. № 6, с. 57—59.

Авдиев В. И. Новые задачи Института востоковедения Академии наук СССР. — «Вестник Акад. наук СССР». 1951. Февр. № 2, с. 56—60.

Авдиев В. И. Фашистская фальсификация древневосточной истории. — «Исторический журнал». 1942. № 3—4, с. 41—53.

Авдиев В. И. Фашистская фальсификация древней истории. — «Учёные записки (Моск. ордена Ленина гос. ун-та им. М. В. Ломоносова)». М. 1945. Вып. 81. Сб. ист. фак-та, с. 25—44.

Бартольд В. История изучения Востока в Европе и России. Лекции, читанные в Ун-те и в Ленингр. ин-те живых вост. языков. Изд. 2-е. Л. 1925. 317 с.

Бузескул В. П. Открытия XIX и начала XX века в области истории древ- , него мира. Т. I. Восток. Пг. 1923. 222 с.

Веселовский Н. И. Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам, 1816—1881. СПб. 1887. 288, 0105 с.

Востоковедение в Петрограде. 1918—1922. Памятка Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук. Пг. 1923. 89 с.

Дьяконов И. М. Изучение клинописи в СССР за 30 лет. — «Вестник древней истории». 1947. № 3, с. 42—50.

Никольский М. В. Задачи русской археологической и исторической науки в Палестине и Месопотамии в связи с современными мировыми событиями. — В кн.: По вопросу о задачах русской археологической и исторической науки на Переднем Востоке. М. 1917, с. 22—47.

Никольский Н. М. О построении истории древнего Востока. — «Вестник древней истории». 1938. № 3, с. 314—332.

Никольский Н. М. Роль советских учёных в развитии науки о древнем Востоке. — В кн.: Общее собрание Академии наук СССР, посвящённое тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции. М. — Л. 1948, с. 331—338.

Павлов В. В. Из истории русской науки о египетском искусстве. — «Доклады и сообщения филол. фак-та (Моск. ордена Ленина гос. ун-та им. М. В. Ломоносова)». 1948. Т. 5, с. 80—91.

Протасова С. И. История древнего мира в построениях Эд. Мейера. — «Вестник древней истории». 1938. № 3, с. 298—313.

Струве В. В. Изучение истории древнего Востока в СССР за период 1917—1937 гг. — «Вестник древней истории». 1938. № 1, с. 3—22.

Струве В. В. Проблемы истории древнего Востока в советской историографии. — «Вестник древней истории». 1947. № 3, с. 17—41.

Струве В. В. Советское востоковедение и проблема общественного строя древнего Востока. — «Вестник Ленингр. ун-та». 1947. Ноябрь. № 11, с. 233—242.

Тураев В. А. Русская наука о древнем Востоке до 1917 года. Предисл. И. Ю. Крачковского. Л. 1927. 19 с., портр. (Труды Комиссии по истории знаний. 3). Библиогр., с. 17—19.

Matous L. Bedrich Hrozny. Leben und Forschungswerk eines tschechischen Orientalisten. Prag. 1949. 43 S., Portr.

Язык и письменность

Авдиев В. И. К вопросу о развитии древневосточных языков. — «Вестник древней истории». 1951. № 1, с. 216—221.

Струве В. В. Происхождение алфавита. Пг. 1923. 63 с.

Шолпо Н. А. Транскрипция древневосточных собственных имён. — «Вестник древней истории». 1940, № 1, с. 113—122.

Нёльдеке Г. Семитские языки и народы. В обработке А. Крымского, с участием П. К. Коковцева. М. 1903. XI, 144 с.

Brockelman C. Semitische Sprachwissenschaften. Berlin. 1916. 160 S, (Samm-lung Goschen).

Культура

Всеобщая история архитектуры. Под общ. ред. Д. Е. Аркина, Н. И. Врунова, М. Я. Гинзбурга и др. Т. I. Архитектура древнего мира. Под ред. В. Н. Владимирова, М. Я. Гинзбурга, И. Л. Маца, С. И. Сахарова. М. 1944. 206 с., 23 л. илл. (Акад. архитектуры СССР). Библиогр., с. 189—192.

Музыкальная культура древнего мира. Сборник статей. Под ред. и с вступ. статьёй Р. И. Грубера. Л. 1937. 259 с.

(Тураев В. А.). Литература Востока. Сборник статей. Вып. 1—2. Пг. 1919—1920. (Всемирная литература. Т. 1).

Флиттнер Н. Д. Искусство древнейших культур. Л. 1929. 55 с. (История искусств всех времён и народов. Кн. 2).

Флиттнер Н. Д. Охота и борьба с животными в искусстве Передней Азии и золотой перстень № 6652 Государственного Эрмитажа. —

«Труды Отдела истории культуры и искусства Востока (Гос. Эрмитажа)». 1940. Т. 3, с. 49—69.

Нейгебауэр О. Лекции по истории античных математических наук. Т. 1, Догреческая математика. М. — Л. 1937. 243 с.

Рейнак С. Орфей. Всеобщая история религии. Пер. с 7-го франц. изд. Под ред. А. Е. Яновского. Вып. 1. М. 1919. XVIII, 542 с.

Фрезер Дж. Золотая ветвь. Вып. 1—4. М. 1928. Шантепи-де-ля Соссей П. Д. Иллюстрированная история религии. Пер. с послед. нем. изд. Под ред. В. Линд. Т. 1—2. М. 1899. Шуази О. История архитектуры. Т. 1. Под общ. ред. А. А. Сидорова. М. 1935. XV, 575 с. Гл. 1—5. Древний Восток, с. 8—192.

Географические атласы

Атлас по истории древнего мира. Сост. А. Г. Бокшанин. Под ред. проф. А. В. Мишулина. М. 1952. 20 л. карт.

Историко-географический атлас Палестины. СПб. 1913. 8 л. карт, 9 с. Atlas Historique. Т. 1. L'antiquite. Par L. Delaporte, E. Drioton, A. Piganiol et R. Cohen. Paris. 1948. 20 p., 30 cart. Bibliogr., p. 7—20.

Справочники. Библиографии. Энциклопедии

Библиография древнего Востока. Книги и статьи, напечатанные в СССР с 1925 по 1934 г. — «Сборник (Кружка по изучению древнего Востока при Гос. Эрмитаже)». 1935. № 2, с. 58—67.

Большая Советская Энциклопедия. Изд. 2-е. М. 1951 —

Бюллетень иностранной литературы по востоковедению (ФБОН Акад. наук СССР). М. 1946 —

Бюллетень советской литературы по востоковедению (ФБОН Акад. наук СССР). М. 1946 —

Вестник древней истории. Систематический указатель за 1937—1950 гг. Сост. М. И. Фурсовой. М. 1951. 29 с. Прил. к журн. «Вестник древней истории». 1951. № 4.

Живопись и скульптура Гос. музея изобразительных искусств. Вып. 1. Искусство древнего Востока. М. 1933. 44 с., 38 л. илл.

Музей изящных искусств при Московском университете. Краткий путеводитель с иллюстрациями. Ч. 1. Египет, Вавилоно-Ассирия, Греция, Рим. Изд. 12-е с нов. доп. М. 1917. 172 с.

Cihar V. Bibliographie des travaux de Bedfich Hrozny. — «Archiv orientalni». 1949. Vol. 17. Ps 1, p. 1—20.

Pauly-Wissowa. Realencyclopadie der klassischen Altertumswissenschaft. Stuttgart. 1894—1940.

Reallexikon der Vorgeschichte. Hrsg. von M. Ebert. Bd 1—15. Berlin. 1924—1932.

Периодические издания

«Вестник древней истории». М. — Л. 1937. № 1. 1938—1940. № 1—4, 1941. № 1 и систематически с 1946 —

«Вопросы истории» (Акад. наук СССР. Ии-т истории). М. 1946 —

«Восток». Пг. 1922—1925.

«Доклады (Акад. наук Арм. ССР)». Ереван. 1941 —

«Доклады Акад. наук СССР. Серия В (обществ, науки)». Л. 1924—1931.

«Древности восточные» (Труды Вост. комиссии Моск. археол. о-ва). М. 1893—1915.

«Жизнь музея» (Бюллетень Гос. музея изящных искусств). М. 1925—1930.

«Записки Вост. отд-ния Рус. археол. о-ва». Л. 1886—1921.

«Записки Классич. отд-ния Рус. археол. о-ва». Л. 1904—1917.

«Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Рос. Акад. наук». Л. 1925—1930.

«Исторический журнал». М. 1937—1945.

«Краткие сообщения Ин-та востоковедения (Акад. наук СССР)». М. 1951—

«Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Ин-та истории материальной культуры (Акад. наук СССР)». М. — Л. 1939 —
«Материалы по археологии Кавказа». (Моск. археол. о-во). М. 1888—1916.

«Новый Восток». (Всероссийская научная ассоциация востоковедения.) М. 1922—1930.

«Памятники Музея изящных искусств в Москве». М. 1912—1926.

«Сборник Египтологического кружка при Ленингр. гос. ун-те». Л. 1929—1931.

«Сборник (Кружка по изучению древнего Востока при Гос. Эрмитаже)». Л. 1933—1935.

«Советская археология». М.—Л. 1936 —

«Советское востоковедение». М.—Л. 1940—1949.

«Сообщения (Акад. наук Груз. ССР)». Тбилиси. 1946 —

«Труды Отдела истории культуры и искусства Востока (Гос. Эрмитажа)». Л. 1939—1947.

«Учёные записки Ин-та востоковедения (Акад. наук СССР)». М. 1950 —

«Учёные записки Ленингр. гос. ордена Ленина ун-та. Серия востоковедческих наук». Л. 1948 —

«Учёные записки Ленингр. гос. ордена Ленина ун-та. Серия исторических наук». Л. 1938 —

«Эпиграфика Востока». (Акад. наук СССР. Ленингр. отд-ние Ин-та истории материальной культуры. Сектор Средней Азии). М. — Л. 1947 —

«Novy Orient» (Vydava orientalni ustav v Praze). Praha. 1945

«Przegla,d orientalistyczny». Krakow. 1948 —

«Acta orientalia» (Academiae scientiarum hungaricae). Budapest. 1950 —

«Archiv orientalny» (Ceskoslovensky orientalni ustav). Praha. 1929 —
*.

«Ancient Egypt» (British school of archaeology in Egypt). London. 1914—1932. «Ancient Egypt and the East». London. 1932—1935.

«Ancient India» (Archaeological survey of India). New Delhi. 1946 —

«Annales du Service des antiquites de l'Egypte». Le Caire. 1899 —

«Bulletin de l'Institut irangais d'archeologie orientale». Le Caire. 1901 —
«Chronique d'Egypte» (Fondation egyptologique reine Elisabeth). Braxelles. 1925 —

«Journal of Egyptian archaeology» (Egypt exploration society). London, 1914 —

«Journal of Near Eastern studies». Chicago. 1942 —

«Jahrbuch fur Kleinasiatische Forschung». Heidelberg. 1950 —

«Recueil de travaux relatifs a la pjhllologie et a l'archeologie egyptiennes et assyriennes» (Institut d'Egypte. Cairo). Paris. 1870—1923.

«Revue d'assyriologie et d'archeologie orientale». Paris. 1884 —

«Revue hittite et asianique» (Societe des etudes hittites et asianiques). Paris. 1930 —

«Sumer» (Journal of archaeology in Iraq). Baghdad. 1945 —

«Zeitschrift fur agyptische Sprache und Altertumskunde» (Deutsche morgenlandische Gesellschaft). Leipzig. 1863—1943.

«Zeitschrift fur Assyriologie und Vorderasiatische Archaologie». Leipzig, 1886—1945.

(Далее следует список иностранных периодических изданий, систематически публикующих источники.)

К ГЛАВЕ I . ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ

Общие работы

Никольский Н. М. Вавилония. — В кн.: Большая советская энциклопедия. Изд. 1-е. Т. 8. М, 1927, с. 507—517.

Никольский Н. М. Древний Вавилон. Популярно-научные очерки по истории культуры Сумера, Вавилона и Ассура. М. 1913. VI, 434 с.

Никольский Н. М. К вопросу о ренте-налоге в древнем Двуречье. К вопросу о форме эксплуатаций труда на Востоке. — «Вестник древней истории». 1939. № 2, с. 68—76.

Никольский Н. М. Община в древнем Двуречье. — «Вестник древней истории». 1938. № 4, с. 72—98.

Никольский Н. М. Рабство в древнем Двуречье. — «Вестник древней истории». 1941. № 1, с. 45—63.

Никольский Н. М. Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье. (К истории вавилоно-ассирийского общества в 3—1 тысячелетии до и. э.) Минск. 1948. 159 с.

Флитнер Н. Д. На берегах Евфрата и Тигра. Л. 1938. 164 с. Christian V. Altertumskunde des Zweistromlandes. Von der Vorzeit bis zum Ende der Achamenidenherrschaft. Bd 1—2. Leipzig. 1940.

Contenau G. La civilisation d'Assuret de Babylone. Nouv. ed. Paris. 1951. 344 p.

Delaporte L. La Mesopotamie. Les civilisations babylonienne et assyrienne. Paris. 1923. VII, XIV, 420 p. (L'evolutioa de l'Immanite, synthese collective. 1. Sect. 8).

Meissner B. Babylonien und Assyrien. Bd 1—2. Heidelberg 1920—1925. (Kulturgeschichtliche Bibliothek, Hrsg. von W. Foy. Reihe 1. Ethnologische Bibliothek. 3—4).

Источники

Никольский М. В. Документы хозяйственной отчётности древнейшей эпохи Халдеи из собрания Н. П. Лихачёва. Т. 1—2. М. 1908—1915. («Древности восточные». 1908. Т. 3. Вып. 2. 1915. Т. 5).

Рифтин А. П. Старо-вавилонские юридические и административные документы в собраниях СССР. Ред. акад. В. В. Струве. Л. 1937. 175 с, (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Шилейко В. Д. Из Лихачёвского собрания: 1. Меновой контракт 2. Купчая крепость на раба. 3. Вопросение оракула. — В кн.: Сборник в честь гр. Уваровой. М, 1916, с. 284—290.

Sileiko W. Fragment eines astrologischen Kommentars. — «Доклады Акад. наук СССР». 1927. Серия В, с. 196—199.

Шилейко В. К. Молитва ночным богам в собрании Лихачёва. — «Изв. Рос. Акад. истории материальной культуры». 1924. Т. 3, с. 143—152.

Шилейко В. К. Таблетка с молитвой ночным богам в собрании Лихачёва.— «Изв. Рос. Акад. истории материальной культуры». 1924. Т. 3, с. 144—152.

Keilinschriftliche Bibliothek. Sammlung von assyro-babylonischen Texten in Umschriit und tJbersetzung. Hrsg. von Abel, Schrader, Bezold etc. Bd 1—6. Berlin. 1889—1915.

Luckenbill D. D. Ancient records of Assyria and Babylonia. Vol. 1—2. Chicago. 1926—1927.

Texts Babylonian. Ed. by Clay, Lutz, Reiser etc. Vol. 1—6. London. 1915—1920.

Thureau — Dangin F. et Dunand M. Til-Barsib, Vol. 1—2. Paris. 1936.

Историография и история археологических открытий

Авдиев В. И. Раскопки в Мари. — «Вестник древней истории». 1938 № 2, с. 158—169.

Авдиев В. И. Раскопки древнеакадского города в Тель-Асмаре. — «Историк-марксист». 1937. № 5—6, с. 152—161.

Астафьев Н. Древности вавилоно-ассирийские по новейшим открытиям, СПб. 1882. VIII, 166 с.

Рифтин А. П. В. К. Шилейко. 1891—1930. — «Сборник Египтологического кружка при Леингр. гос. ун-те». 1930. № 6, с. 1—4. Список работ В. К. Шилейко, с. 2—3.

Рифтин А. П. Владимир Казимирович Шилейко. — «Сообщения Гос. Акад. истории материальной культуры». 1931. № 1, с. 30.

Тураев Б. А. Учёные заслуги М. В. Никольского. М. 1915. (По поручению Московского археологического общества).

Ассириология. — В кн.: Большая советская энциклопедия. Изд. 2-е. Т. 3. М. 1952, с. 264.

King S. W. and Hall H. K. Egypt and Western Asia in the recent discoveries. London. 1907. VII—VIII, 480 p.

Lloyd S. Foundation in the dust. A story of Mesopotamian exploration. 2 ed. London. 1949. XII, 237 p.

Parrot A. Archeologie mesopotamienne. Les etapes. Paris. 1946. 542 p., ill.

Zehnpfund R. Babylonien in seinen wichtigsten Ruinenstaetten. Leipzig. 1910. 72 S. (Der Alte Orient. Gemeinverstandliche Darstellungen. Hrsg. von der Vorderasiatischen Gesellschaft. Jg. II. Hf. 3—4).

Справочники

Reallexikon der Assyriologie. Unter Mitwirkung zahlreicher Fachgelehrten Hrsg. von E. Ebeling und B. Meissner. Bd 1—2. Berlin. 1928—1938.

К ГЛАВЕ II. ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВА МЕСОПОТАМИИ (ШУМЕР И АККАД)

Источники

Дьяконов И. М. К возникновению письменности в Двуречье. Две архаические таблетки Гос. Эрмитажа (Месопотамия 37—35 вв. до н. э.). — «Труды Отдела истории культуры и искусства Востока (Гос. Эрмитажа)». 1940. Т. 3, с. 27—48.

Дьяконов И. М. Письмо к шумерскому царю Шу-сину. (К вопросу о земельных отношениях в Шумере). — «Вестник древней истории». 1939. № 1, с. 59—64.

Лихачёв Н. П. Древнейшие буллы и печати Ширпурлы. — «Записки Классич. отд-ния ими. Рус. археол. о-ва». 1907. Т. 4, с. 225—263.

Никольский М. В. Документы хозяйственной отчётности древнейшей эпохи Халдеи из собрания Н. П. Лихачёва. Т. 1—2. М. 1908—1915. («Древности восточные». 1908. Т. 3. Вып. 2. 1915. Т. 5).

Никольский М. В. О сомнительных древностях — «Древности восточные». 1893. Т. 1. Вып. 1, с. 118—126.

Никольский М. В. Халдейский вес эпохи Гудеа. — «Древности восточные». 1889. Т. 1. Вып. I, с. 83—88.

Шилейко В. К. Ассириологические заметки. — «Записки Вост. отд-ния Рус. археол. о-ва». 1921. Т. 25, с. 1—4,

Шилейко В. Р. Вотивные надписи шумерийских правителей. Клинописные тексты памятников южной Месопотамии собрания Н. П. Лихачёва. Пг. 1915. XXXIV, 24 с.

Шилейко В. К. Две досаргоновские таблетки в Московском музее изящных искусств. — В кн.: Сборник в честь Мальмберга. М. 1917 с. 87—91.

Шилейко В. К. Из Лихачёвского собрания: 1. Меновой контракт. 2. Купчая крепость на раба. 3. Вопросение оракула. — В кн.: Сборник в честь гр. Уваровой. М. 1916, с. 284—290.

Schileiko W. Ein Omentext Sargons von Akkad und sein Nachklang bei römischen Dichtern. — «Archiv für Orientforschung». 1929. Bd 5 Hf. 5—fi, S. 214—218.

Sileiko W. Note presargonique. — «Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale». 1914. T. 11, p. 61—68.

Baqir T. A new-code from Tell Harmal. — «Sumer». 1948. Jan. Vol. 4. N 1 p. 52—53.

Gadd C. J., Legrain L. and Burrows E. Ur excavations texts. Vol. 1—4. Oxford. 1937—1949. (Publ. of the Joint expedition of the British museum and of the Univ. museum of Pennsylvania).

Genouillac H. de. Matériaux pour servir à l'histoire de la société sumérienne. Paris. 1909. LXXI, 122, XLI p.

Das Gesetzbuch Lipit-Istar von Isin. — «Orientalia». 1950. N. ser. Vol. 19. Fasc. 1, p. 103—118.

Goetze A. The laws of Eshimna. — «Sumer». 1948. Sept. Vol. 4. N 11, p. 63—102.

Jacobsen Th. The Sumerian king list. Chicago. 1939. XVI, 216 p. (Oriental Inst. of the Univ. of Chicago. Assyriological studies. N 11).

Oppenheim M. F. Der Tell Halaf. Eine neue Kultur im ältesten Mesopotamien. Leipzig. 1931. 275 S.

Parrot A. Tello. Vingt campagnes de fouilles (1877—1933). Paris. 1948. 368 p., ill., cart. Bibliogr., p. 319—358.

Thureau-Dangin F. Les inscriptions de Sumer et d'Akkad. Paris. 1905. 352 p.

Woolley C. L. Ur excavations. Vol. 1—5. Oxford. 1927—1939. (Publ. of the Joint expedition of the British museum and of the Univ. museum of Pennsylvania.)

Woolley C.L. Ur of the Chaldees. A record of seven years of excavation. 2 ed. London. 1950. 210 p., ill., maps.

История

Дьяконов И. М. Государственный строй древнейшего Шумера. — «Вестник древней истории». 1952. № 2, с. 13—37.

Дьяконов И. М. Ещё раз о термине *gurus* (*kal*) в шумерском языке. — «Вестник древней истории». 1948. № 1, с. 31—33.

Дьяконов И. М. Кто такие «гуруши» в хозяйственных текстах III династии Ура? — «Вестник древней истории». 1949. № 2, с. 30—31.

Дьяконов И. М. О площади и составе населения шумерского «города-государства». — «Вестник древней истории». 1950. № 2, с. 77—93. г

Дьяконов И. М. Реформы Урукагивы в Лагаше. — «Вестник древней истории». 1951, с. 15—32.

Струве В. В. К истории патесиата Гишху. — «Изв. Рос. Акад. истории материальной культуры». 1922. Т. 2, с. 49—63.

Струве В. В. Лагерь военнопленных женщин в Шумере конца III тысячелетия до н. э. — «Вестник древней истории». 1952. № 3, с. 12—25.

Струве В. В. Наёмный труд и сельская община в Южном Междуречье конца III тысячелетия до н. э. — «Вестник древней истории», 1948, № 2, с. 13—33.

Струве В. В. Новые данные об организации труда и социальной структуре общества Сумера эпохи III династии Ура. — «Советское востоковедение». 1949. Т. 6, с. 149—184.

Струве В. В. Общественный строй южного Междуречья в эпоху III династии Ура (2132—2024 гг. до н. э.). — В кн.: АН СССР. Юбилейный сборник, посвящённый 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 2. М. — Л. 1947, с. 720—742.

Струве В. В. Рабовладельческая латифундия в Сумире III династии Ура.— В кн.: С. Ф. Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. Л. 1934, с. 495—507.

Струве В. В. Рабство в древнейшем Сумире. — «Изв. Гос. Акад. истории материальной культуры». 1934. Вып. 97, с. 5—36.

Тюменев А. И. Имел ли термин «гуруш» («каль») социальную значимость? — «Вестник древней истории». 1948. № 2, с. 34—36.

Тюменев А. И. К вопросу о наёмном труде в царском хозяйстве времени III династии Ура. — «Вестник древней истории». 1950. № 1, с. 48—52.

Тюменев А. И. О значении термина «ka1» в древнешумерском языке. — «Вестник древней истории». 1946. № 2, с. 10—20.

Тюменев А. И. О формах земельных отношений по надписи обелиска Маништусу. — «Вестник древней истории». 1946. № 4, с. 33—40.

Тюменев А. И. Хозяйственный персонал храма Бау в Лагаще времени Урукагины. — «Вестник древней истории». 1948. № 1, с. 12—33.

Gadd C. J. History and monuments of Ur. London. 1929. XV, 269 p.

King L. W, A history of Sumer and Akkad. An account of the early races of Babylonia from prehistoric times to the foundation of the Babylonian monarchy. London. 1916. XXII, 380 p.

Siegel B. Y. Slavery during the third dynasty of Ur. Menasha. 1947. 54 p.

Язык и письменность

Deimel A. Sumerisches lexikon. Vol. 1—5. Roma. 1930—1939.

К ГЛАВЕ III. ДРЕВНИЙ ВАВИЛОН

Источники

Рифтин А. П. О некоторых старо-вавилонских купчих. — «Сборник Египтологического кружка при Ленингр. гос. ун-те». 1930. № 4, с. 26—30. На нем. яз.

Рифтин А. П. Старо-вавилонские юридические и административные документы в собраниях СССР. Ред. акад. В. В. Струве. Л. 1937. 175 с. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Archives royales de Maji. T. 1—3. Paris. 1946—1950. Hammurapi, lettres a Samal-Hasir. Publ. par Thureau-Dangin. Paris. 1927. 8 p., 38 pi.

Steinmetzer F. Die babylonischen Kudurru als Urkundenform. Paderborn. 1922. VI, 272 S. (Studien zur Geschichte und Kultur des Altertums. Bd II. Hf. 4—5).

Parrot A. Mari. Une ville perdue... Paris 1948. 252 p., ill.

